

979/2
ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Курс всеобщей истории

Проф. Л. И. ЗУБОК, С. В. ЗАХАРОВ,
проф. А. Ф. МИЛЛЕР

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

(1918—1923 гг.)

Стенограмма лекций, прочитанных
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

МОСКВА :

1946

Курс всеобщей истории

Проф. Л. И. ЗУБОК, С. В. ЗАХАРОВ,
проф. А. Ф. МИЛЛЕР

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

(1918—1923 гг.)

Стенограмма лекций, прочитанных
в Высшей Партийной Школе
при ЦК ВКП(б)

ВВЕДЕНИЕ

История новейшего времени охватывает период, начинающийся от Великой Октябрьской социалистической революции и конца первой мировой войны и продолжающийся до сегодняшнего дня.

Великая Октябрьская пролетарская революция открыла новую эру в истории человечества и явилась могучим фактором углубления общего кризиса капитализма, начало которому положила еще первая мировая империалистическая война.

Основное содержание исторического процесса в новейшее время характеризуется сосуществованием, взаимодействием и борьбой двух в корне противоположных систем — побеждающего социализма-коммунизма и загнивающего, паразитического, идущего к своему закату капитализма, чрезвычайным обострением противоречий в капиталистическом мире, приведшим его к мировому экономическому и политическому кризису и ко второй мировой войне.

В истории новейшего времени отчетливо обозначаются три этапа.

Первый этап (1918—1923 гг.) охватывает годы революционного подъема в буржуазных странах после Великой Октябрьской социалистической революции. По своей силе и размаху этот революционный подъем превосходил все революционные движения пролетариата в прошлом. Несмотря на то что борьба рабочего класса за власть в эти годы в ряде стран (Германия, Австрия, Венгрия и др.) закончилась поражением пролетариата, она все же подорвала основы капитализма.

В итоге революционных боев 1918—1923 гг. рабочий класс капиталистических стран обогатил свой опыт революционной борьбы с буржуазией. Он вырос идейно и организационно. Почти во всех странах Европы, Америки и на Востоке возникли коммунистические партии.

В международных отношениях период 1918—1923 гг. характеризуется принятием Версальского и других мирных договоров, создавших целую систему, известную под названием Версальской, а также — ряда договоров на Вашингтонской конференции. Все эти решения закрепляли победу стран Антанты и означали новый передел мира; в дальнейшем их задачей была охрана завоеваний победителей. Основной порок версальских и washingtonских решений заключался в том, что они были приняты без участия Советского правительства и, что особенно важно, их острие было направлено против молодого Советского государства. При этих

условиях версальско-вашингтонская система не только не могла стать основой мирного развития международных отношений, но в ней уже тогда таился зародыш второй мировой войны.

Важнейшим итогом первого этапа новейшей истории является укрепление молодой Советской Республики, разгромившей объединенные силы англо-франко-японо-польской интервенции и буржуазно-помещичье-белогвардейской контрреволюции в России. Укрепление Советской Республики нашло выражение в создании Союза Советских Социалистических Республик. Это была крупная победа ленинско-сталинской национальной политики большевиков.

Второй этап (1924—1929 гг.) истории новейшего времени характеризуется частичной, временной, неустойчивой стабилизацией капитализма и прочной стабилизацией Советского Союза. Проводя жесткую рационализацию и нажим на рабочий класс, империалисты с помощью социал-демократических руководителей добились известного укрепления капиталистической экономики и политического строя. Однако частичная стабилизация капитализма была гнилой и шаткой. Стабилизация капитализма подрывалась крайней неравномерностью развития капиталистических стран и на этой основе взаимной борьбой империалистических держав — Англии, Соединенных Штатов Америки, Японии, Германии, Италии и Франции — за новый передел мира и «сфер влияния». Относительная стабилизация расшатывалась в результате обострения противоречий между империалистическими государствами и их колониями. Она подрывалась вследствие обострения противоречий между трудом и капиталом и революционизирования на этой основе борьбы рабочего класса империалистических государств, а также активизацией борьбы рабочего класса и трудящихся колониальных и полуколониальных стран за свою независимость.

Наряду с относительной стабилизацией капитализма происходил быстрый рост хозяйственной и политической мощи СССР, где были заложены основы социалистической тяжелой индустрии, способной перевооружить все народное хозяйство. Стабилизация советского строя означала неуклонное накопление условий, ведущих к дальнейшему укреплению диктатуры пролетариата и к победе социализма в СССР.

Все эти обстоятельства свидетельствовали о том, что все попытки буржуазии добиться длительной стабилизации капитализма оказались несостоятельными, а это означало, что происходило дальнейшее углубление общего кризиса капитализма.

В области международных отношений эти годы характеризуются неудачными попытками империалистических держав сорвать индустриализацию СССР, борьбой СССР за мир и против антисоветских провокаций, обострением противоречий Версальской системы, принятием плана Дауэса и Локарнских соглашений, направленных в первую голову против СССР, укреплением позиций

Англии в Европе, дальнейшим развитием англо-американских противоречий.

Укрепление внутреннего положения СССР, успешная внешняя политика Советского правительства привели к усилению позиций Советского государства на международной арене — началась полоса признания СССР целым рядом буржуазных государств.

С наступлением мирового экономического кризиса в 1929 г. начинается третий этап в истории новейшего времени. Капиталистический мир в 1929—1933 гг. переживал жестокий экономический кризис, затем депрессию особого рода и новый экономический кризис, начавшийся во второй половине 1937 года. Кризис и депрессия привели к обострению борьбы внутри господствующих классов. Борьба шла по вопросам таможенной политики, политики цен, распределения налогового обложения. Кризис привел к обострению противоречий между странами-победительницами и странами побежденными. Он привел к ликвидации внешнеполитических основ стабилизации капитализма — к распаду версальской и Вашингтонской систем. Под влиянием кризиса и депрессии особого рода ускорился процесс фашизации, развивавшийся в отдельных странах неравномерно. Империалистическая буржуазия Германии, Японии и Италии начинает усиленно готовиться к новой войне. Складывается блок фашистско-агрессивных стран во главе с гитлеровской Германией, поставившей перед собой задачу подготовки войны против СССР, против свободолюбивых народов Европы и Америки, завоевания мировой гегемонии и превращения народов СССР и демократических стран в рабов немецких господ. Политика попустительства, которую проводили реакционные правители Англии, Франции и США, в конечном счете помогла агрессорам в осуществлении их основной цели — развязывания второй мировой войны.

В эти же сроки советский народ, руководимый большевистской партией, построил социалистическое общество — это является событием всемирноисторического значения. Итоги первых двух пятилеток показали всему миру превосходство социалистической системы над системой капиталистической. Советский Союз превратился в неприступную крепость социализма. К СССР как к оплоту мира и свободы, оплоту против реакции и фашизма тянулись народы и государства, независимости которых угрожала агрессия. Советский Союз проводил последовательную борьбу против фашистских агрессоров. Если бы политика коллективной безопасности, предлагавшаяся Советским Союзом, была принята демократическими странами, человечество не испытало бы тех огромных потерь и разрушений, которые явились результатом второй мировой войны, развязанной фашистскими агрессорами.

Победа, одержанная над фашистско-агрессивным блоком, благодаря ведущей роли в войне Советского Союза, вновь показала всему миру, что «советский общественный строй является лучшей

«формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй» (Сталин).

В курс лекций по новейшей истории не вошли темы по истории международных отношений, так как параллельно с этим курсом читается специальный курс по истории международных отношений и внешней политики СССР.

Первый этап новейшей истории (1918—1923 гг.) выделен в отдельный сборник. Второй и третий этапы читались объединенно и, следовательно, выйдут в одной книге.

Л. Зубок

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

I

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть империалистов в нашей стране и впервые в мировой истории установила прочную диктатуру пролетариата и тем самым открыла собой новую эпоху в истории человечества — эпоху пролетарских революций в странах империализма — и подняла на высший этап национально-освободительную борьбу колониальных и зависимых стран. Все известные в истории человечества революции до 25 октября 1917 г. приводили лишь к замене власти одной группы эксплуататоров другой. «Эксплуататоры менялись, эксплуатация оставалась. Так было дело во время освободительных движений рабов. Так было дело в период восстаний крепостных. Так было дело в период известных «великих» революций в Англии, во Франции, в Германии»¹.

При всем прогрессивном значении, например, Французской буржуазно-демократической революции 1789—1794 гг., подорвавшей основы феодального общества, торжество победившей буржуазии означало лишь замену одной формы рабства (феодальной) другой (капиталистической).

Исключением из всех прошлых революций является только Парижская Коммуна, которая «...была первой, славной, героической, но все же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма»².

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершившаяся под знаменем уничтожения классов и создания бесклассового, коммунистического общества, коренным образом отличается от всех прежних революций. Она покончила навсегда с помещичье-капиталистическим рабством, со всякой эксплуатацией человека человеком, со всяким социальным и национальным угнетением и установила диктатуру пролетариата. Впервые в истории у власти стал наиболее эксплуатируемый при капиталистическом строе и наиболее революционный класс — пролетариат, вождь всех трудящихся и эксплуатируемых.

Октябрьская революция отняла у буржуазии и помещиков

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 175. Изд. 11.

² Там же.

средства производства, превратив фабрики, заводы, шахты, землю, железные дороги, банки во всенародное достояние.

Октябрьская социалистическая революция произвела коренной перелом в истории человечества, положила начало периоду революционного превращения буржуазного общества в коммунистическое, превратила рабочий класс СССР в ударную бригаду мирового пролетариата.

Октябрьская социалистическая революция вдребезги разбила контрреволюционную троцкистскую «теорию» о невозможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране и вместе с тем доказала возможность завоевания власти пролетариатом в одной из относительно отсталых стран Европы. Полностью подтвердилось учение Ленина и Сталина о социалистической революции, о том, «...что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что *возможна* победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — *невозможна*, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами...». Это была *новая*, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Она в корне расходилась с той установкой, которая имела хождение среди марксистов в период *доимпериалистического* капитализма, когда марксисты считали, что победа социализма в одной какой-нибудь стране невозможна, что победа социализма произойдет одновременно во всех цивилизованных странах¹.

Дальнейшее развитие Лениным и Сталиным марксистской теории социалистической революции имело огромное значение для всего международного пролетариата. Она «...дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»².

В 1917 г. в России цепь империалистического фронта оказалась слабее, чем в других странах. В своем анализе исторических корней ленинизма, внешней и внутренней обстановки Октябрьской революции товарищ Сталин разъясняет, почему именно Россия оказалась в 1917 г. слабым звеном империалистической цепи..

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 162—163.

² Там же, стр. 163—164.

Он указывает, что «Россия была узловым пунктом» всех империалистических противоречий; что она «была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путем»; «...царская Россия была очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме»¹. Гнет русской буржуазии переплетался с гнетом помещика-крепостника, с гнетом иностранного капитала, с угнетением царизмом нерусских народов. В России подымалась величайшая народная революция. Революционный пролетариат России, имевший такого сильного союзника, как многомиллионное крестьянство, сбросил царизм и поднял знамя борьбы против империализма, ибо «...интересы царизма и западного империализма сплетались между собой и сливались в конце концов в единый клубок интересов империализма»².

Победивший пролетариат не смог бы противостоять внутренней контрреволюции и внешней интервенции, не мог бы обеспечить возведение здания социализма, если бы он оставил нетронутым старый государственный аппарат. Вот почему величайшей заслугой партии большевиков и пролетариата является то обстоятельство, что они разбили старую государственную машину, не оставив от нее камня на камне, и создали новый, советский тип государства.

Известно, что идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата, дали Маркс и Энгельс. Однако вопрос о государственной форме диктатуры пролетариата ими не был полностью разработан. Правда, Маркс на основе анализа опыта Парижской Коммуны пришел к выводу, что не демократическая республика, а политическая организация типа Парижской Коммуны, соединившая в себе законодательную и исполнительную власть и тесно связанная с массами, является наиболее приемлемой государственной формой диктатуры пролетариата. Но это прямое указание Маркса не было в дальнейшем разработано. До начала 1917 г. марксисты всех стран считали, что государственной формой диктатуры пролетариата будет парламентская демократическая республика. Оппортунисты всех мастей цеплялись за эту формулу.

Ленин и Сталин, для которых марксизм является не догмой, а руководством к действию, учитывая опыт Парижской Коммуны, буржуазно-демократической революции 1905 г. и Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в России, открыли Советы как государственную форму диктатуры пролетариата.

Определяя характер Советов, Ленин писал: «Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 4. Изд. 11.

² Там же, стр. 5.

сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т.-е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.-е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение¹.

Советское государство явилось высшим типом демократии для подавляющего большинства населения, а с победой социализма — и для всех граждан СССР. Она уничтожила корни эксплуатации человека человеком. Великая Сталинская Конституция характерна своим последовательным и до конца выдержанным демократизмом. Положение советского гражданина в обществе определяется его личными способностями и личным трудом, но отнюдь не имущественным положением, не национальным происхождением, не служебным положением; очень важно отсутствие ограничения избирательного права для женщин. Сталинская Конституция «...не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав»².

Против Советского государства, первой прочной диктатуры пролетариата, являющейся подлинной демократией для широких народных масс, ополчились реакционеры всех стран. Они тщетно пытаются доказать, что однопартийная система противоречит понятию демократии. В Советском Союзе, где нет больше антагонистических классов, нет почвы для существования нескольких партий.

Величайшее всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции заключается в том, что она не

¹ Ленин. Соч., т. XXI, стр. 258.

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 518. Изд. 11.

остановилась на разрушении старого, буржуазного государства, а приступила к постройке нового, социалистического.

«Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат *может* с успехом управлять страной *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить промышленность *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом руководить всем народным хозяйством *без* буржуазии и *против* буржуазии, что он *может* с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение»¹. Победоносное строительство социализма в нашей стране полностью подтвердило учение Ленина и Сталина о Советах как о политической форме диктатуры пролетариата, которая способна обеспечить наиболее быстрый переход к коммунизму.

Величайшей исторической проверкой мощи Советского государства, основы которого были заложены в октябре 1917 г., является Великая Отечественная война Советского Союза с разбойничьим германским империализмом, когда решалась судьба вновь созданного социалистического общества.

«Нынешняя война со всей силой, — говорил товарищ Сталин, — подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всем протяжении войны. Именно таким государством является наше государство»².

Великая победа советского народа в Отечественной войне показала всему миру, что политический строй Советского Союза оказался более прочным, чем политический строй какого-либо другого государства; что экономическая основа СССР оказалась более жизнеспособной, чем экономика несоветских государств. Решающая роль СССР и его вооруженных сил в войне против фашистско-агрессивных сил доказала народам всего мира, «что советский общественный строй, — говорит товарищ Сталин, — оказался более жизнеспособным и устойчивым, чем несоветский общественный строй, что советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй»³.

II

Мировая война 1914—1918 гг. и особенно Великая Октябрьская социалистическая революция изменили коренным образом соотношение сил в капиталистическом лагере. К старым противоре-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 176 — 177.

² Сталин. 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 16. Госполитиздат. 1943.

³ Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 9.

чиям добавился ряд новых. Создались противоречия между странами-победительницами и странами побежденными, обострились противоречия между метрополиями и колониями, между господствующими классами и трудящимися массами капиталистических стран.

«Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм»¹.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась могучим фактором дальнейшего развертывания общего кризиса капитализма. Там, где существовала единая мировая система капитализма, теперь борются две системы: система капитализма и система социализма.

Революционные выступления пролетариата и трудящихся масс, последовавшие в странах Европы, Америки и Азии после Октябрьской революции и расшатавшие устои капитализма, явились выражением общего кризиса капитализма.

Другим существенным проявлением общего кризиса капитализма являлся мощный подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, принявший особенно острую форму после Октябрьской революции.

Революционные события в странах империализма и в колониальном мире являются составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма.

Общий кризис капитализма характеризуется неустойчивостью послевоенного мира. По существу после Версаля, таившего в себе зародыш второй мировой войны, не прекращалось состояние войны. Достаточно перечислить важнейшие войны, чтобы убедиться в этом: первая империалистическая интервенция против страны Советов, захват Фиуме Италией в 1919 г., захват Вильно Польшей в 1920 г., греко-турецкая война, оккупация Рура в 1923 г., войны в Сирии и Марокко в 1925—1926 гг., интервенция империалистов против китайской революции в 1925—1927 гг., нападение на КВЖД в 1929 г., нападение Японии на Китай и захват Манчжурии в 1931 г. и т. д.

В условиях общего кризиса капитализма имели место не только грабительские войны, но и войны справедливые. К таким войнам относятся, например, война советского народа против белогвардейщины, против империалистической интервенции, войны китайского, испанского и абиссинского народов за свое освобождение, вторая мировая война и справедливейшая из справедливых войн — Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии с ее сателлитами и Японии.

Общий кризис капитализма находит свое выражение в небывалом до первой мировой войны обострении всех экономических противоречий капитализма. Более чем когда-либо усиливается роль монополий, растущие монопольные цены ложатся тяжелым бременем

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 173.

нем на потребителя, усиливается загнивание капитализма, хроническая недогрузка производственного аппарата. Всегда существовавшая при капитализме резервная армия безработных превращается в постоянную многомиллионную армию голодных людей.

Углубление общего кризиса капитализма проявляется и в том, что промышленные и аграрные кризисы приобретают небывало затяжной и разрушительный характер и обрекают миллионы рабочих и крестьян на обнищание.

Невиданную остроту приобретает неравномерность развития как отдельных предприятий и отраслей производства в каждой империалистической стране, так — что особенно важно — и развитие отдельных стран. Это приводит к ожесточенной борьбе между отдельными странами за источники сырья и сферы влияния в колониях, за рынки сбыта, т. е. за передел уже разделенного мира.

«Марксисты не раз заявляли, — говорил товарищ Сталин, — что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и военные катастрофы. Дело в том, что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причем та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьем и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу — путем применения вооруженной силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними»¹.

* * *

Из ленинской характеристики империализма, как загнивающего, паразитического, умирающего капитализма, вытекал вывод об исторической неизбежности и необходимости пролетарской революции, без которой невозможен дальнейший общественный прогресс — переход к социалистическому обществу. В Октябре 1917 г. рабочий класс России совершил свою социалистическую революцию и прочно взял власть в свои руки. Тем самым борьба международного пролетариата поднималась на новую ступень — практического завоевания власти. «...Октябрьская революция открыла новую эпоху, эпоху *пролетарских* революций в странах *империализма*»².

Героический пример пролетариата и крестьян России нашел живой отклик у измученных войной, лишениями и голодом рабо-

¹ Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 6:

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 176. Изд. 11.

чих, крестьян и оказал революционизирующее влияние на их борьбу. Такое же действие оказывали первые декреты Советского правительства.

Уже на второй день после победы Октябрьской революции II съезд Советов принял ленинский декрет о мире. Советская власть предложила воюющим странам заключить немедленно перемирие хотя бы на три месяца для ведения переговоров о справедливом, демократическом мире. Съезд в то же время обратился к рабочим Англии, Франции и Германии с призывом помочь «успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации»¹. Советская власть не ограничилась этим: она приступила к опубликованию тайных договоров, заключенных царским правительством и подтвержденных временным правительством, разоблачающих захватническую политику России, Англии, Франции, Италии, Германии и других империалистических государств. Она протянула руку дружбы и помощи всем угнетенным народам, борющимся за свое национальное освобождение. С первого же дня своего существования Советская Россия с большевистской настойчивостью проводила политику мира, став величайшим оплотом борьбы за мир и свободу народов.

Вполне естественно, что все эти мероприятия Советского правительства, политика мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения национальностей встретили горячую поддержку у трудящихся масс всего мира, жаждавших как можно скорее вырваться из ада войны, избавиться от величайших лишений и положить конец бесконечным жертвам и поэтому стремившихся к справедливому, демократическому миру. Вслед за обнародованием декрета о мире начались массовые митинги рабочих в Германии, требовавших поддержки предложений РСФСР. Так, 9 ноября 1917 г. в Эссене состоялся семитысячный митинг рабочих крупновских заводов под лозунгом «За мир и свободу». 25 ноября состоялись массовые рабочие демонстрации в Берлине с требованием немедленного заключения мира. Демонстранты проходили по улицам с лозунгами: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Карл Либкнехт!», «Да здравствует немедленное заключение мира!».

В Австрии происходили не менее внушительные демонстрации с требованием «мира и свободы». Так, например, 11 ноября состоялась грандиозная демонстрация венского пролетариата, прошедшая под лозунгами: «Мы хотим мира!», «Долой подстрекателей войны!». Демонстранты приняли резолюцию с требованием опубликования условий заключения мира и признания Советского правительства.

В Будапеште (Венгрия) 25 ноября 1917 г. состоялся 40-тысячный митинг, принявший резолюцию с приветствием русским рабо-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 200.

чим и требованием от центральных держав немедленного принятия мирных предложений Советского правительства.

Бурные демонстрации, происходившие во Франции, охватили и рабочих военных заводов. Под давлением рабочих масс Всеобщая конфедерация труда приняла резолюцию с требованием заключения демократического мира.

Подобные же выступления трудящихся имели место в Англии, в Скандинавских странах, в США и в ряде других стран.

В то время как народные массы зарубежных стран горячо приветствовали первые декреты Советской власти, особенно декрет о мире, больше того — сами провели борьбу за мир, за свободу, — господствующие классы империалистических стран не хотели мириться с победой Великой Октябрьской социалистической революции и упрочением Советской власти в России. Они смертельно боялись, что примеру рабочих и крестьян России последуют измученные империалистической войной трудящиеся массы других стран.

Империалистические государства на призыв Советского правительства о мире ответили поддержкой российской контрреволюции — открытой интервенцией в пределы молодой, еще не окрепшей Советской республики, одновременно продолжая подавление революционного движения у себя в метрополиях и национально-освободительного движения в своих колониях.

Руководство германской социал-демократической партии приложило все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать развитию революционного движения. День за днем газета «Vorwärts» (орган центрального комитета германской социал-демократической партии) печатала статьи, предостерегавшие массы против опасности подражания русскому примеру. Социал-демократическая печать старалась доказать неприемлемость для Германии революционной, «насильственной тактики большевизма». Она всячески пыталась опорочить большевизм в глазах широких народных масс. Несмотря на эту клевету и ложь сочувствие передовых рабочих к Советской России росло. Вопреки желанию германских социал-шовинистов, которые открыто высказались во время брестских переговоров за аннексии на Востоке, передовые рабочие Германии, Австрии, Чехии и Моравии выступили на защиту Советской России и демократического мира.

Едва только стали известны наглые требования, предъявленные генералом Гофманом советской делегации в Брест-Литовске, как по всей Австрии в январе 1918 г. начались бурные демонстрации протеста, переросшие во всеобщую забастовку. Возбуждение австрийских масс, вызванное срывом мирных переговоров с Советской республикой, усиливалось вследствие резкого ухудшения в снабжении продовольствием и сокращения хлебного пайка. Из Австрии забастовочное движение перебросилось в Венгрию и Чехию. Бастующие рабочие выставляли лозунги: «Да здравствует

Советская Россия!», «Долой войну!», «Хлеба и мира!», «Долой генерала Гофмана!», «Да здравствуют рабочие Советы!».

28 января началась забастовка на берлинских оружейных заводах. К берлинским рабочим присоединились рабочие других промышленных городов Германии. Берлинские рабочие требовали скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

Забастовка охватила около полумиллиона рабочих и приняла ярко выраженный политический характер. Рабочие требовали отмены осадного положения и цензуры, восстановления свободы собраний и забастовок, освобождения политических заключенных, подписания демократического мира и провозглашения республики.

Руководство социал-демократических партий в Германии и Австро-Венгрии возглавило это движение пролетариата для того, чтобы его обезглавить. Январские выступления рабочих были сорваны предательской политикой вождей социал-демократии.

Вслед за тем революционное движение перебросилось в армию и морской флот.

В начале февраля 1918 г. забастовали рабочие арсенала Катарро (Далмация). За ними последовали матросы военного флота, которые арестовали офицеров, подняли красные флаги на кораблях и потребовали немедленного заключения мира. Подавив движение с помощью германских подводных лодок, правительство Австро-Венгрии жестоко расправилось с революционными матросами. Руководители восстания были расстреляны; сотни участников осуждены на долгие годы каторги.

С февраля 1918 г. открытые восстания не прекращались. В Юденбурге, Фюнфкирхене и Румбурге восстали славянские войсковые части.

В то время, как молодая Советская республика готовилась к новым боям против иностранных интервентов, в тылу и на фронтах воюющих стран происходили решающие события. Центральные державы задыхались в тисках войны. Продовольственный кризис все углублялся. Измученные и истощенные четырехлетней войной народные массы Австрии и Германии начали открыто выражать свое возмущение против империалистических правительств. Сказалось также огромное влияние Октябрьской революции, братание на фронтах и выход Советской России из войны.

8 августа союзные армии, подкрепленные свежими резервами из США, начали общее наступление и разбили немцев. Это был «черный день в истории германской армии». Армии союзников успешно продолжали свое наступление на всех фронтах. 29 сентября капитулировала Болгария. Капитуляция Болгарии открыла союзникам дорогу для нападения с юга на Австро-Венгрию. Вскоре был прорван австро-венгерский фронт. Начавшаяся в октябре революция в Австро-Венгрии привела к распаду лоскутной Габсбургской монархии. 3 ноября Австро-Венгрия вынуждена была капитулировать.

Когда Гинденбург и Людендорф убедились, что катастрофа Германии неизбежна, они потребовали организации «демократического» правительства.

Было организовано «демократическое» правительство принца Макса Баденского, в состав которого вошли также социал-демократы Шейдеман и Бауэр. Однако все попытки этого псевдodemократического правительства предотвратить с помощью социал-демократов революцию путем проведения «демократических реформ» закончились провалом. Октябрьская социалистическая революция оказывала непреодолимое революционизирующее действие на фронт и тыл. Движение все более и более разрасталось. 4 ноября началось восстание матросов в Киле. Не прошло и нескольких дней, как восстание революционных рабочих и моряков охватило уже Гамбург, Бремен и Любек. Затем революция победила в Лейпциге, Штутгарте, Ганновере, Мюнхене и 9 ноября в Берлине.

Предательство руководства германской социал-демократии привело к тому, что революция ограничилась буржуазными рамками. Социал-демократические агенты буржуазии сделали все от них зависящее, чтобы спасти капитализм. В Германии была создана буржуазная республика, которая больше соответствовала интересам германских империалистов, чем монархия Вильгельма II, сохранявшая много полуфеодалных пережитков. Но даже и такая республика являлась известным достижением для рабочих, завоевавших некоторые политические свободы.

В Австрии, как и в Германии, революционное движение также было предано руководством социал-демократии. В Венгрии буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в конце октября 1918 г., быстро перерастала в социалистическую, и 1 марта 1919 г. в Венгрии была провозглашена советская республика, продержавшаяся 4½ месяца.

Лозунги Октябрьской социалистической революции становились все более популярными среди рабочих и крестьян Чехии, Моравии, Словакии и Закарпатской Украины. Русские Советы были настолько популярны среди масс, что все комитеты, созданные передовыми рабочими в последние месяцы 1918 г., были названы Советами. В конце 1918 г. Национальное собрание в Мармароше (Закарпатская Украина), представлявшее 420 общин, высказалось за присоединение к РСФСР.

И после образования Чехословацкого государства революционное движение здесь не остановилось. Однако оно носило стихийный характер. Коммунистической партии не существовало, а социал-демократия была заражена националистическим духом. Для того чтобы ослабить революционное движение, правительство вынуждено было провести ряд демократических реформ. Аналогичное движение имело место в Северной Буковине, которая по своему национальному составу, по языку и своему историческому прошлому тесно связана с Украиной. 3 ноября 1918 г. в Черно-

вицах состоялся съезд народных представителей, принявших решение о присоединении Буковины к РСФСР. Это решение «Народного вече» выражало волю всего населения Буковины. Через несколько дней после съезда румынские войска насильственно оккупировали Буковину.

Восстание рабочих в Финляндии в январе 1918 г. увенчалось временной победой рабочего класса. В Литве, Латвии и Эстонии в 1918—1919 гг. были созданы советские республики, несмотря на героическую борьбу задушенные немецкими войсками, специально для того направленными немецкими контрреволюционными правительствами Макса Баденского и социал-демократа Эберта.

Пролетариат Польши встретил Октябрьскую революцию с большим энтузиазмом. 19 января 1918 г. в Варшаве вспыхнула всеобщая забастовка, которой руководил Совет делегатов коммунальных рабочих Варшавы. Польский пролетариат приступил к созданию революционных организаций. Идеи Октября глубоко проникли в народные массы. Лозунг «Вся власть Советам» нашел горячий отклик в передовых слоях польского пролетариата. Почти во всех городах были созданы Советы рабочих депутатов, в уездах появились Советы батрацких депутатов. Против польской буржуазии и помещиков поднялись народные массы Западной Украины и Западной Белоруссии и самой Польши. Особенно большую роль сыграли Варшавский и Домбровский Советы рабочих депутатов. Однако и в Польше, как в Германии и Австрии, руководство польской социалистической партии своими предательскими мероприятиями подрывало Советы изнутри. В июне 1919 г. буржуазное правительство Польши с помощью ППС и бундовцев уничтожило Советы.

Империалисты стран-победительниц обещали массам после войны расширение демократических свобод, улучшение условий жизни, введение социального страхования и т. д. Но все эти обещания оказались обманом. Не успела закончиться война, как господствующие классы начали борьбу против трудящихся масс, стремясь ликвидировать все уступки, сделанные рабочему классу в период войны. Империалистический мир после войны привел к еще большему развалу хозяйства в капиталистических странах. Буржуазия и помещики искали выхода из создавшегося положения за счет усиления эксплуатации трудящихся масс. Это привело к выступлениям широких народных масс. В этих условиях Великая Октябрьская социалистическая революция оказывала влияние на развитие рабочего движения и в странах-победительницах. В Англии вновь ожило движение комитетов фабрично-заводских старост, развивавших энергичную борьбу за рабочий контроль, за национализацию всех средств и орудий производства. Цитаделью комитетов фабрично-заводских старост по-прежнему являлись Шотландия и Южный Уэльс. Вождями движения фабрично-заводских старост были Мак Манус, Мак Лин, Гарри Поллит и Галлахер, ставшие основателями коммунистиче-

ской партии Англии. Комитеты фабрично-заводских старост агитировали за признание РСФСР. Они первыми подняли голос против интервенции и организовали стачки моряков, докеров, транспортников против доставки военного снаряжения контрреволюционным генералам и интервентам. Рабочие выступали с требованиями отмены закона о воинской повинности, заключения перемирия на всех фронтах, мира без аннексий и контрибуций.

Ирландский конгресс тред-юнионов высказался в 1918 г. за советскую формулу мира «без аннексий и контрибуций на основе самоопределения национальностей». Ирландский народ с оружием в руках боролся за свою независимость. Правительство Ллойд-Джорджа послало в Ирландию 60-тысячную армию и установило режим репрессий и террора. В своей борьбе против народных масс Ирландии английское правительство опиралось на реакционную буржуазию и помещиков Ольстера. Оно пыталось расколоть ряды синфайнеров и пойти на компромисс с более умеренным крылом, возглавляемым Гриффитсом и Коллинсом. В конце 1921 г. английское правительство вынуждено было признать за Южной Ирландией право доминиона, добившись, однако, раскола Ирландии на две части.

Коалиционное правительство Ллойд-Джорджа принуждено было приступить к некоторым реформам, обещанным во время войны. Был введен закон о 7-часовом рабочем дне для горняков. Парламент провел закон о стабилизации заработной платы в течение 6 месяцев. В 1918 г. был принят новый избирательный закон, расширивший круг избирателей мужчин и распространивший политические права на значительную часть женщин, вследствие чего увеличилось число избирателей.

Во время интервенции в РСФСР английские рабочие выступили в защиту Советской республики. Была создана лига «Руки прочь от России». Недовольство в армии вылилось в форму возмущений и бунтов. Брожение проникло даже в английский флот. В целях успокоения солдатской массы и ее разоружения правительство поспешило опубликовать распоряжение о демобилизации армии.

Во французской армии в конце 1917 г. и в начале 1918 г. произошел ряд восстаний. Военные власти вынуждены были снимать с фронта целые полки и расформировывать их в тылу. Сотни солдат отправляли в дисциплинарные роты, тюрьмы, на каторжные работы. «Зачинщиков» десятками расстреливали. Полк русских добровольцев, выразивших свое сочувствие русской революции, был самым зверским образом усмирен.

Французский пролетариат, так же как и английский, энергично выступил за свои экономические и политические права и одновременно, в защиту молодой Советской республики. Французские рабочие выставляли не только экономические, но и политические требования. Они требовали прекращения интервенции против Советской России и отозвания войск и флота, амнистии политзаключенным; весной 1919 г. в Черном море вспыхнуло восстание во

Французском флоте, руководимое Андре Марти, который работал в то время механиком на миноносце «Протэ».

В защиту Советской России весьма энергично выступила и лучшая часть французской интеллигенции. В опубликованном в октябре 1919 г. манифесте представители французской интеллигенции единодушно выступили против блокады России, называя ее «неслыханным» и «ничем не оправдываемым преступлением», против которого они «протестуют со всей силой своего негодования».

Несмотря на всю ложь и клевету, которую пресса реакционной буржуазии распространяла по поводу русской революции, трудящиеся массы Франции и цвет французской интеллигенции (Анри Барбюс, Ромэн Роллан, Вайян Кутюрье и другие) поняли и оценили всю грандиозность и великое значение той борьбы, которую Советская Россия вела против интервентов. Говоря о влиянии большевизма во Франции, французский писатель Амп писал:

«Нет в мире силы, которая могла бы вырыть такой ров, через который он (большевизм) не перешагнул бы, нельзя воздвигнуть плотину, которую не прорвал бы его поток».

В Италии, истощенной войной, революционные выступления рабочих и крестьян начались в 1919 г. В июне—июле почти во всех городах развернулось движение против дороговизны. Попытки буржуазии взвалить на рабочих издержки войны путем дальнейшего снижения заработной платы были отбиты первыми выступлениями рабочих. 21—22 июля 1919 г. итальянские рабочие с исключительной организованностью провели всеобщую забастовку солидарности с Советской Россией. В борьбу также втянулись десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих и арендаторов. На юге Италии и в Сицилии отряды вооруженных крестьян с красными знаменами начали захватывать крупные поместья и делить их между крестьянами.

В сентябре 1920 г. классовая борьба в Италии достигла особенной остроты. В ответ на угрозу предпринимателей снизить заработную плату 500 тыс. металлистов объявили всеобщую стачку. Все металлургические предприятия страны оказались захваченными рабочими. Вслед за металлистами к захвату фабрик и заводов перешли рабочие других отраслей промышленности. В городах создавались отряды Красной гвардии. Вооруженные рабочие постоянно охраняли занятые заводы.

В больших центрах Северной Италии — Болонье, Флоренции, Милане — рабочие овладели муниципалитетами. Крупнейший порт Генуя оказался в руках докеров и моряков. Были задержаны пароходы с грузом оружия для русских белогвардейцев.

Однако и в Италии это мощное революционное движение потерпело поражение вследствие предательства реформистских вождей Всеобщей конфедерации труда и большинства руководства социалистической партии.

Даже в США подъем рабочего движения выразился в мощной

волне стачек и выступлений рабочих против попыток буржуазии и правительства понизить их жизненный уровень. Одновременно передовые рабочие США встали на защиту РСФСР. Во всех промышленных центрах страны возникли организации защиты Советской России. Были организованы «Лига друзей Советской России» и «Общество технической помощи Советской России». Реакционные элементы в стране и вожди Американской федерации труда организовали бешеную кампанию против Октябрьской социалистической революции. Ими были мобилизованы печать, радио, а также проводилась и устная антисоветская пропаганда. Однако ложь и клевета реакционной прессы и социал-империалистов не в состоянии были искоренить у передовых рабочих сознание, что революция в России неразрывно связана с их собственной судьбой. Рабочие тысячами посещали митинги и собрания, посвященные Октябрьской революции. Когда США присоединились к интервенции, рабочие массы активно выступили против интервентов. Повсюду происходили демонстрации и массовые митинги протеста. Рабочие отказывались грузить военное снаряжение, предназначенное для белогвардейцев.

В Японии в 1918 г. поднялось сильное движение рабочих и крестьянской бедноты, направленное против гнета капиталистов и помещиков. Одновременно развивалось движение против бюрократии, за демократические права, за всеобщее избирательное право.

Наиболее крупным движением этого времени были «рисовые бунты» в августе 1918 г., которые по существу были революционным выступлением народных масс против господствующего строя. Восстание началось в деревне и затем перебросилось в города, втянув рабочих и городскую бедноту. Оно было направлено против феодално-капиталистического гнета, против дороговизны, против высоких цен на рис. Движением была охвачена 10-миллионная масса.

«Рисовые бунты» дали огромный толчок рабочему движению, заставив его выйти на широкий революционный путь. Опыт «рисовых бунтов» и стачек показал, что стихийное движение пролетариата и трудящихся масс не может быть победоносным. Перед японским пролетариатом встал вопрос о создании действительно боевой революционной партии.

Великая Октябрьская социалистическая революция ускорила развитие рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения на Балканах. В Болгарии партия «тесняков» встретила социалистический переворот в России с энтузиазмом и солидаризировалась с лозунгами большевиков. Революционная работа «тесняков» в тылу и на фронте дала положительные результаты. Начались волнения на фронтах среди солдат с требованием немедленного заключения мира. В Македонии началось братание между болгарскими и революционными русскими солдатами, на салоникском фронте — между болгарскими, сербскими и французскими солдатами. В тылу происходили массовые де-

монстрации голодающих женщин, в большинстве жен мобилизованных солдат. После прорыва македонского фронта множество солдат покинуло фронт и потянулось на родину. Они разгромили ставку в Кюстендилье и заняли город Радомир, в 45 км. от Софии. Повстанцы были разгромлены у Влада, близ Софии, при помощи германских солдат и болгарских юнкеров. Но революционные выступления в стране продолжали расти. Выступления рабочих, крестьян и мелкой буржуазии возглавляла революционная партия «Тесняков», которая, учтя свой опыт борьбы, новую обстановку, а также под влиянием социалистической революции в России пересмотрела свою программу, включила в нее пункт о вооруженном восстании и установлении Советской власти. «Тесняки» вели энергичную борьбу в защиту Советской России.

В Югославии, образовавшейся в конце 1918 г., Октябрьская социалистическая революция вызвала большой энтузиазм среди широких масс трудящихся. Когда австро-венгерские и болгарские войска вынуждены были оставить сербскую территорию, рабочие и крестьяне стали организовывать Советы. Движение деревенской бедноты и батраков в Хорватии и других областях перерастало в вооруженный захват помещичьих земель. В конце 1918 г. в столице Хорватии — Загребе и в ряде других городов стихийно возникли Советы рабочих депутатов. Под влиянием Октябрьской революции ускорилось формирование коммунистической партии Югославии. В 1919 г. в югославскую скупщину (парламент) было избрано 53 коммунистических депутата.

В ряде стран Западной Европы (Германия, Австрия, Венгрия и др.) рабочий класс добивался власти. Однако завоевать власть ему не удалось. Это объясняется тем, что в этих странах либо совсем не было коммунистических партий, либо они были еще слишком молоды, неопытны и не сумели обеспечить подлинное большевистское руководство революционным движением. При поддержке руководства социал-демократии и вождей реформистских профессиональных союзов буржуазии удалось отбить атаки рабочего класса и сломить его сопротивление. Руководство социал-демократии использовало свое влияние на массы для того, чтобы создать условия для усиленной эксплуатации рабочих и колониальных народов и добиться стабилизации капиталистических отношений.

Размах революционного движения в 1918—1921 гг., однако, заставил буржуазию ряда капиталистических стран провести некоторые реформы, не затрагивающие основ капиталистического строя. Были созданы буржуазно-демократические республики (Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Польша, Германия, Чехословакия, Австрия, Венгрия, впрочем в большинстве перечисленных республик спустя небольшое время началась фашизация режима), во многих странах были расширены избирательные права (Англия, Бельгия, Япония и т. д.), установлен 8-часовой рабочий день, расширены права профсоюзов, введено социальное страхование.

III

Мировое значение Октябрьской социалистической революции заключается также в том, что она разрешила ряд вопросов, над которыми работали в течение многих веков передовые люди всех стран. К таким вопросам относится аграрный. Рабочий класс Советской России, уничтожив частную собственность на землю и превратив ее в народную, впервые в истории человечества открыл светлую страницу для трудящегося крестьянства. Советская власть передала крестьянам национализированные помещичьи, церковные, монастырские и царские земли. Всего крестьянство получило более 150 млн. гектаров земли.

Рабочий класс Советского Союза не только помог крестьянству свергнуть эксплуатацию помещиков, но и направить его по пути социализма. Политика Советского государства преобразила деревню. Нищая и убогая деревня с ее мелкими и мельчайшими индивидуальными крестьянскими хозяйствами уступила место мощному коллективному социалистическому хозяйству с применением современной механизации и агрохимических и агротехнических мероприятий. Расчеты врагов Советского строя на возможность раскола между рабочими и крестьянами окончательно провалились. Переворот в деревне товарищ Сталин характеризовал как глубокий революционный переворот.

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь. Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) Она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) Она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства¹.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 291—292.

Правильность аграрной политики Советской власти, которую она проводит с первых дней Октябрьской революции, жизнённость и прочность впервые в истории созданного колхозного строя — все это выдержало труднейшую проверку в условиях Великой Отечественной войны.

Колхозное крестьянство с честью выдержало суровые испытания войны. Несмотря на то, что почти два года гитлеровские фашисты держали под своим игом Украину, Кубань и Придонье, задача снабжения армии и населения продовольствием и сырьем была решена. В этом сказались сила и жизнённость колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства.

«Метод коллективизации, — говорил товарищ Сталин в своей речи 9 февраля 1946 г., — оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране больше товарной продукции.

Нет сомнения, что без политики коллективизации мы не смогли бы покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства»¹.

Таким образом, в Советской России в результате Великой Октябрьской социалистической революции образцово разрешен аграрный вопрос, основная масса крестьянства включилась в социалистическое строительство, только в условиях которого обеспечена зажиточная жизнь труженикам земли.

Совершенно иначе обстояло дело за рубежом. В капиталистическом мире в первые годы после мировой войны 1914—1918 гг. сельское хозяйство переживало последствия глубокого аграрного кризиса, принесшего для миллионов крестьян разорение, нищету. Росло недовольство, поднимались восстания в ряде стран. Октябрьская революция дала новый толчок борьбе угнетенных масс зарубежных крестьян за землю и свободу. Боясь развертывания аграрного движения и заключения союза между рабочими и крестьянами, господствующие классы ряда капиталистических стран вынуждены были провести аграрные реформы.

Своеобразный характер носили аграрные реформы в прибалтийских странах. Здесь буржуазия пыталась уничтожить сельскохозяйственный пролетариат, который являлся оплотом революции в деревне. Напуганная размахом революционного движения, она предпочла частично «разделаться» с помещичьим землевладением. В Эстонии, например, в силу аграрной реформы подлежали отчуждению в государственный земельный фонд все коронные,

¹ Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 18—19.

рыцарские, церковные и прочие земли и леса со всем их мертвым и живым инвентарем. Большая часть этих земель была передана генералам, офицерам и кулакам, так называемым «серым баронам».

Смертельный страх перед революцией заставил румынских помещиков и буржуазию пойти на уступки крестьянству.

Еще в июле 1917 г. румынский парламент, заседавший в Яссах, в окружении русских революционных войск, принял постановление о том, что в «интересах общественного блага» необходимо провести отчуждение части земельной собственности за выкуп, и вписал в конституцию пункт об экспроприации 2 млн. га земли; впрочем, это постановление осталось на бумаге.

В Греции, согласно аграрному закону 1918 г., подлежали отчуждению все государственные, монастырские и частновладельческие земли, на которых не велось собственное хозяйство. Частным владельцам оставлялись наделы размером не свыше 100 га. Наделению земель подлежали в первую очередь безземельные и малоземельные крестьяне с выкупом наделов в течение 30 лет.

В Италии сейчас же после первой мировой войны крестьяне сами принялись за разрешение аграрного вопроса. В ряде провинций Италии, в частности на юге, крестьяне начали захватывать помещичьи имения. Стремясь предотвратить присоединение крестьян к революционному рабочему движению, правительство узаконило захваченные земли за крестьянами, но пришедший в 1922 г. к власти фашизм возвратил землю помещикам.

Буржуазия в ряде стран пыталась путем уступок крестьянству предотвратить аграрную революцию и не допустить союза революционных рабочих с крестьянством. Однако аграрные реформы были проведены так, что они не уничтожили помещичьего землевладения, а лишь передавали крестьянам часть помещичьей земли и то за выкуп. В некоторых странах (Румыния, Чехословакия) аграрные реформы ущемляли интересы помещиков, принадлежавших к национальным меньшинствам, но не затрагивали помещиков господствующей национальности. По мере того как революционная волна начала спадать и господствующие классы почувствовали более прочную почву под ногами, они свели на-нет аграрные реформы первых послевоенных лет. Все это привело к тому, что лучшие представители трудящихся крестьян в капиталистических странах постепенно начали понимать, что уничтожить буржуазно-помещичий строй возможно только путем совместной борьбы с пролетариатом и под его гегемонией, как это сделала Великая Октябрьская социалистическая революция.

И только в настоящее время, после разгрома фашистских агрессоров в ряде европейских стран (Югославия, Польша, Чехословакия, Венгрии, Румынии) проведены аграрные реформы, приведшие к ликвидации засилья феодалов-помещиков. Проведение аграрной реформы в этих странах наряду с проведением ряда других буржуазно-демократических реформ (национализация ряда

жизненно важных отраслей крупной промышленности, уничтожение великодержавного гнета и т. д.) подрывает былую опору реакционно-фашистских сил и создает необходимую базу для развития народной демократии, когда широчайшие массы вовлечены в активную политическую жизнь.

IV

Международное значение Октябрьской революции не ограничивается только революционизирующим влиянием на рабочий класс и трудящееся крестьянство капиталистических стран. Октябрьская революция оказала могучее влияние на революционное пробуждение народов колониальных и зависимых стран.

«...Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в «метрополиях». Она ударила еще по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах»¹.

Большевики аннулировали царские долги и конфисковали все предприятия, принадлежавшие иностранному капиталу. Советское государство начало проводить новую внешнюю политику, диктуемую интересами советского народа и многомиллионных масс трудящихся всего мира. Советская республика доказала угнетенным народам колониальных стран, что народ, взявший власть в свои руки, может даже в тяжчайших условиях бороться с самыми могучими врагами и побеждать их.

Старая царская Россия угнетала не только русских рабочих и крестьян, но была к тому же громадной тюрьмой народов. Все нерусские народы были бесправны и подвергались жесточайшим преследованиям и угнетению. Царское правительство жестоко эксплуатировало и подавляло многомиллионные массы национальных окраин. Оно запрещало преподавание в школах, издание газет и книг на языках угнетенных народов. Бесправие, темнота и вымирание — вот доля национальных меньшинств при царизме. Только Великая Октябрьская социалистическая революция окончательно разбила цепи национального рабства и угнетения. Только Советское государство разрешило национальный вопрос, который не могло разрешить ни одно государство в мире. 16 ноября 1917 г. за подписями Ленина и Сталина была опубликована «Декларация прав народов России», которая провозгласила: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Немедленно последовало признание независимости Финляндии и Украины. Советское правительство вывело русские войска из

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 177. Изд. 11.

Ирана, отказалось от каких бы то ни было притязаний на Монголию и Китай. Совнарком принял составленное товарищем Сталиным обращение Советской власти «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этом обращении подчеркивалось, что Советская власть порывает решительно со всей прежней национальной политикой царизма и Временного правительства.

Вся деятельность большевистской партии и Советского правительства была направлена на то, чтобы навсегда положить конец сознательно разжигавшейся царизмом национальной розни. Национальная политика Советского правительства возродила к жизни целые народы, вымиравшие под гнетом царизма, и создала «...многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света»¹. Впервые угнетенные народы добились возможности развивать свою культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию; «...народы-парии, народы-рабы, — пишет товарищ Сталин, — *впервые* в истории человечества поднялись до положения народов, *действительно* свободных и *действительно* равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира»².

Ленинско-сталинская национальная политика Советского государства не только уничтожила национальный гнет, но и создала «...великое содружество народов — одно из важнейших условий существования и всестороннего развития социалистического государства. Несомненно, что это решение национального вопроса имеет мировое значение. На этом примере народы других стран могут извлечь для себя очень важные уроки»³.

Политические расчеты врагов нашей страны на возможность раскола между многочисленными нациями и народностями окончательно провалились.

Эта великая дружба народов является одним из существенных условий, почему наша Родина могла возглавить борьбу народов мира против гитлеровских вандалов и за сохранение всего того лучшего, что было создано прогрессивным человечеством. Октябрьская революция, разбившая оковы эксплуатации человека человеком, уничтожившая национальный гнет, создала неограниченные возможности роста производительных сил страны, роста просвещения, науки и культуры. Советский Союз превратился в страну самой передовой науки и техники, расцвета искусства, в оплот культурного прогресса всего человечества.

Октябрьская социалистическая революция дала также толчок начавшейся после первой мировой войны полосе колониальных восстаний и национально-освободительных войн. Массы колониаль-

¹ Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР, стр. 23—24. Партиздат. ЦК ВКП(б). 1937.

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 178. Изд. 11.

³ Ем. Ярославский. Значение и место Великой Октябрьской социалистической революции в истории человечества, стр. 33. Свердловиз, 1942.

ных и полуколониальных народов, бывшие раньше объектом истории, становятся ее субъектом. Активно поднимаясь на борьбу с мировым империализмом, колониальные народы начинают творить собственную историю.

«Суть национального вопроса, — говорит товарищ Сталин, — состоит теперь в борьбе народных масс колоний и зависимых национальностей против финансовой эксплуатации, против политического порабощения и культурного обезличения этих колоний и этих национальностей со стороны империалистической буржуазии господствующей национальности»¹.

После первой мировой войны, потрясшей всю систему мирового капитализма, началось мощное антиимпериалистическое движение в Турции, Иране, Афганистане и в других странах.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России воодушевила народные массы Китая и подняла их на более решительную борьбу против империалистов и феодалов-милитаристов. Она ускорила развитие национально-освободительного движения, приведшего к китайской революции.

В Корее угнетенные массы поднялись против ига японского империализма: в марте 1919 г. национально-освободительное движение переросло в открытое восстание против японских империалистов. В годы, непосредственно следовавшие за Октябрьской революцией, в Индии развернулось широкое аграрное и мощное забастовочное движение. «Революция в России, особенно установление Советской республики, пробудила надежды на новый социальный строй», — заявлял индийский буржуазный писатель Дас. В Индонезии движение приняло более острые формы, чем в Индии. Массовое движение охватило рабочих и крестьян. Крестьяне отказывались платить налоги, выполнять барщинные повинности в пользу правительства и феодалов. Крестьянское движение в ряде провинций перерастало в открытое восстание, которое носило явно антиимпериалистический характер. Широко развернулось национально-освободительное движение в Египте, Сирии, Марокко. В Йоханнесбурге (Южная Африка) вспыхнул ряд забастовок, втянувших в борьбу и местных рабочих, которые требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, участия в управлении предприятиями. На митингах и собраниях открыто высказывалось сочувствие большевизму и приветствовались Советы. Весь африканский континент сдвинулся с «мертвой зыби». Начавшаяся бурная волна антиимпериалистической национально-освободительной борьбы означала, что:

«Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения *пролетариата* этих стран, эра его *гегемонии* в революции»². Октябрьская революция способствовала росту осознания пролетариатом колониальных стран не-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 182. Изд. 9.

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 179. Изд. 11.

обходимости борьбы за установление своей гегемонии в национально-освободительном движении, без которой невозможна победа над врагом. Октябрьская революция способствовала ускорению завоевания гегемонии пролетариатом колониальных и полуколониальных стран в национально-освободительном движении. Революционное решение аграрного вопроса в Советской республике пробудило многомиллионные массы крестьянства колониальных стран на борьбу против феодализма.

Втягивание многомиллионных масс колониальных стран в борьбу на основе развертывания аграрной революции является необходимым условием победы национально-освободительного движения. Непосредственное влияние Октябрьской социалистической революции заключается не только в том, что она показала народам колоний направление их борьбы, обучила их методам пролетарского руководства в антиимпериалистической и антифеодальной революции.

Ленин и Сталин учили, что Советы являются политической формой власти не только для капиталистических стран, но и для стран со слабо развитыми капиталистическими отношениями и с наличием докапиталистических отношений в большем или меньшем размере. Они доказали, что Советская власть может и должна стать формой революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян и в колониальных и в зависимых странах.

Ленин и Сталин учили колониальные народы, что Советы, как форма демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в колониальных странах, при условии существования диктатуры пролетариата в СССР и развертывания революционной борьбы в передовых странах, создают предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в этих странах в социалистическую.

Октябрьская социалистическая революция, обеспечив всем остальным народностям России, находившимся в стадии патриархального и феодального общественного устройства, прямой путь к социализму, минуя мучительный путь капиталистического развития, превратила идею некапиталистического пути развития из теории в реальную возможность.

И, наконец, Октябрьская революция показала трудящимся массам колониальных и зависимых стран, что в эпоху империализма без наличия подлинно революционной, коммунистической партии невозможна успешная борьба против феодализма и империализма. В колониальных и зависимых странах стали складываться молодые коммунистические партии.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эру освободительных революций в колониях и зависимых странах, развязала в этих странах аграрную революцию, пробудила к революционной борьбе пролетариат, открыла эпоху его гегемонии в национально-освободительном движении, вооружила народные массы этих стран идеей революционно-демократи-

ческой диктатуры пролетариата и крестьянства в форме Советов, дала отсталым народам перспективу некапиталистического пути развития, способствовала созданию и развитию коммунистических партий в колониальных странах.

V

Великая Октябрьская социалистическая революция произвела огромные сдвиги в идеологии трудящихся масс всего мира. Она, как указывает товарищ Сталин, «...провела непроходимую борозду между марксизмом и социал-демократизмом, между политикой ленинизма и политикой социал-демократизма»¹.

Марксистско-ленинская идеология является идеологией передового класса, завоевавшего власть и руководящего новым социалистическим государством. Рабочий класс в России проверил эту идеологию на практическом революционном опыте. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, — писал Ленин, — Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»².

В СССР марксизм-ленинизм стал достоянием не только членов коммунистической партии, но и проник в широкие слои народных масс.

«Но есть одна отрасль науки, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки, — это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма»³.

В деле освоения основ марксизма-ленинизма колоссальное значение имеет изучение сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», который стал настольной книгой народов Советского Союза.

Руководство международной социал-демократии отказалось от учения Маркса—Энгельса о пролетарской диктатуре. Порвав с революционным марксизмом в теории, лидеры социал-демократии повели активную борьбу против его претворения в жизнь; руководство социал-демократии открыто выступило против первой в мире диктатуры пролетариата. «Теоретики» II Интернационала — Каутский, Отто Бауэр, Вандервельде, Гильфердинг и другие открыто выступили против Октябрьской социалистической революции.

Они всемерно пытались доказать, что Советы как система государства принципиально противоположны демократии. Они из-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 181. Изд. 11.

² Ленин. Соч., т. XXV, стр. 175.

³ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 598. Изд. 11.

вращали учение о Советах и выступали против практических мероприятий Советской власти. Вся деятельность Советской власти опровергает антинаучные и лживые теории врагов Советов. Советы являются высшей формой демократии, демократией трудящихся масс, наиболее совершенной демократией в мире. Ведь не случайно страна Советов стала основной опорой и решающей силой в борьбе демократических стран против фашистско-агрессивного блока. Каутский в свое время не только оправдывал интервенцию, но открыто требовал, чтобы II Интернационал возглавил интервенцию против страны Советов. Против Октябрьской революции выступили предатели — меньшевики, эсеры, зиновьевцы, троцкисты.

В 1918—1923 гг. реакционные руководители социал-демократии открыто боролись против революции, против диктатуры пролетариата. Шейдемановцы задушили революцию в Германии; Отто Бауэр и К^о — в Австрии; Гарами, Кунфи и др. — в Венгрии и т. д. Руководство германской социал-демократии в 1918—1919 гг. открыто участвовало в борьбе против революции в Прибалтике. Социал-демократы входили в контрреволюционные буржуазные правительства Австрии, Германии, Югославии, Венгрии, Польши, Дании и Швеции. Предательской политикой они помогли буржуазии своих стран нанести поражение революционным рабочим и спасти капиталистический строй. Социал-демократическое правительство Тусара (Чехословакия) выступило против Венгерской советской республики. Болгарские социал-демократы («широкие») энергично подавляли революционное движение, а в дальнейшем даже послали своего представителя в фашистское правительство Цанкова.

Послевоенный II Интернационал превратился в агентуру империалистических стран, в орудие антибольшевизма, в орудие контрреволюционной войны против страны Советов. Вожди II Интернационала и социалистических партий поддерживали свои империалистические правительства в их борьбе против Советской власти во время контрреволюционной интервенции и в последующие годы. «Их компромисс с бандитами империализма, — писал Ленин по поводу контрреволюционной роли II Интернационала, — состоял от начала до конца в том, что они делали себя *соучастниками империалистского бандитизма*»¹.

Октябрьская революция на деле, на практике, доказала величайшую историческую правоту марксизма-ленинизма. Она подтвердила марксистско-ленинский закон о насильственной революции, о сломе старой буржуазной государственной машины, о диктатуре пролетариата.

Победоносно осуществив учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина на одной шестой части земного шара, Октябрьская революция показала трудящимся всего мира, что пролетариат мо-

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 185.

жет победить только тогда, когда им руководит партия нового типа, партия большевистская, руководствующаяся революционным учением марксизма-ленинизма, спаянная сознательной железной дисциплиной. Именно против создания такой партии в течение многих лет выступали руководители II Интернационала.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только вооружила международный пролетариат победоносной стратегией и тактикой; она показала, как надо бороться за укрепление нового общественного строя. Ленин и Сталин учили международный пролетариат, как нужно бесстрашно и решительно наступать, когда для этого имеются необходимые условия, и как нужно в порядке отступать, когда противник заведомо сильнее. Политика Ленина и Сталина во время Брестского мира, против которого выступали предатели — троцкисты, бухаринцы, эсеры, Каутский и др., весьма поучительна для трудящихся всех стран. Именно в период Бреста «...ценою национальных жертв, — говорил Ленин, — мы сохранили такое *интернациональное* революционное влияние, что теперь вот... ослаблены оба империализма, а мы окрепли и *начали* создавать настоящую пролетарскую армию»¹. Так отвечал Ленин ренегату Каутскому в 1918 г., обучая коммунистов Германии стратегии и тактике большевизма.

Стратегия большевиков в период подготовки Октября преследовала цель привлечь на сторону рабочего класса его союзников и резервы — крестьянство, тружеников города, угнетенные нации и поработанные колониальные народы. Руководство II Интернационала и входящих в него социал-демократических партий никогда не ставило вопроса о союзниках и резервах пролетариата, потому что оно не ставило и вопроса о революционной борьбе за новое, передовое социалистическое государство.

Великая Октябрьская социалистическая революция указала международному пролетариату путь к победе пролетарской революции, путь марксизма-ленинизма. Она могла совершиться только под идейным и тактическим руководством большевизма. Она могла окрепнуть только под флагом марксизма-ленинизма, под флагом диктатуры пролетариата. «Великое значение Октябрьской революции, — писал товарищ Сталин, — состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении»².

Под знаменем марксизма, обогащенного опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата и развитого величайшими теоретиками Лениным и Сталиным, народы великого Советского Союза одержали исторические победы в войне с гитлеровским фашизмом и японским империализмом. Война против фашистской Германии обнаружила величайшее превосходство совет-

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 223 — 224.

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 182. Изд. 11.

ского социалистического строя. Народы Советского Союза в Великой Отечественной войне одержали экономическую, морально-политическую и военную победу над злейшими врагами всего прогрессивного человечества. Идеи Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина превратились в нашей стране в могучую материальную силу, так как они овладели массами. Марксизм-ленинизм, как революционное учение пролетариата, родился и закалялся в ожесточенных схватках с многочисленными врагами. Марксизм-ленинизм дает нашим работникам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела. Осуществляя идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, партия большевиков превратила нашу страну в несокрушимую крепость. В Великой Отечественной войне героические народы нашей страны и наша доблестная Красная Армия нанесли врагу сокрушительные поражения. Международный престиж Советского Союза, сыгравшего передовую роль в разгроме гитлеровской Германии и в освобождении угнетенных гитлеризмом народов Европы, поднялся на небывалую высоту.

VI

Великая Октябрьская социалистическая революция создала в лице страны Советов мощную опору трудящихся масс и прогрессивных элементов во всех странах. Дальнейшее развитие Советов, построение социализма в нашей стране привело к принятию Сталинской Конституции, превратившей нашу страну в подлинный центр притяжения для всех передовых, прогрессивных и демократических элементов других стран.

Молодая Советская социалистическая республика (РСФСР, а затем и СССР) стала первым в мире социалистическим отечеством трудящихся всех стран. Именно поэтому они считали своей священной обязанностью выступать в защиту РСФСР. В годы ожесточенной борьбы наших народов против интервентов рабочие империалистических стран были на стороне Советов.

Дальнейшее успешное проведение в жизнь великих идей Октябрьской социалистической революции, проведение в жизнь двух сталинских пятилеток превратили СССР в могучую индустриальную социалистическую державу. В сельском хозяйстве Советского Союза произошла настоящая революция. Там, где было 25 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, создана мощная система колхозов и совхозов. Ликвидация помещичье-кулацкого землевладения и коллективизация сельского хозяйства открыли возможность применения новых более высоких форм организации сельскохозяйственного производства.

Социалистический город и социалистическая деревня рождают миллионы стахановцев, воля и энергия которых обеспечивают невиданный ни в какой стране рост продукции. Сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда.

Ликвидируется культурная отсталость деревни, уничтожается противоположность между городом и деревней.

В соответствии с происшедшей социалистической перестройкой экономики страны изменилась и классовая структура советского общества. В СССР нет больше антагонистических классов. Социалистическое общество в Советском Союзе «...состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян...»¹, грани между которыми, так же как между этими классами и интеллигенцией, стираются.

Победа социализма, уничтожившая кризисы и безработицу, дала трудящимся все возможности для зажиточной и культурной жизни. Социализм возродил к жизни целые народности, вымиравшие под гнетом царизма. В национальных республиках Советского Союза происходит небывалый подъем народного хозяйства и культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. Каждая из наших республик обрела свое собственное лицо. Украина превратилась в страну богатейшей промышленности и цветущего сельского хозяйства, Азербайджан — в страну нефти и т. д.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР вызвали к жизни могущественные творческие силы народных масс. Ни в одной стране мира нельзя было наблюдать такого быстрого развития во всех областях экономической, политической и культурной жизни. Если по валовой продукции промышленность СССР занимала в 1928 г. четвертое в Европе и пятое место в мире, то уже в 1937 г. она вышла на первое место в Европе и второе место в мире. По добыче нефти, торфа, по электростали, машиностроению, производству товарных вагонов, грузовых автомобилей и тракторов СССР занял первое место в Европе.

Сталинская политика индустриализации превратила нашу страну в мощную державу. Это особенно сказалось в условиях Великой Отечественной войны. «Советское государство, — говорил товарищ Сталин, — несмотря на тяжелое бремя войны, несмотря на временную оккупацию немцами весьма больших и экономически важных районов страны, в ходе войны не сокращало, а год от года увеличивало снабжение фронта вооружением и боеприпасами. Теперь Красная Армия имеет танков, орудий, самолетов не меньше, а больше, чем немецкая армия. Что касается качества нашей боевой техники, то в этом отношении она намного превосходит вооружение врага. Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом»².

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 516. Изд. 11.

² Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 140. Изд. 5.

Индустриализация страны создала широкие возможности для организации действительной обороны страны и для превращения нашей доблестной Красной Армии, армии освобожденных рабочих и крестьян, воспитанной «в духе уважения к другим народам, в духе любви и уважения к рабочим всех стран, в духе сохранения и утверждения мира между странами» (Сталин), — в самую передовую силу в освободительной войне против фашистских поработителей. Красная Армия защищала не только свободу, честь и независимость нашей великой Родины, — она защищала дело всего прогрессивного человечества. Она защищала цивилизацию и культуру против гитлеровских варваров, стремившихся отбросить человечество назад на много столетий и поработить народы Советского Союза и передовых демократических стран.

На основе выполнения сталинских пятилеток и большого подъема материального благосостояния народов СССР стала возможна та подлинная культурная революция, которая произошла в стране.

Благодаря достигнутым успехам социализма СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового, социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. «Победа социализма в СССР обеспечила невиданное раньше нигде внутреннее моральное и политическое единство народа, морально-политическое единство трудящихся под знаменем и руководством коммунистической партии и Советской власти...»¹.

Более чем когда-либо раньше идеи Октября привлекают широкие массы в империалистических, колониальных и зависимых странах. Идеи Октября привлекают лучшую часть интеллигенции капиталистических стран, которая все более и более убеждается в том, что только социализм обеспечивает расцвет культуры.

В условиях первого этапа второй мировой войны Советский Союз продолжал твердо и неуклонно проводить политику мира, начатую еще в октябре 1917 г. Сталинская внешняя политика, проводимая нашим правительством, ясна и недвусмысленна. Ее прекрасно понимают и поддерживают народы СССР. Несмотря на потоки лжи и клеветы, которые распространяют реакционные элементы разных стран против СССР, внешняя политика страны Советов находит сочувствие в сердцах миллионов трудящихся всего мира.

Неуклонное и последовательное проведение сталинской внешней политики привело к освобождению народов Западной Украины и Западной Белоруссии.

Внешняя политика Советского Союза помогла народам Литвы, Латвии и Эстонии сбросить угнетавшие их реакционные правительства, двурушнически срывавшие пакты о взаимопомощи с СССР. Волей народных масс этих стран, тяготевших к Совет-

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), стр. 8. Госполитиздат. 1939.

скому Союзу, были установлены Советские Социалистические Республики в Литве, Латвии и Эстонии. VII сессия Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик удовлетворила просьбу народов Прибалтики, приняв их в братскую семью народов СССР.

СССР превратился в могущественный Союз шестнадцати Советских Социалистических Республик. В условиях второй мировой войны и непосредственно после поражения фашистских агрессоров взоры народных масс других стран были обращены к великому Советскому Союзу — передовой силе в борьбе против фашистских поработителей. Они понимают, что сталинская внешняя политика, исходящая из интересов народов СССР, совпадает с интересами всего прогрессивного человечества.

Клика кровожадных фашистских правителей Германии, ввергших человечество во вторую мировую войну, ставила перед собой задачу завоевать господство в мире. Им удалось нанести поражение ряду европейских стран и временно поработить французов, чехов, поляков, греков, сербов, хорватов и другие народы. 22 июня 1941 г. фашистские поджигатели войны воровским путем атаковали границы СССР. В истории второй мировой войны открылась новая страница. Доблестная Красная Армия и весь советский народ встали на защиту своего отечества, на защиту поработенных гитлеровским фашизмом народов. Гитлеровцы надеялись в короткий срок добиться победы и стать хозяевами советской нефти, угля, железа и хлеба, погнать миллионы новых рабов на каторжную работу на немецкие заводы, шахты и поля и вслед за «молниеносным» разгромом СССР, используя его богатства, вновь броситься на Великобританию и нанести ей поражение. После разгрома Великобритании и захвата ее богатых колоний гитлеровцы намеревались вести войну за Американский континент.

Однако все эти планы гитлеровцев на завоевание мирового господства потерпели полный крах. Вероломное нападение гитлеровской армии на СССР в корне изменило всю международную обстановку. 22 июня 1941 г., день вторжения фашистских орд на территорию Советского Союза, благодаря героической борьбе советского народа войдет в историю как поворотный пункт в судьбах всего прогрессивного человечества. Народы Советского Союза поднялись на Великую Отечественную войну против фашистских армий. Война за свободу Советского отечества слилась с борьбой народов Европы и Америки за их независимость. В борьбе против гитлеровской Германии возникла и окрепла мощная коалиция народов СССР, Великобритании, США и народов оккупированных стран для совместной борьбы против ненавистного человечеству гитлеровского фашизма.

Тотальная война, навязанная гитлеровскими палачами и их союзниками свободолюбивым народам, привела к поражению агрессоров. В этой справедливой войне против хищнического и

зверского гитлеровского империализма народы Советского Союза и доблестная Красная Армия, руководимые великим Сталиным, сыграли главенствующую роль. В течение почти четырех лет в единоборстве с сильным и упорным противником Красная Армия истребила наибольшее число его отборных дивизий. На Восточном фронте германская военная машина получила сокрушительные удары, решившие ее участь. Героическая борьба Красной Армии дала возможность союзникам подготовить сокрушительные удары против Германии на Западе и Юге. Борясь за дело всего прогрессивного человечества, освобождая не только народы СССР, но и Европы от гнета фашистских оккупантов, народы Советского Союза нанесли гитлеризму не только военное, но и морально-политическое поражение.

Великая победа над гитлеровской Германией стала возможной благодаря объединенным усилиям великих держав — Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, возглавивших антигитлеровскую коалицию свободолюбивых народов. Она стала возможной благодаря железной решимости свободолюбивых народов и их непреклонной воле разбить черную реакцию и расчистить путь для развития национальной независимости и народной демократии.

Ликвидация войны на Западе позволила союзникам сконцентрировать все свое внимание на борьбу против японского агрессора. Верный своему союзническому долгу, Советский Союз вступил в войну на Дальнем Востоке с целью ускорить разгром Японии. В течение короткого времени Красная Армия нанесла сокрушительный удар отборной Квантунской армии.

Мощные удары Красной Армии и армий союзников вынудили Японию безоговорочно капитулировать. Окончательно рухнул блок фашистских агрессоров. Вторая мировая война закончилась полной победой свободолюбивых народов. «Теперь мы можем сказать, — говорит товарищ Сталин, — что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны»¹.

¹ Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 181.
Изд. 5.

НОЯБРЬСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ
1918—1919 г. в ГЕРМАНИИ

Еще задолго до первой мировой империалистической войны Ленин, учитывая особенности развития германского империализма, охарактеризовал его как юнкерски-буржуазный империализм. «...Германия, — писал Ленин, — окончательно сложилась, как юнкерски-буржуазная страна...»¹. Развитие империализма в Германии происходило в условиях сохранения пережитков крепостничества и огромного политического влияния юнкерства. Германский капитализм вышел на мировую арену позже других стран и встретился с конкуренцией более передовой промышленности Англии и Франции. Победить в этой борьбе немецкие империалисты могли только при условии создания более передовой техники и лучшей организации производства, чем у конкурентов. В эпоху империализма Германии удалось опередить большую их часть. В Германии «...мы имеем, — писал Ленин, — «последнее слово» современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерски-буржуазному империализму*»².

Быстрое развитие капиталистических монополий в Германии, соединение захватнических устремлений финансового капитала с прусско-феодальным милитаризмом и военно-деспотический, полицейский характер государства превратили Германию в страну хищнического, разбойничьего империализма. Ленин следующим образом характеризует германский империализм: «...против этой группы, англо-французской главным образом, выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья — группа пришедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию...»³.

Реакционный путь создания Германского государства и руководящая роль в нем Пруссии привели к тому, что прусский милитаризм, идеология пруссачества — идеология грабежа и насилия бесспорно наложили глубокий отпечаток на всю политическую и общественную жизнь страны. Ленин указывал, что «...в Англии и

¹ Ленин. Соч., т. XI, стр. 497.

² Ленин. Соч., т. XXII, стр. 516.

³ Ленин. Соч., т. XXX, стр. 336 — 337.

во Франции буржуазия господствует полновластно и почти (за малыми исключениями) непосредственно, тогда как в Пруссии первенство за феодалами, за юнкерами, за монархическим милитаризмом»¹. Юнкерство было заинтересовано в сохранении своей власти, пережитков феодализма, в укреплении военщины, в развитии империалистической, захватнической политики.

Несмотря на то, что Германия по своему техническому развитию являлась одной из передовых капиталистических стран, особый путь развития капитализма в сельском хозяйстве («пруссский путь») оставил полуфеодальный отпечаток на всем общественном строе страны. Маркс характеризовал Германскую империю, как государство, «...которое представляет собою не что иное, как обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками, уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм...»². Эта характеристика остается верной в основном вплоть до ноября 1918 года.

Развитие германского империализма происходило в обстановке полуабсолютистской монархии. Старый прусский милитаризм широко использовался германским империализмом и оказывал влияние на развитие всей экономической и политической жизни страны. Юнкерство в Германии представляло собой крупную силу и социальную опору императорской власти. Юнкера занимали видные посты в аппарате управления, в армии и во флоте. Правительство Германии, представлявшее собой блок юнкеров и крупной буржуазии, под гегемонией юнкерства, отражало интересы финансового капитала. В Пруссии сохранилась реакционная трехклассная избирательная система. Полуфеодальные пережитки в деревне нашли свое отражение в сохранении фидеикомиссов. В ряде мест в Германии сохранились остатки вотчинной власти помещиков над сельским населением в виде «приусадбных округов», в которых помещики пользовались административными правами, обладали полицейской властью и т. д.

Ленин писал даже о существовании некоторых пережитков крепостничества: «Если мы видим, напр., в Германии и особенно в Пруссии, что в число сельскохозяйственных предприятий попадают клочки земли (т.-наз. *Deputatland*), которые помещик дает батраку в счет заработной платы, то разве это не прямое переживание крепостничества?»³.

Кроме того, в Германии существовали законы о челяди, т. е. о батраках, полностью находившихся под властью помещика.

В годы мировой войны (1914—1918 гг.) в Германии усилился процесс концентрации и централизации капитала. В условиях войны и блокады, недостатка рабочей силы, сырья и топлива начался

¹ Ленин. Соч., т. XV, стр. 194.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 284.

³ XIX Ленинский сборник, стр. 366.

процесс перестройки германского хозяйства. Этот процесс выразился в переходе к централизованному учету сырьевого снабжения, к строгой регламентации производства, расходования сырья, топлива и рабочей силы. Вследствие принудительного синдицирования предприятий процесс концентрации получил новый толчок. Монополистический капитализм в Германии ускоренным темпом превращался в государственно-монополистический капитализм.

В годы первой мировой войны юнкера и капиталисты наживали колоссальные прибыли. Предприятия Круппа, дававшие в 1913—1914 гг. 75 млн. марок прибыли, в 1916—1917 гг. дали уже 175 млн. марок. Разбогатели Флик, Клекнер и другие промышленники. Магнаты промышленного и финансового капитала накладывали свою руку на все хозяйство страны, наживаясь за счет нужды и страданий, голода и холода широких трудящихся масс. Были созданы каторжные условия труда, запрещены стачки; рабочие лишались права перехода из одного предприятия в другое без согласия предпринимателя. Неуклонно понижалась заработная плата рабочих. Резко ухудшилось их питание. Была введена карточная система на предметы продовольствия. Но не всегда по карточкам выдавали указанное в них количество продуктов. Голод и спекуляция продолжали расти.

Столь же ловко использовали конъюнктуру германские помещики, юнкера, в руках которых находилось «планирование» сельского хозяйства. Юнкера легко обходили учет, установленный во время войны: использовали «ножницы» между твердыми и спекулятивными ценами, обогащались на военных поставках, широко использовали правительственную помощь сельскому хозяйству. Уже до войны 4,4 млн. крестьянских хозяйств (из 5,7 млн. всех сельских хозяйств) были, по выражению Ленина, «нищими». При твердых ценах на поставки они не могли улучшить свое положение. изнашивание инвентаря, недостаток рабочей силы в связи с мобилизациями, тяготы по финансированию войны — все это вело к падению производительных сил в крестьянском хозяйстве, резкому уменьшению посевной площади и урожайности по всем культурам. Продовольственный кризис, непрекращающийся рост цен на продукты питания и бешеная спекуляция ухудшали и без того чрезвычайно тяжелое положение широких народных масс.

В стране нарастал мощный подъем революционного движения. Первое, наиболее значительное массовое выступление против империалистической войны относится к 1 мая 1916 г., когда по призыву союза «Спартак» произошла первая политическая забастовка и демонстрация, во время которой был арестован Карл Либкнехт. Демонстранты провозгласили лозунги: «Долой правительство!», «Долой войну!».

В ответ на арест Карла Либкнехта в различных частях страны возникло стихийное движение протеста. В день суда над Либкнехтом (28 июня 1916 г.) в Германии состоялась политическая забастовка против войны и в его защиту. В условиях военного тер-

рора это движение, охватившее десятки тысяч рабочих, может быть с полным правом названо массовым движением против продолжения войны. Карл Либкнехт был осужден на 4 года и 1 месяц каторги.

Стачечная борьба расширялась, захватывая не только рабочих, но и армию и флот. Большое влияние на дальнейшее развитие революционного движения в Германии оказала февральско-мартовская революция в России. В апреле 1917 г. в одном только Берлине бастовало 300 тыс. рабочих. Непосредственным поводом к этой забастовке послужило объявление правительства о дальнейшем снижении и без того мизерного хлебного пайка на одну четверть. Летом 1917 г. вспыхнули первые крупные волнения в германском флоте. Правительство, опираясь на социал-демократов большинства, жестоко расправлялось с бастующими рабочими, солдатами и матросами. Около 50 матросов было приговорено к тюремному заключению, а их вожди Рейхпич и Кебес — расстреляны. Оценивая создавшееся положение, Ленин писал:

«В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов»¹.

Под непосредственным влиянием нарастающего революционного движения в стране произошел раскол социал-демократической партии Германии. 7 января 1917 г. в Берлине состоялась конференция всех «оппозиционных» групп, включая и спартаковцев. В ответ на созыв конференции правление социал-демократической партии исключило «оппозицию» из партии. Вожди оппозиции Ледебур, Гаазе и Каутский были против раскола; однако после решения партийного правления и под давлением революционизирующихся масс они оказались вынужденными пойти на образование отдельной партии. В апреле 1917 г. в Готе вновь была созвана конференция «оппозиционных» групп, принявшая решение об образовании Независимой социал-демократической партии Германии. В состав этой новой партии сразу вошло около 100 тыс. рабочих; возглавляли партию Каутский, Бернштейн, Ледебур и Гаазе, т. е. центристы, скрытые оппортунисты, на деле боровшиеся против революции. С другой стороны, внутри партии находилось значительное количество революционных рабочих, которые инстинктивно тянулись к борьбе, действую и революции. Вся политика вождей новой партии представляла собой политику «...подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии...»².

В состав Независимой социал-демократической партии вошел также союз «Спартак», который был организован Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом в начале мировой войны. На своей имперской конференции в январе 1916 г. спартаковцы приняли в качестве своей платформы тезисы Юниуса (Р. Люксембург), подвергшиеся критике Ленина. Спартаковцы проводили большую агит-

¹ Ленин. Соч., т. XXI, стр. 293.

² Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 379. Изд. 9.

тационную и пропагандистскую работу против империалистической войны, но идеологически и организационно они были слабы. Не поняв необходимости образования партии нового типа, спартаковцы пошли на присоединение к Независимой социал-демократической партии. Это привело к тому, что у немецких рабочих ко времени ноябрьской революции не оказалось действительно революционной, организационно крепкой и связанной с массами партии.

Левые радикалы Гамбурга и Бремена не присоединились к независимым. Руководитель бременских радикалов И. Книф правильно охарактеризовал присоединение «Спартака» к независимым как шаг назад.

Среди масс германского пролетариата усилилось стремление к революционному выходу из первой мировой войны. Заключение мира с Советской Россией затягивалось. Это усиливало озлобление в среде немецкого пролетариата против юнкерско-буржуазной милитаристской монархии и будило симпатии к Советской России. Когда в Бресте 12 января 1918 г. генерал Гофман показал, какой грабительский «мир» Германия в качестве «победительницы» желает навязать революционной России, возмущенные немецкие рабочие стали требовать от своих вождей действий. 28 января в основных пролетарских центрах Германии вспыхнула всеобщая забастовка, охватившая около миллиона рабочих. Забастовка с самого начала приняла ярко выраженный политический характер. Рабочие требовали мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, амнистии для политических заключенных, немедленной отмены в стране осадного положения, отмены милитаризации предприятий, демократизации государственных учреждений, увеличения пайка и т. д.

Социал-демократы большинства возглавили движение для того, чтобы его обезглавить. Стачка была сорвана предательской политикой правых социал-демократов — Эберта и Шейдемана. «Социал-демократия, — писал Носке, — взяла в свои руки движение и быстро привела его к концу. Через неделю стачка была потушена».

Во время стачки в Германии уже работали нелегально «революционные старосты», появились подпольные Советы. Рабочие массы прорвали осадное положение, завоевали себе улицу. Недаром Ленин видел в ходе январской стачки признаки наступления революции. «Когда в Германии и Австрии, — писал Ленин, — дело доходит до образования Совета Рабочих Депутатов и до второй массовой стачки, тогда мы должны сказать, ни капли не преувеличивая, нисколько не обольщаясь, что это означает момент наступления революции»¹.

Осенью 1918 г. начался военный разгром Германии и ее союзников. Учитывая создавшееся тяжелое положение, Людендорф и Гинденбург потребовали от правительства принятия срочных мер

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 95.

к заключению перемирия, а также к организации нового, демократического правительства, по отношению к которому Антанта была бы сговорчивей.

Для реализации «демократии» был приглашен принц Макс Баденский, слывший «демократом». 5 октября в спешном порядке было назначено «демократическое» правительство, в состав которого вошли также Шейдеман и Бауэр — от социал-демократов и Эрцбергер и Грабер — от центра. С помощью правых социал-демократов это правительство пыталось посредством проведения «демократических» реформ оградить себя от революции. Под давлением масс были освобождены из тюрем политические заключенные; правительство вынуждено было освободить также и Карла Либкнехта.

В ответ на обращение германского правительства о мире руководящие круги Антанты устами Вильсона потребовали прекращения подводной войны, эвакуации всех оккупированных областей и полной капитуляции Германии. Союзники совершенно ясно дали понять германскому правительству, что не будут вести переговоры до тех пор, пока Вильгельм II не будет устранен. Затягивая переговоры и продолжая еще наступать, Антанта стремилась добиться разгрома военной силы Германии.

«Демократия», созданная по приказу Людендорфа и поддержанная руководством социал-демократии, оказалась не в состоянии решить ни вопрос о мире, ни вопрос о монархии. Решающее слово по этим вопросам должны были сказать трудящиеся массы Германии и в первую очередь рабочий класс.

Ленин уделял большое внимание революционному движению в Германии. Уже 1 октября 1918 г. он писал Свердлову, что революция в Германии — дело ближайших дней.

«Никаких союзов, — писал Ленин, — ни с правительством Вильгельма, ни с правительством Вильгельма II + Эберт и прочие мерзавцы.

Но немецким рабочим массам, немецким трудящимся миллионом, когда они начали своим духом возмущения (пока еще только духом), мы братский союз, хлеб, помощь военную *начинаем готовить*.

Все умрем за то, чтобы помочь немецким рабочим в деле движения вперед начавшейся в Германии революции»¹.

В то время как социал-демократы выступали в защиту монархии и против союза «Спартак», а независимые обнаруживали колебания и неустойчивость, спартаковцы вели усиленную агитацию за революционные методы борьбы. Общеимперская конференция «Спартака» (7 октября 1918 г.) протекала в значительной мере под влиянием Октября. Воззвание, принятое конференцией спартаковцев, выставляло требования экспроприации банковского капитала, горных заводов и копей. Конференция решила положительно вопрос об образовании рабочих и солдатских советов и высказалась за усиление агитации в армии.

¹ XXI Ленинский сборник, стр. 252.

На конференции произошло объединение «Спартака» с левыми радикалами. Решения конференции содействовали выделению союза «Спартака» из Независимой социал-демократической партии.

Однако организационное размежевание «Спартака» произошло не до начала революции, а лишь в конце декабря 1918 г., что не могло не отразиться отрицательно на развитии революции, в ущерб интересам пролетариата. При всех недостатках деятельность «Спартака» выгодно отличалась от германских центристов и правых социал-демократов. Вот почему Ленин писал: «Работа германской группы Спартак, которая вела систематическую революционную пропаганду в самых трудных условиях, действительно спасла честь германского социализма и германского пролетариата»¹.

Начало буржуазной революции в Германии

Революционное восстание началось во флоте. Военное командование Германии решило пойти на отчаянный шаг — попытаться прорвать блокаду, двинув против англичан флот. Лозунг командования был: «Лучше флот взорвать, чем выдать врагу». Гибель 80 тыс. революционных моряков не смущала морское командование, — ему важно было попытаться спасти «честь» флота и поднять настроение в армии этим «героическим» выступлением.

29 октября был отдан приказ эскадре в Киле о вступлении в бой с английским флотом, но революционные матросы отказались выполнить приказ командования и начали расправляться с офицерами. К 3 ноября движение превратилось в вооруженное выступление флота. В Киле солдатский совет немедленно начал вооружать рабочих, моряков, солдат. Киль превратился в революционный город. В городе были вывешены красные флаги. По улицам проходили демонстранты. Восставшие матросы захватывали военные суда. Восставшие рабочие и моряки создали Советы рабочих и матросских депутатов. Восстание распространилось на другие города. В Германии началась революция. Через несколько дней в руках революционных рабочих и моряков были уже Гамбург, Бремен и Любек. Затем революция победила в Лейпциге, Штутгарте, Ганновере и Мюнхене.

«Спартак» выпустил воззвание к рабочим и солдатам с призывом продолжать борьбу. Воззвание предостерегало рабочих, указывая им, что «социалисты», в течение четырех лет войны поддерживавшие правительство, пустят в ход все средства, чтобы ослабить борьбу рабочих и приостановить движение. Воззвание призывало к образованию Советов, освобождению политзаключенных, ниспровержению всех династий, немедленному установлению связи с международным пролетариатом, в особенности с Советской Россией.

Восставшие матросские, солдатские и рабочие массы повсюду создавали Советы. Однако у восставших не было подлинно рево-

¹ Ленин. Соч., т. XXIX, стр. 514.

люционной, пролетарской партии. Это облегчило руководству социал-демократии задачу захвата Советов, выхолащивания их революционного содержания и предательства революции.

После январской стачки 1918 г. выбранные рабочими революционные старосты образовали в Берлине подпольный совет с исполнительным комитетом, куда вошли представители независимых, а позднее — Карл Либкнехт и Вильгельм Пик от спартаковцев. Совет «подготавливал» восстание: закупал оружие. В Совет проникли сомнительные личности. Например, «военный специалист» лейтенант саперных войск Вальц, который разработал даже план боевых действий. Организаторы восстания просидели со своими планами «технической подготовки» и конспирацией более восемь месяцев, и неизвестно, сколько бы еще сидели, если бы, как отметил Либкнехт, «объективные обстоятельства не перегнали сверхумных фабрикаторов революции».

Напрасно Либкнехт твердил изо дня в день об опасности, которая угрожает революции, если руководство социал-демократии захватит инициативу в свои руки, и напрасно призывал к немедленной организации выступления. Все его усилия оказались тщетными. Когда почти вся Германия украсилась красными флагами, исполнительный комитет по «техническим соображениям» все же решил отложить выступление... до 11 ноября. Однако измена Вальца, выдавшего правительству все планы, и размах массового стихийного движения заставили исполком изменить свои планы. 9 ноября были распространены воззвания исполкома и «Спартак» к берлинским рабочим с призывом к немедленной всеобщей стачке и к восстанию. Рабочие массы ответили дружным выступлением.

Всеобщая забастовка охватила все предприятия, за исключением ряда коммунальных. Восставшие рабочие Берлина захватили полицейское управление, бюро Вольфа, главный телеграф, заняли рейхстаг. К восставшему пролетариату присоединились войска, и город скоро оказался в их руках.

Карл Либкнехт с балкона императорского дворца выступил перед огромной демонстрацией вооруженных рабочих и солдат. «Я провозглашаю, — говорил он, — свободную Германскую социалистическую республику, в которой уже не будет рабов, в которой всякий честный работник найдет честное вознаграждение за свой труд... Мы должны напрячь все наши силы, чтобы воздвигнуть республику рабочих и солдат и создать новый государственный пролетарский строй...».

Революция охватила всю страну. Она началась против воли социал-демократии. Шейдеман впоследствии открыто говорил: «Легенда будто социал-демократия желала ноябрьской революции или подготавливала ее, — это смешная глупая агитационная ложь наших противников»¹. Всюду появлялись Советы. Вожди социал-

¹ Zehn Jahre Socialdemocratie, S. 17.

демократии захватывали руководство в Советах, используя их для борьбы против революции. Шейдеман открыто заявлял: «Мой призыв стать во главе стихийного движения, чтобы предотвратить полную анархию, был общим стремлением партии».

Если накануне 9 ноября руководство социал-демократии большинства хотело спасти монархию и призывало массы не делать «необдуманных» шагов, то теперь размах революционных событий заставил его изменить тактику и потребовать отречения кайзера. Вильгельм II вынужден был отречься от престола и бежать в Голландию. Правительство поспешило передать власть социал-демократу Эберту, причем передача рейхсканцлерства Эберту происходила по всем правилам кайзеровского режима. Передавая канцлерство Эберту, принц Макс Баденский полностью сознавал, что он передает дело господствующих классов в верные руки. Эберт немедленно обратился к массам, призывая их к спокойствию и порядку, и просил «покинуть улицу». Когда огромные массы демонстрантов подошли к рейхстагу, Шейдеман из окна поспешил объявить Германию республикой, обещая, что скоро будет составлено социалистическое правительство. Спартаковцы захватили здание реакционного издательства Шерля и в типографии буржуазной газеты «Локаль Анцейгер» выпустили 9 ноября первый номер газеты «Роте Фане».

На следующий день собрался пленум Берлинского совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало более 3 тыс. делегатов. Эберт и Гаазе выступили с призывом к единству и совместной работе. Пленум принял решение образовать центральное правительство — Совет народных уполномоченных. В состав Совета народных уполномоченных вошли три представителя от социал-демократии большинства (Эберт, Шейдеман и Ландсберг) и три от Независимой социал-демократической партии (Гаазе, Дитман, Барт).

Делегации рабочих и солдат осаждали Либкнехта требованиями о его вступлении в состав правительства. Желая разоблачить буржуазную сущность новой власти, Либкнехт заявил, что согласен на временное участие в правительстве, если социал-демократы примут следующие требования: 1) Германия должна стать советской республикой; 2) вся власть должна быть передана в руки Советов; 3) из правительства должны быть исключены все буржуазные члены.

Социал-демократы условий Либкнехта не приняли, и он в правительство не вошел.

Так было сформировано правительство, по своей классовой природе буржуазное. Его социал-демократический состав, наименование «Совет народных уполномоченных», обещание «социализации» — все это имело своим назначением замаскировать его подлинную классовую сущность и тем самым обмануть массы.

Шейдемановцы принимали все меры к тому, чтобы расколоть рабочий класс. По заводам и казармам, на улицах и через прессу они обрабатывали массы, призывая их к единству с социал-демократией большинства. Они натравливали рабочих на спартаковцев, восстанавливали рабочих и солдат против Советской России. Открыто поощрялось образование офицерских и унтер-офицерских контрреволюционных организаций, антибольшевистских, монархистских лиг и националистических организаций. Руководство социал-демократии заключило союз с военщиной для разгрома революционных рабочих. Недаром Гинденбург в одном из своих писем к Эберту писал: «Я обращаюсь к вам потому, что мне говорили, что вы как настоящий немец тоже любите свое отечество больше всего на свете, отодвигая на задний план свои личные мнения и желания, подобно тому как и мне пришлось это делать в дни бедственного положения отечества. Одушевленный этими чувствами, я заключил с вами союз для спасения нашего народа от угрожающей катастрофы»¹. Совет народных уполномоченных был по существу исполнителем воли буржуазии и верховного командования рейхсвера. Глава правительства Эберт каждый день сносился по тайному проводу с Гренером, заменившим Людендорфа. Ставка и «социалистический» рейхсканцлер намеревались стянуть в Берлин «надежные» части и к 24 декабря произвести разоружение революционных рабочих.

«Социалистическое» правительство Эберта сохранило весь старый государственный аппарат. Старые чиновники и военное командование остались на своих местах. Совершенно ясно, что эти чиновники и военные использовали свое положение для создания контрреволюционных организаций. Под видом деловых министров и технических помощников социал-демократы оставили на прежних своих постах реакционных дельцов вильгельмовского режима; ими было наполнено большинство министерств. Так, например, в министерстве иностранных дел был оставлен Зольф, императорский министр, известный своими крайне реакционными взглядами. Правительство взяло под защиту частную собственность. «Социалистическое» правительство в особом заявлении заверило буржуазию, что оно не намерено проводить конфискацию кредитов банка и сберегательных касс, денежных вкладов и ценных бумаг. Оно не решалось даже поставить вопрос о контроле над банками, не осмелилось затронуть церковные доходы. 11 ноября правительство Эберта заключило перемирие с Антантой. По соглашению с Антантой оно оставило на территории Советской Украины свои войска и посылало отряды для подавления революции в Прибалтике. Оно отказалось возобновить дипломатические отношения с РСФСР и не приняло братскую помощь советских рабочих, пославших 25 вагонов хлеба для революционных рабочих Германии.

¹ Scheidemann. Memoiren eines Socialdemocraten, S. 313.

Социал-демократия не могла бы рассчитывать на поддержку масс, если бы она не прикрывалась обещаниями «вести борьбу за социализм». Она полностью использовала реформистские иллюзии масс, которые она же культивировала в течение нескольких десятилетий для своей агитации за мирное «врастание капитализма в социализм», якобы уже начавшееся в Германии. Социал-демократия умело использовала для обмана масс и те демократические реформы, которые рабочие завоевали в результате революции. «Программа» правительства была изложена в воззвании от 12 ноября. В воззвании было сказано, что правительство «ставит себе задачей осуществление социалистической программы». В действительности оно предусматривало только введение свободы слова, печати, собраний, коллективных договоров, расширение законов об охране труда, отмену некоторых средневековых законов о сельскохозяйственных рабочих и т. д. Рабочим обещали ввести 8-часовой рабочий день с 1 января 1919 года.

Одни только спартаковцы с беззаветной преданностью вели борьбу за углубление революции. Они требовали разоружения буржуазии, создания Красной гвардии, отмены военных судов, уничтожения всех парламентов, образования единой социалистической республики, временной передачи всей власти Берлинскому совету, выборов Советов рабочих и солдатских депутатов по всей Германии, немедленного приглашения советского посольства в Берлин. Спартаковцы указывали, что по всей Германии организуются контрреволюционные союзы офицеров и унтер-офицеров. Спартаковцы требовали немедленного отстранения и задержания Гинденбурга и всех контрреволюционных офицеров, энергичной пропаганды среди солдатских масс за революцию, немедленного вооружения революционных рабочих и пролетарских солдат, создания рабочей милиции и т. д.

Однако положение спартаковцев было чрезвычайно трудным, поскольку они еще не решились порвать с независимыми и создать самостоятельную революционную партию. При таких условиях они не были в состоянии возглавить Советы и провести в жизнь свою революционную программу.

Руководство социал-демократии начало борьбу против Советов с тем, чтобы превратить их из органов революции в прикрытие для контрреволюции. Вот почему товарищ Сталин говорил, что «...в Германии в конце 1918 года, когда Советами руководили социал-демократы... они прикрывали контрреволюцию против революции»¹. Борьба эта шла по двум линиям: там, где руководство социал-демократии сумело овладеть Советами, оно превращало их в послушное орудие своей власти; там, где нельзя было захватить руководство Советами, оно принимало все меры к их разрушению. Уже 12 ноября правительство уничтожило права солдатских Советов и заявило, что «положение офицера, как начальника, оста-
ется».

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 404. Изд. 11.

ся в силе». Имперский канцлер Эберт приступил к организации Комитета действия войск Берлина и предместий, предназначенного для подавления революционного движения. Эберт еще 14 ноября выступил перед солдатскими Советами, заявляя, что ни о какой Красной гвардии не может быть и речи и что спокойствие и порядок могут быть нарушены только в том случае, если укрепятся спартаковцы. 16 ноября было объявлено о недопустимости вмешательства Советов в дела судебных органов, а через несколько дней последовал приказ о сдаче оружия и приостановке образования Красной гвардии.

Тактика руководства социал-демократии с первых же дней была направлена на дискредитацию диктатуры пролетариата в России и на восхваление демократии, фактически — буржуазной демократии. Эберт, Шейдеман и др. выступали во всех промышленных центрах Германии против диктатуры пролетариата, в защиту «демократии». Они развивали бешеную агитацию за скорейший созыв национального собрания; они обманывали рабочих и солдат, проповедуя, что национальное собрание, а не Советская власть, даст работу тысячам безработных, свободу народу и единство Германии. Активная агитация за немедленный созыв национального собрания, против диктатуры пролетариата, сочеталась с открытыми призывами к борьбе против спартаковцев.

Руководству социал-демократии и Совету народных уполномоченных удалось подчинить себе исполком Берлинских советов. В течение первых недель после революции в провинции значительно укрепились местные правительства. Одновременно с этим руководство социал-демократии все больше оттесняло Советы на задний план.

В Саксонии, где правительством руководили независимые, Советы были низведены до роли совещательных органов. В Бадене Советы имели контрольно-совещательные права. В Баварии Курт Эйснер пытался «сочетать» Советы с парламентаризмом. В Гамбурге Совет быстро капитулировал перед буржуазным сенатом. Только в Бремене Совет временно управлял городом.

К сожалению, вопрос о роли крестьянства в ноябрьской революции в Германии до сих пор остается еще неразработанным. Ни в нашей, ни в буржуазной исторической литературе нельзя найти материал, который давал хотя бы элементарное освещение революционного движения среди крестьянства. И это не случайно. Германская социал-демократия не вела необходимой работы среди крестьянства. Партия эта, выступавшая против диктатуры пролетариата, не ставила вопроса о завоевании союзников пролетариата. Став у власти, руководство социал-демократии защищало интересы буржуазии и землевладельцев. Трудящееся крестьянство не получило земли от революции. «Социалистическое» правительство, наоборот, проявило большую заботу об интересах крупных землевладельцев, всемерно пытаясь обеспечить их дешевой рабочей силой и заверить в том, что собственность их неприкосновена.

Независимые социал-демократы также никогда не ставили вопроса о ликвидации помещичьего землевладения. Спартаковцы же, не изжившие своих люксембургских взглядов, игнорировали крестьянское движение и по существу не вели никакой работы среди трудящегося крестьянства. Совершенно ясно, что реакционные и контрреволюционные элементы сохранили за собой почти полную свободу действий среди крестьянства. Они приложили все усилия к тому, чтобы оторвать трудящееся крестьянство от пролетариата, не допустить союза рабочего класса с крестьянством.

Тем не менее известно, что в ряде мест Германии трудовое крестьянство начало создавать Советы и ставить вопрос о разделе помещичьих земель. Так, в Верхней Швабии крестьяне требовали передачи в их руки обширных и многочисленных крупных имений дворян. В этом их поддерживали рабочие. Рабочие и солдатские Советы в Киле и революционные организации Гамбурга требовали конфискации помещичьей земли и ее национализации. Крестьянские Советы возникли в ряде округов в Силезии, в Ганновере, Пруссии и южных областях Германии.

Трудовое крестьянство Германии, угнетенное в течение многих десятилетий юнкерством и буржуазией, не могло не приветствовать революцию. Оно боролось за землю, ставило вопрос об уничтожении фидеикомиссов, о разделе помещичьей земли.

Однако движение это не только не было возглавлено революционными элементами в стране, но руководство социал-демократии и «социалистическое» правительство сделали все от них зависящее, чтобы задушить его в самом зародыше. Там, где крестьянству удалось создать свои Советы, «социалистическое» правительство поощряло проникновение в них кулаков и даже помещиков, для того чтобы взорвать эти Советы изнутри.

Стремясь предотвратить создание подлинных крестьянских Советов, «социалистическое» правительство издало обращение к сельскому населению с призывом образовать «крестьянские советы» с целью создания надежного оплота помещичьей собственности с помощью самих же сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян. Идею правительства о создании «крестьянских советов» с помещиками и кулаками во главе подхватили реакционные аграрные организации—Союз сельских хозяев, Имперский комитет сельского хозяйства и т. д. Эти организации также выпустили директивы выборов и деятельности «крестьянских советов».

Спартакосцы с их неизжитым люксембургским «организационным нигилизмом» и надеждой исключительно на стихийное творчество масс не умели (за редкими исключениями) бороться за большинство в Советах. Независимцы же своей политикой помогали выхолащивать из Советов их революционное содержание, они пытались сочетать Советы и Учредительное собрание, включить Советы в «демократическую» конституцию.

«Эта попытка, — писал Ленин, — совместить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата есть полное отречение и от марксизма, и от социализма вообще...»¹.

Приспособление буржуазных партий

Итог первой недели начавшейся в Германии буржуазной революции Роза Люксембург определяла следующим образом:

«В государстве Гогенцоллернов по существу ничего не изменилось; правительство советов рабочих и солдатских депутатов является не больше, как заместителем обанкротившегося империалистического правительства... Картина немецкой революции соответствует внутренней зрелости немецких отношений, Шейдеман — Эберт суть призванное правительство немецкой революции в ее теперешней стадии. И независимые, которые полагают, что они могут совместно с Шейдеманом — Эбертом строить социализм... показывают самих себя в виде призванных соучастников фирмы этой первой стадии»².

Отсутствие революционной партии пролетариата и раскол в его рядах сковывали творчество масс, сбивали их с пути, не давали возможности организовать соответственно задачам революции и, следовательно, создать условия для успешной борьбы.

В то же самое время в руках буржуазии сохранились все средства обмана народных масс, главными из которых были тысячи газет и журналов. Несмотря на некоторую растерянность в рядах юнкерства и буржуазии в первый период революции, господствующие классы в борьбе с пролетариатом ни на минуту не складывали оружия. Под напором революционных событий буржуазия вынуждена была продвинуть на авансцену политической жизни социал-демократию, буржуазные партии вынуждены были временно ступать. Как только миновал первый испуг перед революцией, все буржуазные партии стали перекрашиваться в «народные». Прежние консерваторы всплыли в виде «немецкой национальной народной партии»; ее социальной основой попрежнему оставались крупные землевладельцы — юнкера-помещики, поддерживаемые кулачеством, офицерством и частью чиновничества. «Немецкая национальная народная партия» была ярой сторонницей реакции и врагом республики. Она отстаивала прежде всего интересы крупного землевладения, но имела и крыло, представлявшее собой некоторые слои крестьян, старых кайзеровских офицеров, чиновников и т. д. Наиболее реакционные элементы были тесно связаны с фашистскими организациями и с рейхсвером и активно участвовали с первых же дней революции в организации контрреволюционных сил в стране. Лидерами партии были Гугенберг, Зельдте и Шахт. Борясь за распространение реваншистских

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 318.

² «Rote Fahne» от 18 ноября 1918 г.

и пангерманских идей, эта партия расчищала путь к власти реакции и фашизму.

Бывшие национал-либералы превратились в «германскую народную партию». В ее состав вошла и правая часть прогрессистов. Базу партии после реорганизации составляли представители тяжелой промышленности. Во времена инфляции ее называли партией Стиффеса. К партии примыкали некоторые группы чиновничества, верхи интеллигенции. В числе видных деятелей партии можно назвать Куно, Штреземана и Гуго Стиффеса. Выступая на платформе «демократического, равного и тайного, без различия пола, избирательного права», представители «германской народной партии» тщательно избегали слова «республика». Во внутренней своей политике партия мало чем отличалась своей реакционностью от националистов. Во внешней политике она во главу угла ставила «национальную идею», которая означала не что иное как соби́рание сил для новой империалистической агрессии. Партия была за соглашение с Западом. В дальнейшем она выступала за Локарно и вступление Германии в Лигу наций.

Бывшая партия католического центра стала называться «Христианско-демократической народной партией». Она опиралась на католических аграриев, католическую среднюю и мелкую буржуазию, особенно сельскую, на интеллигенцию, крупную буржуазию, а также на часть католических рабочих. С одной стороны, в партию входили крупные промышленники (Тиссен, Клекнер), с другой стороны, она имела своих представителей в христианских профсоюзах. Попрежнему бывшая партия «центра» обнаруживала чрезвычайную гибкость в балансировании между различными социальными группами с их противоречивыми интересами. Программа партии включала следующие важнейшие требования: неопределенное признание демократических преобразований государственного строя; борьбу против материализма во имя «идеальных» устремлений, которые должны оздоровить народ и государство; образование и защиту крестьянства (по существу его кулацкой части); восстановление народного хозяйства и его конкурентоспособности на мировых рынках и т. д.

Германская демократическая партия образовалась от слияния бывших прогрессистов с левым крылом национально-либеральной партии и некоторыми местными или районными группами. Социальная опора этой партии — легкая промышленность, широкие массы интеллигенции, городская средняя и мелкая буржуазия. В предвыборном воззвании партии в декабре 1918 г. говорилось: «Мы выступаем за установление в Германии республики, где бы государственная власть опиралась исключительно на суверенную волю народа. Мы требуем равенства всех перед законом без различия сословий, классов, вероисповеданий; требуем свободы совести и богослужения».

Программа партии была за признание профсоюзов, обязательное соблюдение коллективных договоров, введение прогрессивно-

подходящего налога, налога на наследство, обложение военных прибылей и т. д. Одновременно программа подчеркивала необходимость «охраны частной собственности и такого хозяйственного порядка, который бы не отнимал у отдельных лиц импульсов к накоплению и к проявлению активности в экономической деятельности».

В то время как буржуазные партии реорганизовались, укреплялись, подделывались под революцию в целях нового обмана масс, росли вооруженные силы буржуазии. Совет народных уполномоченных и руководство социал-демократии большинства с первых же дней революции начали организовывать «отборные» белые формирования. В этом им помогал сохранившийся генеральный штаб, а затем этим делом непосредственно занялся сам Носке.

Стачное движение

Революция пока не внесла коренного изменения в положение рабочего класса, хотя правительством был проведен ряд демократических реформ. Была объявлена свобода собраний, союзов, печати, введены коллективные договоры и арбитраж для разбора конфликтов, расширены законы об охране труда и права фабрично-заводских комитетов. На предприятиях сохранилась власть капиталистов. Заработная плата оставалась на весьма низком уровне. К концу второй недели революции вспыхнули экономические стачки, охватившие ряд предприятий Берлина, а также Верхнюю Силезию, Рейнско-Вестфальскую область. Профсоюзные вожди проявили бешеную энергию в борьбе со стачками. Еще 15 ноября было подписано генеральное «соглашение» союзов предпринимателей и профсоюзов относительно оформления их делового сотрудничества. Предприниматели признали профсоюзы, согласились на создание фабзавкомов и на введение 8-часового рабочего дня. Одновременно был сделан первый шаг по пути превращения профсоюзов в органы, которые должны были помогать осуществлению планов укрепления капиталистического хозяйства. Кроме того, введением обязательного арбитража для разрешения споров между трудом и капиталом предприниматели стремились лишить рабочих права стачек.

Одновременно для обмана масс была создана комиссия по социализации, в которой рядом с представителями буржуазии работали Каутский, Гильфердинг и др. Один из членов комиссии, Вильбрандт, заявил: «Чтобы успокоить дикую толпу, ей надо было сказать «волшебное слово». Таким «волшебным словом» должна явиться «социализация». Массам внушали мысль, что нет никакой надобности устраивать стачки, если не сегодня-завтра будут социализированы наиболее приспособленные к тому отрасли народного хозяйства.

Путч 6 декабря 1918 года. Организация контрреволюционных сил

Наряду с этими мероприятиями шейдемановцы не отказались от своего плана разбить революционный авангард, разоружить и обессилить массы. Буржуазная пресса и военное командование

требовали от Эберта решительных действий. 6 декабря в Берлине и Гамбурге произошли открытые контрреволюционные мятежи, целью которых было ликвидировать Советы и укрепить власть Эберта. Спартаковская же революционная демонстрация была обстреляна контрреволюционным отрядом. Среди демонстрантов оказалось 16 убитых и 15 раненых. На Парижской площади в Берлине социал-демократ Вельс собрал специальную банду унтер-офицеров, которые отправились к государственной канцелярии и провозгласили Эберта президентом республики. Была сделана попытка арестовать исполком Совета на том основании, что он «против Эберта — Шейдемана».

Однако попытки путчистов провалились из-за задержки «надежных» войск, которые по обещанию военного командования должны были окружить Берлин. Рабочие массы и революционно настроенная морская дивизия, расположенная в Берлине, хлынули к центру города и выручили исполком Берлинского совета.

Вспыхнувший в тот же день контрреволюционный путч в Гамбурге был также быстро ликвидирован.

Правительству Эберта нужно было прежде всего «выпутаться» из путча 6 декабря и провести подготовку съезда Советов, который должен был собраться в середине декабря. На помощь Эберту пришли независимые социал-демократы, которые прикрыли участие шейдемановцев в путче. 9 декабря было опубликовано совместное воззвание от исполкома Берлинского совета и Совета народных уполномоченных, в котором ни слова не говорилось о путче. «Обе организации (исполком и СНУ), созданные революцией, — говорилось в воззвании, — стремятся к одной и той же политической цели... Обе организации стояли за взаимное доверие и призывали народ энергично поддерживать их». Таким образом, независимые из исполкома и Совета своими действиями прикрывали контрреволюционные дела шейдемановцев. Вот почему Ленин, говоря о независимых, писал, что «...на словах «независимые», на деле *зависящие* целиком и по всей линии сегодня от буржуазии и шейдемановцев, завтра от спартаковцев, частью идущие за первыми, частью за вторыми, люди без идей, без характера, без политики, без чести, без совести, живое воплощение растерянности филистеров, на словах стоящих за социалистическую революцию, на деле неспособных понять ее, когда она началась, и защищающих по-ренегатски «демократию» вообще, то-есть *на деле* защищающих *буржуазную* демократию»¹.

События 6 декабря 1918 года лишь частично вскрыли деятельность контрреволюции. Контрреволюционные силы в стране развивались с первых же дней революции. Социал-демократия, заключив союз с военщиной, дала ей полную свободу действий. Крупные, финансовые и промышленные монополии страны, сохранившие свои богатства, всемерно поддерживали рейхсвер и с первых дней

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 497—498.

революции начали создавать и другие контрреволюционные организации, в том числе и фашистские. Орган независимых «Фрейхейт» приводил многочисленные примеры контрреволюционных выступлений военщины. В Крейцнахе, Гамме (Вестфалия) и в других местах офицеры приказывали рвать красные знамена. В одном из приказов командующего 17-й армией указывалось, что Гинденбург «желает итти вместе с прежним вождем умеренной социалистической партии, а ныне рейхсканцлером Эбертом... дабы воспрепятствовать распространению в Германии террористического большевизма».

В начале декабря 1918 г. в Эмсе состоялся съезд солдат фронта. На съезде участвовало 300 представителей от 220 дивизий. Была принята резолюция, в которой, между прочим, говорилось: «Мы готовы защищать завоевания республики от всех опасностей и нападений, с какой бы стороны они ни последовали, против реакционных течений справа, которые стремятся вновь утвердить старый режим, и против попыток слева утвердить власть путем насилия меньшинства, ибо в таком случае получились бы препятствия для дела мира, для единства государства, порядок внутри страны был бы нарушен и сделалось бы невозможным возрождение отечества»¹.

Прикрываясь разговорами о защите завоеваний революции от опасности справа и слева, контрреволюционные организации проводили ожесточенную травлю революционно настроенных рабочих, особенно руководителей, совершали убийства из-за угла и готовили открытые мятежи.

События 6 декабря вновь подтвердили, что Эберт, Носке и Вельс, опираясь на военщину в своей борьбе против революции, фактически содействовали развитию контрреволюционных сил в стране. После 6 декабря шейдемановцы начали по-настоящему вооружаться для борьбы против «большевизма» (спартаковцев). Буржуазия могла быть совершенно спокойна, зная, что Эберт и К^о справятся с революцией и расчистят путь для установления «твердой власти». Она создала «гражданское ополчение» и требовала от правительства его вооружения. В военном министерстве «социалистического» правительства был учрежден специальный отдел по вооружению гражданских ополчений. Буржуазная пресса и контрреволюционные организации развивали погромную агитацию против спартаковцев. Некоторые контрреволюционные организации, в частности «союз верных императору», вели усиленную антисемитскую травлю в прокламациях и на собраниях.

Совет народных уполномоченных был орудием в руках Главной ставки — единственной реальной силы в стране и основного очага контрреволюции. Совет народных уполномоченных восстановил права офицерства. Фронтовые войска оставались в подчинении Главной ставки и преданных ей офицеров. Главная ставка помо-

¹ Немецкий исторический календарь, т. I, стр. 193.

гала военному министерству в проведении важнейших мероприятий.

Через несколько дней после начала германской революции Гинденбург обратился по радио к войскам с приказом, в котором говорилось: «Я стою, как и раньше, во главе верховного командования для того, чтобы обеспечить правильное и регулярное возвращение воинских частей на родину». Главная ставка отдала приказ, в котором обращалось внимание на то, что «быстрое освобождение всей Восточной области, в особенности же Украины и Балтийского края, ни в коей степени не соответствует ни национальным, ни хозяйственным интересам Германии». «Добровольческие объединения» были организованы при непосредственной помощи Ставки. Войска в восточных районах реорганизовывались в «добровольческие полки»; из их состава изгонялись «ненадежные» элементы, взамен их вербовались «надежные» солдаты и офицеры, которые могли быть использованы как послушное орудие контрреволюции.

На западе были организованы особые войсковые части — ударные батальоны, состоявшие в основном из одних офицеров. В Киле Носке организовал «железную бригаду», которая выполняла его кровавые приказы по разгрому революционных рабочих. Эрхардт объединил молодых офицеров и старых солдат действительной службы в свою «бригаду Эрхардта». Бригада эта сыграла немаловажную роль в подавлении революционных элементов.

Монополистическая буржуазия и помещики, ненавидевшие революцию, организовали всюду военные отряды, проходившие военное обучение. Будущее Германии они видели в ее армии. Значительная часть фронтовых солдат, отбросы старой армии, деклассированные четырехлетней войной, были обработаны контрреволюционным офицерством. Из отбросов старой армии составлялись отряды, которые расправлялись с рабочими в Берлине, Гамбурге, Бремене и Средней Германии. Эти же отряды во главе с фон-дер-Гольцем душили революцию в Прибалтике и Финляндии.

При непосредственной помощи социал-демократа Вельса были созданы контрреволюционные объединения: «штудентенвер» и другие организации буржуазных студентов, а также организация почтовых чиновников и немецкое народное объединение чиновников.

Обрабатывая фронтовые войска и превращая их в «надежную» силу контрреволюции, Главная ставка распространяла лживые и клеветнические сведения о «Спартаке» и Советской России. Источником для этого служили социал-демократическая и буржуазная пресса и в особенности выступления социал-демократических вождей. В одной прокламации, подписанной Гинденбургом, войска призывались поддерживать Эберта: «Полевые войска должны поэтому поддерживать существующее правительство. Если же это правительство будет свергнуто, то войска должны будут привести к власти снова буржуазные элементы; войска должны будут восстановить в тылу порядок и спокойствие; они должны будут

устранить радикальные элементы для того, чтобы получить мир и спасти родину от большевистского несчастья и лишений»¹.

Выполняя волю финансово-промышленных монополий и аграриев, рейхсвер стал организующим центром множества военных формирований, военных группировок, «добровольческих организаций», монархических, антибольшевистских и других лиг.

В лице рейхсвера генерал фон-Сект ухитрился воссоздать прежние военные силы империи. После заключения перемирия в 1918 г. генеральный штаб сделал все от него зависящее, чтобы сохранить, насколько это возможно, наиболее крепкие силы старой армии. Эберт и Носке энергично поддерживали все эти начинания. Вначале они приняли форму добровольческих дружин, организаций волонтеров и разных военизированных лиг, руководимых наемными офицерами. Однако уже с 1920 г. работа по планомерному созданию военных организаций стала проводиться под руководством генерала фон-Секта, назначенного главнокомандующим рейхсвера. В своей книге «Рейхсвер», опубликованной в 1933 г., генерал фон-Сект писал:

«Первой задачей явилось добиться максимальных результатов в навязанных нам условиях, не в духе Версаля, а сознательно стремясь даже при соблюдении версальских ограничений обезвредить содержащийся в них яд. Иначе говоря, надо было создать нечто, конечно, не вполне идеальное и не целиком соответствующее нашим желаниям и потребностям, но тем не менее нечто жизненное и прежде всего способное к дальнейшему развитию. В соответствии с этим в новой структуре армии следует различать две стороны: надо было создать и притом возможно скорее законченную организацию, живущую своей собственной жизнью и способную сыграть в государстве свою роль в тех границах, которые были для нее поставлены. Однако эта организация должна была заключать в себе ростки нового развития».

Руководствуясь этими соображениями, генерал фон-Сект, выполняя директивы реакционной буржуазии и помещиков, с первых же дней после революции 1918 г. в Германии начал реорганизацию рейхсвера. Ему удалось сохранить основные кадры и генеральный штаб. Рейхсвер остался реальной силой в стране. Он сыграл решающую роль в подавлении революционных выступлений рабочих в Руре, Верхней Силезии, Средней Германии и Приморье. Он стал основой для создания новой грабительской армии. Сект приложил все усилия к тому, чтобы сделать рейхсвер «старопрусским, насколько это возможно». Учитывая международное положение Германии, Сект довольно умело сочетал легальные формы борьбы с полулегальными и нелегальными в деле организации и развития кадровой армии.

¹ Рихард Мюллер. Мировая война и германская революция, т. II, стр. 363—364. Изд. 1925 г.

Первый съезд Советов

В Берлине 16—21 декабря 1918 г. состоялся Всегерманский съезд советов. Руководство социал-демократии приложило все силы к тому, чтобы добиться большинства на съезде и провалить избрание в состав делегатов съезда Советов вождей «Спартака» — Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Социал-демократы использовали для этого государственный, партийный и профсоюзный аппараты и свое влияние в массах. Организационная слабость спартаковцев была наружу шейдемановцам. В результате выборов на съезде оказалось: социал-демократов — 288, независимых — 87, демократов — 47, солдат, не присоединившихся ни к одной из фракций, — 27, объединенных групп рабочих и солдат — 11, не показавших партийной принадлежности — 25. Из более видных представителей «Спартака» на съезд прошли Геккерт и Левинэ. Предложение пригласить Розу Люксембург и Карла Либкнехта с совещательным голосом съезд дважды отклонил.

Во время первого заседания съезда спартаковцы организовали огромную демонстрацию в 250 тыс. человек. Делегация спартаковцев огласила с трибуны съезда следующие требования: 1) объявление Германии единой социалистической республикой, 2) вся власть рабочим и солдатским Советам, 3) немедленное разоружение контрреволюции и вооружение пролетариата, 4) немедленное обращение к пролетариям всех стран с призывом организовать Советы Рабочих и Солдатских Депутатов для совместного осуществления общих задач социалистической революции и т. д.

Удалив спартаковскую делегацию, съезд занялся ликвидацией Советов.

Во время второго заседания дебаты были прерваны появлением делегации 17 берлинских полков и войсковых частей. На огромных плакатах делегации красовались следующие надписи:

«Немедленное разоружение всех офицеров!», «Нами могут командовать только выбранные нами же товарищи!».

Делегация предъявила следующие требования:

1. Право командования над всеми сухопутными войсками принадлежит Верховному Совету Солдатских Депутатов.

2. Погоны и знаки отличия всех чинов и разрядов запрещаются. Все офицеры обезоруживаются.

3. Советы Солдатских Депутатов несут ответственность за надежность войсковых частей и поддержание дисциплины.

После бурных сцен удалось уговорить делегацию солдат удалиться и отложить обсуждение их требований на 18 декабря. На следующем заседании шейдемановцы весьма ловко обошли требования солдат. На обсуждение съезда были внесены семь пунктов¹, получивших одобрение представителей берлинских войск. После обсуждения они были переданы в комиссию во главе с

¹ См. Рихард Мюллер. Мировая война и германская революция, т. II. стр. 292—297.

Гаазе. Комиссия внесла «улучшения» в семь гамбургских пунктов, как их называли. Первый пункт, предложенный комиссией и одобренный съездом, гласил:

«Высшая командная власть над армией и флотом принадлежит народным уполномоченным под контролем Исполнительного Комитета».

Эта формулировка коренным образом отличается от основного требования солдат, которые прямо ставили вопрос о передаче армии и флота под непосредственное подчинение Центральному Солдатскому Совету. Таким образом, шейдемановцам удалось обмануть революционно настроенных солдат.

Разделавшись с требованиями передовых рабочих и солдат, съезд продолжал свою работу. Было принято решение о передаче исполнительной и законодательной власти правительству Эберта. Решение о созыве Национального собрания прошло подавляющим большинством. Была проведена расплывчатая резолюция о социализации, в которой говорилось о социализации пригодных отраслей промышленности и в особенности горного дела. Съезд избрал новый Центральный Совет, в который вошли одни правые социал-демократы. Решения съезда подготовили открытую ликвидацию Совета.

После съезда Советов подавление революционного движения приняло еще более открытый характер. 24 декабря в Берлине была организована вторая попытка путча в пользу Эберта и Шейдемана. Контрреволюционные отряды генерала Лекки пытались разоружить народную морскую дивизию. Но и на этот раз планы Эберта и командования провалились. Рабочие массы вновь вышли на улицу, поддержали моряков и разбили планы путчистов.

Обстановка становилась крайне напряженной. Учитывая настроение революционных масс, независимые решили провести маневр и вышли из состава правительства. После ухода независимых правительство, в котором и до этого хозяйничали шейдемановцы, пополнилось социал-демократами Висселем и Носке. Оно решило «проявить твердость» и приступило к форсированной подготовке открытого разгрома революционного движения.

Образование Коммунистической партии Германии

В этих условиях был созван первый Учредительный съезд Коммунистической партии Германии. Спартаковцы, авангард германского пролетариата, не являлись к моменту ноябрьской революции большевистской партией. Они представляли скорее всего идейное течение, вдобавок еще не изжившее всех слабых сторон люксембургизма. Насколько организационно слабы были спартаковцы, можно судить по тому, что они не имели даже своих фракций в Советах. Первая коммунистическая фракция была создана в Берлинском совете рабочих и солдатских депутатов только в феврале 1919 года.

Пребывание спартаковцев в рядах Независимой социал-демократической партии задерживало процесс превращения «Спартака» в большевистскую партию. Только в конце ноября 1918 г. спартаковцы, осознав ошибочность объединения с независимыми, решили созвать съезд для образования новой партии.

Первый Учредительный съезд Коммунистической партии Германии состоялся в Берлине 29—31 декабря 1918 г. В работе съезда приняли также участие левые радикалы и представители других левых групп, возникших в период первой мировой войны. Съезд принял решение о выходе «Спартака» из Независимой социал-демократической партии и об образовании коммунистической партии Германии. Съезд провозгласил непосредственной задачей германского пролетариата борьбу за власть Советов, за диктатуру пролетариата. В то же время ряд решений съезда отражал те полуцентристские взгляды, в плену которых так долго находились спартаковцы.

Решения съезда показали, что спартаковцы еще не понимали роли партии как авангарда рабочего класса. Они отражали люксембургянское преклонение перед стихийностью массового движения. Спартаковцы не поняли также и ленинского учения о демократическом централизме. Это видно из того, что съезд провозгласил организационную автономию местных организаций. Не было полной ясности в понимании диктатуры пролетариата. Решения съезда показали неправильное понимание аграрного вопроса, являющегося частью общего вопроса о диктатуре пролетариата. В программе ничего не говорилось о необходимости наделения землей малоземельного, а отчасти и среднего крестьянства за счет конфискуемых помещичьих земель. В этом сказалось непонимание необходимости борьбы за союзников пролетариата.

Съезд стал на неправильную позицию, высказавшись против работы коммунистов в реформистских профсоюзах. Эта глубоко ошибочная позиция съезда еще довольно долго оставалась препятствием на пути Коммунистической партии Германии в ее борьбе за массы.

Несмотря на выступления Карла Либкнехта и Розы Люксембург за участие в выборах в Учредительное собрание, съезд большинством голосов принял неправильное решение о бойкоте выборов.

При всех этих недостатках основное решение съезда — создание Коммунистической партии Германии — имело огромное историческое значение. Ленин считал, что образование Коммунистической партии в Германии имело исключительно большое значение для образования Коммунистического Интернационала: «...когда «Союз Спартака» назвал себя «Коммунистической партией Германии», — тогда *основание* действительно пролетарского, действительно интернационалистского, действительно революционного III Интернационала, *Коммунистического Интернационала*, стало фактом»¹.

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 495.

Через несколько дней после окончания съезда Коммунистической партии Германии развернулись новые революционные события в Берлине. Германская буржуазия и ее агенты — руководители социал-демократии — стремились спровоцировать передовых рабочих на выступление в то время, как они еще не сумели как следует вооружиться и организовать. Эберт объявил о снятии с поста популярного в массах полицейского-президента Берлина — левого независимца Эйхгорна. Подготавливая расправу с рабочими, Эберт хотел иметь во главе полиции своего человека. Он правильно рассчитывал, что устранение Эйхгорна вызовет выступление революционно настроенных рабочих. Эйхгорн отказался подчиниться решению правительства. Рабочие Берлина 5 января организовали демонстрацию протеста против правительства. Вооруженные рабочие захватили «газетный квартал», здание социал-демократической газеты «Форвертс» и стали издавать революционную газету «Красный Форвертс».

5 января вечером состоялось заседание революционных старост в количестве 70 человек ($\frac{4}{5}$ — «левые» независимые, $\frac{1}{5}$ — коммунисты); присутствовали также представители берлинских организаций и два члена ЦК КПГ — Либкнехт и Пик. Последние, не сносясь с ЦК Коммунистической партии, высказались за восстание. Был избран Временный революционный комитет во главе с Ледебуром и Шольцем от независимых и Либкнехтом от коммунистов. Революционный комитет объявил правительство Эберта низложенным и временно принял на себя функции правительства. Республиканская гвардия и остатки старых полков объявили нейтралитет. Положение правительства Эберта оказалось настолько отчаянным, что оно не решилось оставаться в государственной канцелярии и укрылось у приятеля Шейдемана — купца Складенко.

От Революционного комитета требовались быстрые и решительные действия; однако революционные старосты и Революционный комитет вместо того, чтобы быстро ударить по врагу, занимались совещаниями. Все усилия Либкнехта добиться от Революционного комитета быстрых и энергичных действий оказались напрасными.

6 января началась всеобщая забастовка. 200 тыс. рабочих, готовых к борьбе, вышли на улицы. Но Революционный комитет бездействовал. Создалось положение, красочно описанное «Роте Фане»: «Случилось невероятное. Массы стояли с 10 часов утра в холоде, в тумане. А вожди где-то сидели и совещались. Массы лихорадило от возбуждения... Они хотели великого и ничего не сделали, потому что вожди совещались...».

«Вожди» независимых решили начать переговоры с правительством. Партийное правление независимых отправило Каутского, Брейтшейда и Дитмана в качестве «посредников» к правительству. Революционные старосты согласились на «посредничество».

Все это дало возможность правительству оттянуть время и организовать контрреволюционные отряды. 8 января правительство прервало переговоры и в особом воззвании заявило, что «час расплаты приближается».

Только 9 января Революционный комитет призвал массы «к оружию». Массы последовали призыву Революционного комитета, но под влиянием разлагающей тактики независимых их боевое настроение спадало. Соотношение сил изменилось в пользу Эберта и Носке. Последние стягивали контрреволюционные части и энергично готовили разгром рабочих. Руководство всеми операциями против революционного Берлина взял на себя социал-демократ Носке, который заявил, что готов стать «кровавой собакой». Он организовал белые банды из офицеров, буржуазных студентов, полицейских, жандармов и т. д.

Контрреволюционные банды Носке ворвались в Берлин. Вооруженные рабочие оказали им героическое сопротивление. Ожесточенные бои происходили в «газетном квартале» и за овладение тремя вокзалами. В ночь на 12 января после двухчасового артиллерийского обстрела здание «Форвертса» было взято штурмом контрреволюционными отрядами. При этом было захвачено в плен несколько сот рабочих. Некоторые из них были на месте расстреляны. Выступление берлинских рабочих было подавлено с неслыханной жестокостью.

15 января 1919 г. белогвардейские офицеры по приказу Эберта и Носке убили лучших вождей германского пролетариата — Карла Либкнехта и Розу Люксембург.

Германский пролетариат лишился своих лучших и преданнейших вождей. «Карл Либкнехт, — писала Цеткин, — талантливый, неутомимый агитатор, огнем своего глубокого внутреннего убеждения, пламенем своего увлекательного красноречия будивший и толкавший массы, пробуждая в них волю к свободе. Смелый солдат революции, он идет впереди масс, ни на минуту не спуская вдохновенного взора с великой цели. Он принадлежит к первым германским социал-демократам, заклеившим милитаризм и империализм, как опаснейших, смертельных врагов рабочего класса, и поставившим себе целью, не смущаясь ничем, побороть этих врагов...».

«Да, Роза Люксембург — это образ самого Спартака, бессмертного вождя-руководителя великого восстания рабов. Вся жизнь ее была сплошной работой и борьбой, вся жизнь ее была обращенным к рабам нашего времени призывом: проснитесь! Вспомните, что и вы люди! Поднимитесь из мрачных трущоб к яркому солнечному свету. Грядет ваш день! Вся ее жизнь, это — труд и забота, героизм и самоотвержение, стремление к тому, чтобы эти рабы сами, своими руками написали свою хартию свободы и из смиренных носителей возложенного на них креста превратились в сознательных, мужественных, самоотверженных борцов. Деятель-

ность Розы Люксембург — это непрерывный ряд героических усилий, направленных к одной и той же цели...».

Убийство выдающихся революционных вождей было тяжелой потерей не только для рабочих Германии, но и для всего международного пролетариата.

Революция в Германии с этого времени пошла на убыль. Утрата вождей ослабила рабочий класс. Социал-демократия, укрепившись у власти и опираясь на организованную буржуазию и военщину, жестоко расправилась с революционными рабочими.

Узнав о подлом убийстве Либкнехта и Люксембург, Ленин писал:

«Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала, незабвенных вождей международной социалистической революции закалит новые и новые массы рабочих к борьбе не на жизнь, а на смерть»¹.

ЦК КПГ учитывал опасность преждевременного вооруженного выступления. Однако, когда восстание началось, коммунисты оказались с массами и звали к действию. Руководство КПГ заклеивало предательскую тактику независимых — вступление их в переговоры с Эбертом. ЦК решил все же оставить своих представителей в Революционном комитете только для информации. Несмотря на оценку коммунистами восстания как преждевременного, они правильно решили оставаться до конца с борющимися рабочими, сплачивая их ряды, воодушевляя их и разделяя с ними не только их победы, но и поражения.

Берлинское вооруженное выступление рабочих вызвало массовое движение во всех важнейших промышленных центрах Германии. В Рейнско-Вестфальской области, Руре, Саксонии, Баварии рабочие массы выступали против контрреволюционного фронта буржуазии и социал-демократов. Движение происходило не одновременно и было чрезвычайно разнородно. Не было ясного плана, не было единства действий и единого командования. Все это облегчило палачу Носке его задачу — расправу с рабочими. Особенно острой была борьба в Бремене. Здесь 10 января по призыву коммунистов рабочие провели всеобщую забастовку, которая переросла в вооруженную борьбу. Власть перешла в руки Совета, состоявшего из независимых и коммунистов. Старое правительство и парламент были отстранены от управления. Помощь безработным была увеличена: до провозглашения советской республики пособие получали 40 проц. безработных, к концу ее существования — 94 процента. Было установлено ограничение высоких окладов и значительно поднята заработная плата. Совет принял меры к разоружению буржуазии и вооружению рабочих. Были закрыты все буржуазные газеты.

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 498.

Однако бременские рабочие не могли долго держаться против хорошо вооруженных контрреволюционных банд Носке. Просуществовав 24 дня, Бременская советская республика пала.

Веймарская буржуазная конституция

На следующий день после разгрома Бременской советской республики, 6 февраля, в провинциальном городе Веймаре, вдали от революционного Берлина, открылось Национальное собрание.

Выборы в Национальное собрание были проведены 19 января в условиях террора, свирепствовавшего после январских дней. Из общего количества в 30 млн. голосов шейдемановцы получили 11½ млн., независимые — 2 млн., демократическая партия — 5,6 млн., центр — около 5 980 тыс., немецкая национальная народная партия (бывшие консерваторы) — 3,1 млн., немецкая народная партия — 1 346 тыс. голосов. Коммунистическая партия Германии бойкотировала выборы.

Проект временной конституции выработал демократ Прейс. Свой доклад он закончил словами: «Германия превыше всего». Временная конституция была принята большинством голосов. Национальное собрание приняло решение о роспуске Советов рабочих депутатов.

Веймарская конституция была окончательно утверждена 31 июля 1919 года. Характерно, что по первой статье конституции устанавливалась «Германская империя — республика». Конституция гарантировала неприкосновенность частной собственности. Статья 153 конституции указывала, что «принудительное отчуждение может быть предпринято только для блага общественного целого и на законном основании». Членов федерации было 18. Конституция гарантировала все права гражданской свободы, в частности права различных языков. Согласно конституции, законодательная власть принадлежала общеимперскому рейхстагу и парламентам (ландтагам) 18 отдельных государств. Рейхстаг выбирался на основе всеобщего избирательного права сроком на четыре года. Избирательным правом пользовались граждане обоего пола, достигшие 20-летнего возраста. Конституция точно определяла компетенцию имперского законодательства. Она относила к его исключительному ведению: 1) внешние сношения, 2) колониальные дела, 3) вопросы подданства, свободы передвижения, иммиграции, эмиграции, выдачи преступников, 4) вопросы обороны, 5) монетное дело, 6) таможи, почту, телеграф, телефон. Далее конституция предоставляла империи право распространять законодательство на целый ряд вопросов. Главнейшие из них: гражданское и уголовное право, печать, союзы, собрания, рабочее законодательство, торговля, банки, промышленность, мореплавание, железные дороги. Имперский совет состоял из представителей отдельных государств, входивших в состав Веймарской республики. Представителями являлись члены правительств этих го-

сударств, причем число представителей соответствовало числу голосов. Распределение голосов по отдельным республикам было следующим: Пруссия — 26, Бавария — 10, Саксония — 7, Вюртемберг — 4, Баден — 3, Гессен — 2, Тюрингия — 2, Гамбург — 2, остальные земли по 1. Имперский совет изучал законопроекты правительства и высказывал свое мнение по ним, вносил сам законопроекты и мог протестовать против выдвинутых рейхстагом; протест Имперского совета вызывал вторичное обсуждение законопроекта в рейхстаге.

Веймарская конституция предусматривала также в принципе народное голосование и народную инициативу. Референдум предусматривался конституцией в следующих случаях: по требованию президента республики, по требованию $\frac{1}{20}$ всех полноправных граждан, при разногласиях, возникших между рейхстагом и рейхсратом, и если рейхстаг вносил изменения в законопроект, возникший в порядке народной инициативы.

Правительство назначалось президентом и было ответственно перед рейхстагом. Глава государства — президент — избирался всеобщим народным голосованием. Ему были даны исключительные права. Он представлял Германию в международных делах, являлся верховным командующим вооруженными силами, ему принадлежало право роспуска парламента, задержки, отмены законов, назначения и увольнения канцлера, имперских министров и военных чинов. На основании § 48 конституции президент имеет право отмены «конституционных гарантий», издания чрезвычайных законов и введения чрезвычайного положения.

Принятием Веймарской конституции буржуазия при прямой поддержке вождей социал-демократов и независимых конституировала буржуазную республику. 11 февраля Эберт был избран первым президентом Германского государства.

Избрание Эберта президентом встретило одобрение буржуазных партий. «Фоссише Цейтунг» от 12 февраля 1919 г. писала:

«Немецкая буржуазия приветствует этого первого избранного представителя немецкого народного суверенитета... Ныне перед всем миром он признал себя приверженцем социализма, но одновременно обещал быть президентом не одного класса или одной партии, но представителем всего народа. Немецкая буржуазия... доверяет президенту Эберту...».

13 февраля был образован коалиционный кабинет из социал-демократов большинства центра и демократов во главе с Шейдеманом.

Созданная в результате буржуазной революции республика больше соответствовала интересам германской буржуазии, чем монархия Вильгельма II, в которой было много полуфеодалных пережитков.

В ходе развития буржуазной революции прежде всего организовалась буржуазия, а вместе с ней и контрреволюция. Постепенно власть переходила непосредственно в руки представителей

финансово-промышленной олигархии, поддерживаемой юнкерством. Веймарская республика была для них переходным этапом к установлению открытой диктатуры финансового капитала. Магнаты промышленности вынуждены были временно использовать Веймарскую республику, которая была республикой без республиканцев. В государственном аппарате этой «республики» сидели старые императорские чиновники. В министерствах магнаты Стиннес, Вирт, Гугенберг, Тиссен и др. проводили политику защиты интересов тяжелой промышленности. Они были инициаторами и организаторами фашистских и других контрреволюционных, особенно военных, формирований. Особая роль в этом отношении принадлежала Стиннесу. Трест Стиннеса имел большое влияние как в Германии, так и за ее пределами. В Австрии ему принадлежало такое предприятие, как «Альпине Монтан», в Швейцарии — общество электрической промышленности, в Бухаресте — алюминиевые заводы, в Аргентине — нефтяные разработки. Внутри Германии трест Стиннеса имел свои шахты и рудники, свои металлургические и машиностроительные заводы, свой морской транспорт, свои газеты, журналы и типографии и свои торговые организации. Опираясь на свою экономическую силу и международные связи, Стиннес решал важнейшие вопросы внутренней и внешней политики Германии. В отличие от Гугенберга, Кирдорфа и многих других Стиннес умел использовать создавшиеся в стране условия в интересах финансового капитала. Организуя ряды промышленников в «Центральное объединение германской промышленности» или «Федерацию союза нанимателей», Стиннес в то же время устанавливал связи с Легином и умело приспосаблился к новым условиям, а затем и к Версалию и никогда не терял веры в то, что скоро будет восстановлена полная и неоспоримая власть промышленно-финансовой олигархии; этому он содействовал своей неутомимой и разносторонней деятельностью. Стиннес и руководитель рейхсвера Сект в течение ряда лет определяли как внутреннюю, так и внешнюю политику Германии. Они более чем кто бы то ни было создали те условия, которые сделали возможным сохранение и быстрое превращение германской армии в угрозу для всего прогрессивного человечества.

Февральско-мартовские бои 1919 года

За январскими событиями в Германии последовали февральские и мартовские бои, развернувшиеся по всем важнейшим центрам страны. Экономический кризис в стране обострился. На почве этого кризиса росла безработица и расцветала спекуляция. Германская буржуазия использовала создавшееся положение в стране, чтобы оказать экономическое давление на рабочих. Основным методом борьбы предпринимателей был саботаж производства. Рабочие отвечали мощным забастовочным движением. В Рейнско-Вестфальской области, вопреки желанию руководства социал-демо-

кратии, началась всеобщая забастовка (18 февраля). Из Рейнско-Вестфальской области забастовочное движение перебросилось в Среднюю и Южную Германию.

Правительство справлялось со стачечным движением, применяя силу и демагогию. Социал-демократические вожди внесли 3 марта в Национальное собрание «проект социализации», в котором говорилось, что «каждому немцу должна быть предоставлена возможность обеспечить свое существование производительным трудом». Правительство не хотело провести в жизнь проект социализации, но обсуждение его было необходимо для обмана масс.

В начале марта революционное движение, развивавшееся во всех концах Германии, захватило Берлин. 3 марта КПГ призвала берлинских рабочих ко всеобщей забастовке; в тот же день пленум Берлинского совета постановил объявить забастовку под следующими лозунгами: признание Советов, освобождение политических заключенных, вооружение рабочих, роспуск добровольческих белогвардейских отрядов, немедленное установление связей с Советской Россией.

Правительство объявило Берлин на осадном положении. В Берлин были посланы белогвардейские части генерала Лютвица. Оно решило использовать создавшееся положение для того, чтобы окончательно разоружить «ненадежные» части республиканской охраны, в составе которой растворилась народная морская дивизия. Войска Лютвица спровоцировали нападение на республиканскую охрану. Ни руководство независимых, ни ЦК КПГ, во главе которого стоял оппортунист Пауль Леви, не поняли необходимости установления единого фронта стачечников с солдатами и матросами республиканской охраны. Это дало возможность белогвардейщине разгромить республиканскую охрану и направить свой удар против революционных рабочих. Контрреволюционные банды Носке—Лютвица жестоко расправились с рабочими, убив не менее 1 200 человек. Тысячи рабочих были брошены в тюрьмы, где над ними издевались и убивали. В тюрьме был убит один из выдающихся руководителей и организаторов коммунистической партии — Лео Йогихес (Тышко).

Баварская советская республика

В то время как Носке жестоко подавлял выступления революционных рабочих в Берлине, Руре и Средней Германии, в Баварии революционные рабочие вели борьбу за установление Советской власти. Ободренная успехами палача Носке в других частях Германии, буржуазия Баварии перешла в наступление. 21 февраля 1919 г. белогвардеец граф Арко убил Курта Эйснера, главу социал-демократического правительства. Убийство Эйснера, основателя Независимой социал-демократической партии Баварии, вызвало возмущение масс, которые выступили с требованием решительных действий. Центральный совет рабочих и солдатских депутатов

Баварии создал новое правительство из социал-демократов и независимых во главе с социал-демократом Гофманом. Правительство Гофмана проводило политику сохранения буржуазного порядка. Оно не хотело удовлетворить требования революционных масс и не располагало необходимой силой для подавления революционного движения. Социал-демократы — шейдемановцы и независимцы — решили прибегнуть к такому маневру: 7 апреля они провозгласили мнимую советскую республику. Во главе мнимого советского правительства стали независимец студент Толлер и анархист Ландауэр, последователь Кропоткина. Правительство Гофмана бежало в Северную Баварию, где с помощью центрального правительства начало собирать контрреволюционные силы для борьбы против революционных рабочих Баварии.

Мнимое советское правительство продержалось у власти до 13 апреля. Оно ничего не сделало для вооружения пролетариата и разоружения буржуазии, не провело национализации промышленности. Правительство почти целиком сохранило старый аппарат государственной власти. Для обмана масс была назначена комиссия по «социализации» во главе с австрийским специалистом Нейратом. План Нейрата не затрагивал частной собственности и ограничивался координацией деятельности важнейших отраслей производства. Фабзавкомам отводилась номинальная роль «контроля» над хозяйственной деятельностью предприятий.

13 апреля в Мюнхене, центре Баварии, произошел контрреволюционный мятеж. Мнимое советское правительство было свергнуто. Революционные рабочие Мюнхена героически боролись против восставших контрреволюционеров. Последние были разгромлены. Бавария была провозглашена Советской республикой. С согласия фабрично-заводских комитетов коммунисты возглавили Баварскую советскую республику. Власть была передана Совету действия из 15 человек — коммунистов и независимых социал-демократов.

Баварская советская республика обратилась с братским приветом к советским республикам России и Венгрии. В обращении, переданном по радио, говорилось: «Исполнительный комитет новой, истинно пролетарской советской республики приветствует российский и венгерский рабочий класс и их советские республики. Мюнхенский пролетариат отдает все свои силы на службу великой исторической задаче, первыми застрельщиками которой явились храбрые русские и венгерские братья».

В ответ на это Ленин послал советскому правительству Баварии приветствие, в котором развернул программу действий советской власти Баварии.

«Благодарим за приветствие, — писал Ленин, — и со своей стороны приветствуем Советскую республику в Баварии от всей души. Очень просим вас сообщать чаще и конкретнее, какие меры вы провели для борьбы с буржуазными палачами Шейдеманами и К°, создали ли Советы рабочих и прислуги по участкам города, вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию, использовали ли

склады одежды и других продуктов для немедленной и широкой помощи рабочим, а особенно батракам и мелким крестьянам, экспроприировали ли фабрики и богатства капиталистов в Мюнхене, а равно капиталистические земледельческие хозяйства в его окрестностях, отменили ли ипотеки и арендную плату для мелких крестьян, удвоили или утроили плату батракам и чернорабочим, конфисковали ли всю бумагу и все типографии для печатания популярных листовок и газет для массы, ввели ли 6-ти часовой рабочий день с двух-или трехчасовыми занятиями по управлению государством, уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры, взяли ли в свои руки все банки, взяли ли заложников из буржуазии, ввели ли более высокий продовольственный паек для рабочих, чем для буржуазии, мобилизовали ли рабочих поголовно и для обороны и для идейной пропаганды в окрестных деревнях? Самое спешное и широкое проведение таких и подобных мер при самостоятельности рабочих, батрацких и особо от них мелко-крестьянских Советов должно укрепить ваше положение. Необходимо обложить буржуазию чрезвычайным налогом и дать рабочим, батракам и мелким крестьянам сразу и во что бы то ни стало фактическое улучшение их положения»¹.

Советское правительство Баварии, во главе которого стояли коммунисты и независимые, приступило к вооружению пролетариата. Было вооружено 20 тыс. рабочих. Промышленность и банки были национализированы. Были конфискованы все продовольственные запасы. Распределение предметов широкого потребления и продовольствия происходило под контролем органов советской власти. Была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

Однако советское правительство Баварии прошло мимо одного из важнейших указаний Ленина: оно ничего не сделало для облегчения положения крестьянства. Оно не конфисковало помещичьих имений, не провело необходимых мероприятий для немедленного улучшения положения батраков и трудящегося крестьянства и, следовательно, не создало себе опоры в деревне. Это сильно ослабило советское правительство и ускорило его падение.

Коммунисты Баварии, находясь под влиянием люксембургских взглядов, не поняли важнейшего вопроса борьбы за союзников пролетариата. Они игнорировали крестьянский вопрос, считая, что крестьянство не может играть революционную роль. В деревне орудовали клерикальные организации и Крестьянский союз, которые сделали все от них зависящее, чтобы натравить крестьян на рабочих.

Необходимо отметить, что Баварское советское правительство не было поддержано другими центрами Германии. Это объясняется тем, что во главе КПП стоял правый оппортунист Пауль Леви,

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 264.

который открыто выступил против Баварской советской республики и даже послал в Мюнхен двух своих представителей для ликвидации «путча».

Независимые, входившие в советское правительство Баварии, своей трусливой политикой «плаксивых мещанских демократов» подрывали диктатуру пролетариата. Вожди независимых отказывались вести решительную борьбу с белогвардейщиной и правительством Гофмана и искали возможности ликвидации диктатуры путем переговоров с белым командованием. Баварские рабочие, возглавляемые коммунистами, героически боролись против контрреволюционных банд Гофмана и Носке. 1 мая 1919 г. банды Гофмана вступили в столицу Баварии Мюнхен. Рабочие в течение нескольких дней героически дрались на улицах Мюнхена с белогвардейскими частями. Озверелая контрреволюция пустила в ход пулеметы, броневики, самолеты. Рабочие были побеждены. Вождь баварских коммунистов Евгений Левинэ был расстрелян.

* * *

В Германии все объективные условия для перехода власти в руки пролетариата имелись налицо. Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали, что с точки зрения развития крупнокапиталистической техники и концентрации Германия созрела для социализма. Ленин писал:

«Чтобы еще более разъяснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупно-капиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерски-буржуазному империализму*. Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место *государства* военного, юнкерского, буржуазного, империалистского, *тоже государство*, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство *советское*, т.е. пролетарское, и вы получите *всю* ту сумму условий, которая дает социализм»¹.

Однако в Германии в результате своеобразного исторического пути развития сохранились пережитки феодализма: монархия, в которой юнкерство играло руководящую роль, трехклассная избирательная система в Пруссии, господство прусской сабли, фидеикомиссы и иные полуфеодалные пережитки в деревне. В этих условиях буржуазная революция в Германии должна была разрешить эти вопросы и перерасти в революцию социалистическую. Но для этого требовалось наличие подлинно революционной партии, которая могла бы в конкретных условиях Германии, учитывая опыт февральско-мартовской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революции в России, повести рабочий класс и его союзников на штурм капитализма. Именно

¹ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 516.

такой партии в Германии к началу революции еще не было. «История ВКП(б)» учит нас «...прежде всего, что победа пролетарской революции, победа диктатуры пролетариата невозможна без революционной партии пролетариата, свободной от оппортунизма, непримиримой в отношении соглашателей и капитулянтов, революционной в отношении буржуазии и ее государственной власти»¹.

Захватив руководство в революции, социал-демократы приложили все усилия к тому, чтобы подавить революционные выступления масс. В ходе ноябрьской революции в Германии сказались предательство руководства социал-демократии, выполнявшего волю буржуазии, а также политическая отсталость пролетариата. В Советах господствовали социал-демократы шейдемановского толка. «До чего слаба была там революция, видно, хотя бы из того, что она допустила безнаказанное убийство немецкими белогвардейцами таких видных революционеров, как Р. Люксембург и К. Либкнехт. Но все же это была революция, Вильгельм был свергнут, рабочие вырвались из цепей, и уже это одно не могло не развязать революцию на Западе, не могло не вызвать подъема революции в европейских странах»².

Слабость германской буржуазной революции объясняется всей предшествовавшей историей развития Германии, ее общей политической отсталостью. Главная же причина ограниченности германской революции коренится в слабости рабочего класса, который в прошлом не имел прочных революционных традиций. В течение многих десятилетий он воспитывался социал-демократами в духе реформизма, шовинизма и расового превосходства немцев. Яд оппортунизма и национализма пустил глубокие корни в массы, сделав их восприимчивыми ко всяким реформистским теориям. Все это дало возможность социал-демократам, захватившим командные высоты в государстве, жестоко расправиться с передовыми пролетарскими элементами в стране, убивать их вождей, обезглавив революцию. Социал-демократы провели ряд буржуазных реформ и этим ввели в заблуждение остальную массу рабочего класса.

Оценивая положение в Германии, Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил:

«Возьмите, например, Германию, образец передовой капиталистической страны, которая в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки. Она была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки. Казалось бы, это — образец. А что происходит там? Дифференцировался ли германский

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 337.

² Там же, стр. 221.

пролетариат от буржуазии? Нет! Ведь только о нескольких крупных городах сообщалось, что большинство рабочих в них против шейдемановцев. Но как это получилось? Путем союза спартаковцев с немецкими трижды проклятыми меньшевиками-независимцами, которые путают все и хотят поженить систему Советов с учредилкой!»¹.

Так Ленин разъясняет основную слабость германской революции, которая и привела к тому, что удар, нанесенный рабочим классом германскому империализму в ноябрьской революции, не был решающим и сокрушительным. Германский пролетариат потерпел поражение. Основной причиной поражения пролетариата в ноябрьской революции было предательство социал-демократических вождей. Другой причиной следует считать то, что к моменту революции в Германии не было коммунистической партии. Она образовалась во время революции, когда социал-демократы уже успели укрепиться у власти. Накануне ноябрьской революции в Германии Ленин в ряде статей указывал на отсутствие революционной партии в Германии как на величайшую опасность. Он писал:

«Величайшая беда и опасность Европы в том, что в ней *нет* революционной партии. Есть партия предателей, вроде Шейдеманов, Реноделей, Хендерсонов, Уэббов и К°, или лакейских душ вроде Каутского. Нет партии революционной.

Конечно, могучее революционное движение масс может *вы-*править этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью»².

Однако этот важнейший недостаток не был исправлен во время революции. Молодая, еще недостаточно опытная коммунистическая партия Германии не могла вырвать руководство из рук предателей — социал-демократов, которые не боролись за переход власти в руки пролетариата. Большинство рабочего класса оставалось в плену у социал-демократической идеологии. Революция в Германии была предана руководством социал-демократии — агентурой буржуазии в рабочем классе. В то время как революционные рабочие стремились двигать революцию вперед, руководители социал-демократии открыто выступали против диктатуры пролетариата, за «демократию», т. е. буржуазную парламентскую республику. Руководители правых социал-демократов открыто выступили на стороне буржуазии, заключив союз с военщиной для разгрома революционного пролетариата. Руководители независимой социал-демократической партии всей своей политикой «плаксивых мещанских демократов» прикрывали контрреволюционные дела шейдемановцев. Своей левой фразеологией и маневрами независимые обманывали массы и удерживали их от решительной борьбы против социал-демократического правительства. В результате всего этого революция в Германии не пошла дальше буржуазной. Возникшие

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 135.

² Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 224.

Советы стали послушным орудием буржуазного парламента, так как в Советах господствовали социал-демократы вроде русских меньшевиков, чем собственно и объясняется слабость ноябрьской революции в Германии.

Все же «...существование в центре Европы, в Германии, республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положения Советской власти в России»¹.

ГЕРМАНИЯ в 1920—1923 годах

Экономическое и политическое положение Германии в 1920 году

После свержения советской власти в Баварии и подавления выступлений рабочих в других частях Германии буржуазный «порядок» был восстановлен. Веймарское Национальное собрание вынуждено было принять условия Версальского договора, которые усугубили и без того тяжелое положение страны.

Еще 28 июня 1919 г. германское правительство подписало Версальский мирный договор. По этому договору Германия вынуждена была возвратить Франции Эльзас-Лотарингию. Саарская область была передана на 15 лет под управление Лиги наций с тем, чтобы по истечении этого срока в ней был проведен референдум для определения ее дальнейшей судьбы. Познань, часть Западной Пруссии, часть Силезии и Померании передавались Польше. Польские владения в Западной Пруссии и Померании, доходившие до самого берега Балтийского моря, образовали «коридор», отделивший Восточную Пруссию от остальной Германии. Часть Верхней Силезии после проведения плебисцита отошла к Польше. Данциг был превращен в «вольный город» под покровительством Лиги наций. Германия утратила балтийский порт Мемель, позднее в результате плебисцита переданный Литве. Часть Шлезвига на основе плебисцита была возвращена Дании, не принимавшей участия в войне. К Бельгии после плебисцита отошли округа Эйпен и Мальмеди. Люксембург перестал входить в Таможенный союз. Германия лишилась всех своих колоний, которые перешли к Англии, Франции, Японии и Бельгии.

По Версальскому договору ряд крепостей отошел к Франции и Польше, восточные укрепления были сохранены, все остальные должны были быть скрыты; военные гавани, судоходные реки и каналы были открыты для военного флота Антанты. Германия была почти полностью разоружена. Ей разрешалось иметь армию не более чем в 100 тыс. человек, включая и офицерский корпус в 4 тыс. человек, разрешалось иметь ограниченное число боевых

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 221.

судов для береговой службы. Военная авиация была полностью исключена из состава вооруженных сил Германии; ей запрещалось изготовление военного оружия и всякого рода военных материалов сверх того количества вооружения, которое будет разрешено союзниками. Большая часть военно-морского флота была потоплена. Германия признавалась ответственной за войну и должна была платить репарации. Статья 231 Версальского мирного договора «признала», что «Германия и ее союзники ответственны за причинение всех потерь и всех убытков, понесенных союзниками и их объединившимися правительствами и гражданами вследствие войны, которая им была навязана нападением Германии и ее союзников». Сумма репарационных платежей была определена только в 1921 г. Платежи должны были производиться золотом, товарами и флотом.

Для обеспечения выполнения этих требований Версальский договор устанавливал соответствующие гарантии. Вся территория на левом берегу Рейна вместе с Кельном, Кобленцем и Майнцем была оккупирована союзными войсками сроком на 15 лет. Германии было запрещено возводить укрепления и содержать войска на всей территории левого берега Рейна и в пределах полосы в 50 км. шириной на правом берегу Рейна (так называемая «демилитаризованная» Рейнская зона).

Однако дальнейшее развитие международных отношений дало возможность Германии игнорировать Версальский договор. Вся версальская система не могла быть прочной уже по одному тому, что была организована без Советской страны и против нее. Кроме того, немедленно после войны 1914—1918 гг. начались противоречия в лагере победителей, от которых только выигрывала Германия. К старым противоречиям, которые имелись до войны, прибавилось много новых. США превратились в мощную империалистическую страну. Борясь за мировые рынки, США сталкивались на всех континентах с крупнейшей империалистической и колониальной державой — Великобританией.

Наряду с этим основным противоречием возник ряд других противоречий. Они выкристаллизовались следующим образом: франко-германские и англо-французские противоречия — борьба за гегемонию в Европе, на Ближнем Востоке и на Балканах; англо-американские противоречия; англо-франко-итальянские противоречия — на Средиземном море; тихоокеанская проблема — на Дальнем Востоке.

Отсутствие единства в лагере победителей по отношению к побежденной Германии дало ей возможность не только нарушать Версальский договор, но сравнительно в короткий срок восстановить свою экономическую и военную мощь.

Ни революция, ни Версальский договор не сломили мощи германской plutократии. Несмотря на то, что в результате Версаля Германия потеряла ряд районов, а магнаты — некоторые свои предприятия, plutократия не только не пострадала, но даже выиграла.

Потери этих магнатов были компенсированы французскими промышленниками и германским правительством. Магнаты, имевшие предприятия в Эльзас-Лотарингии, получили 720 млн. марок золотом. Тиссен, Клекнер и другие немецкие магнаты получили компенсации за свои предприятия, перешедшие к Франции, что дало им возможность не только быстро восстановить свои предприятия, но и расширить их.

Наступившая в последующие годы инфляция привела к значительному снижению заработной платы, росту безработицы, обесцениению всех трудовых сбережений и т. д. Все это создало еще большие возможности для крупных магнатов-спекулянтов наживаться за счет разорения масс и мелкой буржуазии. За горы бумажных денег монополисты закупали разорившиеся предприятия, приобретали реальные ценности и увеличивали свои богатства. Именно в этот период раздулись концерны Стинеса, Тиссена и Клекнера.

Германия довольно умело использовала противоречия в лагере победителей для того, чтобы сохранить в скрытом виде свою военную силу. По существу ей удалось сохранить командные кадры рейхсвера, которые стали опорой реакции в стране. Был создан ряд добровольческих, штурмовых и других организаций и «черный рейхсвер», который состоял из лиц, получивших военную подготовку, не служа в рейхсвере. Обучением руководили офицеры из рейхсвера. Оружие солдаты «черного рейхсвера» держали у себя дома или же в особых секретных складах. В отрядах «черного рейхсвера» готовилась смена рейхсверу.

В это же время были организованы военно-монархистская организация «Консул», широко разветвленная «организация Эмериха» («Оргеш»), «Стальной шлем», организация немецкой национальной партии, различные фашистские группы, в том числе основанная Дрекслером «Германская рабочая партия», членом которой был Адольф Гитлер.

Используя недостатки и слабости Версальского мирного договора и противоречия в лагере победителей, германская буржуазия и юнкера с первых же дней революции не только создавали под руководством сохранившегося генерального штаба открытые и скрытые военные организации, но и военную промышленность. Версальский договор оставил неприкосновенным аппарат промышленности. Военная промышленность перестроилась на «гражданское» производство. Основной костяк этой промышленности остался нетронутым. Тем самым сохранилась возможность для массового производства вооружения. С первых же дней после войны 1914 — 1918 гг. немецкие милитаристы начали готовиться к новой грабительской войне. Будучи вынуждены на первых порах маскировать свою военную и военно-экономическую подготовку к новой войне, германские империалисты всячески приспособляли свои «мирные» предприятия к нуждам войны. Благодаря своим международным связям немецкие магнаты сумели обойти

постановления Версаля об экономическом разоружении Германии. С помощью английских, голландских и бельгийских финансистов они открывали в других странах филиалы своих предприятий (в Швеции, Швейцарии, Голландии), где производились запрещенные виды вооружения.

Таким образом, Германии удалось из-за непоследовательности Версальского договора и непрочности созданного им мира сохранить свой экономический и военный аппарат, финансово-промышленную олигархию, рейхсвер и генеральный штаб. Политика всех германских правительств диктовалась в первую очередь стремлениями финансово-промышленной олигархии и рейхсвера не только освободиться от Версальского договора, но и подготовить новую грабительскую войну за установление мировой гегемонии Германии.

Капповский путч

В начале 1920 г. у власти стояло правительство веймарской коалиции, т. е. правительство из социал-демократов большинства центра и демократов. Социал-демократы занимали руководящие посты. Десятки из них были вознаграждены за свои услуги теплыми местечками в государственном аппарате. Во главе правительства стоял социал-демократ Густав Бауэр (с июня 1919 г. по март 1920 г.). Это правительство считало, что выход из тупика, в котором оказалась страна, можно найти только путем усиления нажима на рабочий класс. «Кровавая собака» — Носке утверждал, что «народ должен привыкнуть к мысли, что ему необходимо значительно увеличить интенсивность труда и в то же время надолго уменьшить свои расходы». Правительство Бауэра беспощадно подавляло выступления рабочих. Оно опиралось на «добровольческие» и другие контрреволюционные отряды, созданные военным министром Носке. Последний имел почти диктаторские полномочия. Под его руководством была сформирована штрейкбрехерская организация «Техническая помощь». В «добровольческих» организациях и других отрядах командные посты занимали старые офицеры. Часть офицеров и некоторые круги крупной буржуазии считали, что уже настала пора отказаться от союза с руководством социал-демократии. Руководители рейхсвера начали готовить контрреволюционный переворот. Подготовка к перевороту началась еще в середине 1919 г. и развернулась по всей стране. Германия покрылась сетью монархических, контрреволюционных военизированных организаций. В эти организации втягивались юнкера, баварские кулаки, буржуазные студенты и деклассированные элементы.

Организаторы мятежа, за спиной которых стояли рейхсвер, генералы Людендорф, фон Сект и Лютвиц, не ограничились своей деятельностью пропагандой. Еще в середине 1919 г. они организовали свой центр под названием «Национальное объединение». В его состав вошли значительные круги реакционного офицерства, высших чиновников, промышленников-финансистов, буржуазных сту-

дентов и др. Мятеежники выдвинули Каппа — одного из руководителей пангерманцев. Еще в 1915 г. Капп был одним из инициаторов поданной рейхсканцлеру петиции, в которой ставился вопрос о «жизненном пространстве», о необходимости завоевания Бельгии, северной части Франции, Прибалтики, Литвы, Польши и других стран, завоевания мировой гегемонии путем ослабления России, Франции и Англии.

Капп был тесно связан с прусской военщиной, с финансистами, промышленниками и помещиками.

«Национальное объединение» проводило шовинистическую агитацию среди просветительных, туристских, религиозных, молодежных и других организаций. Мятеежники проводили большую работу в офицерских и «добровольческих» организациях. Создавались полувоенные организации: стрелковые, гимнастические, полковые землячества, общества поселенцев и т. д. Большинство этих националистических организаций имело свою разведку, свои тайные склады оружия, транспорт, походные кухни. Состав этих организаций тщательно подбирался. «Национальное объединение» также разработало план сплошной мобилизации буржуазии в целях создания резервов рейхсвера.

Одновременно был разработан план захвата власти. Для подавления стачек была создана организация штрейкбрехерской «технической помощи», составлялись списки лиц, подлежащих аресту и уничтожению. Был предусмотрен план дополнительной мобилизации «добровольцев» для проведения мероприятий особого назначения. Велась демагогическая кампания, рассчитанная на привлечение ремесленников, крестьян, торговцев. Не обошлось и без нападок на финансовый капитал и на «еврейский космополитический интернационализм». В этом отношении капповцы во многом предвосхищали гитлеровцев.

Капповцы не прочь были привлечь в состав своего будущего правительства ряд социал-демократов. Среди возможных кандидатов в диктаторы не последнее место в списке занимал Носке.

К осени 1919 г. подготовка мятежа приняла уже такие размеры, что скрыть ее от населения стало невозможно. Капповцам не помогли их лживые сообщения и провокационные слухи, распространяемые ими, о восстании горняков и рабочих Рура. Под Берлином были сконцентрированы десятки тысяч «добровольцев», ждавших сигнала.

По данным Носке, понятно преуменьшенным, общая численность войск в начале 1920 г. составляла около 400 тыс. человек, половина из которых находилась на Балтийском побережье и в восточной и южной пограничных полосах.

Еще примерно за месяц до капповского путча генерал Сект созвал совещание офицеров рейхсвера, на котором он намечал план сопротивления требованию союзников о выдаче военных преступников. План Секта сводился к следующему: он предлагал сконцентрировать все силы на западной границе и, в случае борь-

бы, отступать с боями к Везеру или Эльбе, где армия должна была занять оборонительную позицию. На Востоке он советовал начать войну с Польшей и дойти до границы РСФСР, одновременно угрожать Антанте союзом с Советской Россией.

План этот не был реализован, так как Антанта отказалась от своего требования, но тем не менее он вскрывает стремления монополистического капитала и рейхсвера, которые уже в 1920 г. ставили вопрос о военном реванше.

Непосредственным поводом к контрреволюционному выступлению было предстоявшее согласно Версальскому договору сокращение рейхсвера до 100 тыс. человек. Офицерство хотело сопротивляться требованию Антанты о сокращении армии. Контрреволюция боялась, что после сокращения рейхсвера ей трудно будет справиться с революционным движением в стране. В начале марта 1920 г. генерал Лютвиц предъявил правительству ультиматум, содержащий следующие пункты: отказ от сокращения рейхсвера, никакой выдачи снаряжения и вооружения Антанте, роспуск Национального собрания, перевыборы президента и т. д.

Правительство не могло удовлетворить эти требования монархистов, ибо это привело бы к разрыву с Антантой. Однако оно и не принимало надлежащих мер для борьбы против готовящегося мятежа, ограничившись только приказом об аресте Каппа, Лютвица и других контрреволюционных генералов. Когда бригада Эрхардта уже наступала на Берлин, Носке вызвал руководителей рейхсвера, осветил им создавшееся положение и призывал офицеров и генералов выступить против мятежников. Офицерство отказалось повести войска против мятежников. Таким образом, правительство не получило поддержки военщины, на которую оно возлагало все надежды, и вынуждено было бежать в Штутгарт.

13 марта 1920 г. бригада мятежников, не встретив никакого сопротивления, с музыкой вступила в Берлин. Монархисты захватили все общественные здания и объявили правительство низвергнутым. Одновременно военные перевороты произошли в Мюнхене, Бреславле и ряде других городов. Мятежники образовали правительство, во главе которого стал помещик Капп. Правительство Каппа с первого же дня заявило, что основной своей целью считает борьбу с большевизмом.

Капповцы с доверием относились к руководителям германской социал-демократии. Это видно хотя бы из того, что они приглашали Эберта, Носке и других социал-демократов войти в состав нового правительства.

Борьба трудящихся масс против капповцев

Как только стало известно о захвате Берлина и о программе капповцев, начались стихийные выступления рабочих по всей стране. Массовые выступления рабочих в ряде мест перешли в открытые столкновения с силами мятежников. Под давлением масс

руководство социал-демократии вынуждено было призвать рабочих ко всеобщей забастовке.

Против капповского путча выступили не только рабочие. В рядах буржуазии не было единства по отношению к капповцам. Часть буржуазии и даже генералитета заняла выжидательную позицию и не хотела порвать с Носке и социал-демократами, считая, что они все еще являются реальной опорой.

Всеобщая забастовка приняла грандиозные размеры. Вся жизнь страны оказалась парализованной. Рабочие успешно разбивали контрреволюционные отряды и требовали ухода капповского правительства. 17 марта Капп бежал. Эберт, Носке и др. возвратились в Берлин. Вместо преследования контрреволюционных банд Эберт и Носке направили огонь против передовой революционной части рабочих.

Передовые рабочие хотели покончить не только с Каппом, но и с Носке. Предвидя эту опасность, руководство социал-демократии начало маневрировать. Легин, руководитель реформистских профсоюзов, начал договариваться о прекращении всеобщей забастовки. Чтобы усыпить бдительность масс, Эберт обещал изменить состав правительства, предать суду виновников мятежа, распустить контрреволюционные офицерские организации, провести чистку государственных учреждений, социализацию важнейших отраслей промышленности. Рабочие поверили обещаниям правительства. 23 марта всеобщая забастовка была прекращена. Правительство, однако, и не думало проводить в жизнь данные им обещания. Рабочие оказались обманутыми.

Особого напряжения борьба против капповского путча достигла в Рурской области, где немедленно после известия о перевороте началась всеобщая забастовка. Здесь рядовые социал-демократические рабочие, независимцы и коммунисты объединились для совместной борьбы. Рабочие требовали завоевания политической власти и установления диктатуры пролетариата в форме Советов, немедленной социализации отраслей народного хозяйства, достаточно созревших для этого.

Развернувшиеся в Руре бои продолжались с 10 по 21 марта и привели к организации Красной гвардии, насчитывавшей свыше 100 тыс. человек. Красная гвардия захватила всю Рейнско-Вестфальскую область и очистила ее от всех контрреволюционных отрядов. Но Красная гвардия создавалась стихийно, она не имела единого командования и единого руководящего революционного центра. Это облегчило руководству социал-демократии предательство массового революционного движения и Красной гвардии в Рурской области.

После ликвидации всеобщей забастовки в Берлине Эберт взялся за подавление движения рурских рабочих. Работу эту Эберт поручил социал-демократу Зеверингу. Последний, прибыв в Рур, выпустил плакат: «Социализация идет вперед,—к чему же бастовать?». По инициативе Зеверинга, 23 марта в Билефельде было

созвано совещание представителей рабочих организаций для обсуждения условий соглашения с правительством.

Было подписано соглашение, по которому правительство обещало: 1) разоружить монархическую военщину и вооружить часть рабочих; 2) провести демократические реформы; 3) провести чистку военного и государственного аппарата от контрреволюционных элементов; 4) провести амнистию всем участвовавшим в боях рабочим; 5) обеспечить семейства павших в борьбе рабочих. Зеверинг обещал, что в Рурскую область не будут введены правительственные войска. Рабочие поверили этим обещаниям и возвратились на работу. Красные части, согласно договору, отошли на нейтральную зону. Через несколько дней, когда со всех концов страны к Руру были стянуты правительственные войска, Зеверинг предъявил рабочим ультиматум, требуя полного восстановления «порядка» и роспуска Красной гвардии.

Численность войска рейхсвера, расположенного в промышленной области, превышала 100 тыс. К ним присоединились государственная полиция безопасности, городская полиция и «вольные корпуса». Рейхсвер был снабжен всеми средствами современной военной техники. «Вольные корпуса» имели большие резервы из состава старой армии и были вооружены применительно к требованиям современного уличного боя. Среди войск, посланных в Рур, было много капповцев. Таким образом, те же войска, к борьбе против которых рабочий класс был призван, были брошены на рурских рабочих. Покрытые позорной славой, войска эти при поддержке самолетов и броневиков обрушились на слабо вооруженную Красную гвардию и героических рабочих Рура. Начался белый террор. Тысячи рабочих были расстреляны, брошены в тюрьмы и отправлены на каторжные работы.

Руководство социал-демократии вновь показало свою преданность буржуазии. Оно боялось революционного движения рабочих гораздо больше, чем контрреволюционных генералов. Поэтому, вместо того чтобы очистить страну от мятежников, Эберт, Носке и Зеверинг направили свои удары против передовых рабочих.

Подавление рабочих силами рейхсвера привело к росту влияния военщины и самого рейхсвера. Правительство оказалось в еще большей от него зависимости. В Баварии усиливались реакционные элементы. Рейхсвер и «добровольцы» свергли социал-демократическое правительство Гофмана. Было образовано правительство во главе с Каром, при котором фашизм получил благоприятную почву для своего развития.

Раскол Независимой социал-демократической партии.

Образование Объединенной коммунистической партии Германии

В июне 1920 г. произошли выборы в рейхстаг. Результаты выборов показали, что часть рабочих отвернулась от социал-демократии большинства. Если в 1919 г. социал-демократия большинства получила 11,5 млн. голосов, то в 1920 г. она получила только

6 млн. голосов. С другой стороны, за независимых было подано 5 млн. голосов, т. е. в два с половиной раза больше, чем в 1919 г. Национальная партия получила 4 249 тыс. голосов, народная партия — 3 919 тыс. голосов, Центр — 3 845 тыс. голосов, Демократическая партия — 2 334 тыс. голосов. Рост голосов, поданных за независимых, свидетельствовал о том, что массы все еще верили их революционным фразам. Коммунистическая партия при выборах в рейхстаг получила 600 тыс. голосов.

После июньских выборов 1920 г. германская социал-демократия впервые после 9 ноября 1918 г. оказалась за бортом. Образовался первый чисто буржуазный кабинет во главе с Ференбахом (партия Центра). Социал-демократия временно уходит из правительства, только социал-демократ Эберт остается президентом республики. Выход социал-демократии из правительства был ей необходим, чтобы оппозиционной фразеологией восстановить свой несколько пошатнувшийся авторитет в массах.

Передовые германские рабочие с затаенным дыханием следили за борьбой Советской России против интервентов. Они не могли не радоваться победам Красной Армии над белополяками; «...наша армия, — писал Ленин, — показала всему миру, что Версальский договор не есть такая сила, какой его изображают... Весь мир увидел, что есть сила, против которой Версальский договор не страшен... Это видели и над этим думали миллионы и миллионы рабочих и крестьян...»¹.

Передовые германские рабочие всемерно пытались воспрепятствовать провозу оружия белополякам. Когда 23 июня 1920 г. в Данциг прибыл пароход «Тритон» с военным снаряжением, портовые рабочие наотрез отказались выгружать этот груз, предназначенный для панской Польши. В Галле был задержан поезд с чехословаками, которые возвращались в Европу из Сибири. В Эрфурте железнодорожники задержали поезд со снаряжением и ротой французских солдат. В первые дни августа задержаны были военные транспорты на станциях Берлина, Ангальта, Хемница, Штутгарта, Карлсруэ и т. д.

Ускорялся процесс дифференциации в рядах рабочего класса. В рядах Независимой социал-демократической партии шла ожесточенная борьба. Рядовые независимцы требовали выхода партии из II Интернационала и присоединения к Коминтерну. Под давлением масс руководство независимых еще на съезде в Лейпциге в 1919 г. приняло решение о выходе из II Интернационала, но оно всячески старалось не допустить вхождения партии в Коммунистический Интернационал. 12—17 октября в Галле собрался съезд Независимой социал-демократической партии. Вожди партии всячески пытались дезорганизовать съезд. Рядовые делегаты, революционные рабочие требовали присоединения к Коммунистическому Интернационалу. Разгорелась ожесточенная борьба, которая

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 418—419.

привела к расколу партии. Две трети участников съезда голосовали за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Правое крыло покинуло съезд и образовало отдельную Независимую социал-демократическую партию, которая через несколько лет слилась с социал-демократией большинства.

Левые независимые объединились с Коммунистической партией в декабре 1920 г. на Берлинском партийном съезде. Образовалась Объединенная коммунистическая партия Германии в 300 тыс. человек.

Мартовские события 1921 года

В 1921 г. в ряде важнейших провинций Германии происходят выборы, результаты которых показывают рост влияния коммунистической партии. На выборах в прусский ландтаг компартия получила 1211 тыс. голосов и 31 мандат. В предшествовавшем составе она не имела ни одного мандата. В Гамбурге на выборах в бюргер-шафт (муниципалитет) Коммунистическая партия собрала 58 920 голосов и получила 17 мандатов. Особенно больших успехов Коммунистическая партия добилась в Средней Германии. Здесь Коммунистическая партия получила больше голосов, чем социал-демократы. Рост влияния компартии вызвал тревогу как у Антанты, так и у немецкой буржуазии. Последняя решила навязать рабочему классу открытую борьбу в тот момент, когда он еще не был к ней подготовлен. Немецкая буржуазия надеялась, что, разгромив выступления революционно настроенных рабочих, ей удастся выторговать у Антанты более мягкие условия. Германская буржуазия прибегла к излюбленному методу — к провокации. 14 марта 1921 г. под видом борьбы против уголовных элементов, вызывающих стачки, обер-президент Саксонии социал-демократ Герзинг издал приказ о занятии полицейскими отрядами предприятий Средней Германии. В день пятидесятилетия Парижской Коммуны (18 марта 1921 г.) отряды полиции, вооруженные пулеметами и ручными гранатами, наводнили рабочие районы Средней Германии. Провокация Герзинга совпала с началом забастовки рабочих Мансфельдского района. Рабочие требовали удаления провокаторов, контрреволюционных офицеров и полиции. Герзинг созвал совещание предпринимателей и представителей реформистских профсоюзов, которое признало забастовку незаконной. Провокация Герзинга и предпринимателей вызвала негодование рабочих масс. Начались открытые столкновения с полицейскими отрядами. 21 марта коммунистическая партия при поддержке революционной части профсоюзов и стачечного комитета Мансфельдского района призвала рабочих к борьбе против контрреволюционных сил Герзинга. Массы ответили расширением стачки на всю Среднюю Германию и демонстрациями протеста. В ряде мест стачка переросла в вооруженную борьбу. Важнейшими центрами борьбы стали Мансфельдский горнопромышленный район и химический завод Лойна близ Мерзебурга.

В Мансфельде стачка превратилась во всеобщую. Рабочие требовали очищения района от вооруженных отрядов полиции и шпионов. В ответ на это социал-демократ Герзинг послал еще дополнительные полицейские и жандармские подкрепления, готовя рабочим кровавую расправу.

Возмущенные рабочие стали вооружаться. Начались открытые стычки с полицией и жандармерией. 21 марта в Мансфельдский район приехал Макс Гельц, который в период борьбы против Каппа проявил себя как опытный партизанский вождь. В Мансфельде Макс Гельц организовал партизанские отряды и повел борьбу против полиции. Партизаны осадили Эйсleben. Полиция оказалась в осажденной крепости. Вскоре, однако, на помощь ей прибыли свежие подкрепления. Отряд Макса Гельца, достигший 21½ тыс. человек, не мог справиться с многочисленным неприятелем. Пользуясь поддержкой рабочих, отряд Гельца двинулся в другие промышленные центры Средней Германии. В ряде мест произошли кровавые столкновения. Благодаря искусной тактике партизан, полиции не удалось застигнуть рабочие отряды врасплох, и она понесла значительные потери.

Отряды партизан двинулись к Мерзебургу, надеясь получить большую помощь от рабочих химического завода Лойна. Рабочие завода объявили стачку, требуя вывода полиции, разоружения контрреволюционных банд, вооружения рабочих. Бастующие захватили завод, прервали телефонную связь, стали сооружать баррикады и военные посты.

Но недостатком движения рабочих завода Лойна было то, что рабочие заняли исключительно оборонительную позицию. Они не наступали на врага, а выжидали его. Они не успели организовать необходимую помощь отрядам Гельца. Все это облегчило Герзингу в конце марта разгром рабочих Лойна. Десятки рабочих были убиты и ранены.

Отряды Макса Гельца так и не дождались помощи от рабочих завода Лойна. Они были окружены контрреволюционными отрядами и потерпели поражение. Часть партизан бежала в Чехословакию. Макс Гельц был пойман и приговорен к пожизненному заключению.

Одновременно с вооруженными боями в Средней Германии выступили рабочие других центров Германии. В Гамбурге рабочие захватили верфи и пороховой завод. Отряды полиции и жандармерии, вооруженные ручными гранатами, расправлялись с рабочими. Предприятия, за которые пролилась кровь гамбургских рабочих, возвращались их владельцам. В Берлине рабочие провели стачку солидарности. В Мангейме и Карлсруэ, по приказанию социал-демократического министра, демонстрации рабочих были встречены огнем полиции. Демонстрации произошли также в Южной Германии, Руре и других центрах страны.

Мартовские выступления германских рабочих были подавлены. Основной причиной поражения рабочих Германии является откры-

тое предательство руководства социал-демократии. В Берлине, Гамбурге, Галле, Средней Германии и в других городах и районах, где развивалось движение солидарности, социал-демократы выступали в роли открытых штрейкбрехеров и душителей массового движения. Кроме того, в процессе развертывания борьбы среднегерманских рабочих руководство Коммунистической партии допустило ряд ошибок. Оно не приняло необходимых мер к тому, чтобы придать движению всеобщий характер. В результате основную борьбу против врага вел авангард рабочего класса. Мартовские события показали, что готовности к борьбе одного авангарда недостаточно. Успешная вооруженная борьба требует тщательной подготовки и втягивания самых широких масс. Коммунистическая партия также допустила ошибку, проглядев оборонительный характер борьбы.

Коммунистическая партия не разработала тактики с учетом обстановки и оборонительного характера боев.

Кроме того, во время мартовских боев руководитель Коммунистической партии Германии Пауль Леви выступил против борющихся рабочих. В разгар борьбы среднегерманских рабочих Пауль Леви выпустил свою брошюру «Наш путь против путчизма», целиком направленную против ЦК компартии. Леви обвинял партию в путчизме, в авантюризме и призывал рабочих возложить ответственность за поражение на коммунистов. За этот предательский акт Пауль Леви был исключен из КППГ и из рядов Коминтерна.

Репарационный кризис

После мартовских событий 1921 г. внутреннее и международное положение Германии не улучшилось. Отношения Германии с Антантой все более и более обострялись. Общая сумма репараций к этому времени еще не была определена. Предварительно Германия обязалась уплатить к 1 мая 1921 г. в натуре и наличными 20 млрд. марок. Пользуясь противоречиями в лагере победителей, Германия саботировала выполнение условий мира и отказывалась платить репарации. На конференции в Спа (июль 1920 г.) союзники потребовали от Германии выполнения платежей по репарациям. Они доказывали, что Германия выплатила всего 8 млрд. марок вместо обусловленных 20 млрд. Немцы доказывали, что они уже выполнили свои обязательства. Союзники же доказывали обратное. С вызывающей речью на конференции выступил Гуго Стиннес, который доказывал, что Германия не даст ни угля для поставок, ни денег, ни товаров для выполнения репараций.

Выступление Стиннеса выражало взгляды крупных германских монополий, которые не хотели допустить, чтобы Франция, которая имела лотарингскую руду, получила немецкий уголь и могла бы успешно конкурировать с Германией. Империалистические реваншистские круги Германии готовы были пойти на риск оккупации Рура, лишь бы добиться своей цели. Уже тогда они всеми

мерами пытались подорвать версальскую систему. Все же объединенный нажим союзников заставил немцев капитулировать. Германская делегация подписала протокол, обязывавший Германию поставлять ежемесячно 2 млн. тонн репарационного угля.

Однако Германия продолжала уклоняться от репарационных платежей. Крупные монополии в то же время отпускали огромные средства на расширение военизированных формирований в стране. Германские империалисты неоднократно предлагали свои услуги союзникам организовать вооруженную интервенцию против Советской России. В марте 1921 г. Германия представила свой план платежей, предложив определить общую сумму германских обязательств в размере 50 млрд. марок. В виде репрессии Антанта заняла города Дуисбург, Дюссельдорф и Рурорт, обложила немецкие товары 50-процентной пошлиной и установила таможенную границу на правом берегу Рейна.

В мае 1921 г. союзники окончательно определили сумму репараций в 132 млрд. марок. Германия должна была в счет погашения ежегодно уплачивать 2 млрд. марок и, кроме того, 26 проц. стоимости экспорта, начиная с 1 мая 1921 г. Первый платеж Германия должна была произвести не позже 31 мая в размере 1 млрд. марок. Новые требования Антанты были предъявлены Германии в порядке ультиматума. Правительство Ференбаха подало в отставку. Оно было заменено кабинетом Вирта — Ратенау, который стал на путь «выполнения» требований Антанты. В конце мая Германия внесла в счет репараций миллиард марок.

В период инфляции в Германии усилились различного рода тайные националистические, фашистские и монархические организации. Они развивались главным образом в южных провинциях Германии, в особенности в Баварии. Организации эти начинают применять методы индивидуального террора. 26 августа 1921 г. был убит Эрцбергер — один из руководителей партии католического центра, принимавший в 1918 г. активное участие в переговорах с Антантой.

Германские промышленники во главе со Стиннесом срывали все мероприятия правительства, направленные на выплату репараций. Стиннес развил огромную пропагандистскую деятельность, призывая к открытому сопротивлению, к организации реванша. Среди промышленников Стиннес распространял идею о том, что оккупация Рура в конечном счете может оказаться даже выгодной для них. Так как на пути реваншистов стоял Вальтер Ратенау, сторонник «политики выполнения», т. е. политики постепенного сведения на нет репарационных платежей и других обязательств Германии по Версалию, то реакция решила расправиться с ним. Весь огонь критики Стиннеса и Гельфериха, руководителя «национальной оппозиции» в рейхстаге, был направлен против Ратенау. 24 июня 1922 г. Ратенау был убит членами монархической организации «Консул».

Убийство Ратенау (демократ) отвечало интересам Стиннеса —

Гельфериха. Оно вызвало массовое движение протеста в Германии. В крупнейших центрах страны происходили мощные демонстрации и массовые митинги. Недовольство охватило самые широкие слои трудящихся.

В этой напряженной обстановке вновь встал вопрос о репарационных платежах. Финансовая разруха в Германии росла быстрыми темпами. В августе 1922 г. доллар в Берлине стоил тысячу марок. В декабре 1922 г. Германия вносит предложение о временном разрешении репарационного вопроса на основе внешнего займа. Предложение Германии было отвергнуто конференцией союзников в Лондоне.

Германия тогда потребовала предоставления ей моратория для всех платежей. Между Англией и Францией обнаружились резкие расхождения по вопросу о предоставлении Германии моратория. Ллойд-Джордж настаивал на удовлетворении требований германского правительства. Английская буржуазия не была заинтересована в окончательном хозяйственном ослаблении Германии: чрезмерное ослабление Германии усиливало удельный вес Франции, превратившейся в крупную индустриальную страну. Англия была заинтересована привлечь Германию на свою сторону и использовать ее для борьбы против Франции, а также хотела приспособить германский рынок для английских товаров. Английское правительство Бонар-Лоу, пришедшее на смену правительству Ллойд-Джорджа, выдвинуло свой проект репараций, по которому общая сумма платежей сокращалась более чем в два с половиной раза. По плану Бонар-Лоу, Германии предоставлялся мораторий без залога и гарантий на 4 года. По истечении этого срока она должна была уплачивать репарации ежегодно по 2 млрд. золотых марок, а еще через 4 года — по 2,5 млрд. Общая сумма репараций снижалась до 50 млрд. золотых марок. Проект Бонар-Лоу оказался неприемлемым для Франции, Бельгии и Италии. Франция рассчитала, что по этому проекту она должна уплатить Англии и США военных долгов значительно большую сумму, чем она получит в виде репараций. Разногласия между Англией и Францией привели к срыву репарационной конференции, состоявшейся в Париже 2—4 января 1923 г. Франция, поддерживаемая Бельгией и Италией, решила на оккупацию Рура.

Оккупация Рура франко-бельгийской армией.

Политика правительства Куно

Под предлогом невыполнения Германией поставок угля и леса франко-бельгийские войска в количестве 100 тыс. человек 11 января 1923 г. заняли Рурский бассейн и Рейнскую область. Захват Рура привел экономику Германии в катастрофическое состояние. Германия лишалась 88 проц. всей добычи угля, свыше 40 проц. железа и 70 проц. чугуна. Резко сократилось производство, выросла безработица, росла дороговизна. С исключительной

быстротой падал курс марки. Рост цен на продукты и предметы первой необходимости в несколько раз опередил рост заработной платы. Трудящиеся массы Германии переживали острую нужду и неслыханные лишения.

У власти с конца 1922 г. стояло правительство Куно. Правительство это, состоявшее из представителей народной, демократической партии и центра, было тесно связано с крупнейшими концернами страны. Еще до захвата Рура правительство Куно, выполняя директивы Стиннеса, саботировало государственные поставки Франции. Крупные магнаты Германии—Стиннес, Гельферих и др.—были заинтересованы в разрыве с Францией и в оккупации Рура. Война нужна была им, чтобы снова извлекать огромные барыши, строить свое счастье на несчастье народа, чтобы разжигать шовинистические страсти и подготовить почву для торжества реакции в стране. После оккупации Рура германская буржуазия и ее правительство во главе с Куно провозгласили лозунг «пассивного сопротивления», который должен был превратиться в итальянскую забастовку против оккупантов. Рабочие призывались оказывать сопротивление оккупантам путем отказа добывать и перевозить уголь. Германским чиновникам было предложено не подчиняться оккупационным властям. Версальский договор не выполнялся.

Вся тяжесть «пассивного сопротивления» ложилась на плечи трудящихся масс. Германская буржуазия надеялась прекращением работ в Руре и задержкой поставок угля для Франции дезорганизовать французское хозяйство. Магнаты Стиннес и Тиссен еще до оккупации Рура вели секретные переговоры с французскими капиталистами об образовании франко-германского угольно-стального синдиката. Стиннес требовал себе больше половины акций, французские капиталисты соглашались дать немцам не более 40 проц. Политикой «пассивного сопротивления» и саботажа германская буржуазия хотела добиться за счет рурских рабочих благоприятного для нее соглашения с французскими капиталистами.

Дезорганизаторская тактика брандлеровцев

Все буржуазные партии и социал-демократия поддерживали правительство Куно и его тактику «пассивного сопротивления». Руководство Коммунистической партии Германии (Брандлер, Тальгеймер и др.) дезорганизовало массы. На съезде КГП в Лейпциге в январе 1923 г. брандлеровцы и троцкист Радек предательски дезориентировали всю работу съезда. Были приняты оппортунистические решения, которые извращали тактику единого фронта, сведя ее к беспринципному блокированию, к парламентским комбинациям. Лозунг «рабочее правительство» трактовался брандлеровцами как создание правительства не в революционной ситуации, а как результат парламентской коалиции социал-демократических и коммунистических вождей с целью использования буржуазного государственного аппарата и постепенного превра-

щения, мирным путем, буржуазно-демократической республики в пролетарскую. Этой постановкой брандлеровское руководство КПГ отвергало марксистско-ленинское учение о пролетарской революции и о вооруженном восстании. Тов. Тельман, возглавивший революционно-пролетарское течение на съезде, выступил с резкой критикой брандлеровского руководства в вопросе о тактике единого фронта и лозунга рабочего правительства. Всей своей практической деятельностью брандлеровцы подрывали революционную борьбу рабочих масс и в конечном счете привели к их поражению.

Борьба масс против оккупантов

В ответ на пассивное сопротивление французские и бельгийские оккупационные войска прибегли к суровым репрессиям. За 6 месяцев своего хозяйничанья они выслали несколько тысяч железнодорожников с семьями, сотни человек были арестованы и приговорены военными судами к различным наказаниям, двое — казнено.

Хозяйственное положение Германии ухудшалось с каждым днем. Правительство выпускало сотни миллионов марок на проведение «пассивного сопротивления». Все эти средства шли на поддержку рурских промышленников. Курс марки падал с катастрофической быстротой. Создавшаяся в стране инфляция помогла буржуазии переложить всю тяжесть оккупации на рабочих и широкие слои трудящихся. Сама же буржуазия, получая огромные субсидии и кредиты от государственного казначейства, сумела за короткое время нажить огромные прибыли на инфляции. Она получила от банка миллионы долларов, а позже уплачивала свои долги обесцененной маркой. Рабочим и служащим также платили обесцененными бумажными деньгами.

Борьба за Рур была кульминационным пунктом в той политике инфляции, которую проводили германские магнаты. Правда, за это время часть германской промышленности пострадала. Но в основном новая вспышка инфляции давала германской плутократии еще более широкие возможности наживы. Спекулируя на обесценении денег, Стиннес и другие магнаты грабили германский народ. «Стиннес,— пишет Курт Гейер,— сначала ограбил Германию, спекулируя на обесценении денег, затем он ввергнул германский народ в катастрофу для того, чтобы в конце концов сделать из этой катастрофы гешефт — за счет германского народа»¹.

Вскоре рабочие поняли, что политика «пассивного сопротивления», проводимая правительством Куно, ведет к разорению масс и к обогащению магнатов промышленности. Реальная заработная плата рабочих быстро падала, достигнув к июлю 1923 г. 50 проц. довоенной. По всей Германии развернулись массовые стачечные

¹ Курт Гейер. Предатели Германии, стр. 135. Изд. 1925 г.

бои, демонстрации, голодные бунты. Рабочие требовали установления «реальной заработной платы мирного времени по золотому исчислению». Особенно упорную борьбу вели рабочие Рура. В мае в Руре бастовало около 400 тыс. рабочих. «Пассивное сопротивление» германские рабочие превратили в активную борьбу не только против оккупантов, но и против буржуазии и правительства Куно, которое они считали правительством «национальной измены».

В разгар борьбы рурских рабочих городской голова Дюссельдорфа доктор Лютенберг обратился к командующему французскими оккупационными войсками генералу де-Гуту с просьбой разрешить ему ввести в Рур германские войска для подавления выступлений рабочих. В своем обращении к де-Гуту Лютенберг писал: «Я должен вам напомнить, что при восстании Коммуны германское верховное командование всячески шло навстречу французским войскам с целью дружного подавления восстания. Я прошу вас оказать нам такую же помощь, если вы не хотите, чтобы в будущем создавались опасные ситуации».

Французские оккупанты поспешили разрешить немцам ввести в Рур свои полицейские и армейские части для подавления революционного движения.

Стачечная борьба рурского пролетариата перекинулась и на другие районы Германии. В движение постепенно втягивалась мелкая буржуазия города и деревни, разоряемая инфляцией. Мелкая буржуазия выражала свое недовольство в демонстрациях и голодных бунтах.

Фабрично-заводские комитеты и возникшие контрольные комиссии стали завоевывать все большее влияние в массах. По всей стране стали образовываться пролетарские сотни, которые превратились в постоянную рабочую самооборону. Руководство социал-демократии выступило против красных сотен. В Пруссии министр внутренних дел социал-демократ Зевелинг официально запретил пролетарские сотни.

Правительство мобилизовало все реакционные силы в стране для борьбы с массовым движением. Вопреки саботажу реформистов и отказу брандлеровского руководства от открытых демонстраций 29 июля была проведена внушительная антиправительственная демонстрация.

Всеобщая забастовка против правительства Куно.

Правительство Штреземана — Гильфердинга

Революционный кризис назревал быстрыми темпами. 11 августа берлинский комитет фабрично-заводских комитетов созвал свой пленум. Несмотря на саботаж вождей социал-демократии, призывавших к бойкоту этого пленума, на нем присутствовали 20 тыс. делегатов. Пленум фабрично-заводских комитетов принял решение о трехдневной всеобщей забастовке, выставив следующие требования: 1) немедленная отставка правительства Куно; 2) кон-

фискация всех продовольственных запасов для обеспечения населения продовольствием; 3) немедленное официальное признание пролетарских контрольных комиссий; 4) отмена запрещения красных сотен; 5) установление часовой минимальной заработной платы в твердой валюте; 6) включение в производственный процесс всех безработных; 7) отмена чрезвычайного положения и запрещения демонстраций; 8) немедленное освобождение всех политических заключенных. Напор масс был настолько силен, что социал-демократическая фракция рейхстага вынуждена была 11 августа принять решение об отставке правительства Куно и о необходимости создания нового, коалиционного правительства.

Всеобщая забастовка приняла громадные размеры и в первый же день опрокинула правительство Куно. Вместо него, по предложению социал-демократической фракции рейхстага, было создано правительство «широкой коалиции» во главе с лидером «народной партии» Штреземаном. В состав нового правительства вошло 4 социал-демократа, в том числе Гильфердинг. Новый глава правительства Штреземан открыто заявил, что «правительство находится на вулкане и что решение рурского кризиса есть решение вопроса о том, перекинется ли мировая революция с Востока в Центральную Европу».

Берлинский исполком фабрично-заводских комитетов призвал рабочих к продолжению забастовки. Однако бастующие вследствие капитулянтских установок брандлеровцев не имели четких политических лозунгов. Забастовочная волна начала постепенно падать. 14 августа всеобщая забастовка была прекращена. Правительство Штреземана — Гильфердинга немедленно перешло в наступление.

15 августа были распущены общегерманский, а затем берлинский исполкомы фабзавкомов. Предприниматели начали применять репрессии против активных рабочих. Были арестованы участники всеобщей забастовки. Революционные элементы увольнялись с фабрик и заводов. 23 сентября правительство объявило о прекращении «пассивного сопротивления». Вожди социал-демократии в «интересах удешевления и повышения производства» проводили кампанию за удлинение рабочего дня.

Наращение революционного кризиса в стране

Правительство Штреземана, учитывая создавшееся в стране тяжелое экономическое положение и боясь нарастания революционного кризиса в стране, капитулировало перед Францией. Оно обратило все свое внимание на подавление массового движения. 26 сентября 1923 г. в Германии было объявлено осадное положение. Магнаты промышленности со Стайнсом во главе требовали от правительства усиления нажима на трудящиеся массы, отмены 8-часового рабочего дня, уменьшения заработной платы, прекращения выдачи пособий безработным и по государственному стра-

хованию, отмены налога на уголь, непосредственных переговоров между немецкими и французскими промышленниками.

В начале октября Штреземан потребовал от рейхстага чрезвычайных полномочий для правительства. Социал-демократы охотно голосовали за это требование. Вся исполнительная власть была передана военному министру Гесслеру и его помощнику — генералу Секту.

В стране создалось чрезвычайно напряженное положение. Курс марки продолжал падать с молниеносной быстротой. Обнищание рабочих и мелкобуржуазных масс дошло до крайних пределов. Исчезли самые необходимые продукты питания. Свыше 60 проц. рабочих оказались полностью или частично безработными. Начался массовый отход рабочих от социал-демократии. В массах росло желание решительной борьбы — они не хотели больше жить по-старому.

Товарищ Сталин писал о создавшихся в Германии условиях: «В июле или в начале августа 1923 года в Германии не было еще того глубокого революционного кризиса, который поднимает миллионные массы на ноги, взрывает социал-демократию, дезорганизует вконец буржуазию и ставит вопрос о немедленном взятии коммунистами власти. Естественно, что в такой обстановке не могло быть речи о *немедленном* взятии власти коммунистами в Германии, имевшими к тому же *меньшинство* в рядах рабочего класса...

Но через два месяца обстановка в Германии меняется круто в сторону обострения революционного кризиса. Пуанкарэ принимает военное наступление на Германию; финансовый кризис в Германии принимает катастрофический характер; в недрах германского правительства начинается развал и министерская чехарда; волна революции поднимается, взрывая социал-демократию; ~~начинается~~ массовая перебежка рабочих от социал-демократии к коммунистам; вопрос о взятии власти коммунистами становится на очередь дня»¹.

В октябре 1923 г. все объективные признаки революционной ситуации были налицо в Германии. В этих условиях ИККИ особенно настаивал на создании Советов в Германии и на подготовке борьбы за взятие власти коммунистами. Но правотроцкистское брандлеровское руководство КППГ, поддержанное предателями Троцким, Зиновьевым и Радеком, проводило тактику срыва революционных выступлений масс. Оно провокационно утверждало, что одних фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Этим самым брандлеровцы хотели сорвать образование Советов как органов восстания. Они ничего не предпринимали для того, чтобы вооружить пролетарские сотни и пролетариат для борьбы с буржуазией.

¹ Сталин. Об оппозиции, стр. 684—685. Госиздат. 1928 г.

Саксонское «рабочее» правительство и предательская тактика брандлеровцев

Особенно острое положение создалось в Саксонии и Тюрингии, где у власти были левые социал-демократы. Пролетарские массы в этих государствах требовали открытой борьбы против правительства Штреземана, единства действий, сплочения всех пролетарских сил и создания рабочего правительства с участием коммунистов. Войдя в рабочее правительство, коммунисты должны были добиваться того, чтобы правительство разоружило буржуазию, вооружило по крайней мере 50—60 тыс. пролетариев и превратило Саксонию и Тюрингию в плацдарм для развертывания борьбы германского пролетариата за власть во всей стране.

11 октября было образовано рабочее правительство Саксонии из пяти левых социал-демократов и двух коммунистов. Вслед за этим такое же правительство было образовано в Тюрингии.

Создание рабочих правительств в Саксонии и Тюрингии подняло революционную борьбу трудящихся масс на более высокую ступень. Революционные массы ожидали решительных действий со стороны коммунистов-министров. Но вместо того чтобы проводить революционную линию, брандлеровцы превратились в обыкновенных буржуазных министров, заявив, что они несут «ответственность исключительно перед ландтагом и конституцией». Ничего не было сделано для подготовки борьбы, разоружения буржуазии, вооружения пролетариата, создания Советов и т. д. Вместо того чтобы разоблачить перед массами двурушническую политику Цейгнера, брандлеровцы всячески прикрывали ее. Вместо революционной стратегии получилось неревolutionное парламентское сотрудничество с «левыми» социал-демократами.

Все это облегчило центральному правительству задачу разгрома саксонского и тюрингического правительств. Генерал Мюллер стягивал части рейхсвера и полиции, занимал стратегические пункты Саксонии. 21 октября отряды рейхсвера вступили в Лейпциг, не встретив никакого сопротивления. Брандлеровцы совместно с «левыми» социал-демократами созвали в тот же день конференцию фабзавкомов в Хемнице для обсуждения вопроса о создавшейся политической обстановке. Рядовые делегаты-коммунисты требовали объявления всеобщей забастовки, которая должна была служить сигналом для начала борьбы. Несмотря на то что коммунисты имели большинство на конференции, брандлеровцы добились отклонения предложения о всеобщей стачке, что означало проведение политики капитуляции без боя.

Не удивительно, что уже 27 октября правительство Штреземана предъявило саксонскому правительству ультимативное требование об отставке. Ввиду отказа саксонского правительства подать в отставку генерал Мюллер, по предписанию президента Германии Эберта, 30 октября разогнал саксонское «рабочее» прави-

тельство. Вслед за падением правительства Саксонии пало и правительство Тюрингии.

Так была упущена революционная ситуация вследствие предательства социал-демократов и капитулянтской тактики правой группы в руководстве компартии Германии в 1923 году.

Тов. Димитров говорил по этому вопросу на VII конгрессе Коминтерна:

«В 1923 г. в Саксонии и Тюрингии можно было видеть наглядную картину правооппортунистической практики «рабочего правительства». Вступление коммунистов в саксонское правительство вместе с левыми социал-демократами (группа Цейгнера) само по себе не было ошибкой; напротив, революционная ситуация в Германии полностью оправдывала этот шаг. Но, участвуя в правительстве, коммунисты должны были использовать свои позиции прежде всего для того, чтобы *вооружить пролетариат*. Они этого не сделали. Они даже не реквизировали ни одной из квартир богачей, хотя жилищная нужда у рабочих была так велика, что многие из них вместе с детьми и женами оставались без крова. Они не предприняли также *ничего* для организации революционного массового движения рабочих. Они вообще вели себя, как *заурядные* парламентские министры «в рамках буржуазной демократии». Как известно, это был результат оппортунистической политики Брандлера и его единомышленников. В итоге вышло такое банкротство, что мы и сейчас еще вынуждены ссылаться на саксонское правительство как на классический пример того, как революционерам *не следует* вести себя в правительстве»¹.

Вооруженная борьба произошла только в Гамбурге.

Вооруженная борьба гамбургских рабочих

Когда гамбургские рабочие узнали о вступлении имперских войск в Саксонию, в Гамбурге была созвана конференция рабочих доков и порта. Конференцией руководил товарищ Тельман. Вопреки оппозиции социал-демократов Гамбургская конференция с большим воодушевлением приняла решение о необходимости объявления всеобщей забастовки в случае нападения имперского правительства на саксонских рабочих.

22 октября в Гамбурге стало известно о вступлении рейхсвера в Саксонию. В порту и верфях Гамбурга была немедленно прекращена работа. По всему Гамбургу состоялись крупнейшие революционные демонстрации. 23 октября выступления рабочих, руководимых Эрнстом Тельманом, переросли в вооруженную борьбу. Рабочие напали на полицейские участки, захватили оружие и военное снаряжение. При помощи населения на улицах Гамбурга были быстро сооружены баррикады. Не более 300 рабочих достали оружие и вели героическую борьбу в течение 3 суток против 6-тысяч-

¹ Димитров. Доклад и заключительное слово на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, стр. 77—78. Партиздат. 1935 г.

завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки»¹.

Такое положение было в Германии осенью 1923 г. Предательство вождей социал-демократии и отступление без боя брандлеровского руководства КПП привели к поражению германского пролетариата и к установлению в стране фактической диктатуры генералов Гесслера и Секта. Реакция восторжествовала.

Образование фашистской партии. «Пивной путч» Гитлера — Людендорфа

Поражением германского пролетариата решили воспользоваться германские национал-социалисты (фашисты). Фашистские и другие контрреволюционные организации в Германии стали складываться еще в 1918—1919 гг. С первых же дней своего существования фашисты развивали националистическую демагогию, разжигая реваншистские настроения в широких массах мелкой буржуазии. Пользуясь поддержкой крупных промышленников и рейхсвера, фашисты начали организовывать свои штурмовые террористические организации. Наибольшего размаха достигла организация штурмовых отрядов в Баварии. Вскоре руководителем национал-социалистической партии стал агент рейхсвера Адольф Гитлер. Партия эта с ее штурмовыми отрядами стала резервом реакционной буржуазии, который она использовала, когда надо было громить революционные пролетарские выступления. Она финансировалась не только магнатами Германии, но получала деньги из-за границы. Ее поддерживали нефтяной король Детердинг, крупные магнаты Франции и других стран. Располагая огромными средствами, гитлеровцы запасались оружием, увеличивали свои бандитские шайки, создавали разведывательную сеть в других странах, подкупали правительственных чиновников и прессу. В 1920 г. фашистская партия приняла демагогическую программу, состоявшую из 25 пунктов. Уже в этой программе фашисты обещали крестьянам землю, борьбу против ростовщичества и т. п. Рабочим было обещано участие в прибылях крупных предприятий, мелким торговцам — уничтожение универсальных магазинов. Программа эта была рассчитана на то, чтобы уловить в свои сети разоренную и обнищавшую мелкую буржуазию и даже часть деклассированных элементов в рядах рабочего класса. С первых же дней своего существования фашисты развивали свои расовые, шовинистические и антисемитские «теории». Во внешней политике фашисты ставили перед собой задачу создания «ве-

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 433. Изд. 11.

ликой Германии», порабощения народов Европы и колониальных стран. Эти планы прикрывались борьбой против «национального унижения» Германии.

Служа крупным финансовым и промышленным магнатам и опираясь на рейхсвер, гитлеровский фашизм решил использовать создавшееся в 1923 г. положение для того, чтобы начать усиленную борьбу за создание массовой базы. Фашисты стремились в особенности к тому, чтобы завоевать мелкобуржуазные массы города и деревни. Для достижения этой цели они не стеснялись никакими средствами и обещаниями.

В 1923 г. в обстановке бешеного роста инфляции после разгрома Саксонии и Тюрингии войсками центрального правительства фашистская партия, опираясь на свои штурмовые отряды и на помощь генерала Людендорфа, сделала первую попытку захвата власти.

Гитлер решил поставить себе на службу сепаратистское движение в Баварии. 8 ноября 1923 г. в Мюнхене группа вооруженных фашистов, руководимая Гитлером, ворвалась в пивную, где происходило собрание «боевых» союзов Баварии, представителей промышленников и банков и членов баварского правительства, на котором Кар делал доклад. Ворвавшиеся фашисты произвели несколько выстрелов и объявили имперское правительство низложенным. Пригласив руководителя баварского правительства Кара и командующего баварским гарнизоном Лоссова в соседнюю комнату, штурмовики пытались заставить их примкнуть к перевороту. Кар и Лоссов, очутившись в тяжелом положении, дали согласие на оказание помощи предстоящему перевороту.

Обнадеженные фашисты начали громить пролетарские организации, захватили здание редакции социал-демократической газеты «Мюнхенская почта». В течение ночи они организовали погромы и убийства евреев.

Баварские сепаратисты, однако, отвернулись от фашистов. Они только поддерживали их в надежде использовать в борьбе против центрального правительства. Одновременно баварские сепаратисты заигрывали с французскими оккупантами. Но как только стало ясно, что рурская авантюра, предпринятая Пуанкаре, закончится провалом для Франции, баварские сепаратисты решили отмежеваться от Гитлера. Поэтому, когда фашисты, возглавляемые Гитлером и Людендорфом, вышли на демонстрацию, солдаты рейхсвера по приказу Лоссова обстреляли штурмовиков. «Гитлер упал на мостовую и, судорожно хватаясь за булыжник, ползком добрался до автомобиля и трусливо бежал»¹.

Так кончилась первая жалкая попытка Гитлера захватить власть.

Провал первого гитлеровского путча объясняется тем, что в последнюю минуту от него отвернулись крупные монополисты и их

¹ Киш. Гитлер и другие, стр. 69.

орудие — рейхсвер. По плану рейхсвера, руководитель «черного рейхсвера» Бухрукнер должен был завоевать Северную Германию, а Гитлер, Людендорф и баварские монархисты — Южную Германию. Магнаты промышленности, восточно-пруссские юнкера и руководство рейхсвера ставили вопрос об организации новой власти в форме директории. В состав директории предполагалось включить представителей крупнейших монополий — Стиннеса, Круппа и др. Фактическим диктатором намечали либо Секта, либо Людендорфа.

Однако, вскоре выяснилось, что создание открытой диктатуры в Германии может привести к сплочению противников Германии. Помимо этого, выступление Юза, статс-секретаря США, и английских политических деятелей за созыв конференции для разрешения рурского конфликта и репарационного вопроса, а затем и разрешение этих вопросов путем принятия плана Дауэса, представления Германии займов и пр. заставили верхушку монополистического капитала отказаться от своего плана.

К тому же Стиннес в это время вел переговоры с французскими промышленниками, добиваясь создания германо-французского концерна. Фашистский путч, руководимый Гитлером и Людендорфом, мог помешать ему добиться успеха. Вот почему в последнюю минуту он отказался от финансирования путча. Переговоры, которые Стиннес вел с французами, закончились 23 ноября 1923 года. Был заключен договор об эксплуатации угольных шахт в оккупированных областях. Рурские промышленники обязались уплатить французам единовременно 15 млн. долларов в виде «угольного налога», поставлять во Францию 18 проц. всего производства и платить французам по 10 франков в счет репараций за каждую проданную тонну угля.

Заключением этого договора Стиннес достигал двух целей: во-первых, он мог влиять на внутреннюю политику Франции, направляя одну группу промышленников на другую; во-вторых, в случае провала договора он мог поставить вопрос о пересмотре всей системы репараций.

Таким образом, провал Гитлера объясняется тем, что представители монополистического капитала временно отказались от политики открытой и активной борьбы. Решения Лондонской конференции экспертов бесспорно были выгодны для Германии.

Надежды и реальность

11 ноября 1918 г. в 11 часов утра в Лондон пришла телеграмма о том, что германская мирная делегация подписала перемирие. Таким образом, кончилась первая империалистическая война, кончился Армагедон (великая бойня), как ее называют англичане, которая длилась в течение четырех с лишним лет.

Вечером того же дня в палате лордов выступил от имени правительства лорд Керзон. «Милостивые лорды, — сказал он, — занавес быстро падает над одной из самых громадных драм истории. Перемирие является не только предшественником мира, но и верной гарантией его. Миру не угрожает никакая опасность. Армии уже завоевали мир; теперь обязанностью государственных деятелей делается следить за тем, чтобы этот мир был длительным и почетным». Перейдя к положению Британской империи, он продолжал: «Никогда британский флаг не реял над более могущественной и более единой империей! Никогда еще наш голос не имел столько веса в совете народов или в определении судеб человечества, как сейчас». Это настроение триумфа подняло Керзона до поэтического восторга, и он кончил свою речь строфой греческого хора из древнеэллинской драмы: «Снова наступает великий век для мира. Возвращаются золотые годы. Земля подобно змее меняет свой изношенный зимний наряд. Небеса ликуют, страны и империи сияют подобно осуществляющейся мечте!».

В эти часы Керзон подлинно выражал настроение господствующих классов Англии, которые были убеждены, что они держат ключи Азии и Европы в своих руках.

Но никогда еще в истории Англии, после, казалось, столь решительной победы над смертельным врагом, ее правящие классы не постигало столько разочарований, как в первое пятилетие после войны.

С большим напряжением своих ресурсов, путем громадного увеличения жертв со стороны английского пролетариата и трудящихся масс огромной колониальной империи Великобритания выиграла эту войну. Война стоила ей колоссальных средств и чрезвычайного напряжения сил. Убитыми в эту войну она потеряла 875 тыс., раненых было свыше 2 млн. За время войны было потоплено 7 829 тыс. тонн британского тоннажа и повреждено 7 809 900 тонн. Это равнялось 70 проц. торгового флота Англии,

бывшего у нее к началу войны. Внутренний государственный долг достиг за время войны астрономической цифры: Англия вступила в войну с долгом в 650 млн. фунтов стерлингов (6,5 млрд. руб. золотом), а вышла из войны с долгом почти в 8 млрд. фунтов стерлингов (т. е. около 80 млрд. руб. золотом). Внешний долг Англии Соединенным Штатам Америки достиг 5,5 млрд. долларов. Это означало, что Англия из кредитора США стала их должником.

Но все же война была выиграна. Английская буржуазия торжествовала: она победила врага, самого опасного со времени Наполеона, смертельного врага — Германию и рассчитывала, что после некоторых временных затруднений, связанных с ликвидацией войны, она сумеет значительно улучшить свое экономическое положение, вернуть свои рынки, потерянные до войны и во время войны, и таким образом еще надолго упрочить свое мировое могущество.

Но ее постигло жестокое разочарование. Мир вышел из войны иным, чем он вошел в войну. В результате войны мировая обстановка изменилась довольно радикально. Мировой рынок сузился необычайно. А так как английская промышленность являлась наиболее экспортной промышленностью в мире, то Англия, как ни одна другая страна, чрезвычайно была заинтересована в мировом рынке.

Английский пролетариат вышел из империалистической войны новым, иным. Из покорного буржуазии и прирученного ею он стал силой непокорной, мятежной, доставившей своим хозяевам немало затруднений после войны. История послевоенной Англии для английской буржуазии в большой мере состоит именно в решении задачи, как удержать английский пролетариат под своим влиянием.

«Реконструкция» Ллойд-Джорджа

Еще с середины 1917 г. английская буржуазия стала готовиться к тому, чтобы встретить новую обстановку после войны в состоянии готовности. Она предвидела, что окончание войны создаст новые, трудные для нее условия. Уже в конце 1917 г. в Англии стало популярным выражение, пущенное в ход Ллойд-Джорджем, тогдашним главой военного коалиционного кабинета: «Экономическая и политическая реконструкция». Что это означало? Это означало переход Англии на мирные рельсы, приспособление к новой обстановке, создавшейся после войны, т. е. демобилизация промышленности, транспорта, демобилизация армии и т. д. Понятие «экономическая и политическая реконструкция», выдвинутое Ллойд-Джорджем в качестве программы действий после войны, означало также осуществление некоторых реформ как уступок трудящимся массам и рабочему классу Англии.

Ллойд-Джордж с присущим ему демагогическим талантом—зā

что он и был поставлен в декабре 1916 г. у власти самыми виновственными слоями английской буржуазии — создавал в массах иллюзию, что после войны их ожидает светлое будущее. К концу войны Ллойд-Джордж оформил свои демагогические обещания массам в эффектной лозунге: «Англия должна стать страной, достойной своих героев!».

Лейбористская партия поддерживала эти иллюзии, выдвинув также лозунг «социальной реконструкции». Ллойд-Джордж даже создал особое министерство реконструкции.

Осуществляя реконструкцию, Ллойд-Джордж к началу 1918 г. провел реформу избирательного права.

По закону 1918 г. женщины в возрасте 30 лет и выше получили избирательные права. Давая избирательные права женщинам, консерваторы и Ллойд-Джордж рассчитывали, что пожилые женщины, как более отсталые политически по сравнению с мужчинами, будут являться консервативным противовесом в балансе избирательной кампании тем 4—5 млн. «героев-мужчин», которые, будучи демобилизованы, вернутся с войны, конечно, с революционными, боевыми настроениями.

Была проведена реформа школьного образования (реформа Фишера). Затем под председательством либерала Уитли была создана особая комиссия, имевшая целью ввести на заводах и фабриках «промышленную демократию». Особая комиссия работала над планом постройки государством после войны 1 млн. жилищ для рабочих.

Постройке рабочих жилищ Ллойд-Джордж и консерваторы придавали огромное значение. Остин Чемберлен пишет в своих воспоминаниях, относящихся к концу 1918 г.: «Я считал, что если чего-либо серьезного не будет сделано в этой области, то мы столкнемся с волной большевизма. Я рассматривал эту меру как необходимое средство социальной безопасности»¹.

Для Индии правительство Ллойд-Джорджа готовило новую конституцию, которая, по мнению правительства, должна была быть значительным шагом по пути к автономии Индии. На имперской конференции 1917 г. доминионы были признаны «нациями, принимающими участие в войне». За ними, как за «автономными нациями имперского содружества», был признан «соответствующий голос во внешней политике».

Выборы «хакки»

Когда война кончилась, перед английской буржуазией встал очень важный вопрос: сохранить ли коалицию и после войны? Война велась коалиционным кабинетом, в который входили консерваторы, либералы и лейбористы. Английская буржуазия не любит коалиций, она предпочитает партийное правительство,

¹ Chamberlain. Down the Years.

ибо последнее обеспечивает двухпартийную систему всей политической жизни. Двухпартийная система для нее гораздо выгоднее однопартийной, потому что когда одна партия у власти, а другая в оппозиции, то у трудящихся масс создается впечатление, что все-таки есть партия, которая критикует правительство, которая как будто защищает интересы масс, дает выход настроениям недовольства против партии, находящейся у власти. Это качание политического маятника, как говорят в Англии, очень выгодно для буржуазии.

14 ноября лейбористы ушли из коалиции. Это было сделано под давлением рабочих масс, враждебно настроенных по отношению к коалиции. Лейбористская партия заявила, что на выборах в парламент она выступит как самостоятельная партия, и выдвинула 450 кандидатов. Готовясь к этому шагу, лейбористская партия еще летом 1918 г. произвела важную реорганизацию: она приняла новую программу и новый устав. По новому уставу партия, сохраняя корпоративное членство, вводила в то же время индивидуальное членство. Этим было положено начало превращению ее в обычную социал-демократическую партию. Новая программа имела громкое название: «Труд и новый общественный строй». Эта программа была типичным продуктом фабианского социализма, т. е. самой правой разновидностью социалистического оппортунизма. Оценивая исторически, это был некоторый шаг вперед в истории лейбористской партии. Она переставала быть либеральной партией, какой она по существу была до 1918 г., и становилась партией лейбористского «социализма».

Консерваторы, потеряв лейбористов в качестве участников коалиции, тем более настаивали на коалиции с либералами. Они считали, что после войны для английской буржуазии создалась очень сложная обстановка, нужна коалиция, чтобы объединить все силы, стоящие на страже буржуазного порядка. Часть либералов, считавшая своим вождем Асквита, отказалась от коалиции. Но Ллойд-Джордж, который стоял во главе другой части либералов, пошел на продление коалиции с консерваторами. Таким образом, коалиция была сохранена, но теперь уже либерально-консервативная — без лейбористов.

22 ноября коалицией был выпущен избирательный манифест за подписями Ллойд-Джорджа и Бонар-Лоу. В манифесте была сформулирована демагогическая программа реформ. «Коалиционное правительство, — гласил избирательный манифест, — будет работать не в интересах отдельного класса или части класса, а для осуществления общего блага... Первой его заботой будет положение огромной массы городского населения, которое живет трудом рук своих»¹. Ллойд-Джордж стал во главе избирательной кампании, которая открылась в конце ноября 1918 г. Он сумел создать в слоях мелкой буржуазии и даже части рабочего класса шовини-

¹ Annual Register 1918.

стические настроения. Избирательная кампания происходила в обстановке упоения победой. Ллойд-Джордж выступал на митингах с громкими демагогическими лозунгами: страна должна достойно встретить своих героев, которые придут с бельгийских и французских полей и окопов, она должна подготовить им хорошую встречу не только на пристанях, но также обеспечить им сносное существование и в дальнейшем, после войны, за их страдания, за их муки в окопах.

Говоря о средствах для этого, Ллойд-Джордж бросил лозунг: «За все заплатят боши!» (т. е. немцы). В своей речи 11 декабря 1918 г. в Бристоле он говорил: «Кто должен платить по счету?.. По правовым принципам всякой цивилизованной страны в каждом судебном процессе платит тот, кто проиграл процесс. Я всегда говорил, что мы вырвем у Германии последнюю копейку, мы возьмем у нее все, до последней границы ее платежной способности»¹. Это он, Ллойд-Джордж, сделал в Англии популярной огромную цифру контрибуций с Германии — 240 млрд. золотых марок. Подражая своему начальнику, Эрик Геддес, министр транспорта, обращался к толпе: «Прижмите Германию так, чтобы у нее кости хрустнули!». Тогда же Ллойд-Джордж бросил лозунг: «Кайзера и других военных преступников мы повесим!».

Эти выборы известны под названием выборов «хакки», выборов по команде. Так как английская избирательная система не знает перебаллотировок и не обеспечивает пропорционального представительства меньшинству, то выборы дали громадную, небывалую еще победу консервативно-либеральной коалиции во главе с Ллойд-Джорджем. Из 706 мест коалиция получила 526 мест. Из этого числа либералов группы Ллойд-Джорджа было 136, а остальные — консерваторы. Если принять во внимание, что 73 депутата-ирландца, избранных в Ирландии, отказались участвовать в английском парламенте, то оппозиция в новом парламенте была сведена к небольшой фракции в 107 человек. Лейбористы получили только 63 места, а либералы-асквитианцы, которые не вошли в коалицию, — 33 места.

Такие результаты объясняются тем, что выборы происходили по системе, получившей название «купон». Это означало, что по специальному соглашению Ллойд-Джорджа с консерваторами места в избирательных округах были заранее распределены между кандидатами правительственного блока, которые получали на этот предмет письменное одобрение (купон) за подписями Ллойд-Джорджа и Бонар-Лоу. Было условлено не пускать в «Парламент победы» 106 асквитианцев как «пораженцев» и их места передать консерваторам. Даже Асквит не попал в парламент.

Выборы «хакки» показали, что война создала новую расстановку политических сил в Англии. Большая либеральная партия, которая существовала в течение 250 лет как важнейший политиче-

¹ Raymond, Mr. Lloyd-George. 1922.

ский фактор и которая правила около 100 лет Британской империей, по существу ослаблена до крайности. Тем, что Ллойд-Джордж присоединился в 1916 г. к консерваторам и стал во главе консервативно-либерального блока, он расколол либеральную партию, нанес ей смертельный удар, после которого она перестала существовать как сколько-нибудь крупная сила. Выборы «хакки» выявили это обстоятельство весьма ясно.

Хотя лейбористская партия провела в парламент только 63 депутатов, но число голосов, поданных за нее, достигло почти 2,5 млн., т. е. по сравнению с выборами 1910 г. она получила голосов в 5 раз больше. Это тоже было новой чертой выборов 1918 года.

Консервативно-либеральная коалиция под руководством Ллойд-Джорджа (1918—1922)

Таким образом, к власти пришло еще раз коалиционное правительство во главе с Ллойд-Джорджем на четыре года (1918—1922). Хотя консерваторы в палате имели в три раза больше мест, чем группа Ллойд-Джорджа, однако в кабинете портфели были распределены пополам. Английская буржуазия тогда, в 1918 г., считала, что Ллойд-Джордж является наиболее подходящей для нее фигурой в качестве премьера в такой сложной обстановке, когда в отношении рабочего класса надо было действовать не столько «кнутом», репрессиями, сколько «пряником», т. е. мнимыми или реальными уступками. Надо сказать, что эти расчеты английской буржуазии на Ллойд-Джорджа в значительной мере оправдались.

Революционное движение в Англии после окончания первой мировой войны

Война обострила все внутренние противоречия настолько, что в Англии и в Британской империи создалась революционная обстановка. Об этом не раз говорил в своих статьях и выступлениях В. И. Ленин. Английская буржуазия ходила, можно сказать, по тонкому льду, который мог проломиться под нею в любую минуту.

В чем проявлялась революционная ситуация в послевоенной Англии? Она проявлялась прежде всего в политических настроениях и поведении английского пролетариата. Английский пролетариат вышел из войны с ненавистью в сердце к войне и к английской буржуазии. Английский рабочий видел, как английская буржуазия во время войны неслыханно обогащалась, предоставив в удел рабочему классу лишения и страдания. Британия из войны вышла с государственным долгом в 80 млрд. руб. золотом; крупная доля этой суммы попала в карманы английской буржуазии. Великая пролетарская революция в России показала английскому рабочему пути борьбы за социализм.

Некоторым показателем настроений рабочих масс было изменение идейно-политических взглядов у ряда членов Независимой рабочей партии, которая была кадровым костяком лейбористского движения. Партия выросла в эти годы в несколько раз. В нее хлынули десятки тысяч молодых людей из рабочего класса и из интеллигенции, полных энтузиазма, говорит Сноуден, один из старых лидеров этой партии. «Большевистская революция произвела громадное впечатление на более молодых членов партии. Они были в восторге от зрелища, которое представляла большая страна, свергнувшая капиталистическую систему и установившая коммунистическую республику»¹.

Эти симпатии рядовых членов партии обнаружили на апрельской конференции 1920 г., когда подавляющая часть делегатов голосовала за разрыв со II Интернационалом и за переговоры с III Интернационалом на предмет вступления Независимой рабочей партии в него. Внушительное меньшинство делегатов (около $\frac{1}{3}$) было за немедленное вступление партии в III Интернационал. Старые реформистские вожди партии с большим трудом удержали Независимую рабочую партию «на ее традиционном пути, в качестве конституционного инструмента» (Сноуден).

Новые настроения рабочего класса сказались также в ряде настоячивых требований английских рабочих. Самым популярным лозунгом среди них в первые месяцы 1919 г. был лозунг национализации угольных копей, железных дорог и других средств производства. Лозунги национализации средств производства были настолько популярны среди рядовых рабочих, что даже реформистские вожди, стоявшие во главе тред-юнионов и во главе лейбористской партии, вынуждены были объявить «национальную кампанию» в пользу национализации средств производства под лозунгами: «копи — народу», «железные дороги — народу». Очень популярна среди английских рабочих была тогда идея всеобщей стачки как средства заставить буржуазию согласиться на национализацию важнейших отраслей промышленности. Так, например, Федерация горняков, имевшая в своих рядах свыше миллиона членов, единогласно требовала от конгресса тред-юнионов проведения всеобщей стачки, чтобы добиться национализации угольных копей.

Армия, насчитывавшая 4 млн. бойцов и около 2 млн. обслуживающего персонала, была также в состоянии сильного брожения. Демобилизация армии была очень трудной экономической и политической проблемой. Ведь Англия впервые в своей истории вела войну не так, как она вела предыдущие войны. Она вынуждена была создать громадную армию — в 6 млн. человек в самой метрополии и в 2,5 млн. человек в своей империи, т. е. в доминионах, в Индии и т. п.

Демобилизовать такую армию в короткий срок было трудно.

¹ Snowden. Autobiography, I, стр. 535.

ибо надо было вернуть демобилизованных на заводы, фабрики и предприятия. Но как это сделать? Ведь места мужчин, ушедших в свое время на войну с фабрик и заводов, были заняты новыми рабочими, главным образом женщинами, подростками и спасавшимися от фронта мелкобуржуазными элементами. Английская буржуазия, вполне понимавшая, какую опасность для нее представляли бы миллионы демобилизованных, но безработных «героев», пошла на довольно значительные жертвы: из многих миллиардов, которые попали в виде военных прибылей в ее карманы, она значительные суммы бросила на обеспечение демобилизованных пособиями, близкими по размерам к средней заработной плате рабочего. Буржуазия была вынуждена на это пойти, ибо в армии шло революционное брожение, в английских военных лагерях во Франции и в Англии происходили военные бунты, вооруженные столкновения солдат с жандармерией, с армейской полицией. Даже английский флот, который всегда считался, наряду с фунтом стерлингов, самой прочной, самой надежной опорой мирового британского господства, теперь обнаруживал признаки ненадежности. В ряде гаваней, где стоял военный флот, происходили волнения матросов, создавались матросские комитеты.

Это обстоятельство заставляло английскую буржуазию спешить с демобилизацией армии и флота. Около года правительство выплачивало всем демобилизованным пенсию до тех пор, пока они не устраивались на работу. Этой мерой было отчасти потушено то чувство недовольства, с которым солдаты приходили с войны.

Демобилизация была проведена довольно срочно, несмотря на то что тогдашний военный министр Уинстон Черчилль хотел удерживать подольше под ружьем хотя бы часть армии. Он имел в виду удержание в узде Германии, подавление национально-освободительных движений в разных частях мира и войну против Советской России. Но несмотря на эти важные соображения, пришлось демобилизовать большую часть армии.

Весьма беспокойно было также на периферии Британской империи — в ее колониях. Британская империя никогда не пережила такого трудного положения, как в первые годы после войны. Афганистан, бывший в течение десятков лет английской полуколонией и игравший роль единственных ворот с суши в Индию, восстал под руководством своего нового эмира Амманулы-хана против Англии и начал с ней войну. Англия вынуждена была согласиться на независимость Афганистана.

В Индии с начала 1919 г. началось громадное революционное движение против английского господства. Массы индусского народа пришли в небывалое возбуждение. Египет был в состоянии восстания. Даже рядом с метрополией, под боком у нее, в очень важном для Британской империи стратегическом месте — в Ирландии — шла уже война против английского господства. За время империалистической войны национальное самосознание в Ирлан-

дии настолько выросло, что старая национальная ирландская партия, основанная в 1876 г. Чарльзом Парнеллем, совершенно потеряла свое влияние, которое к концу войны перешло к партии ирландских революционных националистов, называвших себя синфейнерами (или шинфенерами). Из 86 депутатов, избранных в конце 1918 г. от Ирландии в английский парламент, 73 были синфейнерами. Это означало, что ирландский народ уже не удовлетворялся гомрулем, т. е. автономией в рамках Британской империи, и требовал себе полной независимости, ибо синфейнеры были партией республиканской независимости. Синфейнеры, избранные в английский парламент, не поехали в Лондон заседать в британском парламенте, а собрались в Дублине, где объявили себя парламентом Ирландской республики. Президентом новой республики был выбран Имон де-Валера (нынешний глава Свободного Ирландского государства), лидер синфейнеров, участник дублинского восстания 1916 г., присужденный за это английским судом к смертной казни. Правительство независимой Ирландии объявило, что оно не желает иметь ничего общего с Британией, с английскими учреждениями, и стало создавать свои собственные республиканские учреждения, суды, школы и т. д.

Англия начала против ирландского народа репрессивную войну. Эта война длилась два года и кончилась только в декабре 1920 года.

Не совсем благополучно было и с доминионами. Доминионы во время войны оказали весьма существенную помощь Англии в ее борьбе с германским империализмом. Они дали много людей, хлеба, сахара, мяса, шерсти и денег для ведения войны. А теперь они предъявили своей «матери-стране» политический вексель с требованием уплаты по нему. Что это означало? В 1917 г. на имперской конференции английское правительство признало доминионы «нациями, участвующими в войне». Для доминионов это означало признание их равноправными с Англией. После войны доминионы потребовали себе этого равноправия, понимая его как предоставление им самостоятельного участия на Парижской мирной конференции, самостоятельного подписания будущего мирного трактата и ведения своей собственной внешней политики. Энергичнее всех эту точку зрения отстаивала Канада, которая имела консервативное правительство Бордена.

В Южно-Африканском Союзе, являвшемся одним из британских доминионов, положение сложилось еще хуже. Там Националистская партия под руководством Герцога (того самого Герцога, который накануне второй империалистической войны был главой правительства Южно-Африканского Союза) энергично требовала независимости для Южной Африки.

В арабских, иранских и турецких территориях, захваченных Англией во время войны, тоже быстро назревало национально-

освободительное движение. В это время весь Восток был в состоянии сильнейшего брожения.

Таким образом, внутри Англии и в империи создавалась очень напряженная и сложная обстановка.

Как английская буржуазия вышла из этого положения? Дать ответ на этот вопрос — это значит рассказать историю четырех послевоенных лет. Уже к 1923 г. Англия временно вышла из этого трудного положения: она отбила атаку своего пролетариата и подавила национально-освободительное движение колониальных народов. Поэтому четырехлетие 1919—1922 гг. представляет собой особый период в истории Англии.

Борьба Англии против Советского Союза

Важнейшей своей задачей английские правящие классы считали борьбу против Советской России. Эта борьба прошла в своем развитии несколько этапов. Первым этапом (1918—1919 гг.) была открытая вооруженная борьба против Советского Союза. Английская буржуазия выступила инициатором интервенции против Советской республики. Еще в марте 1918 г. англичане высадили десант в Мурманске, и таким образом начался этап открытой вооруженной интервенции против Советской России. Дипломатический представитель Англии в Советской России Локкарт пытался стать в Москве центром контрреволюционного заговора против Советского правительства. Бальфуру, Керзону и Черчиллю, самым влиятельным членам английского правительства, принадлежит большой план удушения Советской России. Он состоял в том, чтобы нанести комбинированный удар по Республике Советов со всех сторон: с запада, с севера, с юга и востока, со стороны Закавказья и Средней Азии. Английская буржуазия в целом энергично и всеми мерами поддерживала всех контрреволюционных русских генералов и особенно Деникина. На контрреволюционную авантюру против Советской России английским правительством было израсходовано больше одного миллиарда рублей золотом. Для этой же цели были посланы две большие военные миссии — генерала Денстервиля в Закавказье и генерала Малессона в Среднюю Азию. Англия побуждала и поощряла японских империалистов нанести удар Советской России с Дальнего Востока. Англия очень настойчиво и энергично пыталась осуществить в 1918—1919 гг. этот план. Но, как известно, весь этот план в конце концов потерпел полнейший крах. Борьба с пролетарской революцией оказалась явно не по плечу даже этой самой опытной и умной в мире буржуазии.

Движение за национализацию средств производства

Второй важнейшей задачей английской буржуазии была задача укрощения рабочего класса своей собственной страны. В авангарде рабочего движения этих лет шли горняки. В истории после-

военной Англии они сыграли очень крупную роль. Это был передовой отряд английского пролетариата, который являлся зачинщиком многих выступлений английских рабочих после империалистической войны. Английская угольная промышленность — громадная промышленность. До войны Англия добывала 280—290 млн. тонн угля в год. В 1919 г. его добыча снизилась до 230 млн. тонн. Но все же в угольной промышленности было занято 1 100 тыс. рабочих-горняков, организованных в Федерацию горняков.

Чем объяснить передовую, прогрессивную роль английских горняков? Это прежде всего объясняется экономическим положением, в котором находились угольная промышленность и горняки. Угольная промышленность Англии была одним из самых уязвимых мест английской индустрии. Организационно и технически она была отсталой. Поэтому английский уголь на мировом рынке стоил дороже немецкого, американского и бельгийского. А между тем английский уголь в большом количестве вывозился за границу. Угольная промышленность Англии была одной из самых экспортных: 50—60 млн. тонн угля вывозилось каждый год на иностранные рынки. После же войны в результате общего экономического кризиса и расширения других видов энергетики рынок для английского угля сократился. Поэтому английская угольная промышленность попала в очень тяжелое положение, в состояние хронической депрессии.

В феврале 1919 г. горняки потребовали улучшения своего положения, так как за время войны жизненные условия английского пролетариата, в том числе и горняков, конечно, значительно ухудшились. Горняки потребовали шестичасового рабочего дня, увеличения заработной платы на 30 проц., национализации копей и рабочего контроля над ними. Их требования были адресованы к правительству Ллойд-Джорджа, а не к владельцам копей непосредственно, ибо в 1919 г. угольные копи, которые во время войны перешли в управление государства, пока оставались в ведении последнего. Правительство отклонило требования горняков. Горняки пригрозили забастовкой. Это была бы забастовка не только одних горняков, хотя и она одна парализовала бы экономическую жизнь в стране, ибо угля на складах было всего на несколько дней. Забастовка горняков повлекла бы за собой забастовку всех других отраслей промышленности, потому что Федерация горняков к этому времени уже договорилась с двумя другими крупнейшими профсоюзами в Англии — с союзом железнодорожников и с союзом транспортников. Объединение этих трех союзов называлось Тройственным союзом. Таким образом, забастовка этих трех отраслей означала бы безусловно полный паралич всей промышленности, всей экономической жизни. По своему характеру эта забастовка была бы политической, ибо главным требованием Тройственного союза была национализация угольных копей. Федерация горняков требовала этого у правительства ультимативно.

В эти тревожные дни и проявились еще раз демагогические таланты Ллойд-Джорджа. Он заявил горнякам, что правительство считает с их требованием, но предлагает произвести объективное исследование вопроса путем создания беспристрастной комиссии, так называемой королевской комиссии, составленной поровну из представителей хозяев и горняков. Председателем комиссии Ллойд-Джордж предложил назначить известного судью Сэнки, в качестве якобы совершенно нейтрального лица. Эта комиссия после создания и называлась «комиссией Сэнки». Комиссия должна была в самом срочном порядке обследовать положение угольной промышленности и дать свое заключение. Правительство обязывается, заявил Ллойд-Джордж, выполнить беспрекословно рекомендации, к которым комиссия придет, т. е. если комиссия скажет, что она рекомендует национализацию копей, правительство выполнит это. Вождам горняков с трудом удалось убедить горняков отложить стачку. Последнее им удалось еще потому, что после заверения Ллойд-Джорджа другой лидер буржуазии — глава консервативной партии Бонар-Лоу — написал в союз горняков официальное письмо следующего содержания: «Я имею честь подтвердить мое заявление в палате депутатов, что правительство готово провести в жизнь, как формально, так и по духу, рекомендации (предложения) отчета сэра Джона Сэнки»¹. Таким образом, английское правительство в лице своих лидеров Ллойд-Джорджа и Бонар-Лоу дало торжественные обязательства выполнить предложения комиссии Сэнки.

Комиссия Сэнки начала работать в начале марта и в необычайно короткий срок закончила предварительное обсуждение вопроса. Вообще говоря, королевские комиссии — это очень медлительный аппарат, они тянут свои обследования месяцами и годами. Теперь же буквально в две недели, к 20 марта, эта комиссия представила свой доклад. При этом в комиссии создалась такая ситуация: все 6 членов-горняков голосовали за национализацию, председатель Сэнки присоединил свой голос к рабочим; 5 хозяев (из 6) голосовали против национализации, а 6-й предложил провести принудительную трестификацию угольной промышленности. Сэнки в своем отчете писал: «Даже на основании показаний, уже полученных, делается ясным, что нынешняя система собственности и ведения дела в угольной промышленности должна быть осуждена и заменена какой-то другой системой. Мы считаем нужным также сообщить, что в интересах страны рабочие угольных копей должны в будущем иметь настоящий голос в управлении копиями». Из приведенного ясно, что большинство королевской комиссии высказалось за национализацию копей. Правительство должно было выполнить это решение. Но оно начало лавировать, оттягивать,

¹ Allen Hutt. Post-War History of British Working Class.

уклоняться от ясного ответа и стало всячески провоцировать в отдельных угольных округах столкновения рабочих с хозяевами для того, чтобы под этим предлогом уклониться от своего обязательства. Путем всяких проволочек ему удалось дотянуть до осени. А к осени общая обстановка для правительства несколько улучшилась. Армия была уже почти вся демобилизована. Правительство за эти месяцы подготовилось к конфликту путем мобилизации штрейкбрехеров, создания запасов угля, и в конце августа правительство в лице Ллойд-Джорджа заявило, что оно не может осуществить национализацию, но что оно обещает провести трестификацию, т. е. объединить хозяев копей в тресты. Маневр Ллойд-Джорджа удался. Это был крупный блеф, уловка, которую Ллойд-Джордж не раз осуществлял в своей жизни по отношению к массам. Этот маневр удался также в силу того, что реформистские вожди Тройственного союза к этому времени всячески дискредитировали и тормозили агитационную кампанию «копи—народу». Таким образом, угроза всеобщей стачки со стороны горняков и их союзников была отведена и все движение было несколько дезорганизовано.

Стачка железнодорожников

Но надвигалось другое столкновение — с железнодорожниками. Железнодорожные компании настаивали на снижении зарплаты. Железнодорожники, наоборот, требовали улучшения своего положения. Правительство тоже сначала тянуло несколько месяцев, рассчитывая расколоть движение путем уступок более квалифицированным категориям железнодорожников. Но это не дало правительству желаемых результатов. 27 сентября началась всеобщая забастовка железнодорожников, охватившая миллион человек. Правительству не удалось справиться с железнодорожной забастовкой, потому что железнодорожников поддерживали другие категории рабочих и существовала опасность, что эта забастовка превратится во всеобщую. Правительство сдалось. 5 октября 1919 г. оно удовлетворило все требования железнодорожников. Победа железнодорожников обеспечила для рабочего класса Англии возможность продолжать наступление против буржуазии. Осень и зима 1919 г. наполнены стачками. Размер стачечного движения в эти годы виден из следующих цифр: в 1917 г. число потерянных дней было 2 475 тыс., в 1918 г. — 5 762 тыс., в 1919 г. — 35 млн., а в 1920 г. — 26 537 тысяч.

Столкновения с горняками и с железнодорожниками открывают период большого наступления рабочего класса на буржуазию, «оффензивы», как тогда говорили. Не только горняки и железнодорожники добиваются некоторого улучшения своего положения, но этого достигают и другие категории рабочих. Буржуазия отступала и шла на уступки, потому что другого выхода у нее не было. За эти годы (1919 — 1920) английский пролетариат несколь-

ко улучшил свое экономическое положение. Экономисты считают, что за эти два года наступления английский пролетариат поднял фонд своей годовой заработной платы на сумму около 5 млрд. руб. золотом.

Движение «Руки прочь от Советской России»

Английская буржуазия, отступая под давлением масс, не отказалась от борьбы. Отступая экономически и делая некоторые политические уступки массам, она выжидала того благоприятного момента, когда сможет перейти в контрнаступление против рабочего класса. Одновременно она готовилась к усилению борьбы против Республики Советов. Такой момент, казалось, наступил летом 1920 г., когда панская Польша Пилсудского напала на Советскую Россию. Это было одно из тех наступлений, которые английская и французская буржуазия организовала против Советской республики. Товарищ Сталин назвал его третьим походом Антанты.

Английские рабочие внимательно следили за действиями английского правительства против Советской России. 10 мая, в день, когда Пилсудский взял Киев, докеры Лондонского порта по своей инициативе отказались грузить пароход с аммуницией для Польши. Через несколько недель союз докеров запретил погрузку грузов, предназначенных для Польши.

В момент польско-советской войны, в момент, когда Красная Армия подходила к Варшаве, правительство Ллойд-Джорджа решило выступить в защиту Польши Пилсудского и против Советской России. 3 августа 1920 г. министр иностранных дел Англии лорд Керзон послал требование Советскому правительству. Он требовал приостановки движения Красной Армии, в противном случае грозил войной. Английский флот в Балтике и английские части в Данциге получили соответствующие указания.

Но в этот момент английский пролетариат еще раз показал, что он стоит на страже пролетарских интересов, что он является другом Советской республики. Когда стало известно об ультиматуме Керзона, английский рабочий класс дружно выступил против английского правительства и отвел руку английской интервенции, руку войны от Советского Союза.

Подъем пролетариата был настолько силен, что даже реформистские лидеры вынуждены были стать во главе этого движения.

Это движение известно под лозунгом «Руки прочь от Советской России». На следующий же день после ультиматума Керзона Советскому правительству вся страна стала покрываться сетью рабочих комитетов под названием «Руки прочь от Советской России». В стране было создано около 400 комитетов. Каждый город имел такой комитет. Исполнительные органы таких комитетов называли себя «Советами действия». Комитеты провели в стране тысячи митингов, посылавших правительству грозные тре-

бования взять обратно ультиматум, предъявленный Советской России. В Лондоне заседал центральный «Совет действия». Его заседания и дежурства руководителей рабочего движения были непрерывны в течение двух недель, чтобы принять все нужные меры против интервенции. 9 августа общеанглийская конференция всех рабочих организаций, представлявшая всю массу английских рабочих, послала правительству Ллойд-Джорджа ультиматум. В нем заявлялось, что английский рабочий класс не допустит интервенции против Советской России, и если правительство не откажется от своих намерений, то конференция не ручается за целостность всего существующего режима. Конференция предупредила правительство, что «вся промышленная мощь организованных рабочих будет употреблена для того, чтобы поразить войну». В то же время конференция разослала по стране телеграммы о том, чтобы рабочие организации были готовы ко всеобщей стачке. В эти дни Ллойд-Джордж не раз беседовал с лейбористскими вождями. 10 августа Бевин, секретарь союза транспортных рабочих, ему сказал: «Мы не колеблемся положить наши карты на стол. Если правительство начнет войну, открыто или косвенно поддерживая Польшу, то это будет равнозначно тому, что приложить спичку к пороху. Результат этого будет таким, что трудно себе представить»¹. В этом заявлении Бевина сказалось то громадное давление масс, которое испытывали лидеры рабочей партии. Через несколько дней конференция потребовала от правительства заключения мира и дружественного торгового договора с Советской Россией.

Под влиянием этого ультиматума, который подкреплялся совершенно недвусмысленными боевыми настроениями и действиями всей многомиллионной массы английского пролетариата, выражавшего свои горячие симпатии Советской России, правительство Ллойд-Джорджа вынуждено было отступить, взять обратно свой ультиматум Советской России и пойти на соглашение с ней.

Это движение в августе 1920 г. является блестящей страницей в истории английского пролетариата, когда классовая солидарность английских рабочих с советским рабочим классом и крестьянством обнаружилась, как никогда до того. Даже в отчете лейбористской партии об этом движении говорилось как «об одном из самых поразительных примеров единодушия, решимости и энтузиазма рабочего класса в истории рабочего движения». В. И. Ленин расценивал это движение как серьезнейший удар по политическому престижу английской буржуазии. Имея в виду эти события, В. И. Ленин говорил: «...последствием нашего пребывания под Варшавой было могущественное воздействие на революционное движение Европы, особенно Англии. Если мы не сумели добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за

¹ Kennedy. *Old and New Diplomacy*, стр. 335.

Вислой и в Варшаве, то мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции...

Английская пресса встревожилась и закричала, что это — «двоевластие». И она была права. Англия оказалась в той стадии политических отношений, какая была в России после февраля 1917 года, когда Советы вынуждены были контролировать каждый шаг буржуазного правительства¹.

Таким образом, еще одна атака английской буржуазии против Советской России и тем самым и против самих же английских рабочих в середине 1920 г. была еще раз отражена английским пролетариатом.

Коммунистическая партия Британии

Лето 1920 г. замечательно не только тем, что была отбита атака английской буржуазии на английский пролетариат и на Советскую Россию. Одновременно с этими большими, бурными событиями, которые поражают всякого, кто изучает послевоенную историю Англии, происходили события, внешне более скромные и незаметные, но оказавшие на английское рабочее движение тоже очень большое влияние: организационные успехи, которых добилось английское рабочее движение за этот период, и прежде всего — создание Коммунистической партии.

Коммунистическая партия Англии появилась на сцене как организованная сила как раз в эти тревожные летние дни. 31 июля — 1 августа 1920 г. состоялся первый учредительный съезд Коммунистической партии Англии. Коммунисты и коммунистические группы в Англии существовали уже в 1918—1919 годах. Среди английских социалистов было значительное число таких, которых можно было назвать коммунистами, ибо они принимали идею пролетарской революции, диктатуру пролетариата, принимали советскую систему и т. д. В основном они уже стояли на марксистских позициях, но не были организованы, объединены. По своему политическому происхождению эти революционные элементы были чрезвычайно пестры. В этом и состояло всегда несчастье английского рабочего движения, что революционные элементы в Англии не были политически и организационно консолидированы. Среди них были и марксисты, которые до войны составляли левое крыло Британской социалистической партии, еще в 1919 г. почти целиком (98 местных организаций из 102) примкнувшей к Коминтерну. Но значительная часть революционных элементов, ставших после войны на платформу диктатуры пролетариата и Советской власти, в прошлом была не марксистами, а либо полусиндикалистами, как Шотландская социалистическая рабочая партия, либо чистыми синдикалистами, кото-

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 378.

рые в Англии назывались обычно индустриалистами. Самым значительным среди последних течений было так называемое движение шоп-стюардов. По-русски это слово переводится как «движение фабрично-заводских старост». Это движение возникло еще до войны 1914—1918 гг., но во время войны оно превратилось в серьезный революционный фактор, ибо шоп-стюарды руководили во время войны боевым стачечным и антивоенным движением в Англии. После Октябрьской революции шоп-стюарды выступили за диктатуру пролетариата, но у них были с Коминтерном некоторые расхождения. Они, а также близкие им по духу члены Социалистической федерации рабочих и других революционных местных обществ не признавали необходимости для рабочих парламентской деятельности, считая (конечно, неверно), что всякий, кто занимается парламентской деятельностью, неизбежно скользит к оппортунизму, ибо уже самая обстановка работы в парламенте, общение с буржуазными партиями, компромиссы с ними неизбежно ведут к оппортунизму. Во-вторых, они не хотели вступать в лейбористскую партию, между тем как осуществление задачи сплочения рядов рабочего класса требовало вхождения английских коммунистов в нее. Лейбористская партия, которая за эти годы выросла численно в большую силу, насчитывала в 1920 г. 4 359 тыс. членов. Было ясно, что либеральная партия погибала и что вместо нее второй партией в Англии, сохраняющей старую английскую двухпартийную систему, после войны становится лейбористская партия.

В. И. Ленин и английские коммунисты

Ленин считал, что английские революционные социалисты, коммунисты, основным недостатком которых до сих пор была их изоляция от масс, в свою очередь бывшая результатом их сектантства, должны важнейшей своей задачей считать связь с массами. В. И. Ленин не раз подчеркивал это до войны и особенно после войны. В Англии массы рабочих были сосредоточены в тред-юнионах, число членов которых в 1920 г. было 8 328 тыс., массы рабочих были также в рядах лейбористской партии. Это был «организованный рабочий класс» Англии. Коммунисты-марксисты должны быть внутри этих организаций, чтобы вырвать массы из-под буржуазного влияния, проводником которого были реформистские лидеры тред-юнионов и лейбористской партии. Шоп-стюарды же, которые были безусловно революционными и боевыми рабочими, показавшими свою преданность Советской России в вопросе взаимоотношений с тред-юнионами и лейбористами, не были на правильных позициях.

Ленин указывал шоп-стюардам на их ошибку, говоря, что они должны вступить в лейбористскую партию не для того, чтобы разубеждать ее реформистских лидеров, а для того, чтобы привести к коммунизму миллионы рядовых рабочих, членов лейборист-

ской партии. Но шоп-стюарды и близкие к ним группы пока упорно стояли на своем, не желая признать необходимость работы в парламенте и присоединения к лейбористской партии.

Поэтому первый учредительный съезд Английской коммунистической партии летом 1920 г. объединил, главным образом, тех английских коммунистов, которые примыкали к левому крылу Британской социалистической партии, большую часть Шотландской социалистической рабочей партии, ирландских социалистов и несколько местных левосоциалистических групп. В общем это были люди, так или иначе связанные в прошлом с марксистским движением в рядах английского пролетариата. Коммунистическая партия была создана, но она не объединила в своих рядах все революционные элементы. Шоп-стюарды и подобные им полусиндикалистские элементы пока остались вне партии. Только через полгода, в январе 1921 г., на втором учредительном съезде, шоп-стюарды примкнули к Коммунистической партии. Это было результатом, с одной стороны, развития классовой борьбы и ее опыта, а с другой стороны — результатом влияния В. И. Ленина.

В. И. Ленин всегда относился к Англии с исключительным вниманием. Ни одной стране Запада Ленин не уделял столько внимания, сколько Англии и особенно английскому пролетариату. Работы В. И. Ленина об английском пролетариате, об английском рабочем движении по размерам превосходят то, что написано Лениным отдельно о французском, американском, итальянском, даже немецком рабочем движении. Ленин видел, что после войны Англия оказалась страной относительно наиболее стабильной и устойчивой из буржуазных стран Запада, а английская буржуазия оказалась центром, кристаллизационным ядром для всех консервативных сил мира в их борьбе против пролетарской революции и Советской России. Поэтому он очень много внимания уделял именно английскому рабочему движению и английским коммунистам. В 1919 и 1920 гг. он написал им ряд писем, содержащих замечательные советы. В своей гениальной работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанной перед II конгрессом Коммунистического Интернационала, он немало страниц посвящает вопросам английского рабочего движения. Летом 1920 г. он несколько раз выступал на заседаниях II конгресса Коминтерна по английскому вопросу. Наконец, он буквально часами беседовал с шоп-стюардами, приехавшими на II конгресс Коминтерна, убеждая их отказаться от своих синдикалистских, сектантских ошибок. Вильям Галлахер — человек с большими революционными заслугами, но в прошлом очень упрямый шоп-стюард, красочно рассказывает в своих мемуарах, как долго и терпеливо беседовал с ними летом 1920 г. Владимир Ильич. Галлахер говорит о себе: «Я был выдающимся примером «левого» сектанта. Меня было трудно убедить. Но все же дискуссия, в которую я был вовлечен, совершенно изменила мои взгляды

на революционную политику»¹. Из всего того, что он услышал тогда от Ленина, на него самое сильное впечатление произвело то, что Ленин говорил о роли подлинно революционной пролетарской партии.

Ленин говорил, что все пролетарско-революционные элементы Англии должны объединиться, чтобы создать единую коммунистическую партию, что эта задача пока важнее всех остальных; что такие вопросы, как вопрос о вхождении в лейбористскую партию или же о парламентаризме, на данной стадии являются вопросами второстепенными; что со временем эти вопросы удастся уладить путем товарищеской разъяснительной дискуссии. И Ленин убедил шоп-стюардов.

Коммунистическая партия Англии была численно небольшой. Она имела тогда 10 — 12 тыс. членов. Но не этим определялись ее удельный вес и значение. В ее рядах были собраны лучшие революционные рабочие страны. Даже исполком лейбористской партии неоднократно официально признавал «энергию и энтузиазм» коммунистов. Ее влияние на английский пролетариат тогда было действительно большим. В этом смысле ее роль легче недооценить, чем переоценить. Почему? Потому что Коммунистическая партия Англии светила английскому пролетариату светом ленинизма. Ленинские, большевистские идеи находили доступ к рядовому английскому рабочему через Коммунистическую партию, через ее пропаганду. И в этом была ее сила. На нескольких примерах можно показать, что это было действительно так.

Одним из результатов работы английских коммунистов было движение «Руки прочь от Советской России». Вильям Галлахер и Том Белл, старый английский коммунист, тоже бывший шоп-стюард, рассказывают, как они и другие английские коммунисты непрерывно в течение многих дней дежурили в Советах действия у телефонов, чтобы независимо от реформистских и лейбористских лидеров координировать движение в целом, давать ему указания и принимать меры в защиту Советской республики.

Создание Генерального совета тред-юнионов

Вторым результатом работы коммунистов в массах было укрепление ряда профсоюзов и создание нового центра тред-юнионистского движения в форме Генерального совета тред-юнионов. До 1921 г. английские профсоюзы по существу не имели объединяющего центра, ибо созданный тред-юнионами в 1871 г. «Парламентский комитет» как центр политической деятельности их оказался мало эффективным. Между тем в Англии существовали громадные профсоюзы. Но колоссальное по своим размерам, по своей потенциальной мощи движение, имевшее 8 млн. членов, не имело подлинного организационного центра.

¹ Gallacker. Revolt on Clyde.

Это был один из странных парадоксов, которыми так богата история Англии. Еще в 1919 г. английские коммунисты бросили в массы лозунг о создании «генерального штаба рабочего движения». Эта мысль нашла свое конкретное выражение в идее создания Генерального совета тред-юнионов. В 1921 г. Конгресс тред-юнионов создал такой орган. Задача Генерального совета согласно решению конгресса состояла в том, чтобы быть «центральным органом, координирующим и представляющим все профсоюзное движение в целом». Генсовет был создан потому, что английские рабочие остро чувствовали после войны потребность в объединении сил для борьбы с буржуазией. Генеральный совет не оправдал основных надежд рабочего класса. Он оказался мягкотелым, колеблющимся, политически бесхарактерным. Но все-таки таким путем был сделан серьезный шаг к объединению тред-юнионистского движения. Именно Генеральный совет на протяжении первых пяти лет своего существования (1921—1926 гг.) был тем органом, который больше других отражал, хотя и сквозь реформистскую призму его членов, настроения масс, настроения миллионов английских рабочих, боровшихся за лучшее существование для себя и защищавших Советский Союз.

Экономическая политика в 1919—1922 годах

В конце 1918 г. правительством была создана особая комиссия, которая должна была разработать программу экономического восстановления Англии после войны. Председателем комиссии был назначен управляющий английским банком Кэнлифф. Комиссия состояла исключительно из финансистов. В ней не было ни одного промышленника и коммерсанта. В начале 1919 г. комиссия Кэнлиффа представила свои заключения, которые легли в основу экономической и финансовой политики английского правительства как в 1919—1922 гг., так и в 1923—1929 годах. Комиссия Кэнлиффа исходила из основных задач английской финансовой буржуазии. В 1919 г. эта задача была сформулирована так: восстановить и поддержать роль Англии, особенно Лондона, как мирового финансового, банковского центра. Основным средством к этому комиссия Кэнлиффа считала восстановление золотого фунта стерлингов. Она рекомендовала осуществление этой меры возможно скорее.

Такая постановка задачи диктовалась не интересами английской промышленности и торговли, а интересами финансового капитала. Она совершенно не учитывала реальной международной экономической обстановки после войны. Трудности английской промышленности уже до войны 1914—1918 гг. состояли в непрерывном сокращении внешнего рынка для английских товаров. Сокращение объяснялось ростом промышленности в других странах и организационно-технической отсталостью английской промышленности, не позволявшей ей успешно вести конкуренцию

против немецких, американских, японских товаров. Вместо того чтобы сосредоточить основное внимание на последнем факторе, комиссия Кэнлиффа рекомендовала меры, которые вели к дефляции и росту цен на английские товары на международном рынке.

Подготовка к восстановлению золотого паритета фунта стерлингов означала политику жесточайшей «экономии». В буржуазном обществе «режим экономии», «финансовое оздоровление» означает борьбу за снижение жизненного уровня трудящихся масс. Так было и в послевоенной Англии. Экономической основой резкой классовой борьбы в послевоенной Англии, особенно в 1919—1922 гг., было упорнейшее стремление английских правительств осуществить во что бы то ни стало в бюджете «экономия» как предпосылку к восстановлению золотого стандарта фунта стерлингов.

В общем и целом английская буржуазия достигла этого довольно скоро. Министр финансов Остин Чемберлен уже в 1921—1922 гг. достиг не только равновесия бюджета, но положительного сальдо.

Бюджетный год (с апреля по апрель)	Приход	Расход
	(в тысячах фунтов стерлингов)	
1913—1914	198 243	197 493
1918—1919	829 020	2 579 301
1919—1920	1 339 571	1 665 772
1920—1921	1 425 985	1 195 428
1921—1922	1 224 880	1 079 186
1922—1923	914 012	812 496

Достигнуто это было не только вследствие резкого сокращения военных расходов, но и путем жесткого сокращения «социальных расходов», и особенно на социальное страхование. В течение первых лет после войны непрерывно работала «комиссия по экономии» под председательством любимца Ллойд-Джорджа — Геддеса. Имя Геддеса стало одним из нелюбимых имен среди рабочих. С начала 1921 г. сокращение заработной платы происходило в огромных размерах. Об этом говорит следующая таблица номинальной заработной платы:

	Зарплата каменщика в неделю	Зарплата машинострои- теля средней квалификации в неделю	Зарплата уэльского горняка в день
Июль 1914 г.	40 s. ¹ 7 d. ²	38 s. 11 d.	6 s. 10 ¹ / ₂ d.
Конец 1920 г.	100 s.	89 s. 6 d.	21 s. 4 ¹ / ₂ d.
Март 1923 г.	71 s. 2 d.	56 s. 6 d.	8 s. 10 d.

¹ s. — шиллинг.

² d. — пенс.

Правда, с начала 1921 г. стали падать также розничные цены на товары, но значительно медленнее, чем заработная плата. Если к тому же принять во внимание огромное количество безработных и большое число работающих частично, то ухудшение положения рабочего класса Англии, происшедшее в 1921—1923 гг., надо охарактеризовать как весьма значительное.

Но достигнуто ли было такой тяжелой ценой улучшение положения Англии на международном рынке? На это надо ответить решительно: нет, не было достигнуто. Англия в течение 1921—1922 гг. теряла свои рынки. Экспорт английских товаров, поднявшийся в год послевоенного «бума» (1920 г.), резко упал в 1921 г. и ряд лет оставался на очень низком уровне:

Г о д ы	Экспорт (в млн. фунтов стерлингов)	Экспорт по объему в индексе
1913	525,2	100
1920	1334,4	70,9
1921	703,4	49,8
1922	720,5	68,9
1923	767,3	70,1

Путем огромных жертв за счет трудящихся, а в некоторой, сравнительно небольшой степени за счет национальной промышленности английской финансовой буржуазии удалось в основном достигнуть цели, указанной комиссией Кэнлиффа: подготовить условия, а затем восстановить в 1925 г. золотой фунт стерлингов и удержать его почти наравне с долларом. Соотношение этих двух валют в конце 1920 г. было 1:3,20 (при норме 1913 г. 1:4,86). Но в начале 1923 г. это соотношение было близко к нормальному 1:4,70.

Выиграли от такой финансовой и экономической политики только рантье и финансисты. Скарредничая на самых необходимых расходах, английская буржуазия свыше 40% расходного бюджета, т. е. 350 млн. фунтов стерлингов, употребляла ежегодно на оплату огромной суммы процентов по военному долгу. Самый уровень процента был в 2—3 раза выше, чем на международном фондовом рынке. Но выигрыш рантье-ских слоев от золотого фунта стерлингов был временным, ибо в 1930—1931 гг. перед Англией опять встала проблема «куда итти».

Экономический кризис 1920 — 1922 годов

Наступление английского пролетариата против буржуазии и некоторые успехи этого наступления в течение 1919 и 1920 гг. облегчались состоянием английской экономики.

Когда кончилась война, английское хозяйство сравнительно

легко перешло на мирные рельсы. Производство начало подниматься, торговля расти, безработица не превышала обычных «нормальных» довоенных размеров. Внешне казалось, что хозяйство переживает подъем. Английская буржуазия была уверена, что для английского капитализма наступила эра процветания. Ее политические настроения стали увереннее. Но экономическое процветание, экономический «бум» был кратковременным и неглубоким. Он не имел под собой серьезной базы. Этот подъем не опирался на реконструкцию промышленности, не был результатом обновления основного капитала. Это был торгово-промышленный подъем в результате того, что население, за годы войны изголодавшееся и обносившееся, очень нуждалось в разных товарах. И когда промышленность стала вырабатывать товары не для армии, а для населения, последнее жадно раскупало в большом количестве все, что ни появлялось. Это был подъем, опиравшийся на чисто индивидуальный потребительский спрос. Английская же буржуазия приняла его за начало глубокого подъема. Но довольно скоро обнаружилось, что английское хозяйство стояло перед новыми, весьма серьезными трудностями, что его силы и мощь основательно подточены.

Послевоенный подъем оказался краткосрочным и длился только полтора года (1919 г. и первая половина 1920 г.). Уже со второй половины 1920 г. в Англии стали обнаруживаться зловещие симптомы: сильное и быстрое падение цен на промышленные товары, сокращение производства, чрезвычайный рост безработицы. В течение полугода Англия перешла от «бума» к тяжелому кризису. Резкий характер этого кризиса для Англии виден из следующих данных. Средняя месячная добыча угля в 1913 г. была равна 24 млн. тонн, в 1920 г. — 19 400 тыс. тонн, в 1921 г. — 13 800 тыс. тонн. Месячная добыча чугуна в 1913 г. равнялась 869 тыс. тонн, в 1920 г. — 680 тыс. тонн, в 1921 г. — 222 тыс. тонн. Число безработных в 1913 г. было равно 3 проц. ко всем членам профсоюзов, в 1919 г. — 2,4 проц., в 1921 г. — 15,3 проц. Это был первый циклический экономический кризис после войны. Он происходил на базе общего кризиса капитализма.

Экономический кризис, начавшийся во второй половине 1920 г., конечно, принес английской буржуазии массу разочарований. Она начинала понимать, что ликвидация ближайших последствий войны еще не выводит страну из экономических затруднений, что причины этой болезни лежат гораздо глубже.

Изменение экономической обстановки отразилось неизбежно и на политической жизни страны. Мы видим, что со второй половины 1920 г. в политической истории Англии происходит некоторый поворот. Английская буржуазия, которая до сих пор в общем и целом оборонялась, переходит в наступление против рабочего класса. До сих пор она шла на некоторые уступки — как политические, так и экономические. Но тяжелая обстановка экономиче-

ского кризиса облегчила и ускорила для буржуазии возможность перехода от обороны к наступлению на пролетариат. Уже в следующем году (1921) буржуазия перешла в общее наступление, энергично продолжая его в 1922 году. В эти годы пролетариат был вынужден перейти к обороне.

«Черная пятница» (15 апреля 1921 г.) и наступление буржуазии

Первым крупнейшим боем, который дала английская буржуазия английскому пролетариату в новой экономической обстановке и выиграла его, были события весны 1921 г. Опять борьба началась с горняков. Почему? Кризис в угольной промышленности был очень острым, так как горная промышленность была плохо оборудована, плохо организована.

Еще летом 1920 г. горняки вырвали у правительства некоторые экономические уступки, ибо тогда правительство и буржуазия еще не считали возможным перейти в генеральное наступление против пролетариата. Заработная плата была несколько повышена. Но заключенный тогда тарифный договор кончался 31 марта 1921 года. Это означало, что конфликт в горной промышленности возобновится к этому сроку. Правительство и хозяева готовились к этому конфликту. Готовились и горняки. Они получили обещание союзов железнодорожников и транспортников оказать им поддержку.

Эта помощь могла быть действительно могучей и реальной: ведь добытый уголь грузится грузчиками и перевозится железнодорожным и другим транспортом. Отказ от погрузки и перевозки угля вызвал бы паралич всей промышленной жизни страны.

Каждый из трех договорившихся союзов был громадной силой, ибо железнодорожников было 700 тыс. человек, а транспортников — 600 тысяч. Горняков было миллион с лишним. Таким образом, этот союз, называвшийся Тройственным союзом, насчитывал в своих рядах почти два с половиной миллиона рабочих, занятых в важнейших отраслях хозяйства страны. Горняки, рассчитывая на поддержку такой мощной силы, уверенно готовились к борьбе.

Незадолго до критического срока (31 марта) правительство Ллойд-Джорджа в целях облегчения для буржуазии борьбы против горняков пошло на следующий шаг: 24 марта оно объявило, что возвращает все копи, бывшие до сих пор под управлением государства (со времени войны), в полное распоряжение их собственников. Этой мерой правительство хотело стать в стороне от назревавшей борьбы, вернее сказать, встать над схваткой, чтобы разыграть в ней роль якобы незаинтересованного арбитра. Хозяева, получив в свои руки копи, заявили, что они с 1 апреля снижают зарплату во всех копиях. Они предложили горнякам

впредь получать зарплату 1914 г., увеличенную на 20 проц., между тем как цены на товары выросли с 1914 г. на 141 процент. В случае отказа принять их условия хозяева угрожали объявлением общего локаута, т. е. закрытием всех копей. Горняки решительно отвергли требование хозяев. Тройственный союз объявил на 12 апреля «стачку симпатий», т. е. поддержки горняков. Таким образом, нависла, по существу, угроза забастовки еще более грандиозной, чем забастовки весной 1919 года.

Настроение рабочих масс было боевое. Рабочие понимали, что поражение горняков откроет шлюзы буржуазного наступления против других отрядов рабочего класса. Но руководство Тройственного союза находилось в руках реформистских лидеров, которые боялись борьбы и шли на нее неохотно, подталкиваемые массами. Объявив стачку на 12 апреля, они затем перенесли ее на 15 апреля под тем предлогом, что, по их мнению, не исключена возможность компромисса с хозяевами. 15 же апреля, когда забастовка была уже вполне подготовлена, реформистские лидеры двух союзов — железнодорожников и транспортников — сорвали ее. Под предлогом, что якобы появилась новая возможность компромисса между горняками и хозяевами, они заявили, что горняки слишком неуступчивы, а поэтому остались в одиночестве. Руководителями, сорвавшими стачку, были: Томас, лидер железнодорожников, человек, который и позднее неоднократно предавал рабочих и который вошел в историю как один из классических представителей английского реформизма; вторым был Роберт Вильямс — председатель союза транспортников и черно-рабочих. Эти два человека, не считаясь с массами, отменили стачку сочувствия в помощь горнякам.

Горняки тем не менее забастовали одни. Хотя они героически оборонялись в течение 9 недель, но были разбиты и вынуждены были капитулировать. Таким образом, большая забастовка была сорвана. Так как эти события произошли в пятницу 15 апреля 1921 г., то пролетариат назвал это предательство его интересов реформистскими вождями «черной пятницей». «Черная пятница» была первым после первой мировой войны серьезным ударом по английскому рабочему движению. Она открыла собою также и в мировом масштабе период наступления буржуазии на рабочий класс.

Буржуазия нанесла первый удар горнякам. Горняки вынуждены были пойти на ухудшение условий труда — на сокращение заработной платы, увеличение рабочего дня, на районные, а не национальные тарифные договоры с хозяевами.

Горняки в общей борьбе рабочего класса Англии занимали центральное место. 15 апреля 1921 г. буржуазия разбила этот центр с помощью реформистов Томаса и Роберта Вильямса. Разбив этот центр движения, она начала бить рабочий класс по частям — сначала крупные союзы, а потом и мелкие. Через несколько недель подверглись атаке железнодорожники, затем механики,

потом судостроители, моряки, строители, хлопчатобумажники и т. д. Все они принуждены были пойти на ухудшение условий своего труда. К концу 1921 г. заработная плата была снижена 6 млн. рабочих.

Широкое наступление буржуазии, начатое в апреле 1921 г., продолжалось непрерывно в течение 1921 и 1922 гг., причем пролетариат ни в одном случае не сдавался без боя. Боевой дух рабочих был чрезвычайно высок, и если бы было надлежащее руководство со стороны вождей, то рабочие, конечно, сумели бы выйти из боя с гораздо меньшими потерями. Но реформисты не могли дать такого руководства, а Коммунистическая партия не пользовалась еще в полной мере нужным практическим влиянием. Рабочие бесспорно уважали коммунистов за отвагу и преданность, но в таких «деловых» вопросах, как стачка, они все еще шли за своим традиционным руководством.

В конце 1922 г. английская буржуазия, повидимому, считала, что в основном задача ее наступления на пролетариат закончена, что пролетариат разбит настолько, что он не сможет, по крайней мере в течение ряда лет, поднять голову и что у него отнято все то, что можно было сейчас отнять.

Экономисты подсчитали, что в течение 1919 — 1920 гг., в годы своего наступления, английский пролетариат сделал некоторые экономические приобретения в смысле повышения заработной платы и других улучшений условий своего труда. Сумма этих приобретений расценивалась в 5 млрд. руб. золотом, т. е. годовой фонд заработной платы его увеличился на эту сумму. Но в 1921 — 1922 гг., в период наступления буржуазии, не только были отняты эти 5 млрд. руб., но, кроме того, были отняты еще 5 млрд. руб. из заработной платы, существовавшей до войны.

Свои послевоенные экономические трудности на внешнем рынке английская буржуазия объясняла главным образом высокой заработной платой английских рабочих, низкой производительностью их труда, их плохой дисциплиной в результате распространения среди них социалистических и революционных взглядов.

Своим наступлением в 1921 — 1922 гг. английская буржуазия не только значительно снизила заработную плату по сравнению с довоенным уровнем, но и добилась, как ей казалось, другой важной задачи своего наступления: она вновь стала хозяином у себя на заводе, на фабрике, в мастерской. Теперь, в конце 1922 г., она готовилась перейти к осуществлению другой части своего плана: навести порядок на международной арене, «заморозить» Европу и другие материки и вновь отвоевать в них свои торговые и финансовые позиции.

Свое наступление на «внутреннем фронте» буржуазия провела успешно благодаря помощи реформистов. С другой стороны, буржуазия и английское правительство во главе с Ллойд-Джорджем умело вели свою борьбу против рабочих.

Ллойд-Джордж как премьер в эти годы играл исключитель-

ную роль. Он участвовал во всех крупнейших конфликтах. Его излюбленным средством был обман, но тонкий и умелый, сопровождаемый небольшими уступками. Недаром английские буржуазные историки и публицисты заявляют, что гений Англии — это гений компромисса, что только британская нация способна на компромисс. Ллойд-Джордж был одним из талантливых представителей этого типа людей, которых в Англии называют «компромайзерами», соглашателями. В буржуазной Англии это звучит гордо и похвально.

Имперская политика второй коалиции Ллойд-Джорджа

Кроме указанных важнейших задач, которые ставила перед собой английская буржуазия, — борьбы с Республикой Советов и с собственным пролетариатом, — перед ней стояли другие очень трудные задачи в связи с тем, что в ее колониальной империи после войны разворачивалось бурное национально-освободительное движение. Великая Октябрьская социалистическая революция показала пример разрешения национального вопроса и тем самым способствовала развитию революционной борьбы в колониях. Подавить это могучее движение применением одной только силы тогда было невозможно. Одновременно с репрессиями нужны были уступки или обещания уступок. С этой точки зрения Ллойд-Джордж также был нужен английской буржуазии. Ведь он когда-то имел репутацию защитника угнетенных наций, смелого защитника буров от английского империализма.

Еще в августе 1917 г. правительство Ллойд-Джорджа обещало Индии реформу ее конституции, которая, по выражению правительственной декларации, делала бы «существенный шаг в сторону самоуправления Индии». Но, несмотря на это обещание, национальное движение в Индии развивалось непрерывно с 1917 года. Желая пресечь освободительное движение, английское правительство опубликовало осенью 1918 г. проект новой конституции для Индии. Однако оказалось, что он мог удовлетворить только помещиков и верхушку индусской буржуазии. Национальное движение не только не уменьшилось, но, наоборот, стало более широким и упорным. Английское правительство пыталось подавить движение силой. В марте 1919 г. в городе Амритсаре (Пенджаб) произошел расстрел мирной демонстрации, поразивший весь мир своей жестокостью.

Амритсарский расстрел превратил Индию в огромный кипящий котел. Мощное национальное движение продолжалось до середины 1921 года. Оно было ослаблено изнутри нерешительностью, бесхарактерностью и соглашательством индусской буржуазии во главе с Ганди, который, по выражению английской социалистки Вилькинсон, оказался «наилучшим полицейским» английского империализма в Индии. В Индии была проведена реформа конституции, известная как реформа Монтэгу — Чельмсфорда («Монфорда»), которая давала некоторый доступ индусской буржуазии

к политическому аппарату. Путем репрессий и некоторых уступок английской буржуазии удалось на время «успокоить» Индию.

Исход национально-освободительного движения в Египте был таким же, как и в Индии. Египет — маленькая страна, и с ней было гораздо легче справиться. Мощь английского империализма была еще достаточной, чтобы подавить здесь национально-освободительное движение, с одной стороны, путем репрессий, а с другой — путем почти фиктивных уступок, путем провозглашения в 1921 г. «независимости» Египта. Эта независимость была, конечно, призрачная, потому что наряду с объявлением Египта независимым государством в нем оставались английские гарнизоны, государственный аппарат был фактически в руках английских советников, внешняя политика — в руках Англии. Таким образом, фактически это означало удержание Египта в своих руках, но под новой, более либеральной маской.

Война с Ирландией

Сложнее обстояли дела в Ирландии. Здесь шла война ирландского народа под руководством синфейнеров, боровшихся за полную независимость Ирландской республики. Это была упорная война, в которой правительство Ллойд-Джорджа применило все средства, какие только известны в истории буржуазных репрессий. В Ирландию были брошены не только регулярная армия, жандармерия, не только были пущены в ход военные суды, тюрьмы, казни, конфискации, но были созданы специальные черносотенные банды, похожие на русскую «черную сотню». Даже бывшие политические друзья Ллойд-Джорджа протестовали против этих методов подавления. Асквит публично назвал действия английского правительства преступными. Но ничто не могло в течение двух лет сломить сопротивление ирландского народа, который избрал в этой борьбе правильную тактику — тактику партизанской войны.

Только путем политического подкупа части синфейнеров Ллойд-Джорджу удалось сломить сопротивление Ирландии. В конце 1920 г. в рядах ирландских синфейнеров произошел раскол: часть их пошла на компромисс с английским правительством. Английское правительство после двух лет войны с ирландским народом предложило синфейнерам новую уступку — гомруль, более расширенный, чем гомруль 1914 года. Ирландия должна была стать автономным государством в рамках Британской империи под названием «Свободного Ирландского государства». Но в договоре с Ирландией Англия оговаривала сохранение за своим военным флотом морских баз в Ирландии, пребывание английской армии на территории Ирландии и установление контроля над внешней политикой Ирландии.

Половина синфейнеров пошла на этот компромисс. В январе 1921 г. ирландский парламент утвердил такой договор Анг-

лии с Ирландией. Другая часть синфейнеров во главе с де-Валера отказалась признать договор 1921 года. Де-Валера, который был еще в 1918 г. избран президентом независимой Ирландской республики, ушел в отставку. Он представлял левое крыло синфейнеров, которое требовало полной независимости Ирландии. Президентом свободного Ирландского государства был избран создатель и теоретик партии синфейнеров — Гриффитс, а премьером стал Майкель Коллинз, еще недавно один из самых боевых синфейнеров. Де-Валера и его друзья ушли в подполье, ибо новое буржуазное право-синфейнерское правительство Ирландии начало свирепую борьбу против бывшего левого крыла, против бывших товарищей по борьбе. В Ирландии началась ожесточенная гражданская война, тянувшаяся целый год. Теперь английское правительство Ллойд-Джорджа стояло уже в стороне, в качестве третьего лица, радующегося, потирающего себе руки, довольного тем, что завязалась борьба между двумя частями ирландского народа. Борьба эта окончилась в конце 1921 г. тем, что де-Валера заявил о прекращении им борьбы, потому что гражданская война наносит ирландскому народу большой ущерб, и удалился от политической деятельности. Правые синфейнеры господствовали в Ирландии до 1932 г., когда де-Валера получил на выборах большинство голосов и опять стал у власти. Правда, за период с 1921 по 1932 г. де-Валера и его партия тоже потеряли кое-что из того духа непримиримости, с которым они относились к английскому господству в 1916—1921 годах.

Внешняя политика и дипломатия Англии в 1919—1922 годах

В день перемирия с Германией, 11 ноября 1918 г., лорд Керзон со столь характерными для него самомнением и надменностью говорил в палате лордов: «Никогда британский флаг не реял над более могущественной и более единой империей. Никогда еще наш голос не имел столько веса в совете народов или в определении судеб человечества, как сейчас». Мы уже успели узнать, насколько эти горделивые надежды не оправдались в «единой империи», ибо два существенных элемента этой империи — рабочий класс и колонии — явно не хотели мириться со старым положением. В еще большей мере не оправдались надежды Керзона на руководящую роль Англии «в Совете народов или в определении судеб человечества».

История зло поиздевалась не только над английской буржуазией, но также и над самим автором выше цитированных торжественных строк. Именно лорд Керзон был в эти годы (1919—1923) министром иностранных дел Великобритании. Поистине, ни один министр иностранных дел Англии не пережил столько политических и личных неудач и разочарований, как лорд Керзон в эти годы.

Причиной этого было то обстоятельство, что правящие классы Англии, обычно в прошлом столь реалистически понимавшие окружающую их международную обстановку, трезво расценивавшие новые факторы, не обнаружили после первой мировой войны присущего им когда-то реализма, чувства действительности, правильного понимания новых событий и явлений. «Людей, подобных Керзону, — остроумно говорит о нем профессор Петри, — нельзя было убедить в существовании тех явлений, к которым они относились с неодобрением»¹.

Остается бесспорным фактом, что после первой мировой войны английская буржуазия оказалась в состоянии упорной борьбы с передовыми жизненными и сильными движениями человечества. Неудивительно, что на этом пути она понесла немало поражений, неудач, разочарований и ущерба в престиже.

Ллойд-Джордж и Керзон

Международная послевоенная обстановка для Англии была как никогда сложна. Чтобы преодолеть трудности, правительство Ллойд-Джорджа назначило двух министров иностранных дел: Артура Бальфура и лорда Керзона. Бесспорно, что это были самые блестящие представители старой торийской гвардии. Первый должен был представлять Англию в Париже, на Парижской мирной конференции, а второй — ведать вопросами, с которыми адресовались непосредственно в Лондон. Практически это означало все «восточные вопросы», за исключением «русского вопроса». Такое разделение функций существовало до ноября 1919 г., когда А. Бальфур ушел в отставку и Керзон остался один в Форин-Оффис.

В действительности, помимо двух официальных министров иностранных дел был еще третий — сам премьер-министр Ллойд-Джордж, который самым энергичным и в то же время действительно самым бесцеремонным образом систематически вмешивался в компетенцию двух министров иностранных дел. Наряду с аппаратом министерства иностранных дел появился новый, параллельный аппарат — личный секретариат Ллойд-Джорджа. Такое положение дел вело не только к многочисленным личным столкновениям между Керзоном и Ллойд-Джорджем, но и к деловым политическим. Эти столкновения вызывались не столько личными качествами и претензиями руководителей внешней политики Англии, сколько объективной сложностью и трудностью положения Англии и различными точками зрения, которые имели Ллойд-Джордж и Керзон на многие важные вопросы внешней политики Англии.

Керзон во внешней политике Англии представлял ее прошлое, канувшее в вечность в катаклизме первой мировой войны и после-

¹ Petrie. Chamberlain Tradition, стр. 175.

военной революционной бури. Керзон непримиримо, неуступчиво и прямолинейно защищал привычные ему претензии XIX века как «английского века». Ллойд-Джордж, тоже отстаивая коренные интересы английской буржуазии, все же понимал, что для этого нужны некоторая гибкость, умение считаться с новыми факторами истории, компромисс с ними. В этом смысле Керзон и Ллойд-Джордж представляют две тенденции в английской внешней политике, каждый опираясь на соответствующую часть английской буржуазии. Их борьба друг против друга была борьбой этих двух тенденций, борьбой двух частей английской буржуазии. Столкновение этих тенденций придавало английской внешней политике этих лет небывалый для нее характер изменчивости, противоречивости, неожиданности. Эту изменчивость, противоречивость английской дипломатии Эдуард Грей назвал «дипломатией вывков» (diplomacy of jerk).

«Русский вопрос»

Центральным вопросом внешней политики Англии в эти годы безусловно был так называемый «русский вопрос», т. е. вопрос об отношении к Советской России. Наличие этой проблемы влияло на отношение английской буржуазии буквально ко всем остальным международным вопросам. Все эти вопросы решались ею в свете «русской проблемы». Отношение правительства Ллойд-Джорджа к Советскому Союзу было всегда принципиально враждебным, недружественным. Среди правящих кругов Англии почти безраздельно господствовало мнение, что само существование Советской России особенно опасно для Британской империи.

Неверно изображать самого Ллойд-Джорджа другом Советской России, как это часто делают консервативные историки Англии, следуя по стопам его политических противников, которые в пылу полемики называли Ллойд-Джорджа архибольшевиком.

В 1918—1919 гг. отношение всех частей английской буржуазии к Советскому Союзу было в общем единым. После того как первая фаза вооруженной интервенции в 1918—1919 гг. не дала ожидаемых результатов, часть английской буржуазии во главе с Ллойд-Джорджем перешла к попыткам сговориться с Советским Союзом.

Такое отношение Ллойд-Джорджа, большинства либералов и части консерваторов к Советскому Союзу объясняется стремлением части английской промышленной и торговой буржуазии, переживавших после войны тяжелое положение, проникнуть на русский рынок. С этим были связаны надежды путем экономического воздействия на Советский Союз добиться либо политического перерождения Советской власти, либо ее свержения внутренними силами. Это была попытка «задушить врага в дружеских объятиях». Этими соображениями диктовались такие шаги Ллойд-Джорджа, как приглашение им в 1919 г. всех прави-

тельств, существовавших тогда на территории бывшей царской России, на Принцевы острова; как решение Верховного совета союзников в январе 1920 г. о торговле с «русскими кооперативами»; решение Верховного совета союзников о переговорах с «русской торговой делегацией» (апрель 1920 г.) и «об открытии торговли с Россией как можно скорее»; приглашение Красина в Лондон для переговоров (май 1920 г.), и, наконец, «Торговое соглашение» с Советским Союзом (16 марта 1921 г.), бывшее по существу договором о признании Англией Советского правительства *de facto*.

Все эти шаги предпринимались английским правительством обычно не без серьезной внутренней борьбы в его среде. Консерваторы в своем большинстве, как пишет профессор Кэрр, — «старались бойкотировать Советское правительство насколько возможно в надежде ослабить его и в конце концов погубить»¹.

Влияние массового рабочего движения в эти годы и, в частности, движения в защиту Советского Союза было также первоочередным фактором влияния на внешнюю политику господствующих классов Англии.

Ллойд-Джордж и польско-советская война

Отношение Англии к Советскому Союзу во время польско-советской войны 1920 г. носит также печать непоследовательности, шатаний. Неодобрительное отношение Ллойд-Джорджа к авантюристическим планам Пилсудского по отношению к Советскому Союзу исходило из реальных политических расчетов. Силу польской армии и прочность нового польского государства Ллойд-Джордж расценивал значительно ниже, чем силу Красной Армии и Советского государства. Он боялся, что в этом столкновении Польша Пилсудского будет опрокинута и перестанет быть «барьером между большевизмом и Западной Европой». Под его влиянием конференция Антанты в Спа (июль 1920 г.) заняла к польско-советской войне осторожную позицию. 10 июля 1920 г. Ллойд-Джордж предложил польскому премьеру Грабскому, прибывшему в Спа, отвести польские войска на 200 километров к западу и занять границу, которую он считал «законной границей» между Польшей и СССР. Это была так называемая «граница Керзона». Она шла приблизительно через Гродно, Белосток, Брест, Перемышль и Карпаты. Англия в ноте Керзона обещала Польше гарантировать эту границу в случае нарушения ее со стороны Советской России. Польша, опиравшаяся на Францию, отвергла предложение Англии и продолжала войну. 24 июля Красная Армия пересекла в центре «границу Керзона» и оказалась в 20 километрах от Варшавы. 29 июля Польша запросила перемирия. Советское

¹ Carr. British Foreign Policy from 1918 to 1939, стр. 142.

правительство пошло навстречу просьбе поляков, и в Минске начались мирные переговоры.

Ллойд-Джордж настаивал на немедленном заключении Польшей мира с Советским Союзом. Но он наткнулся на упорное сопротивление Франции. Когда же началось отступление Красной Армии от Варшавы, Ллойд-Джордж стал на сторону Польши.

Ближний и Средний Восток

Целая серия неудач постигла после войны британскую дипломатию на Ближнем и Среднем Востоке, несмотря на то что ею в эти годы руководил такой общепризнанный знаток Востока, каким считался Керзон.

В Афганистане произошло восстание против эмира Хабибулы, являвшегося послушным ставленником Англии. Хабибула был убит, а на престол был возведен его третий сын Амманула, лидер партии младоафганцев. Амманула объявил войну Англии. Советское правительство первым из государств мира признало независимость Афганистана. Англия под давлением неблагоприятной для нее обстановки в Индии и в Передней Азии признала независимость Афганистана.

Англо-иранский договор 1919 года

После отзыва Советским правительством русских войск из Персии в начале 1918 г. английские войска оккупировали всю территорию Ирана. Лорду Керзону удалось путем давления и подкупа навязать правительству Восуг-уд-Доуле англо-персидский договор (9 августа 1919 г.), по которому Персия превращалась в протекторат Англии. Хотя договор не был утвержден меджлисом, обе стороны стали проводить его в жизнь. Договор вызвал против себя сильную оппозицию как в народе, так и в меджлисе. В своем стремлении к национальной независимости иранский народ получил поддержку от своего северного соседа — РСФСР. В этих условиях меджлис и правительство, сменившее Восуг-уд-Доуле, отказались ратифицировать августовский договор. Английское правительство не решилось действовать силой и согласилось вопреки Керзону на его отмену и на эвакуацию своих войск из Ирана.

Основной причиной неудачи Англии было непонимание тех перемен, которые произошли в настроениях народа Персии после Октябрьской революции в России. «Керзон, — по выражению одного английского историка, — не понимал, что в 1919 г. в глазах иранского народа притеснителем была уже Великобритания, тогда как Россия рассматривалась как потенциальный друг»¹.

¹ A. Nicolson. Curzon, стр. 147.

Еще более крупную неудачу пережила английская внешняя политика по отношению к Турции.

По вопросу об отношении к Турции в рядах английского правительства существовали острые и длительные разногласия. Ллойд-Джордж и часть правительства считали, что роль британской опоры, которую Турция в XIX в. играла на Ближнем Востоке, нужно предоставить Греции. Для этого Турцию надо было низвести к положению маленького государства, затерянного в глубинах анатолийских гор, отнять у нее всю европейскую часть, Константинополь, проливы, Смирну и все анатолийское побережье. За счет этих территорий должна быть создана «Великая Греция», которая явится английским стражем на Ближнем Востоке и в зоне Суэца. Этот план имел также и свое антисоветское острие. В Англии очень опасались сближения Советского Союза с кемалистами.

Керзон и большая часть консерваторов в кабинете Ллойд-Джорджа ставили, наоборот, ставку на Турцию, хотя и лишенную своих европейских и арабских земель, но сохранившую в своих руках всю Малую Азию.

Ллойд-Джордж начал войну против турок, не согласившихся примириться с той участью, которую готовила им Англия. Так как правительство Ллойд-Джорджа демобилизовало свою армию, оно решило бросить против турецкого народа греческую армию. Премьер Греции Венизелос поставил Ллойд-Джорджу трехсоттысячную армию для подавления сопротивления турецкого народа. Но турецкий народ, измученный и разоренный непрерывными войнами с 1912 г., все же поднялся под руководством Мустафы Кемаль-паши (Ататюрк) против захватчиков.

В этой войне, длившейся около трех лет, Ллойд-Джордж имел против себя не только кемалистов, не только часть своего кабинета, но и большую часть членов Верховного совета Антанты — Францию и Италию, которые из соперничества с Англией на Ближнем Востоке стали в основном на сторону кемалистской Турции. При такой расстановке сил антитурецкая политика Ллойд-Джорджа должна была потерпеть поражение. Разлад в рядах английского правительства по турецкому вопросу был таким острым, что для греков имел губительные последствия. В начале войны против турок, в 1919 и 1920 гг., греки имели успех. Они захватили значительную и богатейшую часть Малой Азии и одно время были близки к новой столице Турции — Анкаре. Осенью 1921 г., после того как выяснилась неспособность греческих армий разбить турок, греческий премьер Гунарис приехал в Лондон за помощью, подчеркивая шаткость положения греческой армии в Анатолии. Керзон, принявший его, уверил, что греки могут вполне положиться на него, что он и английский правительство сделают все возможное для помощи грекам. В действительности же мемо-

рандум Гунариса даже не был доведен до сведения кабинета. Греки были предоставлены в дальнейшем самим себе. Развязка наступила осенью 1922 года. Она приняла для греков характер настоящей военной и политической катастрофы. 26 августа 1922 г. Мустафа Кемаль перешел во главе своей армии в генеральное наступление и нанес грекам такое поражение, что в течение нескольких дней громадная территория была от них очищена, а остатки греков были буквально сброшены в море. Армия так быстро отступала, что ее генералиссимус Трикупис был захвачен в плен со всем своим штабом. В Греции произошел государственный переворот. Даже греческие офицеры были возмущены бездарностью политического руководства страной и греческого командования. Король Георг был изгнан из страны. Кабинет министров был арестован и 8 из них, в том числе премьер Гунарис, были расстреляны по приговору военного суда.

Чанакский кризис

Авантюризм английской политики в отношении Турции обнаружился особенно сильно в последней стадии борьбы Англии против кемалистской Турции. После разгрома греков кемалистская армия двинулась от Смирны на север, к Мраморному морю, к селению Чанак. Английское правительство послало 15 октября кемалистам ультиматум с требованием не приближаться к зоне Дарданелл, Мраморного моря и Босфора. Оно грозило войной. Между тем воевать оно не собиралось и не могло. У Чанака было всего 300 английских солдат. Франция и Италия заявили, что они не поддержат Англии, и отозвали свои войска из этой зоны. Доминионы тоже отказались воевать. Кемалисты на время приостановили движение, но через некоторое время опять продолжали его. Английский кабинет решил послать кемалистам второй ультиматум (29 сентября). Но генерал Харингтон, командовавший оккупационными английскими войсками в Турции, не передал этого ультиматума туркам, а вступил с ними в переговоры на предмет соглашения. Кабинет не только не наказал генерал-ослушника, но через несколько дней вынес ему благодарность. В последовавших затем переговорах с кемалистами Англия согласилась вернуть туркам не только всю Малую Азию, но и европейскую часть Турции, Восточную Фракию с Константинополем. Это было поражением не только Ллойд-Джорджа, но и всей английской дипломатии. Чанакский кризис переполнил чашу терпения консерваторов по отношению к Ллойд-Джорджу и был последним толчком к открытому бунту в рядах консерваторов против коалиции с Ллойд-Джорджем.

Известный английский писатель по вопросам внешней политики Валентин Чироль пишет об итогах дипломатии Ллойд-Джорджа: «В течение четырех лет Ллойд-Джордж спустился от положения неоспоримого лидерства к состоянию бесславной изоляции,

глубокого и широко распространенного недоверия». Из актов внешней политики консерваторы особенно не могли простить ему двух: заключения англо-советского договора 1921 г. и проигрыша войны с Турцией.

Отношение к Германии

Очень сложным был вопрос об отношении Англии к Германии. В нем английские правящие круги выделяли две стороны: политическую и экономическую. Экономическая сторона включала в себя вопрос о репарациях.

Не считая Парижской мирной конференции, которая заседала почти непрерывно свыше шести месяцев, международные вопросы потребовали созыва за три года (1920—1922) 23 международных конференций (9—в 1920 г., 7—в 1921 г. и 7—в 1922 г.). Международные конференции и связанные с ними неофициальные переговоры были ареной самых острых конфликтов, словесных дуэлей и даже драматических эпизодов между союзниками, особенно между Англией и Францией. Они свидетельствовали о различном отношении Англии и Франции к германскому вопросу: это объясняется разницей в характере противоречий, существовавших между Францией и Германией и между Англией и Германией. Первые были более непосредственными. Франко-германская тяжба решалась обычно вторжением германских армий на французскую территорию. Франция, проектируя мир с Германией и осуществляя репарации, стремилась к превращению Германии в экономически и политически слабое государство, к расчленению Германии. Этим диктовались ее требования на мирной конференции — о присоединении части Рейнской области к Франции и проведении границы по Рейну. Против этих требований был Ллойд-Джордж.

Английская точка зрения на германскую проблему была иной. Англия в сравнении с Францией была страной с громадной внешней торговлей и гораздо более разветвленными и многообразными финансовыми отношениями с заграницей. Размеры этих связей и полуфритредерские условия, в которых они велись со стороны Англии, требовали от последней особой заботы о восстановлении в Европе и в других частях мира нормального капиталистического порядка как в области экономических, так и политических отношений. Чрезмерные требования к Германии разрушали, по мнению английских политических деятелей, не только Германию, но и всю Европу и поэтому были непреодолимым препятствием к выходу из послевоенного хаоса. К экономическим соображениям присоединялись и политические. Рост мощи Франции и США после войны нарушал равновесие в Европе и в мире, а наличие Советского Союза грозило, по мнению английской буржуазии, самому существованию Англии. Германия должна была остаться в руках Англии в качестве достаточно сильного противника этим трем государствам.

Наконец, тяжелые условия мира усиливали в самой Германии опасность пролетарской революции и превращали эту страну в возможный очаг ее в Западной Европе. Это опасение превосходно выразил Ллойд-Джордж в тайном меморандуме, представленном им мирной конференции и озаглавленном: «Некоторые соображения к сведению мирной конференции, прежде чем она примет в окончательной редакции свои постановления».

В нем Ллойд-Джордж, между прочим, писал: «Нынешнее положение сильно отличается от ситуации 1815 г. После наполеоновских войн народы были также истощены, однако, революционное движение не переходило границы той страны, где оно возникло... Теперь положение совершенно другое. Революция находится в своем начале... Вся Европа проникнута революционным духом. Существует не только недовольство, но ярость и гнев рабочего класса, направленные против условий его существования...

Наибольшую опасность современного положения я усматриваю в возможности союза Германии с Россией. Германия может предложить России свои богатства, свой опыт, свои обширные организационные способности в распоряжение фанатиков-революционеров, мечтающих о завоевании мира большевизмом силой оружия... Если в Германии власть будет захвачена спартакистами, она неизбежно соединит свою судьбу с судьбой большевистской России. Если это произойдет, вся Восточная Европа будет вовлечена в большевистскую революцию и через год перед нами будет под командой немецких генералов и инструкторов многомиллионная Красная Армия, снабженная немецкими пушками и пулеметами и готовая к нападению на Западную Европу. Нельзя отнестись спокойно к подобной перспективе... Мы должны быть достаточно умны, чтобы предложить Германии такой справедливый мир, который для всех здравомыслящих людей будет предпочтительнее господства большевизма»¹.

Германские репарации

После подписания Германией Версальского договора германская проблема на ряд лет свелась в большей мере к репарационной. Репарационному вопросу в 1920—1922 гг. было посвящено целиком 12 международных конференций. Он был причиной падения за эти годы 33 правительств в Европе. Он вызывал чрезвычайную напряженность отношений между Англией и Францией, доходившую не один раз до фактического разрыва. В связи с этим говорили с иронией о «сердечном разрыве» (пародируя «сердечное согласие») Антанты. Напряженность репарационной проблемы зависела не столько от сопротивления Германии, сколь-

¹ Нитти. Европа без мира, стр. 84, 85, 86.

ко от разных точек зрения на нее, с одной стороны, Англии, а с другой — Франции, Бельгии и Италии.

Первоначальная точка зрения Англии и Франции на репарации была одна и та же: заставить Германию заплатить все до последнего пфеннига. Попытка Ллойд-Джорджа освободить себя от ответственности за такое требование — попытка, сделанная им в ряде своих книг («Мир ли это?», 1923; «Истина о репарациях», 1932; «Истина о мирных договорах», 1939), не убедительна. Англия, Ллойд-Джордж, как и Франция, одинаково отвечают за цифры германских репараций в 24 млрд. фунтов стерлингов и 1 200 млн. фунтов ежегодных платежей, которые циркулировали в официальных кругах Антанты. Это была сумма, принятая в конце 1918 г. Международной комиссией, в которой председательствовал англичанин Кэнлифф. Она почти не отличалась от цифры Думмера, французского министра финансов, который тогда требовал от Германии платежей в 500 млрд. золотых франков. Сам Ллойд-Джордж 11 ноября 1918 г. в Бристоле говорил: «Мы предлагаем потребовать от Германии всю стоимость войны. Мы обшарим для этого ее карманы»¹.

Разница между Англией и Францией состояла в том, что Англия сравнительно скоро поняла нереальность этих требований и шла на пересмотр размеров германских репараций и условий их выплаты. Франция же упорно отстаивала на каждой стадии свои максимальные требования. Олицетворением упорства Франции был Пуанкаре, который говорил не раз: «Мы знаем, что в наших требованиях к Германии есть риск ее разорить. Но какое нам дело до этого! Франция должна получить то, что ей причитается». Ллойд-Джордж остроумно по этому поводу писал: «Убедить Пуанкаре было невозможно; все аргументы были так же бесполезны, как душ для Сахары»².

Вышеуказанные соображения заставляли Англию требовать более гибкого и снисходительного применения Версальского договора и репараций. Но подобное отношение к Германии отнюдь не исключало со стороны Англии многочисленных случаев поддержки французских требований даже тогда, когда англичане находили их экономически и политически вредными. Такие случаи объяснялись стремлением Англии сохранить Антанту и получить поддержку Франции при реализации английских планов в той или иной части мира. Например, таким путем Англия пыталась обеспечить себе поддержку Франции, хотя довольно капризную и непоследовательную, в попытках осуществить свои планы на Ближнем и Среднем Востоке.

История репарационного вопроса представляет собой картину непрерывного снижения общей суммы репараций и пересмотра условий их платежа в сторону облегчения Германии. Инициатором

¹ Kennedy. Old Diplomacy and New, стр. 297.

² Lloyd-George. Truth about Reparations.

их была обычно Англия, хотя часто не она, а США фигурируют официально как инициатор: план Дауэса (1924), план Юнга (1929), мораторий Гувера (1931).

Общая сумма репарационных требований менялась несколько раз. План Дауэса и план Юнга не установили общей суммы репараций.

Англия в эти годы была также за облегчение условий платежа репараций. Она была за уменьшение размеров трансфера репараций, т. е. перевода этих сумм странам-получателям, и за оставление большей части их в самой Германии в виде иностранных вложений. Англия была значительно уступчивее Франции и в вопросе о сроках и размерах военной оккупации германских территорий, как гарантии выполнения Германией условий Версальского договора.

Генуэзская конференция

В конце 1920 г. в Европе разразился экономический кризис, который в 1921 г. жестоко поразил хозяйство Западной Европы. Кризис, первые платежи по репарациям, а также «политика катастроф», осуществляемая германской буржуазией, поставили Германию в тяжелое экономическое положение. Для государственных деятелей Англии стало ясно, что репарации сами по себе неразрешимы без создания элементарной устойчивости в мировом хозяйстве и в политических отношениях между странами, в частности между Францией и Германией. Взаимозависимость условий, при которых Европа могла бы выйти из кризиса, Ллойд-Джордж воплотил в формуле, появившейся в середине 1921 г. «Reparation, Security, Reconstruction» («Репарации, безопасность и реконструкция»). Практически это означало: если Франция и другие страны желают получать репарации, то они должны помочь Англии создать в Европе политическую безопасность, устойчивость и вылечить Европу от экономического паралича. Достигнуть этого Ллойд-Джордж рассчитывал путем созыва мировой экономической конференции, на которую должны быть приглашены все страны, в том числе Советский Союз. Конференция состоялась в январе 1922 г. в городе Генуе (Генуэзская конференция). Условием признания Советского Союза и включения его в европейскую систему Ллойд-Джордж считал отказ от завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции в сфере отношений с иностранцами. Имелось в виду заставить Советский Союз платить долги, вернуть конфискованную собственность иностранцам или компенсировать их, дать иностранцам концессии, предоставить иностранным купцам и промышленникам права и привилегии, равные тем, совокупность которых известна была в полукOLONиальных странах под названием режима капитуляций. Ллойд-джорджевская «реконструкция» содержала также и некоторый пересмотр Версальского договора, гарантию французской безопасности, разоружения и т. п.

Генуэзская конференция встретила в Англии сопротивление значительной части консерваторов, которые были против всякого сближения с Советским Союзом. Еще большее сопротивление оказала Франция в лице Пуанкаре, который не только был против Советского Союза, но и против какого бы то ни было пересмотра или смягчения Версальской системы, которую он называл «Общественным законом Европы». Отказ Советского Союза идти на капитуляцию был также важнейшей причиной неудачи Генуи. Неудача конференции положила в Англии начало политическому кризису правительства Ллойд-Джорджа. Она усилила стремление части консерваторов к разрыву коалиции с Ллойд-Джорджем.

Разрыв коалиции

Несмотря на то, что англо-ирландский договор 1921 г. был для английской буржуазии наилучшим из возможных решений ирландского вопроса, все же английские консерваторы были им очень недовольны, считая, что Ллойд-Джордж сделал Ирландии чрезмерные уступки. Для рядового тори колониальная зависимость Ирландии от Англии была всегда символом веры, догматом. С большим трудом удалось лидеру консерваторов Остину Чемберлену убедить конференцию партии консерваторов в Ливерпуле не возражать против англо-ирландского договора. И когда Ллойд-Джордж под влиянием обстановки согласился на статус доминиона для Ирландии, консерваторы поставили это ему в вину как большую политическую неудачу. Такой же неудачей, почти преступлением, они считали предоставление «независимости» Египту, конституции «Монфорда» Индии. И вообще они считали никуда не годной всю имперскую политику Ллойд-Джорджа, ибо, по их мнению, она означала распад Британской империи.

Особенно недовольны были твердолобые консерваторы политикой Ллойд-Джорджа в отношении Советской России. Когда Ллойд-Джордж выступал в 1918—1919 гг. против Советской республики как рыцарь реакции, как один из организаторов интервенции, консерваторы его всячески восхваляли, ставили на пьедестал. Но под влиянием суровых фактов действительности, — после того, как атака английского империализма на Советский Союз была отбита, — Ллойд-Джордж увидел, что надо менять тактику и начинать переговоры с Советской Россией, чтобы первым попасть на русский рынок. Тогда открытая интервенция была заменена блокадой, а затем начались переговоры, окончившиеся подписанием англо-советского торгового договора 1921 г. (март), бывшего по существу признанием Советского правительства *de facto*. Антисоветская политика Ллойд-Джорджа оказалась, таким образом, неудачной. Консерваторы не могли простить Ллойд-Джорджу неудачи его борьбы против Советской России. Чаша их терпения переполнилась до краев осенью 1922 года.

Вопрос об отношении к Ллойд-Джорджу был в рядах консер-

ваторов предметом сильных разногласий. Остин Чемберлен, официальный лидер партии в 1922 г., был за продление коалиции с Ллойд-Джорджем на новый период. Он боялся, что консерваторы сами по себе не будут иметь большинства в стране и что «падение существующего правительства могло бы явиться прелюдией к революции». Коалиция же с Ллойд-Джорджем могла бы привести к созданию новой партии, «которая была бы одновременно конституционной, национальной и демократической»¹.

Точно такую же точку зрения развивал в эти годы У. Черчилль. Он настаивал на создании вместо двух буржуазных партий одной, которую он называл иногда «партией центра» и которая объединила бы все силы, противостоящие социализму. Политическое состояние Англии У. Черчилль описывал так:

«Правительство консерваторов станет непопулярным уже через полгода после своего образования. Оно может пасть через два года и даже раньше. Тогда страна скажет: «С коалицией уже был сделан опыт, она оказалась непопулярной. С тори тоже сделали опыт, они тоже не оправдали доверия. Либералы еще спорят друг с другом. Теперь наступила очередь Рабочей партии. Дадим ей шанс». Состояние страны таково, что без всякой реальной борьбы в один прекрасный день может появиться социалистическое правительство».

Но большая часть тори не разделяла как опасений, так и надежд Чемберлена и Черчилля. Рядовые консерваторы требовали разрыва с Ллойд-Джорджем. «Клубы были расколоты сверху донизу, и их политические комитеты были ареной горячих споров. В провинции существовало то же разногласие мнений, что и в Лондоне»².

К концу 1922 г. подлинные хозяева Англии, консерваторы, считали, что Ллойд-Джордж сыграл свою роль. Он действительно сыграл ту роль, которую ему предназначили в 1918 г., ставя его на четыре года у власти, сделав главою коалиционного кабинета. Атака пролетариата была отбита, он был в значительной степени дезорганизован. Консерваторы теперь заявили, что дальнейшее сотрудничество с Ллойд-Джорджем и с той частью либералов, которая шла за Ллойд-Джорджем, не нужно, что теперь можно отказаться от коалиции. «Мавр сделал свое дело — мавр может уйти».

Английская буржуазия никогда не любила коалиции. В нормальных условиях она всегда была за двухпартийную политическую систему. На коалицию она шла неохотно, только в исключительных условиях. За последние 150 лет политического господства английской буржуазии мы знаем несколько коалиций: первая коалиция была в годы Питта Младшего, когда Англия подверглась громадной опасности со стороны Наполеона; вторая

¹ Chamberlain. Down the Years.

² Там же.

коалиция была в годы Крымской войны; третья — во время первой империалистической войны; после войны — коалиция во главе с Ллойд-Джорджем в течение четырех с лишним лет (1918 — 1922 гг.).

Почему английская буржуазия считала невыгодной коалицию, особенно во главе с Ллойд-Джорджем? Об этом очень откровенно сказал один из крупнейших английских консервативных деятелей, многократный премьер Англии Стэнли Болдуин. Он открыл тайну, почему невыгодно было в конце 1922 г. иметь коалицию с Ллойд-Джорджем.

20 октября 1922 г. на специальной конференции консервативной партии в «Карльтон-клубе» собрались все консерваторы, члены нижней палаты и палаты лордов. На повестке дня стоял один вопрос: продолжать ли дальше коалицию с Ллойд-Джорджем? Огромное большинство лидеров консервативной партии — такие крупные фигуры, как Остин Чемберлен, Бальфур, Керзон и другие, считали, что порвать с Ллойд-Джорджем еще нельзя, что в дальнейшем нужна коалиция с ним, что нужно «национальное единство» в борьбе против Советской России, против национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и против своего собственного пролетариата.

После лидеров выступил сравнительно молодой тогда консервативный деятель Стэнли Болдуин. В кабинете Ллойд-Джорджа он занимал второстепенный пост. Болдуин сказал, что хотя лидеры высказались за коалицию с Ллойд-Джорджем, но он решительно против этого, он считает, что надо немедленно порвать коалицию с Ллойд-Джорджем. «Ллойд-Джордж, — сказал Стэнли Болдуин, — это динамическая сила... Благодаря этой динамической силе и этой замечательной личности либеральная партия, к которой он первоначально принадлежал, разбита на куски... И моим твердым убеждением является, — продолжал Болдуин, — что в случае дальнейшего союза с Ллойд-Джорджем то же самое со временем случится и с нашей партией»¹.

Что значило продолжить коалицию с Ллойд-Джорджем еще на ряд лет? Это означало бы слияние группы Ллойд-Джорджа с консервативной партией, это означало бы перевод консервативной партии на путь социальной демагогии, на путь игры в «социализм». А социальная демагогия в стране, где пролетариат является подавляющим большинством населения, — это обоюдоострое оружие. Консерваторы считали, что после поражения пролетариата внутри страны и ввиду затихавшего революционного движения в колониях политическая обстановка на ближайшие годы будет гораздо спокойнее и не нужны будут неумеренная и опасная демагогия и создаваемое ею возбуждение, которыми отличались 1919—1922 годы.

При голосовании вопроса о коалиции большинство консервато-

¹ Whyte. Stanley Baldwin.

ров высказалось за разрыв коалиции. Это решение было неожиданным. На следующий день Ллойд-Джордж подал в отставку. Парламент был распущен, новые выборы были назначены на декабрь 1922 года.

Выборы 1922 года. Правительство Бонар-Лоу — Болдуин

На выборах все партии выступали самостоятельно. Итоги выборов были следующие: консерваторы получили 346 мест, либералы Асквита, которые не входили в предыдущую коалицию, — 60 мест, либералы Ллойд-Джорджа — 57 мест, лейбористы — 144 места. Лейбористы стали второй партией в парламенте. Их сила непрерывно росла, и число голосов, поданных за них, выросло с 2 500 тыс. (1918 г.) до 4 236 тыс., тогда как консерваторы получили 5 383 тысячи. Лидером лейбористской фракции был избран Рамзай Макдональд. Хотя либералы получили вместе 116 мест и 4 000 000 голосов, но, расколотые пополам, они представляли собой по существу две партии: группа старого лидера Асквита смертельно враждовала с группой Ллойд-Джорджа. Ллойд-Джордж не хотел объединения либералов на основе старого, гладстоновского либерализма. Он был за создание новой единой буржуазной партии, спланивающей все собственнические элементы против социализма.

В результате выборов в декабре 1922 г. к власти в Англии пришло правительство чисто консервативное. Главой правительства стал лидер консерваторов Бонар-Лоу, а его заместителем — Стэнли Болдуин.

ФРАНЦИЯ в 1918—1923 годах

Франция на Парижской конференции 1919 года

Франция вышла из мировой войны 1914—1918 гг. победительницей, выиграв больше других стран по Версальскому договору. Она приобрела новые территории в Европе и расширила свои колониальные владения. Однако и во Франции переход от военного положения к мирному сопровождался большими трудностями. Хозяйственная жизнь страны была дезорганизована. Десять наиболее развитых в промышленном отношении департаментов Франции были совершенно разрушены. По людским потерям в мировой войне 1914—1918 гг. Франция стояла почти на первом месте, потеряв убитыми около 1½ млн. человек. Ее общие материальные потери за время мировой войны составляли около 200 млрд. франков. Государственные долги Франции к 1923 г. возросли до 317 млрд. франков.

На Парижской конференции победителей Франция добивалась осуществления своих максимальных империалистических планов. Французские империалисты в то время находились в довольно благоприятных условиях. Основной враг Франции — Германия была побеждена. Соединенные Штаты Америки и Великобритания начали выводить свои войска с европейского континента и демобилизовывать их. Франция стала самой могущественной континентальной державой. Армия Франции продолжала стоять в Европе под ружьем и держала в своих руках территории побежденных стран. Все это придавало смелость французским делегатам на Парижской конференции добиваться осуществления своих крайних империалистических требований и установления гегемонии Франции в Европе.

Совершенно бесспорно, что на Парижской конференции Франция играла одну из решающих ролей. Председателем этой мирной конференции был Клемансо. Помимо него, в состав французской делегации входили такие политические деятели, как Фош, Тардье, Лушер, Клоц, Леон Буржуа и др.

С первых же дней работы конференции выявились глубокие противоречия внутри лагеря победителей. Но надо отметить, что, несмотря на выявившиеся противоречия между Англией, Францией, Соединенными Штатами и Японией, один вопрос объединил всех участников конференции — это так называемый «русский вопрос», т. е. вопрос об отношении к Советской России.

Наиболее резкую антисоветскую позицию занимала в это время французская военщина. Она требовала организации международной армии, в которую были бы включены и французская, и английская армии, и армии других стран для того, чтобы предпринять открытый крестовый поход против Советской России. Во время самой конференции главнокомандующий французской армией Фош представил проекты и планы грандиозного похода против республики Советов. Как пишет Ллойд-Джордж, «маршал Фош представил схему широкого нападения на Советскую Россию со стороны финнов, эстонцев, латышей, литовцев, поляков, чехов — фактически всех народов, находящихся на окраинах России, — под командованием союзников. Базой этих сил должна быть Польша». Фоша в его планах поддерживали вся французская военщина, президент республики Пуанкаре и влиятельные политические круги правых, реакционных партий.

Клемансо был одним из инициаторов и организаторов всех кровавых походов против Советской России. Непримиимый враг революции, он неоднократно ставил на конференции вопрос о более активных мерах борьбы против республики Советов. Как известно, все походы Антанты против Советской Республики потерпели полный крах.

Между Англией и Францией с первых же дней после мировой войны 1914—1918 гг. и в особенности на Парижской конференции шла острая борьба по вопросу об отношении к Германии. Французские империалисты хотели окончательно добить Германию, расчленив ее экономически, превратить ее во второстепенную или третью степенную державу — фактически лишить ее раз и навсегда всякой военной силы.

Профессор Кейнс, член английской делегации на Парижской конференции, писал по вопросу о французских планах расчленения Германии:

«Итак, насколько позволяли обстоятельства, политика Франции стремилась к тому, чтобы перевести стрелку часов назад и уничтожить все, чего достигла Германия с 1870 года. Отделение части ее территории и прочие меры должны были сократить ее население, но прежде всего следовало разрушить ее экономическую систему, от которой зависела ее мощь, и эту огромную фабрику, созданную на угле, железе и транспорте. Если бы Франция могла воспользоваться для себя хотя бы частью того, от чего заставила отказаться Германию, то неравенство сил двух претендентов на европейскую гегемонию могло бы быть устранено на несколько поколений в будущем»¹.

Таким образом, Кейнс показывает, что Франция хотела полного экономического и политического разгрома Германии.

Французские планы в отношении Германии, однако, встретили

¹ Дж. М. Кейнс. Экономические последствия Версальского договора, стр. 16. Изд. 1924.

резкое сопротивление со стороны англичан. Английские делегаты, и в первую очередь Ллойд-Джордж, выступали против крайних требований Франции по отношению к Германии. Это не означает, что Англия хотела сохранить старую Германию и ту военную мощь, которую имела раньше Германия. Англия также была заинтересована в разгроме Германии, но не в таком размере, как этого хотели французские империалисты. С поражением Германии Англия очутилась перед лицом нового соперника на континенте Европы — перед лицом Франции, которая стала самой крупной военной державой в Европе. Поэтому Англия выступала с «умеренной» программой по отношению к своему бывшему сопернику — Германии. Англия не хотела допустить, чтобы Франция захватила все важнейшие промышленные районы Германии, в частности Рейнскую область. Она не хотела допустить объединения железной руды Эльзас-Лотарингии с германским углем, что привело бы к еще большему усилению Франции. Отсюда и та позиция, которую занимали англичане на Парижской конференции. Этим же объясняется и то, что Англия с первых же дней после первой мировой войны до известной степени поддерживала Германию в противовес Франции.

Угрожая Франции призраком большевизма, Ллойд-Джордж пытался заставить Францию пойти на более умеренные условия мира для Германии.

25 января 1919 г. Ллойд-Джордж даже представил на конференции специальный меморандум. В этом документе он писал: «...я самым решительным образом протестую против отторжения от Германии территории с чисто немецким населением в более широких пределах, чем это диктуется необходимостью. Я вижу главную причину, могущую вызвать в будущем войну, в том, что немецкая нация, несомненно сознающая себя одной из наиболее сильных и могущественных рас в мире, будет окружена кольцом малых государств, объединивших народы, до сих пор не доказавшие своей способности к самоуправлению... я настаивал бы на том, чтобы репарационными платежами было отягчено только то поколение, которое участвовало в войне... Революция только разгорается... Вся Европа насыщена духом революции... Весь современный строй, с его политическим, социальным и экономическим укладом... больше не удовлетворяет массы...

Величайшая опасность современного положения заключается... в том, что Германия может склониться на сторону большевизма: и отдать все свои ресурсы, весь свой духовный авангард, свой грандиозный организационный талант в распоряжение фанатиков революции...»¹.

В своем письменном ответе Клемансо резко заявил Ллойд-Джорджу, что его великодушие достигается за счет Франции и континентальных государств.

¹ См. Карл Фридрих Новак. Версаль, стр. 91—92. Госиздат. 1930.

«Каковы могут быть результаты того метода, который положен в основу ноты от 26 марта? — спрашивал он. — Известное число по линии определенных гарантий достанется на долю морских государств, которые не подвергались вторжению неприятеля. Уступка Германией своих колоний будет полной и окончательной. Уступка Германией значительной части торгового флота будет полной и окончательной. Устранение Германии со всех иностранных рынков будет полное и продолжится в течение довольно долгого времени.

С другой стороны, для континентальных государств, для тех, кто более всего пострадал от войны, предлагаются только частичные и временные разрешения задачи. Сокращение территорий, предлагаемое для Польши и Богемии, будет только частичным разрешением вопроса. Оборонительное соглашение, предлагаемое Франции для охраны ее территорий, является только временным разрешением задачи. Предлагаемый режим для Саарского угольного бассейна также является временным разрешением вопроса. В общем мы имеем здесь дело с неравными условиями, которые могут бурно отразиться на послевоенных отношениях между самими союзниками, более важных, чем послевоенные отношения между союзниками и Германией»¹.

Клемансо язвительно отвечал Ллойд-Джорджу, ссылаясь на то, что если «...представляется необходимость проявить по отношению к Германии особое снисхождение, следовало бы предложить ей колониальные, морские компенсации, расширение сферы ее торгового влияния»².

Что же касается борьбы с большевизмом, то Франция стремилась создать так называемый санитарный кордон — блок вассальных государств (Польша, Румыния, Чехословакия и др.) и использовать их для борьбы против большевизма и для обеспечения своей безопасности. Отвечая Ллойд-Джорджу, Клемансо между прочим писал:

«Нота мистера Ллойд-Джорджа высказывает опасение, что чрезмерно тяжелые территориальные условия будут на руку большевизму в Германии. Следует ли действительно опасаться того, что предлагаемые нами условия вызовут именно эти последствия?»

Конференция решила вызвать к жизни известное число новых государств... Политика французского правительства решительно направлена на то, чтобы, опираясь на либеральные элементы в Европе, поддержать эти молодые государства, вместо того чтобы за их счет ослабить ущерб, нанесенный Германии мирным договором в сфере колониальной, морской и торговой». ³

Столкновение между Англией и Францией на мирной конфе-

¹ См. У. Черчилль. Мировой кризис, стр. 129. Госвоениздат. 1932.

² См. Карл Фридрих Новак. Версаль, стр. 101. Госиздат. 1930.

³ Там же.

ренции произошло по вопросам о новых границах Германии, Рейнском бассейне, Сааре и по вопросу о репарациях. Представители крайней военной партии во Франции во главе с президентом Пуанкаре стремились расчленить Германию. Они хотели захватить не только Эльзас-Лотарингию, но и Саарский бассейн и весь левый берег Рейна. Французская военщина требовала, чтобы на левом берегу Рейна были созданы «автономные» республики, чтобы западная граница Германии была на Рейне.

Маршал Фэш категорически заявил: «Нам необходим левый берег Рейна. Никакая помощь англичан или американцев не может быть достаточно сильна и своевременна для того, чтобы не допустить катастрофы на равнинах французского севера, оградить Францию от поражения, или, в том случае, если она захочет сохранить свои армии, избавить ее от необходимости отводить их назад за Сомму или Сену, или Луару, с целью дожидаться там помощи от союзников. Рейн представляет собой в настоящее время ту преграду, которая необходима для безопасности Западной Европы, а следовательно, и для безопасности цивилизации»¹.

Французская империалистическая пресса поддерживала и пропагандировала план присоединения линии Рейна в качестве восточной границы Франции. Этим самым французская военщина добивалась разрешения двух задач: политически добить Германию и разгромить ее экономически, забрав ее основные промышленные центры.

Во время работ Парижской конференции французские генералы организовывали сепаратистские движения в Рейнской провинции, в Баварии и т. д. Выполняя заказ промышленных и финансовых магнатов своей страны, французская делегация добивалась создания за счет Германии крупного промышленного центра в Европе, способного успешно соперничать с Англией.

Понятно, ни Англия, ни США не были заинтересованы в том, чтобы допустить такое усиление Франции. «Совет четырех» отказался удовлетворить притязания французов на установление границы по Рейну. Взамен этого Англия и США в качестве компенсации взяли на себя обязательство гарантировать восточные границы Франции. Такой гарантийный договор был подписан 28 июня 1919 г., одновременно с подписанием Версальского договора. Договор этот впоследствии не был ратифицирован сенатом США и в силу не вошел. Англия вследствие этого также отказалась от гарантийного договора.

Франция, таким образом, не добилась отторжения от Германии Рейнской области. Тем не менее она получила Эльзас-Лотарингию (14,5 тыс. кв. км. территории и 1,9 млн. населения), получила возможность использовать каменноугольные копи Саарской области, которая на 15 лет перешла под управление Лиги наций, и временно оккупировала левый берег Рейна. Фран-

¹ См. В. Черчилль. Мировой кризис, стр. 144. Госвоениздат. 1932.

ция также значительно расширила свои колониальные владения, получив мандат на значительную часть Экваториальной Африки, почти весь Камерун, Того, часть Конго (уступленная Германии в 1911 г.); закрепила за собой протекторат над Марокко; по договору с Турцией Франция получила мандат на Сирию. Кроме того, Франция должна была от Германии получить громадные репарации и натуральные поставки углем.

Народное хозяйство Франции после окончания первой мировой империалистической войны

Получение репарационных платежей, рурского угля, новых территорий за счет Германии — все это содействовало быстрому восстановлению разрушенных во время первой мировой войны областей и способствовало развитию французской тяжелой промышленности. По французским официальным данным, до половины 1923 г. на восстановление разрушенных областей было ассигновано 63,2 млрд. франков.

С присоединением Эльзас-Лотарингии Франция приобрела 66 доменных печей и 52 крупных металлургических предприятия. Значительно усилилась таким образом металлургическая промышленность. Число сталелитейных заводов почти удвоилось. Появилась огромная нужда в коксирующемся рурском угле. Старая мечта о захвате Рура приняла новые, более реальные формы. Захват Рура выступали комитет металлургической промышленности, торгово-промышленный комитет и другие организации. Французская пресса буквально в тысячах статей обсуждала этот вопрос. Она открыто писала о необходимости захвата Рурского бассейна и Рейнской области.

Однако проведение этого плана встречало решительное противодействие со стороны Англии. Не для того она добилась победы над Германией, чтобы допустить превращение Франции в величайшую промышленную державу.

За время мировой войны и в послевоенные годы во Франции ускорился процесс концентрации промышленности. Если во Франции в 1906 г. насчитывалось 656 предприятий с числом рабочих свыше 500 на каждом, то в 1921 г. их стало 901. Число кустарей и ремесленников, не пользующихся наемным трудом, сократилось за тот же период на один миллион человек. На основе концентрации промышленности выросли гигантские монополистические объединения. В тяжелой промышленности господствовал «Комите де Форж» со своими заправителями — Шнейдером и братьями Вандель. Химическая промышленность сосредоточилась в руках концернов Кульман и К^о и Сен-Гобен. В автомобильной промышленности фирмы Ситроен, Пежо и Рено производили 70 проц. продукции. В судостроении три мощных объединения контролировали 60 проц. торгового флота. Союз королей тяжелой промышленности приобретал все большее значение в эконо-

мической и политической жизни страны. Еще больше выросло значение банков во главе с Французским банком.

После первой мировой войны усиливается процесс поглощения мелких и средних банков более крупными. Более чем когда бы то ни было процветали мошенничество и хищения государственных средств. Французские капиталисты, получавшие во время войны огромную «военную сверхприбыль», теперь наживали колоссальные состояния в связи с «восстановлением разрушенных областей». Еще быстрее, чем до мировой войны, шел процесс сращивания банков с промышленностью. Усилилась роль банков в развитии монополистических тенденций во французской промышленности. Это более быстрое, чем до мировой войны 1914—1918 гг., развитие монополий неизбежно вело к усилению финансовой олигархии. «Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, — вот рельефнейшее проявление этой монополии»¹, — писал Ленин.

Характеризуя концентрацию во Франции, один советский автор пишет:

«Сотня человек продолжает держать в своих руках частные железные дороги: около шестидесяти из них заседают одновременно в банках, сорок — в металлургии, почти столько же — в электрических компаниях... Аналогичные связи между судовладельцами и верфями. Во главе четырех крупных депозитных банков и двух главных деловых банков 75 администраторов занимают каждый в среднем шесть других мест в обществах первого ранга. Эта олигархия имеет свои обычаи: один человек не бывает одновременно директором двух крупных депозитных банков, точно так же как нельзя быть одновременно директором крупного депозитного банка и регентом Французского банка; но пять или шесть регентов Французского банка имеют братьев, сыновей и племянников в Лионском кредите или Объединенном парижском банке... Парижско-нидерландский банк имеет своих представителей в Лионском кредите и Генеральном обществе. «Высокие банкиры» контролируют по меньшей мере две пятых капитала и резервов основных страховых компаний»². Совершенно бесспорно, что не более 200 семейств захватили в свои руки контроль над всей экономикой и политикой Франции.

Однако, несмотря на все это, было бы неправильно считать, что экономика Франции после первой мировой войны радикальным образом изменилась. Франция все еще продолжала быть государством рантье. Удельный вес сельского хозяйства все еще был значительным. Сельское население в 1921 г. составляло 53,6 проц.

¹ Ленин. Соч., т. XIX, стр. 171.

² А. И. Шнейерсон. Финансовый капитал во Франции, стр. 141—142. Соцэкгиз. 1937.

Средние слои города и деревни продолжали играть заметную роль.

Хронический кризис в сельском хозяйстве. Наряду с общим ростом промышленности в сельском хозяйстве Франции наблюдался систематический застой. Финансовый капитал все больше и больше проникал в деревню, ускоряя процесс дифференциации французского крестьянства. Сотни тысяч мелких и средних крестьян разорялись. Часть из них бежала в город. Росло капиталистическое хозяйство крупных землевладельцев и богатых крестьян. Количество лугов и пастбищ выросло на 3,5 млн. гектаров. Они использовались для развития скотоводства и в особенности рогатого скота в связи с ростом молочного хозяйства. Молочное хозяйство стало огромной отраслью аграрной промышленности с продукцией в 10—12 млрд. франков. Оно работало в значительной мере для экспорта.

Хронический кризис в сельском хозяйстве Франции еще более подчеркнул противоречие между городом и деревней. Росло недовольство широких масс крестьянства, которое все больше втягивалось в активную политическую борьбу.

Положение рабочего класса. Изменения в экономической жизни Франции не могли не сказаться и на положении пролетариата. Рабочий класс Франции изменился количественно и качественно. За 20 лет, с 1901 по 1921 г., французский пролетариат вырос с 7 671 тыс. человек до 8 671 тыс. Рост французского пролетариата происходил почти исключительно за счет увеличения кадров крупной и отчасти средней промышленности. Французская буржуазия благодаря своим сверхприбылям была в состоянии подкормить верхний слой французского пролетариата — рабочую аристократию.

«Во Франции, как и в Англии, — писал Ленин, — победивший империализм не только обогатил некоторое количество мелких буржуа, но он оказался также в состоянии бросить подачку верхнему слою рабочих, пролетарской аристократии, бросив ему несколько крох от своей империалистической добычи, от грабежа колоний и т. д.»¹. Положение же большинства рабочего класса не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Особенно ухудшилось положение рабочих в конце 1918 г. и в начале 1919 г. Промышленность перестраивалась на работу мирного времени. Большая часть заводов, работавших на войну, закрылась. Быстро росла безработица. В начале 1921 г. во Франции было зарегистрировано 180 тыс. безработных. Рост цен привел к снижению реальной заработной платы. Даже по официальным данным 1922 г., каждый третий французский рабочий получал заработную плату, которая не обеспечивала ему даже полугодного уровня существования. Особенно жестоко эксплуатировались иностранные рабочие.

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 501.

Выборы 1919 г. и победа «национального блока»

У власти во Франции с ноября 1917 г. стояло правительство Клемансо. Оно жестоко расправлялось с рабочим движением. Клемансо был одним из застрельщиков интервенции против Советской России. Он поддерживал деньгами, снаряжением и инструкторами белогвардейских генералов.

В ноябре 1919 г. на основе нового избирательного закона от 12 июля 1919 г. должны были состояться первые после окончания мировой войны выборы во французскую палату депутатов. Согласно новому закону, распределение депутатских мест происходило следующим образом: во-первых, персонально, между кандидатами из различных партийных списков; из этих кандидатов избранными считались те, которые получили более половины голосов данного избирательного округа; во-вторых, между партийными списками, соответственно числу оставшихся от первого распределения депутатских мест, на основе системы пропорционального представительства (по «избирательному частному»); при этом, однако, закон, в нарушение основ пропорциональной системы, совершенно произвольно ставил в особо благоприятное положение списки, собравшие наибольшее количество голосов.

Правые и реакционные партии объединились в «национальный блок», представлявший интересы крупной промышленности и банков, помещиков, богатых фермеров и военщины.

Национальный блок объединял противоречивые интересы финансового и промышленного капитала, крупного и части среднего крестьянства, части помещиков, купечества, части мелкой буржуазии и верхушки интеллигенции. В него вошли не только правые партии, но и радикалы. Создавая «национальный блок», французская буржуазия стремилась использовать военную победу в своих классовых интересах.

Правая часть блока возглавлялась партией национально-республиканского действия. Партию эту поддерживали группы Шнейдер — Крезю, держатели ценных бумаг во главе с бывшим послом в России Нулансом и нефтяные компании. Партия отстаивала крупную собственность, стремилась к замене подоходного налога косвенными налогами, выступала за экономию в государственном бюджете, за удлинение срока военной службы и т. д. Среди вождей партии были Нуланс — один из организаторов интервенции в Советскую Россию, Араго — один из авторов Версальского трактата и Тардьё.

Республиканско-демократическая партия представляла левую часть блока. Разграничить правую часть блока от левой довольно трудно. Это объясняется тем, что политическим партиям в стране не вполне соответствуют парламентские группировки. Идейным руководителем республиканско-демократической партии был Пуанкаре. Партия стояла за укрепление устоев буржуазного французского государства и представляла интересы крупной и средней

буржуазии. Во внешней политике Республиканско-демократическая партия выступала за закрепление завоеванных территорий в первой мировой войне и за установление гегемонии Франции в Европе. Партия также стремилась завоевать поддержку у крупного и среднего крестьянства путем обеспечения ему внутреннего рынка.

В блоке участвовала партия роялистов. Роялисты — националистическая партия дворянства и высших военных чинов и землевладельцев, противников республики и парламентаризма, призывавших к монархическому строю. За ними также шла некоторая часть крупной буржуазии и небольшая часть рантье.

Партия радикалов и радикал-социалистов являлась одной из самых в то время влиятельных во Франции партий и представляла интересы мелкой буржуазии, мелких торговцев и мелкого крестьянства. В ее рядах имелись также и представители крупной буржуазии, главным образом из банковских кругов. В партии играли значительную роль чиновники и интеллигенты. О таких партиях тов. Димитров говорил: «В них есть крупные кулаки наряду с безземельными крестьянами, крупные дельцы наряду с мелкими лавочниками, но руководство в них принадлежит первым — агентам крупного капитала»¹.

Программа партии включала такие требования, как национализация наиболее крупных предприятий широкого общественного пользования (за исключением железных дорог); проведение в жизнь подоходного и прогрессивного налога; уничтожение косвенного обложения на предметы потребления; фабричное законодательство (отпуска для рабочих, обязательное социальное страхование и т. д.); демократизация выборов в сенат; расширение коммунальных свобод и т. д.

«Национальный блок» выставил реакционную программу. В ней содержались такие пункты, как борьба против Советской России и большевизма во Франции, борьба за гегемонию Франции на континенте. «Национальный блок» стремился переложить все последствия войны на трудящихся.

Буржуазия потратила громадные суммы на избирательную кампанию: согласно официальным данным, было истрачено свыше 60 млн. франков. Широко практиковался подкуп избирателей. По всей стране распространялись тысячи листовок, плакатов и брошюр, призывавших население к борьбе с большевизмом.

Выборы принесли победу «национальному блоку». Ему удалось своей шовинистической агитацией увлечь многочисленные слои разорившейся за время войны мелкой буржуазии. В новом парламенте «национальный блок» получил $\frac{2}{3}$ мест (401 мандат). Среди депутатов насчитывалось 140 миллионеров и крупных

¹ Димитров. Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, стр. 40. Партиздат. 1935.

капиталистов. Таким образом, была выбрана реакционная палата («палата акул»), которая проводила оголтелую антисоветскую политику и всемерно поддерживала вооруженную борьбу против Советской России.

Результаты выборов можно объяснить двумя причинами: во-первых, еще сильно было во Франции шовинистическое настроение, поддерживаемое надеждами на выполнение Германией всех условий Версальского договора; во-вторых, введение нового избирательного закона привело к тому, что крестьянское население оказалось в преимущественном положении и, попав под влияние реакционных партий, отдало им свои голоса.

Борьба трудящихся масс Франции против интервенции

Французское правительство отпустило миллиарды франков на организацию интервенции в Советской России. Оно посылало войска, поддерживало контрреволюционных генералов и белополяков. Французские трудящиеся массы самым активным образом выступили против антисоветской интервенции. Великая Октябрьская социалистическая революция сыграла большую роль в усилении революционного движения во Франции. Революционное движение распространилось также среди французских солдат и матросов, посланных Клемансо для удушения страны Советов. Несколько французских полков отказалось выступить в поход против Советской России. В апреле 1919 г. вспыхнуло восстание во французском флоте в Крыму и Одессе. Душой этого движения был тов. Марти — механик миноносца «Протэ». Моряки отказались выполнить приказ начальства открыть огонь против революционных рабочих Севастополя. Над броненосцами «Жан-Бар» и «Франс» были подняты красные флаги. Моряки требовали прекращения войны против Советов и немедленного возвращения во Францию.

Французское командование вынуждено было отозвать от советских берегов свой военный флот. «Эта победа, которую мы одержали, — говорил Ленин, — вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»¹.

Французский военный суд жестоко расправился с восставшими матросами. Тов. Марти был приговорен к 20 годам каторги. Десятки солдат и матросов были присуждены к каторге и тюремному заключению. В 1923 г. большинство из них было амнистировано.

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 594.

В самой Франции росло число стачек и демонстраций. Бастовали транспортники, докеры, металлисты, текстильщики и др. Бастующие выставляли требования не только экономические, но и политические. Рабочие требовали прекращения интервенции против Советской России, отозвания войск и флота, амнистии политическим заключенным. В связи с приговором над тов. Марти и другими матросами в Бресте, Тулоне и Тулузе имели место военные бунты и демонстрации с участием рабочих, солдат и моряков. Когда в марте 1919 г. французский суд оправдал убийцу Жореса — Виллена, сотни тысяч рабочих, солдат и матросов организовали демонстрацию протеста под лозунгами: «Смерть Виллену!», «Долой правительство Клемансо!», «Долой интервенцию в Советской России!», «Да здравствует Ленин!».

Под давлением нараставшего массового движения правительство Клемансо провело закон о 8-часовом рабочем дне и частичном повышении заработной платы. Были расширены права профессиональных союзов. Однако все это не приостановило движения. Стачки и политические демонстрации охватили всю страну. 1 мая 1919 г. в одном только Париже на улицы вышло 500 тыс. рабочих. В ряде мест города произошли стычки с полицией и жандармерией.

В сентябре 1919 г. группа французской интеллигенции выступила с протестом против интервенции. Этот протест был подписан Анатолем Франсом, Анри Барбюсом и другими видными общественными деятелями. Барбюс, выступая на многочисленных митингах, призывал ко всеобщей забастовке в защиту РСФСР. Ромен Роллан опубликовал ряд статей и воззваний против интервенции и блокады Советской России.

Даже в эти годы подъема массового движения руководители Всеобщей конфедерации труда приложили все усилия к тому, чтобы прикрывать действия французского империализма. Они сделали все от них зависящее, чтобы сорвать международную стачку солидарности в защиту Советской России и Советской Венгрии. Предательство реформистских вождей усиливало влияние левого меньшинства в профессиональном движении.

Выборы 1920 года. Выступления французского пролетариата

В январе 1920 г. кончились полномочия президента республики Пуанкаре.

Крупнейшим событием в политической жизни Франции во время этих выборов является провал кандидатуры Клемансо. Французские империалисты не могли простить Клемансо его вынужденной уступчивости на Парижской конференции в вопросе о восточной границе Франции. Против Клемансо была выставлена кандидатура Дешанеля, бесцветного политического деятеля, академика, специалиста по внешним и экономическим вопросам,

«светского человека». Дешанель в течение многих лет был председателем палаты депутатов и показал себя достаточно умеренным в своих выступлениях. На предварительном совместном голосовании палаты депутатов и сената Дешанель получил большинство в 19 голосов. Группа социалистов голосовала за Дешанеля и таким образом приняла непосредственное участие в поражении Клемансо. Кашен объяснял эту позицию тем, что необходимо было провалить Клемансо за его реакционную политику и за его заявление в палате депутатов: «Никогда я не заключу мира с Советской Россией».

После этого голосования Клемансо официально снял свою кандидатуру, и Дешанель остался единственным кандидатом. Он получил 734 голоса из общего числа 888 голосов. Провал Клемансо не означал коренной перемены в политике Франции. Клемансизм все еще оставался. Его представляли реакционная палата и кабинет Мильерана, который старался идти по стопам Клемансо. Под видом проведения программы восстановления экономической жизни в стране Мильеран призывал народ к новым жертвам и к ограничениям жизненных потребностей. Политика репрессий и судебные преследования оппозиционно настроенных элементов продолжались не в меньшей мере, чем при Клемансо.

Вскоре Дешанеля, как душевнобольного, пришлось сменить. В сентябре 1920 г. президентом республики был избран Мильеран, занимавший с начала года пост премьера. Премьер-министром стал Лейг, затем Бриан.

После провала второго похода Антанты Франция взяла на себя инициативу выполнения плана большой контрреволюционной войны против РСФСР. Она пыталась создать блок стран против Советской России. Она поддерживала Петлюру, Врангеля, панскую Польшу. Во время польско-советской войны Франция играла роль международного жандарма, душителя революционного движения в Европе.

Народные массы Франции выступили в защиту РСФСР, в особенности когда правительство Мильерана признало Врангеля законным правителем Юга. Весь 1920 год заполнен упорной стачечной борьбой во всей Франции. Если в 1919 г. бастовало 1151 тыс. человек, то в 1920 г. количество бастующих достигло 1317 тыс. человек. В борьбу втянулись также рабочие вновь приобретенных провинций — Эльзаса и Лотарингии. В Эльзасе, Лотарингию были брошены войска, полиция, жандармерия. Сельскохозяйственные рабочие и мелкие арендаторы в департаментах Ланд и Нижних Пиренеях также были вовлечены в стачечное движение. Они требовали пересмотра арендной платы и отмены натуральных налогов, ограничения рабочего времени и еженедельного отдыха.

Стачки и политические демонстрации против антисоветской политики потрясли всю страну.

В марте 1920 г. оставили работу 90 тыс. шахтеров в Нор и Па-де-Кале; в Лильском районе забастовали 70 тыс. ткачей и 30 тыс. рабочих металлургических предприятий в восточных департаментах. С 25 февраля по 1 марта 1920 г. страна была потрясена забастовкой железнодорожников, в которой участвовало 250 тыс. человек. Бастующие выставляли требование 8-часового рабочего дня и увеличения заработной платы. Железнодорожники также требовали национализации железных дорог. Организации железнодорожников затем принимают решение объявить 1 мая всеобщую забастовку. К ним присоединились докеры, матросы торгового флота и горняки. Бастовало свыше миллиона рабочих. По всей сети железных дорог прекратилось движение. В портах стояли пароходы с потушенными котлами. Грузчики отказывались выгружать, а транспортники — перевозить товары. Десятки тысяч винтовок, пулеметы, орудия, миллионы патронов, предназначенных для Польши, лежали без движения.

Правительство Мильерана с помощью реформистов из Всеобщей конфедерации труда беспощадно подавило движение. 25 тысяч железнодорожников были уволены без права когда-либо работать на железных дорогах. Семьи уволенных выселялись из квартир. Руководители забастовки и сотни активных стачечников были арестованы. К концу мая забастовка была прекращена. Она сыграла огромную роль в развитии революционного движения Франции. «Стачка, — писал сторонник III Интернационала Лефевр, — парализовала в течение месяца транспорт и сделала практически невозможной посылку военных снарядов польским наймитам Антанты. Французские железнодорожники вместе с английскими докерами разделяют честь революционной защиты фронтов Советской России».

Против третьего похода Антанты подняли свой голос протеста также лучшие представители французской революционной интеллигенции. Ромен Роллан опубликовал статью в защиту РСФСР, в которой он писал: «Я восхищен мужеством, организаторской и творческой энергией русских Советов, во главе которых стоят гениальные вожди... Мозг всемирного пролетариата находится в Москве...».

Когда ренегат Мильеран разработал план мобилизации нескольких французских дивизий для поддержки панской Польши, Вайян-Кутюрье, сторонник III Интернационала, писал: «Попробуйте открыто провозгласить священный поход банков и несгораемых шкафов против Советской России. Если вы осмелитесь провозгласить мобилизацию, то ее объявление станет вашей могилой».

Все походы Антанты в Советскую Россию потерпели полное поражение.

Революционный подъем в стране сказался также в росте социалистической партии и профессиональных союзов. Социалистическая партия, насчитывавшая в 1918 г. 34 тыс. членов, выросла к началу 1920 г. до 150 тысяч. Всеобщая конфедерация труда, насчитывавшая в 1917 г. не более 170 тыс., охватывала к началу 1920 г. более 2 млн. человек. Внутри социалистической партии шла борьба по вопросу о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Сторонники присоединения к Коммунистическому Интернационалу («Комитет III Интернационала») вели упорную борьбу против социал-шовинистов, центристов и «левых» коммунистов. Последние пытались повернуть движение к синдикализму. Центристы для того, чтобы противостоять влиянию идей III Интернационала, создали «Комитет по реконструкции Интернационала», во главе которого стали Поль Фор, Фроссар и Лонге.

Ленин и Коммунистический Интернационал разоблачали центристов. Ленин дал беспощадную критику лонгетизма, показав, что он является примером центризма — «...самого, пожалуй, опасного зла для рабочего движения на Западе в данный момент»¹. Одновременно Ленин указывал французским интернационалистам на необходимость завоевания на свою сторону тех рабочих, которые продолжали верить обманывавшим их центристам.

На Страсбургском конгрессе Французской социалистической партии (1920 г.) было принято решение о выходе из II Интернационала и о вступлении в переговоры с III Интернационалом. За немедленное присоединение к III Интернационалу был подан 1621 голос, за посылку делегации для переговоров с III Интернационалом — 3 031 голос.

Делегатами от социалистической партии Франции на II конгресс Коминтерна были посланы Кашен и Фроссар. Кашен принял полностью «21 условие» и, выйдя из «Комитета по реконструкции», активно включился совместно со сторонниками III Интернационала в борьбу за присоединение к III Интернационалу.

Тов. Кашен не только вел неутомимую борьбу внутри социалистической партии против оппортунистических вождей (Блюм, Поль Фор, Прессман и др.), но он выступал перед многотысячными собраниями, мобилизуя рабочих на борьбу за помощь Советской России в ее борьбе против французской и всякой иной интервенции. В своих воспоминаниях тов. Кашен описывает тот огромный энтузиазм, с которым массы встречали его отчет о поездке в Москву на II конгресс Коминтерна. Об одном из таких собраний в Париже, на котором присутствовало 40 тыс. человек, тов. Кашен пишет: «Мы с трудом пробились к трибуне, и надо

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 32.

сказать, что никогда в этом громадном городе не было такого потрясающего, такого горячего, такого волнующего собрания французского народа, который в течение многих часов выражал свое восхищение Октябрьской социалистической революцией, о которой мы привезли ему самые свежие и самые радостные вести... С 15 августа до 25 сентября 1920 г. мы объехали всю страну; мы информировали наш народ о всех документах, о всех решениях II конгресса Коммунистического Интернационала. Решения конгресса обсуждались в течение более 4 месяцев по всей стране, вплоть до самых отдаленных деревень. Никогда еще обсуждение не было столь активным и всесторонним».¹

Наряду с рядовыми социалистами и беспартийными рабочими за присоединение к Коммунистическому Интернационалу высказывались лучшие представители французской интеллигенции.

Борьба внутри социалистической партии приняла особенно острый характер на ее съезде в Туре (25—30 декабря 1920 г.). Большинство съезда высказалось за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу. Образовалась Коммунистическая партия, насчитывавшая свыше 100 тыс. членов. Меньшинство во главе с Леоном Блюмом покинуло съезд и создало отдельную партию, сохранившую старое название — социалистическая партия Франции. Молодая Коммунистическая партия Франции с самого момента своего основания объявила себя единственной наследницей революционных традиций французского народа. В манифесте, принятом на конгрессе в Туре, говорилось:

«Являясь наследниками тех, кто основал нашу партию во Франции и международную революционную рабочую организацию, мы продолжаем их дело. От учредительного конгресса Первого Интернационала, от Амстердамского конгресса 1904 г. и от объединенного Конгресса французских социалистов в 1905 году, вплоть до конгресса в Туре, тянется единая цепь...».

Манифест говорил о том, что отказавшиеся подчиниться большинству конгресса несут перед историей всю полноту ответственности за раскол.

Необходимо, однако, отметить, что во время основания Коммунистической партии в ее ряды наряду с революционно-пролетарскими элементами влились из социалистической партии и мелкобуржуазные элементы, примкнувшие на время к революционному движению под влиянием революционного подъема.

«Раскол в Туре провел демаркационную линию между реформизмом и коммунизмом. Нельзя, однако, отрицать тот факт, что

¹ М. Кашен. Журнал «Коммунистический Интернационал» № 1, стр. 38. 1939.

образовавшаяся после этого раскола коммунистическая партия в некоторых своих частях сохранила остатки реформистского и парламентского прошлого, которые она может сбросить с себя и от которых она может избавиться путем внутреннего напряжения и участия в борьбе масс»¹.

В профессиональных союзах также шла борьба между реформистами и революционными элементами. Революционные элементы, возглавляемые Монмуссо, Семаром, Мидолем, резко выступали против реформистского руководства Всеобщей конфедерации труда, предававшего стачечную борьбу. Революционные элементы требовали проведения классовой политики. Реформистские вожди, испугавшись роста влияния революционных элементов в профессиональных союзах, прибегли к исключениям. Революционные элементы и сочувствующие им профсоюзные организации были исключены из Всеобщей конфедерации труда. После тщетных попыток революционных элементов предотвратить раскол в 1922 г. был созван съезд в Сент-Этьене, на котором была основана революционная Унитарная всеобщая конфедерация труда. Спустя некоторое время эта конфедерация установила тесную связь с Коммунистической партией Франции.

Правительство Пуанкаре

Экономический кризис 1921 г., развернувшийся на базе общего кризиса капитализма, не мог не коснуться Франции. Промышленная продукция Франции в 1921 г. составляла 34 проц. ее продукции 1913 г. Это падение продукции отразилось на положении трудящихся масс и вызвало большое недовольство политикой правительства Бриана.

В январе 1922 г. произошел ряд изменений в правительстве Франции. Бриана на посту премьера сменил Пуанкаре (январь 1922 г. — июль 1924 г.). Падение министерства Бриана объясняется тем, что обе палаты были недовольны его политикой в репарационном вопросе. Представители обеих палат считали, что он не ведет достаточно твердой линии в вопросах о Германии и в репарационном вопросе. Хотя Бриан и не потерял большинства в парламенте, он все же решил подать в отставку. С приходом к власти правительства Пуанкаре политика Франции стала еще более реакционной. Буржуазия перешла в наступление на рабочий класс. Она стремилась отнять у него завоеванный в 1919 г. 8-часовой рабочий день, понизить заработную плату, урезать права профессиональных союзов. Борьба рабочего класса затруднялась сотрудничеством реформистов с предпринимателями. Рабочему классу приходилось отстаивать свои прежние завоевания не только против предпринимателей, но и против их агентов, реформистских руководителей из Всеобщей конфедерации труда.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 276. Партиздат. 1933.

Во внешней политике Франция продолжала добиваться установления своей гегемонии в Европе. Борьба между Англией и Францией за преобладание в Европе началась немедленно после заключения мирных договоров. За годы первой мировой войны Франция начала превращаться в крупную промышленную страну. Победа Антанты, присоединение Эльзас-Лотарингии с ее высоко-развитой металлургической и химической промышленностью, германские репарации и реконструкция всей промышленности в послевоенные годы усилили позиции тяжелой индустрии во Франции. Французские металлургические концерны Шнейдера—Крезю и Ванделя протянули свои щупальцы за пределы границ Франции. Они поглотили ряд металлургических предприятий в Бельгии, Австрии, Чехословакии, Польше и т. д. Значительно вырос экспорт капитала в колонии. Французский капитал был заинтересован в проведении соответствующей внешней политики. Франция старалась всячески укрепить свои позиции в Европе с помощью военных союзов. Во внешней политике французских империалистов чувствовался страх победителя перед побежденным врагом. Если до первой мировой войны Франция опиралась в борьбе против Германии на царскую Россию, то теперь Россия стала советской, она начала искать других союзников. Уже в 1920 г. Франция заключила договор и военную конвенцию с Бельгией. Французские инженеры и военные специалисты помогли реорганизовать бельгийскую армию и восстановить разрушенные во время мировой войны крепости.

Такую же политику Франция проводила и в отношении Польши. В 1921 г. она заключила договор и военную конвенцию с Польшей, дополненную затем договорами 1924 г. В течение ряда лет Франция непрерывно финансировала Польшу, оказывала ей военную помощь и сделала ее опорой своего влияния в Прибалтике. Это влияние распространилось также на Чехословакию, Югославию и Румынию. Оно базировалось на предоставлении займов этим странам и на той помощи, которую Франция оказывала им в деле реорганизации военных сил.

Франция сыграла крупную роль в создании Малой Антанты — союза трех европейских стран: Чехословакии, Югославии и Румынии. Первое соглашение между Чехословакией и Югославией было заключено в августе 1920 г. Через два года правительства этих стран заключили новый союзный договор, на основании которого обе стороны обязались оказывать друг другу поддержку против угрозы со стороны других стран. Чехословакия и Румыния заключили оборонительный союз 23 апреля 1921 г. В соглашении, между прочим, говорилось, что «ни одна из договаривающихся сторон не может впредь заключить союз с третьей державой без предварительного уведомления другой стороны». В июне 1921 г. Югославия также подписала оборонительный союзный договор с Румынией.

Этот последний договор завершил создание Малой Антанты.

Все эти договоры были в дальнейшем закреплены военными конвенциями.

Руководимая Францией, Малая Антанта проводила антисоветскую политику и была заинтересована в сохранении Версальского, Сен-Жерменского и Трианонского договоров¹ и в борьбе против тех стран, которые добивались «ревизии» Версаля. Эти задачи совпадали с интересами Франции.

Гегемония Франции в Европе в эти годы определялась, таким образом, фактом военного разгрома Германии и теми союзами, которые Франция заключила с рядом государств, заинтересованных в сохранении Версальского мира. Центр тяжести внешней политики Франции в Западной Европе поэтому заключался в укреплении связей с Польшей и странами Малой Антанты.

Однако эта политика шла вразрез с традиционной политикой Англии в Европе. Англия в результате Версаля добилась ослабления Германии как своего конкурента. Англия получила значительную часть наследства Турецкой империи, что укрепило ее позиции в Средиземном и Красном морях. Через Аравию и Месопотамию Англия установила непосредственную связь между Египтом и Индией. Если Франция благодаря своей сухопутной армии после первой мировой войны могла вести борьбу за гегемонию в Европе, то Англия бесспорно имела самый сильный флот в мире и сохранила за собой преобладание на море и на Ближнем Востоке.

Как уже ранее выяснялось², традиционная политика Англии в Европе сводилась к поддержанию системы «равновесия сил», при которой раздробленные и враждующие между собой европейские державы взаимно уравнивали бы друг друга. Верная этой политике, Англия всячески старалась не допускать объединений европейских держав и стремилась создавать коалиции против той державы, которая боролась за гегемонию в Европе. Отсюда совершенно ясно, что британская дипломатия прилагала все усилия к тому, чтобы разрушить все комбинации, которые создавала Франция на европейском континенте. Борясь против Франции, Англия с первых же дней Версаля содействовала восстановлению международных позиций своего прежнего врага — германского империализма. Англия разжигала франко-германские противоречия, стремясь играть между ними роль арбитра.

Английская пресса, открыто выражая свое недовольство французской политикой в Европе, писала о том, что английский народ опасается милитаризации Франции и обеспокоен интересом, проявляемым Францией к организации военных сил Польши, Чехословакии, Югославии и других государств.

Наряду с дипломатическими мероприятиями по подрыву французской гегемонии в Европе английская буржуазия исполь-

¹ Сен-Жерменский мирный договор подписан 10 сентября 1919 г. между странами Антанты и Австрией, а Трианонский — 4 июня 1920 г. между странами Антанты и Венгрией.

² См. лекцию С. В. Захарова «Англия в 1918—1922 годах».

Зовала и другое орудие — финансовое влияние лондонских банков. Лондонские банки-гиганты — «великая пятерка» — имели свои отделения и филиалы во всех странах Европы, Ближнего и Дальнего Востока, Латинской Америки и т. д. Внедрение британского банковского капитала в экономическую жизнь этих стран дало возможность Англии воздействовать как на внутреннюю, так и на внешнюю политику многих европейских стран. Финансовое давление на Францию облегчалось тем, что последняя не могла в течение многих лет установить твердый курс франка.

Борьба вокруг вопроса о репарациях. Оккупация Рура

Англо-французская борьба за гегемонию в Европе прошла в своем развитии через ряд этапов. До 1924 г. Франция вела наступательную борьбу за свою политическую и экономическую гегемонию в Европе. С принятием плана Дауэса (1924 г.) Франция вынуждена была перейти на позиции обороны, а со времени заключения локарнских соглашений она была поставлена перед фактом огромного усиления английского влияния в Европе.

Борьба между Францией и Англией происходила в различных пунктах земного шара. Важнейшим вопросом борьбы являлся вопрос об отношении к Германии. Для Франции вопрос о безопасности при наличии соседства Германии являлся все время актуальной политической задачей. Франция в первые годы после Версаля хотела добиться этой безопасности путем максимального ослабления Германии не только в военном, но и в экономическом отношении. Этим и объясняется борьба между Англией и Францией по вопросу о репарациях. Вопрос этот обсуждался в течение 1920—1921 гг. на ряде конференций.

На конференции в Булони (в июне 1920 г.) репарационные обязательства Германии определялись в 270 млрд. марок. В этом же году на конференции в Спа после длительных торгов было установлено, что из общей суммы репараций 52 проц. должна получить Франция, 22 проц. — Англия, 10 проц. — Италия, 8 проц. — Бельгия и т. д. Общая сумма репараций позже неоднократно менялась. Все эти предложения Германия отказывалась принять как непосильные. Только Лондонская конференция (1921 г.) окончательно определила репарационный долг Германии в 132 млрд. марок. Под давлением Англии и США Франция вынуждена была согласиться на снижение суммы репараций.

Однако уже в январе 1922 г. Репарационной комиссии пришлось предоставить Германии краткосрочный мораторий. В конце 1922 г. германское правительство потребовало неограниченного моратория для всех платежей. Между Англией и Францией обнаружились резкие расхождения по вопросу о предоставлении Германии моратория. Ллойд-Джордж настаивал на удовлетворении требований германского правительства, так как английская буржуазия не была заинтересована в дальнейшем хозяйственном

ослаблении Германии. Чрезмерное ослабление Германии усиливало удельный вес Франции, превратившейся в крупную индустриальную страну. Англия, наоборот, всячески была заинтересована в использовании Германии для борьбы против Франции и стремилась также использовать германский рынок.

Английское правительство Бонар-Лоу, пришедшее на смену Ллойд-Джорджу, выдвинуло свой проект репараций. Проект этот сокращал более чем в два с половиной раза общую сумму германских репараций и оказался неприемлемым для Франции, Бельгии и Италии. Франция рассчитала, что принятие «плана Бонар-Лоу» означало бы, что она должна была уплатить Англии и США военных долгов на сумму значительно большую, чем она получила бы в виде репараций. Разногласия между Англией и Францией привели к срыву конференции в Лондоне.

Французские магнаты стремились захватить Рур с его богатой металлургией. Политика военных кругов в период Пуанкаре — Мильерана была направлена к овладению Рейном, причем задача, которая преследовалась этими кругами, была не только экономической, но и военно-стратегической. Оккупация Рура и аннексия правого и левого берегов Рейна дали бы Франции большие возможности организовать свою оборону и обезопасить свою страну от германской агрессии. Однако открытое проведение в жизнь этого плана было невозможно из-за противодействия Англии и США. Французские империалистические круги поэтому применяли обходные пути. Они разжигали сепаратизм в Рейнско-Вестфальской области. На французские деньги была образована в Рейнско-Вестфальской области так называемая «народная республиканская партия», которая проводила активную пропаганду за отделение Рейнской области от Германии и создание «свободной», самостоятельной Рейнской провинции.

Английская пресса печатала разоблачения о связях сепаратистов с французским министерством иностранных дел, сообщался также план отторжения Баварии от Германии.

Вопрос о захвате Рура возник не в 1923 г. Еще в течение 1921—1922 гг. французский генеральный штаб усиленно работал над планом оккупации Рура. Короли французской тяжелой промышленности стремились путем захвата Рура подвести мощный экономический фундамент под здание французского империализма; овладеть всеми угольными, металлургическими и химическими ресурсами Рурского бассейна означало дальнейшее укрепление французской континентальной гегемонии. Среди королей французской промышленности были только разногласия по вопросу о методах овладения Руром. «Комите де Форж» выступал за прямой захват. Другая группа во главе с Лушером, Люберзаком и другими, поддерживаемая Брианом, выступала за овладение Руром путем соглашения со Стиннесом, Тиссенем, Круппом. Группа Лушера—Люберзака выдвинула план, известный под именем Стиннеса—Люберзака, — создание франко-германского угольного и

стального треста. Проведение этого плана, как считали, не вызвало бы противодействия со стороны Англии и США. Однако проведение плана Стиннеса—Люберзака стало невозможным потому, что немцы отказались дать французам 60 проц. акций в объединенном франко-германском угольно-железном концерне. Пуанкаре тогда решил прибегнуть к силе, чтобы сломить сопротивление немецких промышленников и заставить их принять французские условия.

Против всех этих планов резко выступали англичане, поскольку они противоречили интересам Англии. Выступая в палате общин, Ллойд-Джордж говорил: «Если Германия рухнет, то Франция овладеет Руром, его грандиозными запасами угля и железа. Если она капитулирует, то французское железо и немецкий уголь объединятся в один колоссальный синдикат. Что будет тогда с английской промышленностью?».

Поддерживаемая Бельгией и Италией, Франция все же решилась на оккупацию Рура. В январе 1923 г. франко-бельгийские армии заняли Рурскую область и часть Рейнской провинции.

Захват Рурской области представляет собой последнюю попытку французской буржуазии разрешить насильственным путем вопрос о германских репарациях. Рурская оккупация ускорила созревание революционного кризиса в Германии; она дорого обошлась Франции и оказала дезорганизующее влияние на финансы страны.

К концу рурской авантюры франк имел одну четверть своей стоимости. Его падение продолжалось и в первые месяцы 1924 г. и вызвало сильное недовольство крестьянства, мелкой буржуазии и других слоев населения политикой Пуанкаре. Пуанкаре не удалось заставить немцев платить. Вместо этого франк обесценивался, вновь были повышены налоги, вырос государственный долг и т. д. В результате избиратели отвернулись от «национального блока» и в выборах 1924 г. отдали свои голоса «левому блоку».

Германия ответила на оккупацию Рура политикой «пассивного сопротивления», которую рабочие превратили в активную борьбу не только против оккупантов, но и против своей буржуазии. Перед лицом угрозы пролетарской революции в Германии Антанта вынуждена была пойти на смягчение своих требований к Германии.

Франция вынуждена была отступить и дать свое согласие на принятие плана Дауэса. Уже тот факт, что Франция вынуждена была обратиться за помощью к Англии и Америке для спасения франка, говорит о конце французской гегемонии в Европе. Франции пришлось пойти в Каноссу—на Лондонскую конференцию для того, чтобы найти выход из того положения, в котором она очутилась в результате оккупации Рура. Она вынуждена была отказаться от самостоятельного разрешения репарационного вопроса и предоставить решающее слово англо-американскому блоку. Инициатива в разрешении репарационной проблемы принадлежала

главным образом США. Это объясняется тем, что США, как главный кредитор, были заинтересованы в том, чтобы дела европейских должников были приведены в порядок. От разрешения репарационной и других финансовых проблем европейских стран зависела не только кредитоспособность должников, но и возможность для США расширить свои капиталовложения в Европе. Англия и США взяли на себя задачу разрешения репарационной проблемы. Таким образом, с этого момента руководство в репарационной политике перешло к Англии и США. Внешняя политика Пуанкаре потерпела полное банкротство.

Борьба за турецкое наследство

Ожесточенное столкновение между Францией и Англией произошло также на почве раздела бывших азиатских владений Турции.

После разгрома турецкой армии осенью 1918 г. британские войска фактически оккупировали азиатские владения Турции: Сирию, Палестину и Месопотамию. Моссул, в районе которого к тому времени были обнаружены богатые запасы нефти, был захвачен англичанами уже после перемирия. Англичане упорно удерживали захваченные районы. Только после долгой и ожесточенной борьбы со стороны Франции Англия согласилась предоставить ей Сирию, которая была эвакуирована англичанами лишь к началу 1920 года.

Предметом особого спора явился вопрос о Моссуле и о распределении моссульской нефти. По плану раздела арабских земель, намеченному еще во время мировой войны 1914—1918 гг., Моссул передавался Франции. На конференции в Сан-Ремо в 1920 г. Франция уступила Моссул Англии. Оставался неразрешенным вопрос о распределении моссульской нефти. Франция требовала для себя львиной доли будущей нефтяной добычи. После долгой борьбы между Англией и Францией было достигнуто компромиссное соглашение, по которому Франции было гарантировано 25 проц. будущей добычи нефти в Моссульском округе.

Борьба компартии Франции за большевизацию своих рядов

Против империалистической политики французского правительства выступали только компартии и Унитарная конфедерация труда. Коммунистическая партия Франции в первые годы своего существования переживала большие трудности. Процесс очищения партии от социал-демократических и анархо-синдикалистских элементов происходил довольно медленно. В этом отношении большую помощь компартии Франции оказали Ленин и Коммунистический Интернационал. В своей статье «О тезисах по аграрному вопросу французской коммунистической партии» Ленин, отметив положительные стороны тезисов, в то же время подверг критике

серьезные ошибки французской компартии. Он указал на то, что в тезисах недостаточно остро критикуются пацифистские иллюзии. «Рабочие и крестьяне Франции, — писал Ленин, — умели вести законную, справедливую, революционную войну против своих феодалов, когда они душили великую французскую революцию XVIII века. Французские рабочие и крестьяне сумеют провести такую же законную, справедливую и революционную войну против французских капиталистов, когда они превратятся в эмигрантов, организующих иностранное нашествие против социалистической французской республики». ¹ Ленин далее критиковал неправильное освещение процесса концентрации производства в сельском хозяйстве и недостаточно ясное понимание разнообразных форм эксплуатации крестьянства капитализмом.

Коммунистический Интернационал помог французской Коммунистической партии освободиться от сектантских, правых и центристских элементов, тормозивших развитие партии. На IV конгрессе Коминтерна была заострена борьба против правых и центристских элементов (Фроссар и др.) в партии. Конгресс указал, что эволюция Коммунистической партии Франции от «...парламентарного социализма к революционному коммунизму происходит с чрезвычайной медленностью, которая объясняется... прежде всего, прямыми и временами чрезвычайно упорным сопротивлением некоммунистических элементов, которые еще очень сильны... особенно во фракции центра, в руках которого после Тура и находилось, главным образом, руководство партией»².

После IV конгресса Коминтерна во французской компартии была развернута решительная борьба против оппортунистических элементов. Из партии были исключены Фроссар и его сторонники, изменившие интересам рабочего класса. Затем были исключены Суварин и другие троцкисты, пытавшиеся внести дезорганизацию в ряды коммунистического движения.

Компартия Франции активно выступила против захватнической политики Пуанкаре. Она развернула стачечные бои и демонстрации против оккупации Рура, издавала специальную газету для усиления антиимпериалистической пропаганды среди солдат оккупационной армии, организовала братание в районах оккупации и т. д.

Коммунистическая партия Франции, освободившись от Фроссара, Суварина и им подобных, выдержала свое первое испытание и сделала большой шаг вперед в деле консолидации своих рядов.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 103.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 343. Партиздат. 1933.

Экономическое и политическое положение Италии

После первой мировой войны Италия в 1919—1920 гг. переживала глубокий революционный кризис. До мировой войны 1914—1918 гг. Италия отличалась сравнительно невысоким уровнем индустриального развития. Она вступила в ряды крупных капиталистических стран позднее других европейских государств. Италия не имеет своего угля, нефти и железной руды. Она вынуждена была всегда ввозить олово, никель, каучук, хлопок, более 90% всей потребляемой шерсти, 95% леса и целлюлозы, 99% меди, 60% железа и стали. Отсутствие важнейших сырых материалов, а также угля тормозило развитие промышленности. Металлообрабатывающая, машиностроительная, электротехническая и другие отрасли промышленности сосредоточены в северных районах страны. На первом месте в Италии стояла текстильная промышленность, затем следовали автомобильная и различные виды легкой промышленности. Тяжелая промышленность до войны 1914—1918 гг. была слабо развита. Война содействовала ее росту. Однако это развитие шло односторонним путем. Больше всего развивались отрасли тяжелой промышленности, работавшие на военные нужды. С другой стороны, ряд важнейших отраслей промышленности Италии совершенно не развивался.

За период первой мировой войны основной капитал промышленных предприятий возрос на 2 млрд. лир. Федерация промышленников в начале 1918 г. насчитывала 380 крупных объединенных компаний. Больше всего выросла металлургическая промышленность. До войны 1914—1918 гг. в металлургии было занято 50 тыс. рабочих, а в последние месяцы войны — почти полмиллиона. Таким образом, количество рабочих, занятых в одной только металлургии, увеличилось в десять раз. Известная металлургическая фирма «Ансальдо», пользовавшаяся исключительным вниманием и поддержкой правительства, сумела только за один 1918 год увеличить свой основной капитал со 100 до 500 миллионов лир.

Как только кончилась война, прекратились военные заказы. Промышленность должна была переключиться на работу мирного времени. Это привело к чрезвычайному тяжелому экономическому положению в Италии. Основные отрасли промышленности, а особенно обслуживавшие военные нужды, начали быстро свертывать-

ся. Италия попрежнему оставалась без необходимого сырья. Ряд акционерных банков, созданных во время мировой войны, обанкротился. Лопнула и знаменитая фирма «Ансальдо». Потерпел крах «Учетный банк», приведший к разорению нескольких тысяч мелких вкладчиков. Страна была истощена и опутана долгами. Прямые военные расходы Италии за годы первой мировой войны достигли 12,5 млрд. долларов. Убытки, понесенные в результате вторжения неприятельских армий, исчислялись в 3 млрд. долларов. Кроме того, военная задолженность Италии США составила 1,5 млрд. долларов, Великобритании — 2,5 млрд. долларов. Особенно больших размеров падение промышленного производства достигло в 1920—1921 годах.

Производство железа к этому времени упало с 603 тыс. тонн в 1913 г. до 279 тыс. тонн в 1921 г.; чугуна — с 427 до 61 тыс. тонн; стали — с 989 до 714 тыс. тонн. Еще хуже было положение в легкой промышленности, где падение началось еще в период мировой войны 1914—1918 гг., когда легкая промышленность была отодвинута на задний план, так как все силы государства были направлены к тому, чтобы поднять производственную мощь военных отраслей промышленности.

В годы первой мировой войны, когда господствующие классы Италии должны были обеспечить себе тыл, поднять патристическое настроение широких слоев населения, они не скупилась на обещания. Обещания были даны рабочему классу, крестьянству, мелкой буржуазии города, служащим. Господствующие классы обещали, что в случае победы рабочим будет предоставлен обеспеченный заработок, будет сокращен рабочий день, улучшены законы по социальному страхованию и т. д. Крестьянам обещали землю, снижение налогов, освобождение от помещичьей кабалы.

Кризис ударил по подавляющему большинству населения страны. В первую очередь и наиболее сильно, понятно, пострадали трудящиеся массы. Огромная, многомиллионная армия, которая была занята на фронтах, возвратилась на родину и не только не получила обещанных благ, но оказалась лицом к лицу с нуждой и голодом. Рабочих ожидала безработица, дороговизна продуктов первой необходимости, цены на которые вследствие безудержной спекуляции неимоверно возросли. В состоянии крайнего недовольства находилась также мелкая буржуазия города, разочарованная исходом первой мировой войны. Крестьяне, возвратившись с войны, также не получили обещанной земли. Обесценение денег и дороговизна создали отчаянное положение для мелкой и средней буржуазии. Профессора, судьи, адвокаты начали терять веру в капитализм. Они оставляли старые партии буржуазии и искали новую партию, от которой можно было бы ждать спасения.

Тяжелое положение сельского хозяйства объяснялось наличием отсталых отношений в деревне и примитивностью са-

мого сельскохозяйственного процесса. Преобладающей формой землевладения в Средней и Южной Италии являлись крупные латифундии. Техника земледелия отличалась примитивностью. Низкая урожайность, нехватка хлеба, безжалостная эксплуатация и хищничество ростовщиков приводили к тому, что огромные массы крестьян (в особенности на юге Италии) голодали. Особенно в тяжелом положении находились сельскохозяйственные рабочие, которые владели жалким существованием. Крестьянство и «половники» страдали от беззастенчивого хищничества посредников и ростовщиков. В годы революционного подъема в Италии произошло некоторое «перераспределение» земли. Незначительная часть земли все же перешла в руки середняцких и бедняцких элементов. Батрачество и бедняки начали организовываться и в упорных и решительных выступлениях отстаивать свои права. В деревнях появились «красные лиги» и «камеры труда», регулировавшие вопросы распределения работы, условий найма и т. д.

Надо отметить, что недовольство охватило огромную часть буржуазии. Чем объясняется тот факт, что буржуазия оказалась недовольной результатами первой мировой войны? Это объясняется тем, что Италия оказалась после войны еще более зависимой от других стран; что наступивший крах военной промышленности отразился на положении всех других отраслей промышленности. Буржуазия Италии считала себя обманутой Антантой. Версальский мир принес Италии одни разочарования. На Парижской мирной конференции Италия, представленная делегацией, возглавляемой Орландо, который в это время занимал пост премьер-министра, была «обделена» своими союзниками.

В 1915 г. между Италией и Антантой было заключено Лондонское секретное соглашение. По этому соглашению Италия обусловила свое участие в первой мировой войне на стороне Антанты получением Трентино, Южного Тироля с его географической и естественной границей — Бреннером, словенских земель — Триеста, графств Гориция и Градиска, всей Истрии до Кварнеро, включая Волоску и ряд истрийских островов. Далее, Италии были обещаны Далмация и острова, расположенные к северу и западу от нее, остров Сассено и порт Валлона на Албанском побережье с прилегающей к нему территорией. В случае раздела Турции Италии были обещаны зоны в Малой Азии, смежные с Адалией. При переделе германских колоний в Африке Италии обещали равноценные с другими державами компенсации. Кроме того, в 1917 г. Италия добилась согласия Англии и Франции на передачу ей всего юго-западного сектора Анатолии, включающего такие важные центры, как Адалия, Кония и Смирна.

Итальянская буржуазия мечтала получить не только то, что ей было обещано, она стремилась стать гегемоном в Средиземном море, добиться контроля над Гибралтаром и Суэцким каналом и, таким образом, отрезать коммуникационные пути Великобритании к ее колониальным владениям.

Все эти планы итальянской буржуазии рухнули при первом же столкновении с действительностью. Вся борьба на Парижской конференции в части итальянских притязаний в основном свелась к вопросам о положении Италии на Адриатическом море в связи с судьбой Далмации, Истрии и Фиуме. Все остальные вопросы были преданы забвению. Представители других империалистических стран не хотели и слышать о притязаниях итальянцев, ссылавшихся на договор 1915 года. Борьба на Парижской конференции по итальянским требованиям привела к тому, что итальянские делегаты временно прибегли к своеобразной забастовке, оставили конференцию и уехали обратно в Рим. Но ни Ллойд-Джордж, ни Клемансо, ни Вильсон совершенно не были обеспокоены отъездом Орlando и других итальянских представителей и продолжали перекройку карты Европы так, как это было выгодно в первую очередь Англии и Франции. Итальянская делегация вернулась к самому концу конференции, видя, что забастовка не может повлиять на руководителей Парижской конференции.

Англия, Франция и США воспользовались экономической, политической и военной слабостью Италии, чтобы произвести частичную ликвидацию ее империалистической программы.

По Версальскому и Сен-Жерменскому договорам Италия получила Триест, Истрию, Зарицу, Горицию и т. д. с прилегающими областями. Это не могло удовлетворить возросший аппетит итальянской буржуазии. Италия не получила Далмации, отошедшей к только что созданной Югославии. Сформирования последней особенно добивалась Франция, надеявшаяся использовать Югославию в качестве противовеса Италии, чтобы не допустить установления ее гегемонии на Адриатическом море и на Балканах. Что же касается вопроса о Фиуме, то он на Версальской конференции не был разрешен. Вопрос о Фиуме Италия ставила как основной, принципиальный для нее вопрос. Итальянские националисты и фашисты даже выставили лозунг: «Фиуме или смерть».

Итальянские империалисты были также возмущены тем обстоятельством, что Италия была совершенно обойдена при дележе германских колониальных владений, целиком перешедших в руки Франции, Англии и Японии. Англия и Франция уклонились от изменения границ итальянских колоний в Африке, которое было обещано Италии договором 1915 года.

В Малой Азии расчеты Италии, как и других империалистических стран, были опрокинуты национально-освободительной войной турецкого народа. Здесь Италия надеялась получить огромную территорию и в первую очередь занять Смирну. Но национально-освободительная борьба турецкого народа расстроила все эти планы.

Итальянские империалисты, таким образом, чувствовали себя обойденными. Остались нереализованными мечты Италии о господстве на Адриатике и на Балканах. Рухнули мечты итальянской

буржуазии о создании в результате первой мировой войны «великой Италии». Кроме того, самолюбие итальянских империалистов было задето еще тем, что маленькая Албания при поддержке Антанты заставила в 1920 г. итальянцев очистить г. Валону (Влору).

Массовое движение в 1919 году

Единственным результатом первой мировой войны, совершенно бесспорным для всех, был экономический, а затем и революционный кризис. Недовольство в Италии охватило самые широкие слои населения. Пример русских рабочих и крестьян воодушевлял итальянские массы на борьбу. С 1919 г. в Италии начались массовые выступления рабочих и крестьян, особенно арендаторов-испольщиков. Почти во всех городах началось движение против дороговизны. Не было такой отрасли промышленности, которая не была бы охвачена в 1919 г. забастовочным движением, причем забастовки часто перерастали во всеобщие и в политические. Рабочие боролись не только за свои экономические и политические требования, но одновременно решительно выступали в защиту Советской России. Массовые стачки охватили также все важнейшие аграрные районы. Стаечное движение развивалось в особенности в северо-западной части Италии, охватив такие крупнейшие центры, как Турин, Милан, Парма и порт Генуя. В частности памятны выступления рабочих Милана летом 1919 г., сопровождавшиеся разгромами магазинов. Уже в 1919 г. порт Генуя оказался в руках восставших матросов, которые создавали свои «комитеты действия», напоминающие наши местные советы.

Попытки итальянской буржуазии взвалить на плечи рабочих издержки войны путем дальнейшего снижения заработной платы были отбиты первыми выступлениями рабочих.

О положении Италии в начале 1919 г. можно судить по выступлению 30 марта премьер-министра Нитти в палате депутатов. В своей речи он говорил, что Италия находится на краю гибели. Если это положение не изменится, если не поднимется уровень производительности труда и не будет налажен товарообмен с другими странами, который дал бы возможность Италии получать из-за границы хлеб, уголь, железо, лес и другое сырье, то, по его мнению, страна обанкротится. Правительству приходится ежемесячно доплачивать свыше 600 млн. лир за тот хлеб, который привозится из Аргентины и других стран и продается по дешевой цене рабочим. Покрывать эту разницу не из чего. Беспрестанное падение денежного курса побуждает правительство не только заботиться о скорейшем установлении товарообмена с другими странами, но и принять все меры к тому, чтобы разница между курсами не легла новым бременем на государственное казначейство. «Не имея нужного сырья, — заявил премьер, — мы не имеем возможности успешно бороться с безработицей. Много говорят об

организации общественных работ, но речь может идти лишь о таких общественных работах, которые не требуют сырья. Пора об этом сказать открыто народу. Дальше от него нельзя скрывать правды!».

Таким образом, премьер Нитти в своем выступлении в палате депутатов совершенно открыто признал, что если не будут приняты чрезвычайные меры, то Италия потерпит полное банкротство.

Забастовочное движение, распространившееся в Италии, было одновременно и борьбой в защиту Советской России. Рабочие с огромнейшим воодушевлением выступали на защиту Советской России. Эта борьба проходила под лозунгами: ни одного ружья, ни одного патрона, ни одного солдата против отечества трудящихся. Рабочие отказывались производить оружие, предназначенное для армии интервентов. Железнодорожники и моряки отказывались перевозить это оружие, а грузчики — грузить. Рабочие организовывали специальные наблюдательные дружины и группы, чтобы разоблачать махинации итальянских промышленников, тайно готовивших вооружение для белогвардейцев. «Руки прочь от Советской России!» — это был самый популярный лозунг среди итальянских рабочих в 1918—1920 годах.

Важнейшим выступлением итальянских рабочих в защиту Советской России и Венгрии, в то время Советской, была итальянская всеобщая забастовка в июле 1919 года. Эта забастовка итальянских рабочих была проведена с исключительной организованностью. Итальянские рабочие не менее, чем французские, германские, английские и др., показали свою полную солидарность с Советской Россией.

Движение в городе пробудило деревню. Положение итальянских батраков всегда было особенно тяжелым. У большей части итальянских крестьян земли было недостаточно. Известно, что крайняя нужда заставляла тысячи итальянских крестьян, в особенности малоземельных и безземельных, ежегодно покидать свою страну и направляться за океан в поисках какой-нибудь работы. Обыкновенно они уезжали в Соединенные Штаты Америки и в Южную Америку. Часть из них оставалась там на всю жизнь, часть выполняла лишь сезонную работу, а затем возвращалась на родину.

Итальянские сельскохозяйственные рабочие и крестьяне были объектом жесточайшей эксплуатации крупных землевладельцев. Во время первой мировой войны буржуазные политики обещали крестьянам землю. После окончания мировой войны крестьяне предъявили правительству требование о выполнении им своих обещаний. На съезде сельскохозяйственных рабочих в сентябре 1919 г. было решено добиваться всеми мерами социализации земли. Десятки тысяч сельскохозяйственных рабочих и арендаторов втягивались в открытую борьбу. На юге Италии, в основных сельскохозяйственных районах, и в Сицилии отряды вооруженных крестьян начали захватывать крупные латифундии, крупные помещичьи

владения и делить их между собой. Обыкновенно крестьяне, организованные в отряды, с красными знаменами шли из деревни в деревню, захватывая помещичьи земли.

Забастовочное движение, охватившее рабочих, крестьян и батраков, нашло отклик солидарности и среди железнодорожных служащих, государственных чиновников и т. д. Железнодорожники часто задерживали поезда, в которых находились посланные правительством из Рима полки для усмирения забастовщиков. В ряде мест уже в 1919 г. происходило братание между рабочими и посланными на удушение восстаний рабочих и крестьян солдатами.

При такой напряженной обстановке было образовано правительство Нитти (июнь 1919 г. — июнь 1920 г.).

Франческо Нитти — один из выдающихся и образованнейших представителей итальянской буржуазии, крупный экономист, автор ряда работ по политической экономии и мировой политике. По своим политическим воззрениям он принадлежал к демократам-радикалам. Став у власти, Нитти выступил против притязаний Франции на гегемонию в Европе и за умеренные условия мира для побежденных государств. Он также занял критическую позицию в отношении союзной интервенции против РСФСР. Одним из первых актов его деятельности была ликвидация начатых еще премьер-министром Орландо приготовлений экспедиции против Советской России на Черном море. Нитти вообще считал, что до тех пор, пока не будет положен конец изолированности России, восстановление нормальной экономической жизни Европы невысказано. На конференции в Сан-Ремо Нитти открыто выступал за немедленное заключение мира с Советской Россией. Он критически относился к французским планам создать из Польши форпост для борьбы против России. Нитти откровенно доказывал, что Италия заинтересована в России главным образом потому, что почти вся итальянская торговля в течение многих десятилетий находилась в тесной зависимости от черноморской торговли. Отправлявшиеся из Англии суда с грузами для Италии следовали обычно в порты Черного моря, где они нагружались керосином, зерном и т. д. Оттуда они возвращались затем в Англию и на обратном пути забирали грузы для Италии. Установление нормальных отношений с Россией было весьма выгодно для Италии.

Во внутренней политике основной задачей премьера Нитти была борьба с «большевизмом», т. е. с угрозой социалистической революции, причем на первый план он выдвигал не методы подавления, а методы удовлетворения требований масс путем частичных уступок с целью внесения раскола в революционное движение масс.

В области экономической политики Нитти вел решительную борьбу за режим строгой государственной экономии. Он выдвинул лозунг: «Больше производить и меньше расходовать». Осуществление этого лозунга вело к снижению жизненного уровня масс.

В то же время, стоя на страже интересов крупного капитала, Нитти решительно возражал против чрезмерного обложения капиталистов, которое-де лишало их стимула к производственной деятельности.

Нитти имеет огромнейшие заслуги перед итальянской буржуазией, ибо его политика спасала ее от революции. Искусно маскируясь «демократическими» лозунгами и заигрывая с социалистами, которые в то время являлись по существу первой партией в стране, Нитти стремился дезорганизовать революционные силы, ослабить их натиск, чтобы выиграть время для сплочения и организации сил контрреволюции.

В ноябре 1919 г. в стране произошли парламентские выборы. Результаты выборов показали значительный рост влияния социалистической партии. Социалистическая партия Италии в то время еще была единой партией. В ней еще уживались правые, центристы и левые. Итальянская социалистическая партия — типичная реформистская партия, в которой центристы играли руководящую роль, пользовалась влиянием среди масс и успела завоевать ряд муниципалитетов в Северо-Западной, наиболее промышленно развитой части Италии. О популярности социалистической партии, занимавшей во время войны интернационалистскую позицию, говорят результаты выборов в парламент. В 1919 г. партия получила около двух миллионов голосов и 156 мандатов, т. е. получила больше голосов, чем все другие политические партии в стране. Она стала первой партией в парламенте.

Второй партией оказалась партия Пополяри — католическая народная партия, которая была создана при непосредственном участии Ватикана после мировой войны 1914—1918 гг. Она получила 101 мандат в парламенте.

Католическая народная партия оказывала большое влияние не только на крестьян, но и на рабочие массы, организовывала свои собственные католические профсоюзы и т. д. Основная цель этой партии заключалась в том, чтобы демагогическими обещаниями, используя также и религиозное суеверие, удерживать народные массы от дальнейшего революционизирования. Во время первой мировой войны представители партии Пополяри высказывались за нейтралитет Италии и даже выступали против войны. Это, понятно, помогло им завоевать авторитет среди масс. После войны они выступили за аграрную реформу в целях укрепления мелкой крестьянской собственности, за децентрализацию государственного аппарата. Они выступали за предоставление избирательных прав женщинам, за выборность в сенат. В области внешней политики они высказывались за умеренную политику в отношении побежденных стран и выступали против Версальского договора. Но одновременно с этими лозунгами, рассчитанными на завоевание широких масс пролетариата и крестьянства, эта партия выступала с резкой антисоциалистической платформой.

Из других политических партий Италии следует отметить либе-

ралов, демократов-радикалов, консерваторов-католиков и республиканскую партию

Либералы, некогда могущественная партия Италии, защищали главным образом интересы крупного финансового капитала. Но в ее ряды входили и огромные кадры мелкой буржуазии и лиц свободных профессий. Правое крыло партии возглавлялось Саландра. Центр возглавлялся Джиолитти — крупнейшим деятелем Италии, сыгравшим решающую роль в спасении итальянского капитализма от возможной в 1920 г. революции.

Демократы-радикалы — партия, опиравшаяся главным образом на среднюю буржуазию. До прихода к власти фашизма партия эта возглавлялась Франческо Нитти.

После захвата власти фашистами Нитти вынужден был эмигрировать за границу. Его заместителем в Италии стал Амендола.

Консерваторы-католики — небольшая партия богатого католического духовенства.

Республиканцы объединяли в своих рядах городскую и сельскую интеллигенцию, ремесленников и отдельные группы рабочих. Они жестоко преследовались фашистами.

Новым парламентом был принят в 1919 г. ряд законов, которые частично удовлетворяли требования масс. Правительство, например, издало декрет, согласно которому захват земель, произведенный крестьянами в 1918—1919 гг., объявлялся законным. Была создана специальная комиссия для организации помощи бывшим участникам первой мировой войны путем отчуждения плохо обрабатываемой земли. Был издан декрет о 8-часовом рабочем дне и учреждены комитеты для изучения рабочего вопроса. Была объявлена амнистия дезертирам войны. По существу законы, принятые правительством и парламентом, санкционировали то, что было уже добыто рабочими и крестьянами. Правительство Нитти пыталось изданием этих законов приостановить дальнейшее развитие революции. Однако все попытки правительства задержать революционное движение в стране путем уступок, путем реформ потерпели крах.

Возникновение фашистских организаций

В июне 1920 г. правительство Нитти, не справившись с массовым движением в стране, вынуждено было уйти в отставку. К власти вновь пришел Джиолитти — один из вождей либеральной партии. Это было его сельное министерство.

Джиолитти в своей внутренней политике, как и Нитти, пытался заручиться поддержкой правых социалистов, выступая против прямого подавления революционного движения и за замаскированные и более гибкие методы борьбы с ним. Во внешней политике Джиолитти выступал против крайних притязаний националистов — за соглашение с Югославией, за политику соглашения с Германией.

Опираясь на правых реформистов, Джиолитти в то же время пытался заручиться поддержкой и партии Пополяри и искал также помощи у возникших в то время фашистских организаций.

Политика Джиолитти заключалась в следующем: опираясь на социалистов и партию Пополяри, заставить фашистов умерить свои требования. С другой стороны, Джиолитти пытался использовать фашистов, давая им полную свободу действий, помогая им даже организовывать свои боевые отряды для того, чтобы громить революционное движение, а также под такой угрозой сделать социалистов более покладистыми и заставить их служить правительству. В этом отношении можно сказать, что Джиолитти являлся выдающимся мастером закулисных политических интриг и непревзойденным демагогом. Он имел огромнейшие связи почти во всех политических партиях страны, умел сколачивать блоки из различных враждебных друг другу элементов, умел использовать реформистов.

В своей борьбе против рабочего класса Джиолитти не отказывался от использования фашистского движения. Первые фашистские отряды появились в Италии в 1919 году. Основателями их были Муссолини и декадентский поэт Габриэль д'Аннунцио. Бывший социалист Муссолини во время мировой войны 1914—1918 гг. стал ярким империалистом и шовинистом. Исключенный из социалистической партии, Муссолини основал газету «Пополо д'Италия», где вел агитацию за вступление Италии в войну на стороне Антанты. В конце 1914 г. он создает союз за вступление в войну («фашиоинтервентисто»). В 1915 г. союз этот насчитывал 105 групп, охватывающих 8—10 тыс. членов. По окончании мировой войны 1914—1918 гг. Муссолини вновь приступил к реорганизации отрядов фашистов. Италия стояла на пороге революции. Итальянская буржуазия искала у себя в стране такую силу, которая могла бы справиться с нарастающей революцией. Этого старые политические партии буржуазии не могли обеспечить. Армия оказалась вести борьбу против нарастающего революционного движения. Буржуазия поэтому решила опереться на фашистские отряды. Габриэль д'Аннунцио одним из первых в Италии создал националистическую организацию «Ардити», которая в дальнейшем слилась с фашистской организацией «fasci di combattimento», созданной Муссолини. С первых же дней своего основания фашистские организации были построены по военному типу.

В самом начале деятельности фашистских организаций, т. е. в 1919 г., несмотря на широко применяемую фашистами социальную и националистическую демагогию, влияние их на массы было крайне незначительно. Что дало возможность фашистскому движению в 1920—1922 гг. вырасти в такую огромную силу? Эту возможность оно получило потому, что стоявшие во главе правительств Нитти и Джиолитти опирались на эти контрреволюционные отряды, использовали их в борьбе против массового движения трудящихся. Прави-

тельство давало этим контрреволюционным отрядам полную свободу действий, вооружало их. Военный министр Бономи (бывший социалист) сознательно дал отставку по крайней мере 60 тысячам офицеров и советовал им вступать в отряды фашистов. Первые отряды фашистов вербовались из деклассированных элементов, появившихся в результате четырехлетней войны, из уголовных элементов, демобилизованных офицеров и солдат, буржуазных студентов, помещиков, мелкой буржуазии города и деревни. Кроме того, фашистским организациям удалось завербовать и часть безработных.

В своей программе, выставленной в 1919 г., Муссолини требовал созыва Учредительного собрания, установления республиканского режима. Муссолини вообще в эти годы выдавал себя то за республиканца, то за монархиста, в зависимости от положения в стране в тот или иной момент. Надо отметить, что демагогия фашистов не знала пределов. Например, когда сельскохозяйственные рабочие и безземельные крестьяне в 1919 г. выставили требование наделения землей, фашисты также выступили с лозунгом: «Земля крестьянам». Когда рабочие требовали обеспеченной заработной платы, Муссолини демагогически выставил такой же лозунг. Когда в 1920 г. социалистическая партия своей реформистской политикой сорвала движение в стране за захват фабрик, которое могло превратиться в открытую революцию, в борьбу за захват власти, фашисты для обмана масс нападали на социалистов, упрекая их в том, что они сорвали революционное движение рабочих. Фашисты дажеставляли требования установления демократических свобод — свободы печати, слова, собраний; конфискации «непроизводительного» капитала;ставляли лозунги борьбы против «паршивой буржуазии и эксплуататоров нации»; требовали упразднения банков и бирж; организации хозяйственных советов с представителями от рабочих, служащих и чиновников; установления минимума заработной платы; увеличения пенсий для инвалидов и стариков; обязательного страхования на случай болезни и безработицы и участия рабочих в прибылях; наделения землей крестьянских кооперативов; говорили даже о всеобщем разоружении, уничтожении тайной дипломатии и т. д. Они обещали ввести налог на крупный капитал. Программа фашистов содержала также требование конфискации церковных владений, введения народной милиции, национализации военной промышленности. Все эти лозунги и обещания, которые фашисты никогда не собирались проводить в жизнь, необходимы были для привлечения на свою сторону масс, положение которых в результате войны значительно ухудшилось.

По вопросам внешней политики фашисты выступали за захват Фиуме, Далмации и Албании, аннексии части территории Турции, Греции, Туниса, Абиссинии и т. д. Свою программу разбойничьей внешней политики Муссолини завершил провозглашением грабительского лозунга борьбы против «несправедливости Версальского

мира», за «великую Италию», за приобретение новых территорий и колоний, т. е. захватнические аппетиты итальянского фашизма оказались беспредельными. Эту бредовую программу захватов фашисты пытались обосновать «историческими» доводами. В программе фашистской партии говорилось, что «Италия утверждает свое право на полное историческое и географическое единство даже и там, где присоединение еще не завершилось»; «Италия — передовой бастион латинской культуры на Средиземном море», «фашизм не верит в жизненность Лиги наций...».

Фашизм получил в дальнейшем возможность развиваться вследствие развала в Италии буржуазного парламентаризма. Влияние буржуазных партий в стране было в значительной мере подорвано результатами войны. Ни одна из буржуазных партий не могла себе обеспечить более или менее длительного господства в стране. Массы потеряли веру в эти партии. Да и кроме того политическая жизнь в Италии была слабо развита. До 1912 г. только 3½ млн. человек из 35 млн. населения могли участвовать в выборах в парламент. Либеральная партия уже не была единой партией. Она делилась на много групп: правые группы мало отличались от консервативной партии. Либеральная партия была серьезным противником революционного рабочего движения. Раскол в рядах либералов и борьба между сторонниками Джинолитти и Нитти в парламенте парализовали жизнь парламента. Партия итальянских католиков — Пополяри — стала внушительной силой в стране и парламенте. Прикрываясь левыми фразами, она по существу превратилась в реакционную организацию, подрывавшую рабочее движение. Социалистическая партия, и в особенности ее правоцентристское крыло, обанкротилась. Ее руководство не оправдало доверия масс. Оно не только не возглавило революционной борьбы масс, но своей политикой соглашательства с буржуазией парализовало выступления народных масс, предавало их интересы. Своей реформистской, соглашательской политикой социалисты раскалывали ряды рабочего класса и тем самым способствовали проникновению в его ряды влияния фашистов.

Фашисты довольно умело использовали недовольство масс старыми партиями для того, чтобы создать себе базу среди разных слоев населения. Прикрываясь социальной и националистической демагогией, фашизм нападал на буржуазные партии и на демократию за то, что они не добились укрепления господства буржуазии и помещиков и расшатали буржуазную государственность довоенной Италии. Укрепить власть финансовой буржуазии и помещиков, и притом наиболее реакционной части их, создать «сильную власть» ценою отказа от парламентаризма и добиться самой ожесточенной борьбы с демократией, а в первую голову с компартией и другими организациями рабочего класса, — такова была действительная цель их борьбы.

Захват фабрик и заводов рабочими в 1920 году

После прихода к власти Джиолитти при его непосредственной помощи фашистское движение росло и крепло. Одновременно росло революционное движение рабочих и крестьян, грозившее смести господство буржуазии. Число членов социалистической партии, составлявшее в 1913 г. 45 тыс. человек, поднялось в 1920 г. до 216 тыс.; число членов профессиональных союзов с 690 тыс. человек в 1913 г. выросло до 2 млн. в 1920 году. Возросла также организованность сельскохозяйственных рабочих и полуарендаторов. В 1920 г. их союз насчитывал около 800 тыс. членов.

В сентябре 1920 г. классовая борьба в Италии достигла особой остроты. Весь 1920 год наполнен массовыми выступлениями рабочих и крестьян. Уже в апреле, мае и июне в ряде городов рабочие начали захватывать предприятия, а крестьяне — целые сельскохозяйственные районы. Это движение достигло своего высшего напряжения в сентябре 1920 года.

В ответ на угрозу предпринимателей снизить заработную плату 500 тыс. рабочих-металлистов объявили всеобщую забастовку. Рабочие захватили все металлургические предприятия страны. Важнейшими центрами этого движения были Милан и Турин. Вслед за металлистами к захвату фабрик и заводов перешли рабочие других отраслей промышленности. В городах создались отряды красной гвардии. Вооруженные рабочие постоянно охраняли занятые фабрики и заводы, над которыми развевались красные флаги. Железнодорожники, работники почты и телеграфа заявили о своей солидарности с бастующими рабочими. В крупнейших центрах Северной Италии — во Флоренции и Милане, вообще во всех основных промышленных районах и портовых городах (Генуя и т. д.) рабочие овладели муниципалитетами. Крупнейший порт Генуя оказался в руках докеров и моряков, контролировавших всю работу порта. Рабочие организации задерживали пароходы с грузом оружия, предназначенного для русских белогвардейцев. Движение перебросилось в деревню. Крестьяне насильственно захватывали помещичьи земли. В воинских частях началось сильное брожение.

Таким образом, можно сказать, что Италия в сентябре 1920 г. находилась на пороге революции. Буржуазный государственный аппарат был расшатан. Господствующие круги чувствовали себя неуверенными. Недовольство широких рабочих масс росло. Значительная часть крестьянства выступала против помещиков и государства и была готова поддержать рабочих в революционной борьбе. Если бы во главе пролетарских масс Италии в сентябре 1920 г. встала подлинно революционная партия, партия нового типа — большевистская партия, никакого сомнения быть не может, что в Италии произошла бы революция. Все объективные условия для этого были налицо.

Однако во главе масс стояла реформистская социалистическая

партия, которая тормозила развитие революционного движения. Во главе этой партии стояли не только Турати и Матеотти, но и Серрати (в то время руководитель центристов). Социалистическая партия не проводила энергичной борьбы против фашистской опасности. Даже Матеотти, один из вождей социалистической партии и в дальнейшем руководитель борьбы против фашизма, в это время призывал массы не раздражать фашистов. Вожди социалистической партии не хотели революции. В этих условиях пролетариат оказался без руководства. Движение приняло стихийный характер.

Правительство и господствующие классы оказались в тяжелом положении. Только политика Джиолитти помогла буржуазии найти выход из создавшегося в стране положения. Джиолитти как опытный политик рассчитал, что самое лучшее в таких условиях — действовать мирными методами, а не насильственными: опереться на реформистов для того, чтобы при их содействии подавить революционное движение. Поэтому правительство немедленно объявило, что оно будет соблюдать «нейтралитет».

На помощь правительству Джиолитти пришли реформистские вожди из Всеобщей конфедерации труда, которые не хотели допустить, чтобы захват фабрик превратился в открытую вооруженную борьбу за захват власти. Секретарь Всеобщей конфедерации труда д'Арагона считал необходимым ограничиться борьбой за установление рабочего контроля на предприятиях. Таким образом, был выдвинут лозунг рабочего контроля. Большинство реформистских вождей открыто выступало за необходимость ограничения борьбы экономическими требованиями. Позиция д'Арагона была поддержана вождями правого и центристского крыла социалистической партии Турати и Серрати. Реформисты договорились с предпринимателями и правительством о некоторых уступках рабочим в отношении заработной платы. Для обмана рабочих предприниматели заявили, что они согласны на установление рабочего контроля. Рабочим внушали, что с установлением рабочего контроля они станут хозяевами предприятий.

Обманутые реформистскими руководителями, предпринимателями и правительством рабочие после трех с половиной недель борьбы возвратились на работу. Правительство при поддержке реформистов и предпринимателей отказалось от выполнения своих обещаний. Получив обратно фабрики и заводы, предприниматели вскоре перешли в наступление на рабочий класс. После возвращения их на работу революционная волна начала спадать.

Итальянские рабочие инстинктивно стремились к революционному разрешению кризиса. В Италии в тот момент имелись налицо объективные условия для победоносной, истинно народной, пролетарской революции. Но, чтобы одержать победу, итальянские рабочие не должны были ограничиваться только одним захватом фабрик, а добиваться его перерастания во всеобщее восстание и бороться за захват власти пролетариатом. Однако победы рабо-

чих и не хотели реформистские вожди, а революционное меньшинство в социалистической партии оказалось слишком слабым для того, чтобы возглавить движение.

Таким образом, предательство реформистов и отсутствие подлинно большевистской партии в период захвата фабрик являлись основными причинами поражения рабочего класса Италии.

Оценивая создавшееся в стране положение, Бономи, премьер, заменивший Джиолитти, прекрасно изучивший итальянское рабочее движение, в своей книге «О социализме и фашизме» писал: «Тяжелое двухлетие 1919—1920 гг. ни разу не видело сколько-нибудь серьезной попытки итальянского социализма установить диктатуру пролетариата по русскому образцу... Итальянский социализм думал, что для революции будет достаточно одной только практики забастовок — от частной ко всеобщей; им была избрана самая инертная тактика, заключающаяся в том, чтобы пассивно ожидать и в прекращении работы, как это бывает в праздничные календарные дни, исчерпать свое собственное бессилие. Никогда не было тактики более губительной, чем эта. Забастовки, сопровождавшиеся то здесь, то там насилиями, то более, то менее значительными, шумными сценами в парламенте или местными восстаниями, кончились тем, что раздражили и ожесточили прочие общественные классы, не причинив им притом никакого вреда. Враг, которого надо было сокрушить, остался нетронутым и только собрал свою волю, чтобы противостоять тому, кто безрезультатно перепугал его пустыми угрозами».

Таким образом, даже Бономи свидетельствует, что итальянские социалисты вели такую тактику, которая не могла привести к победе рабочего класса в это время.

Образование Коммунистической партии Италии

Под давлением рабочих масс социалистическая партия Италии примкнула к Коминтерну. Она насчитывала 216 тыс. ~~членов и была~~ крайне неоднородна по своему составу. Внутри партии шла ожесточенная борьба по вопросам признания диктатуры пролетариата, отношения к Советской России, признания двадцати одного условия создания подлинно революционной Коммунистической партии. Правые, возглавляемые Турати, открыто выступали против диктатуры пролетариата и Советской власти. Центристы во главе с Серрати, представлявшие большинство, прикрываясь лозунгами единства, боролись против изгнания реформистов из партии и подвергали резкой критике позиции коммунистов. В январе 1921 г. в Ливорно состоялся чрезвычайный съезд социалистической партии Италии. Борьба на съезде закончилась расколом партии. Центристские элементы предпочли порвать с 58 тыс. итальянских коммунистов, нежели расстаться с 16 тыс. реформистов. Они объединились с правыми и выступили против признания 21 условия. Подлинные революционеры во главе с Грамши и

Эрколи покинули съезд и на особом съезде образовали Коммунистическую партию Италии. Таким образом, в конце 1921 г. возникла Коммунистическая партия Италии. Социалистическая же партия была исключена из Коммунистического Интернационала.

Рост фашистских организаций. Борьба рабочих против фашизма

Поражение пролетариата в 1920 г. и предательство реформистов очистили путь к власти фашистам, возглавляемым Муссолини.

Реакционная буржуазия и аграрии после поражения рабочих стали энергично готовиться к наступлению на трудящиеся массы. Нуждаясь в боевых организациях, они во-время оценили значение фашизма для борьбы с революционным движением. Поэтому реакционные круги материально поддерживали фашистские организации и пополняли их ряды. Десятки тысяч офицеров, главным образом сыновья помещиков и буржуазные сынки, были направлены в фашистские организации. На них была возложена задача создать организации для разгрома рабочего движения. В деревне к фашизму примкнули крупные земельные собственники и торговцы. Кроме того, фашизм нашел благоприятную почву для агитации среди части разбогатевших за счет войны крестьян, которые были против социалистов из-за их программы социализации земли. Фашисты продолжали вербовать в свои организации и отсталых рабочих.

Фашистские группы вооружались реакционной буржуазией и помещиками и направлялись на работу. Они начали проводить систематические нападения на рабочие и социалистические клубы, на потребительские общества. Первое вооруженное столкновение произошло в Болонье. За Болоньей последовала Флоренция. Вооруженные банды фашистов организовались в эскадроны (итальянское *squadri*) под руководством бывших офицеров. Для быстроты передвижения им предоставляли военные и фабричные грузовики. Они совершали налеты, поджигали помещения рабочих партийных и профсоюзных организаций, убивали активистов и быстро исчезали.

Пользуясь поддержкой промышленной и финансовой олигархии и помещиков, фашисты начали проводить лихорадочную подготовку к захвату власти. В своей борьбе за власть они сочетали демагогию с применением силы. С одной стороны, как мы видели, Муссолини лицемерно бичевал социалистов за их трусость, нерешительность и предательство. С другой стороны, он выступает за «порядок и дисциплину», разоблачает бессилие правительства и буржуазных партий и доказывает, что только фашизм может «спасти страну и государство». Фашисты довольно ловко использовали разочарование масс в социалистах для привлечения в свои ряды даже рабочих.

Если на первом национальном конгрессе фашистов во Флоренции в октябре 1919 г. были представлены 17 тыс. членов, то уже в мае 1921 г. число членов превысило 150 тысяч. Они поставили перед собой задачу систематического разложения и разрушения социалистических организаций. Для этого они засылали своих людей в организации рабочего класса, на фабрики, заводы, в кооперативные и другие организации.

С помощью своих военных отрядов и пользуясь дружественным нейтралитетом правительства и поддержкой реакционных промышленников и аграриев, фашисты приступили к систематическому разгрому крупнейших муниципалитетов, в которых социалисты имели влияние.

В конце 1921 г. фашисты приступили к организации фашистских синдикатов, причем террор на местах привел к тому, что немало слабохарактерных местных профсоюзных деятелей перебегали к фашистам, тем более, если вспомнить, что реформисты предлагали не реагировать на фашистский террор, не раздражать фашистов ненужным сопротивлением и ни в коем случае не помогать коммунистам. Большинство рабочих оставалось в старых профсоюзах, но эта часть рабочих оказалась без руководства и не была подготовлена и организована для отпора фашистам.

А фашистские руководители синдикатов демагогически заявляли, что защищают интересы рабочих, борются за 8-часовой рабочий день. Вместе с тем фашисты требовали от рабочих борьбы против красных, обещая нажимать на предпринимателей для поддержки «справедливых рабочих требований». Часть отсталых рабочих, разочаровавшаяся в социалистах, не защищавших их кровных интересов, поддавалась агитации фашистов и перешла в фашистские синдикаты.

Большую активность фашисты развили и в деревне. По переписи 1921 г. в Италии было 1 392 642 земельных собственника. Подавляющая часть земельной площади находилась в руках немногочисленной группы крупных аграриев. Для Средней и Южной Италии, особенно для Сицилии, преобладающей формой землепользования является крупная латифундия. Владельцы этих латифундий часто сдают отдельные куски своих обширных владений буржуазным предпринимателям. Последние, в свою очередь, раздают их в аренду мелким крестьянам на самых кабальных условиях. Наиболее распространенной формой землепользования в Северной и Средней Италии является испольщина. Всего в Италии, по переписи 1921 г., было 249 926 земельных арендаторов и 452 358 испольщиков (contadini). Помимо испольщиков на помещиков работало несколько сот тысяч сельскохозяйственных рабочих.

Классовая борьба в деревне в 1919—1921 гг. приняла весьма острые формы. Когда крестьяне в 1919—1920 гг. начали захватывать пустующие латифундии, социалисты не возглавили этого движения. Они не выступали за экспроприацию помещичьей земли,

считая вообще раздел крупного землевладения мероприятием неосоциалистическим. Всей своей оппортунистической политикой в аграрно-крестьянском вопросе социалисты помешали созданию союза рабочих и крестьян в условиях революционного кризиса.

Наоборот, своей политикой социалисты часто отталкивали крестьянские массы от рабочих, тем самым благоприятствовали успеху фашистской агитации в деревне.

Во время революционного подъема в деревнях действовали Красные лиги, которые помогали беднейшему крестьянству и батракам в их борьбе с помещиками. Лиги регулировали заработную плату, продолжительность рабочего дня, добивались отмены всяких пережитков крепостничества и т. д.

После поражения революционного движения в городах аграрии решили покончить и с Красными лигами в деревнях. Фашистские демагоги начали распространять слухи о том, будто фашисты наделают земель безземельных крестьян и батраков. Одновременно они организовали аграрные лиги для беспощадной борьбы с Красными лигами. Началось жестокое подавление аграрного движения во всех сельскохозяйственных районах страны. В Болонской провинции борьба приняла характер малой гражданской войны. В провинции Феррара социалистические и синдикалистские организации были почти полностью разгромлены. Фашистский террор в этих провинциях оставил надолго неизгладимые следы. Многие сотни руководителей Красных лиг были физически уничтожены. Многие вынуждены были бежать из родных мест, чтобы избежать этой участи.

Расправившись с Красными лигами, фашисты навязали свое руководство крестьянству. Фашизм выбросил демагогический лозунг: «Земля тому, кто ее обрабатывает». На фашистском языке этот лозунг отнюдь не означал экспроприации помещичьих земель. Сельскохозяйственным рабочим были обещаны земельные участки за счет пустующих латифундий. В Феррарской провинции фашисты убедили помещиков уступить небольшое количество земли крестьянам. Общее количество уступленной земли в этой провинции исчисляется в 12 тыс. гектаров.

В ряде провинций фашистские комитеты допускали к работе только тех, кто состоял членами фашистских лиг. Часть крестьян, напуганная фашистской клеветой об угрозе социализации земли, попадала под влияние фашистов. Фашисты имели успех и у части сельскохозяйственных рабочих, подавленных террором, обманутых фашистской демагогией и лишившихся вождей.

Фашистам удалось проникнуть в ряды молодежи. Социалисты не проводили в достаточной мере политико-воспитательной работы среди молодежи и в результате этого не сумели овладеть массой молодежи, вернувшейся с фронта. Молодежь поэтому стала прислушиваться к фашистским идеям. Их привлекала фашистская агитация о создании «великой Италии», которая не

уступала бы древней Римской империи, о необходимости влить новую, свежую кровь в организм нации, об обновлении заржавевшей государственной машины, о негодности парламентаризма и о создании путем фашистской «революции» твердой власти вместо устарелых политических учреждений проклятой буржуазии.

Так итальянские фашисты обрабатывали различные слои населения, подготавливая массовую базу на случай установления своей диктатуры.

Кризис парламентских партий, революционные события 1920 г. и рост фашизма, сыгравшего немаловажную роль в подавлении рабочего движения, привели к тому, что реакционные круги финансовой и промышленной буржуазии начали ставить вопрос об организации сильной власти. Либеральные мероприятия Джиолитти не могли больше удовлетворить империалистические круги. 5 июля 1921 г. правительство Джиолитти было сменено правительством Бономи. Бономи оставался у власти до 26 февраля 1922 года. На смену ему пришел кабинет Факта. И тот и другой кабинеты были переходными к установлению фашистской власти. И то и другое правительство возглавлялось людьми, которые не имели достаточного влияния на политическую жизнь страны. Политические партии буржуазии обанкротились. Выбор пал на таких людей только потому, что никакая другая крупная сила не могла уже в это время возглавить правительство, ибо наиболее крупные представители буржуазии Нитти и Джиолитти сумели, как оказалось, только на время справиться с революционным движением. А к этому моменту фашисты уже начали требовать сначала включения своих представителей в коалиционное правительство, а в дальнейшем готовились к захвату всей полноты власти. Правительство Джиолитти в известной мере справилось с революционным движением, но зато своей политикой разгрома революционного движения и попустительства фашистам привело к укреплению фашистского движения в стране.

На парламентских выборах 1921 г. фашисты получили 33 мандата. Это придавало им еще большую смелость в борьбе за власть. Имея поддержку в правящем лагере, фашисты в 1921—1922 гг. еще усилили террор против революционных рабочих и крестьян. Они напали на мэрию в Болонье, завоеванную на выборах социалистами, и по существу захватили город в свои руки. Многие видные коммунисты и руководители рабочих и крестьянских организаций были убиты. Вообще террор и убийства революционных деятелей стали обычными явлениями по всей стране.

Белый террор встретил сопротивление со стороны рабочих, героически боровшихся против фашистов. В июне 1921 г. Средняя Италия превратилась в театр военных действий. Возникло стихийное движение против черносотенного террора фашистов. Однако ни социалистическая партия, ни Всеобщая конфедерация труда не организовали движения сопротивления. Коммунистическая партия была еще слишком слаба и не имела достаточного влияния в мас-

сах. Поэтому действия рабочих и крестьян оказались разрозненными и бессильными против организованных сил фашизма.

Рабочие были преданы реформистскими вождями, заключившими в 1921 г. «пакт умиротворения» с фашистами. Под прикрытием этого «пакта», который дал еще большую свободу действий фашистским организациям, продолжалось распространение фашистского террора по всей стране.

Несмотря на то, что реформистские организации и их вожди отказались вести рабочих, требовавших, чтобы их вооружили для борьбы с фашистскими контрреволюционными отрядами, 1 августа 1922 г. под давлением масс они вынуждены были объявить всеобщую забастовку. Но реформисты рассчитывали вести эту забастовку мирными средствами. Массы стремились к тому, чтобы преградить фашистам путь к власти. Они дружно выступили на борьбу и проводили ее с большим героизмом. Но реформистские руководители дезорганизовали массы: они объявили забастовку не одновременно по всей стране и всячески мешали превратить борьбу в подлинную всеобщую забастовку.

Захват власти фашистами

При всей неорганизованности рабочего движения правительство оказалось не в состоянии своими силами справиться с революционным рабочим классом. Правительство вынуждено было обратиться к фашистам за поддержкой. В подавлении этой забастовки фашистские отряды сыграли огромную роль — им удалось разбить революционное движение рабочих.

В глазах господствующих классов фашизм оказался победителем не только над социалистами и коммунистами, но и над беспомощным демократическим правительством.

Фашисты уже захватили и держали в своих руках ряд провинций страны — Ломбардию, Милан, Тоскану. Учитывая благосклонное отношение буржуазии, запуганной большевистской опасностью, они требовали отставки правительства Факта и передачи им власти.

24 октября 1922 г. вооруженные фашисты устроили свой конгресс в Неаполе. После конгресса 50 тыс. вооруженных фашистов двинулись на Рим. Капиталисты и помещики открыто приветствовали Муссолини. Промышленники телеграфировали королю о необходимости образования фашистского правительства. Армия в лице высшего офицерства также требовала передачи власти фашистам. Фашисты вступили в Рим. Правительство Факта вынуждено было подать в отставку. 30 октября 1922 г. король назначил Муссолини премьер-министром. В стране установилась открытая реакционная диктатура наиболее шовинистических элементов финансового капитала и помещиков.

— Итальянские фашисты с первых же дней начали проводить свою империалистическую политику. Еще в сентябре 1919 г., че-

рез два дня после подписания Сен-Жерменского мирного договора, итальянские националисты во главе с поэтом д'Аннунцио захватили Фиуме и объявили его «самостоятельной» республикой. Международное положение Фиумского порта было определено Рапалльским договором. Фиуме был объявлен свободным портом. Югославия пользовалась в этом свободном городе некоторыми правами и имела в своем распоряжении значительную часть порта.

Придя к власти, фашисты возобновили борьбу за Фиуме. Летом 1923 г. Италия спровоцировала в Фиуме переворот. Правительство Фиуме вынуждено было уйти в отставку. Воспользовавшись созданным положением, Муссолини послал в Фиуме вооруженную силу и установил в порту фашистскую власть. Югославия была поставлена перед совершившимся фактом. Франция в это время слишком завязла в Руре и не могла оказать помощи Югославии. Последняя вынуждена была капитулировать. 27 января 1924 г. между Италией и Югославией был заключен договор о дружбе и ненападении, по которому порт Фиуме переходил к Италии. Югославии был предоставлен, кроме города Сусака, еще порт Барос и дельта Энео с прилегающими местностями, составляющими два предместья Фиуме. Кроме того Югославия получила право за определенную плату пользоваться одним из четырех доков в Фиуме в течение 50 лет.

ИСПАНИЯ в 1918—1923 годах

Испания — аграрно-промышленная страна со средним уровнем развития капитализма. Главную роль в промышленности страны играет легкая промышленность — текстильная, сахарная, мукомольная и маслодельная. Преобладают мелкие и средние предприятия. Наиболее доходные отрасли промышленности — металлургическая, горная, автомобильная, химическая и др. — находились в руках иностранного капитала. До революции 1931 г. первое место в промышленности Испании занимал английский капитал (54 проц. иностранного капитала), второе место — французский капитал (34,5 проц.). Захватывая командные позиции в испанской промышленности, иностранный капитал задерживал ее развитие. Иностранные империалисты были тесно связаны с реакционными силами в стране и использовали их в качестве проводников своего влияния. Все это задерживало прогресс всей страны.

Во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Испания выиграла от позиции нейтралитета, которую она занимала. Перед испанской промышленностью временно открылись новые рынки сбыта. Баланс внешней торговли из пассивного превратился в активный.

Развитие внешней торговли Испании в 1915—1919 гг. видно из следующих данных:

Г о д ы	В в о з	В ы в о з
	(в тыс. пезет)	
1915	967 730	1 242 447
1917	733 823	1 311 314
1919	896 251	1 304 317

Однако, несмотря на временные успехи промышленности в годы империалистической войны 1914—1918 гг., Испания все же оставалась крайне отсталой. Ее развитие тормозилось не только огромным влиянием иностранного капитала, но и значительными пережитками феодализма, наложившими свой отпечаток на экономическую и политическую жизнь страны. Особенно сильны были пережитки феодализма в сельском хозяйстве. До революции 1931 г. не менее миллиона мелких собственников владели площадью в 6 млн. га, а 150 тыс. помещиков имели в своих руках 12 млн. га. Таким образом, небольшая кучка землевладельцев имела земли в два раза больше, чем миллион крестьян, причем по крайней мере 50 проц. мелких сельскохозяйственных «предпринимателей» были арендаторами. В аренде сохранились самые архаи-

ческие формы феодальных отношений, не исключая и барщины. К ним относятся формы аренды, носящие названия «форо», «рабассы морта» и другие.

Форо (в Астурии, Леоне, Галисии) — средневековая форма аренды, предусматривавшая, что «участок предоставляется крестьянину на время жизни трех королей плюс 29 лет». Так как сроки этих договоров давно истекли, то помещики располагали почти неограниченной властью над крестьянами. Они могли их выселять, когда угодно. Арендаторы были опутаны всевозможными повинностями; они обязаны были вносить оброк натурой.

Рабасса морта (умершая лоза) — особый вид аренды в области виноградарства. Помещик обязывал арендатора в течение 50 лет выплачивать от половины до $\frac{2}{3}$ урожая, причем если $\frac{2}{3}$ виноградных лоз станут бесплодными, то земля возвращается помещику раньше срока.

Крестьяне выплачивали аренду деньгами, продуктами, а также работали на полях помещика. Во многих случаях арендные договоры не были зарегистрированы и произвол помещиков ничем не ограничивался. Кроме того, до революции 1931 г. помещики еще пользовались правом огораживания, охоты и рыбной ловли. Одним из ярких проявлений феодальных пережитков в испанской деревне являлся «касикизм». Касики — местные князьки, помещики или их ставленники, самостоятельно решающие важнейшие экономические и политические вопросы. На местах их правильно прозвали «мелкими тиранами».

Католическая церковь служила верной опорой феодализма в стране. В Испании до революции 1931 г. имелось 38 тыс. соборов, церквей, часовен и не менее 5 тыс. монастырей. Церковь была крупным земельным собственником, промышленником и банкиром. Католическая церковь владела почти третью земельного фонда Испании. Ордену иезуитов принадлежали мадридский банк «Урихо» с капиталом в 128 млн. песет, мадридская городская железная дорога и т. д. Церковные капиталы были вложены в текстильную, железнодорожную и другие отрасли промышленности. Церковь оказывала огромное влияние не только на религиозные, но и на светские дела. Она поддерживала монархистские и реакционные элементы в стране. Она пользовалась всеми способами, чтобы подчинить себе школу. Попы вели большую работу среди отсталых слоев крестьянства. Католическое духовенство стремилось организовать под своим руководством также рабочих и батраков. Церковь, используя разветвленную сеть своих организаций и обществ, всячески помогала власти держать массы в темноте и невежестве.

Испания представляла собой «тюрьму народов». В Испании угнетенные национальности (4,5 млн. каталонцев, 2,2 млн. галисийцев и 800 тыс. басков) находились в чрезвычайно тяжелом положении. В течение многих столетий каталонцы, баски и галисийцы вели борьбу за свое национальное освобождение. Кроме того, Испания угнетала колониальные народы.

В политическом отношении Испания после войны 1914—1918 гг. также была одной из отсталых стран в Европе. Она представляла собой наследственную монархию с незначительными конституционными ограничениями. По конституции 1876 г. исполнительная власть принадлежала королю и совету министров, а законодательная находилась в руках короля вместе с национальным представительством (кортесы), состоящим из двух палат.

В первой палате (сенат) было 360 членов. Из них 180 являлись пожизненными. Сенаторами этой категории были совершеннолетние сыновья короля и наследника, гранды, имевшие не менее 60 000 пезет годового дохода, высшие чины армии и флота, представители духовенства и т. д. Другие 180 членов выбирались главнейшими корпорациями и крупными плательщиками налогов. Избранными могли быть представители высшего духовенства, политического, военного, административного и академического мира. Избираемые сенаторы должны были иметь ежегодный доход в 7 500 пезет. Сенаторы по избранию выбывали через каждые пять лет.

Низшая палата (конгресс) насчитывала 417 членов. Они избирались на пять лет особыми избирательными куриями (один депутат на 50 тыс. населения). Правом выбирать и быть избранными пользовались граждане 25 лет мужского пола с двухлетним цензом оседлости. Король имел право созывать, отсрочивать и распускать обе палаты.

К основным политическим партиям после первой мировой войны следует отнести следующие:

Консервативная партия представляла интересы аграриев, крупной городской буржуазии и клерикальных кругов. Консерваторы—сторонники конституционной монархии с двухпалатной системой. По крайней мере в принципе они выступали за свободу печати, слова, собраний, веротерпимости и т. д. В этом отношении консервативная партия немногим отличалась от либеральной. В партии имелось несколько групп. Наиболее крайняя группа отстаивала директорию. Другая группа, либерально-консервативная, выдвигала идею блока с либеральной партией.

Либеральная партия объединяла среднюю и крупную промышленную буржуазию и интеллигенцию. Она выступала за всеобщее избирательное право, свободу печати, слова, собраний и полную свободу вероисповедания.

Каталонская Лига представляла интересы промышленных кругов Каталонии и требовала защиты интересов промышленности, в противовес интересам крупного землевладения.

Республиканцы опирались главным образом на средние слои и на часть промышленного пролетариата.

Социалистическая партия была обычной партией II Интерна-

ционала и занимала по основным вопросам внутренней и внешней политики страны позицию умеренного реформизма.

Уже в 1917 г. в Испании начинается оживление республиканского и рабочего движения. Республиканские настроения охватывали не только рабочих, но и часть буржуазии. Общим требованием республиканцев было ограничение власти помещиков, пересмотр конституции. Важнейшим политическим событием в 1917 г. следует считать всеобщую политическую стачку рабочих (13—19 августа). Рабочие требовали создания временного правительства, созыва учредительного собрания и дарования буржуазно-демократических прав. Забастовка сопровождалась кровопролитными столкновениями с полицией и войсками правительства. Предательство вождей социалистической партии (Ларго Кабальеро) и анархистов привело к поражению пролетариата.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России и революционная борьба в странах Западной Европы оказали сильное влияние на еще большее развитие революционного движения в Испании.

1918—1920 гг. были годами революционного подъема. В авангарде шли передовые рабочие Испании. Стаечное движение развернулось особенно сильно в Каталонии, Бискайе и Астурии. В 1919 г. Испания вновь пережила всеобщую забастовку в Барселоне, сопровождавшуюся кровавыми столкновениями с полицией и солдатами. Одновременно в революционную борьбу втягивалось трудящееся крестьянство. Выступления крестьян во многих местах (особенно в Андалузии) сопровождались захватом помещичьих земель. Ожило и национально-освободительное движение, принявшее большие размеры в Каталонии.

Испугавшись размаха революционного движения, господствующие классы пошли на ряд уступок. Рабочие добились 8-часового рабочего дня и довоенного уровня заработной платы (а частично и превышения этого уровня).

Разброд в рядах правящих классов приводил к частой смене кабинетов и подрывал влияние консерваторов и либералов. В течение 2½ лет сменилось восемь кабинетов. Только страх перед революционным движением пролетариата и крестьянства объединял помещичье-буржуазный лагерь. С середины 1920 г. буржуазия перешла в контрнаступление. Используя рост безработицы, вызванной промышленным кризисом, испанская буржуазия стала уменьшать заработную плату, увеличивать рабочий день. Каталонская буржуазия, желавшая во что бы то ни стало уничтожить рабочие организации, пошла на союз с центральной властью и вступила на путь открытого террора против рабочих.

В июне 1920 г. была основана Коммунистическая партия Испании. Борьбу за влияние на рабочий класс компартии Испании приходилось вести в весьма трудных условиях. Здесь ей пришлось бороться не только с реформизмом, но и с анархизмом, который являлся застарелой болезнью испанского рабочего движения.

Национальная конфедерация труда, насчитывавшая в 1920 г. свыше миллиона членов, находилась под влиянием анархистов. Всеобщий рабочий союз, руководимый социалистами, насчитывал всего 200 тыс. членов. Распыленность сил пролетариата явилась одной из главных причин того, что испанский пролетариат не смог в эти годы сохранить свои завоевания.

Война в Марокко. Установление военной диктатуры

Активизация грабительской деятельности испанских империалистов в Марокко вызвала восстание племени риффов. Под руководством своего вождя Абд-эль-Керима объединившиеся риффы храбро боролись за свою независимость против вдесятеро сильнейшего врага. Испанская армия, сражавшаяся против риффов, была разгромлена в июле 1921 г. в битве при Аннуале. Это поражение особенно наглядно показало слабость испанского империализма, гнилость и бессилие руководства армии. Оно еще более обострило все противоречия внутри отсталой Испании и усилило недовольство широких слоев населения марокканской авантюрой.

Марокканская авантюра дорого обошлась испанской буржуазии. Военные издержки во второй половине 1921 г. достигли 1 600 млн. пезет. Значительно вырос дефицит государственного бюджета. Возросло количество обращающихся бумажных денег. Неимоверно выросли налоги.

В целях успокоения страны правительство весной 1922 г. восстановило конституционные гарантии. В Барселоне был прекращен белый террор. Однако все эти мероприятия не приостановили растущего недовольства в стране, которое привело к обострению классовой борьбы и к росту противоречий в господствующем лагере. Частая смена кабинетов свидетельствовала о падении авторитета парламентской системы. Реакционные офицерские союзы — «хунты» — настолько усилились и активизировались, что являлись как бы государством в государстве. В парламенте значительно выросло влияние оппозиции. Состоявшиеся в апреле 1923 г. выборы в кортесы дали либерально-реформистское большинство. От избирателей столицы были выбраны пять социалистов. Вновь усилилось стачечное движение (в 1923 г. число бастующих достигло 210 588 человек), обострилась борьба за автономию Каталонии. В партиях буржуазии и помещиков продолжался разброд. Буржуазные партии и правительство оказались неспособными выполнить основное задание господствующего лагеря — справиться с растущим рабочим движением и положить конец стремлениям крестьян к захвату помещичьих земель.

В этих условиях военно-дворянские круги вместе с верхушкой финансовой и промышленной буржуазии, стремясь раздавить нарастающее массовое движение, решились на установление военной диктатуры.

13 сентября 1923 г. генерал Primo de Rivera, командующий военным округом в Каталонии, совершил военный переворот.

Образование Польского государства

Во время первой мировой войны русская часть Польши была оккупирована германо-австрийскими войсками. Оба императора, Франц-Иосиф и Вильгельм II, обещали Польше независимость. Россия в свою очередь специальным манифестом обещала Польше автономию. В январе 1917 г. австро-германские оккупанты назначили из поляков «временный государственный совет», а затем «регентский совет», представлявший высшую власть. Но фактически власть находилась в руках оккупантов во главе с прусским генералом Безелем. Оккупанты намеревались превратить Польшу в вассальную монархию. Независимость Польши стала возможной только с момента Великой Октябрьской социалистической революции в России. Советское правительство немедленно провозгласило право всех национальностей на самоопределение¹. Польскому народу предоставлялось полное право решать свою судьбу.

Революции в Австрии и Германии освободили Польшу от немецких и австрийских оккупационных войск. Идеи большевизма проникли и в Польшу. Многие старые польские революционные деятели рабочего движения еще до революции были тесно связаны с русскими большевиками, также и массовое рабочее движение Польши было под большим влиянием борьбы русских рабочих. Во многих местах возникли Советы рабочих депутатов. Но польские рабочие не сумели взять власть в свои руки. Они были ослаблены разрушительной войной. Значительная часть их находилась под влиянием националистической пропаганды буржуазии и верхов Польской социалистической партии (ППС). Польские социалисты разоружали рабочих, борющихся за социализм, заявляя, что в Польше можно прийти к социализму мирным, парламентским путем, в результате постепенных реформ. Коммунистической партии еще не существовало. В этих условиях польская буржуазия с помощью Польской социалистической партии захватила власть. 14 ноября 1918 г. «регентский совет», состоявший из ставленников австро-германского командования, был вынужден

¹ См. «Декларация прав народов России». Внешняя политика СССР, т. I, стр. 7—8. Москва. 1944.

уйти в отставку. Польская буржуазия призвала к власти Пилсудского, который объявил себя «начальником государства». Ему были присвоены одновременно функции и президента и главнокомандующего.

Иосиф Пилсудский (1867—1935) — крупнейшая фигура буржуазно-помещичьей Польши, в течение многих лет руководитель правого крыла Польской социалистической партии, которая всячески разжигала националистические стремления у польских рабочих и мешала упрочению связи между революционной борьбой русского и польского пролетариата.

С начала мировой войны 1914—1918 гг. Пилсудский принял участие в создании польского легиона, вошедшего в состав австрийской армии. Пилсудский надеялся добиться независимости Польши с помощью австро-германского империализма. Но когда австро-германские войска превратили Польшу в колонию, Пилсудский затеял интриги с агентами Англии и Франции, за что был посажен в немецкую тюрьму. После ноябрьской революции в Германии Пилсудский возвратился в Польшу и «регентским советом» был поставлен во главе государства.

Антанта поддерживала идею создания самостоятельного буржуазного польского государства. Хорошо вооруженная панская Польша, по мнению Антанты, должна была служить барьером против проникновения большевизма в Западную Европу. «Из Польши, — писал Ленин, — Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»¹. Польское государство было воссоздано из территории бывшей русской Польши, Галиции, Познани и частей Восточной и Западной Пруссии и Силезии. Поддерживаемая Антантой, Польша пыталась в 1919—1920 гг. захватить советские республики — Белоруссию и Украину. В 1919 г. Польша по-разбойничьи захватила большую часть Западной Украины вопреки протестам украинского населения, вопреки протестам Советского государства. С целью предоставления Польше выхода к морю Данциг был объявлен «вольным городом». Согласно Рижскому договору (1921 г.) между Польшей и РСФСР, Польша сохранила за собой часть Белоруссии и Галицию. В 1920 г. польский генерал Желиговский захватил Виленщину. Захват этот был санкционирован Антантой.

Создание польского многонационального государства в том виде, как оно возникло в 1919 г., оказалось прямым издевательством над идеей самоопределения наций. Согласно переписи 1921 г., на 29 млн. населения числилось в Польше 5 млн. украинцев, около 3 млн. белоруссов, литовцев и русских, около 3 млн. евреев и 1,25 млн. других национальностей. Иначе говоря, наци-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 401.

ональные меньшинства ее составляли около 44% населения. Правительство Пилсудского полностью игнорировало национальные интересы народов, включенных в Польское государство.

Борьба за Советы в Польше и предательство ППС

«Начальник» польского государства Пилсудский назначил «народное правительство» во главе с членом Польской социалистической партии Морачевским. В правительство вошли представители среднего крестьянства из организации «Вызволение» и пепезовцы. Партия национал-демократов, недовольная созданным правительством, выступала против 8-часового рабочего дня, против государственного социального страхования в целом и в особенности против страхования от болезни. По аграрному вопросу программа национал-демократов концентрировалась на проблеме помещичье-кулацкой аграрной реформы. Национал-демократы выступали за создание многочисленных крепких кулацких и мелкопомещичьих хозяйств. В национальном вопросе национал-демократы занимали крайне националистическую позицию, выступая против права угнетенных народов на какую-либо национальную или национально-культурную автономию. Они вели систематическую травлю непольского населения и добивались полонизации всех непольских территорий, оккупированных Польшей.

Правительство Морачевского широко использовало социальную демагогию. Оно начало с объявления выборов в Учредительное собрание, которое, мол, все решит. Правительство издало декрет о 8-часовом рабочем дне (уже введенном рабочими явочным порядком) и разрешило правым пепезовцам создать так называемую «народную милицию», во главе которой были поставлены представители Польской социалистической партии, агентов Пилсудского.

Прикрываясь социальной демагогией, правительство Морачевского начало бешеную борьбу против революционного движения в стране. Хозяйственное положение Польши было катастрофическим. В начале 1919 г. число безработных достигло 400 тысяч. Условия труда рабочих непрерывно ухудшались. Под влиянием развернувшихся событий в России и Западной Европе польские рабочие и трудящееся крестьянство ставили вопрос о власти. В городах происходили экономические и политические забастовки и демонстрации. В деревнях батраки и малоземельные крестьяне изгоняли помещиков и захватывали земли. В городах бывшей русской Польши возникли Советы. Инициатива в создании Советов принадлежала социал-демократии Польши и Литвы (СДП и Л) и левому крылу Польской партии социалистов — ППС «левица». Большинство в Советах, за исключением Домбровского совета, принадлежало Польской партии социалистов и еврейскому меньшевистскому Бунду. Эти партии поддерживали буржуазное правительство Пилсудского — Морачевского, объявив его «правитель-

ством трудящихся». Они всячески пытались подчинить Советы буржуазному государству.

Ведущую роль в революционной борьбе сыграл Домбровский совет, в котором социал-демократы Польши и Литвы и ППС «левица» получили большинство. Рабочие организовали Красную гвардию и объявили всеобщую забастовку. Красная гвардия оказала вооруженное сопротивление войскам правительства. В течение некоторого времени Домбровский совет заставил угольных баронов подчиниться ряду принятых Советом решений.

В январе 1919 г. правительство Морачевского ушло в отставку. Оно было заменено правительством национал-демократа Падеревского. С помощью социал-предателей буржуазное правительство ~~Польши~~ повело решительное наступление на революционных рабочих. Жандармерия и добровольческие контрреволюционные отряды устраивали налеты на рабочие организации, производили многочисленные аресты среди рабочих и их вождей. В деревнях отряды кавалерии подавляли революционные выступления крестьянства. В марте 1919 г. правительственные войска расстреляли демонстрацию домбровских горняков. Польские социалисты сорвали подготовку всепольского съезда Советов. Своими предательскими мероприятиями они подрывали Советы изнутри. В июне 1919 г. буржуазное правительство с помощью социал-патриотов уничтожило Советы. Вожди Домбровского совета и ряд деятелей других Советов были арестованы.

Молодая Коммунистическая партия Польши, созданная в декабре 1918 г. из объединения социал-демократической партии Польши и Литвы и ППС «левицы», не смогла повести польский рабочий класс к решающим боям за власть. Она еще не была подлинно большевистской партией. Она унаследовала ряд люксембургских установок, которые тормозили в течение многих лет ее превращение в массовую большевистскую партию. Борясь за Советы и за большинство в них, Коммунистическая партия Польши в это время не понимала задач пролетариата как класса, ведущего за собой трудящееся крестьянство. Она еще не понимала ленинской тактики в национальном и крестьянском вопросах. Польские коммунисты недооценивали ведущей и организующей роли партии в массовом движении. Это помогало буржуазному правительству и предателям из Польской социалистической партии и других меньшевистских партий сорвать движение за Советы в Польше.

Внешняя политика Польши

Польское государство с первых же дней своего существования начало проводить свои захватнические и антисоветские планы. В конце 1918 г. Польша насильственно захватила Львов и западноукраинские территории.

В январе 1919 г. в Польше были зверски убиты члены советской миссии Красного креста во главе с т. Веселовским. Через

5 месяцев после этого польские войска двинулись на Советскую Литву. В апреле 1919 г. они захватили Вильно, столицу Литовско-Белорусской советской республики¹. Советское правительство протестовало против этих захватов и выслало из пределов РСФСР особоуполномоченного Польши.

Пресмыкаясь перед Антантой, Польша проводила провокационную политику в отношении Советской России. Несмотря на это Советское правительство неоднократно обращалось к Польше с предложением установить мирные отношения. Оно подчеркивало, что между Польшей и советскими республиками нет ни одного спорного вопроса, которого нельзя было бы разрешить мирным путем. Однако Польша отказывалась от мирных переговоров. «У поляков был план: захватить правобережную часть Советской Украины, захватить Советскую Белоруссию, восстановить в этих районах власть польских панов, расширить пределы польского государства «от моря до моря», от Данцига до Одессы, и за помощь, оказываемую им Врангелем, — помочь Врангелю разбить Красную Армию и восстановить в Советской России власть помещиков и капиталистов.

Этот план был одобрен государствами Антанты»².

В апреле 1920 г. Польша начала третий поход Антанты.

Третий поход Антанты закончился крахом. Войска польской шляхты были разгромлены Красной Армией, которая подошла к самой Варшаве. Однако польским захватчикам в силу ряда причин и, в частности, усиленной помощи Антанты и предательской роли Троцкого удалось оправиться. В марте 1921 г. Советская Россия заключила мир с Польшей. По рижскому договору, Западная Украина и Западная Белоруссия остались за Польшей. Во время наступления Красной Армии на Варшаву трудящееся население Западной Белоруссии и Западной Украины с радостью встречало ее. В занятых Красной Армией городах создавались революционные комитеты. В конце июля был создан Временный революционный комитет Польши во главе с Мархлевским и Дзержинским, старыми польскими революционерами. Комитет проделал громадную работу. Он совершил коренную ломку старого буржуазно-помещичьего строя, создав основы нового пролетарского государственного аппарата. Брошенные буржуазией фабрики и заводы были национализированы и пущены в ход. Рабочие проявили огромный энтузиазм, быстрыми темпами восстанавливая разрушенные железнодорожные пути. Ревком добился больших успехов по восстановлению коммунального хозяйства. Тысячи рабочих, батраков и крестьян были вовлечены в управление местными органами власти.

Но Революционный комитет допустил и серьезные политические ошибки. Главнейшей из них явилось неправильное разрешение

¹ В июле 1920 г. польские войска были вытеснены из Вильно Красной Армией.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 230.

крестьянского вопроса. Ревком повторил ошибки Венгерской советской республики, превратив все помещичьи и государственные имения в совхозы. Такая политика не содействовала завоеванию основных масс крестьянства в качестве союзника пролетариата.

Несмотря на эти ошибки, деятельность Революционного комитета имела огромное революционное значение, оставив неизгладимые следы в оккупированных польским империализмом Западной Белоруссии и Западной Украине.

В 1920 г., во время польско-советской войны, когда в связи с наступлением Красной Армии на Варшаву польской буржуазии грозило восстание народных масс, у власти стало правительство Витоса, вождя кулацкой партии «Пяст», и Дашинского, лидера Польской социалистической партии. Когда Красная Армия подошла к воротам Варшавы, правительство поспешило принять акт о проведении аграрной реформы.

Буржуазия стремилась привлечь на свою сторону середняка и не допустить союза трудящихся крестьян с рабочими. Когда непосредственная опасность, грозившая господствующим классам, прошла, буржуазия начала тормозить проведение реформы в жизнь. Всего за 1919—1923 гг. было парцеллировано 405 тыс. га. Основная масса крестьянства осталась обманутой. Более одной трети всех крестьянских хозяйств в 1921 г. составляли хозяйства с площадью в 2 га.

Польская буржуазия и помещики не довольствовались контрреволюционной войной против Советской России. В октябре 1920 г. Польша напала на Литву и захватила Вильно (20 октября 1920 г.).

В своей внешней политике Польша в это время ориентировалась на Францию. Их связывала общая заинтересованность в сохранении версальской системы. Отношения эти получили свое выражение в военных союзах, заключенных между Францией и Польшей (в 1921 и 1925 гг.), а также между Румынией и Польшей. В 1921 г. при содействии Антанты Польша присоединила горно-индустриальный район Верхней Силезии.

Конституция 1921 года

Первая конституция Польского государства была принята в период революционного подъема в стране, когда буржуазия вынуждена была маневрировать и удовлетворить частично демократические требования масс. Это нашло свое отражение в формулировках основных пунктов конституции.

Конституция 1921 г. объявила «Польское государство» республикой и установила режим буржуазной демократии и парламентаризма. «Верховная власть в «Речи Посполитой», — говорилось в конституции, — принадлежит народу». Парламент, сенат, кабинет министров, президент и т. д. являлись лишь «органами власти нации». Законодательная власть принадлежала исключительно

сейму и сенату, избираемым на 5 лет на основе всеобщего, прямого, равного, тайного и пропорционального голосования.

Законодательные права палат предусматривали: издание обыкновенных законов, вотирование ежегодного бюджета, установление численности армии, заключение займов, продажу недвижимого имущества государства, пошлины, монополии, организацию денежной системы, организацию парламентского контроля государственных долгов.

Избирательным правом в сейм пользовались все граждане без различия пола, достигшие 21 года; пассивное избирательное право предоставлялось лицам в возрасте от 25 лет.

Кабинет министров, назначаемый президентом республики, ответственен перед сеймом. Президент республики избирался на 7 лет не всенародным голосованием, а сеймом и сенатом, объединенными в Народное собрание. Президент не мог «осуществлять главного командования во время войны», он мог «объявлять войну и заключать мир только с предварительного согласия сейма». Конституция лишала президента права роспуска парламента. Президент республики ведет внешние сношения государства, заключает договоры, причем торговые, таможенные, союзные или изменяющие границы государства действительны лишь при наличии согласия сейма. Президент может быть привлечен к суду только за измену, нарушение конституции или преступление.

По конституции 1921 г. все граждане получали политические права и демократические свободы: труд был прокламирован по конституции «как главная основа богатства республики»; устанавливался 8-часовой рабочий день, объявлялась широкая социальная поддержка трудящихся, охрана материнства и младенчества и охрана труда малолетних; была обещана широкая аграрная реформа, наделение крестьян землей; все лица, независимо от их национальности и вероисповедания, объявлялись равноправными и полноправными гражданами Польской республики; были провозглашены свобода слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности.

Однако конституция 1921 г. оставалась только на бумаге. Она искажалась и нарушалась господствующими классами, и, по существу, говорить о Польше как о действительном буржуазно-демократическом государстве даже в этот период не приходится. Земельная реформа не была проведена. Свобода слова, печати, союзов, неприкосновенность личности нарушались реакционными властями. Вместо равноправия граждан был установлен режим угнетения украинцев, белоруссов, евреев и литовцев.

Основные политические партии в стране были:

Народно-национальный союз (национал-демократы) — руководящая организация польской буржуазии; к ней примыкали крупно-помещичья народно-христианская партия и христианская демократия. Во внешней политике союз ориентировался главным

образом на Францию, во внутренней политике он был проводником клерикальных и националистических групп.

«Пяст» — представляла интересы кулацкого крестьянства.

«Вызволение» — организация преимущественно среднего крестьянства. Из «Вызволения» откололась группа левых, которая образовала Независимую крестьянскую партию. Политическая платформа партии содержала следующее: наделение земель без выкупа, союз рабочих и крестьян против буржуазии, создание правительства рабочих и крестьян.

Польская социалистическая партия (ППС) опиралась на значительную часть рабочих, особенно — на рабочую аристократию. Партия в то время была враждебна революционной борьбе, боролась с левыми элементами, с национальным движением украинцев и белоруссов. Партия участвовала в коалиции с правыми элементами, мотивируя это необходимостью спасти Польшу от революции.

Нарастание революционного подъема

Военные авантюры Польши, бешеные вооружения и рост военного бюджета подрывали и без того слабо развитую хозяйственную жизнь страны, пострадавшей от разобщения с Россией. Характерным для Польши являлся низкий технический уровень промышленности. Вследствие обнищания широких масс и обезземливания крестьянства внутренний рынок Польши сузился. В течение ряда лет после польско-советской войны промышленность и финансы Польши находились в отчаянном положении. В 1923 г. государственный долг Польши превысил сумму в 10 миллионов марок. Катастрофически истощались запасы золота, серебра и иностранной валюты. Во второй половине 1923 г. марка обесценилась в 62 раза. Неимоверно росла безработица. Реальная заработная плата падала. Крестьянство страдало под тяжестью налогов и от земельного голода. Дороговизна и финансовое расстройство страны толкали в пропасть нищеты также широкие слои мелкой буржуазии, трудовой интеллигенции, государственных служащих, учителей и т. д.

В этой обстановке Пилсудский решил на время удалиться от политической жизни. В мае 1923 г. у власти стало правительство Витоса из национал-демократов, старой партии польской буржуазии и кулацкой партии «Пяст». Правительство это поставило своей целью переложить все тяготы на рабочих и крестьян.

Рабочие ответили массовыми выступлениями, стачками, демонстрациями. Крупные стачечные бои начались в 1921 г. Наивысшего напряжения стачечная борьба достигла в 1923 г. В июле 1923 г. забастовки за повышение заработной платы прошли по всей Польше. Бастовали железнодорожники Галиции, металлисты Варшавы, текстильщики Лодзи. Правительство в ряде мест прибегло к расстрелу бастующих.

За июльскими забастовками последовали выступления рабочих

в октябре и ноябре. Забастовки перерастали во всеобщие. Была проведена всеобщая забастовка в Верхней Силезии, затем всеобщая забастовка горняков в Домбровском и Краковском угольных бассейнах. В конце октября железнодорожники объявили всеобщую забастовку, которая охватила всю страну. К ним примкнули почтово-телеграфные работники Кракова и Львова.

Центром героической борьбы железнодорожников стал город Краков. Здесь стачка превратилась в вооруженную борьбу с силами государства. Польские социалисты всячески пытались успокоить массы, приостановить размах движения. Они вели переговоры с правительством о мероприятиях по ликвидации забастовки. Правительство, готовя расправу над рабочими, ввело полевые суды и смертную казнь за участие в забастовке. В Кракове было объявлено осадное положение. Сюда были стянуты самые надежные войска и полиция. Краковский гарнизон — пехота, артиллерия, кавалерия, бронемашины — был приведен в боевую готовность.

6 ноября массы рабочих стали направляться к центру города, к Рабочему дому (Дом профсоюзов). Но все улицы к нему были преграждены отрядами полиции и двумя ротами солдат. Небольшой группе рабочих удалось прорваться к Рабочему дому. Полиция открыла стрельбу по рабочим. В результате двое рабочих было убито и несколько ранено.

Рабочие перешли в наступление, разоружили полицейских и бросились разоружать солдат. Солдаты не оказывали никакого сопротивления. Винтовки и патроны перешли в руки рабочих, которые начали наступление против полицейских на соседних улицах. Командование военными силами Кракова немедленно выслало против рабочих два эскадрона улан. Рабочие успешно продолжали борьбу, очищая улицы от правительственных войск: уланы были разоружены. В течение 36 часов Краков находился в руках рабочих. Правительственные силы не могли справиться с рабочими. На помощь правительству пришли руководители польских социалистов. Они объявили, что в Варшаве создается рабоче-крестьянское правительство, провозгласили «победу» и убеждали рабочих сдавать оружие в Дом профсоюзов. Ночью вожди польских социалистов передали оружие военным властям. На следующий день в Краков вступили войска из других центров, которые учинили кровавую расправу над безоружными рабочими.

Руководство Коммунистической партии Польши не мобилизовало массы для активной поддержки краковских рабочих. Партию возглавляли правооппортунистические «вожди» (Варский, Кощева, Валецкий), агенты предателя Троцкого, которые дезорганизовали массы. Они плелись в хвосте у руководства польских социалистов, которые предавали движение. «Вожди» эти извращали тактику единого фронта, проводя ее как верхушечную комбинацию с вождями Польской социалистической партии.

Образование Чехословакии

Борьба за независимость чехов и словаков началась еще задолго до 1914 г. Боясь, что победа центральных держав может привести к осуществлению германской идеи «Миттель Эйропа» (Срединной Европы), часть чешской буржуазии выступила на стороне Антанты против австро-венгерской монархии. При помощи Антанты был организован во Франции, России и США Чешский национальный комитет. Во главе комитета стал Масарик. Комитет поддерживал связь с тайными организациями в Праге, борющимися за независимость Чехословакии. Национальный комитет сформировал из военнопленных чехов и словаков легионы для борьбы на стороне Антанты. Чешские и словацкие солдаты, находившиеся в австро-венгерской армии, массами сдавались в плен, не желая сражаться за Австро-Венгрию. Антанта использовала национальное движение чехов и словаков для ускорения распада Австро-Венгрии. В общем на стороне Антанты боролись 200 тыс. чехов и словаков, среди них тысячи американских чехов. После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России империалисты стран Антанты при помощи эсеров и меньшевиков обманным путем вовлекли чехословацких легионеров, военнопленных, находившихся на территории Советской России, в контрреволюционную борьбу против Советской власти.

Раздираемая внутренними противоречиями, терпя поражения на фронтах, австро-венгерская монархия распадалась. Это ускорило развитие национально-освободительного движения. Великая Октябрьская революция послужила новым сильным толчком к дальнейшему подъему революционной борьбы в Австро-Венгрии. Предложение Советского правительства о немедленном заключении справедливого демократического мира оказало огромное влияние на революционные выступления масс. 14 января 1918 г. австрийское правительство объявило о дальнейшем сокращении хлебного пайка. Это ускорило развитие революционного движения. Стачка в Вийер-Нейштадте быстро распространилась по всей Австрии и Венгрии и захватила Чехию. Движение приняло огромные размеры. В одной только Праге бастовало 150 тыс. рабочих. В Кладно, Брно, Моравской Остраве и других районах в стачке участвовали десятки тысяч рабочих. В Чехии, как и в Ав-

стрии, стачка разразилась стихийно и была сломлена совместными усилиями социал-демократических вождей и чешской буржуазии.

Январское выступление рабочего класса оказало могучее влияние на армию и флот. В мае восстали пехотные части в Румбурге. В сентябре 1918 г. в революционное движение втянулись широкие крестьянские массы и сельскохозяйственные рабочие Словакии и Моравии. Лозунги Октябрьской революции становились все более популярными среди рабочих и крестьян Чехии и Словакии. Начали возникать Советы рабочих депутатов.

Осенью 1918 г. стало совершенно ясно, что двуединая монархия терпит крах. 26 сентября 1918 г. Национальный комитет в Париже объявил себя временным правительством Чехословакии. Новое правительство во главе с Томашем Масариком было сейчас же признано державами Антанты. Учитывая, что развивающиеся события могут привести к революции, чешская буржуазия совместно с вождями социал-демократии приняла все меры к тому, чтобы подчинить своему влиянию массовое революционное движение. Большую помощь чешской буржуазии оказал Национальный комитет, возникший в июле 1918 г. в Праге, состоявший из представителей буржуазных и социал-демократических партий. Национальный комитет создал сеть комитетов на местах, которые всячески стремились ограничить движение национальными задачами. 14 октября 1918 г. Национальный комитет объявил экономическую блокаду, которая превратилась во всеобщую забастовку.

Наряду с Национальным комитетом в сентябре 1918 г. был создан Социалистический совет, состоявший из представителей социалистических партий. Национальный комитет первоначально предполагал проведение дня 14 октября 1918 г. как выступление против реквизиции продовольствия в чешских районах, но, в результате вмешательства Социалистического совета и вследствие проведенной рабочими всеобщей стачки, 14 октября переросло в грандиозное выступление, угрожавшее государственным переворотом. Рабочие провели всеобщую забастовку и развернули мощные демонстрации под лозунгами не только «за самостоятельную Чехословацкую республику», но и «за социалистическую республику». Однако вследствие нерешительности социал-демократических лидеров выступление масс в день 14 октября не было доведено до победного конца, до взятия власти, и, таким образом, буржуазным лидерам удалось в решающий момент, в конце октября 1918 г., удержать за собой руководство национально-освободительным движением.

В своей борьбе за создание самостоятельного государства чешская буржуазия встречала поддержку со стороны Антанты, которая подходила к требованиям чехов, исходя исключительно из своих военно-стратегических соображений. Возникшее чехословацкое государство расчленило Австро-Венгрию и закрывало путь Германии на Балканы и Ближний Восток. После событий 14 октября Масарик провозгласил образование Чехословацкой

республики. 28 октября 1918 г. Национальный комитет в Праге провозгласил независимость Чехословацкой республики. В этот же день в Праге и в других крупных городах Чехословакии происходили массовые демонстрации чешского населения. Потерпевшая крушение австро-венгерская монархия не могла оказать никакого противодействия. Национальный комитет принял всю полноту власти без вооруженной борьбы.

Созванное 14 ноября 1918 г. Национальное собрание объявило династию Габсбургов низложенной. Законодательная власть и суверенные права народа сосредоточились в руках Временного национального собрания, куда все партии, по заранее принятому соглашению, послали своих представителей. На основании временной конституции Масарик был избран первым президентом Чехословацкой демократической республики.

Границы новой республики были определены Версальским, Сен-Жерменским и Трианонским договорами. Чехословацкая республика заняла площадь в 140,4 тыс. кв. км. с населением в 15 млн. человек. Из них почти половину составляли чехи, пятую часть — словаки. Остальное население — венгры, немцы, украинцы, поляки и евреи — составляло одну треть населения Чехословакии.

В состав новой республики были включены Словакия и Карпатская Русь (Закарпатская Украина). Включение этих областей в состав нового государства произошло на основании Питсбургского соглашения, подписанного 30 мая 1918 г. в США Масариком и словацкими эмигрантами, и соглашения, подписанного 26 октября 1918 г. в Филадельфии Масариком и карпатско-украинской организацией. Соглашение это предусматривало предоставление автономных прав словакам и русинам. Оккупация Словакии и Закарпатской Украины происходила в строгой согласованности с военным командованием Антанты.

По своему экономическому развитию Чехословакия стояла впереди других придунайских государств. Она получила в наследство от бывшей Австро-Венгерской империи 52 проц. ее химической промышленности, 75 проц. бумажной, 76 проц. угольной, 93 проц. стекольной и 100 проц. фарфоровой промышленности. Виднейшую роль в промышленности Чехословакии занимали машиностроение и производство оружия. Так, военные заводы Шкода в Чехословакии пользовались мировой известностью.

В финансовом отношении Чехословакия зависела главным образом от Франции, Англии и США. По линии промышленности она была связана преимущественно с Францией, по внешнему товарообороту — с Германией, Австрией, Венгрией и Англией.

Борьба за укрепление власти буржуазии.

Первым премьер-министром республики был избран Крамарж, руководитель национально-демократической партий, представлявшей интересы крупного банковского капитала, крупного чешского

землевладения и лиц свободных профессий. Чтобы обеспечить руководящую роль чешской буржуазии, правительство Крамаржа (как и ряд последующих правительств вплоть до 1926 г.) было составлено из коалиции только чешских партий. Из шестнадцати министерских портфелей четыре принадлежали партии чешских аграриев. Чешская социал-демократическая партия, народные социалисты и чешская народная партия (клерикальная) получили каждая по три министерских портфеля. В кабинете Крамаржа Эдуард Бенеш занимал пост министра иностранных дел.

Аграрная партия представляла интересы аграрной буржуазии и промышленников, ~~близко стоящих к сельскому хозяйству~~. Аграрная партия выступала за проведение аграрной «реформы», имевшей целью предупреждение аграрной революции и удовлетворение земель малоземельных крестьян. Партия стремилась вытеснить из Чехословакии венгерских и немецких помещиков и закрепить позиции разбогатевших во время войны зажиточного крестьянства и кулачества. Аграрная партия имела свою сеть торговых и кооперативных организаций и свои банки. В 1922 г. к этой партии присоединилась на правах автономной группы Словацкая земледельческая партия.

Чешская социал-демократическая партия опиралась на более обеспеченные ~~слои рабочего класса~~ и частично на средние городские слои. Чешская «народно-социалистическая» партия, усвоившая идеологию Бенеша и Масарика, опиралась больше всего на демократические мелкобуржуазные слои города, хотя в ее рядах имелось немало националистически настроенных промышленных рабочих. Националистический угар, заразивший часть рабочего класса в годы образования самостоятельной Чехословацкой республики, способствовал росту рабочих кадров этой партии.

Чешская народная партия (клерикальная) объединяла католические слои населения в городе и деревне и являлась в основном представительницей средних слоев. Партия выступала за сохранение господствующего положения католической церкви в государстве, против отделения церкви от государства, за тесную связь с Ватиканом. В этом последнем вопросе партия встречала отпор со стороны радикальных кругов, враждебно настроенных в отношении католицизма и Ватикана.

Из других чешских буржуазных партий следует отметить ~~ремесленно-торговую партию среднего сословия (жизнотники)~~. Партия была организована в 1919 г., главным образом выходцами из партий чехословацких социалистов, национал-демократов и социал-демократов.

Из многочисленных партий национальных меньшинств отметим наиболее важные по своему политическому значению. Словацкая народная партия — людовцы (словацкие клерикалы) — являлась фракцией единой чехословацкой народной (клерикальной) партии. Когда народная партия в 1921 г. вступила в правительственную

коалицию, словацкие клерикалы образовали самостоятельную национальную партию, которая агитировала за автономию Словакии.

Немецкая аграрная партия — партия крупной и средней буржуазии немецкой части Чехословакии. Немецкая национальная партия, представлявшая интересы крупной буржуазии в стране. Партия эта не скрывала своих германофильских симпатий. Немецкая христианско-социальная народная партия представляла немецкие клерикальные слои.

Правительство Крамаржа просуществовало около 8 месяцев. На его долю выпала задача спасти буржуазию от революции и добиться укрепления власти чешской буржуазии во вновь созданном государстве.

Не имея еще армии и устойчивого государственного аппарата, правительство Крамаржа боролось с революционным движением при помощи националистической и социальной демагогии. Революционное и национально-освободительное движение носило стихийный характер. Коммунистической партии еще не существовало, а в рядах социал-демократии были сильны националистические элементы, ставившие интересы буржуазного государства выше интересов пролетариата и революции. При помощи вождей социал-демократии и партии чешских социалистов правительство сеголо иллюзии среди масс о том, что Чехословакия является надклассовым государством. Чтобы ослабить напор революционных масс, правительство вынуждено было провести ряд демократических реформ. Дворянство было лишено прежних политических привилегий, был принят закон о государственной помощи безработным и о 8-часовом рабочем дне. В целях борьбы с голодом правительство импортировало большое количество продовольствия из США. Ввозимые хлебные продукты правительство раздавало нуждающемуся населению по пониженным ценам. Разницу между покупной и продажной ценами, выразившуюся в несколько миллиардов крон, правительство покрывало за счет государственных средств.

Наконец, чтобы отколоть крестьянство от пролетариата и подчинить его своему влиянию, правительство приняло декрет о земельной реформе. До проведения реформы крупные помещики владели большей частью земли. 1737 крупных помещиков владели 4 млн. га земли. Концентрация земли в руках немногих помещиков вызывала земельный голод. В Словакии и Закарпатской Украине карликовые участки размером до 2 га составляли 70,7 проц. общего числа участков и занимали всего 6,5 проц. земельной площади. Принятый закон предусматривал изъятие за вознаграждение излишков земли сверх 250 га и распределение их среди мелких хозяйств. «Наделение» проводилось с соответствующей оплатой земли через кредитные учреждения. Земельный закон помог правительству вытеснить помещиков — венгров и австрийцев — и укрепить положение чешских помещиков и кулаков. Положение малоземельного крестьянства не изменилось.

Политика кабинета Крамаржа шла вразрез с обстановкой в стране и вызывала огромное недовольство масс. Поддерживаемый социал-патриотами, он управлял страной, прибегая к исключительным мерам, вплоть до введения осадного положения. Крамарж предложил Франции сформировать 200-тысячную армию для борьбы с Советской Россией.

15 июня 1919 г. происходили первые общинные выборы. Партия Крамаржа с трудом собрала 256 333 голоса, чешская социал-демократия — 934 801 голос, чешские социалисты — 484 743 голоса, аграрии — 637 013 голосов. Результаты выборов привели к падению правительства Крамаржа. На основании нового соотношения сил между партиями было образовано правительство «красно-зеленой» коалиции, состоявшее из блока социал-демократической партии, аграриев и народных социалистов.

Правительство «красно-зеленой» коалиции

Правительство «красно-зеленой» коалиции возглавлялось одним из вождей социал-демократической партии — Тусаром. Новое правительство оказалось достойным преемником политики Крамаржа.

Чешская буржуазия приняла активное участие в интервенции против Советской Венгрии. Война, навязанная Венгрии, привела к тому, что в начале мая чешские войска были наголову разбиты. Ряд чешских частей перешел на сторону венгерской Красной армии. К концу мая значительная часть Словакии и Закарпатской Украины оказалась в руках венгерских и чешских красногвардейских отрядов. В Кошице была провозглашена Словацкая советская республика.

Правительство социал-демократа Тусара взяло на себя инициативу подавления Советов в Венгрии и Словакии. Правительство мобилизовало все реакционные силы в стране, в том числе многочисленные отряды буржуазной физкультурной организации «Сокол» и спортивную организацию чешской социал-демократии, для войны против Советской Венгрии и Словакии. В конце июля при активной помощи Франции чехословацким интервентам удалось разбить Красную армию Венгрии. В первых числах августа Советская Венгрия пала.

Подавив Советы в Словакии, правительство Тусара принимает все меры к тому, чтобы укрепить господство чешской буржуазии. Добровольческие войска и легионерские части были заменены регулярной армией. Были созданы значительные полицейские отряды.

Правительство Тусара оказалось, однако, не в состоянии наладить экономическую жизнь страны. В первые годы после империалистической войны 1914—1918 гг. промышленность Чехословакии, в особенности легкая индустрия, переживала большие трудности. Это объясняется тем, что чехословацкая промышлен-

ность потеряла в значительной мере свои прежние рынки. Она была отрезана от своих старых рынков многочисленными границами. Кроме того, в странах, представлявших рынок для чехословацких товаров (Австрия, Венгрия, Румыния и балканские страны), были введены протекционистские тарифы и развивалась своя легкая промышленность. Экономические трудности в стране, рост безработицы, дороговизна и предательская тактика вождей социал-демократии и ее представителей в правительстве вызвали недовольство трудящихся масс. Развернувшееся в стране массовое стихийное революционное движение в 1919—1920 гг. привело к организации рабочих советов. Центрами советского движения стали промышленные районы Кладно, Брно, Хомутов. Рабочие советы ограничили свою деятельность урегулированием продовольственного снабжения и руководством борьбой за осуществление 8-часового рабочего дня. Предательская тактика правых вождей социал-демократов, пробравшихся в руководство рабочими советами, привела к тому, что советы в Чехословакии не стали органами восстания.

Наряду с выступлением рабочих в стране развивалось национально-освободительное движение. Укрепившись у власти, чешская буржуазия и не думала выполнить свои обещания и предоставить автономии Словакии и Закарпатской Украине. Возникшее в Словакии советское движение было жестоко подавлено силами чешской буржуазии. Население Закарпатской Украины тяготело к Советской России.

В конце 1918 г. Национальное собрание Закарпатской Украины в Мармароше, представлявшее 420 общин, высказалось за присоединение к Советской Украине. Желая ослабить и парализовать тяготение населения Закарпатской Украины к Советской Украине, Сен-Жерменский договор обусловил присоединение Закарпатской Украины к Чехословакии предоставлением автономии, «совместимой с единством чехословацкого государства». Закарпатская Украина получила право иметь свой особый сейм и представительство в парламенте Чехословацкой республики с тем, чтобы общий парламент не имел права принимать законодательные мероприятия, относящиеся к компетенции только сейма Закарпатской Украины. Однако и эти пункты договора были забыты чешской буржуазией. Закарпатская Украина автономии не получила. Чешская реакционная буржуазия сознательно культивировала и разжигала национальную рознь, видя в этом средство отвлечения трудящихся масс от революционной борьбы.

Развернувшееся с самого начала образования Чехословацкой республики национально-освободительное движение среди немцев, словаков, венгров, поляков и украинцев все же привело к некоторому расширению прав национальных меньшинств.

Напуганное ростом революционного движения, правительство Тусара вновь прибегло к реформам, выдаваемым вождями социал-демократии за социалистические. Был издан ряд законов

о практическом проведении аграрной реформы, об увеличении заработной платы государственным служащим, о введении пенсий инвалидам войны, о рабочем контроле в угольной промышленности, об участии рабочих в прибылях, о признании фабрично-заводских комитетов.

Кроме того, правительство Тусара, получив заем в 180 млн. долл. от США и реализовав несколько внутренних займов, приняло ряд мер для смягчения безработицы в стране и ввоза продовольствия.

Выборы 1920 года. Конституция 1920 года

Политика господствующих классов и маневрирование руководства социал-демократии способствовали росту влияния социал-демократии среди трудящихся масс. На парламентских выборах в апреле 1920 г. социалистические партии собрали 50,6 проц. всех голосов. Чешская социал-демократия собрала 1 600 тыс. голосов и получила 74 мандата в палате депутатов и 41 мандат в сенате; немецкая социал-демократия собрала 689 тыс. голосов и получила 31 мандат в палате депутатов и 16 в сенате.

Выборы были проведены на основе новой конституции, принятой в начале 1920 г. По конституции Чехословакия объявлялась демократической республикой, в которой «народ является единственным источником всякой государственной власти». По конституции 1920 г., активное избирательное право распространялось на всех граждан, достигших 21 года (в 1924 г. армия была лишена избирательного права). Устанавливалось пассивное избирательное право для депутатов палаты — с 30 лет, а для сенаторов — с 45 лет. Уклонение от участия в выборах каралось штрафом. В сенат выбирать могли лишь лица, достигшие 26-летнего возраста. Законодательная власть принадлежала Национальному собранию, состоявшему из палаты депутатов и сената. Выборы производились на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В палату депутатов избирались 300 депутатов на 6 лет, в сенат — 150 сенаторов на 8 лет. Исполнительная власть возглавлялась президентом республики, избираемым на 7 лет Национальным собранием на совместном заседании палаты депутатов и сената. Президент имел право созыва, отсрочки и роспуска палат, назначения и увольнения министров. Первым президентом республики был Томаш Масарик. Избранный в 1918 г. Масарик неоднократно переизбирался и занимал пост президента Чехословацкой республики до 1935 года.

В соответствии с результатом выборов президент Масарик вторично поручил формирование правительства социал-демократу Тусару. Во втором кабинете Тусара социал-демократия получила семь министерских портфелей. «Социалистическое» правительство Тусара взяло курс на прекращение уступок рабочему классу и

усилило наступление на демократические завоевания трудящихся масс. Новый курс правительства вызвал разочарование масс в социал-демократии. Этот процесс ускорился во время польско-советской войны, когда правительство вопреки желанию масс, питавших глубокие симпатии к Советской России, согласилось оказать помощь Польше. Чехословацкая буржуазия больше всего боялась, что разгром Польши приведет к тому, что Чехословакия окажется в непосредственном соседстве с Советской Россией. Как вассал Франции она заявила о своей готовности помочь Польше при условии разрешения тешинского вопроса в пользу Чехословакии. В мае 1920 г. в Париже тешинский вопрос был разрешен в пользу Чехословакии. Там же было решено, что Чехословакия пошлет под Варшаву один корпус и возьмет на себя снабжение польской армии.

Массовое революционное движение. Декабрьская всеобщая стачка

Однако планы правительства были сорваны выступлениями трудящихся масс, сочувствовавших Советской России и Красной Армии. Пролетариат Чехословакии ответил на политику правительства развертыванием массовых стачек и демонстраций протеста. Движением пролетариата руководило левое крыло социал-демократической партии («марксистская левая»). Движение охватило самые широкие слои трудящихся и привело к организации революционных контрольных советов, которые не допускали отправки военного снаряжения в Польшу. Без разрешения контрольных советов ни один поезд не мог быть двинут по направлению к Польше. Поезда с военным снаряжением для Польши ставились на запасные пути или просто уничтожались рабочими. К концу польско-советской войны на крупных железнодорожных станциях насчитывались десятки поездов, груженных военным снаряжением и задержанных рабочими. На заводах Шкода десятки батарей тяжелой артиллерии, готовых к отправке, лежали без движения до конца 1921 г. Группа крестьян из Закарпатской Украины сделала попытку пробраться через польскую границу, чтобы пойти на помощь частям Красной Армии, вступившим в Галицию.

В июле и августе 1920 г. чехословацкая буржуазия с трепетом следила за победоносным продвижением Красной Армии и поведением чехословацкого пролетариата. Буржуазная печать вынуждена была отмечать массовое движение солидарности с Советской Россией и банкротство правых социал-демократов.

Испугавшись роста влияния «марксистской левой», правое крыло социал-демократии начало проводить «чистку» партии и отозвало социал-демократических министров из правительства. Решение правого крыла социал-демократической партии об отзыве своих министров из правительства было маневром, при помощи которого руководство стремилось восстановить свое влия-

ние в массах. Расширенный пленум Центрального комитета социал-демократической партии подтвердил тактику руководства и высказался за немедленное исключение из партии всех сторонников Коммунистического Интернационала.

Одновременно руководство социал-демократии вело переговоры с вождями аграриев и клерикалов о совместной борьбе против революционных рабочих и «марксистской левой». В результате этих переговоров было составлено непарламентское правительство, состоявшее исключительно из крупных чиновников, возглавляемое «высокопоставленным» бюрократом Яном Черни из Моравии.

При активной поддержке буржуазии всех национальностей правительство Черни перешло к методам жестокого террора и репрессий. Стачки были объявлены вне закона, высказывания против существовавшего режима карались как государственная измена, значительно ограничивались права фабрично-заводских комитетов, разгонялись Советы, полиция стреляла в демонстрирующих рабочих. 9 декабря 1920 г. отряды полицейских захватили в Праге Рабочий дом (помещение «марксистской левой») и типографию газеты «Руде право». Чехословацкая буржуазия, таким образом, мстила за пережитый ею страх во время победоносного наступления Красной Армии на Варшаву.

Борьбу против революционных рабочих внутри страны правительство Черни сопровождало борьбой против Советской России. Оно выступало ярым врагом экономического и политического сближения с Советской Россией.

В ответ на реакционную политику правительства Черни «марксистская левая» призвала рабочих ко всеобщей забастовке. 11 декабря 1920 г. забастовка охватила больше миллиона рабочих. В ряде промышленных районов рабочие стихийно захватывали предприятия, железнодорожные станции, свержали местные органы власти и создавали Советы. К стачке промышленных рабочих присоединялись массы сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян. В ряде областей помещичьи хозяйства были захвачены батраками и крестьянами. В Кладно и Ославаны рабочие вооружились.

Однако рабочие, не имевшие подлинно большевистского руководства, не могли победить. Героическое выступление было деморализовано колеблющимися вождями «марксистской левой», не желавшими проводить решительной борьбы против буржуазии. Сами руководители стачки призвали рабочих к разоружению, что облегчило правительству подавление стачки.

Декабрьская стачка была переломным моментом в рабочем движении Чехословакии. Она значительно ускорила создание Коммунистической партии, окончательно оформившейся в октябре 1921 года.

Справившись с выступлением рабочих, «правительство чиновников» встретило оппозицию со стороны немецкой, венгерской и

отчасти словацкой буржуазии. Весной и летом 1921 г. буржуазные представители этих национальностей устроили в парламенте обструкцию правительству. Немецкие депутаты требовали участия в правительстве. Чешская буржуазия также начала выражать недовольство правительством Черни. Она стремилась к укреплению капиталистического строя, а для этого она нуждалась в коалиционном правительстве с участием социал-демократов.

Такое правительство во главе с Бенешем было образовано 27 сентября 1921 года. В Чехословакии начался этап временной стабилизации капитализма.

Поражение Болгарии в первой мировой войне

В мировой империалистической войне 1914—1918 гг. Болгария участвовала на стороне центральных держав. Уже во время войны в стране начался революционный подъем, получивший особенно большой толчок под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Болгария к этому времени находилась в исключительно тяжелом положении. Германские войска, оккупировавшие страну, вывозили все запасы продовольствия. Все более возрастало недовольство в тылу и на фронте. Трудящееся население возмущалось политикой короля и буржуазных партий, произволом новых миллионеров, спекулянтов и коррумпированных политических деятелей. Все старые политические партии, не исключая и «широких» социал-демократов (болгарских меньшевиков), обанкротились. Выросло влияние Земледельческого союза, возглавляемого А. Стамболийским, и партии «тесняков», к которой примкнули, помимо рабочих, широкие слои интеллигенции, государственных служащих, учителей и железнодорожников. Революционная работа болгарских тесняков в тылу и на фронтах во время войны дала положительные результаты. Уставшие от войны солдаты требовали немедленного заключения мира. На Дунае началось братание между болгарскими и революционными русскими солдатами, на салоникском фронте — между болгарскими, сербскими и французскими солдатами.

В тылу происходили массовые демонстрации голодающих матерей и жен мобилизованных. ~~Политика царя Фердинанда и правительства Радославова обанкротилась. 21 июня 1918 г. было образовано правительство демократов и радикалов-демократов, возглавляемое Малиновым.~~ Правительство поставило перед собой задачу укрепить фронт. Оно апеллировало к патриотизму солдат, уговаривая их продержаться еще некоторое время. Однако солдаты, уставшие от войны, и слушать не хотели о продолжении империалистической бойни, они требовали заключения мира.

15 сентября 1918 г. был прорван македонский фронт. Огромная часть солдат попала в плен. Масса солдат покинула фронт и потянулась на родину. Они разгромили ставку в Костандиле и захватили город Радомир.

Напуганный ростом массового движения, царь Фердинанд ~~выпустил Стамболийского, лидера Земледельческой партии, из тюрьмы.~~

мы, где он сидел с 1915 г. за выступления против войны и против Фердинанда. Стамболийский и его помощник Даскалов, вместо того чтобы играть роль посредников, примкнули к движению солдат, объявили о низвержении Фердинанда, о создании республики и начали поход на Софию. Однако при помощи германских солдат и болгарских юнкеров в течение двух недель повстанцы были разгромлены у Влада, близ Софии. Перед угрозой наступления солдат на Софию правительство поспешило заключить перемирие с Антантой (29 сентября 1918 г.), Фердинанд отрекся от престола; царем был провозглашен его сын Борис III.

Последствия первой мировой войны и поражение Болгарии на фронтах углубили и обострили начавшийся во время войны кризис. Болгарский народ потерял в империалистической войне 1914—1918 гг. 150 тыс. убитыми и 200 тыс. ранеными. Страна вышла из войны крайне разоренной и обескровленной. Сельское хозяйство оказалось в самом тяжелом состоянии. Местная промышленность была разрушена. Резко возросла пассивность торгового баланса.

Мирный договор Антанты с Болгарией был заключен в Нейи 27 ноября 1919 года. По договору, Болгария вновь потеряла недавно отобранную у Румынии Южную Добруджу. Югославии была возвращена Македония. К Греции отошла Западная Фригия с ее богатыми табачными плантациями. Особенно ощутительным для Болгарии было то, что она оказалась отрезанной от Эгейского моря: порт Дедеагач отошел к Греции. Болгария была лишена права держать армию, основанную на принципе всеобщей воинской повинности. Наемная армия была, по договору, сведена к 20 тыс. человек со включением офицеров и нестроевых частей.

Кроме громадных довоенных и военных долгов, мирный договор взвалил на Болгарию 2¼ млрд. франков золотом репараций, что равнялось четверти всего национального богатства страны. Кроме того, Болгария должна была содержать разного рода межсоюзные комиссии, производить товарные поставки и предоставлять государствам-победителям права наибольшего благоприятствования. До ноября 1922 г. Болгария доставила Югославии, Румынии и Греции 118 локомотивов, 2049 вагонов, 2300 тонн железнодорожного материала и т. д.

В стране разразился исключительный по глубине экономический кризис. Пассивность торгового баланса росла из года в год. В 1919 г. она достигла 411 млн. левов, в 1920 г. — 600 млн., в 1921 г. — 924 млн. левов. Дефицит по государственному бюджету составлял в 1919 г. 629 млн. левов. Быстро росла инфляция. Развернулась неслыханная спекуляция. Огромная масса рабочих оказалась без работы. Росла нищета. Массы голодали. Воспользовавшись тяжелым положением в стране, иностранные капиталисты за бесценок скупали предприятия, грабили страну, превращая ее в полуколонию западных империалистов.

Коалиционное правительство с участием социал-демократов

Испугавшись размаха революционного движения, буржуазия решила прибегнуть к помощи Земледельческого союза и реформистов («широких» социалистов). После заключения перемирия было создано коалиционное правительство Тодорова (28 ноября 1918 г.) с участием социал-демократов и членов Земледельческого союза. Социал-демократы возглавили министерства внутренних дел и труда.

Революционная волна в стране продолжала нарастать. Выступления рабочих, крестьян и мелкой буржуазии возглавлялись партией тесняков. Тесняки провели кампанию за политическую амнистию, которая охватила всю страну. В декабре 1918 г. правительство вынуждено было провести всеобщую амнистию и прекратить все судебные следствия по политическим делам.

Тесняцкая партия, насчитывавшая в 1915 г. 3435 членов, выросла к концу 1919 г. до 35 435 членов. Число организованных в профсоюзы рабочих достигло 35 тыс. членов.

Учтя опыт русского пролетариата, партия тесняков пересмотрела свою программу, включив в нее лозунг о вооруженном восстании для низвержения капиталистов и установления Советской власти. Партия развернула кампанию, требуя возвращения военнопленных, суда над виновниками войны, конфискации имущества виновников войны и спекулянтов. Партия энергично выступила в защиту Советской России, развернула революционную работу в армии, участвовала в создании III Интернационала. 28 мая 1919 г. был созван съезд, на котором партия переименовалась в Коммунистическую партию Болгарии. Было принято решение о присоединении Коммунистической партии Болгарии к Коммунистическому Интернационалу.

В августе 1919 г. произошли первые после войны парламентские выборы. Правительство вынуждено было отменить военное положение в стране и допустить проведение предвыборной кампании в условиях более широкой политической свободы. Предвыборная кампания и результаты выборов показали, что широкие народные массы против политики болгарской буржуазии, приведшей страну к катастрофе. На собраниях могли выступать только ораторы Коммунистической партии и Земледельческого союза.

Выступления представителей буржуазных партий или не допускались вовсе или срывались. Выборы дали следующие результаты: Земледельческий союз получил 180 тыс. голосов и 85 мандатов, Коммунистическая партия — 118 тыс. голосов и 47 мандатов. Буржуазные партии потерпели поражение.

Правительство Стамболийского

После выборов было организовано первое правительство Стамболийского (17 октября 1919 г.). Боясь развития революции в стране, Земледельческий союз, пользующийся большим влиянием

в крестьянских массах, заключил коалицию с буржуазными партиями. В правительство Стамболийского были включены представители Народной партии (лидер Тодоров), защищавшие интересы крупных землевладельцев, банков, промышленных трестов, и представители прогрессивно-либеральной партии, представлявшей часть либеральной буржуазии.

1919 год был годом крупных политических демонстраций и революционных выступлений болгарского пролетариата. В стачечную борьбу втянулись рабочие важнейших отраслей промышленности. В авангарде стачечной борьбы шли железнодорожники, среди которых выросло влияние Коммунистической партии. Одновременно в ряде городов происходили демонстрации против оказываемой правительством поддержки Деникину. В конце декабря забастовка транспортников и почтово-телеграфных служащих переросла во всеобщую политическую забастовку, длившуюся целую неделю. Руководящая роль во всеобщей забастовке принадлежала Коммунистической партии.

Правительство Стамболийского широко использовало демагогию. Оно щедро давало крестьянским массам обещания, пытаясь всячески не допустить единого фронта между рабочим классом и крестьянством. Во время забастовочной борьбы оно жестоко расправлялось с бастующими и наносило чувствительные удары Коммунистической партии. В начале 1920 г. правительство Стамболийского руками социал-демократа Пастухова, министра внутренних дел, подавило забастовку транспортников и почтово-телеграфных работников. Весной 1920 г. Стамболийский назначил новые выборы. Выборы 31 марта 1920 г. показали дальнейшее ослабление буржуазных партий. Коммунистическая партия получила 180 тыс. голосов и 50 мандатов. Земледельческий союз добился незначительного большинства в парламенте, и власть перешла целиком в его руки.

Правительство Стамболийского оставалось у власти ~~три года~~. Оно вело борьбу и против коммунистов и против крупной буржуазии. Правительство провело закон, предоставивший кооперации монополию вывоза сельскохозяйственных продуктов. Этот закон, проведенный при поддержке коммунистов, лишил крупный торговый и банковский капитал значительной доли прибыли. Правительство Стамболийского провело закон о трудовой повинности и закон о прогрессивно-подоходном налоге, вызвавший недовольство крупной буржуазии. Поземельные налоги и налог на скот были уменьшены. Правительство приняло ряд мер против спекулянтов, конфисковало большие жилые дома, принадлежавшие крупным домовладельцам, и провело так называемую аграрную реформу. Из государственных и монастырских земель, а также излишков земель, выкупленных у крупных земельных собственников (владевших участками свыше 30 га), создавался земельный фонд. Из этого фонда должны были получить землю безземельные и малоземельные крестьяне за выкуп с погашением в те-
че-

ние 20 лет. Эта аграрная реформа большого значения не имела, так как в Болгарии процент крупных помещичьих землевладений был незначителен. Проведение этой реформы выразилось в том, что у 717 хозяйств были конфискованы излишки размером около 40 650 га, которые должны были быть распределены между 74 596 крестьянскими хозяйствами.

Буржуазия была также недовольна и внешнеполитической линией правительства Стамболийского. Стамболийский в своей внешней политике ориентировался в основном на Францию, которая была заинтересована в укреплении своего влияния на Балканах и на Ближнем Востоке. Франция была заинтересована в укреплении Малой Антанты и, в частности, Югославии. Она поэтому оказывала давление на Болгарию, толкая ее на сближение с Югославией. Это привело к тому, что правительство Стамболийского отказалось от поддержки популярного в Болгарии македонского движения, а весной 1923 г. даже заключило Нишское соглашение с Югославией для совместного подавления македонского движения.

Преследование македонских организаций привело к росту оппозиции против Стамболийского.

В марте 1923 г. Стамболийский также добился некоторого «пересмотра» репарационного долга. На основании нового соглашения с репарационной комиссией репарационный долг не сокращался. Долг Болгарии делился на две части. Первые 550 млн. зол. франков с добавлением к ним 5 проц. за неуплаченную до того сумму, должны были быть уплачены в 60 лет. Вторая часть в 1 750 млн. фр. уплачивается без начисления процентов. Платежи обеспечивались доходами Болгарии с таможенных пошлин.

Мероприятия правительства вызвали недовольство буржуазии, которая начала готовить переворот. Уже в конце 1920 г. была создана тайная организация «Народный сговор» во главе с Цанковым. Промышленная и финансовая буржуазия не жалела средств для финансирования реакционных и белогвардейских организаций. В Болгарии нашли убежище 30 тыс. врангелевцев, которые стали оплотом реакции в стране. Кроме того, буржуазия создала легальное движение под названием «Конституционный блок». Последний создал свою собственную военную организацию и использовал также для борьбы с правительством часть македонской национальной организации «автономистов», недовольной политикой, сближения с Югославией. Реакционная печать начала проводить бешеную кампанию против коммунистов, правительства и его реформ.

Буржуазия отлично сознавала, что парламентскими методами ей не удастся вырвать власть у правительства Стамболийского. Трудящиеся массы шли либо за Коммунистической партией, либо за Земледельческим союзом. Рабочие городов в большинстве шли за Коммунистической партией. Большинство деревни шло за Зем-

ледедьческим союзом. Буржуазия поэтому решила, что единственный выход для нее — это реакционный переворот.

Борьба с опасностью реакционного переворота настоятельно требовала сближения Коммунистической партии с Земледельческим союзом, проведения тактики единого фронта. В течение 1921—1922 гг. произошло сближение между Коммунистической партией и Земледельческим союзом. Годы эти заполнены совместными выступлениями обеих организаций против буржуазии. Правительство Стамбулийского, которое вначале вело борьбу против Коммунистической партии, вынуждено было изменить свое отношение к коммунистам. Коммунистическая партия также изменила свое отношение к правительству Стамбулийского. Блок пролетариата и крестьянства давал отпор буржуазным заговорщикам. В марте 1922 г. был раскрыт заговор «Конституционного блока» и врангелевцев. Заслуга раскрытия заговора принадлежала коммунистам. Совместная борьба коммунистов и крестьян в это время расстроила планы заговорщиков. Правительство арестовало и выгнало из страны часть врангелевских генералов.

В сентябре 1922 г. «Конституционный блок» назначил слет своих сторонников в Тырнове. Это было открытым вызовом правительству. Однако, совместными силами правительства и коммунистов удалось разбить планы заговорщиков. Коммунистическая партия подняла широчайшие массы на борьбу с реакцией. Она выдвинула требование: «К суду виновников войны и заговорщиков!». В ноябре правительство провело по этому вопросу референдум: 80 проц. голосов было подано за арест виновников войны и заговорщиков. Виновники войны были арестованы. Таким образом, временный блок между Коммунистической партией и Земледельческим союзом привел к усилению бдительности масс к проискам реакционной буржуазии.

Коммунистическая партия, проводя огромную работу в массах, начала строить свою военную организацию и повела революционную работу в армии.

Коммунистическая партия обратилась к правительству с требованием вооружить пролетариат. Однако правительство Стамбулийского категорически отказалось вооружить не только рабочих, но и крестьян. Оно распустило парламент и назначило новые выборы. На выборах в парламент, состоявшихся в апреле 1923 г., Коммунистическая партия получила 230 тыс. голосов.

Все буржуазные партии получили около 200 тыс. голосов. Земледельческий союз получил подавляющее большинство голосов. Стамбулийский успокоился на этом и решил, что опасность со стороны буржуазии миновала.

Правительство решило, что оно может обойтись без коммунистов, и направило против них главный огонь. Это привело к разрыву между коммунистами и Земледельческим союзом.

Сентябрьское восстание

Воспользовавшись этим разрывом, буржуазия произвела 9 июня 1923 г. государственный переворот. Переворотом руководил Цанков, бывший профессор политической экономии и ректор университета в Софии. В перевороте приняли участие Военная лига офицеров действительной службы и запаса и ряд других реакционных организаций: Союз унтер-офицеров, организации «Кубрат» и «Родна защита», врангелевцы, а также буржуазная националистическая македонская организация. Руководящая роль принадлежала организации «Народный сговор», поддерживаемой крупными промышленниками и финансистами. Один из вождей социал-демократической партии, Казасов, участвовавший в «Народном сговоре», после переворота стал министром в правительстве Цанкова. Правительство Стамболийского было захвачено врасплох. Оно не вооружило народные массы. Сам Стамболийский был убит в начале мятежа. Тем не менее по всей стране вспыхнули восстания против контрреволюционной буржуазии. Руководством Коммунистической партии была совершена крупнейшая ошибка. Вместо того чтобы активно включиться в борьбу совместно с Земледельческим союзом против контрреволюционеров, оно заявило о своем «нейтралитете». Оно ошибочно рассматривало переворот 9 июня как борьбу между двумя группами буржуазии — городской и деревенской. Все это облегчило захват власти буржуазией и победу реакции.

Объясняя причины, приведшие Коммунистическую партию Болгарии к воздержанию от выступления в защиту «земледельцев» в июне 1923 г., Коларов говорил:

«Это произошло, во-первых, потому, что мы были усыплены тем большим успехом, которого добилось крестьянское правительство на выборах 1923 года.

После этих выборов ни само правительство, ни Коммунистическая партия не считали возможным немедленный государственный переворот. Итак, во-первых, сыграло роль то, что мы не верили в возможность переворота. Во-вторых,—и это, конечно, имело большое значение,—на партию произвело впечатление то обстоятельство, что рабочее правительство заняло резко враждебную позицию в отношении рабочих и коммунистов. Во время выборов 1923 г. крестьянское правительство повело наступление на Коммунистическую партию и на рабочее движение. В результате этой политики крестьянской партии нам казалось, что ее правительство ничем не отличается от буржуазного и что мы должны вести борьбу против него так же, как и против буржуазных партий»¹.

¹ «Правда» от 26 июня 1924 г.

Исполком Коммунистического Интернационала осудил ошибку Коммунистической партии Болгарии и помог ей исправить свою линию. ИККИ писал ЦК КПБ (14 июня): «Насколько мы можем судить отсюда, положение требует совместных и решительных действий даже со Стамбульским. Иначе нынешнее правительство окрепнет, разгромит коммунистов. Обдумайте серьезное положение, вспомните о тактике большевиков в момент корниловского восстания и действуйте без колебаний».

Разгромив Земледельческий союз, правительство Цанкова направило свои удары против Коммунистической партии и революционных рабочих. Профсоюзы, ЦК Коммунистической партии, кооперативы, рабочая печать, рабочие клубы были разгромлены. По всей стране проводились массовые аресты. Более 2 тыс. активистов-коммунистов было арестовано. Во всех этих жестоких преследованиях вожди болгарских социал-демократов меньшевиков оказывали правительству всемерное содействие.

Центральный комитет Коммунистической партии Болгарии не сразу осознал всю глубину июньской ошибки. Только благодаря энергичной работе Коминтерна большинство руководства Коммунистической партии стало на правильный путь развертывания широкого народного движения. Этого требовало положение в стране. Широкие народные массы не хотели мириться с режимом Цанкова. Крестьянские массы ненавидели реакционный режим Цанкова и готовились к борьбе за его свержение. Рабочий класс, подвергшийся жестоким преследованиям, ждал призыва Коммунистической партии, чтобы ринуться в бой против буржуазии. В августе 1923 г. Центральный комитет Коммунистической партии Болгарии принял решение о необходимости подготовки вооруженного восстания для свержения буржуазной диктатуры и установления рабоче-крестьянского правительства. Коммунистическая партия обратилась к Земледельческому союзу, социал-демократической и радикальной партиям с призывом о создании единого фронта. Коммунистическая партия также обратилась с предложением о единстве действий к Македонской национально-революционной организации. Однако соглашение о едином фронте было заключено только с Земледельческим союзом. Началась усиленная подготовка к восстанию. Вооруженное восстание было назначено на 22 сентября.

В условиях борьбы против реакционной буржуазии, когда требуется развитие широчайшего демократического фронта, Коммунистическая партия ставила своей целью прежде всего свержение правительства Цанкова и образование демократического правительства. Вот почему Коммунистическая партия выставила основным лозунг: «Все силы народа на борьбу за установление рабоче-крестьянского правительства!».

План вооруженного восстания предусматривал одновременное выступление рабочих и крестьян по всей стране. Однако план не

был проведен в жизнь. Это объясняется главным образом тем, что в центре и на местах оппортунистические элементы в Коммунистической партии саботировали решение Центрального комитета о вооруженном восстании. В результате в таких важнейших центрах, как София, Пловдив, Перник и Вкратца, восстания не произошло. 21 сентября правительству удалось арестовать революционный комитет в Софии. Оставшиеся руководители отменили назначенное в Софии на 22 сентября восстание и тем самым внесли разброд в организацию. 19 сентября уже началось восстание в Старозагорском округе. В ночь на 23 сентября восстали трудящиеся массы Северо-Западной и Юго-Восточной Болгарии, а также в ряде других мест по всей стране. Везде, где восстанием руководили коммунисты, вступившие в блок с Земледельческим союзом, массы с большим энтузиазмом шли в бой. Восстание, руководимое Коммунистической партией, приняло подлинно массовый, народный характер, характер борьбы рабочих и крестьян за создание демократической власти. Особенной силы борьба достигла в Северо-Западной Болгарии, где ею руководили товарищи Димитров и Коларов.

После двухнедельной героической борьбы восставшие рабочие и крестьяне были разгромлены. Правительство Болгарии начало кровавую расправу над восставшими рабочими и крестьянами. Не менее 20 тыс. рабочих и крестьян было убито и более 50 тыс. арестовано и предано суду.

Поражение сентябрьского восстания 1923 г. в Болгарии объясняется прежде всего тем, что некоторые руководители партии не изжили своих «девятоиюньских» оппортунистических взглядов. В результате этого некоторые руководители партии даже саботировали решения Центрального комитета. Готовясь к вооруженному восстанию, Центральный комитет Коммунистической партии не провел достаточной борьбы против оппортунистов и не очистил от них руководящие органы партии. Саботаж со стороны некоторых оппортунистов привел к тому, что в борьбу недостаточно был втянут пролетариат крупных городов. Среди восставших преобладали крестьянские массы.

Кроме того, восстание произошло не одновременно во всех решающих районах страны, связь между отдельными восставшими областями оказалась прерванной, наиболее крупные рабочие центры страны остались вне восстания. Все это дало возможность правительству разбить восставших по частям.

В своей речи на лейпцигском суде т. Димитров указал на основные причины поражения сентябрьского восстания 1923 года.

«Я сожалею... что я и моя партия еще не являлись тогда *настоящими большевиками*. Поэтому мы не могли успешно организовать и провести это *историческое* народное восстание с *пролетариатом* во главе.

Наша недостаточно большевистская организация, политика и тактика, отсутствие революционного опыта и в особенности наша

оппортунистическая так называемая нейтральная позиция 9 июня... значительно помогли болгарским... узурпаторам государственной власти в деле подавления восстания масс»¹.

Несмотря на все ошибки, допущенные в подготовке и проведении вооруженного восстания, Коммунистическая партия Болгарии, возглавлявшая сентябрьское восстание, завоевала доверие масс. Восстание теснее связало Коммунистическую партию с народными массами. Сентябрьское восстание, таким образом, помогло Коммунистической партии Болгарии превратиться в подлинно массовую большевистскую партию. Из ее рядов вышли такие крупные революционные деятели, как товарищ Димитров и товарищ Коларов.

♦

¹ Димитров. Перед фашистским судом, стр. 79. Партиздат. 1936.

Образование Югославии

Современная Югославия как самостоятельное государство возникла на развалинах австро-венгерской монархии. Бывшие австро-венгерские провинции, населенные славянами, — Словения, Хорватия, Далмация, Босния, Герцеговина и Воеводина — объединились с двумя до войны самостоятельными государствами — Сербией и Черногорией, создав государство сербов, хорватов и словенцев. Черногория в новом государстве потеряла свою государственную самостоятельность.

Борьба южных славян (словенцев, хорватов и сербов) за свою национальную независимость велась в течение столетий. Используя национально-освободительные стремления этих народов, представители сербской буржуазии еще в 1914 г. заявляли, что «целью Сербии в этой войне является освобождение и объединение сербов, хорватов и словенцев».

Во время войны 1914—1918 гг. национально-освободительное движение среди славян приняло большие размеры. Германские империалисты не скрывали своей ненависти к славянам. Пангерманисты открыто ставили вопрос о покорении славян и о превращении их в рабов «высшей расы». Рейхсканцлер Бетман-Гольвег, выступая 4 августа в парламенте, говорил: «Эта война — война германизма против славянства». В знаменитом меморандуме, представленном 20 мая 1915 г. германскому правительству крупными промышленниками и помещиками, также ставилось требование осуществления идей пангерманизма за счет славян. Зверства немцев во время первой мировой войны еще больше восстановили против них южных и западных славян. Национально-освободительное движение в Австро-Венгрии постепенно принимало организованный характер. За границей появились революционные комитеты южных славян (в Риме, Женеве). Затем в Лондоне возник объединенный Югославский комитет во главе с хорватским политическим деятелем доктором Анте Трубичем. Комитет этот стал организующим центром борьбы южных славян за свою национальную независимость. С этой целью 20 июля 1917 г. сербский премьер-министр Никола Пашич и председатель Югославского комитета доктор Анте Трубич подписали на острове Корфу (Греция) совместную так называемую «Корфскую декларацию», согласно которой требовалось отделение южнославянских областей от Австро-Венгрии и

их объединение с Сербией в одно «конституционное демократическое и парламентское государство», в котором все три славянских народа должны быть равноправными. Однако новому государству декларацией навязывался монархический строй во главе с сербской династией Карагеоргиевичей. Анализ «Корфской декларации» показывает, что в борьбе разных точек зрения по вопросу о новом государстве победила великосербская точка зрения. Это объясняется двумя обстоятельствами: Сербия уже длительное время существовала как самостоятельное государство со своим правительственным аппаратом; гегемонию Сербии в новом государстве поддерживала Антанта, считая, что это обеспечит ее влияние.

В августе 1917 г. к этой декларации присоединился и Черногорский комитет борьбы за национальное объединение в Париже. В это время Сербия и Черногория находились под властью немецко-австрийских оккупантов, против которых велась непрерывная партизанская война. Южные славяне отказывались воевать против русских и организовали дезертирство из австро-венгерской армии. Из дезертировавших солдат создавались партизанские отряды. Крестьянские партизанские отряды (так называемые «зеленые кадры») Хорватии ставили под угрозу коммуникационные пути, идущие через Хорватию. Партизаны действовали в тесной связи с народом, защищая его от реквизиций и карательных экспедиций. Они создали опорные пункты в горах и лесах Хорватии, Боснии, Словении и других югославских провинциях. За счет разоружения врага югославские партизаны вооружались винтовками, гранатами, пулеметами и пушками и превратились в грозную силу для немецко-австрийских войск и жандармов.

Великая Октябрьская социалистическая революция и первые декреты Советского правительства дали новый мощный толчок национально-освободительному движению славян. Революционное и национально-освободительное движение в Австро-Венгрии приняло широкий размах. Начались восстания в армии и во флоте. В начале февраля восстали рабочие арсенала Каттаро, на Югославском побережье Адриатического моря. Вслед за этим восстали матросы 5-й дивизии австро-венгерского флота. Среди восставших большинство были югославы.

Прорыв союзной армией салоникского фронта (сентябрь 1918 г.) и быстрая капитуляция Болгарии только ускорили распад раздираемого национальными и социальными противоречиями австро-венгерского государства. Поражение на фронтах еще более усилило революционное рабоче-крестьянское движение. Вооруженные крестьянские отряды пытались революционным путем разрешить аграрный вопрос, захватывая помещичьи земли с инвентарем и рабчим скотом.

Напуганная массовым народным движением, буржуазия Хорватии и Словении в спешном порядке создала «Народно вече», т. е. Национальный совет (6 октября 1918 г.), присвоивший себе функции временного правительства на территории южных славян в

бывшей Австро-Венгерской империи. Национальный совет приступил к организации своей вооруженной армии для борьбы с революционным движением и защиты помещичьей и капиталистической собственности. Однако войска Национального совета были недостаточны для того, чтобы расправиться с нарастающим революционным движением, поэтому для удушения начавшейся аграрной революции Совет хорвато-словенской буржуазии обратился к сербской армии и войскам Антанты с просьбой навести «порядок» в стране, т. е. разгромить революционное движение в Хорватии и Словении. 24 ноября 1918 г. Национальный совет Хорватии постановил распустить вече и перенести центр власти из Загреба в Белград. Против этого решения голосовал лишь один Стефан Радич, руководитель хорватской крестьянской партии, объединявшей вокруг национальных требований большинство хорватского крестьянства. За объединение высказалась и черногорская «Народная скупщина» в Подгорице (26 ноября 1918 г.). 1 декабря 1918 г. было объявлено об объединении сербского королевства со всеми южнославянскими народами бывшей Австро-Венгрии в «Сербословено-хорватское государство». Новое государство явилось более прогрессивным, чем феодально-помещичья Австро-Венгерская империя.

Границы Югославии определены договорами: Сен-Жерменским — с Австрией, Трианонским — с Венгрией, Рапалльским — с Италией, Нейийским — с Болгарией. Общая площадь Югославии составляла 248 895 кв. км. с населением около 15 млн. человек. Югославское государство стало многонациональным государством. Согласно переписи 1921 г., господствующая сербская нация составляла только 39 проц. всего населения в стране.

Экономически не все районы страны были одинаково развиты. Словения, Хорватия и Воеводина находились на более высоком экономическом и культурном уровне, чем аграрная Сербия. Словения и Хорватия имели довольно развитую промышленность, в особенности горное дело. В Словении 66 проц. населения было занято в сельском хозяйстве. Промышленность Черногории и Македонии находилась в зачаточном состоянии — здесь 80 проц. населения было занято в основном земледелием. В Македонии, Боснии и Далмации имелись значительные остатки феодальных отношений. В Югославии 70 проц. населения занималось сельским хозяйством.

Массовое революционное рабоче-крестьянское движение. Создание Коммунистической партии

Революционное движение в стране в первые годы после войны 1914—1918 гг. приняло огромные размеры. Движение деревенской бедноты и батраков в Хорватии и других областях перерастает в вооруженный захват помещичьих земель. Национальную независимость бедняки представляли себе в форме экономической

независимости от отечественных и иностранных помещиков. В своей борьбе за землю крестьянство нуждалось в помощи промышленного пролетариата. Однако рабочий класс только что стал оправляться от ударов войны и к тому же был разъединен на несколько национальных социал-демократических организаций.

В конце 1918 г. в столице Хорватии Загребе и ряде других городов возникают стихийно Советы рабочих депутатов. Решение Национального совета о присоединении к Сербии без опроса народа, а также приглашение сербской армии для расправы с рабочими и крестьянами вызвало массовые протесты трудящихся. В результате недовольства предательской политикой Национального совета 5 декабря 1918 г. в Загребе была организована демонстрация, переросшая в восстание хорватских полков. Солдаты вместе с рабочими выступили против монархии, за республику, за независимую Хорватию. Сербскими штыками восстание было подавлено. В это же время вспыхнуло восстание в Черногории, охватившее более половины страны. Стихийные выступления рабочих и трудящихся крестьян были жестоко подавлены сербской армией.

Борьба рабочих и крестьян с первых дней существования Югославии приняла в Хорватии, Черногории и других областях национально-освободительный характер. Недовольство участием социал-демократов Корача (Хорватия) и Кристьяна (Словения) в буржуазном правительстве охватило широкие рабочие массы. Низовые социалистические организации требовали исключения из партии министров-социалистов, проведения последовательной революционной политики и поддержки русской революции. В условиях революционного подъема в апреле 1919 г. в Белграде был созван I съезд Коммунистической партии. На съезде бывшие социал-демократические организации Сербии, Хорватии, Боснии, Словении и Воеводины объединились в социалистическую партию (коммунистов) Югославии, присоединившуюся к Коммунистическому Интернационалу. На II съезде (1920 г.) партия была переименована в Коммунистическую партию Югославии; к этому времени она насчитывала около 60 тыс. членов.

Внутренняя и внешняя политика правительства

В первое югославское правительство, созданное 20 декабря 1918 г. и возглавлявшееся Пашичем, вошли представители всех буржуазных партий, включая и двух социал-демократов — Корача и Кристьяна. Руководящая роль в правительстве принадлежала сербской радикальной партии, вождем которой был Пашич. Партия эта являлась проводником идеи великосербской гегемонии в Югославии. Она опиралась на городскую буржуазию, чиновников и сербское офицерство, кулачество и частично на середняков деревни. Правительство поставило перед собой одну задачу: навести «порядок и спокойствие» в стране, т. е. разгромить революционное рабоче-крестьянское движение. Однако для успокоения

рабочих и крестьян правительство обещало провести ряд демократических реформ.

После первой мировой войны в Югославии в руках помещиков находилось 7 960 тыс. га обрабатываемой земли. Под давлением масс правительство вынуждено было провести в начале 1919 г. аграрную реформу. Безземельные крестьяне получили в Хорватии и Словении 202 122 га и в Банате и Бачке — 360 741 га.

За полученную под «выкуп» землю крестьяне должны были платить аренду. В Македонии было распределено около 20 тыс. га между 3 500 колонистов. В Боснии крепостные исполщики после переворота в Австро-Венгрии захватили 775 233 га, и аграрный закон мог только закрепить этот факт. Однако согласно этому закону, кметы должны были выкупать захваченную землю. Правительство проявило исключительную заботу о помещиках, назначив боснийским бекам за выкуп отчуждаемой земли сумму в 225 млн динаров. Проведенная аграрная реформа была весьма куцой. Ее целью было ликвидировать крестьянское движение в стране, использовать часть отчужденных земель для насаждения сербских колонистов и сохранить за крупными помещиками возможно большее количество земли. Аграрная реформа проводилась очень медленно. К 1929 г. она еще не была закончена. Общие ее результаты были довольно мизерны. Аграрный вопрос поэтому остался и после «проведения» аграрной реформы одним из актуальнейших вопросов в Югославии.

Наряду с этим правительство провело декрет об обесценении австрийской кроны, приравняв 4 кроны к 1 динару, а при штемпелевании крон сербские власти удерживали 20 проц. их стоимости. Эти мероприятия обнаружили антинародную сущность коалиционного правительства, служившего интересам сербской буржуазии. Возмущение охватило широкие массы трудящихся, особенно в Хорватии. Крестьянская партия Радича выставила требование права на самоопределение Хорватии. Правительство ответило на требование хорватов террором, арестами и массовым избиением активистов партии Радича.

Новое правительство Давидовича (сербский демократ), сменившее коалиционное правительство (2 августа 1919 г.), пыталось путем социальной демагогии и мелких подачек внести некоторое успокоение в среду рабочих. Нарастающее забастовочное движение заставило правительство принять закон о 8-часовом рабочем дне. Коммунистическая партия и революционные профсоюзы развернули широкую кампанию в защиту Советов в России и Венгрии. Всеобщая двухдневная июльская забастовка пролетариата в защиту Советской России и Советской Венгрии (1919 г.) заставила правительство отказаться от участия в интервенции против Венгерской советской республики.

В 1920 г. было создано правительство М. Веснича. Задачей этого правительства было проведение муниципальных выборов, а затем выборов в конституционное собрание и разгром рабочего

движения. На муниципальных выборах Коммунистическая партия одержала крупную победу. Муниципалитеты во всех крупных городах Хорватии, Словении, Сербии и Македонии оказались в руках коммунистов. В руках коммунистов оказался и муниципалитет столицы — Белграда. Правительство Веснича разогнало коммунистические муниципалитеты. Реакция перешла в решительное наступление на рабочий класс, не встречая организованного отпора. Всеобщая стачка 50 тыс. железнодорожников в апреле не была поддержана рабочими других отраслей промышленности. В декабре возникла общая стачка горняков Словении; к ним присоединились горняки Боснии. Обе стачки были подавлены военной силой. Ряд местных крестьянских восстаний в Хорватии также был подавлен. Необходимо, однако, отметить, что в революционной борьбе трудящихся отсутствовало единство и взаимодействие рабочих и крестьян. Поэтому буржуазии удалось разгромить революционное движение по частям.

На выборах в Учредительное собрание (28 ноября 1920 г.) Коммунистическая партия получила около 200 тыс. голосов и 59 мандатов, став по числу мандатов третьей партией в парламенте. Хорватская крестьянская партия Радича получила 49 мандатов из 419. Партия Радича, поддержанная партиями других меньшинств, бойкотировала парламент, выдвинув лозунги финансовой и хозяйственной самостоятельности национальных областей, понижения налогов, аграрной реформы и автономии. 5 декабря 1920 г. в Загребе был созван съезд, на который съехалось 50 тыс. хорватских крестьян. Съезд провозгласил независимую хорватскую республику. Однако после съезда не было сделано никаких решительных шагов для проведения этого решения в жизнь.

Прежде чем приступить к выработке конституции, правительство опубликовало декрет (30 декабря 1920 г.), запрещающий деятельность Коммунистической партии и объявлявший революционные рабочие организации вне закона. Имущество Коммунистической партии и революционных профсоюзов было конфисковано и передано социал-демократам. Впоследствии Учредительное собрание приняло закон об охране государства (2 августа 1921 г.), согласно которому принадлежность к Коммунистической партии каралась каторгой до 20 лет. Тысячи коммунистов были арестованы. Результаты долголетней борьбы рабочих в области социального страхования, организации рабочего законодательства были ликвидированы; 8-часовой рабочий день фактически был отменен. Коммунистическая партия и революционные профессиональные союзы были загнаны в глубокое подполье.

После разгрома рабочего движения и ухода из Учредительного собрания представителей хорватской крестьянской партии коалиционное правительство Пашича — Прибичевича провело первую конституцию Югославии, узаконявшую в стране гегемонию велико-

сербской буржуазии. Конституция фактически была принята голосами одних сербских партий при подкупе голосов боснийских беков. Формально конституция предоставляла всем гражданам политические права и свободы, вводила всеобщее обязательное начальное обучение. Законодательная власть принадлежала королю совместно с народным представительством. Активным избирательным правом пользовались все граждане мужского пола, достигшие 21 года; пассивным — от 30 лет. Женщины избирательного права не имели. Централизация всей государственной власти в руках великосербской буржуазии не привела к консолидации нового государства.

Политика инфляций и наличие дешевых рабочих рук содействовали относительно быстрому росту легкой промышленности. Начался приток иностранного капитала. Строились новые фабрики. Но этот «бурный» рост югославской промышленности оказался кратковременным. В 1923 г. кризис и массовое банкротство охватили всю промышленность. Особенно пострадали предприятия, построенные в послевоенный период. В рабочем движении началось некоторое оживление. В 1923 г. была создана Независимая рабочая партия.

~~Смерть короля Петра и вступление на престол Александра ознаменовались амнистией нескольких сот уголовных преступников, тогда как тюрьмы остались переполненными представителями рабочего и крестьянского движения. Политика сербизации несербских народов проводилась под знаменем «югославянства». В Македонии и Косово целиком истреблялось или выселялось население албанских и македонских сел для заселения их добровольцами войны и русскими белогвардейцами, которые наводняли Югославию. В Югославии белогвардейцы служили в пограничной охране и жандармерии, а также занимали ряд специальных должностей в полиции. Политика угнетения и систематических преследований хорватской крестьянской партии вынудила ее руководителя Стефана Радича бежать за границу (июль 1923 г.).¹ Реакционное правительство Пашича своей открыто великосербской политикой еще более обострило борьбу несербских национальностей против централистской политики Белграда. В Черногории произошли в ряде мест восстания (в 1919 г. и в октябре 1921 г.). Партизанское движение продолжалось в течение ряда лет.~~

В своей внешней политике Югославия в первые годы после войны ориентировалась исключительно на Францию. Эта приверженность к Франции объясняется не только финансовой зависимостью, но и совпадением интересов — обоюдным стремлением сохранить послевоенный *status quo*. В июне 1919 г. правительство подписало военное соглашение с Грецией, страховавшее Югославию на случай болгарских выступлений. В следующем году было подписано военное соглашение с Чехословакией, в основе которого лежала взаимная гарантия приобретенных террито-

¹ В 1924 г. Стефан Радич посетил Москву.

рий. Это соглашение было направлено против посягательств Венгрии и легло в основу Малой Антанты (Чехословакия, Румыния, Югославия). В июне 1921 г. Югославия подписала также оборонительный союзный договор с Румынией. По Рапалльскому договору с Италией Югославия признала независимость Фиуме, а затем суверенитет Италии над городом Зара (Задар) и островами Лушинь и др., имеющими крупное стратегическое значение в Адриатическом море. В марте 1923 г. в г. Нише было подписано соглашение между Болгарией и Югославией, в силу которого Болгария признала право Югославии на Македонию и обязалась пресечь деятельность македонских организаций, находящихся в Болгарии.

ТУРЦИЯ в 1918—1923 годах

Великая Октябрьская социалистическая революция и ее значение для борьбы Турции за свою независимость

Военный разгром, который Турция потерпела в первой мировой войне, открывал перед державами-победительницами самые благоприятные перспективы. Мудросское перемирие, подписанное 30 октября 1918 г., означало крах Османской империи. Казалось, нет больше препятствий к окончательному разделу этой обессиленной, пораженной и униженной страны. Державы Антанты считали, что они могут, наконец, осуществить свои самые смелые планы. Теперь речь шла не только об отторжении арабских стран от Турции, но и о разделе собственно турецких земель.

Главную роль в политике империалистических государств на Ближнем Востоке в это время играла Англия. Ее ближайшей целью в Турции был захват проливов, а также расчленение и закабаление Малой Азии. Это входило составной частью в общий план британского империализма, связанный с интервенцией в Советской России, с установлением протектората над Ираном и Афганистаном, с захватом арабских областей и созданием, таким образом, сплошного пояса английских колоний или полуколоний от Индии до Босфора.

Турецкая проблема представлялась британским империалистам не особенно сложной. Морское преобладание обеспечивало Англии господство над разоруженными проливами и, следовательно, над Стамбулом. В начале ноября 1918 г. английский военный флот прошел через Дарданеллы к Золотому Рогу. Еще до этого британские войска, в нарушение условий Мудросского перемирия, заняли Мосул, Александретту и Аданский район (впоследствии оккупация Александретты, Киликии и местностей к северу от сирийской границы стала осуществляться французами). Несколько позже итальянцы оккупировали Анталию и соседние округа вплоть до Коньи. В Курдистане английские агенты готовили восстание курдов под лозунгом «независимости». В Самсуне и Трапезунде местные греки по указке из Лондона и Афин вели агитацию за создание греческого государства «Понт». При поддержке Англии дашнаки намечали образование «Великой Армении». Английские отряды появились даже в Самсуне, на Черном море. Наконец, 15 мая 1919 г. совершилось особенно тягостное для Турции событие: греческие войска с разрешения «большой четверки» (совет

представителей держав Антанты в Париже) оккупировали Измирский район.

Империалисты не видели в Турции силы, которая могла бы помешать оккупации и затем расчленению страны. Противники Антанты — младотурки закончили свое политическое существование. Мудросское перемирие означало крах всей их политики. На созванном немедленно после перемирия конгрессе младотурецкой партии Талаат паша сделал свой последний отчет. Он заявил: «Наша политика потерпела поражение. Поэтому более не представляется возможным, чтобы мы сохранили власть в какой бы то ни было форме»... Опасаясь репрессий союзников, Энвер, Талаат, Джемаль, Назым и другие руководители младотурок эмигрировали. Младотурецкая партия «Единение и прогресс» самоликвидировалась. Вскоре, после кратковременного существования «переходного» кабинета, к власти в Турции пришли крайние реакционеры — представители феодально-компрадорской партии «Свобода и согласие». Великим визирем сделался зять султана — Дамад¹ Ферид паша, явный английский агент. Оттоманский парламент был распущен. Султан Вахидеддин (Мехмед VI) и Блистательная Порта полностью подчинились новому хозяину — британскому империализму.

Но, несмотря на все это, расчеты империалистов не оправдались. Турецкий народ поднялся на защиту своей родины и сумел в тяжелой борьбе отстоять свою независимость.

Могущественным стимулом, вдохновившим турок на борьбу с империалистическими захватчиками, была Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Как ни свирепствовала султанская и германская, а впоследствии и союзническая цензура, вести о великих событиях в России проникали в Турцию. Принесли их с собою турецкие солдаты — участники братания с русскими революционными войсками на Кавказском фронте, возвратившиеся из России военнопленные, прибывшие из Германии турецкие рабочие, многие из которых сделались спартаковцами. Турецкий народ узнал, что вместо царской России теперь существует совершенно новое государство рабочих и крестьян, отвергающее какие бы то ни было завоевательные планы и являющееся бескорыстным другом угнетенных наций колоний и полуколоний.

Советское правительство с первых дней своего существования протянуло народам Востока руку помощи и дружбы. Декрет о мире, принятый 8 ноября 1917 г., объявил отмененными тайные договоры царизма. Подписанное Лениным и Сталиным обращение СНК РСФСР к мусульманам России и Востока от 7 декабря 1917 г. конкретно указывало, что «тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены».

¹ Дамад по-турецки «зять» — титул, дававшийся в Турции зятям султана.

Так Октябрьская революция в России решающим образом изменила международное положение Турции и сделала возможным возникновение, а затем и успешное развитие турецкого национально-освободительного движения. Это национально-освободительное движение, вдохновленное Октябрьской революцией, сумело торжествовать прежде всего потому, что получило непосредственную поддержку от Советской страны. В свою очередь борьба турецкого народа за свою независимость имела большое значение для народов других стран Востока. Эта борьба явилась одним из факторов, превративших национальный вопрос «...из вопроса частного и внутригосударственного в вопрос общий и международный, в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма»¹. Говоря на X съезде ВКП(б) об этом процессе, товарищ Сталин указывал: «Затем второй фактор, поведший к тому, что национальный вопрос расширился, развился в общеколониальный, охвативший весь земной шар, сначала искорками, а затем и пламенем освободительного движения, это — попытка империалистских групп разделить Турцию и прекратить ее государственное существование. Турция, являющаяся наиболее развитой в государственном отношении среди мусульманских народов страной, эта Турция не могла примириться с такой перспективой, она подняла знамя борьбы и сплотила вокруг себя народы Востока против империализма»².

Зарождение национально-освободительного движения

Народное движение в Турции возникло сразу после Мудросского перемирия. Оно развивалось в Анатолии — в той части Турции, где издавна складывалось основное ядро турецкой нации и куда еще не проникли иностранные оккупанты. Вначале это движение носило стихийный характер и выражало, по сути дела, стихийный протест турецкого крестьянства против феодально-помещичьего гнета. Положение турецких крестьян и прежде, до войны 1914—1918 гг., было очень тяжелым. Война и последовавшая за ней оккупация важнейших районов страны принесли крестьянству новые тяготы, новое разорение, произвол властей и самое тяжелое — насилия чужеземных захватчиков. К тому же много крестьян, находивших ранее заработок в приграничных округах России, а также в Стамбуле, Измире и других крупных городах, лишилось в связи с войной и оккупацией и этого источника существования. С уходом в армию всего работоспособного мужского населения сельские работы выполнялись стариками, женщинами и детьми. Нередко в анатолийской деревне можно было наблюдать, как старик-крестьянин впрягал в соху единственного оставшегося у него вола и собственную дочь.

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 44. Изд. 10.

² Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 75. Изд. 1934.

Еще во время мировой войны сотни тысяч солдат турецкой армии, не желая сражаться за чуждые им империалистические цели, вернулись с оружием в свои села и создали по всей Анатолии многочисленные партизанские отряды. Эти партизанские отряды первыми выступили на борьбу с интервентами.

Таким образом, основной движущей силой турецкого национально-освободительного движения было крестьянство. Для крестьян это была борьба не только за национальную независимость, но и за свои непосредственные жизненные интересы — за землю, за освобождение от пут феодальной эксплуатации, от грабежа перекупщиков, от гнета помещиков, ростовщиков и сельских «ага» (кулаков). Но так как первоочередной задачей была общенациональная борьба за независимость, то на этом первом этапе крестьянство в целом, за исключением отдельных изолированных выступлений, не выдвигало прямых классовых требований.

Вместе с тем турецкое крестьянское движение не получило пролетарского руководства. Рабочий класс Турции был слишком малочислен и политически слаб. Ввиду отсутствия статистики, точных данных о количестве пролетариата Османской империи не имеется. По приблизительным подсчетам всего на территории нынешней Турции в 1913 г. было немногим больше 100 тыс. рабочих, занятых в производстве и на транспорте. К тому же главные промышленные центры с более или менее компактными массами рабочего класса, как Стамбул, Измир, Адана, были оккупированы в самом начале национальной революции, и рабочие не могли достаточно активно участвовать в национальной борьбе. Помощь анатолийскому движению рабочими этих районов, конечно, оказывалась, несмотря на оккупацию: грузчики и лодочники Стамбула осуществляли тайную переброску оружия в Анатолию; рабочие концессионных предприятий бастовали; поодиночке направлялись нелегальным путем добровольцы в национальную армию. Но стать гегемоном национально-освободительного движения турецкий пролетариат не смог.

В результате национально-освободительное движение возглавила анатолийская буржуазия, выступившая в качестве представительницы общенациональных интересов. За годы младотурецкого режима, а также в период первой мировой войны эта буржуазия значительно окрепла и сделалась серьезным политическим фактором. Проведенный младотурецким правительством в 1913—1915 гг. закон «о поощрении промышленности» при всей его неудовлетворительности с точки зрения национальных интересов все же послужил некоторым толчком для усиления турецкой буржуазии. Во время первой мировой войны при общем падении хозяйственной жизни начали тем не менее развиваться некоторые отрасли промышленности, главным образом работавшие на оборону, причем новые предприятия по условиям военного времени возникали уже не в Стамбуле или других портовых городах, а во внутренней Анатолии. Вместе с тем развивался экспорт сельскохозяйственного

сырья из Анатолии в страны Центральной Европы, так как Германия и Австро-Венгрия, отрезанные от других внешних рынков, чрезвычайно нуждались в турецких продуктах (особенно в хлебе). Это обстоятельство повысило значение анатолийских торговцев, помещиков и эксплуататорской верхушки крестьянства. Вполне понятно поэтому, что отторжение от Турции развитых в хозяйственном отношении районов — Стамбула, Измира, Киликии и других — не могло не вызвать решительного сопротивления анатолийской буржуазии, перед которой возникла реальная угроза не только потери этих районов, но и гибели всего турецкого государства.

Буржуазные национальные организации стали создаваться после Мудросского перемирия одновременно в различных пунктах страны. Они носили разные наименования: «Против аннексии», «Национальный конгресс», всевозможные «лиги», «комитеты», «союзы», но чаще всего встречалось название «Общество защиты прав» того или иного района. В начале национальные организации носили весьма умеренный характер. Турецкая буржуазия, особенно крупная, еще надеялась на султана и была во власти «вильсоновских иллюзий». Так, например, в Стамбуле национальные организации, основываясь на известной декларации президента США Вудро Вильсона («14 пунктов»), занимались преимущественно публикацией статей о правах турок на турецкие земли, посылали обращения представителям держав Антанты, ходатайствовали перед султаном о созыве парламента и т. д.

Анатолийские национально-буржуазные организации были настроены более радикально, чем стамбульские. Правда, и они не сразу примкнули к боевому народному движению. Некоторое время анатолийская буржуазия присматривалась к нему, выжидая того момента, когда определится его размах. Но период выжидания продолжался недолго. Надежды на султанское правительство и на «великодушие» Антанты быстро изживались. С другой стороны, бурные стихийные выступления крестьянства показали, что в самой Турции имеется массовая база для отпора империализму. Анатолийская буржуазия включилась в народное движение и сделалась его гегемоном.

Эта особенность анатолийского движения привела в дальнейшем к серьезным последствиям. Возглавив национальную революцию, анатолийская буржуазия смогла ограничить ее рамками антиимпериалистической борьбы и воспрепятствовать ее переходу на высший этап. «Кемалистская революция, — указывает товарищ Сталин, — возможна лишь в таких странах, как Турция, Персия, Афганистан, где нет или почти нет промышленного пролетариата и где не имеется могучей аграрно-крестьянской революции»¹.

Проводником идей турецкой национальной буржуазии явились интеллигентские, преимущественно военно-интеллигентские слои, видевшие в вооруженной борьбе против интервентов и султана

¹ Сталин. Об оппозиции, стр. 573.

единственное средство спасения страны от гибели. Из их среды вышел выдающийся руководитель национально-освободительной борьбы Турции. Это был генерал оттоманской армии Мустафа Кемаль паша, по имени которого все движение стало называться кемалистским. Мустафа Кемаль родился в 1880 г. в Салониках, в буржуазной семье. ~~Еще юношей он примкнул к младотурецкому движению.~~ В 1905 г., тотчас по окончании академии генерального штаба, Кемаль был арестован и затем сослан на службу в Дамаск (Сирия). Там он основал, в целях борьбы с султанским самодержавием, организацию под названием «Родина и свобода»; впоследствии эта организация влилась в партию «Единение и прогресс». Ко времени младотурецкой революции 1908 г. Кемаль находился в Македонии. Он принял участие в восстании против султана, а в 1909 г., при подавлении контрреволюционного переворота Абдул-Хамида, участвовал в походе македонской армии на Стамбул в качестве начальника штаба. Но тогда же он разошелся с верхушкой младотурецкого комитета (Кемаль особенно враждовал с Энвером) и целиком посвятил себя военному делу.

Мустафа Кемаль отличился во время триполитанской и балканской войн и особенно во время мировой войны, когда он успешно руководил операциями по защите Дарданелл. В 1916 г., получив чин генерала и звание пашы, он был назначен на кавказский фронт, а в 1917 г. командовал армией на сирийско-палестинском фронте. Здесь он вступил в резкий конфликт с командовавшим армейской группой германским генералом фон Фалькенгайном (из-за вмешательства последнего во внутренние дела Турции), отказался служить под его начальством и уехал в Стамбул. Весной 1918 г. Мустафа Кемаль ездил вместе с наследным принцем (впоследствии султаном) Вахидеддином в Германию, где посетил германскую главную ставку и Западный фронт. Во время этой поездки Кемаль окончательно убедился, что Германия обречена на поражение. Он уговаривал Вахидеддина отстранить Энвера и выйти из губительного для Турции подчинения Германии. Но Вахидеддин был труслив, а Энвер, узнав о предложениях Кемалья, отправил его снова в Сирию. В августе 1918 г. Кемаль — опять командующий армией в Сирии. На этом посту его и застало Мудросское перемирие. Кемаль был возмущен рабским подчинением султанского правительства Антанте. В особенности он негодовал из-за того, что Порта безропотно уступала англичанам даже те районы, которые по условиям перемирия могли бы остаться за Турцией (Мосул, Александретта). Кемаль попытался своею властью воспрепятствовать вступлению английских войск в Александретту. Но великий визирь телеграфно предписал ему ни в чем не прекословить англичанам. Для успокоения Кемалья великий визирь объяснял свою позицию тем, что англичане «джентльменски» обещали «уточнить» в пользу Турции некоторые другие условия перемирия и что поэтому нужно проявить взаимную «любезность». Кемаль сумрачно отвечал: «Имею честь доложить, что я лишен надлежа-

шей деликатности, чтобы оценить как джентльменство английского представителя, так и необходимость отвечать на него указанной любезностью». Одновременно он подал в отставку и в конце 1918 г. выехал в Стамбул.

Прибыв в столицу, Кемаль установил связи с некоторыми другими сторонниками борьбы за независимость. Но поставленная под угрозу иностранных пушек турецкая столица не являлась удобным местом для организации отпора иностранным захватчикам. Попытки Кемаля пробудить патриотические чувства у султана и депутатов тогда еще существовавшего парламента оказались тщетными. Между тем из Анатолии приходили вести о развернувшейся там борьбе. Уже с января 1919 г. турецкие крестьяне на юге Анатолии вели партизанскую борьбу с оккупантами. В восточных вилайетах национальные организации открыто призывали к вооруженному отпору империалистам, намечавшим предоставить грекам и дашнакам турецкие земли. В Западной Анатолии ряд турецких офицеров примкнул к крестьянским партизанским отрядам.

Мустафа Кемаль понял, что организация национальных сил возможна только в Анатолии — средоточии турецкой нации, вдали от иностранных оккупантов, на основе мощного крестьянского движения.

При посредстве друзей он получил назначение в Восточную Анатолию на пост инспектора армии. Кстати и султан был не прочь отправить строптивого генерала куда-нибудь подальше от столицы. 19 мая 1919 г. Кемаль прибыл в Самсун и сразу же стал во главе национально-освободительного движения.

За период, прошедший от подписания Мудросского перемирия до весны 1919 г., внешнеполитическое положение Турции резко ухудшилось. Мустафа Кемаль впоследствии следующим образом обрисовал обстановку, сложившуюся к этому моменту:

«Группировка, в которую входила Оттоманская империя, была побеждена в мировой войне; оттоманская армия повсюду потерпела урон; на тяжелых условиях было подписано перемирие. Долгие годы мировой войны утомили и разорили народ... Те, кто вовлек народ и страну в мировую войну, скрылись, заботясь о своей собственной жизни. Вахидеддин, этот дегенерат, занимает трон султана и халифа и заботится единственно о том, чтобы спасти низкими средствами свою жизнь и престол. Кабинет во главе с Дамад Феридом пашой не имеет ни силы, ни достоинства, ни смелости — он целиком подчиняется воле султана и безропотно мирится с любым положением, лишь бы оно обеспечивало безопасность повелителя и членов правительства. У армии отняли и продолжают отнимать оружие и снаряжение. Державы Антанты совершенно не считают необходимым соблюдать условия перемирия. Их армия и флот под различными предлогами находятся в Стамбуле. Аданский вилайет оккупирован французами; Урфа, Мараш, Айнтеб — англичанами. В Анталье и Конье находятся итальянские войска, в Мерзифоне и

Самсуне — английские. Иностранные офицеры и чиновники, а также их частная агентура всюду развивают активность...».

Наиболее тяжелым ударом для Турции была потеря Измира. Это — важный экономический район и стратегический пункт. Через Измирский порт проходят две трети всего турецкого экспорта. В Измирско-Айдынском районе культивируются табак, хлопок, фрукты и другие ценные сельскохозяйственные продукты. Там расположены богатые рудники (серебро-свинцовые, хромовые, наждачные и др.), а в самом городе Измире имеется развитая промышленность.

Оккупация Измира тем более болезненно воспринималась турецким населением, что оккупантами явились греки. Греческая буржуазия, благодаря режиму капитуляций и покровительству «великих держав», имела в Турции особо привилегированное положение. Греческие компрадоры захватили в свои руки значительную долю внешней торговли Турции и тем самым наносили непосредственный ущерб национальной турецкой буржуазии, закрывая ей доступ на внешние рынки. Греки-ростовщики и перекупщики забирали за бесценок у турецкого крестьянина сельскохозяйственную продукцию, взыскивали за долги последнее имущество, хозяйничали в деревнях в качестве агентов иностранных концессий, монополий, «Управления Оттоманского долга» и т. п. В Измирском районе было также немало греков-помещиков, эксплуатировавших нищее турецкое крестьянство. Правда, немало греков принадлежало к трудовому населению Анатолии. Но национальная рознь, издавна разжигавшаяся султанским правительством и «великими державами», охватила также трудящиеся массы обеих национальностей. К тому же греческая буржуазия сулила грекам-крестьянам, что с переходом Измирского района к Греции они получат земли турок. Вот почему оккупация Измира вызвала особенно сильный взрыв возмущения в турецком крестьянстве. Она грозила турецкому населению не только усилением эксплуатации и национального гнета, но и прямым физическим истреблением. Уже первый день высадки греческого десанта ознаменовался убийствами безоружных турецких солдат и мирных жителей, погромами, издевательствами. В дальнейшем греко-турецкая вражда приняла еще более острые формы.

С оккупацией Измира греками анатолийское национально-освободительное движение вступило в новую фазу своего развития. Борьба за освобождение «Прекрасного Измира» («Гюзель Измир») сплотила турецкий народ.

Первыми поднялись измирские крестьяне. К ним присоединились городские ремесленники, а также часть буржуазной молодежи и офицерства. 28 мая 1919 г. в районе Айвалыка (к северу от Измира) раздался первый выстрел по греческим оккупантам. Турецкий партизанский отряд насчитывал всего 600 человек.

Началась война за независимость.

Ко времени приезда Мустафы Кемалья в Анатолию в восточных и западных вилайетах уже существовали местные «Общества защиты прав», но действовали они разрозненно. Кемаль приступил к объединению национальных сил. Он разослал по всей стране циркулярные письма, в которых говорилось, что «неприкосновенность родины и независимость нации находятся в опасности», что «центральное правительство не в состоянии выполнить свой долг» и что поэтому необходимо созвать в Анатолии национальное собрание, «свободное от всякого влияния и контроля». Уже в этих первых обращениях Кемалья указывалось, что «Стамбул отныне перестает господствовать над Анатолией и должен ей подчиниться».

По настоянию англичан, обеспокоенных деятельностью Кемалья, султан приказал ему прервать командировку и вернуться в Стамбул. Кемаль, разумеется, не выполнил этого приказа, но, не желая подвергнуться обвинению в нарушении военной дисциплины, он подал в отставку и заявил, что остается в Анатолии как частный гражданин. Тем самым он окончательно связал свою судьбу с национальным движением.

23 июля 1919 г. в Эрзеруме состоялся съезд «Обществ защиты прав» восточных вилайетов.¹ Он продолжался две недели. Принятые им резолюции и манифест гласили, что турецкий народ не допустит расчленения и закабаления Восточной Анатолии. В Эрзеруме был избран «Представительный комитет» во главе с Кемалем, явившийся по существу первым временным правительством новой Турции.

Через месяц, в сентябре 1919 г., в Сивасе имел место другой, всетурецкий съезд «Обществ защиты прав». Если на Эрзерумском съезде речь шла преимущественно об отпоре попыткам создать армянское и греческое государства на территории Восточной Анатолии, то на Сивасском съезде центральное место занял более широкий вопрос — о борьбе против захватнических планов империалистов Антанты по отношению ко всей Турции. Сивасский съезд не ограничился подтверждением эрзерумских решений, а принял развернутую программу национальных требований: вывод из Турции всех оккупационных войск, отмена всяких ограничений, **нарушающих суверенитет нации**, и т. д. Сивасский съезд создал объединенное всетурецкое «Общество защиты прав Анатолии и Румелии» и его центральный орган — «Представительный комитет» под председательством Мустафы Кемалья.

С этого времени Стамбул фактически потерял значение правительственного центра Турции. Вся власть в стране, за исключе-

¹ Еще до этого, в конце июня 1919 г., происходил съезд национальных организаций Западной Анатолии в Балыкесире. Он, в частности, принял решения о мобилизации, реквизиции оружия, запрещении вывоза злаков в Измир и т. д. Таким образом, организация национальных сил происходила параллельно в различных пунктах Анатолии.

нием районов, оккупированных иностранцами, перешла в руки «Представительного комитета». Во время Сивасского съезда султанское правительство и англичане попытались спровоцировать восстание курдов в Анатолии, чтобы разогнать съезд и арестовать его руководителей. Попытка эта окончилась полной неудачей. В ответ на нее «Представительный комитет» потребовал от султана отставки правительства.

Против самого султана кемалисты в этот период открыто не выступали. Национальный фронт включал в себя самые разнородные элементы. Мусульманское духовенство примкнуло к Кемалю в надежде на восстановление власти халифа над всей Турцией. Некоторые видные младотурки, генералы, бывшие министры (например, генерал Кязым Карабекир, бывший морской министр Хюсейн Реуф и др.) хотели использовать народное движение, чтобы вернуться к власти. Все они были заинтересованы в сохранении султаната и халифата. Считаясь с ними, кемалисты воздерживались от нападков на «священную особу» султана-халифа. К тому же они боялись потерять симпатии зарубежных мусульман. Поэтому Кемаль сосредоточил огонь на великом визире, обвиняя его в том, что он «скрывает правду» от султана и препятствует «единению монарха с народом». Султан был вынужден пойти на уступки, заменив кабинет Дамад Фериды паши более «умеренным» правительством.

Новое султанское правительство обещало поддерживать контакт с «Представительным комитетом» и, в частности, по требованию кемалистов согласилось на созыв оттоманского парламента. Но под воздействием англичан оно созвало парламент не в Анатолии, как того требовал Кемаль, а в Стамбуле.

Выборы в парламент дали подавляющее большинство националистам. Избран был и Кемаль. Однако он отказался поехать в Стамбул и в конце 1919 г. перебрался из Сиваса в Анкару, сделав ее резиденцией «Представительного комитета». С этого времени Анкара стала центром новой власти.

Несколько месяцев продолжалась видимость мира между стамбульским правительством и Анкарой. В начале 1920 г. открылся оттоманский парламент. Депутаты-националисты объединились в группу «защиты родины».

28 января 1920 г. эта группа внесла на рассмотрение парламента законопроект, получивший после его утверждения парламентом название «Национального обета». По сути дела это было парламентское оформление принципов, провозглашенных Эрзерумским и Сивасским съездами.

«Национальный обет», выраженный в форме торжественной декларации независимости Турции, сделался знаменем национальной борьбы. Этот документ, состоявший из 6 статей, устанавливал право на самоопределение арабских областей Оттоманской империи, но подчеркивал, что «совокупность территорий, находящихся по эту сторону определенной перемирием линии и заселенных от-

томанским и мусульманским большинством, которое имеет полную общность происхождения, расы и религии и глубочайшим образом привязано к своим этническим и социальным правам, составляет юридически и фактически неделимое целое» (ст. 1). Судьбу Западной Фракии, а также «восточно-анатолийских санджаков» (Карс, Ардаган, Артвин) «Национальный обет» предлагал решить путем плебисцита (ст. 2 и 3). «Национальный обет» требовал гарантии безопасности Стамбула и Мраморного моря; на этой основе должен быть установлен режим мореплавания в проливах (ст. 4). Изъявлялось согласие обеспечить права национальных меньшинств в Турции при условии, что «мусульманское население в соседних странах будет пользоваться теми же правами» (ст. 5). В заключение «Национальный обет» декларировал: «Важным условием нашего существования и нашего будущего является предоставление нам возможности пользоваться наравне с любым государством полной независимостью и свободой для обеспечения нашего развития, чтобы сделать возможным наш национальный и экономический расцвет и чтобы мы могли создать современную и правильно действующую организацию. По этим причинам мы относимся враждебно к ограничениям, препятствующим нашему политическому, юридическому и финансовому развитию. Подлежащие определению условия оплаты наших долгов не должны противоречить этим принципам» (ст. 6).

Принятие «Национального обета» и некоторые последующие действия парламента (он, например, добился новой, выгодной для кемалистов, реорганизации кабинета) встревожили султана и англичан. Они решили прибегнуть к репрессиям.

16 марта 1920 г. ночью в Стамбуле высадился английский десант, и город был официально объявлен оккупированным (фактическая оккупация состоялась еще в 1918 г., тотчас после Мудросского перемирия). Оккупанты хозяйничали в турецкой столице. Они разогнали оттоманский парламент, арестовали и сослали на остров Мальту большинство депутатов; только части депутатов удалось бежать в Анатолию. В Стамбуле было введено военное положение. Вся власть, вплоть до полиции, перешла в руки «верховных комиссаров» держав Антанты.

Теперь султан и Порты, опираясь на Англию, открыто выступили против Анатолии. Шейх-уль-ислам издал фетву¹, согласно которой анатолийское движение объявлялось мятежом, а Кемаль — преступником. Через несколько месяцев военный суд в Стамбуле заочно приговорил Мустафу Кемалю к смертной казни.

Так «мир» между Стамбулом и Анатолией перешел в открытую войну.

После официальной оккупации Стамбула Антантой анатолийские националисты перестали уже и формально признавать сул-

¹ Фетва — каноническое толкование того или иного акта или события на основе корана; шейх-уль-ислам — глава мусульманского духовенства.

танское правительство. В Анкаре собрался новый парламент. Он состоял частью из бежавших в Анатолию депутатов оттоманского парламента, частью из вновь избранных депутатов — представителей анатолийских «Обществ защиты прав». Этот парламент, принявший название Великого национального собрания Турции, начал свою работу 23 апреля 1920 г. Председателем собрания был избран Мустафа Кемаль.

Собрание провозгласило себя единственной законной властью в Турции. В своих руках оно сосредоточило как законодательные, так и исполнительные функции. Все распоряжения султана и его правительства, изданные после 16 марта 1920 г., т. е. с момента оккупации Стамбула, были объявлены не подлежащими исполнению, ввиду того что султан-халиф «находится в плену у неверных». Депутаты поклялись бороться за независимость страны и принесли присягу на верность «Национальному обету».

Борьба предстояла нелегкая. Стамбул открыто и активно выступил против Анкары. Султан спровоцировал несколько реакционных восстаний в самой Анатолии. Со всех сторон действовали внешние враги: на западе — греки и англичане, на юге — французы и итальянцы, на востоке — дашнаки. У кемалистов, за исключением разрозненных партизанских отрядов, не было армии, не хватало оружия, боевых припасов, денег.

Помощь национальному движению могла притти только от одной державы — от страны Советов. И не случайно, что первым внешнеполитическим актом новой власти явилось обращение к Советской России. 26 апреля 1920 г., через три дня после открытия Великого национального собрания Турции, Мустафа Кемаль отправил в Москву на имя В. И. Ленина письмо, в котором предлагал установить дипломатические отношения и обращался к Советскому правительству с просьбой оказать Турции помощь в ее борьбе против империалистов. Вскоре в Москву выехала делегация анкарского правительства. Осенью 1920 г. состоялся обмен посольствами.

Англо-греческая интервенция и победа кемалистов

Империалисты теперь увидели препятствие на пути к осуществлению своих планов раздела Турции. Этим препятствием было анатолийское национально-освободительное движение. Сломить его они поручили сперва султану. Султан послал в Анатолию сформированную из всякого сброда так называемую «халифатскую армию». Возглавлял ее некий Анзавур, провинциальный жандарм. Султан пожаловал ему для этого случая титул паши, а англичане предоставили вооружение и военные корабли. Однако, «халифатская армия» быстро рассыпалась под ударами анатолийских партизан. Таким образом, надежды на силы внутренней контрреволюции не оправдались.

После этого империалистические державы решили перейти к прямой иностранной интервенции. Выполнение этой миссии было

возложено Антантой на Грецию. Британское правительство, по инициативе которого грекам было поручено «навести порядок» в Анатолии, считало, что задача будет разрешена успешно и быстро. Ллойд-Джордж, выступая в палате общин, заверял, что все дело сведется лишь к «транспортным расходам», на что Черчилль, хотя и соглашался в общем с Ллойд-Джорджем, все же заметил: «Однако до конца этого дела мы можем увязнуть в нем по шею».

В июне 1920 г. греческая армия, обильно снабженная английским вооружением, боеприпасами и даже английскими инструкторами, выступила из Измира. Сломив сопротивление турецких партизан, она уже в июле заняла Балыкесир, Брусу и ряд других городов и начала продвигаться в глубь Анатолии. В том же месяце другая греческая армия вступила во Фракию и заняла Эдирне (Адрианополь).

Одновременно державы Антанты решили оформить раздел Турции международным договором. Несмотря на то что султанское правительство не имело фактически никакой власти в стране, державы-победительницы заставили его подписать 10 августа 1920 г. так называемый Севрский «мир»¹. По этому договору от Турции отторгались не только арабские, но и бесспорно турецкие земли. Восточная Фракия с Адрианополем, а также Измир должны были отойти к Греции, Мосул — к Англии, широкая полоса вдоль сирийской границы — к Франции. Зона проливов выделялась в особый район с международным управлением. Стамбул оставался за Турцией лишь условно: под обязательство «лояльного» выполнения договора. На востоке Анатолии предусматривалось создание якобы «независимых» Армении и Курдистана — двух форпостов империализма. Значительная часть остальной Анатолии разделялась на «сферы влияния» «великих держав». Фактически за турками сохранялся лишь небольшой участок между Анкарой и Черным морем, не имевший ни путей сообщения, ни вообще каких бы то ни было возможностей экономического развития. Но и этот обрубок должен был стать полуколонией. Турция подлежала разоружению. Подтверждался режим капитуляций. Вводился полный финансовый контроль держав Антанты.

Подписание Севрского договора встретило в Турции бурю негодования. Даже султан, видя всеобщее недовольство в стране, не решился ратифицировать этот «мирный договор». Вызвав возмущение народных масс, Севрский «мир» еще больше повысил их энтузиазм и решимость к борьбе. К лозунгу освобождения Измира теперь добавился новый лозунг: «Долой Севр».

Преодолевая огромные трудности, турецкий народ проявил ред-

¹ Проект этого договора державы Антанты выработали раньше, на конференции в Сан-Ремо в апреле 1920 г. В мае того же года проект был сообщен султанскому правительству и опубликован в печати. Уже тогда Великое национальное собрание Турции протестовало против условий мира и заявило, что ни в коем случае не согласится на его подписание.

кую самоотверженность и храбрость. Создались многотысячные партизанские отряды. В селах остались лишь старики, женщины и дети. Турецкие крестьянки, с грудными детьми на руках, везли на телегах патроны к фронту. Много женщин сражалось в рядах бойцов. Если не было винтовок, они брали охотничьи ружья. Крестьянки на плечах подносили на линию огня патроны и снаряды.

Активно участвовал в борьбе и турецкий город. Купечество передавало в распоряжение Кемалья деньги, ценности, товары, дома. Оставшиеся в тылу ремесленники работали на армию. Рабочий класс Турции был в первых рядах борцов за независимость. Рабочие не только шли на фронт — они вели напряженную работу в тылу. Грузчики черноморских анатолийских портов самоотверженно осуществляли приемку и выгрузку вооружения. В полукустарных мастерских изготовлялись оружие и патроны. Бывало, что среди поступившего из разных мест вооружения встречались снаряды большего калибра, чем имевшиеся в наличии орудия. Рабочие, рискуя жизнью, обтачивали эти снаряды на примитивных станках.

Борьба турецкого народа привлекла к себе сочувствие угнетенных народов Востока.

В Анатолию потекли жертвования из всех мусульманских стран. Мусульмане Индии, Египта, Сирии, Алжира, Туниса требовали от держав Антанты прекращения войны с Турцией.

Положение Турции облегчали также раздоры, которые имели место в лагере ее врагов. Рост империалистических противоречий уже скоро привел к тому, что в сущности только Англия продолжала активно поддерживать греков и отстаивать принцип раздела Анатолии. Соединенные Штаты Америки, вообще недовольные результатами Версаля, с лета 1920 г. окончательно устранились от участия в ближневосточных политических делах. Франция и Италия имели крупные разногласия с Англией по вопросам западноевропейской политики. Но и помимо этого Франция и Италия враждебно относились также к ближневосточным планам Англии. Они видели, что Севрский договор и греческая интервенция не приносят им никакой выгоды. Особенно была недовольна Франция. Война в Малой Азии лишала французских капиталистов поступлений в счет Османского долга, разрушала принадлежащие им железные дороги и предприятия, опустошала те земли, которые служили обеспечением французских займов¹. Английский план расчленения Анатолии грозил Франции еще более значительными убытками. Правда, по Севрскому договору к владениям Франции были прирезаны Киликия и полоса вдоль сирийской границы, а в соседнем районе Анатолии ей предоставлялась «сфера влияния». Но это не могло служить достаточной компенсацией за потерю колониальных прибылей в богатом Изми-

¹ Из всех империалистических держав Франция имела самые крупные капиталовложения в Турцию. Доля французских капиталистов в Османском долге превышала 60%.

ре, отходившем к грекам, и за ущерб, который Франция несла в случае подчинения остальной Анатолии и Стамбула английскому господству.

Поэтому почти тотчас после заключения Севрского договора правящие круги Франции стали высказываться за его пересмотр.

Французские войска еще оставались в Киликии и Стамбуле, но всякого рода неофициальные французские агенты посещали Анкару и заверяли кемалистов в «симпатиях» к их борьбе.

Что касается итальянцев, то их возмущала передача грекам Измира, в свое время обещанного Италии. К тому же и в европейских делах Италия считала себя «обиженной» при версальском дележе. В результате итальянцы использовали всякую возможность, чтобы навредить англичанам в Турции. Они, например, охотно продавали кемалистам оружие, которое затем обращалось против англо-греческих войск.

Но наибольшую поддержку Турции оказала Советская Россия. Это соответствовало ленинско-сталинским принципам национальной политики и вытекало из общности интересов обеих стран: национально-освободительная война турецкого народа была войной справедливой, она велась за независимость; врагами турок были те же империалисты, которые пытались задушить интервенцией Советскую Россию. Севрский «мир», который Антанта пыталась навязать Турции, имел также антисоветское острие: империалисты стремились окончательно окружить и изолировать Советскую Россию, помочь белогвардейцам на Кавказе и в Крыму, полностью контролировать Черное море и проливы.

Советская республика в то время сама переживала трудности и лишения. Несмотря на это, она поддержала кемалистов.

Велико было и моральное значение этой помощи. Анатолийские крестьяне увидели, что они не одиноки в своей трудной борьбе. В лице Советской России они обрели искреннего и вполне бескорыстного друга. Кемалисты отчетливо сознавали ту роль, которую Советская Россия сыграла в борьбе турок за независимость. В телеграмме, посланной в Москву в ноябре 1920 г., Мустафа Кемаль заявлял: «Мне доставляет удовольствие сообщить вам о чувстве восхищения, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу, который, не удовлетворившись тем, что разбил свои собственные цепи, ведет уже более двух лет беспрецедентную борьбу за освобождение всего мира и с энтузиазмом переносит неслыханные страдания ради того, чтобы навсегда исчезло угнетение с лица земли».

Именно благодаря Великой Октябрьской революции, разбудившей угнетенные народы Востока от вековой спячки, и благодаря примеру героической борьбы Советской республики с иностранными интервентами, «...тот грабеж, на который империалистские пра-

вительства осудили Турцию, вызвал отпор, заставивший самые мощные империалистские державы убрать руки прочь»¹.

Первый успех в борьбе с англо-греческой интервенцией был достигнут турками в начале 1921 г. Только что сколоченная небольшая турецкая армия в сражении у селения Иненю 10 января 1921 г. приостановила наступление греков. Турецкой армией командовал полковник Исмет бей, впоследствии генерал Исмет паша.

Это еще не было настоящей победой. Турки не смогли продвинуться вперед. Но и эта полупобеда укрепила положение анкарского правительства. Франция и Италия настояли на созыве конференции держав Антанты, чтобы попытаться ликвидировать греко-турецкую войну дипломатическим путем. Конференция состоялась в Лондоне в феврале — марте 1921 г. От Турции были приглашены представители как «законного» стамбульского правительства, так и правительства Анкары. Конференция не дала положительных результатов. Англия все еще надеялась, что при посредстве греческих штыков она сумеет навязать Турции признание хотя бы основных положений Севрского договора. Франция и Италия обусловили свою помощь Турции новыми концессиями, т. е. соглашались на сепаратные соглашения с нею, исходя из прежних принципов подчинения Турции империалистическому влиянию. Что же касается турок, то они выдвигали в качестве базы соглашения «Национальный обет» и прежде всего требовали очищения Анатолии от иностранных войск.

Но, несмотря на бесплодный характер дискуссий, Лондонская конференция имела положительное значение для кемалистов. Она выявила непримиримые противоречия между союзниками. Она также означала фактическое признание Антантой правительства Анкары, лишь недавно объявленного «бандой мятежников». Представитель стамбульского правительства, которому Ллойд-Джордж предоставил на конференции первое слово, вынужден был заявить: «Я уступаю слово главному делегату Великого национального собрания, которое является подлинным представителем турецкого народа».

Еще больше усилило Турцию установление договорных отношений с Советской Россией. На этом пути встретилось немало трудностей, вытекавших, с одной стороны, из предательской деятельности армянских дашнаков и грузинских меньшевиков, а с другой стороны, из наличия в среде кемалистов шовинистических и агрессивных тенденций по отношению к армянскому и грузинскому народам. Осенью 1920 г. дашнаки по подстрекательству англичан спровоцировали войну между Турцией и Арменией. Командовавший турецкими войсками Кязым Карабекир паша воспользовался этим и, разгромив дашнаков, не удовлетворился ликвидацией угрозы со стороны последних, но перенес военные

¹ Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 177.

действия на территорию Армении, чтобы попытаться окончательно уничтожить армянское государство. 2 декабря 1920 г. он принудил дашнакское правительство подписать в Александрополе (ныне Ленинакане) кабальный «мирный договор», по которому за Арменией сохранялись только Эриванский и Эчмиадзинский уезды с населением в 400 тыс. человек, причем и эта территория переходила под протекторат Турции. К счастью для армянского народа этот договор не вступил в силу, так как в конце ноября 1920 г., еще до подписания Александропольского договора, в Армении вспыхнуло мощное всенародное восстание против контрреволюционных дашнаков, и Армения стала советской. Таким образом, дашнаки, заключая договор с Карабекиром пашой, действовали не только предательски по отношению к своему народу, но и незаконно, ибо не являлись уже в это время правительством.

Турции пришлось договариваться об условиях мира с Советским правительством. От Александропольского мира турки оказались вынужденными отказаться. Тем не менее часть армянской территории осталась в руках турок. Вместе с тем в Грузии турецкие войска, используя предательскую по отношению к грузинскому народу роль меньшевиков, заняли часть грузинской территории. Все это затрудняло урегулирование вопроса об установлении новой границы. Но общность интересов Советского и Турецкого правительств в их борьбе против империализма требовала соглашения во что бы то ни стало.

16 марта 1921 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе и братстве между РСФСР и Турцией». Договор констатировал, что «всякие трудности, созданные для одного из двух народов, ухудшают положение другого». Обе стороны обязались не признавать никаких «мирных» договоров, к принятию которых одна из них принуждалась бы силой. Советское правительство при этом специально оговорило, что оно не будет признавать международных актов, касающихся Турции, если эти акты не признаны Великим национальным собранием (иными словами, Советское правительство объявило, что не признает Севрского договора). Далее, Советское правительство полностью отказалось от всякого рода прав, вытекающих из режима капитуляций, поскольку этот режим несовместим «со свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав». Договор предусматривал также ряд других важных вопросов: о проливах, о правах граждан, о воспрещении пребывания на территории одной стороны групп, имеющих целью борьбу с другой договаривающейся стороной, и т. д. Большое принципиальное значение имела констатация «соприкосновения между национально-освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй», а также заявление, что обе стороны «...торжественно признают за этими народами

право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласно их желаниям»¹.

Московский договор явился одним из серьезнейших факторов укрепления международного положения новой Турции. Правительство Великого национального собрания смогло теперь еще более настойчиво добиваться прекращения империалистической интервенции.

Между тем Британское правительство продолжало упорствовать. Немедленно после краха Лондонской конференции оно побудило греков предпринять новое наступление в Анатолии. 31 марта 1921 г. греческая армия снова потерпела поражение, опять у селения Иненю (турецкими войсками попрежнему командовал Исмет паша). На этот раз победа турок оказалась вполне определенной. По всей Анатолии состоялись празднества. Зарубежные друзья новой Турции прислали в Анкару поздравления. Британское правительство, однако, решило, что неудача греков объясняется лишь неумелым командованием, недостаточным количеством войск и нехваткой снаряжения. Поэтому Англия предприняла дополнительные меры для усиления греческой армии. В Анатолию были посланы английские офицеры, а также новые партии вооружения и боеприпасов. В Греции был произведен дополнительный набор трех возрастов. Во главе греческой армии стал лично король Константин, мечтавший о византийской короне.

Летом 1921 г. греки опять начали наступление, чтобы, как глаголю воззвание короля Константина, сломить «сопротивление азиатских банд», стремящихся «к ниспровержению порядка вещей, установленного Севрским договором». Греко-турецкая война вступила в наиболее острую фазу. Отныне эта война стала истребительной.

М. В. Фрунзе, посетивший в 1921 г. Турцию, записал в своем дневнике: «То, что происходит в Западной Анатолии за последнее время, превосходит всякое описание. Здесь имеют место те же взаимоотношения между воюющими сторонами, какие существовали во времена Атиллы и Чингис-хана. Руководствуясь чувством мести, а главным образом политическим расчетом, греки систематически истребляют все турецкое население Смирнского и Брусского вилайетов»². В свою очередь турки истребляли греческое население Анатолии.

Численный и материальный перевес был на стороне греков. Греческая армия насчитывала 96 тыс. штыков, 5 600 пулеметов и 345 орудий, а у турок было только 51 тыс. штыков, 440 пулеметов и 162 орудия; лишь турецкая конница была многочисленней: 4 727 сабель против 1 300 сабель у греков. Помимо этого греческая армия располагала железными дорогами, а турецкая — лишь

¹ Международная политика в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. I, стр. 94—95.

² М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. I, стр. 325. М. 1929.

двухколесными повозками («кагни»), запряженными парой волов. Греки базировались на порты Эгейского моря, пользуясь поддержкой английского флота. Черное море тоже контролировалось английскими и греческими кораблями. С единственным другом — Советской Страной — туркам приходилось поддерживать связь главным образом через далекую кавказскую границу.

Благодаря своему военному преимуществу, греческая армия быстро продвигалась. Пали Эскишехир и Афьон-Карахисар. В начале августа турки отошли на правый берег реки Сакарьи. Фронт подошел почти к самой Анкаре. Правительственные учреждения готовились к эвакуации, часть из них уже переехала в Кайсери. Подняла голову внутренняя реакция. В Великом национальном собрании духовенство, требуя «уважения к шариату», выступало с нападка на Кемаля.

15 августа король Константин издал приказ по войскам, заканчивавшийся словами: «На Анкару!».

Победа греков казалась настолько обеспеченной, что Ллойд-Джордж уже предлагал обсудить, какое «удовлетворение» следует дать Греции сверх Севрского договора.

В эти тревожные дни Великое национальное собрание назначило Мустафу Кемаля верховным главнокомандующим с неограниченными полномочиями. Он произвел перегруппировку войск, провел реквизиции предметов, нужных армии, и наметил оперативно-стратегический план, направленный на то, чтобы задержать и разгромить греков на дальних подступах к Анкаре.

23 августа 1921 г. началось упорное сражение, вошедшее в турецкую историю под именем «великой сакарийской битвы». Материальному превосходству греков турки противопоставили свой моральный перевес, решительную тактику и умелое военное руководство.

Сакарийская битва продолжалась 22 дня и закончилась полной победой турок. После 13 сентября 1921 г. к востоку от Сакарьи не осталось ни одного греческого солдата. За победу в сакарийском сражении Великое национальное собрание наградило Мустафу Кемаля чином маршала и титулом «гази» (победитель).

В результате победы турок на реке Сакарье единый антитурецкий фронт Антанты окончательно распался. Франция, убедившись в силе турецкого оружия, подписала (20 октября 1921 г.) с Турцией сепаратный договор¹, по которому признавала правительство Великого национального собрания законной властью в Турции и отказывалась от дальнейшей борьбы с ним. Французские отряды покинули Киликию. Вывела свои войска из Анатолии также Италия. Одна Англия продолжала поддерживать греческую интервенцию.

¹ С французской стороны договор подписал Франклен-Буйон, поэтому часто это соглашение называется «договором Франклен-Буйона».

Положение греков становилось все труднее и труднее. Время работало против них. Правительство Великого национального собрания укреплялось. 13 октября 1921 г. в Карсе был подписан договор между Турцией и закавказскими советскими республиками: Грузией, Арменией и Азербайджаном. Карсский договор распространил на закавказские республики постановления Московского договора от 16 марта 1921 г. и, таким образом, окончательно сорвал надежды империалистов на возможность советско-турецкого конфликта. В декабре 1921 г. в Турцию прибыла советская чрезвычайная миссия во главе с М. В. Фрунзе. Во время пребывания этой миссии в Анкаре 2 января 1922 г. был заключен договор о дружбе между Турцией и Украинской ССР.

И в то же время Греция теряла последние остатки своих сил и международного престижа. Не только рабочий класс, но и все вообще прогрессивные круги Европы протестовали против продолжения «послевоенной войны» на Востоке. Британские империалисты не позволяли Греческому правительству выйти из этой войны, но уже не могли оказать ему никакой эффективной помощи. Колоссальные расходы вызвали перенапряжение греческого бюджета. Греческая армия в Анатолии разлагалась. Греки находились на чужой территории, среди возмущенного населения, не прекращавшего партизанской борьбы. Греческие солдаты начинали понимать, что они служат орудием в руках империалистов. На стенах домов, на станционных зданиях, даже на воротах казарм появлялись надписи: «Да будут прокляты те, кто привел нас сюда».

Вскоре наступила развязка. После тщательной подготовки турецкая армия на рассвете 26 августа 1922 г. перешла в наступление. Армией командовал лично Гази Мустафа Кемаль. В течение нескольких дней греческий фронт был прорван. 30 августа у Домлу-Пынара произошло решающее сражение, названное впоследствии турками «битвой главнокомандующего» (турецкими войсками командовал лично Кемаль). Турецкая армия одержала блестящую победу. Деморализованные остатки греческой армии панически бежали. В приказе по войскам Мустафа Кемаль заявил: «Армия, твоя ближайшая цель — Средиземное море». Через два дня после сражения у Домлу-Пынара главный штаб греческой армии сдался в плен туркам, а еще через неделю, 9 сентября, национальные войска вступили в Измир.

К 18 сентября 1922 г. вся Анатолия была очищена от интервентов. Турция отстояла свою независимость.

20 сентября генеральный штаб Греции в Афинах опубликовал меланхолическое коммюнике: «Операции в Малой Азии закончены».

Муданийское перемирие и ликвидация султаната

Покончив с греками, турецкая армия остановилась у Мраморного моря и Дарданелл. Дальнейшее продвижение означало бы войну уже непосредственно с англичанами, которые, разумеется,

были бы для турок гораздо более серьезными противниками, чем греки. При посредничестве французов британское командование передало туркам формальное заверение в том, что Турция получит обратно всю Восточную Фракию, включая Эдирне (Адриано-поль), но при условии, если турецкие войска за время переговоров не вступят в зону проливов. Одновременно англичане от имени держав Антанты предложили анкарскому правительству заключить перемирие и созвать конференцию для подписания мирного договора.

3 октября 1922 г. в городе Муданья, на берегу Мраморного моря, открылись переговоры о перемирии. Представлявший Турцию Исмет паша категорически отклонил предложение представителей Антанты, чтобы вопрос об эвакуации греками Восточной Фракии был отложен до мирной конференции, и потребовал немедленной передачи этого района турецким властям. Спор по этому поводу привел даже к двухдневному перерыву работ конференции. Однако демонстративное движение турецких войск в направлении Стамбула и проливов вынудило представителей Антанты уступить, и 11 октября 1922 г. было подписано Муданийское перемирие на условиях, предложенных турками.

Позорный провал малоазиатской авантюры потряс Грецию. В греческой армии вспыхнуло восстание; король Константин отрекся от престола; правительственная верхушка была предана суду и казнена. Ллойд-Джорджу пришлось признать крах своей политики. Вскоре после Муданьи он подал в отставку.

Муданийское перемирие отразилось также на внутренних турецких делах. Тотчас после его подписания державы Антанты прислали Турции приглашение на мирную конференцию, причем адресовали это приглашение не только в Анкару — правительству Великого национального собрания, но и в Стамбул — еще существовавшей номинально Блистательной Порте. Султан и Порта попытались использовать предложение Антанты и заявили, что нужно создать «объединенную» турецкую делегацию из представителей Анкары и Стамбула.

Нелепость претензий Порты была очевидной. По существу уже в период Эрзерумского и Сивасского съездов Турция перешла к республиканской форме правления. Правда, до тех пор, пока продолжалась национальная война, кемалисты не решались внести ясность в вопрос о государственном строе. Даже после открытия в Анкаре Великого национального собрания этот вопрос не получил окончательного оформления. Великое национальное собрание с первых дней своего существования провозгласило, что в Турции «не существует власти выше, чем власть ВНСТ» и что «ВНСТ объединяет в своем лице как исполнительную, так и законодательную власть». Далее, 20 января 1921 г. ВНСТ приняло «закон об основных организациях». Этот закон подтверждал, что ВНСТ является высшим органом власти в стране. По сути дела, это была новая конституция Турции. Но и она обходила молча-

нием вопрос о султанате и халифате. Формально закон 1921 г. не отменял конституцию 1876 г. («Конституцию Мидхата»), а лишь дополнял ее.

Тем не менее султанат на деле превратился в фикцию. Еще в 1921 г. М. В. Фрунзе отмечал в своем путевом дневнике: «Любопытно отношение к султану... считаются с ним столько же, сколько с прошлогодним снегом. Это не только с теперешним султаном Магометом VI, но относится и вообще к идее султаната. Последние три года страна привыкла обходиться без султана и видеть, что от этого мир не потрясен в своих основаниях».¹

Разгром англо-греческой интервенции сделал эту фикцию не только излишней для кемалистов, но даже опасной, так как реакционные элементы видели теперь в султани противовес радикальным стремлениям анкарского правительства. Кемалисты решили покончить с вопросом о султанате. Приглашение на мирную конференцию, полученное от Антанты, явилось удобным предложением. Группа депутатов Великого национального собрания выступила с заявлением о недопустимости дальнейшего существования султаната и стамбульского правительства и предложила считать, что «с 16 марта 1920 г. (дата оккупации Стамбула) султанат навеки принадлежит истории».

Феодално-клерикальная оппозиция была настолько сильна, что кемалисты тогда еще не решались ни упразднить вместе с султанатом также и халифат, ни назвать Турцию республикой. Предложенный Собранию проект закона предусматривал только упразднение султаната с сохранением халифата за Османской династией. Однако и этот законопроект встретил бурное сопротивление духовенства. Депутаты-клерикалы пытались доказывать, что халифат не может быть отделен от султаната, причем подкрепляли свой тезис, по выражению Кемалья, «известными софизмами и благоглупостями». Кемаль выступил в защиту законопроекта. Он ссылаясь на историю, на то, что халифат появился в Турции лишь в XVI в. и т. д., но затем привел гораздо более простую и более действенную аргументацию.

«Суверенитет и власть, — заявил он, — никому не могут быть переданы в результате академической дискуссии... Сейчас речь идет вовсе не о выяснении того, желаем ли мы оставить этот суверенитет в руках нации или нет. Задача заключается исключительно в том, чтобы констатировать совершившийся факт... Если бы все те, кто здесь собрался... поняли это, то, по моему мнению, они поступили бы весьма благоразумно. В противном случае действительность все равно проявит себя. Но возможно, что тогда полетит несколько голов».

Дальше разыгралась не лишенная комизма сцена, когда Кемалья, который намеревался снова перейти к объяснению «теологической стороны вопроса», неожиданно прервал один из наиболее

¹ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. I, стр. 304. Изд. 1929 г.

рьяных оппозиционеров-клерикалов. «Извините,— воскликнул он,— мы рассматривали вопрос в совершенно ином свете. Теперь же мы в курсе дела». Очевидно, прозрачный намек на возможность падения «нескольких голов» оказался более убедительным, чем вся продолжительная теологическая дискуссия.

После этого законопроект уже не встретил возражений. 1 ноября 1922 г. закон о ликвидации султаната был принят Великим национальным собранием. Шестивековая султанская монархия прекратила существование.

Ликвидация султаната автоматически повлекла за собой отставку стамбульского правительства. Что же касается самого султана Вахидеддина, то он прекрасно понимал, какую ненависть он внушил к себе своей антинациональной политикой, и поэтому он предпочел, во избежание худшего, покинуть Турцию. Английское командование помогло ему бежать на британском военном корабле за границу. «Халифом всех мусульман» Великое национальное собрание избрало другого члена Османской династии — Абдул-Меджида.

Лозанна

Национальному правительству предстояло закрепить свои военные успехи за дипломатическим столом мирной конференции. Задача эта была не из легких. Британские империалисты, несмотря на крах своей ближневосточной политики, упорно отказывались признать, что Турция сделалась независимой страной. Остальные державы Антанты также добивались сохранения своих прежних привилегий в Турции — режима капитуляций, финансового контроля, закрепления низких таможенных тарифов и т. д.

Таким образом, на конференции предстояло урегулировать всю сумму отношений независимой Турции с ее вековыми угнетателями. Как заметил впоследствии Кемаль, «было не столь просто разобраться в такой запутанной и малоопрятной куче счетов».

Мирная конференция открылась 20 ноября 1922 г. в Лозанне. В ней участвовали: с одной стороны Турция, с другой — Англия, Франция, Италия, Япония, Греция, Югославия и Румыния. Пригласили своего «наблюдателя» Соединенные Штаты Америки. Кроме того, в комиссию, рассматривавшую вопрос о проливах, была включена советская делегация, а также делегация Болгарии.

Державы Антанты отвели требование правительств РСФСР и Турции о том, чтобы советская делегация была допущена к обсуждению не только вопроса о проливах, но всех вообще вопросов конференции. Империалисты боялись влияния советской делегации. В своей (на этот раз дипломатической) борьбе с Турцией они стремились прежде всего изолировать своего противника. Это значительно ухудшило позиции Турции в Лозанне. Туркам пришлось встретиться снова с объединенным фронтом Антанты. Та же Франция, которая незадолго до этого подчеркивала свою «дружбу» к анкарскому правительству, выступила теперь наибо-

лее яростно в защиту общеимпериалистических интересов. Происходивший в конце 1922 г. IV Конгресс Коминтерна специально отмечал по этому поводу: «После того, как империалистская Франция, из-за конкуренции с Англией, оказала содействие разрушению на Ближнем Востоке общего творения Антанты, капиталистические интересы в настоящее время вновь толкают ее в ряды общего фронта капитализма против народов Востока»¹.

Дебаты на Лозаннской конференции носили ожесточенный характер. Турецкую делегацию возглавлял Исмет паша, британскую — лорд Керзон, председательствовавший на конференции и являвшийся «душой» всех делегаций Антанты. Впрочем, по одному весьма существенному вопросу Турецкое правительство быстро пошло на уступки. Это был вопрос о проливах. Державы Антанты, особенно Англия, требовали разоружения проливов и полной свободы прохода военных кораблей. Такой режим проливов нарушал суверенитет Турции и угрожал безопасности черноморских стран. Советские представители поэтому настаивали, чтобы Турция располагала правом укрепить проливы и чтобы, в интересах мира на Черном море, иностранным военным кораблям был воспрещен проход через Дарданеллы и Босфор. Турецкая же делегация, надеясь на уступки Антанты по другим пунктам мирного договора, не поддержала советского предложения. В результате был принят, с небольшими изменениями, британский проект.

Однако по другим статьям договора (об Османском долге, о капитуляциях, о принадлежности Мосула и т. д.) переговоры затягивались. В феврале 1923 г. произошел перерыв переговоров. Он длился 2½ месяца. За это время державы Антанты, не имея уже возможности произвести военный нажим на Турцию, пытались использовать внутренние разногласия в лагере кемалистов. Но и эти попытки оказались неудачными. В конце апреля переговоры возобновились, и Антанта была вынуждена удовлетворить основные требования турок.

24 июля 1923 г. состоялось подписание Лозаннского мирного договора и многочисленных приложенных к нему актов.

Вопрос о проливах был разрешен невыгодно для Турции: проливы демилитаризовались, через них свободно могли проходить военные корабли любой державы. К невыгоде турок был также решен мосульский вопрос. Формально он был оставлен в договоре открытым до будущего урегулирования между Англией и Турцией при посредничестве Лиги наций. Фактически же, поскольку Мосул находился в руках англичан и поскольку не было сомнений в благоприятном отношении Лиги наций к английским, а не турецким требованиям, — постольку эта формулировка (оставить вопрос открытым) означала для Турции потерю Мосула. Уступили турки и в вопросе об Османском долге, согласившись погасить его в той

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932, стр. 295. Изд. 1933 г.

части, которая приходилась по пропорциональной раскладке на территорию, оставшуюся за Турцией. Договор однако не устанавливал, какими деньгами (золотыми или бумажными) должна быть произведена уплата. Это оставляло туркам лазейку для дальнейшего торга.

Несмотря на эти уступки, Лозаннский договор в целом значил собою большой успех новой Турции. Важнейшие требования, провозглашенные турками в «Национальном обете», были удовлетворены. О Стамбуле, Восточной Фракии и Измире, о «независимом» Курдистане, о «сферах влияния» в Лозанне даже и не упоминалось. Удовлетворительно для Турции были урегулированы также греко-турецкие отношения. Еще на первой сессии конференции Исмет и Венизелос (снова возглавивший после отречения Константина Греческое правительство) подписали конвенцию об обмене греческого населения Малой Азии на турецкое население Греции. Этим устранялся один из важнейших факторов антагонизма между двумя странами.

Но самое главное — Турция освобождалась от политического неравноправия. Всякого рода капитуляции — юридические, экономические и финансовые — отменялись. Иностранные кредиторы и концессионеры лишались политических прав, а «Управление Оттоманского долга» упразднялось. Турки становились хозяевами в своем доме.

Таким образом в Лозанне Турция добилась международного признания своей независимости.

Основная часть «оттоманского наследства», за которое полтора десятилетия боролось так много претендентов, оказалась, наконец, в руках настоящего законного наследника — турецкого народа. Турки позже других народностей многоплеменной Оттоманской империи превратились в нацию, но, сделавшись нацией, сумели успешно разрешить задачу завоевания национальной независимости.

Общая характеристика турецкого национального движения и политическая борьба в кемалистском лагере

Лозанной кемалистская Турция закончила первую часть своей борьбы за национальное освобождение. Теперь перед нею встала другая, не менее тяжелая и ответственная задача: политическое, хозяйственное и культурное преобразование страны. Однако полностью разрешить эту задачу буржуазное кемалистское руководство не могло, да и не собиралось. Цели кемалистов имели весьма ограниченный характер.

После победы над иностранными интервентами пути различных классов, прежде совместно боровшихся с чужеземными захватчиками, начали все больше расходиться. Интересы крестьян и пролетариата требовали развития революции по аграрному и демократическому пути. Остатки же феодального класса —

курдские шейхи, помещики-полуфеодалы, реакционное мусульманское духовенство — добивались сохранения средневековых отношений. С ними блокировалась стамбульская компрадорская буржуазия, имевшая свою агентуру в кемалистском лагере в лице бывших лидеров младотурок и в лице оппозиционных Кемалю пашей («генеральская оппозиция»). Наконец, важнейшая составная часть кемалистского блока — анатолийская буржуазия — имела свои особые задачи. Она нуждалась в коренной реорганизации Турецкого государства. Без ликвидации феодально-теократической монархии нельзя было обеспечить сколько-нибудь длительное сохранение национальной независимости. В интересах самостоятельного буржуазного развития необходимо было создать собственную промышленность, построить железные дороги, основать национальные банки, ликвидировать влияние мусульманских фанатиков и мракобесов, приобщить Турцию к европейской культуре и цивилизации.

Все это нужно было анатолийской буржуазии для утверждения своего классового господства в стране, для эксплуатации трудящихся масс. Всеми нитями связанная с помещичьим землевладением, турецкая национальная буржуазия была глубоко враждебна малейшей попытке аграрной революции. Равным образом она была заинтересована в сохранении политического бесправия турецкого рабочего класса. Всякое регулирование рабочего дня, заработной платы, труда женщин и детей нанесло бы непосредственный материальный ущерб анатолийским торговцам и мелким промышленникам (крупной промышленности в Анатолии вовсе не существовало). Создание же классовых профсоюзов, на смену средневековым цехам («эснафам»), или тем более усиление политической борьбы пролетариата угрожало господству этой буржуазии в целом.

По всем этим причинам вся дальнейшая деятельность кемалистов свелась к половинчатым буржуазным реформам. Как указывает товарищ Сталин: «Кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своем дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции».¹

Еще в период национально-освободительной войны кемалисты старались сдерживать народное движение, не давая ему выйти из антиимпериалистических рамок. Больше всего они боялись революционной борьбы рабочего класса. Всеми мерами они препятствовали росту коммунистического движения. Турецкий пролетариат, несмотря на свою малочисленность и на неблагоприятные условия развития, все же начал организовываться. В 1920 г. оформилась турецкая коммунистическая партия. Одним из ее основателей являлся преданный пролетарскому делу революционер Мустафа Субхи. Он принимал участие в рабочем движении со вре-

¹ Сталин. Об оппозиции, стр. 573.

мени младотурецкой революции. С 1910 г. он входил в так называемую «оттоманскую социалистическую партию». Летом 1913 г. младотурки, проводя репрессии против реакционеров (в связи с убийством младотурецкого лидера, великого визиря Махмуда Шевкета паши), одновременно обрушились также на политические и профессиональные организации рабочего класса, в том числе и на «оттоманскую социалистическую партию». Мустафа Субхи был арестован и сослан в Синоп. В начале 1914 г. ему удалось бежать в Россию. Здесь его застала война, и, как турецкий подданный, он был интернирован. Но он не прекращал революционной деятельности и, установив связи с русскими большевиками, вел пропаганду среди военнопленных турок. Тотчас после Великой Октябрьской социалистической революции в России Мустафа Субхи приступил к сплочению турецких коммунистических групп — как тех, которые были созданы бывшими военнопленными в России, так и тех, которые еще до этого имелись в Стамбуле. На их основе и была создана турецкая Коммунистическая партия.

Турецкая Коммунистическая партия была еще слаба, малочисленна, не имела достаточного опыта. Тем не менее она несла в турецкий народ коммунистические идеи, призывала к борьбе не только за национальную независимость, но и за удовлетворение насущных политических и экономических требований пролетариата и трудового крестьянства Турции. Поэтому кемалисты боялись ее влияния на массы.

В этот начальный период национальной войны кемалисты еще не решались открыто проводить репрессии против коммунистов. Слишком велика была стихийная тяга народа к коммунистам, как велико было обаяние даже самого слова «большевик». Но кемалисты применили обходные маневры. Они создали из числа бывших пантюкистов и панисламистов собственную якобы «коммунистическую» партию. С ее помощью они надеялись парализовать влияние настоящих коммунистов на рабочий класс и крестьянство. Правительственная «компартия», пользуясь покровительством властей, занималась провокационной деятельностью. Подлинную же компартию кемалисты преследовали.

В январе 1921 г. руководитель турецкой Коммунистической партии Мустафа Субхи и с ним еще 15 партийных работников были зверски убиты трапезундскими жандармами, а трупы их брошены в море. Анкарское правительство отрицало свою причастность к этому преступлению, заявляя, будто в нем виновна «толпа». Но как только закончилась война, кемалисты перестали скрывать свое враждебное отношение к коммунистическому движению. Осенью 1922 г. созданный в Анкаре, с разрешения властей, съезд Коммунистической партии был неожиданно запрещен, а ряд видных коммунистов арестован. Отпала надобность также в псевдокоммунистической партии. Кемалисты распустили ее, предоставив ее лидерам высокие правительственные посты.

Крестьянству кемалистская революция не принесла по сути дела

никакого реального облегчения. Пока шла война, крестьянство само не выдвигало своих классовых требований. Отдельные изолированные выступления не приняли массового характера. По окончании же войны весь государственный аппарат оказался в руках анатолийской буржуазии и эксплуататорской верхушки села. Поэтому кемалисты могли задержать разрешение аграрного вопроса. Трудовые крестьянские слои попрежнему оставались в крайне тяжелом материальном положении. Даже старый феодальный налог «ашар» (десятина) и откупная система сохранялись в силе вплоть до 1925 года.

Таким образом, как указывает товарищ Сталин, кемалистская революция «...застряла на «первом шаге», на первом этапе своего развития, на этапе буржуазно-освободительного движения, не пытаясь даже перейти во второй этап своего развития, в этап аграрной революции».¹

С другой стороны, после окончания национальной войны началось расслоение и в самом кемалистском лагере. От кемалистов постепенно отделялись реакционные элементы, для которых была неприемлема даже верхушечная буржуазная революция. Осенью 1922 г. в Великом национальном собрании в связи с борьбой, развернувшейся вокруг вопроса о султанате, открыто оформилась феодально-клерикальная фракция под названием «второй группы защиты прав» (в отличие от возглавленной Кемалем «первой группы защиты прав»). За спиной «второй группы» действовали участники так называемой «генеральской оппозиции» — Хюсейн Реуф, Кязым Карабекир и др. Они вели двурушническую политику: оставались в правительстве и в «первой группе», но тайно боролись против Кемалья. Именно на них возлагала надежду Антанта во время Лозаннской конференции. Действительно, занимавший тогда пост председателя кабинета Хюсейн Реуф выступал против проводившейся Кемалем и Исметом внешней политики и пытался сорвать лозаннские переговоры.

В свою очередь кемалисты приступили к собиранию и укреплению своих сил. Во время перерыва, наступившего в работах Лозаннской конференции, в феврале 1923 г. был созван в Измире экономический конгресс. На нем, в целях привлечения симпатий трудящихся масс, широко применялась социальная демагогия. Рабочих призывали организовывать профсоюзы, крестьян называли «хозяевами страны». Кемаль в своей речи заявил: «Плуг — вот то перо, которым пишется история Турции».

Ни в крестьянском, ни в рабочем вопросе измирский экономический конгресс дальше фраз не пошел. Зато анатолийская буржуазия получила значительное удовлетворение. Конгресс вынес следующие постановления: перейти от простой мануфактуры и мелкого производства к крупным фабрикам и заводам, быстрейшим образом создать те отрасли промышленности, для которых в стране

¹ Сталин. Об оппозиции, стр. 649.

имеется сырье, в частности текстильную и пищевую, содействовать конкурентоспособности национальной промышленности по отношению к западному капиталу, для чего прибегать к протекционизму, основать государственный банк.

Конгресс принял так называемый «Экономический обет». По замыслу кемалистов и по самому своему названию этот документ должен был служить дополнением к «Национальному обету», принятому в 1920 г. Подобно тому, как «Национальный обет» явился знаменем борьбы за политическую независимость, так «Экономический обет» был призван объединить усилия турок для борьбы за экономическую независимость. На деле «Экономический обет», понятно, не отражал, да и не мог отразить общенациональных стремлений. В экономической области интересы различных классов никак не совпадали. По существу кемалисты пытались «Экономическим обетом» навязать трудящимся Турции свою концепцию «национального единства» и воспрепятствовать развитию классовой борьбы. В виду этого «Экономический обет» имел небольшое и преходящее значение. Он отобразил, притом еще недостаточно четко, основные черты кемалистской буржуазной идеологии, отдал дань мусульманскому религиозному чувству и лишь смутно наметил линию будущей борьбы за создание национальной промышленности и за укрепление экономики страны.

В общем измирский экономический конгресс поднял авторитет кемалистов среди турецкой анатолийской буржуазии. Этот авторитет кемалисты закрепили организационно, создав весной 1923 г. политическую партию. Прежде в стране существовали лишь аморфные общества «Защиты прав», а в меджлисе — фракция под названием «Первой группы защиты прав». Теперь Кемаль объявил об организации настоящей партии и назвал ее «Народной партией» («Халк фыркасы»). В качестве временной программы партии Кемаль опубликовал девять «принципов» («умде»). Они не отличались особенной четкостью. Наряду с провозглашением суверенитета нации и указанием на сосредоточение всей власти в ВНСТ, «принципы» трактовали халифат как высшее мусульманское учреждение. В «принципах» имелось обещание выгодного для буржуазии закона «о поощрении личной инициативы». По поводу «ашара» давалось лишь обещание «основательно улучшить» способ его взимания.

Политическая партия явилась мощным организационным оружием в руках кемалистов. Произведенные летом 1923 г. перевыборы Великого Национального собрания принесли этой партии полную победу. «Вторая группа» не провела ни одного депутата и прекратила свое существование.

Государственное переустройство

23 августа 1923 г. Великое Национальное собрание ратифицировало Лозаннский договор. После этого державы Антанты при-

ступили к эвакуации Стамбула и закончили ее, как то было предусмотрено договором, в шестинедельный срок. 6 октября 1923 г. турецкая армия вошла в Стамбул. Очистение страны от интервентов было полностью завершено.

Вступление в силу Лозаннского договора и освобождение Стамбула позволило кемалистам сделать дальнейший шаг по пути уточнения государственного строя новой Турции. Этим шагом, понятно, могло быть только провозглашение республики, то есть тот акт, на который кемалисты не решились в предыдущем году, во время ликвидации султаната.

Несмотря на то, что антикемалистская оппозиция в парламенте резко сократилась, все же и на этот раз не обошлось без некоторой борьбы. При появлении первых же слухов о намерении Кемалья провозгласить республику лидеры правых стали вести закулисные разговоры о «преждевременности» этого шага и попутно выступали с агитацией в пользу халифа. Незадолго до провозглашения республики имел место следующий характерный случай. Вынужденный уйти в отставку бывший глава кабинета Хюсейн Реуф заявил Кемалю: «Слагая в себя пост председателя кабинета, я настоятельно прошу вас усиливать и укреплять высшую должность в государстве». Реуф под «высшей должностью» подразумевал, конечно, халифат. Но Кемаль к этому времени уже решил на провозглашение республики и поэтому, имея в виду предстоящее избрание президента на «высшую должность в государстве», смог со спокойной совестью «подтвердить» Реуфу: «Прошу вас быть уверенным, что я сделаю то, о чем вы говорите».

Наконец 29 октября 1923 г. совершилось событие, подготовленное всем ходом национального движения: Великое национальное собрание провозгласило Турцию республикой. Президентом республики был избран Гази Мустафа Кемаль. Первое республиканское правительство сформировал Исмет паша.

Оставалось ликвидировать последний атрибут государственного строя Османской империи—халифат. Институт халифата культивировал в известной части турецкой буржуазии, не говоря уже о духовенстве и остатках феодалов, идею верховной власти турецкого халифа над всем мусульманским миром; тем самым возрождались панисламистские тенденции эпохи Абдул-Хамида II и младотурок. Но еще более опасным халифат был по той причине, что вокруг него группировались все реакционные силы страны. В нем видело свою опору духовенство, противившееся реформам; им пользовались империалистические державы, пытавшиеся подавить национально-освободительное движение и вернуть Турцию к тому положению полуколонии, в котором она была при султанах; он же объединял компрадорские и полуфеодалные круги Турции, стремившиеся легальными и нелегальными способами к свержению республиканского режима и восстановлению султаната.

Постепенно халиф Абдул-Меджид начал устанавливать связи с недовольными кемалистским режимом элементами как внутри

Турции, так и за границей. От имени мусульманских организаций в Индии, Египте и других странах публиковались воззвания в «защиту халифа». Некоторые бывшие султанские сановники и генералы обращались к Абдул-Меджиду с верноподданническими посланиями, именуя его «повелителем», а себя «верными солдатами». Лидеры правых в Великом Национальном собрании доказывали, что если Турция лишится халифа, она потеряет значение ведущей мусульманской державы и, следовательно, резко снизит свой международный удельный вес. Некоторые из них, например, Хюсейн Реуф, даже посещали халифа в Стамбуле и вели с ним беседы на политические темы.

Все это создавало прямую угрозу реставрации монархии и не могло не вызвать опасений кемалистов. Разъяснение взглядов кемалистов на халифат дал Исмет на заседании группы Народной партии в Великом Национальном собрании, когда разбирался вопрос о посещении халифа Реуфом. «Как государственные деятели,—заявил Исмет,—мы никогда не должны забывать, что армии халифа превратили всю нашу страну в развалины. Мы никогда не должны упускать из виду, что возможность создания новых халифатских армий не исключена... Страна больше не потерпит этого. Мы никогда не забудем, что фетва халифа повергла нас в ужасы мировой войны. Мы никогда не забудем, что, когда нация хотела восстать, фетва халифа вызвала против нее клеветнические выступления более отвратительные, чем со стороны неприятеля». И далее Исмет вполне ясно предупредил: «Если когда-либо какому-нибудь халифу взбредет в голову попытаться влиять на судьбы нашей страны, то могу сказать наверняка, что мы снимем ему голову».

Дальнейшее существование халифата при республиканском строе становилось бессмысленным и вместе с тем все более и более опасным. Ввиду этого 2 марта 1924 г. партийная группа и 3 марта Великое Национальное собрание постановили ликвидировать халифат и выслать всех членов Османской династии из Турции. В ту же ночь последний халиф Абдул-Меджид со своими женами, принцами, принцессами и многочисленной челядью был отправлен под конвоем за границу.

Таким образом три политических акта, проведенные на протяжении шестнадцати месяцев—ликвидация султаната, провозглашение республики и упразднение халифата,—окончательно урегулировали вопрос о государственном строе Турции. Из прежней феодально-теократической монархии Турция превратилась в буржуазно-национальную республику.

20 апреля 1924 г. Великое Национальное собрание приняло конституцию Турецкой республики.

США в 1918—1923 годах

Изменения в экономике США

США вышли из мировой войны в 1918 г. могучей империалистической державой. Истратив на войну 35½ млрд. долларов и потеряв убитыми и умершими от ран 56 тыс. солдат, США разбогатели на экономическом разорении Европы. Поставки воюющим державам, подготовка США к войне и, наконец, участие в ней — все это вызвало громадное развитие американской промышленности, увеличение технического оборудования и усиление производственной мощи. Все производительные силы страны были напряжены. Американская буржуазия получала неслыханные военные прибыли.

Война дала толчок дальнейшему развитию важнейших отраслей тяжелой промышленности. В 1914 г. на автомобильных заводах США работало 139 тыс. рабочих, а в 1919 г. — около 400 тыс. В 1910 г. в США насчитывалось 500 тыс. автомобилей; в 1923 г. их стали производить до 13 млн. Производство искусственного шелка увеличилось с 700 тыс. кг. в 1913 г. до 11 млн. кг. в 1920 г. Значительно выросла также резиновая, химическая, железная и сталелитейная промышленность. Национальный доход США значительно вырос. Если в 1909 г. он равнялся 28,8 млрд. долларов, то уже в 1919 г. он достиг 65 млрд. долларов.

Одновременно происходил дальнейший процесс концентрации промышленности и капитала. Еще в 1916 г. Ленин писал, что в США «...почти половина всего производства всех предприятий страны в руках одной сотой доли общего числа предприятий! И эти три тысячи предприятий-гигантов охватывают 268 отраслей промышленности»¹. После мировой войны 1914—1918 гг. этот процесс еще более ускорился. В то время как число рабочих фабрично-заводской промышленности увеличилось с 1914 по 1919 г. на 30,9 проц., число предприятий поднялось только на 5,2 проц. Железнодорожные компании объединились в 4 мощные группы. Медный трест—общество «Анаконда» сосредоточил в своих руках почти всю добычу меди не только в США, но и ряде других стран. Американские тресты протянули свои щупальцы во все уголки мира.

Доля США в мировом производстве важнейших товаров зна-

¹ Ленин. Соч., т. XIX, стр. 82.

чительно выросла. В 1920 г. США, занимавшие 7 проц. земной поверхности и насчитывавшие 6 проц. населения земного шара, сконцентрировали 20 проц. мировой добычи золота, 50 проц. каменного угля, 60 проц. алюминия, 66 проц. нефти, 60 проц. меди, 85 проц. мирового производства автомобилей и т. д.

Со времени первой мировой войны положение США значительно укрепилось на внешних рынках. Из страны, импортирующей капитал, США превратились в страну, экспортирующую и вкладывающую его за границей. Из государства-должника США стали государством-кредитором. Если до 1914 г. сумма инвестированного в США иностранного капитала равнялась 6 млрд. долларов, то в годы войны США ссудили союзникам свыше 10 млрд. долларов.

«Американские миллиардеры, — писал Ленин американским рабочим, — были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны»¹.

И, действительно, даже официальные данные, представленные правительству различными фирмами, говорят о колоссальных прибылях американских капиталистов, награбленных во время мировой войны. Согласно правительственному отчету в 1917 г. прибыль американских промышленников редко была ниже 25 проц. Прибыль в 50, 100 и 500 проц. в год не составляла исключения. Больше всего наживались капиталисты военной промышленности.

О мощном экономическом развитии США свидетельствовал также колоссальный рост американского экспорта. Об этом яркое представление дают следующие цифры (в млн. долларов):

Годы	Ввоз	Вывоз
Средняя за 1910—1914 гг.	1.689	2.130
1915	1.778	3.566
1916	2.397	5.488
1917	2.952	6.233
1918	3.031	6.146
1919	3.904	7.920
1920	5.278	8.228

За 6 лет, с 1915 по 1920 г., превышение вывоза над ввозом равнялось 15 млрд. долларов. Произошли структурные изменения в американском экспорте. Если в довоенный период сельскохозяйственные продукты занимали первое место по экспорту, то в 1917—1921 гг. процент сельскохозяйственных товаров снизился до 42,7 проц., а в последующие годы он упал еще ниже.

Провал внешней политики Вильсона

Экономический рост Соединенных Штатов Америки наложил свой отпечаток на внешнюю политику страны. По окончании первой мировой войны финансовый капитал США поставил перед

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 179.

своей дипломатией задачу — добиться такого соотношения сил, при котором США могли бы играть роль верховного арбитра. В господствующем лагере буржуазии началось активное обсуждение вопроса о том, что США должны получить в результате войны. «Либеральные» жесты Вильсона не могли больше удовлетворить господствующие классы в США. Во время мировой войны Вильсону удалось сплотить вокруг себя не только демократическую партию, но и республиканскую. Расходиться во взглядах с президентом, пользовавшимся поддержкой буржуазии, нажившей миллиарды на войне, считалось непатриотичным. Но уже к концу мировой войны, когда на очереди дня стал вопрос о том, чтобы закрепить достигнутые успехи, против Вильсона образовалась оппозиция, состоявшая из разных элементов. К ней примкнули представители реакционной части буржуазии, изоляционисты и часть либеральных кругов, которые разочаровались в Вильсоне. Вскоре после окончания первой мировой войны были опубликованы заявления ряда политических деятелей, противоречащие политике Вильсона. Бывший президент Теодор Рузвельт считал, что мир должен быть разделен на сферы влияния между Антантой и США. Лодж, руководитель республиканцев в сенате и председатель сенатской комиссии по внешним делам, и его группа считали, что Германия должна быть обезоружена, связана по рукам и ногам контрибуцией и, если возможно, расчленена, причем США должны были, по его мнению, получить солидную долю этих контрибуций. Группа Лоджа была крайне недовольна тем, что Вильсон мало считался с мнением сената при проведении внешней политики. Другая группа политических деятелей, руководимая сенатором Бора, выступила за проведение традиционной политики изоляции и невмешательства США в европейские дела.

Растущая оппозиция к вильсоновской политике нашла свое отражение в состоявшихся накануне заключения перемирия выборах в конгресс. 25 октября 1918 г. Вильсон обратился с посланием к народу США, в котором он призывал массы голосовать за демократическую партию и этим самым оказать ему доверие в проведении как внутренней, так и внешней политики. Призыв президента вызвал возмущение республиканцев. Видные политические деятели из республиканского лагеря во главе с Теодором Рузвельтом выступили с резкой критикой внешней политики Вильсона. Результаты выборов совершенно отчетливо показали, что массы устали от военных ограничений, которые были проведены президентом Вильсоном. Республиканская партия одержала победу, получив большинство в обеих палатах конгресса. Результаты выборов чрезвычайно затруднили дальнейшую деятельность президента Вильсона.

В этих условиях Вильсон решил лично принять участие в работах Парижской мирной конференции. 18 ноября было объявлено о желании президента поехать в Париж. Не считаясь с советами сената, Вильсон назначил состав делегации из следующих лиц:

Роберт Лэнсинг, государственный секретарь по иностранным делам, Генри Вайт, мало известный деятель республиканской партии, и отставной дипломат, полковник Хауз, личный друг президента, и генерал Блисс. Делегацию сопровождали многочисленные эксперты по военным, экономическим, географическим, юридическим и другим вопросам, связанным с работой на конференции. Решение Вильсона лично участвовать в работах конференции и состав делегации вызвали негодование в рядах противников президента. Последние указывали, что в истории США такого прецедента, когда бы президент оставил пределы США, не существовало. В сенате было сильное возмущение тем, что Вильсон не считал необходимым включить в состав делегации видных политических сенаторов из обеих партий. Республиканцы считали, что такие государственные деятели, как Рут, Рузвельт и Тафт, должны были быть членами делегации.

4 декабря Вильсон и его делегация отправились в Париж на мирную конференцию. В Европе он был восторженно встречен широкими массами как миротворец и борец за справедливость и демократию. Социал-реформисты немало поработали над созданием Вильсону подобной репутации. В частности ренегат Каутский изображал Вильсона в виде спасителя человечества, призванного вести борьбу за идеальный мир. Вильсон объехал Францию, Англию и Италию, выступая перед огромными массами. Мелкобуржуазные массы с энтузиазмом встречали президента, который благодаря своей политике стал «...идолом мещан и пацифистов, вроде Кейнса и ряда героев II Интернационала и даже Интернационала «два с половиной»...»¹.

На Парижской конференции Вильсон встретился со своими противниками, продувными дипломатами Антанты — Ллойд-Джорджем, Клемансо и др. В борьбе с ними он должен был сдать все позиции. В годы первой мировой войны Ллойд-Джордж, Клемансо, Черчилль и др. не считали возможным возражать против программы Вильсона. Проповеди Вильсона о «демократии», о «почетном мире» без аннексий и контрибуций и т. д. помогли дипломатам Антанты ускорить распад Четверного Союза. Однако, достигнув этой цели, политические деятели Антанты не хотели больше считаться с программой Вильсона, стремившегося усилить гегемонию США. Вильсон стоял за мир без аннексий, исходя из двух соображений: во-первых, такая программа означала отнятие у Германии всех захваченных ею территорий и расчленение Австро-Венгрии; во-вторых, программа эта препятствовала чрезмерному усилению Англии и Франции и не допускала усиления Японии на Тихом океане. Вильсоновский лозунг разоружения, уничтожения постоянных армий и замены их наемными армиями также был рассчитан на ослабление противников США — Англии и Японии. Ту же задачу преследовало и другое требование Вильсона — свобо-

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 337.

да морей, — направленное против мощного английского флота, контролирующего мировую торговлю. Программа Вильсона также определялась страхом перед большевизмом. Он видел рост революционного движения среди масс капиталистических стран и считал, что необходимо внести некоторое изменение в политику империалистических держав. Лига наций, которая была его основным идеалом, должна была не только усилить гегемонию США, но и служить орудием для борьбы с большевизмом.

В борьбе против дипломатов Англии, Франции и Японии Вильсон вынужден был пойти на ряд существенных уступок. Он оказался не в состоянии выполнить те задачи, которых добивалась американская финансовая буржуазия. Решения Парижской конференции и устав Лиги наций означали гегемонию Англии и Франции, но отнюдь не США. Передача Японии Шандуня и островов в Тихом океане, принадлежавших Германии, усиливала соперника США на Дальнем Востоке. Республиканская пресса США писала о банкротстве Вильсона на Парижской конференции. Однако поражение Вильсона нельзя объяснить только его личными слабостями, его «идеализмом» или отсутствием дипломатических способностей, как это делает большинство буржуазных историков. Оно объясняется главным образом реальным соотношением сил. Английские и французские войска стояли в Европе во всеоружии. Моря и океаны находились под контролем английских, французских, японских и итальянских эскадр. В этих условиях империалисты стран-победительниц и не думали отказываться от плодов своей победы в пользу США. На конференции Клемансо и Ллойд-Джордж последовательно и упорно проводили свою политику, не желая ничем поступиться в основных вопросах мирного договора и раздела мира.

Поражение Вильсона объясняется также и тем, что он лишился необходимой ему поддержки в конгрессе и сенате США. Оппозиция в США готова была пойти на любые мероприятия лишь бы подорвать влияние и авторитет президента, добиться в предстоящих выборах поражения демократической партии и избрания республиканского президента.

Борьба сената против Вильсона

В сенате США вопрос о Лиге наций, а затем и вопрос об утверждении Версальского договора вызвали ожесточенную борьбу. Открытые выступления против проекта Лиги наций начались еще до окончания работ Парижской конференции. 15 февраля Вильсон выехал на месяц в США для того, чтобы познакомить сенат с проектом Лиги наций, посоветоваться с руководящими политическими деятелями вроде Тафта и Рута, которые выступали за создание Лиги наций.

Вильсон возвратился в США 24 февраля 1919 г., где оставался до 5 марта. Как только в США стал известен проект Лиги наций,

оппозиция в сенате и в стране усилила свою деятельность. На конференции, созванной в Белом доме 26 февраля, Вильсон изложил в сенате перед членами Комиссии по иностранным делам свои взгляды по поводу проекта Лиги наций. Во время обсуждения ряд сенаторов открыто выступил против проекта, ссылаясь на то, что он противоречит традиционной политике США, противоречит доктрине Монро и несовместим с конституцией США.

Вильсон утверждал, что внести коренные изменения в устав Лиги будет трудно, так как 14 наций уже одобрили его, что устав ни в каком отношении не нарушает доктрины Монро, что в случае вступления США в Лигу наций все же только конгрессу будет принадлежать право принимать решение о посылке войск в Европу.

4 марта, за день до отъезда Вильсона в Европу, сенатор Лодж опубликовал в прессе заявление, подписанное 37 избранными сенаторами, в котором говорилось, что они будут голосовать против проекта Лиги наций. Сенаторы предлагали отложить обсуждение вопроса о Лиге наций до окончательного заключения мира. Уже это заявление, подписанное больше чем $\frac{1}{3}$ сенаторов, показало, что проект Лиги наций осужден на провал.

4 же марта Вильсон выступил в Нью-Йорке с большой речью. Он вновь подтвердил свое желание добиться включения устава Лиги наций в Версальский договор. «Первое, о чем я расскажу народам по ту сторону океана, — сказал Вильсон, — это то, что подавляющее большинство американского народа поддерживает Лигу наций».

Это выступление Вильсона показало, что он совершенно не учитывал создавшегося положения в господствующем лагере страны. Он надеялся, что ему удастся в конце концов мобилизовать общественное мнение страны, которое заставит оппозиционно настроенный сенат ратифицировать мирный договор и признать Лигу наций.

28 июня был подписан Версальский договор с Германией. 8 июля Вильсон возвратился в США, а 10 июля он изложил сенату Версальский договор, заявив, что те уступки, которые ему пришлось сделать, «не идут вразрез ни с одним принципом». Уже первые выступления в сенате выявили недоверие и враждебное отношение части сенаторов к Версальскому договору и к Лиге наций. Большинство демократических сенаторов безоговорочно поддерживало Вильсона и выступало за ратификацию договора без всяких поправок; другая группа «непримиримых», руководимая сенатором Бора, стояла за безусловный отказ ратифицировать договор; третья группа, возглавляемая Лоджем, выступала за изменение договора путем поправок и оговорок. К этой группе примыкало большинство республиканцев; и, наконец, последняя группа, состоявшая из республиканцев и демократов, выступала за ратификацию договора при условии принятия «умеренных» оговорок.

Таким образом, оппозиция состояла из разношерстных элемен-

тов. Группа Лоджа представляла часть крупных трестов, которая была недовольна как внутренней, так и внешней политикой Вильсона. Она стремилась сбросить демократического президента, добиться победы республиканцев, восстановить систему протекционистских тарифов, отменить все законы военного времени, стесняющие развитие капитала. Группа Бора, представлявшая интересы западных фермеров, также не одобряла внешней политики Вильсона. Она выступала за политику изоляции и безоговорочно отвергала устав Лиги наций. Она выступала за применение старой «испытанной» доктрины Монро в новых условиях. Ее лозунг был: «национализм, а не интернационализм».

В своей борьбе с Вильсоном оппозиция, конечно, использовала недовольство некоторых групп населения. Без сомнения, тысячи американских немцев находились в резкой оппозиции к Вильсону, считая Версальский договор предательством по отношению к Германии. Американские итальянцы не могли простить Вильсону его роль в вопросе о Фиуме. Ирландцы негодовали потому, что, по их мнению, Вильсон не оказал в Париже должного давления на Англию в вопросе о независимости Ирландии. Очень многие среди либерально настроенных элементов, раньше поддерживавших Вильсона, теперь выступали против него, считая, что он изменил 14 пунктам и подписал империалистический мир.

Борьба в сенате вокруг вопроса о ратификации Версальского договора и признания Лиги наций возбудила общественное мнение в стране.

Изоляционисты и крайние националисты утверждали, что присоединение к Лиге наций может привести к потере национального суверенитета США. Особенно сильны были возражения против статьи X устава, гарантировавшей целостность и политическую независимость членов Лиги наций. Совершенно ясно, что империалистические элементы в США не хотели ни защищать, ни гарантировать целостность Британской империи. Они считали, что некоторые статьи Лиги наций противоречат доктрине Монро и стесняют независимость внешней политики США; что статьи эти дают другим державам право на вызов американской армии в любую часть света. Эти же элементы не могли простить Вильсону того факта, что он допустил усиление Японии на Дальнем Востоке, приняв пункт о Шандуне. Наконец, многие не могли согласиться с тем, что в ассамблее Лиги наций Великобритания получила шесть голосов, а США — только один голос.

Вожди республиканцев решили во что бы то ни стало дискредитировать Вильсона и расчислить путь для избрания в 1920 г. республиканского президента. Уже после первого обсуждения Версальского договора в сенате было принято решение передать его в Комиссию по иностранным делам под председательством Лоджа. С 31 июля до 12 сентября комиссия занималась изучением мирного договора и устава Лиги наций. Она заслушала некоторых технических советников делегации, действовавшей на Париж-

ской конференции, и некоторых членов этой делегации, представителей Египта, Ирландии и других малых народов, недовольных условиями Версальского договора и Лигой наций.

Убедившись, что опасность провала договора велика, Вильсон решил обратиться к народу, привлечь массы на сторону Лиги наций и заставить сенат ратифицировать договор. С этой целью он и предпринял агитационную поездку на Запад. 3 сентября Вильсон покинул Вашингтон и начал свой агитационный тур. Он выступал в ряде городов перед огромными аудиториями, ратуя за Версальский договор и за Лигу наций. Республиканцы, противники Вильсона, также послали своих людей в агитационную поездку, чтобы еще более дискредитировать президента. Они также привлекали большие аудитории. Утомленный тяжелой поездкой, Вильсон на обратном пути серьезно заболел. Его спешно отвезли в Вашингтон. Тромбоз мозговых артерий вызвал у Вильсона частичный левосторонний паралич.

Тяжелая болезнь президента, приковавшая его к Белому дому, лишила демократические силы страны должного руководства. Вся дальнейшая борьба по вопросу о ратификации Версальского договора и принятия Устава Лиги наций велась уже без активного участия Вильсона. Это не могло не сказаться на переговорах, которые проводились неоднократно между республиканской оппозицией и демократами с целью достигнуть компромисса. Переговоры неизменно проваливались.

10 сентября Комиссия по иностранным делам поставила свой отчет на обсуждение сената. В отчете говорилось о том, что Лига наций представляет собой союз держав, что она не содействует установлению мира, а, наоборот, порождает новые войны, что, принимая устав Лиги, США жертвуют своей независимостью и т. д. Комиссия предложила 45 поправок и 4 оговорки к договору, принятие которых, по ее мнению, обеспечивало национальную безопасность и независимость страны. Вслед за тем началось обсуждение договора и поправок к нему, продолжавшееся свыше двух месяцев. Обсуждение показало, что принятие поправок к договору повлекло бы за собой необходимость пересмотра договора со стороны Англии, Франции и других держав. Тогда комиссия Лоджа изменила свою тактику и внесла на обсуждение только 14 оговорок (reservations). В своем докладе комиссия заявила, что ратификация договора может быть проведена только тогда, когда по крайней мере четыре державы (Англия, Франция, Италия и Япония) согласятся принять эти оговорки.

Первая оговорка устанавливала, что в случае выхода США из Лиги наций только правительство США может решить вопрос о том, выполнило ли оно свои международные обязательства.

Вторая оговорка относилась к статье X устава Лиги наций и указывала, что США не могут взять на себя никаких обязательств гарантировать территориальную целостность и политическую неза-

висимость членов Лиги наций, вмешиваться в распри других стран, связанных с выполнением статьи X устава Лиги наций. Использование военно-морских сил США допустимо только при условии принятия соответствующего решения конгресса.

Третья оговорка запрещала правительству взять какой-либо мандат без разрешения конгресса.

Четвертая оговорка указывала, что только США обладают правами решать все вопросы внутреннего порядка. Вмешательство Совета или Ассамблеи Лиги по этим вопросам недопустимо.

Пятая оговорка относилась к доктрине Монро и констатировала, что право интерпретации этой доктрины сохраняется исключительно за США.

Шестая оговорка предусматривала, что США не могут признать статьи договора, касающейся Шандуня. США оставляют за собой свободу действия во всех спорах, которые по этому вопросу могут возникнуть между Японией и Китаем.

Седьмая оговорка запрещала назначение представителей на какие-либо должности в Лиге наций без согласия сената.

Восьмая оговорка отрицала за репарационной комиссией всякое право вмешательства в торговые взаимоотношения между США и Германией.

Девятая оговорка устанавливала, что США не должны брать на себя никаких расходов, связанных с Лигой наций, без соответственного на то решения конгресса.

Согласно десятой оговорке США оставляют за собой право увеличивать свои вооружения без разрешения Совета Лиги, если им угрожает война.

Одиннадцатая оговорка сохраняла за США право разрешать коммерческие и другие взаимоотношения между живущими в США подданными державы, нарушившей устав Лиги наций, и гражданами США.

Двенадцатая — защищала права американских граждан, связанных со статьями 296 и 297 «мирного» договора.

Тринадцатая — устанавливала, что США не могут признать ту часть договора, которая касается международного бюро труда, до тех пор, пока конгресс не примет соответствующего постановления.

По четырнадцатой оговорке США отказывались быть связанными решениями Совета или Ассамблеи Лиги, в которых какая-либо держава имеет больше чем один голос.

Все эти оговорки были приняты большинством голосов. Однако для принятия договора требовалось $\frac{2}{3}$ голосов сената. 19 ноября договор с принятыми оговорками был поставлен на голосование. Он был отвергнут 55 голосами против 39. Все другие предложения, связанные с вопросом ратификации договора, также были отвергнуты большинством голосов.

Стало совершенно очевидным, что перспектива ратификации договора без серьезного компромисса чрезвычайно мрачна. Однако

8 января 1920 г. было опубликовано письмо Вильсона, в котором он заявлял, что отказывается принять решение сената как окончательное и что по вопросу о Лиге наций невозможны никакие уступки.

Вильсон неоднократно указывал на то, что всякие поправки и оговорки, внесенные в текст договора или Устава Лиги наций, должны повлечь за собой пересмотр договора другими державами. Поэтому он согласен был только на такие поправки и оговорки, которые не приведут к новым переговорам с державами, уже принявшими Версальский договор и Устав Лиги наций. Оппозиция не соглашалась с президентом. Лодж предложил, чтобы вопрос о Лиге наций был поставлен на решение народных масс во время президентских выборов 1920 года. Вильсон принял этот вызов оппозиции.

Между тем обсуждение вопроса о Лиге наций продолжалось. Многие прогрессивные деятели в стране выступали за ратификацию договора и присоединение к Лиге наций. Они не могли примириться с тем, что Лига провалилась из-за невозможности соглашения между лидерами сената в отношении оговорки к статуту Лиги наций. Голосование, проведенное свыше чем в ста колледжах и университетах после провала договора в сенате, показало, что многие выступают за ратификацию. Представители 26 национальных организаций, объединявших 20 миллионов членов, посетили Лоджа и настаивали на немедленной ратификации договора. Под давлением общественного мнения были созваны неофициальные совещания демократов и республиканцев. По всем оговоркам, кроме тех, которые касались статьи X, и по этой статье удалось достигнуть компромисса. Соглашение было бы возможно, если бы «непримиримые» не угрожали пустить в ход все силы, чтобы провалить договор и Устав лиги. Сенатор Бора грозил даже расколоть республиканскую партию и сместить Лоджа как лидера большинства, если он уступит желанию демократов притти к соглашению относительно статьи X. В заключение 26 января Лодж заявил демократам, что ни по статье X, ни по оговорке, касающейся доктрины Монро, никакой компромисс невозможен. Это положило конец переговорам.

Совершенно бесспорно, что в борьбе за Устав Лиги наций большую роль играла личная ненависть Лоджа к Вильсону и желание республиканцев дискредитировать президента, свалить демократическую администрацию Вильсона и пробраться на предстоящих выборах к власти.

После провала переговоров между республиканцами и демократами оставался только один последний путь: снова внести договор на обсуждение в сенат. 9 февраля 1920 г. сенат вновь отправил договор на рассмотрение Комиссии по иностранным делам. Последняя, в дополнение к прежним оговоркам, предложила еще одну с выражением сочувствия ирландскому народу в его борьбе за независимость и за принятие Ирландии в Лигу наций.

Голосование 19 марта 1920 г. за ратификацию договора дало следующие результаты: 49 голосов за ратификацию договора, 35 — против. На следующий день секретарь сената поставил президента в известность о том, что сенат не ратифицировал Версальского договора¹. Таким образом, США юридически еще оставались в состоянии войны с Германией и Австрией.

Борьба Сената против Вильсона по вопросам внешней политики отодвинула на задний план многие весьма сложные вопросы перевода экономической и политической жизни страны на мирные рельсы; впрочем, сразу же после окончания войны правительство провело ряд мероприятий, отменивших законы военного времени и чрезвычайные права президента. Специальные военные советы и бюро, контролируемые президентом, были ликвидированы. Заказы на военные нужды на сумму в семь миллиардов долларов были отменены. Правительство вынуждено было компенсировать предпринимателей, потерпевших некоторые убытки в связи с отменой заказов. Но в то же время в руках правительства осталось всяких неиспользованных материалов на несколько миллиардов. Часть из этих материалов, находящихся во Франции, были проданы ей по ценам примерно в половину себестоимости. Всего Франции было продано разных материалов на сумму в 800 000 000 долларов.

Затем в порядок дня стал вопрос о денационализации железных дорог. Еще в конце 1918 г. правительство вернуло частным владельцам телефонную, телеграфную и беспроволочную связь. Был ликвидирован правительственный контроль над топливом и продовольствием. Однако вопрос о денационализации железных дорог вызывал некоторые затруднения. Еще в своем обращении к Конгрессу от 2 декабря 1918 г. Вильсон высказал сомнение по вопросу о целесообразности вернуться к старому положению на железных дорогах. Союз железнодорожных рабочих предложил правительству принять план, разработанный известным политическим деятелем из Чикаго — Пломбом. План Пломба сводился к следующему: правительство выкупает железные дороги, передает их под контроль Национальной корпорации железных дорог, состоящей из рабочих и чиновников железнодорожного ведомства; корпорация возглавляется 15 руководителями, из которых пять представляют рабочих, пять — правительство, а остальные — профсоюзы. Правительство получает 5%-ную ренту, но несет ответственность за возможные убытки. Если доходы превысят 5%, то они делятся между правительством и рабочими.

План Пломба обсуждался всей прессой. Он поддерживался рабочими организациями и в первую очередь рабочими железных дорог. Его рассматривали как проект по демократизации промышленности. Однако владельцы железных дорог, поддержанные

¹ Для ратификации договора требуется, чтобы за него было подано 2/3 голосов.

реакционными кругами, апеллировали к конгрессу, требуя возвращения железных дорог и выражая готовность допустить до известной степени правительственный контроль.

Вскоре был опубликован указ президента Вильсона, установивший срок 1 марта 1920 г. для возвращения железных дорог частным владельцам. В феврале 1920 г. Конгресс принял закон, регулирующий отношения между правительством и железнодорожными компаниями. Согласно новому закону Межштатная торговая комиссия (Interstate Commerce Commissions) получала гораздо большие права, чем она имела до войны. Она могла устанавливать тарифы, добиваться объединения железных дорог, предлагать строить новые дороги и т. д. Кроме того, по закону все возникающие на железных дорогах конфликты между трудом и капиталом должны быть переданы на арбитраж Федерального Совета, назначенного для этой цели президентом и состоящего из 9 членов (по три представителя от рабочих, предпринимателей и потребителей).

За 23 месяца, когда железные дороги были национализированы и использованы также для военных целей, они дали дефицит на сумму в 600 000 000 долларов. Кроме того, в течение шести месяцев после возвращения железных дорог частным владельцам правительство потратило огромные суммы. В конечном счете частные владельцы не только не имели никаких потерь, но получили большие дотации, в значительной степени покрывшие их потери во время войны.

Важными вопросами для правительства были вопросы о демобилизации и реорганизации армии, разрешить которые удалось сравнительно быстро. Пришлось демобилизовать около 4 млн. солдат и моряков и помочь им устроиться на работу. Относительно благоприятная конъюнктура 1919 г. облегчила в значительной мере эту задачу. Постепенно промышленность была переведена на мирные рельсы. Что касается армии, то на основании закона от 4 июня 1920 г. она была сокращена до 300 тыс. человек, не считая Национальной гвардии.

США и антисоветская интервенция

В отличие от других империалистических стран, США не присоединились к интервенции до середины 1918 года. Вильсон в это время опасался, что интервенция может толкнуть Советское правительство на союз с Германией. Он был убежден, что политикой изоляции Советской России, тем более военными действиями против нее, союзники только укрепляют Советскую власть. Вильсон поэтому считал необходимым проводить более «тонкую» политику; помощь контрреволюции оказывалась в тщательно замаскированных формах.

С начала 1918 г. и до августа месяца между союзниками, Японией и США происходила интенсивная дипломатическая борьба

вокруг вопроса об интервенции и участия в ней Америки. Вильсон и его кабинет в течение многих месяцев выступали против интервенции. Однако воздействие союзников на США очень медленно, но все же преодолевало отрицательное отношение американцев к интервенции. Постепенно империалистические элементы в Конгрессе и Сенате США начали более смело выступать с требованиями присоединения США к интервенции. В США по вопросу об интервенции образовалось два течения: военные деятели считали интервенцию для США опасным и бесполезным делом; государственный департамент, возглавляемый Ленсингом, наоборот, все более и более склонялся к тому, чтобы принять предложения союзников и присоединиться к интервенции. Наконец, в начале августа было достигнуто соглашение о совместной интервенции на Дальнем Востоке.

Постоянно подчеркивая свое непризнание Колчака, правительство Вильсона еще до открытого присоединения к интервенции помогало ему деньгами, оружием и другими материалами. Оно перевело на имя Колчака те суммы, которые были в свое время предназначены для Временного правительства.

Еще в 1918 г. американское правительство переслало Колчаку и чехам в Сибири свыше 200 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 22 пушки и прочее снаряжение. США оказывали громадную помощь белогвардейским армиям своими военными поставками.

Во второй половине 1918 г. правительство Вильсона переходит к прямой военной интервенции на севере России и в Сибири.

Американская интервенция в Сибири заранее была обречена на провал. Это объясняется рядом причин, одной из которых было противоречие в лагере империалистов, в особенности противоречие между США и Японией. Во время сибирской интервенции это противоречие выявилось с достаточной остротой. Вместо 10 тыс. человек (согласно договору) Япония направила в Сибирь около 150 тыс., намереваясь закрепить за собой все завоевания в Китае и захватить всю Восточную Сибирь до Байкала. Такое поведение Японии вызвало сильное недовольство в правительственных кругах США. Правительство Вильсона, не заинтересованное в усилении своего соперника на Дальнем Востоке, неоднократно протестовало против действий японских империалистов. Ленин в своих работах не раз указывал на американско-японский антагонизм как на одну из важных причин провала сибирской авантюры.

«Большие державы Антанты, — писал Ленин, — не могут объединиться для борьбы с Советской властью, так как слишком враждуют друг с другом... Япония, имеющая в Сибири более сильную, чем наша, армию, не может с нами бороться, боясь нападения Америки, с которой враждует из-за колониальных интересов империализма в Китае»¹.

Участие в интервенции в Сибири было крайне непопулярно в

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 14.

США. Сибирская авантюра не находила сочувствия даже в кругах американской армии и флота, которые вполне правильно считали, что не Россия, а Япония — основной враг США. Прогрессивные деятели США открыто выступали против интервенции. Сенаторы и члены Конгресса, главным образом из штатов Мичиган, Висконсин и Иллинойс, удовлетворяя требования своих избирателей, настаивали на отзывании американских солдат из России. Наряду с усилением этого настроения в течение 1919 г. нарастала реакция в пользу изоляционизма и невмешательства в мировую политику. Против интервенции активно выступали сенаторы Джонсон, Ла-Фоллет, Бора и Таунсенд.

Конечно, решающей причиной провала сибирской интервенции были активность и героизм Красной Армии, партизанских отрядов и трудящегося крестьянства Сибири, которые дали суровый отпор белогвардейцам и их союзникам — интервентам.

Крупнейшую роль в срыве планов интервентов сыграли стачечные бои и борьба рабочих США против интервентов. Великая Октябрьская социалистическая революция и революционные события в Европе оказали огромное влияние на развитие революционного движения в США. Революционный подъем в США в эти годы выразился в мощной стачечной волне и в выступлениях рабочих против интервенции и в защиту РСФСР.

Большую роль в мобилизации масс на борьбу с интервенцией сыграли Лига социалистической пропаганды, возникшая еще в 1915 г., и левое крыло Социалистической партии. Лозунг левого крыла Социалистической партии: «Руки прочь от Советской России» нашел широчайший отклик среди американских рабочих и показал глубокую классовую солидарность последних с Советской властью. Были организованы «Лига друзей Советской России» и «Общество технической помощи Советской России». Повсюду происходили демонстрации и массовые митинги протеста. Тред-юнионы, вопреки антисоветской политике руководства АФТ, выносили резолюции протеста против интервенции. Рабочие отказывались грузить военное снаряжение, предназначенное для белогвардейцев. Весь порт Сиэттля (в штате Вашингтон) был охвачен движением рабочих против отправки амуниции для белогвардейской и американской армии в Сибири. Моряки и докеры Балтимора в 1919 г. объявили стачку протеста против погрузки военного снаряжения для оккупационных войск.

Когда в Советской республике приступили к организации Красной Армии, энтузиазм в Соединенных Штатах был так велик, что возникло даже течение в пользу посылки в Красную Армию американских добровольцев.

На устраиваемых по этому поводу Лигой социалистической пропаганды митингах каждый раз записывались сотни желающих отправиться в Россию и вступить в ряды Красной Армии. На вопрос, будет ли разрешена отправка красных добровольцев в Россию, правительство Соединенных Штатов ответило, что помощь

России может быть оказана только в форме записи в американскую армию, отправляющуюся на французский фронт.

Другие революционные организации также принимали резолюции протеста против интервенции. Вот одна из характерных телеграмм, посланных в Совнарком в феврале 1918 г: «Первый съезд русских организаций в Америке, состоявшийся 1—4 февраля, приветствует революционную Россию в лице ее Совнаркома. Мы с вами душой и телом. Готовы организовать революционные легионы для России. Телеграфируйте».

Нью-йоркская организация «Лиги друзей Советской России» провела широкую петиционную кампанию за прекращение интервенции и блокады. Около 90 тред-юнионов, насчитывавших сотни тысяч членов, присоединились к петиции.

После разгрома Колчака Красной Армией США отзывали свои войска из Сибири. Но, прекратив интервенцию, американское правительство продолжало свою политику непризнания СССР.

Стачные бои в США в 1919—1920 годах

Борьба американских рабочих против интервенции увязывалась с борьбой внутри страны. Рост дороговизны, свертывание военной промышленности, постепенная демобилизация четырехмиллионной армии, начало безработицы наряду с известиями о первых успехах Советской республики способствовали росту боевых настроений среди американских рабочих.

Наибольшего подъема экономическая борьба в США достигла в 1919 г. В течение этого года произошло 3 577 стачек, в которых участвовало свыше 4 млн. рабочих. Бастовали не только организованные, но и неорганизованные рабочие, квалифицированные и неквалифицированные. Многие забастовки происходили вопреки желанию руководства АФТ.

Весной 1919 г. в Сиэттле под руководством местных советов профсоюзов, где прогрессивные элементы имели значительное влияние, вспыхнула всеобщая забастовка. Причиной забастовки послужил отказ правительственной арбитражной комиссии удовлетворить требование 32 тыс. судостроительных рабочих оставить в силе существующие расценки. Все организованные рабочие города решили объявить пятидневную всеобщую забастовку солидарности для поддержания требований судостроительных рабочих. Сто десять профсоюзов примкнуло к забастовке. С прекращением работы вся жизнь города замерла. Выбранный рабочими стачечный совет стал центром, контролирующим всю жизнь города.

Забастовка была сорвана предательством руководства Американской федерации труда.

Объявив забастовку незаконной, исполком АФТ грозил исключением «прогрессивных» вождей из ряда отделов профсоюзов города Сиэттля. Это открытое предательство руководства АФТ

и нерешительность «прогрессивных» вождей всеобщей забастовки привели к ее срыву, т. е. к изоляции начавших забастовку судостроителей. Последние продолжали борьбу в течение месяца и были разбиты объединенными силами предпринимателей и местных властей при поддержке руководства АФТ.

Наиболее ярким выражением наступления американских рабочих в 1919 г. была стачка в стальной промышленности, охватившая 350 тыс. неорганизованных рабочих. Ее вдохновителем и организатором был один из выдающихся руководителей американского рабочего класса тов. Фостер. Бастующие требовали 8-часового рабочего дня, 6-дневной рабочей недели, повышения ставок, права организации в профсоюзы и т. д.

Стальной трест решил во что бы то ни стало не допустить создания профсоюза. В этом ему помогли правительство и руководство АФТ. Для подавления вспыхнувшей стачки правительством были мобилизованы войска и отряды наемных бандитов предпринимательских компаний. Во всех центрах сталелитейной промышленности было введено военное положение. Предпринимательские специальные штрейкбрехерские организации интенсивно занялись вербовкой для Стального треста штрейкбрехеров, которые были привезены из разных штатов. Были приложены все усилия к тому, чтобы расколоть ряды стачечников, играя на их национальных предрассудках (среди рабочих этой отрасли насчитывается 17—18 разных национальностей). Реформистские вожди профсоюзов со своей стороны прилагали все усилия для срыва борьбы. АФТ за все время стачки ни разу не стала на ее защиту, а союзы железнодорожников не только не объявляли стачки солидарности, но всячески помогали перевозке штрейкбрехеров в районы стальной промышленности со всех концов страны. Поражение стачки сталелитейных рабочих было тяжелым ударом для рабочих других отраслей промышленности.

Вспыхнувшая в ноябре 1919 г. стачка 500 тыс. углекопов, требовавших увеличения зарплаты, установления 30-часовой рабочей недели и т. д., была объявлена президентом Вильсоном незаконной. Правительство и председатель АФТ Гомперс требовали отмены забастовки. Руководство объединенного союза горняков призвало к прекращению борьбы на том основании, что, мол, «мы не можем бороться против нашего правительства».

Стачка все-таки продолжалась вопреки желанию реформистских вождей. И только после того как правительственная комиссия вынесла постановление об увеличении сдельных расценок и заработной платы на 27 проц., большинство бастующих возвратилось на работу.

Выступления рабочего класса еще продолжались в течение 1920 г. и частично в 1921 г. В ряде отраслей производства происходили «дикие» и «незаконные» забастовки, т. е. выступления рабочих вопреки желанию реформистских вождей.

Основание Коммунистической партии США

В условиях активизации борьбы американского рабочего класса, роста стачек Великая Октябрьская социалистическая революция оказала сильное влияние на развитие социалистического движения в США. Еще в 1918 г. внутри Социалистической партии организационно оформилось сильное левое крыло, руководимое Рутенбергом, Ридом, Гурвичем и др. Оно проводило большую работу как внутри социалистической партии, так и среди пролетариата вообще, издавало несколько политических журналов, боровшихся против предательской политики руководящей верхушки Социалистической партии, и спланировало революционных рабочих. Борьба велась вокруг следующих вопросов: выход из II Интернационала и присоединение к III Интернационалу; устранение всех реформистских пунктов в платформе партии и агитация за социалистическую революцию; установление тесной связи между партией и профсоюзами, стоявшими на классовой точке зрения, и т. д. Левое крыло активно выступало в защиту РСФСР против антисоветской интервенции; оно издавало информационный бюллетень и множество брошюр, освещавших важнейшие вопросы борьбы и деятельности Советской республики. Однако левое крыло Социалистической партии США страдало многими недостатками, показывавшими, что оно еще не дошло до полного понимания большевизма, не доросло до ленинского понимания роли партии как авангарда, не поняло социально-экономических корней оппортунизма. Оно занимало сектантскую позицию по вопросам борьбы за частичные требования и недооценивало значения борьбы за союзников и резервы пролетариата. В программе левых совершенно отсутствовали какие-либо требования по аграрному и негритянскому вопросам в США.

Тем не менее преданность делу рабочего класса, борьба против реформистов, защита РСФСР и выступления против антисоветской интервенции привели к росту влияния левого крыла. Его агитация и пропаганда пустили глубокие корни в партии, и на выборах на руководящие посты Социалистической партии левое крыло одержало победу. Из общего количества в 15 мест в исполкоме Социалистической партии левые завоевали 12 мест. Это означало, что левое крыло самым законным образом, согласно уставу партии, завоевало право на руководство Социалистической партией. Но реформистские вожди Социалистической партии решили вопреки воле партийных масс удерживать руководство в своих руках. Они объявили выборы незаконными, исключили 60 тыс. членов партии (из 100 тыс.) — сторонников левого крыла и назначили на 30 августа 1919 г. чрезвычайный съезд партии.

Состоявшийся в июне 1919 г. в Нью-Йорке съезд левого крыла обсудил вопрос об отношении к раскольнической деятельности реформистского руководства Социалистической партии. Основной спор на этом съезде шел вокруг вопроса — продолжать ли борьбу

внутри партии или организовать новую, Коммунистическую партию.

За продолжение борьбы внутри партии стояло большинство левого крыла во главе с Джоном Ридом. Против этой линии выступило меньшинство, состоявшее главным образом из группы русской федерации и делегатов штата Мичиган.

Делегаты большинства левого крыла во главе с Джоном Ридом явились на съезд Социалистической партии, состоявшийся 30 августа 1919 г., но лидеры правого крыла партии с помощью полиции прогнали их. Тогда делегаты левого крыла созвали свой съезд и образовали особую организацию — Коммунистическую рабочую партию Америки. Меньшинство левого крыла, не явившееся на съезд Социалистической партии, созвало 1 сентября 1919 г. свой учредительный съезд, на котором была образована Коммунистическая партия Америки.

Таким образом, в США создались две коммунистические организации. Исполком Коммунистического Интернационала требовал объединения их в единую партию. Однако окончательное объединение затормозилось из-за борьбы и суровых правительственных репрессий. Попытки слияния обеих партий для совместной борьбы против существующего строя не могли не вызвать желания со стороны буржуазии задуть движение в самом зародыше. В 1919—1920 гг. во всей стране наступила жестокая реакция. Правительство Вильсона направило свой главный удар против коммунистов и их организаций. Обе партии были объявлены нелегальными.

Подвергаясь жестоким преследованиям, партии вынуждены были уйти в подполье. Репрессиями руководил министр юстиции А. Митчель Пальмер, внесший в Конгресс целый ряд законопроектов об организации полицейских резервов, дополнительного секретного отделения, специальной тайной полиции и т. д. Конгресс постановил ассигновать 3 млн. долларов на борьбу с «радикализмом». В середине июля 1919 г. из США были высланы группы итальянских, испанских, шведских, английских и ирландских коммунистов, синдикалистов и анархистов. Затем последовала высылка русских, которые были временно задержаны в тюрьме «вплоть до снятия блокады с России».

5 июня 1919 г. Конгресс принял закон, подписанный в тот же день Вильсоном, о высылке из США иностранцев, агитирующих устно или письменно за насильственное свержение существующего строя в США.

В течение 1919—1920 гг. около 30 штатов провели законы против «синдикалистов», карающие долгосрочным тюремным заключением всякого пропагандирующего насильственное свержение правительства или упразднение частной собственности.

Под председательством сенатора Лоска в штате Нью-Йорк была образована специальная «комиссия по расследованию большевизма». Действуя совместно с тайной полицией, она разгромила все рабочие клубы в Нью-Йорке, провела облавы в «Rand school»

(партийная школа в Нью-Йорке) и в советском посольстве, захватив переписку и документы, произвела целый ряд массовых обысков и арестов и всячески пыталась состряпать обвинение против неофициального советского посла т. Мартенса.

Картина преследований революционеров выяснилась на заседании сенатской судебной комиссии 66-го Конгресса, когда Пальмер вынужден был признать, что с июля 1919 г. и до января 1921 г. правительство издало 6328 предписаний об аресте революционно настроенных иностранцев.

По инициативе Пальмера был создан «Американский легион», ставивший себе целью «истребление радикализма и большевизма самыми крайними мерами». В западных и южных штатах отделения этого «легиона» организовали ряд кровопролитных негритянских погромов.

Только в декабре 1921 г. удалось добиться объединения и образования единой Коммунистической партии (Уоркерс-парти), первым секретарем которой был избран т. Рутенберг. В нее влились также отколовшаяся от Социалистической партии группа сторонников Коммунистического Интернационала, революционные элементы из Социалистической рабочей партии и из профессиональной организации «Индустриальные рабочие мира».

К Коммунистической партии примкнули также революционные элементы из профессиональных союзов во главе с т. Фостером. Последний еще в конце 1920 г. организовал Лигу профсоюзной пропаганды, революционную оппозицию в профсоюзах. Лига ставила себе целью борьбу внутри существующих профсоюзов и перестройку их в подлинные организации классовой борьбы.

Деятельность т. Фостера привела к завоеванию партией лучших революционных элементов АФТ, боровшихся в течение ряда лет против гомперсизма в АФТ и перехода их в ряды Коммунистической партии. Вот почему тт. Рутенберг и Фостер являются общепризнанными организаторами коммунистического движения США. В результате их деятельности впервые в истории рабочего движения США был сделан серьезный шаг к уничтожению того традиционного разделения, которое существовало между революционными элементами профсоюзов и партией.

В рядах организаций «Индустриальных рабочих мира» также происходил процесс дифференциации; здесь шла ожесточенная борьба по вопросам диктатуры пролетариата, присоединения к Коммунистическому Интернационалу, помощи РСФСР и т. д. В итоге этой борьбы передовые рабочие перешли в ряды Коммунистической партии. Массы постепенно высвобождались из-под влияния анархо-синдикалистских вождей. Остатки организации «Индустриальных рабочих мира» выродились в маленькую секту, которая продолжала упорствовать в своих анархо-синдикалистских воззрениях и по существу превратилась в контрреволюционную организацию.

Мировая война 1914—1918 гг. и ограничительные нормы для иммигрантов значительно сократили приток иностранной рабочей силы. Промышленники северных штатов начали искать для себя новый источник дешевого труда и нашли его на юге, среди недовольных своим положением негров.

Негры стали массами покидать хлопководческие плантации, на которых они надрывались в непосильном труде за нищенскую плату, и фермы, которые они арендовали на кабальных условиях, и переселялись в города. На севере для них раскрывались двери всевозможных промышленных предприятий.

В 1920 г. в США насчитывалось больше 10 млн. негров. Из них в городах в 1920 г. жило уже 34 проц. Вся эта многомиллионная масса трудящихся негров, угнетенных и обездоленных, представляла собой мощный резерв пролетарской революции.

Начиная с 1920 г. кривая переселения все время поднималась; так, например, за 1923 г. количество негров, переселившихся на Север из Южных Штатов, составило 478 000. Другим моментом, характеризующим специфичность переселения этого периода является чрезвычайно возросшее количество переселенцев с Дальнего Юга.

В результате этого переселения в 1920 г. на Севере было 1 472 309 негров, в то время как в 1870 г. количество всех живших в Северных Штатах негров составляло 452 818 человек. Количество негров, переселившихся в Северные Штаты, продолжало все время расти.

Основными причинами бегства негров с Юга были: система арендного землепользования или, точнее, безземельность негров-фермеров, сильные пережитки рабства в аграрных отношениях на Юге, чрезвычайно низкая оплата труда негров.

На юге негр-фермер фактически не имел земли. В четырех наиболее типичных южных штатах — Виргинии, Алабаме, Миссисипи и Луизиане, где проживало 36% всех американских негров, 83% этого количества не имели земли. Негры поставлены там в положение издольщиков и батраков. Оплата их труда такова, что они с трудом могут влачить жалкое полуголодное существование. Они никогда не уверены в завтрашнем дне и постоянно в долгах.

Говоря о положении издольщиков на Юге, Ленин писал: «...перед нами вовсе не арендаторы в европейском, культурном, современно-капиталистическом смысле. Перед нами преимущественно полуфеодалы или, — что то же в экономическом отношении, — полурабские *издольщики*... Замкнутость, заскорузлость, отсутствие свежего воздуха, какая-то тюрьма для «освобожденных» негров, вот что такое американский юг»¹.

¹ Ленин. Соч., т. XVII, стр. 582—583.

Другим значительным фактором усиленного переселения негров на Север является лишение их в той или иной форме права голоса в Южных Штатах.

Для ограничения политических прав негров и лишения их права голоса так называемым «законным» путем к ним предъявляют ряд требований, как-то: полная грамотность, имущественный ценз, полная уплата налогов, известный период жительства на определенном месте, «хороший характер», правильное понимание конституции, отбывание военной службы и наличие предков, пользовавшихся правом голоса (последнее нужно доказать).

Негритянские учебные заведения на Юге жалки и находятся в весьма тяжелом положении. В Виргинии, например, вследствие недостатка школьных зданий, дети негров должны заниматься в церквях и жилых помещениях.

То отношение, которое негры встречали со стороны судебных органов и властей, играло также немалую роль в том, что они стремились на Север, ибо они чувствовали и понимали, что цель законов — преследование и гонение на негров.

Когда белый оскорбляет негра, он не несет никакого наказания. Когда белый убивает негра, его обычно освобождают, но когда негр убивает белого, хотя бы и в порядке самозащиты, то его ждет смерть.

Таковы некоторые из основных причин переселения негров из Южных Штатов в Северные промышленные районы.

На Севере негры сконцентрировались главным образом в промышленных городах — Филадельфии, Чикаго, Детройте, Нью-Йорке и др. Переселение негров имело большое социально-экономическое значение. Оно усилило процесс пролетаризации негров и привело к тому, что негритянский пролетариат в годы после первой мировой войны начал становиться важным фактором в рабочем движении США. Реакция в стране использовала давно испытанный метод разжигания национальной розни среди рабочих и трудящихся масс. Под видом борьбы за «американизм» развивались самые безобразные формы шовинизма и ненависти к неграм и католикам. «Американский легион», Ку-Клукс-Клан и другие черносотенные организации устраивали охоту на «радикалов». В Сент-Луисе, Чикаго и других городах толпы хулиганов избивали негров, «зараженных большевизмом». В течение 1920 г. имело место 65 случаев линчевания негров.

Президентские выборы 1920 года

Начавшаяся в 1920 г. подготовка к президентским выборам немного отвлекла внимание страны от незаконных актов министерств юстиции и труда, вызвавших возмущение не только среди трудящихся масс, но и среди прогрессивной части буржуазии.

После упорной борьбы разных клик за ту или иную кандидатуру Республиканская партия остановилась на кreature нефтяных магнатов — бездарном и малоизвестном политике Гардинге. О Гардинге писали, что «ни враги, ни друзья не могут связать его имя хотя бы с одним выдающимся хорошим или дурным делом», что он «прекрасный партнер для игры в покер в субботу вечером».

Предвыборная программа Республиканской партии обвиняла правительство Вильсона за его неподготовленность ни к войне, ни к миру. Она обещала покончить с президентской автократией, восстановить конституционную форму правления, ввести более справедливую систему налогов, протекционный тариф, провести законы против линчевания и против применения детского труда, организовать сильную армию и сильный флот и т. д.

Программа республиканцев разоблачала внешнюю политику Вильсона, выступала против Лиги наций и осуждала президента за то, что он просил Конгресс уполномочить его принять мандат на Армению, что вовлекло бы США в водоворот европейских противоречий.

По вопросу о Лиге наций республиканская программа была составлена таким образом, что в одной интерпретации она могла быть принята избирателями — сторонниками Лиги наций, а в другой — была приемлема для всех, кто резко выступал против участия в Лиге.

Республиканский кандидат в президенты, сенатор Гардинг, являлся идеальным кандидатом в этом отношении. Его высказывания и речи могли быть поняты и за и против Лиги наций. Экспрезидент Тафт поддерживал Гардинга в надежде, что его избрание ускорит вступление Америки в Лигу наций. 31 влиятельный сенатор, в том числе Рут, Юз, Стимсон и 13 наиболее выдающихся ректоров университетов, подписали воззвание к избирателям о поддержке Гардинга, мотивируя это тем, что республиканская администрация вступит в Лигу, предварительно устранив все препятствия.

Демократическая партия выдвинула в противовес Гардингу другого такого же заурядного политического деятеля из Огайо — губернатора Джемса М. Кокса. Платформа Демократической партии восхваляла режим Вильсона, высказывалась за Лигу наций, обвиняла республиканцев в том, что они не допустили установления мирных условий ни в США, ни в Европе, подтвердила доктрины партии по вопросу о тарифах, обещала провести снижение налогов, запретить детский труд и т. д. Программа Демократической партии высказывалась за независимость Филиппин, за установление территориальных прав в Порто-Рико и превращение его в конечном счете в штат. Она поддерживала борьбу Ирландии за независимость.

В избирательной кампании также приняли участие Социалистическая партия, Социалистическая рабочая партия, Prohibition партия¹ и Рабоче-фермерская партия. Социалистическая партия выставляла кандидатом в президенты Дебса, сидевшего в тюрьме за выступления против империалистической войны. В своей платформе Социалистическая партия высказывалась за III Интернационал, но при условии, чтобы «признание формулы диктатуры пролетариата в форме Советов или другой специальной формулы для достижения социалистического общества, не явилось условием для присоединения к Коммунистическому Интернационалу».

Рабоче-фермерская партия была основана в 1920 г. Она ведет свое начало от созданной в 1918 г. «прогрессистами» в Чикаго «Рабочей партии Иллинойса». За Чикаго последовали другие центры, организовавшие местные отделения Рабочей партии. Одновременно возник целый ряд фермерских организаций. В 1920 г. все эти организации объединились в «Рабоче-фермерскую партию». Сторонники РФП рекрутировались главным образом из числа враждебных АФТ организованных рабочих и из радикальных фермеров. Программа партии включала: национализацию важнейших отраслей промышленности, общепользовных учреждений и необрабатываемой земли, рабочее законодательство, гражданские свободы, всеобщее разоружение и т. д.

Во время предвыборной кампании все политические партии высказывались за скорейшее проведение девятнадцатой поправки к конституции о предоставлении женщинам избирательных прав. Более $\frac{3}{4}$ штатов приняли поправку, которая 18 августа 1920 г. вступила в силу, предоставив женщинам возможность голосовать уже в предстоящих выборах.

Президентские выборы закончились поражением Демократической партии. Гардинг получил большинство — 7 млн. голосов. За него голосовало 404 выборщика, в то время как за Кокса голосовало только 127 выборщиков.

4 марта 1921 г. Уоррен Гардинг переселился в Белый дом и вступил в свои обязанности президента. Став президентом, Гардинг остался все тем же ограниченным провинциалом. Его концепция о президентстве была крайне простой. Президент должен быть только фигурой, а политическую линию должны выработать его приближенные. Будучи беспомощным при разрешении важнейших проблем политики, Гардинг окружил себя друзьями из своего штата, которые использовали свое положение для быстрой наживы. В отличие от Вильсона он всецело передоверил всю политическую работу кабинету, в состав которого вошли знаменитый юрист Юз (государственный секретарь по иностранным делам), миллионер Меллон (министр казначейства), Гувер (министр внешней торговли) и другие.

¹ Партия, выступившая за «сухой» закон, иначе — партия трезвенников.

Президентские выборы 1920—1921 гг. совпали с началом экономического кризиса в США. Разоренные войной европейские страны, включая и страны Антанты, стали к этому времени плохими покупателями американских товаров, так как у них не было эквивалента в виде золота или товаров. Это сильно отразилось на экспорте США. В 1920 г. экспорт превышал 8 млрд. долларов, в 1921 г. он упал до 4,37 млрд. долларов и в 1922 — до 3,76 млрд. долларов. США пришлось сильно сократить производство. Кризис, начавшийся в 1920 г., достиг наивысшего развития в 1921 г. и фактически продолжался до 1922 г. Пострадали все основные отрасли промышленности. Производство чугуна (15,5 млн. тонн) и стали (20,1 млн. тонн) в 1921 г. оказалось на уровне 1904—1905 гг. Общее сокращение продукции в некоторых отраслях производства достигало 40—70 проц. Значительно выросло число банкротств. В 1920 г. сумма банкротств достигла 295 млн. долларов, почти в три раза больше, чем в 1919 году.

Кризис всей тяжестью обрушился на рабочий класс и на мелкое фермерство. Сотни тысяч рабочих были выброшены из производства. Число безработных достигло в 1921 г. шести миллионов. Заработная плата рабочих за время кризиса была снижена на 17,3 проц. В некоторых отраслях промышленности, наиболее затронутых кризисом, снижение заработной платы доходило до 40 проц.

Кризис не мог не оказать влияния на сельское хозяйство. За время войны США значительно повысили свою сельскохозяйственную продукцию, но после ее окончания экспорт сырья и продовольствия в обнищавшую Европу сократился, одновременно сузился вследствие безработицы и внутренний рынок. Цены на сельскохозяйственные продукты сильно возросли в период войны и достигли своего кульминационного пункта весной 1920 года. После этого начинается колоссальное падение цен на сельскохозяйственные продукты. При этом цены на сельскохозяйственные продукты упали значительно больше, чем цены на продукты промышленности. Покупательная способность фермерского доллара упала до 69 проц. по сравнению с 1914 годом.

Непосредственным результатом падения цен на сельскохозяйственные продукты было уменьшение доходов фермеров, что в свою очередь привело к их массовому банкротству и разорению. Фермеры оказались не в состоянии покрыть издержки производства. Их задолженность банкам по обязательствам, срок которых истек, возросла до колоссальной суммы—5 250 млн. долларов. Сотни тысяч фермеров потеряли свои фермы вследствие банкротства и продажи их «с молотка» и вынуждены были искать «счастья» в городе. Процесс экспроприации непосредственного производителя сопровождался также ростом арендаторства. Кризис создал благо-

приятные условия для богатых фермеров, делая возможным для них увеличение размера своих хозяйств за счет разорившихся мелких фермеров путем скупки их земель за бесценок.

Стачки в 1921—1922 годах

Предприниматели и правительство Гардинга воспользовались создавшимся в стране тяжелым положением для того, чтобы начать наступление на рабочий класс. Предприниматели объявили поход против профсоюзов под лозунгом «открытой мастерской».

В конце 1921 г. предпринимательские ассоциации борьбы за «открытые мастерские» имелись уже в 44 штатах и 240 городах. Предприниматели разрывали коллективные договоры, отказывались вести переговоры с союзами, старались принимать на работу неорганизованных в профсоюзы рабочих.

В конце 1921 г. бастовали рабочие скотобоен, строители, рабочие полиграфического производства и т. д. Рабочие скотобоен после трех месяцев борьбы, в феврале 1922 г., вынуждены были прекратить забастовку, после которой все их союзы, насчитывавшие некогда 150 тыс. членов, были совершенно уничтожены. Мощные профсоюзные организации строителей были разрушены. Рабочие типографий бастовали больше года, израсходовали огромные средства в виде пособий стачечникам, но все же вынуждены были сдаться.

В 1922 г. США были снова потрясены рядом гигантских забастовок, увлекших свыше 1 500 000 рабочих.

150 тыс. текстильщиков в течение 7 месяцев боролись против неимоверного понижения заработной платы, причем им удалось до некоторой степени отстоять прежний уровень заработной платы. Наконец, разразились грандиозные забастовки углекопов, рабочих железнодорожных мастерских, в которых приняло участие свыше 1 млн. рабочих. Углекопы одержали частичную победу, допустив только незначительное понижение заработной платы и оказав должное сопротивление требованию шахтовладельцев — ввести «открытые мастерские».

С борьбой 400 тыс. рабочих железнодорожных мастерских связан знаменитый судебный приказ генерального прокурора Догерти. Приказ этот был направлен не только против железнодорожников, но и против рабочих других отраслей промышленности, которые в это время вели упорную борьбу с предпринимателями и правительством.

Приказ Догерти фактически применял к железнодорожникам законы военного времени. Он юридически делал невозможным всякое стачечное движение. Этим приказом запрещалось вмешиваться в управление транспортом, нарушать нормальное железнодорожное движение, препятствовать кому-либо поступать на службу, агитировать за оставление службы, заниматься пикетированием, расходовать фонды профессиональных союзов и т. д. Пять

тысяч местных полицейских чиновников должны были дать присягу следить за выполнением этого приказа. Сотни активных рабочих были брошены в тюрьмы. Предательство руководства АФТ, его отказ вызвать всеобщую забастовку солидарности сломали сопротивление железнодорожников. Рабочие потерпели поражение.

Поражение рабочих в стачечных боях было обусловлено рядом причин. Раздробленные цеховые союзы не могли устоять против объединенных сил предпринимателей и профбюрократии. Пролетариат США еще не имел сильной компартии, способной осуществить руководство борьбой рабочего класса. Левое крыло в профсоюзах еще не имело достаточного опыта руководства борьбой. Руководство АФТ принимало все меры к тому, чтобы изолировать сотни тысяч борющихся рабочих. Пользуясь цеховщиной и раздробленностью профсоюзов в одной и той же отрасли промышленности, вожди АФТ подрывали боеспособность басгующих путем отказа вызвать на борьбу рабочих родственных профсоюзов. Неоднократно в самый разгар стачечной борьбы реакционные вожди заключали договоры с предпринимателями за спиной рабочих.

Внутренняя и внешняя политика Гардинга

Все мероприятия, проведенные Конгрессом США во время президентства Гардинга, были направлены на удовлетворение appetитов крупного капитала.

Правительство Гардинга начало распродажу правительственных коммерческих судов частным владельцам. Значительная часть торгового флота во время войны 1914—1918 гг. принадлежала государству. Еще правительство Вильсона в июне 1920 г. приняло закон, продливший существование управления водного транспорта и частично признавший принцип правительственного субсидирования американского флота. Закон освободил судоходные компании от уплаты части налога и обеспечил им на пять лет правительственную субсидию в размере 25 млрд. в год. Суммы, необходимые для субсидирования флота, должны были выручаться за счет продажи государственных судов. Правительство Гардинга распродало частным владельцам за бесценок сотни государственных судов, построенных на народные средства. Одновременно оно весьма щедро проводило субсидирование судовладельцев.

В 1922 г. США вышли из кризиса. Выход из кризиса 1920—1921 гг. был в значительной мере облегчен рядом специфических условий, выросших из мировой войны 1914—1918 годов. Большую роль сыграло жилищное строительство, приостановленное во время мировой войны. Падение цен в годы кризиса облегчило рост строительства. Изношенное и устаревшее оборудование было заменено новым. Заработная плата рабочих в результате пораже-

ния стачечных боев была снижена. В 1922 г. начался период оживления и подъема американского капитализма.

Тарифная политика правительства Гардинга также была рассчитана на удовлетворение нужд национальной промышленности и вполне соответствовала интересам крупных промышленников. 21 сентября Гардингом был подписан закон, известный под названием «тарифа Форднея — Мак Кумбера». Новый закон превзошел все ранее существовавшие тарифы в смысле крайнего протекционизма. Правительство не скрывало, что по новому закону оно соберет таможенных доходов на 3 млрд. долларов больше, чем оно собрало по предыдущему закону. Тариф Форднея — Мак Кумбера устанавливал высокие пошлины на продукты сельского хозяйства и на готовые изделия. Снова были введены пошлины на железо и сталь, упраздненные в 1912 году. Были повышены пошлины на текстильные изделия. Однако особое внимание новый закон уделил химической и красочной промышленности, которой было предоставлено самое широкое покровительство. Новым в законе явилось также то, что он предоставил президенту право, по предложению тарифной комиссии, понижать и повышать пошлины в пределах 50 процентов.

Отказавшись от вхождения в Лигу наций, США отнюдь не изолировали себя от вопросов международной политики. Представители финансового капитала США добивались концессий в Японии и Китае. Увеличивались капиталовложения в Азии и Южной Америке, велась борьба за мировые рынки и естественные богатства, в первую очередь за нефть.

Правительство США добивалось получения концессий для американских нефтепромышленников. Оно выступило против японских вождедений относительно Сахалина. Как только стало известно, что Англия получила мандат на Месопотамию, государственный департамент начал интенсивную деятельность, добиваясь допущения компании Стандарт Ойл на нефтеносные земли этой страны. Соединенные Штаты отказались признать соглашение Сан-Ремо, которое дало Турецкой нефтяной компании монополию в Месопотамии, утверждая, что оно нарушает принцип «открытых дверей». Борьба продолжалась до тех пор, пока Стандарт Ойл не получил разрешения вступить в Турецкий нефтяной синдикат.

Заклучив сепаратный мир с Германией в июле 1921 г., правительство Гардинга заявило, что несмотря на то, что оно не ратифицировало Версальского договора, правительство и граждане США должны пользоваться всеми правами и привилегиями, которые вытекают из этого договора. Наиболее выдающимся достижением Юза, государственного секретаря по иностранным делам при правительстве Гардинга, следует считать Вашингтонскую конференцию (ноябрь 1921 — февраль 1922 г.).

После мировой войны 1914—1918 гг. основные конкуренты Японии — США и Англия — стали восстанавливать свои позиции

на дальневосточных рынках. В результате этого изменилось соотношение сил на китайском рынке.

Удельный вес держав во внешней торговле Китая (в процентах)

Страны	1913 г.	1918 г.	1922 г.
Великобритания с колониями . . .	25,2	17,1	22,2
Япония с колониями	23,0	43,5	29,0
США с колониями	10,5	16,7	20,1 ¹

Шовинистическая антиамериканская пропаганда, которая велась в Японии в 1919—1921 гг., вызвала возмущение в общественных кругах США. В Конгрессе и печати высказывались за проведение более активной политики на Дальнем Востоке, за обуздание японской агрессии и за необходимость решительного проведения политики «открытых дверей» в Китае. В ответ на лихорадочное военно-морское строительство в Японии в США была подтверждена в 1919 г. программа строительства флота, принятая в 1916 году. Программа эта предусматривала постройку к 1925—1926 гг. 10 линейных кораблей, 5 линейных крейсеров, 10 минных крейсеров, 50 торпедных лодок и много других боевых единиц.

США и отчасти Англия были заинтересованы в дальнейшем оттеснении Японии с ее позиций в области торговли в Китае. Кроме того, экспансия Японии создавала угрозу британским владениям, вызывая тревогу в некоторых кругах Англии и в особенности в господствующем лагере доминионов.

Когда в 1921 г. был продлен англо-японский договор, в Англии ряд газет и журналов высказались против продления союзного договора с Японией. Канада же открыто выступила против возобновления этого договора. На созванной Ллойд-Джорджем в июле — августе 1921 г. Имперской конференции Канада выступила решительно против возобновления англо-японского союзного договора. Политические деятели США считали, что англо-японский союз поощряет Японию к расширению своих захватов в Китае и на Дальнем Востоке. «По моему мнению, — говорил сенатор Лодж, — англо-японский союз представляет наиболее опасный элемент в наших взаимоотношениях с Дальним Востоком и Тихим океаном... Он вызывает растущую тревогу не только в Соединенных Штатах, но и в Канаде».

На Вашингтонской конференции США умело использовали свое положение кредитора европейских держав, в том числе и Англии, а также противоречия интересов в лагере союзников для того, чтобы ослабить Японию. Англия, являвшаяся одновременно кредитором европейских держав и должником США, в отношении

¹ В. Мотылев. Зарождение и развитие Тихоокеанского узла противоречий, стр. 99. Соцэкгиз. 1939.

последних шла на некоторые уступки из тактических соображений.

К этому вынуждал Англию и серьезный экономический кризис, который она переживала в то время. Сближение между Англией и США диктовалось также и другой взаимной заинтересованностью. Американская крупная буржуазия, разбогатевшая во время войны и располагавшая огромными финансовыми ресурсами, нуждалась в посредничестве старой, опытной, разветвленной банковской сети. Между банковскими кругами обеих стран установился временный контакт и сотрудничество. Кроме того, следует принять во внимание, что обе страны в то время были одинаково заинтересованы в том, чтобы не допустить создания мощного европейского блока держав под руководством Франции. На Дальнем Востоке сближение обеих стран стало возможным в результате агрессии Японии.

Вашингтонская конференция открылась 12 ноября 1921 г. На ней присутствовали представители США, Британской империи (Англии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Индии), Японии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Португалии и Китая. Советская Россия и Дальневосточная Республика, несмотря на протесты правительства РСФСР, на конференцию приглашены не были.

На Вашингтонской конференции Япония, оказавшись в одиночестве и переживавшая в это время серьезный экономический и политический кризис, вынуждена была пойти на уступки. Американский империализм добивался установления морского паритета с Англией, ограничения деятельности японского империализма на Дальнем Востоке и расторжения Англо-японского союза.

После длительной борьбы между участниками конференции был подписан ряд соглашений. 13 декабря 1921 г. было подписано соглашение четырех держав—США, Англии, Японии и Франции—о взаимной гарантии неприкосновенности их островных владений на Тихом океане. Соглашение это было заключено на 10 лет и содержало особый пункт (4-й), который касался англо-японского союза. Пункт этот устанавливал, что после обмена ратификационными грамотами «прекратит свое действие соглашение, заключенное между Великобританией и Японией в Лондоне 13 июля 1921 года».

Во время подписания соглашения США сделали ряд оговорок, выраженных в специально приложенной к соглашению декларации и принятых Англией, Францией и Японией. Основным смысл этих оговорок заключался в том, что хотя соглашение и распространялось на мандатные острова на Тихом океане,—это не означало согласия США на признание этих мандатов и не исключало права США заключать договоры с державами по вопросам, касающимся мандатных островов.

Расторжение англо-японского союзного договора, который в течение многих лет играл немаловажную роль в тихоокеанских

отношениях, было крупной победой США. Победа эта стала возможной благодаря помощи британских доминионов и в первую очередь Канады и тому сотрудничеству, которое установилось в то время между США и Великобританией.

Вторым важным соглашением, достигнутым на Вашингтонской конференции, был договор девяти держав о признании принципа территориальной и административной целостности Китая и политики «открытых дверей»¹.

Политические деятели США считали одним из важнейших своих достижений на Вашингтонской конференции заключение именно этого договора. Глава американской конференции, государственный секретарь Юз, открыто писал: «Мы считаем, что благодаря этому договору «открытые двери» в Китае стали, наконец, реальностью»².

Тесно связан с этим договором вопрос об отказе Японии от своих внеэкономических «завоеваний» периода 1914—1918 гг. В первую очередь это касалось шаньдунского вопроса. При посредничестве США и Англии японская и китайская делегации на Вашингтонской конференции вели длительные переговоры о судьбе Шаньдуна. Переговоры эти закончились заключением договора (4 февраля 1922 г.), по которому Япония обязалась возвратить Китаю не позже чем через шесть месяцев со дня заключения договора всю арендованную германскую территорию в Шаньдуне со всей имеющейся в ней публичной собственностью. Япония должна была увести с этой территории свои войска. Китаю возвращалась железная дорога Циндао-Цзинань с возмещением Японии стоимости железнодорожного имущества. Новое железнодорожное строительство должно было финансироваться международным консорциумом. Угольные копи, принадлежавшие до войны германской железной дороге в Шаньдуне, переходили в управление смешанной японо-китайской компании.

Таким образом, англо-американское давление заставило Японию отказаться от своих основных версальских приобретений, возвратить Китаю территорию Шаньдун с Цзяочжоу.

Другим важным решением Вашингтонской конференции следует считать договор пяти главных морских держав — Англии, США, Японии, Франции и Италии — об ограничении морских вооружений. Договор установил соотношение между линейными флотами этих стран, как 5:5:3:1,75:1,75 (общая сумма тоннажа линейных кораблей для США и Англии по водоизмещению 525 тыс. тонн, для Японии — 315 тыс. тонн, для Франции и Италии — по 175 тыс. тонн). Дальнейшее строительство линейных кораблей, согласно договору, должно было быть приостановлено на 10 лет.

Необходимо отметить, что японская делегация добивалась установления нормы строительства флота в размере 70 проц.

¹ Стимсон. Дальневосточный кризис, стр. 117. Соцэкгиз. 1938.

² См. лекцию «Китай в 1918—1924 гг.».

американского флота. Она дала согласие на установление нормы в 60 проц. только при условии, если США и Англия откажутся от строительства и укрепления морских баз в западной части Тихого океана.

Добившись, таким образом, установления соотношения между линейными флотами США, Англии и Японии (5 : 5 : 3), США все же вынуждены были пойти на существенные уступки и отказаться от права возводить и расширять военно-морские базы на Алеутских и Филиппинских островах и на острове Гуам.

Если учесть, что эти американские базы наиболее близко расположены к японским островам и что Япония не была ограничена в строительстве военно-морских баз на ее основных островах, то станет ясно, что этот договор не наносил серьезного ущерба военно-морской мощи Японии.

Вашингтонская конференция также обсуждала вопрос о Советском Дальнем Востоке. РСФСР и ДВР, несмотря на протесты НКВД, не были приглашены на конференцию. Правда, делегация ДВР получила согласие США на приезд в Вашингтон с целью вручения своих заявлений, но участия в обсуждении вопроса она так и не добилась. Делегация ДВР была хорошо встречена официальными американскими кругами и прессой США. В своем меморандуме от 5 января 1922 г. делегация протестовала против японской агрессии и требовала полного освобождения русской территории от иностранных войск.

Делегаты США выступили против японских мероприятий в Сибири и на Сахалине. Позиция США была подробно изложена в ноте, посланной Японии 31 мая 1921 года. В этой ноте США резко критиковали японскую оккупацию и требовали выполнения обещаний, данных русскому народу о ненарушении существующих договорных прав или политической территориальной неприкосновенности России.

Как известно, японские войска вынуждены были оставить Сибирь в 1922 г. после решений Вашингтонской конференции, хотя они имели только косвенное значение. Возросшие сила и мощь Советского государства, удары, нанесенные интервентам Красной Армией и партизанами, солидарность международного пролетариата, выступившего против интервентов, рост внутренних противоречий и недовольства интервенцией в самой Японии — вот что главным образом заставило Японию отказаться от дальнейшей интервенции.

Правительство Гардинга выступило против вильсоновской политики постепенной замены на Филиппинах американских чиновников филиппинцами и обещания им независимости. На Филиппины была послана специальная комиссия во главе с генералом Вудом и Форбсом, бывшим губернатором Филиппин в 1909—1913 гг., для изучения положения. В октябре 1921 г. комиссия представила свой доклад, в котором она резко осуждала политику «филиппи-

низации» Вильсона и выступила против представления Филиппинам независимости.

На основании доклада губернатором Филиппин был назначен генерал Вуд, полностью удовлетворивший требования американских капиталистов, вложивших огромные капиталы на островах. Реакционный режим генерал-губернатора Вуда вызвал крайнее недовольство филиппинцев. Легислатура Филиппин требовала снятия Вуда, но безуспешно. Специальная делегация от Филиппин была послана в Вашингтон для того, чтобы добиваться независимости. Она проводила кампанию создания общественного мнения среди американцев в пользу установления независимости Филиппин согласно закону Джонса от 1916 г., в котором, между прочим, говорилось, что «всегдашней целью народа Соединенных Штатов было отказаться от своего господства над Филиппинскими островами и признать их независимыми, как только там может быть установлена твердая власть».

Все попытки делегации заставить правительство Гардинга исполнить обещание акта Джонса закончились провалом.

В Сан-Доминго проводилась дипломатия доллара. Сан-Доминго были предоставлены займы, погашение которых обеспечивалось таможенными сборами. 20 июня 1921 г. американскими военными властями в Сан-Доминго был выпущен золотой заем в 2 500 тыс. долларов. Американская военщина открыто заявляла: «Военное правительство будет удалено только после заключения между правительствами Соединенных Штатов и Сан-Доминго особого договора об эвакуации; договор, кроме прочих условий, будет требовать: а) ратификации всех действий военных властей, б) признания вышеуказанного займа в 2 500 тыс. долларов и в) продления обязанностей и прав генерального сборщика в Сан-Доминго до тех пор, пока не будут погашены эти облигации».

В 1922 г., по согласованию с правительством Соединенных Штатов, военные власти Сан-Доминго выпустили в пользу этой республики 5½-процентный золотой заем, погашение которого обеспечивалось таможенными сборами сроком на двадцать лет.

Американский режим политической и экономической эксплуатации карибских стран и открытое вмешательство правительства Гардинга во внутренние дела Мексики, Никарагуа и других стран вызывали огромное недовольство в Центральной и Южной Америке. Даже в США прогрессивные элементы среди буржуазии открыто говорили о росте «янкифобства» в странах Карибской и Южной Америки.

В крупнейших журналах США появился ряд статей по этому вопросу. В одной из статей известного ученого Риппей, помещенной в «Political Science Quarterly» за сентябрь 1922 г. цитировалась выдержка из письма аргентинского писателя Угарте Вильсону, в которой говорилось: «мы требуем, чтобы США прекратили вмешиваться во внутренние дела наших стран и отказались от при-

обретения портов на континенте... Мы настаиваем на том, чтобы флаг Соединенных Штатов перестал быть символом угнетения в Новом Свете».

Вопрос о межсоюзнических долгах

Несмотря на то, что США не ратифицировали Версальского договора и не присоединились к Лиге наций, они не отказались от своей доли репараций. США играли одну из решающих ролей в вопросе о репарациях. Они добились возмещения за содержание оккупационных армий в Германии. США настаивали на «святости международных денежных обязательств», используя переговоры о военных долгах в качестве орудия давления на европейские правительства во всех крупных вопросах международной политики.

К окончанию первой мировой войны казначейством США было предоставлено союзникам военных займов на сумму около 9,6 млрд. долларов. Эта сумма распределялась по отдельным странам следующим образом (в тыс. долларов):

Великобритания	4 277 000
Франция	2 997 477
Италия	1 648 034
Бельгия	349 214
Россия	187 729
Чехословакия	61 974
Югославия	26 780
Румыния	25 000
Греция	15 000
Куба	10 000
Либерия	26

Итого 9 598 234

Если к этой сумме прибавить кредиты, предоставленные США союзникам при продаже военных материалов и при оказании продовольственной помощи, то вся задолженность иностранных государств США выражалась в сумме, превышающей 10 млрд. долларов.

В течение 1922—1923 гг. в среде американской буржуазии наблюдались значительные расхождения по вопросу о долгах. Представители финансового капитала, пожалуй, считали целесообразным пойти если не на полную отмену долгов, то по крайней мере на значительное их сокращение. Сторонники полной отмены долгов утверждали, что собрать долги все равно не удастся и что настойчивое требование их уплаты привело бы к усилению разрухи в Европе и к ухудшению условий для вывоза в Европу американского капитала. Эту точку зрения поддерживали виднейшие банкиры из Американской ассоциации банкиров и ряд ученых экономистов. Ламонт, представитель крупнейшей банковской фирмы Моргана, считал, что большая часть долгов должна быть списана со счетов «для того, чтобы мы больше не дурачили самих

себя». Другой видный финансист — Отто Каган также предлагал списать значительную часть долгов, но считал необходимым требовать от должников целого ряда условий и в первую очередь установления нормальных отношений между Францией и Германией.

Видный американский экономист проф. Зелигман напечатал ряд статей, в которых он высказывался в пользу отмены долгов и против того, чтобы США заслужили репутацию Шейлока среди других народов.

Против ликвидации долгов выступало правительство и большинство членов Конгресса и Сената. Сторонники взыскания долгов утверждали, что отмена долгов по существу означала бы, что «США платят Европе репарации за оказанную ей помощь». Герберт Гувер открыто высказывался за безусловную уплату долгов на том основании, что США не добились в результате войны ни репарации, ни территории. Сенатор Джонсон в своих выступлениях по вопросу о долгах высказывался против «сентиментальности» к европейским должникам, которые мало считаются с «американской мудростью» и считаются с США только «как с крупнейшим мировым денежным резервуаром и как с одним из крупнейших резервуаров потенциальной военной силы».

Требование уплаты военных долгов было особенно популярно среди американских фермеров, которые считали, что поступление этих сумм даст возможность правительству облегчить налоговый гнет в стране.

В 1923 г. большинство американской буржуазии все же выступило против идеи ликвидации долгов и в соответствии с этим американское правительство начало энергичную кампанию по взысканию военных долгов. Первое соглашение о военных долгах было заключено между Англией и США в феврале 1923 года. Англия обязалась в течение 62 лет выплатить США свой долг. При этом Англия обязалась уплачивать 3 проц. в течение первых 10 лет и 3,5 проц. в дальнейшем. Общая сумма задолженности Англии в отношении США была определена в 4,6 млрд. долларов.

По соглашению Англия должна платить США: в первые десять лет — по 161 млн. долларов в год, а в течение последующих лет — по 187,2 млн. долларов. Совместно с процентами Англия обязалась уплатить в течение 62 лет — 11,3 млрд. долларов.

Коррупция во время президентства Гардинга

Успехи, которых США добились в переговорах с другими державами по вопросам о военных долгах, в борьбе за представление концессий американским капиталистам на Дальнем и Ближнем Востоке, и в особенности достижения правительства Гардинга на Вашингтонской конференции, временно оттеснили на задний план разговоры о взятках, растратах, бесхозяйственности и хищениях, царивших во всех ведомствах, где сидели ставленники Гардинга,

включая бюро ветеранов и департамент юстиции. В начале 1923 г. президент Гардинг поехал на Аляску. По дороге домой он тяжело заболел, как утверждали, от отравления птомаином. В Сан-Франциско болезнь его перешла в воспаление легких. 2 августа Гардинг внезапно скончался.

Не успели еще пройти первые впечатления от внезапной и довольно загадочной смерти президента, как обнаружились крупнейшие хищения во всех правительственных ведомствах, показавшие подлинные «благородство» и «мудрость» Гардинга. Были вскрыты невероятные расточительство и взяточничество в Бюро помощи потерявшим трудоспособность ветеранам войны. Бюро возглавлялось Чарльзом Форбсом, типичным авантюристом и личным другом покойного президента. Комиссия сената, расследовавшая положение дел в этом учреждении, выявила, что за два года руководства Форбса около 250 млн. долларов пропало в результате скандальных растрат и казнокрадства. В 1925 г. Форбс, снятый с поста еще в 1923 г., был приговорен к тюремному заключению.

Были открыты также взяточничество и хищения в канцелярии имущества иностранцев, конфискованного во время войны. С этим делом был связан также генеральный прокурор республики Догерти, самый близкий друг Гардинга. Комиссия сената обнаружила ряд незаконных сделок, приведших к быстрому обогащению Догерти и других высокопоставленных лиц. В частности Догерти нажил большой капитал на взятках, связанных с незаконной торговлей спиртными напитками. Один из членов комиссии открыто писал о том, что в министерстве юстиции подбирались люди по принципу готовности участвовать в «сомнительных сделках»; от других же всячески пытались избавиться.

Но особенно крупные скандалы были вскрыты сенатской комиссией в связи со спекуляцией нефтеносными участками. Еще правительства Тафта и Вильсона были резервированы три участка нефтеносной государственной земли для нужд американского флота (морской резерв № 1 на Элж-Хиллесе, в Калифорнии, № 2 — в Буэна-Виста, в Калифорнии; и № 3 — в Типот Дом, в штате Вайоминг). Морскому министру были даны неограниченные права в управлении этими резервами. В 1921 г. президентом Гардингом был подписан в административном порядке приказ, передающий резервы в ведение министра внутренних дел Фолла, тесно связанного с нефтяными магнатами страны. Игнорируя нужды военного морского флота и указания его командования о необходимости создать нефтехранилища с готовыми запасами нефти, Фолл тайно и без торгов продал резерв № 3 нефтяному магнату Синклеру и резерв № 1 — другому магнату — Догени. Позже было обнаружено, что Фолл получил от Синклера на 260 тыс. долларов облигаций займа свободы и что у Догени он «занял» 100 тысяч долларов.

Внезапное обогащение Фолла, до этого находившегося в стесненных материальных обстоятельствах, вызвало подозрение у се-

натской комиссии по расследованию коррупции в государственных учреждениях. Началось длительное расследование расхищения государственного имущества, тянувшееся до конца десятилетия. Верховный суд признал сделки Фолла незаконными и мошенническими и аннулировал их. Было доказано, что Фолл получил от Догени солидную сумму в виде взяток. Министры Фолл и Денби вынуждены были, уступая требованию общественного мнения, покинуть свои посты. В 1929 г. суд приговорил бывшего министра Фолла к тюремному заключению на один год и к уплате 100 тыс. долларов штрафа. Нефтяные магнаты Синклер и Догени были оправданы.

Многочисленные процессы, состоявшиеся после смерти президента Гардинга, показали, что коррупция, расточительность, взяточничество, казнокрадство, подлость и жульничество достигли при Гардинге таких размеров, каких не знала история США до этого времени.

Только внезапная смерть президента спасла его от позора быть отстраненным от своей должности судебным порядком.

Изменение в экономике Японии после первой мировой войны

Из империалистических стран больше всех нажились на первой мировой империалистической войне США и Япония. Япония в период первой мировой войны имела возможность беспрепятственно грабить китайский народ. Еще в 1915 г. она предъявила Китаю «21 требование», пытаясь превратить Китай в свою колонию. Япония стремилась установить свое господство в западной части Тихого океана. Эти домогательства японского империализма «подкреплялись» активной пропагандой лозунга «Азия для азиатов» и широкой популяризацией своеобразной японской «доктрины Монро». Мировая война 1914—1918 гг. дала огромный толчок развитию японской промышленности. Японская буржуазия воспользовалась преимуществами военного времени для своего обогащения. Произошла некоторая передвижка в экономике страны, обеспечившая выдвижение интересов монополистического капитала за счет ослабления удельного веса помещичьего землевладения. Техническая реконструкция промышленности сопровождалась усилением роста концентрации и объема производства. Появились новые отрасли промышленности, которых до этого не было в Японии. К таким отраслям относится химическая промышленность и отчасти машиностроение. Валовая ценность промышленной продукции за годы войны возросла в пять раз, достигнув в 1919 г. 6 738 млн. иен. Эти темпы соответствовали примерно довоенным темпам роста промышленности США и являлись максимальными для капиталистических стран.

Значительно выросли капиталовложения в промышленность. В 1914 г. в промышленность было вложено 250 млн. иен, в 1920 г. — 5 млрд. иен. Особенно выросла продукция тяжелой промышленности. Производство стали и чугуна увеличилось более чем в два раза. Еще больше выросла продукция машиностроительных и химических заводов. Экспорт в годы войны вырос почти в четыре раза. Мировая война дала возможность подвести индустриальный фундамент под японский империализм. Национальное богатство Японии выросло за годы войны с 32 млрд. иен до 86 млрд. иен. Национальный доход, исчислявшийся в 1914 г. в 2,6 млрд. иен в год, вырос в 1919 г. до 10,6 млрд. иен.

После мировой войны 1914—1918 гг. японский империализм начал еще с большей энергией пробивать себе путь к гегемонии на

Дальнем Востоке. Вопрос об агрессивности японского империализма занимает большое место в мировой литературе. Буржуазные ученые и публицисты, а также некоторые социал-демократы объясняли эту агрессивность перенаселением страны. Взорность этого аргумента совершенно очевидна. В Японии средняя плотность населения на 1 кв. км. — 148 человек, т. е. меньше плотности населения Бельгии, Голландии и Англии. Захваченные Японией колонии почти не использовались ею для заселения. Авантюристический характер агрессии японского империализма объясняется в первую очередь особенностями его развития.

К важнейшим особенностям японского империализма следует отнести:

Во-первых, сохранение абсолютной монархии, выражающей интересы блока помещиков и империалистической буржуазии, опирающейся на огромный военно-бюрократический аппарат угнетения трудящихся классов — главный оплот реакции в стране.

Во-вторых, сохранение полуфеодального строя в деревне, связывавшего развитие производительных сил и усиливавшего деградацию сельского хозяйства и пауперизацию масс. Японские помещики монополизировали 42% посевной площади и притом, конечно, лучших земель. Только 2% земель крупных помещиков ими обрабатывались, а 98% сдавались в аренду.

Третья особенность японского империализма — это хищнический монополистический капитализм. Концентрация и централизация капитала достигли высокого уровня развития. Господствующей силой в стране является монополистический капитал. Однако японская буржуазия самым тесным образом связана с феодальными элементами в деревне. Банковский капитал сращивается не только с промышленным, но и с феодально-помещичьим землевладением. Несмотря на значительное развитие тяжелой промышленности, Япония попрежнему оставалась полуаграрной страной. В самой промышленности еще громадную роль играют мелкие и средние полукустарные предприятия; легкая промышленность (в особенности текстильная) занимает преобладающее место.

Четвертая особенность японского империализма — это отсутствие прочной промышленно-сырьевой базы. Япония зависела от других стран в отношении железной руды — на 76%, чугуна — на 30%, меди — на 41%, алюминия — на 70%, цинка — на 71%, нефти — на 92,6%, хлопка — на 98%, шерсти — на 95%, каучука — на 100%.

Ленин неоднократно подчеркивал противоречие между большой активностью японского империализма и сравнительной слабостью его экономической базы.

Пятая особенность японского империализма — это пауперизация деревни, жестокая эксплуатация рабочих, детей и подростков и полуколониальный жизненный уровень трудящихся масс, что приводило к низкой покупательной способности населения и край-

ней узости внутреннего рынка. Это ставило Японию в большую зависимость от внешнего рынка. В то время как США вывозили 8% всей своей валовой продукции, Япония — от 25 до 30%.

И, наконец, необходимо учесть деятельность военно-феодальной клики, пользовавшейся большим влиянием при бюрократической монархии. «Агрессивность монополистического капитализма в Японии помножена на военный авантюризм абсолютистского военно-феодального империализма»¹.

Агрессивность японского империализма, таким образом, является характерным продуктом загнивающего монополистического капитализма, сплетенного в условиях Японии с проявлениями феодальной отсталости и возглавляемого абсолютистской монархией.

Японская интервенция в Советской России

Хищнические японские империалисты решили использовать временную слабость молодой Советской республики для захвата Советского Дальнего Востока. Свои грабительские цели они прикрывали заявлениями о борьбе с большевизмом. В течение долгого периода японские милитаристы вели бешеную агитацию для подготовки общественного мнения к тому, чтобы начать интервенцию против Советской России. Японские империалисты ставили себе целью захват всего Дальневосточного края до Байкала. Японская интервенция началась в 1918 г. воровским образом. По договору между странами Антанты, Япония должна была послать в Приморье и Сибирь армию в 10 тысяч. Вместо этого Япония послала армию в 150 тысяч. Японские империалисты беззастенчиво хозяйничали в Сибири и на Советском Дальнем Востоке, расстреливали рабочих и крестьян. Японцы захватили Китайско-Восточную железную дорогу. Японский империализм потратил на интервенцию около 1 млрд. иен.

Отличительная черта грабительской, контрреволюционной интервенции Японии на Дальнем Востоке — это ее средневековые методы расправы с жителями. Помимо расправы с революционными рабочими, японцы организовывали карательные экспедиции против мирного населения сел и деревень, сжигали захваченные селения.

Японские интервенты опирались на белобандитов — Калмыкова, братьев Меркуловых и других. Во внешней Монголии они использовали своего агента, барона Унгерна фон Штернберг. Объединенные силы Красной Армии и партизан Сибири и Дальнего Востока наносили серьезные удары интервентам. Одновременно Красная Армия помогла революционной армии Внешней Монголии разгромить белогвардейские отряды барона Унгерна и японских захватчиков. В начале 1922 г. вся Внешняя Монголия была очищена от белых и стала независимой страной. Советское правительство отменило все договоры, которые были навязаны Монголии царским

¹ Из тезисов ИККИ, 1932 г.

правительством. Братская помощь, оказанная Советским правительством монгольскому народу, сделала возможным установление Монгольской Народной Республики (1924 год).

Борясь против японских интервентов, Советская Россия умело использовала противоречия среди империалистов. Объясняя причины краха интервенции империалистов против Советской России, Ленин говорил: «В продолжение трех лет на территории России были армии английская, французская, японская. Нет сомнения, что самого ничтожного напряжения сил этих трех держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одержать победу над нами. Если нам удалось удержать это нападение, то лишь разложением во французских войсках, начавшимся брожением у англичан и японцев»¹.

Японские империалисты даже после снятия Антантой блокады с Советской России предъявили Дальневосточной республике грабительские требования, которые по своей наглости превосходили «21 требование», предъявленное во время первой мировой войны Китаю. Японские империалисты пытались превратить Владивосток в «вольный город». Дальневосточная республика должна была разоружиться на суше и на море, дать обязательство «не вводить на своей территории коммунистического режима» и по существу превратиться в колонию японских империалистов, северная часть Сахалина должна была быть сдана в аренду Японии сроком на 80 лет.

Дальневосточная республика категорически отвергла эти наглые требования японских империалистов.

В 1921 — 1922 гг. Япония все же вынуждена была изменить свое отношение к ДВР. Этому содействовали обострение отношений между Японией и США, установление договорных отношений между РСФСР и рядом капиталистических стран, ростом мощи молодой Красной Армии и народно-революционной армии ДВР.

4 сентября 1922 г. в Чанчуне (Манчжурия) открылась конференция, на которой, кроме делегатов ДВР и Японии, присутствовали также делегаты от РСФСР. После долгих споров японские делегаты согласились эвакуировать японские войска из Приморья, исключая Северный Сахалин. Делегаты ДВР и РСФСР требовали полной эвакуации японских войск, не исключая Северного Сахалина. Отказ Японии от полной эвакуации своих войск привел к краху конференции.

Однако вскоре возросшая сила и мощь Советского государства, удары, нанесенные интервентам Красной Армией и партизанами, солидарность международного пролетариата, выступившего против интервентов, обострившиеся противоречия между Японией и США, рост внутренних противоречий и недовольства интервенцией в самой Японии заставили японских захватчиков отказаться от дальнейшей интервенции. В 1922 г., после Вашингтонской конференции,

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 485.

японские империалисты начали эвакуацию Приморья. Северная часть Сахалина была очищена японцами только в мае 1925 г., после признания СССР и подписания в Пекине советско-японского договора, по которому обе стороны признали условия Портсмутского мирного договора 1905 года.

«Рисовые бунты». Правительство Хара

Ухудшение материального положения рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии привело в конце первой мировой империалистической войны к резкому обострению классовой борьбы в Японии. В 1918 г. число стачек достигло 417 с общим количеством участников в 66 тыс. человек. Стачки в августе и сентябре 1918 г. непосредственно связаны с мощным стихийным революционным движением, вошедшим в историю под названием «рисовых бунтов». Громадное влияние на развитие революционного рабочего и социалистического движения в Японии оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России. «Рисовые бунты» были непосредственным ее откликом.

Эксплоатацию в Японии можно сравнить только с эксплуатацией в самых отсталых колониальных странах. В деревне существовала помещичья кабала. Кабальные формы аренды, чудовищный гнет ростовщиков и налоговый пресс достигли невероятных размеров. Значительная часть японского крестьянства, страдавшая от малоземелья или совсем не имевшая земли, вынуждена была заниматься отхожими промыслами. Голод, холод, разорение крестьян приняли катастрофический характер. Рост цен на рис обгонял темпы роста заработной платы. В августе 1918 г. трудящиеся массы подняли «рисовые бунты». Поводом для выступления было повышение цен на рис, искусственно созданное спекулянтами. Восстание началось в рыбацком поселке, в префектуре Тояма. Оно было направлено против поднятия цен на рис, против феодально-капиталистического гнета. Движением была задета 10-миллионная масса. «Бунты» происходили в 144 городах, почти на двух третях территорий всей Японии, и сопровождались кровавыми столкновениями с полицией и войсками. «Рисовые бунты» были поддержаны стачками углекопов, текстильщиков и других рабочих. Но отсутствие руководства движением призело к его поражению. Правительство бросило против рабочих и крестьян все силы и самым жестоким образом подавило движение. По официальным данным, к суду привлечено было свыше 7 тыс. человек.

После подавления «рисовых бунтов» начались крупные стачечные бои. В 1919 г. число стачечников достигло 335 тысяч. В стачечное движение втягивались рабочие судостроительных верфей и металлургических заводов. Рабочие требовали контроля над промышленностью, заключения коллективных договоров, введения 8-часового рабочего дня, создания фабрично-заводских комитетов,

признания профессиональных союзов, расширения избирательных прав. Правительство вынуждено было допустить существование рабочих профсоюзов. «Рисовые бунты» дали огромный толчок рабочему движению, заставили его выйти на широкий революционный путь. Опыт «рисовых бунтов» и стачек показал, что стихийное движение пролетариата и трудящихся масс не может быть победоносным. Перед японским пролетариатом встал вопрос о создании действительно боевой, революционной партии.

«Рисовые бунты», рост рабочего движения и возрождение социалистического движения вызвали сильное беспокойство в лагере господствующих классов. Буржуазия, недовольная политикой военно-бюрократического правительства Тэраути, подорвавшей престиж Японии в международном общественном мнении, становится в оппозицию к правительству. Партия Сейюкай, связанная с концерном Мицуи и отражавшая в это время интересы земельной, торговой и промышленной буржуазии, выступила с требованием смены военно-бюрократического правительства и расширения избирательных прав.

Партия эта считала необходимой индустриализацию страны. Она поддерживала развитие промышленности, главным образом тяжелой индустрии, при одновременной охране интересов земледелия, увеличении пошлин на сельскохозяйственную продукцию и облегчении земельных налогов.

Эта партия требовала решительной борьбы с революционными выступлениями крестьян и оказания поддержки крестьянам-собственникам.

В отличие от партии Сейюкай партия Кенсекай представляла прежде всего финансовый капитал и лишь во вторую очередь — промышленный. Партия эта была связана с крупнейшей фирмой Японии — Митцубиси. Защищая интересы промышленной и финансовой буржуазии, Кенсекай субсидировала предприятия последней — преимущественно легкую индустрию, всемерно стремясь повысить ее конкурентоспособность на мировых рынках.

21 сентября 1918 г. кабинет Тэраути вынужден был уйти в отставку, и к власти пришел кабинет, возглавляемый адвокатом Хара, лидером партии Сейюкай. Парламентский сейюкайский кабинет, сформированный Хара, пытался вывести страну из экономических и политических затруднений путем проведения ряда курых реформ. Боязнь развивающегося массового движения в стране вынудила правительство принять в феврале 1919 г. закон о снижении избирательного ценза с 10 до 3 иен годового подоходного налога. Новый закон привел к увеличению числа избирателей с 1,5 млн. до 3 млн. человек.

Правительство Хара также «пыталось» отказаться от прямой вооруженной интервенции в Китае и провести реорганизацию колониальной администрации в Корее и на Формозе. В кабинете возникли разногласия по вопросу о продолжении интервенции против Советской России. Характерно, что парламентские партии Японии

в большинстве своем выступали против интервенции, боясь дальнейшего усиления военщины. Тем не менее правительство Хара все же продолжало интервенцию. Реакционные круги японской военщины оказывали сильное влияние на правительство и сопротивлялись попыткам изменить политику Японии.

Революционный подъем в стране продолжал развиваться. Он нашел свое отражение также в выступлениях трудящихся масс против интервенции японских империалистов в Советской России. Такие выступления имели место не только в Токио, но и в японских провинциях. Одновременно усилилось национально-освободительное движение в японских колониях. В марте 1919 г. народные массы Кореи восстали против японского империализма. Движение проходило под лозунгом борьбы за независимость Кореи и охватило до 3 млн. человек. Восставшие корейцы возлагали большие надежды на помощь США и других держав. Однако надежды эти не оправдались. Империалистические страны отказались поддержать национально-освободительное движение в Корее. Восставшие корейцы все же объявили Корею независимым государством и образовали корейское временное правительство.

Японская военщина зверски расправилась с восставшими. Около 8 тыс. корейцев было убито, 15 тыс. — ранено и около 40 тыс. человек брошено в тюрьмы.

Временное правительство Кореи вынуждено было бежать в Шанхай. Оно апеллировало к великим державам, протестуя против зверств японской военщины. Была даже послана корейская делегация на Парижскую мирную конференцию. Однако, по требованию японских делегатов, корейцам даже не разрешили присутствовать на конференции.

На Парижской мирной конференции японская делегация, опираясь на Англию и на секретное соглашение 1917 г. с Антантой, предоставившее Японии преимущественное положение в Китае, добивалась передачи ей всех прав и привилегий на Шаньдун, принадлежавших до войны Германии, и приобретения бывших германских островов на Тихом океане.

Китайская делегация во главе с Веллингтоном Ку резко протестовала против притязаний Японии на Шаньдунскую провинцию. Она указывала, что провинция Шаньдун является родиной Конфуция, колыбелью китайской цивилизации, священной китайской землей, на которой проживает 36 млн. китайцев. В свое время эта территория была насильственно захвачена Германией. Теперь же речь идет о желании другой иностранной державы установить свой режим эксплуатации на исконной китайской территории. Китайская делегация настойчиво подчеркивала, что передача Шаньдуна, находящегося недалеко от Пекина, другой державе явится серьезной угрозой безопасности Китая.

Отстаивая принцип независимого существования Китая, китайская делегация рассчитывала встретить поддержку у президента США Вильсона. Однако надежды китайской делегации не оправда-

лись: Вильсон, который вначале выступал против передачи Шаньдуну Японии, все же в конце концов сдал свою позицию. Он испугался угроз японской делегации, сделавшей заявление, что она не подпишет договора и не вступит в Лигу наций, если ее требования не будут удовлетворены. Вильсон капитулировал. 30 апреля 1919 г. вопрос о Шаньдуне был разрешен в ущерб Китаю. Согласно 156-й статье Версальского договора, Германия отказывалась в пользу Японии «от всех своих прав и привилегий, в частности, связанных с территорией Киао-Чао, железными дорогами, рудниками и подводными кабелями, которые она приобрела по договору с Китаем от 6 марта 1898 г., и по всем другим соглашениям, относящимся к провинции Шаньдун».

Таким образом, Япония приобрела в полную собственность без всякой оплаты все имущество железной дороги в Шаньдуне и все связанные с ним права и привилегии, так же как и все движимое имущество германского государства на территории Киао-Чао. Помимо этого, Япония получила мандат на управление бывшими германскими островами, расположенными на Тихом океане к северу от экватора.

Кризис 1920—1921 годов

После окончания первой мировой войны закончилась военно-спекулятивная лихорадка. Обнаружились слабость и пороки японского империализма, о которых неоднократно писал Ленин. С еще большей наглядностью выявилась недостаточность энергетических и сырьевых ресурсов. Паразитические формы помещичьего землевладения привели к необходимости ввоза продовольствия из других стран. Со времени окончания мировой войны в Японии происходил процесс сокращения посевных площадей. Техника обработки земли находилась на крайне низком уровне. Основным орудием производства попрежнему являлись мотыга и лопата. Крестьянские долги росли из года в год. Весь послевоенный период развития Японии характеризуется непрерывным ростом борьбы между арендаторами и помещиками, между сельскохозяйственными рабочими и помещиками и кулаками. Кризис 1920—1921 гг. особенно остро чувствовался в Японии. Весной 1920 г. происходило резкое падение акций промышленных компаний. Промышленная продукция, достигшая суммы в 6 млрд. иен в 1920 г., в 1921 г. упала на полмиллиарда иен. Сократились перевозки по железным дорогам. Производство текстильных фабрик сократилось на 30—40%. Число рабочих, занятых в судостроении, уменьшилось на 20 тыс. Ряд других важнейших отраслей промышленности—металлургическая, судостроительная, химическая и добыча угля—также дал резкое снижение. Особенно сильно пострадал японский экспорт, который уменьшился за 1921 год почти на 40%. Возросла пассивность торгового баланса. Кризис способствовал дальнейшему росту монополий. Крупнейшие концерны —

Мицуи, Асано. Митцубиси, Фурукава, Окура — увеличили свои богатства за счет разорения мелких и средних предприятий.

Помимо ухудшения внутривнутриполитического положения, осложнилось и внешнеполитическое положение японского империализма. Основные конкуренты Японии — США и Англия — стали восстанавливать свои позиции на дальневосточных рынках. В Китае анти-японский бойкот и постепенная изоляция японофильских группировок подрывали позиции, захваченные во время первой мировой войны японским империализмом. На Советском Дальнем Востоке японцы потерпели поражение. Но особенно большой удар Япония получила на Вашингтонской конференции.

В годы, предшествовавшие Вашингтонской конференции, японо-американские отношения приняли весьма острый характер. Решения Парижской мирной конференции, обнажение японских захватнических планов во время интервенции в Приморье и Сибири, шовинистическая антиамериканская пропаганда, которая открыто велась в Японии, вызывали возмущение в общественных кругах США. Вопрос об обуздании японской агрессии на Дальнем Востоке стоял в центре внимания широких слоев американской буржуазии.

Впервые за много лет в истории японо-американских отношений ставился вопрос о разрешении нарастающего конфликта военным путем. В Японии господствующие империалистические круги своей шовинистической пропагандой преследовали одну определенную цель: создать антиамериканские настроения, внушить массам идею неизбежности войны с США. В выпущенной в 1921 г. книге адмирал Кадзиро Сато писал: «Наша империя и географически и исторически имеет миссию всеми способами развиваться на континенте. Это вовсе не будет агрессией. Если ее континентальное развитие было бы затруднено, самое ее существование было бы поставлено под угрозу. Подобно растению в горшке и империя может продолжать существовать и расти, лишь поскольку ее корни простираются на континент. Отрезанная от континента, она будет вынуждена умереть. Между тем Америка жестокосердно пытается обрубить эти корни и осуществить свой империализм на восточно-азиатском континенте — на месте Японии»¹.

Угроза войны на Тихом океане в годы, предшествовавшие Вашингтонской конференции, нашла свое отражение прежде всего в небывалой гонке морских вооружений.

Намеченные крупными державами программы морского строительства превосходили все то, что имело место накануне первой мировой войны. Не менее 36 новых судов типа сверхдредноутов строились или проектировались с учетом новейшей техники. Тоннаж этой армады был больше всех флотов воюющих держав, участвовавших в Ютландской битве.

Накануне Вашингтонской конференции флот Японии состоял из 4 линкоров, 6 дредноутов, 8 сверхдредноутов, 12 крейсеров пер-

¹ Kajiro Sato. If Japan and America Fight, стр. 5—6.

вого класса, 17 — второго класса, 92 истребителей, 42 подводных лодок.

Япония лихорадочно укрепляла свой флот. С 1920 г. правительство Японии приступило к осуществлению своей знаменитой программы 8—8. Это означало, что Япония собиралась построить две, а в дальнейшем три эскадры по 8 броненосных судов, возобновляемых каждые 8 лет. Причем в 1921 г. строилось и предполагалось построить 7 дредноутов, 8 линейных кораблей, крейсеров 2-го класса — 16, канонерок — 5, истребителей 1-го класса — 25, 2-го класса — 20 и подводных лодок — 65. Бюджет Японии на морское строительство в 1921—1922 гг. составлял 70 млн. фунтов стерлингов, или $\frac{1}{3}$ всего национального бюджета.

Такой размах военно-морского строительства в Японии не мог не вызывать ответных мероприятий со стороны США и Англии.

Однако вскоре растущий изоляционизм в США и подъем стихийного пацифистского движения в других странах, недовольство, вызванное бесконечно растущими расходами на морское строительство в условиях экономического кризиса, вынуждали США искать для себя выхода из создавшегося положения при помощи дипломатических средств. Правительство Гардинга решило созвать Вашингтонскую конференцию, которая должна была, по мысли ее инициаторов, разрядить напряженную обстановку на Тихом океане.

На Вашингтонской конференции японский империализм, очутившись перед временно объединившимися Великобританией и США, вынужден был отступить. США не могли допустить усиления Японии в Китае и не были заинтересованы в том, чтобы Япония укрепила территориально на Советском Дальнем Востоке. Об этих противоречиях Ленин писал: «Вся дипломатическая и экономическая история Дальнего Востока делает совершенно несомненным, что на почве капитализма предотвратить назревающий острый конфликт между Японией и Америкой невозможно»¹.

В итоге Вашингтонской конференции Япония была ослаблена. Правда, ее не удалось вытеснить из Манчжурии, но разрыв англо-японского союза, договор 9 держав и соглашение о Шаньдуне представляли собой определенный успех внешней политики США.

Однако агрессивные слои Японии считали эти уступки временными, выжидая для нарушения принятых международных обязательств «лучшей ситуации».

После Вашингтонской конференции в США усилилось антияпонское движение. В Конгресс был внесен антияпонский иммиграционный закон. Несмотря на протесты Японии, закон был окончательно принят и вступил в силу в 1924 году. Примеру США последовали Канада и Австралия, принявшие аналогичные законы против японской иммиграции.

¹ Ленин. Соч., т. XXIII, стр. 5.

Рабочее движение. Возникновение Коммунистической партии Японии.

Положение японских рабочих к концу войны значительно ухудшилось вследствие сильного роста цен на предметы широкого потребления, особенно на продукты питания; реальная заработная плата рабочих Японии сильно отставала от номинальной. Прямым следствием создавшегося положения были массовые стачки, которые, как указывалось выше, в 1918 г. переплетались с «рисовыми бунтами». Наметились прогрессивные сдвиги и в рабочих организациях. Правда, в профессиональном движении еще продолжала играть весьма большую роль реформистская организация Юайкай, возглавляемая Бундзи Судзуки, но к концу войны и особенно после ее окончания стали создаваться революционные организации рабочих. В годы первой мировой войны и немедленно после войны возник ряд левых союзов. Так, в 1916 г. возник революционный союз печатников — Синьюкай, руководимый анархо-синдикалистами. В 1919 г. возникло объединение рабочих-механиков, рабочих артиллерийских мастерских, транспортников и т. д. В создании и руководстве этими организациями большую роль играли новые кадры революционных рабочих, решительно боровшихся против реформистов. Внутри Юайкай росло влияние революционных элементов.

В 1920 г. ряд профессиональных союзов, в том числе Юайкай и Синьюкай, объединился в федерацию под названием Лиги профсоюзов. В этом же году японские рабочие впервые открыто праздновали 1 Мая. Но это единство продолжалось недолго. Борьба между реформистскими и революционными элементами приводит к расколу Лиги профсоюзов. Из нее вышли Юайкай и ряд реформистских элементов. На годичном съезде в 1921 г. Юайкай переименовалась в Нихонродо содомей, т. е. Японскую федерацию труда (реформистскую). В 1920 г. наряду с существовавшими уже интеллигентскими и студенческими социалистическими организациями возникла Японская социалистическая лига, включившая представителей разных течений: социалистов, анархистов, христианских социалистов. Она развернула широкую пропагандистскую деятельность. Правительство арестовало вождей и объявило Лигу противозаконной. После роспуска Лиги коммунистически настроенные элементы во главе с Ватанабэ продолжали свою работу по созданию революционных ячеек на предприятиях. Основателем Коммунистической партии Японии являлся т. Катаяма, который еще в 1919 г. создал в США коммунистическую группу из японских эмигрантов. В июле 1922 г. была организационно оформлена Коммунистическая партия Японии. Она возникла в процессе борьбы против анархо-синдикалистов и реформистов. С момента основания Коммунистической партии Японии т. Катаяма направлял ее развитие по большевистскому пути. Несмотря на тяжелые условия Коммунистическая партия проделала большую работу.

Она боролась против всех законов правительства, направленных против рабочих и крестьян. Она развила широкую кампанию против захвата Сибири японскими милитаристами, организовала Лигу борьбы против интервенции и провела массовую работу по оказанию помощи голодающим в Советской России.

Наряду с развитием рабочего движения поднималось также и крестьянское. В 1922 г. было зарегистрировано свыше 2 тыс. крестьянских конфликтов. В этом же году возник Японский крестьянский союз (Нихон номин кумиай). Союз этот несмотря на реформистское руководство неоднократно устанавливал единый фронт с революционными пролетарскими организациями. В некоторых районах местные крестьянские союзы вели борьбу с помещиками путем применения бойкота и отказа от взноса арендной платы. Крестьянские союзы проводили революционные демонстрации, организовывали вечера, посвященные Советской России.

1 сентября 1923 г. Япония пережила исключительное по своим размерам стихийное бедствие — землетрясение. В результате землетрясения было уничтожено на 5,5 млрд. золотых иен национального богатства Японии. Непосредственно пострадало свыше 4 млн. человек, погибло 150 тыс. человек. Громадные склады товаров, фабрики и заводы Йокогамы и Токио были уничтожены. Правительство использовало создавшееся после землетрясения положение в стране для подавления нарастающего недовольства масс и усиления преследований революционных элементов. Было введено чрезвычайное положение. Массовые аресты сопровождались разгулом полицейского террора. В Токио был спровоцирован корейский погром, были убиты лидер анархистов Осуги Сакаэ и 10 активных членов Коммунистической партии во главе с т. Хирава — шахтером.

Экономическое положение и роль международного империализма в Китае

В течение многих десятилетий империалисты всемерно препятствовали культурному развитию китайского народа, его национальному и политическому объединению. История Китая изобилует примерами, характеризующими жестокость империалистических хищников, подвергших миллионные массы китайского народа беспощадной эксплуатации, обрекавших их на крайнюю нищету и вымирание.

Каждая страница современной истории Китая — борьба империалистов за насильственное превращение его в колониальную страну, а равно сопротивление китайского народа грабегам и насилиям захватчиков и упорное отстаивание своей национальной независимости — написана кровью и огнем. Закабаление 450-миллионного китайского народа империалистическими странами и их агентами в Китае продолжалось и после первой мировой войны.

Иностранные капиталисты хозяйничали в Китае, как у себя дома. Они пользовались гораздо большими привилегиями, чем китайская буржуазия. Они не платили налогов и освобождались от таможенных пошлин при перевозке товаров внутри страны. Иностранцы признавались неподсудными китайским судам. Иностранные державы «арендовали» лучшие участки городских земель, так называемые «концессии», в ряде крупных городов Китая. Под предлогом «охраны интересов» и защиты договоров иностранные державы добились права содержать в китайских портах свои военные суда и на территории Китая — свои гарнизоны. Китай был разделен империалистами на «сферы влияния».

Таможенная система Китая находилась целиком в руках иностранных держав. Китай был превращен в незащищенный рынок, наводняемый чужими товарами. Внешняя торговля Китая, монополизированная иностранным капиталом, за все годы после мировой войны 1914—1918 гг. давала пассивный баланс.

В обеспечение своих займов империалисты захватили не только таможенные доходы, но и ряд других доходов. В распоряжение империалистов поступали налоги на соль, вино и табак, что ежегодно составляло сумму свыше 100 млн. рублей.

Об экономических интересах империалистических держав в Китае дают представление следующие таблицы:

I. Иностранные капиталовложения в Китае
(в млн. долл.)

Страны	1914 г.	1931 г.	1935 г.
Англия	607	1 189,5	1 000
США	49,3	196,8	200
Франция	171,4	192,4	—
Япония	219,6	1 136,9	500

II. Доля отдельных стран во внешней торговле Китая
(в процентах ко всему экспорту и импорту Китая)

Страны	1913 г.		1936 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Британская империя .	37	57	31	21
США	9	6	26	20
Япония	16	20	14	16
Германия	4	5	6	16
Франция и Французский Индокитай	11	2	6	4

Империалисты захватили в Китае командные высоты во всех отраслях промышленности. Иностранный капитал владел свыше 50 проц. всего капитала, вложенного в угольную промышленность. Железородные и железоделательные предприятия в Китае почти целиком принадлежали японскому капиталу. Химическая промышленность также почти полностью была захвачена иностранным капиталом. Международный империализм своей грабительской политикой мешал развитию промышленности Китая. Он превращал Китай в аграрно-сырьевой придаток своих метрополий.

Иностранные державы добились получения крупнейших железнодорожных концессий в Китае. Не менее 80 проц. всей железнодорожной сети Китая находилось в руках иностранного капитала. Около 1 млрд. американских долларов было брошено империалистическими странами на железнодорожное строительство Китая. Железнодорожные концессии обеспечили иностранному капиталу не только доходы от железных дорог. Державы, соорудившие железные дороги в Китае, получили право и на эксплуатацию земель, прилегающих к железным дорогам. Охрана этих дорог и прилегающих к ним земель приводила к расчленению Китая на отдельные куски, так как железнодорожные компании проводили разграничение «сфер влияния» различных империалистических стран.

Контроль иностранного капитала распространялся и на водный транспорт Китая. Больше всего средств в водный транспорт Китая вкладывали Англия и Япония.

Империалисты развернули в Китае целую сеть капиталистических банков. Банки эти не только занимались ростовщичеством,

но и распространяли свое господство на все отрасли хозяйственной жизни Китая. Кабальные займы и наложенные на Китай контрибуции отдавали страну в руки иностранных капиталистов.

Активными поставщиками займа Китаю были Англия, Франция и в известной мере Германия, которая предоставила Китаю заем в 54,5 млн. фунтов стерлингов для ведения войны с Японией (1894—1895), а также для уплаты контрибуции. За полученный заем Китай обязался предоставить займодавцам ряд концессий и уплатить одних лишь процентов, не считая комиссионных и других расходов, 75 млн. фунтов стерлингов.

В особенности была сильна ненависть к японским хищническим империалистам, которые использовали первую мировую войну для закабаления Китая. Еще в 1915 г. Япония предъявила Китаю пресловутое «21 требование». Япония требовала передачи ей провинции Шаньдун, предоставления ей особых прав в Южной Манчжурии и Внутренней Монголии, контроля Японии над важнейшими промышленными предприятиями Китая, предоставления ей ряда железнодорожных концессий, приглашения китайским правительством японских политических, финансовых и военных советников, создания в важнейших пунктах Китая объединенной японо-китайской полиции; обязательства Китая не уступать и не сдавать в аренду третьей державе каких-либо гаваней, заливов или островов у берегов Китая и т. д.

Под давлением грубой силы японской военщины Китай вынужден был подписать ряд соглашений, вытекающих из японских требований. Это поставило Китай в зависимое от Японии положение. Япония разжигала в Китае междоусобную войну, поддерживала китайских милитаристов — феодалов, захватывала концессии на железные дороги, угольные шахты, золотые прииски и т. д.

Хозяиничанье империалистов в Китае приводило к задержке развития не только промышленности, но и сельского хозяйства. Опираясь на китайских помещиков, империалисты подорвали развитие древнейших сельскохозяйственных культур Китая — чая и шелка — и направили развитие экономики деревни исключительно в своих интересах. Конкуренция иностранных товаров разрушила старинную китайскую деревенскую промышленность. Поддерживая феодальные пережитки в стране, империалисты обрекали на хронический кризис сельское хозяйство Китая.

Китайские помещики являлись главной социальной опорой международного империализма внутри страны. Не меньше 50 проц. всей годной для обработки земли находилось в руках помещиков. В южных и центральных провинциях Китая около $\frac{3}{4}$ всего крестьянства вынуждено было арендовать землю у помещиков на кабальных условиях. Арендная плата в ряде мест доходила до 75—80 проц. урожая. Кроме того, каждый арендатор должен был вносить большой денежный залог за арендованные земли и даром работать у помещика определенное количество дней в году.

К помещичьей эксплуатации крестьянства присоединились гнет скупщика и ростовщика, налоговый гнет милитаристов и вымогательства продажного чиновничества. Несмотря на свой непосильный труд, крестьянин-бедняк влачил нищенское существование, жестоко страдая от голода.

Тяжелая экономическая кабала подавляющего большинства крестьянства дополнялась полным политическим бесправием, произволом милитаристов, чиновничества, помещиков, джентри.

Джентри, или «образованные», в значительной части являлись мелкими помещиками. Они — чиновники в прошлом или кандидаты в чиновники в будущем. В деле выколачивания налогов и повинностей джентри представляли низовую сельскую агентуру как местных милитаристов, так и старого феодального государственного аппарата в целом. Джентри были характерной для Китая фигурой мелкого деревенского хищника, ненавистного крестьянским массам.

Феодальные пережитки и жестокая эксплуатация крестьянства приводили к пауперизации миллионов масс китайского крестьянства. Разоренные крестьяне вынуждены были либо арендовать на самых кабальных условиях помещичью землю, либо уходить в наемные солдаты генеральских армий, либо эмигрировать за границу в качестве законтрактованных кули, т. е. фактически продавать себя в рабство.

Господство империалистов и милитаристов в Китае сопровождалось зверской эксплуатацией рабочих. Китайские народные массы были низведены до положения национально-угнетенных полуколониальных рабов. Подавляющее большинство населения влачило полуголодное существование. Миллионные массы вымирали от стихийных бедствий — наводнений, засухи, эпидемий и неурожая.

Опираясь на милитаристов-феодалов, помещиков и компрадорскую буржуазию, международный империализм консервировал полуфеодальный строй Китая, используя его в своих собственных хищнических интересах. Поддерживая различные клики феодалов-милитаристов, натравливая их друг на друга в целях создания непрерывной междоусобной войны, империализм всемерно препятствовал созданию объединенного централизованного государства и увековечивал раздробленность страны. Система милитаризма и политическая децентрализация страны были явлениями феодального строя. Милитаристы, которые чаще всего были крупными помещиками, являлись в своем районе властителями феодального типа. Они располагали огромными наемными армиями, как правило, находились в сфере влияния того или иного империалистического государства и вели постоянные войны за расширение своих территорий. В Манчжурии, например, господствовал японский агент Чжан Цзэ-лин; в Северном Китае — ставленник англо-американского капитала У Пей-фу; в Южном и Центральном Китае — де-

сятки мелких милитаристов, ориентировавшихся, главным образом, на Англию, вели между собой постоянную борьбу за расширение своих территорий.

Существование чисто феодальных внутренних таможенных перегородок — «ликин» и сохранившиеся в некоторых местах остатки личной крепостной зависимости крестьян от помещиков также подтверждали распространенность пережитков феодализма.

Империализм и господство феодальных пережитков в стране тормозили развитие производительных сил и всего общественного строя Китая.

Рост промышленности в Китае. Национально-освободительное движение

Мировая война 1914—1918 гг. создала благоприятную обстановку для промышленного развития Китая. Все усилия империалистических держав были направлены на ведение войны и обеспечение победы. Это обстоятельство Китай использовал для развития своей промышленности. Необходимо, однако, отметить, что развитие промышленности Китая было односторонним. Развивалась, главным образом, легкая промышленность. Показателем роста китайской легкой промышленности могут служить следующие данные.

В Китай было ввезено машин и промышленного оборудования на сумму:

Годы	В тысячах долларов
1913	2 482
1917	6 283
1919	27 661
1920	34 596

Еще более показателен рост хлопчатобумажной промышленности.

Годы	Число фабрик	Число веретен
1911	31	831 106
1916	42	1 045 136
1918	49	1 650 000
1922	106	3 211 768

Поскольку развитие китайской промышленности наталкивалось на препятствия, создаваемые иностранным капиталом, постольку китайская промышленная буржуазия была настроена оппозиционно к иностранному капиталу и его представителям. В Китае, как и в других колониях и полуколониях, гнет империализма «...не может не задевать также и национальную буржуазию, там национальная буржуазия на известной стадии и на известный срок может поддержать революционное движение своей страны против империализма, там национальный момент, как момент борьбы за освобождение, является фактором революции»¹.

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 224—225. Госполитиздат. 1939.

Однако китайская национальная буржуазия, тысячью нитей связанная с помещичьим землевладением и с иностранным капиталом, не могла быть решительной поборницей за национальную независимость Китая.

Что касается крупной китайской торговой буржуазии (компардорской), то она выступала в качестве посредника между иностранным капиталом и китайским рынком и являлась верным союзником империализма в борьбе против национально-освободительного движения.

Крестьянство в Китае, составлявшее подавляющее большинство населения и испытывавшее на себе ярмо империализма, милитаризма и феодального гнета, является одной из решительных движущих сил революции. В городах главная масса мелкой буржуазии (ремесленники, интеллигенция, служащие, розничные торговцы) также влачила крайне жалкое существование. Эта 10-миллионная масса мелкой буржуазии не могла быть не настроена антиимпериалистически, ибо империализм был основным виновником ее бедственного положения, и поэтому она активно выступает на стороне революции. Впрочем, мелкая буржуазия подвержена сильным колебаниям.

Самым стойким и последовательным борцом против империализма и милитаризма является китайский пролетариат. Китайский пролетариат исторически старше китайской национальной буржуазии. Его роль в промышленности и связь с революционным крестьянством и международным пролетариатом выдвигали его в качестве решающей силы китайской революции. Только под гегемонией китайского пролетариата может победить революционное национально-освободительное движение.

Невыносимый гнет и эксплуатация международного империализма действительно подняли в Китае мощное национально-освободительное движение. Не раз поднимался китайский народ на борьбу за свое национальное освобождение. В этой борьбе он прошел много этапов: крестьянская революция тайпинов в середине XIX в., «боксерское» восстание в 1900 г., революция 1911 г. во главе с Сун Ят-сеном, антиимпериалистическое движение в 1919 г. Особенно большой размах приняло национально-освободительное движение в годы после первой мировой войны. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России воодушевила народные массы Китая на более активную борьбу против империалистов и отечественных помещиков. Советское правительство с первых же дней объявило об уничтожении всех тайных договоров, которыми царское правительство закабаляло Китай. Оно отказалось от всех привилегий, навязанных царским правительством Китаю, от сфер влияния, концессий, селтльментов и объявило об установлении дружеских взаимоотношений на основе полного равенства и уважения взаимных интересов.

В обращении Советского правительства к китайскому народу в октябре 1920 г. говорилось:

«Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявляет не имеющими силы все договоры, заключенные прежним правительством России с Китаем, отказывается от всех захватов китайской территории, от всех русских концессий в Китае и возвращает Китаю безвозмездно и на вечные времена все, что было хищнически у него захвачено царским правительством и русской буржуазией».

Результаты Парижской мирной конференции принесли Китаю одни разочарования. Китай надеялся, что за свое участие в первой мировой войне он получит национальную независимость.

Китайская делегация требовала возвращения Китаю захваченной Германией территории и ликвидации всех привилегий, которыми пользовалась Германия в Шаньдуне. Она указывала на то, что территория Шаньдуна является исконной китайской территорией, в которой живет 36 млн. китайцев, что территория эта была насильственно захвачена Германией; что она густо населена и поэтому не пригодна для колонизации. Следовательно, иностранные державы стремятся установить свой режим эксплуатации в этой провинции, которая является колыбелью китайской цивилизации, родиной Конфуция, священной китайской землей.

Китайская делегация также требовала, чтобы империалистические державы отказались от сфер влияния в Китае, отозвали свои войска и полицию, закрыли иностранную почту и телеграф, отменили консульскую юрисдикцию, возвратили концессии и предоставили Китаю тарифную автономию. Таким образом Китай надеялся, что все ограничения его суверенитета будут устранены.

Решения Парижской мирной конференции обманули эту надежду Китая. Китайская делегация отказалась подписать Версальский договор. Передача Шаньдуна Японии вызвала возмущение в самых широких слоях китайского народа.

4 мая 1919 г. в Пекине состоялась демонстрация протеста против Версальского договора и пекинского японофильского правительства, в которой приняли участие 15 тыс. студентов. Демонстранты требовали удаления из правительства всех прояпонских министров и отказа от принятия Версальского договора. Антиимпериалистическое движение охватило все основные центры страны. Своим острием оно было направлено главным образом против Японии. Начали расти студенческие союзы и союзы кулцов: поднялась волна стачек китайских рабочих; был организован бойкот японских товаров.

Руководство движением осуществлялось китайской интеллигенцией. Рабочий класс Китая в это время еще не выступал как самостоятельная сила, но в борьбе участвовал активно. Антиимпериалистическое движение было поддержано китайской национальной буржуазией, которая извлекла для себя выгоды из антияпонского бойкота. В известной мере движение это было поддержано и капиталистами Англии и Китая, которые стремились ослабить влияние Японии в Китае.

Под давлением массового движения пекинское правительство вынуждено было пойти на уступки. Японофильские министры были устранены из правительства. Реорганизованное правительство заявило о своем отказе подписать Версальский договор и потребовало возвращения провинции Шаньдун Китаю. Размах массового движения вскоре заставил и главу правительства Дуань Цижуя бежать из Пекина.

Создание Коммунистической партии в Китае

Великая Октябрьская социалистическая революция в России ускорила развитие революционного движения.

Бесчеловечная эксплуатация и невыносимые условия труда рабочего класса Китая толкали его на борьбу за свои повседневные интересы и на создание экономических и политических организаций. Первые подлинные профессиональные союзы возникли в Китае в 1918—1919 гг. В Шанхае в 1919 г. образовалась Всекитайская федерация профсоюзов, в Кантоне в том же году было организовано несколько десятков профсоюзов. События 4 мая 1919 г., развернувшееся по всей стране антиимпериалистическое движение и стачечная борьба, принявшая массовый характер, ускорили создание профессиональных союзов во всех важнейших промышленных центрах страны.

Другим значительным толчком к развитию рабочих организаций Китая послужила забастовка гонконгских металлистов в апреле 1920 г. Несмотря на все трудности, 9 тыс. китайских рабочих-металлистов успешно провели трехнедельную забастовку, заставив предпринимателей повысить заработную плату на 30 проц. В 1920 г. рабочие союзы Шанхая впервые провели международный праздник 1 Мая. Экономические конфликты принимали все более острый характер, причем экономические требования начинали выдвигаться на первое место. В этом сказались отличные от буржуазии интересы рабочего класса и начавшееся высвобождение его из-под влияния буржуазии. В 1920—1921 гг. в первые ряды борцов за интересы китайского народа становится молодая коммунистическая партия. Китайская коммунистическая партия в процессе борьбы показала народным массам, что она является самым стойким и последовательным борцом за национальное освобождение великого китайского народа.

Первые коммунистические кружки в Китае появились в 1920 г. в Шанхае, Пекине, Ханькоу, Хунани и Учане. Во главе коммунистической группы в Хунани стоял Мао Цзе-дун. На первых порах это были пропагандистские группы, изучавшие основные принципы марксизма. К этим кружкам вначале примкнул ряд буржуазных и мелкобуржуазных попутчиков.

В июле 1921 г. в Шанхае состоялся первый съезд коммунистической партии Китая. На съезде присутствовало 13 представи-

телей, среди них Мао Цзе-дун и Хо Шу-хэн — руководители коммунистического кружка в Чанша (провинция Хунань).

Мао Цзе-дун уже в это время проявил себя как крупный организатор. Он родился в 1893 г. в крестьянской семье. С ранних лет Мао Цзе-дун вынужден был работать по хозяйству. С 8 до 13 лет Мао Цзе-дун посещал начальную школу. Бедность заставила его бросить школу, но любознательность его была безгранична: он использовал каждую свободную минуту для чтения, расширяя тем самым свой кругозор. В 1912 г. Мао Цзе-дун поступил в учительский институт в Чанша, где вскоре проявил себя как выдающийся студент. Он увлекался революционной литературой, создавал различные кружки, ходил на рабочие собрания, на митинги, выступал против эксплуататоров. Мао Цзе-дун стал видным пропагандистом и лучшим другом в рабочих районах. Вокруг него начали собираться революционно настроенные рабочие, студенты, интеллигенты. Мао Цзе-дун организовал первый кружок рабочих агитаторов. Полиция бдительно следила за работой Мао Цзе-дуна.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции ускорилось оформление коммунистических групп в Китае. Активную работу в Хунани провел Мао Цзе-дун, ставший затем одним из основателей Коммунистической партии Китая.

Среди делегатов на первом съезде Коммунистической партии Китая оказались сторонники «легального марксизма», анархизма, «библейского социализма» и другие попутчики. После длительной дискуссии было принято решение, что партия должна вести борьбу за организацию трудящихся масс для захвата власти. Решения съезда требовали организации боевой, дисциплинированной партии пролетариата. Съезд избрал Центральный комитет Коммунистической партии. После съезда основная работа партии была направлена на организацию рабочего класса, в особенности профессиональных союзов. Благодаря работе коммунистов с 1921 г. началось быстрое развитие массового профессионального движения.

Второй съезд Коммунистической партии Китая состоялся летом 1922 г. Съезд принял решение о вступлении в Коммунистический Интернационал и выработал программу действий. Важнейшими пунктами программы были: борьба против феодалов-милитаристов, против империалистов за полную независимость китайского народа, за демократические права, 8-часовой рабочий день, за аннулирование ликина, равноправие женщин, самоопределение наций.

Нараставшая в Китае революция являлась продолжением и завершением революции 1911 г. Основные задачи революции были: освобождение страны от гнета международного империализма, революционное разрешение аграрного вопроса и ликвидация всех феодальных пережитков в общественном строе страны, свержение реакционной власти феодалов-милитаристов, помещиков, джентри и реакционной компрадорской буржуазии и т. д.

По своему основному содержанию китайская революция яв-

лялась буржуазно-демократической, антиимпериалистической и антифеодальной.

Развитие революции в Китае происходило в своеобразной обстановке, которая давала возможность по-новому поставить вопрос о путях развития Китая. В резолюции VI конгресса Коминтерна «О революционном движении в колониальных странах», а также и других документах указывалось, что из анализа современного мирового хозяйства в целом отнюдь не вытекает перспектива на новый длительный период капиталистического расцвета, а, напротив, неизбежность обострения всех внутренних и внешних противоречий капиталистической системы, поражающих ее в самой основе и тормозящих ее развитие, а в условиях кризисов отбрасывающих ее на десятки и сотни лет назад. В то же самое время в СССР развитие идет по восходящей линии, не зная кризисов. СССР стал олицетворением и фактором мирового прогресса. Все это означает наличие объективной возможности некапиталистического пути развития отсталых колоний, возможности прогрессивного развития буржуазно-демократической революции, с учетом опыта СССР. При благоприятных объективных условиях эта возможность превращается в действительность, причем реальный ход развития определяется борьбой и только борьбой. Поэтому теоретическая и практическая защита этого пути и самоотверженная борьба за него — долг всех прогрессивных сил.

Китай и Вашингтонская конференция¹

Китайская делегация и общественное мнение Китая возлагали большие надежды на Вашингтонскую конференцию. На первом же заседании Китай представил 10 пунктов в качестве основных принципов для обсуждения касающихся его вопросов:

1а) державы обязуются уважать и сохранять территориальную целостность, политическую и административную независимость Китайской республики;

1б) Китай со своей стороны готов дать обязательство не отчуждать и не сдавать в аренду какой бы то ни было державе какую-либо часть территории или побережья;

2) в полном согласии с принципом так называемых открытых дверей и равных возможностей в торговле и промышленности для всех наций, состоящих с ним в договорных отношениях, Китай готов принять этот принцип и проводить его во всех без исключения частях Китайской республики;

3) в целях укрепления взаимного доверия и сохранения мира на Тихом океане и на Дальнем Востоке державы соглашаются не заключать между собой договора или соглашения, непосредственно касающегося Китая или общего мира на Тихом океане, без предварительного уведомления и предоставления Китаю возможности участвовать в нем;

¹ Подробности см. лекцию «США в 1918—1923 гг.».

4) все специальные права и привилегии, иммунитеты, ранее предоставленные китайским правительством, аннулируются;

5) немедленно, или как скоро это позволят обстоятельства, снимаются ограничения с китайской юридической, политической, экономической и административной жизни;

6) в отношении существующих обязательств Китая необходимо установить целесообразные и определенные сроки, которые в настоящее время не обусловлены;

7) в перечислении мер, гарантирующих специальные права или привилегии, устанавливается принцип, что такая гарантия должна быть дана с согласия гарантирующих;

8) в будущих войнах, при неучастии в них Китая, должны полностью соблюдаться его права как нейтральной державы;

9) предусмотреть мероприятия мирного разрешения международных конфликтов на Тихом океане и на Дальнем Востоке;

10) предусмотреть созыв периодических конференций для обсуждения международных вопросов, касающихся Тихого океана и Дальнего Востока, которые служили бы основой для определения общей политики подписавшихся держав¹.

Эти десять пунктов Китайской программы получили название «Декларации независимости Китая». Китай добивался территориальной целостности, ничем не ограниченной независимости и полной свободы развития своего политического строя. «Декларация независимости» в более разернутом виде повторяла требования, представленные Китаем на мирной конференции в Париже и отвергнутые без рассмотрения.

Китай настойчиво добивался отмены Шаньдунского трактата, принятого на Версальской конференции, отказа Японии от 21 условия, фискальной и таможенной автономии, уничтожения экстерриториальности, отмены «сфер влияния», отказа держав от территорий, сданных в арендное пользование, вывода из Китая иностранных войск.

Только полное и окончательное разрешение этих вопросов предоставило бы Китаю свободу экономического и политического развития. Однако державы отказались принять программу Китая за основу для разрешения тихоокеанских и дальневосточных вопросов. Взамен был принят договор девяти держав о признании принципа территориальной и административной независимости Китая и политики «открытых дверей».

В первой статье договора говорилось:

«Другие, кроме Китая, договаривающиеся державы соглашаются:

1) Уважать суверенитет, независимость, территориальную и административную целостность Китая.

¹ Bau. The Foreign Relations of China, стр. 469.

2) Предоставить Китаю полнейшую и ничем не стесненную возможность развиваться и поддерживать у себя действительно жизнеспособное и прочное правительство.

3) Использовать свое влияние в целях действительного установления и поддержания принципа равных возможностей для торговли и промышленности всех наций на всей территории Китая.

4) Воздерживаться от использования существующей в Китае обстановки в целях домогательства специальных прав и преимуществ, наносящих ущерб правам подданных или граждан дружественных государств, или допущения деятельности, враждебной безопасности таких государств».

Это соглашение было направлено главным образом против Японии, которая захватила ряд территорий в Китае и добивалась полного его закабаления.

Оно могло только морально удовлетворить Китай. Не было удовлетворено требование Китая об уничтожении экстерриториальности и о возвращении арендованных у него территорий. Державы считали, что некоторые из этих территорий имеют весьма важное стратегическое значение и не могут быть возвращены.

Несмотря на поддержку американской делегации, Китай не добился полной ликвидации иностранных почтовых отделений, существующих на китайской территории. Равным образом Китай не добился удовлетворения своих требований, касающихся установления таможенной автономии, закрытия иностранных радиостанций и беспроволочного телеграфа и т. д. Совершенно не было удовлетворено требование Китая о выводе из страны иностранных войск и полиции.

Несмотря на все это подписание договора девяти держав имело огромное международное значение. Уже тот факт, что Япония вынуждена была подписать этот договор, говорит за то, что демократические державы, и в первую очередь США, не намерены были допустить бесконтрольное хозяйничание Японии в Китае, как это имело место в период первой мировой войны.

Затем под давлением США и Англии было достигнуто японо-китайское соглашение о возврате Китаю провинции Шаньдун с портом Циндао. Аналогичное англо-китайское соглашение касалось Вэйхайвей. Англия дала обязательство возвратить Китаю Вэйхайвей. Это было впоследствии формально осуществлено, однако с сохранением для Англии права использовать Вэйхайвей как место стоянки для ее флота.

Вашингтонский договор бесспорно являлся в сфере международной политики одной из основ относительной стабилизации капитализма. В Китае на некоторое время установилось новое «равновесие» империалистических сил на базе англо-американского сотрудничества и политики «открытых дверей». Однако Вашингтонская конференция и ее решения принесли только видимость перемирия. Вынужденные уступки Японии и Англии на конференции еще более обострили империалистические противо-

речия на Тихом океане. Вашингтонский морской договор не только не разрешил проблемы морских вооружений, но и ознаменовал начало острого и очевидного англо-американского и японо-американского соперничества.

Подъем национально-освободительного движения

Вашингтонский договор не мог не принести разочарования китайскому народу. По существу империалистические державы договорились о сохранении полуколониального положения Китая, о совместных действиях против национально-освободительного движения, о взаимном невмешательстве в дело ограбления Китая и «своих» колоний. Но договор этот был заключен «...за спиной китайского народа, который не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей»¹.

Из всех слоев населения страны раньше всех перестал возлагать надежды на помощь Китаю со стороны империалистических держав молодой рабочий класс, ставший в дальнейшем гегемоном в национально-освободительном движении.

С первых шагов национально-освободительного движения в Китае застрельщиком его выступали мелкобуржуазная масса студенчества и интеллигенция. Движение протекало в форме демонстраций, стачек, бойкота японских товаров и т. д.

В развернувшейся национально-освободительной борьбе характерной является политическая активность китайской национальной буржуазии.

Китайская национальная буржуазия надеялась экономическими методами вытеснить иностранный капитал и завоевать себе надлежащее место в экономической и политической жизни страны. Однако начавшийся с 1922 г. кризис разбил эти надежды буржуазии. Иностранный капитал, и в первую очередь английский и японский, воспользовался кризисом для расширения своего влияния в Китае. Китайская буржуазия, настроенная оппозиционно по отношению к иностранному капиталу, включилась активно в антиимпериалистическую борьбу.

Втянувшиеся в движение рабочие массы придали ему исключительный размах и силу. В 1922 г. была проведена первая крупная стачка китайского пролетариата. Гонконгские моряки, поддержанные трудящимися массами всего Китая, в течение 55 дней вели борьбу против британского империализма. Никакие репрессии не могли сломить стачечников. Английские предприниматели вынуждены были подписать соглашение, предусматривающее фактическое признание профсоюзов моряков, повышение заработной платы от 15 до 30 проц. и оплату за время стачки в половинном размере заработной платы.

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 113. Изд. 9.

В начале 1923 г. разыгрались кровавые события на Пекин-Ханьжоуской железной дороге: генерал У Пей-фу, выполняя задание империалистов, подавил забастовку железнодорожников и загнал профессиональные союзы в подполье. Массовые аресты и расстрелы, проведенные У Пей-фу, не прошли бесследно. Китайский пролетариат извлек из этих событий соответствующий урок: он понял необходимость борьбы за гегемонию в национально-освободительном движении.

Одновременно не менее важные события разыгрывались на юге Китая. Гоминдан успел захватить власть в Кантоне. Здесь организовалось правительство Сун Ят-сена, которое очистило провинцию Гуандун от милитаристов и превратило ее в базу для развертывания национально-освободительного движения. Сун Ят-сен — крупнейший деятель Китая. 40 лет своей жизни он посвятил борьбе против династии манчжуров, реакционных милитаристов и империалистов, угнетавших Китай.

Ленин характеризовал Сун Ят-сена как революционного демократа, полного благородства и героизма.

Сун Ят-сен, идейный политический вождь национально-освободительного движения, всю жизнь боролся за осуществление своего учения, выраженного в трех принципах: национализм, демократизм и народное благосостояние. Он с горячим сочувствием следил за успехами социалистического строительства в СССР.

Внутри страны Сун Ят-сен боролся за единый фронт Гоминдана и китайской коммунистической партии. На первом конгрессе Гоминдана в 1924 г. были приняты решения о сотрудничестве с коммунистами, о поддержке массового движения, о развертывании антиимпериалистической борьбы и превращении Гоминдана в массовую национально-революционную партию.

Реорганизованный в 1924 г. Гоминдан принял новую программу и наметил новую тактику. Программа Гоминдана, как и до реорганизации, базировалась на учении Сун Ят-сена, состоящем из «трех принципов» и «пяти властей».

Принцип национализма трактовался в принятой в 1924 г. программе следующим образом: «Национализм Гоминдана имеет двойное значение:

- 1) борьба за освобождение самого китайского народа,
- 2) полное равенство между всеми национальностями Китая...».

«...Гоминдан открыто заявляет, что он признает право на самоопределение народностей, населяющих Китай».

Принцип демократизма, помимо обычных буржуазных прав (всеобщее избирательное право, референдум, инициатива и право отзыва чиновников, избранных народом, и т. д.), содержало еще следующее: «Демократизм Гоминдана рассматривается не с точки зрения «врожденных прав человека» вообще, но как принцип, соответствующий в данное время революционным потребностям Китая. Власть должна принадлежать только гражданам республики и совершенно очевидно, что власть нельзя давать противникам рево-

люции. Точнее говоря, в то время как всеми правами и свободами должны широко пользоваться те элементы и те организации, которые стоят на платформе действительной борьбы против империализма, эти права и свободы ни в коем случае не распространяются на те элементы и организации, которые помогают иностранным империалистам и их ставленникам — китайским милитаристам».

«Принцип народного благосостояния», первоначально предусматривавший только «уплату налога, согласно цене земли, и выкуп земли государством, согласно заявленной цены», был расширен в толковании программы 1924 года. В ней говорилось:

«Гоминдан заявляет крестьянам, что так как Китай — страна земледельческая, то Гоминдан требует, чтобы безземельные крестьяне и арендаторы получили от государства землю и средства для ведения своего хозяйства. Для этого государство должно создать земельный фонд из земель, принадлежавших крупным помещикам, а также тем землевладельцам, которые не работают на земле, а занимаются отчасти торговлей, отчасти службой государству и обирают крестьянство как денежной рентой, так и натурой».

Далее, Гоминдан требовал национализации банков, железных дорог, водных путей сообщения.

Среди политических требований мы находим требование отмены неравноправных договоров, полной независимости и суверенности Китая.

Однако необходимо отметить, что программа 1924 г. Гоминданом в жизнь не проводилась. Единственным и до конца последовательным борцом за демократизацию Китая была Коммунистическая партия.

Реорганизованный Гоминдан после вступления компартии значительно расширил свою социальную базу. Раньше в нем преобладала мелкая торговая буржуазия, интеллигенция и промышленники. Теперь влились широкие массы рабочих и крестьян.

«Что представляли из себя Гоминдан и его правительство, — писал товарищ Сталин, — на первом этапе революции, в период кантонский? Они представляли тогда блок рабочих, крестьян, буржуазной интеллигенции и национальной буржуазии»¹. Новый курс Гоминдана и его вождя Сун Ят-сена способствовал укреплению Кантона как базы нарастающего национально-освободительного движения.

Выступая на траурном заседании, посвященном смерти Ленина, Сун Ят-Сен говорил: «За многие века мировой истории появлялись тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы. Ты встречал на своем пути тысячи препятствий, кото-

¹ Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 228. Госполитиздат. 1939.

рые встречаются и на моем пути. Я хочу идти твоим путем, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать за это. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек».

Перед своей смертью (1925) Сун Ят-Сен завещал Гоминдану сохранять и укреплять дружественный союз с СССР, сотрудничество с коммунистами, поддержку массового движения и революционной борьбы за свержение империализма. Затем Сун Ят-Сен в письме к Советскому правительству выражал надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в мгучем, свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку.

В Китае установился общенациональный антиимпериалистический фронт, в состав которого входили: промышленная буржуазия, так называемая «национальная» буржуазия, рабочий класс, крестьянство и буржуазная интеллигенция. Политической организацией этого блока был Гоминдан.

Лагерю общенационального фронта противостоял контрреволюционный блок империалистов разных стран, феодалов-милитаристов, помещиков, верхушки крупной, так называемой компрадорской буржуазии.

Подъему национально-освободительного движения способствовало заключение договора об установлении дипломатических отношений с СССР. Реакционные власти Северного Китая всячески саботировали окончательное установление дипломатических отношений с СССР. Под напором развернувшегося в стране массового движения и требований прогрессивных элементов правительство Китая вынуждено было ускорить заключение договора с СССР. 31 мая 1924 г. между Советским Союзом и Китаем был подписан равноправный договор.

Стороны согласились аннулировать «все конвенции, договоры, соглашения, протоколы, контракты и т. д., заключенные между правительством Китая и царским правительством, и заменить их новыми договорами, соглашениями и т. д. на основе равенства, взаимности и справедливости и в духе деклараций Советского Правительства 1919 и 1920 гг.».

Заключение равноправного с Китаем договора имело огромное значение не только для Китая, но и для других угнетенных народов. Договор этот явился шагом по пути освобождения колониальных и зависимых народов. Он вновь продемонстрировал освободительную миссию Советского Союза.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ в 1919—1924 годах

Борьба Ленина и большевиков за создание Коммунистического Интернационала

Во время первой мировой войны руководители II Интернационала, став открыто на сторону буржуазии, изменили пролетариату. II Интернационал потерпел крах. Он оказался не в состоянии проводить принятые на его конгрессах (Штутгарт, Базель) решения об использовании в интересах пролетариата созданного империалистической войной кризиса и превратился в придаток военно-политической машины империализма.

Второй Интернационал не выдержал испытаний первой мировой войны. Большинство его вождей перешло на службу к империалистам. В августе 1914 г. идейное, политическое и организационное банкротство II Интернационала стало фактом.

«Крах II Интернационала выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и своим торжественным резолюциям в Штутгарте и Базеле. Но этот крах, означающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала, конца XIX и начала XX века»¹.

Ленин и большевики стали с первых же дней мировой войны собирать силы для создания Коммунистического Интернационала. Уже 1 ноября 1914 г. был опубликован в № 33 «Социал-демократа» манифест ЦК большевистской партии, который поставил задачей создание нового, III Интернационала.

«II Интернационал, — говорилось в манифесте, — умер, побежденный оппортунизмом. Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от «перебежчиков» (как желает «Голос»), но и от оппортунизма III Интернационал.

II Интернационал выполнил свою долю полезной подготовительной работы по предварительной организации пролетарских масс в долгую «мирную» эпоху самого жестокого капиталистического рабства и самого быстрого капиталистического прогресса последней трети XIX и начала XX века. III Интернационалу предстоит задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 278.

войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма!»¹.

Большевистская партия была единственной партией, которая проводила последовательную борьбу против первой мировой империалистической войны. Большевики выставили основной лозунг, давший направление борьбе трудящихся масс против империалистической войны, — лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Наряду с этим большевики выдвинули и ряд других лозунгов, неразрывно связанных с основным. Среди них следует указать на следующие: 1) безусловный отказ от воти-рования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) разрыв с политикой «национального мира»; 3) создание нелегальных организаций; 4) лозунг братания солдат воюющих стран; 5) лозунг поражения своего империалистического правительства; 6) организация революционных выступлений рабочих и крестьян и их превращение в восстания против своего империалистического правительства.

Большевики давали всемирно-исторические примеры безаветной, подлинно революционной борьбы против своего империалистического правительства и своей империалистической буржуазии. Они сосредоточили огонь своей критики на худшем виде буржуазной подделки под марксизм — на каутскианстве. Они проводили последовательную и решительную борьбу против социал-шовинистов и центристов из II Интернационала — Каутского, Троцкого, Мартова и других, оправдывавших и защищавших открытых социал-шовинистов.

Борясь против империалистической войны 1914—1918 гг., большевики неоднократно указывали, что они не принадлежат к числу безусловных противников всякой войны. «Социалисты, — подчеркивал Ленин, — не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами»².

Большевики отличаются от пацифистов и анархистов тем, что признают необходимость исторического изучения каждой войны в отдельности. Марксизм-ленинизм учит, что нет войн вообще, а есть определенные, конкретные войны. Ленин писал: «...есть война и война... бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие к его свержению...»³. Войну справедливую большевики поддерживали и поддерживают. В отношении войны несправедливой, захватнической, грабительской большевики считали и считают, что «...против нее следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства»⁴.

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 71.

² Ленин. Соч., т. XIX, стр. 314.

³ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 282.

⁴ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 161.

Первая мировая война была войной за передел мира, грабительской и несправедливой. Именно поэтому большевики с первых же дней повели решительную борьбу против нее. Они разъясняли массам империалистический характер войны, которая обеими сторонами велась с захватническими целями. Большевики указывали, что борьба против империалистической войны неотделима от общей классовой борьбы пролетариата.

Во время первой мировой войны они указывали, что лозунг «защиты отечества» — это буржуазное прикрытие империалистического характера войны. На этом лозунге спекулировали империалисты в борьбе за передел мира, за грабеж колоний. Империалисты и социал-шовинисты тогда изображали захватническую войну как борьбу за отечество. Ленин тогда уже подчеркивал, что в иных условиях лозунг «защиты отечества» приобретает совершенно новый смысл.

«Отечество, нация, — говорил Ленин, — это категории исторические. Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против ига, угнетающего нацию, я нисколько не против такой войны и не боюсь слов «защита отечества», когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения»¹.

Именно в Великой Отечественной войне народов СССР произошло сочетание национальной войны, борьбы за национальную независимость с борьбой в защиту самого прогрессивного, передового, социалистического общественного строя.

Советский Союз играл ведущую роль в борьбе против гитлеровских захватчиков; в ходе войны развернулось национально-освободительное движение порабожденных народов; против угрозы порабощения поднялись и народы демократических стран. Все это бесспорно говорит о том, что война свободолюбивых народов против фашистских агрессоров была войной справедливой.

Германские левые, болгарские «тесняки», сербские социал-демократы и левые других стран вели героическую борьбу против первой мировой войны, разоблачая ее как империалистическую, и боролись против социал-шовинистов. Однако ни одна из левых групп Запада, занявшая в период первой мировой войны 1914—1918 гг. интернационалистскую позицию, не боролась последовательно и непримиримо против правительства и империалистической буржуазии своей страны, как это сделали большевики. Это объясняется тем, что левые социал-демократы Запада все еще находились в известной мере под идейным и организационным влиянием II Интернационала. Характеризуя левых социал-демократов Запада, товарищ Сталин писал: «Они имеют за собой также большие и серьезные революционные дела. Я имею в виду целый

¹ Ленин. Соч., т. XXX, стр. 284.

ряд их заслуг и революционных выступлений по вопросам внутренней политики и, в частности, избирательной борьбы, по вопросам парламентской и внепарламентской борьбы, об общей забастовке, о войне, о революции 1905 г. в России и т. д. Именно поэтому и считались с ними большевики, как с левыми, и поддерживали их, толкали их вперед. Но это не уничтожает и не может уничтожить того факта, что левые с.-д. в Германии вместе с тем имели за собой целый ряд серьезнейших политических и теоретических ошибок, что они не освободились еще от меньшевистского груза и нуждались ввиду этого в серьезнейшей критике со стороны большевиков»¹.

Лучшим представителем левых социал-демократов Запада была Роза Люксембург. Она одна из первых на Западе начала борьбу против бернштейнианства, баварских оппортунистов, мильеранизма и центризма Каутского и открыто выступала против прусского милитаризма и империалистической войны. Однако борьба Розы Люксембург и ее сторонников не могла быть последовательной из-за полуцентристских взглядов, которых они придерживались.

Роза Люксембург и другие левые Запада «...сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»². Они не поняли учения Маркса — Ленина о диктатуре пролетариата, пролетарской революции и восприняли центристскую теорию, трактующую пролетарскую революцию как единовременный акт во всех или по крайней мере в ряде передовых стран. Идеологической базой для всех ошибок левых социал-демократов Запада служило то, что они развили полуменьшевистскую теорию империализма. Из этого вытекали и другие их ошибки. Они отрицали возможность национально-освободительных войн в эпоху империализма и отвергали ленинский лозунг самоопределения наций вплоть до отделения. Они «...отвели тезис о возможности единого фронта между пролетарской революцией и национально-освободительным движением...»³. Левые социал-демократы Запада по-меньшевистски отрицали революционную роль крестьянства. Они, не понимая роли партии как авангарда, развивали теорию стихийности революционного движения.

Левые выступали с разоблачением империалистического характера первой мировой войны и предательства вождей социалистических партий, но в то же время левые не сумели вскрыть социальных корней оппортунизма, не вели последовательной борьбы против оппортунистов и боялись разрыва с ними.

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 355. Изд. 11.

² Там же, стр. 354.

³ Там же, стр. 355.

Собирая силы для создания III Интернационала, Ленин и большевики критиковали ошибочные взгляды левых социал-демократов Запада, помогая им освободиться от полуцентристского груза. Большевики толкали левых социал-демократов Запада на решительную борьбу, на разрыв с оппортунистами и центристами и на создание партии нового типа. Ленин неоднократно подчеркивал, что III Интернационал может быть основан только на базе марксистской революционной теории, неразрывно связанной с революционной практикой; что, только будучи очищенным от оппортунизма как в области теории, так и в области практики, III Интернационал сумеет выполнить свою историческую революционную роль.

Большевики использовали все возможности для международной пропаганды своих идей. В феврале 1915 г. по поручению Ленина на конференции социалистов стран Антанты была оглашена декларация большевиков. Она разоблачала социал-патриотов, требовала выхода социалистов из буржуазных правительств, осуждения голосования за военные кредиты и решительной борьбы социалистов против империалистической войны.

Ленин резко выступил против Лондонской конференции социалистов стран Антанты, созданной по инициативе Вандервельде для того, «...чтобы помочь генеральным штабам и буржуазии своих «отечеств»¹.

Все решения этой конференции были проникнуты духом шовинизма и продемонстрировали готовность социал-шовинистов стран Антанты поддерживать свои правительства в империалистической войне до победного конца.

Годы первой мировой войны были периодом гигантской теоретической и практической деятельности Ленина. Ленин вел большую переписку с представителями большевиков и с левыми социалистами капиталистических стран. Он проводил огромную работу по воспитанию левых, расчищая тем самым путь для создания Коммунистического Интернационала. Переписка Ленина в годы первой мировой войны представляет собой ценнейший материал для изучения стратегии и тактики большевиков в борьбе против грабительской войны и в деле мобилизации сил для создания Коммунистического Интернационала.

В марте 1915 г. по инициативе большевиков состоялась Международная женская конференция, на которой присутствовали 27 делегатов из 8 стран. На конференции взяли верх центристские элементы во главе с Балабановой, к которым, между прочим, склонилась и Клара Цеткин, возглавлявшая международный женский секретариат. Резолюция большевиков была отвергнута всеми голосами против голосов делегации ЦК РСДРП (большевиков) и польской социал-демократической оппозиции.

Такое же положение было и на Международной юношеской конференции, состоявшейся 4 апреля 1915 года. Эта конференция

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 213.

также приняла центристскую резолюцию, предложенную Гриммом и Балабановой.

Необходимо отметить, что на обеих конференциях присутствовали элементы, искренне стремившиеся к борьбе против империалистической войны и империализма, но они были еще в плену центристской идеологии. Характерно, что на Международной женской конференции вслед за принятием резолюции с приветствием буржуазным пацифисткам, собиравшим свой конгресс в Гааге, была принята резолюция протеста против ареста и осуждения большевистской думской пятерки.

Эти конференции показали, какую огромную воспитательную работу предстояло проделать большевикам среди левых Запада.

В начале сентября 1915 г. в Циммервальде по инициативе швейцарских и итальянских социалистов собралась первая конференция интернационалистов. Из 38 делегатов, присутствовавших на конференции, к левой группе, образованной Лениным, примкнуло 8 человек. В Циммервальдской левой единственно правильную, до конца последовательную позицию против империалистической войны занимала лишь партия большевиков во главе с Лениным.

За проект резолюции Циммервальдской левой голосовало 12, против — 19 человек. Конференция приняла манифест, предложенный центристскими элементами. В манифесте говорилось об империалистическом характере войны, о том, что социалистические партии и рабочие организации разных стран попрали ногами постановления международных конгрессов и что Международное социалистическое бюро «не исполнило своего долга» и т. д.

Выдвигая лозунг борьбы за мир как основной, манифест содержал следующее: «Необходимо начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций. *Такой мир возможен только при осуждении всяких помыслов о насилии над правами и свободами народов.* Занятие целых стран или их отдельных частей не должно вести к насильственному присоединению. *Никаких аннексий*, ни открытых, ни скрытых, *никаких насильственных экономических присоединений*, которые вследствие неизбежно связанного с ними политического бесправия носят еще более невыносимый характер. *Самоопределение наций должно быть непоколебимой основой национальных отношений*»¹. Некоторые положения левых циммервальдцев нашли в манифесте свое выражение. Тем не менее принятый манифест, понятно, не мог удовлетворить левых. Он не содержал призыва к борьбе за революционное свержение капитализма, за социалистическую революцию. Он не разоблачал последовательным образом социал-шовинизма и каутскианства, не вскрывал его социальных корней — подкупа буржуазией рабочей аристократии.

Циммервальдская конференция и манифест отказались признать точку зрения левого крыла о необходимости борьбы за создание нового Интернационала. Центристское крыло конференции откры-

¹ Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 414.

то высказалось против разрыва со II Интернационалом. Приняв решение о создании Интернациональной социалистической комиссии, центристское большинство конференции подчеркивало, что она является лишь временной организацией.

Левые, выдвинув свой проект резолюции и манифеста, голосовали за общий манифест Циммервальдской конференции. При этом они подали особое заявление, в котором говорилось: «Манифест, принятый конференцией, нас не вполне удовлетворяет. Он не содержит характеристики как откровенного оппортунизма, так и оппортунизма, прикрывающегося радикальными фразами, — оппортунизма, который не только является главным виновником краха Интернационала, но и хочет увековечить этот крах. Манифест не содержит ясной характеристики средств борьбы против войны.

Как и до сих пор, мы будем в социалистической печати и на собраниях Интернационала отстаивать решительную марксистскую позицию по отношению к тем задачам, которые эпоха империализма поставила перед пролетариатом.

Мы голосуем за манифест потому, что смотрим на него как на призыв к борьбе, а в этой борьбе мы хотим идти рука об руку с остальными частями Интернационала»¹.

Если предыдущие международные конференции Ленин характеризовал как «топанье на месте», то Циммервальдскую он расценивал как «первый шаг» к разрыву с социал-шовинизмом.

Выступая в Циммервальде вместе с колеблющимися пацифистами, полуцентристами и центристскими элементами, большевики неоднократно подчеркивали временный характер этого объединения и неизбежность поворота центристов вправо.

Между первой и второй Циммервальдскими конференциями в рабочем и социалистическом движении произошло некоторое оживление.

Ухудшение экономического положения рабочих и отмена самых элементарных демократических прав, завоеванных ими долголетней борьбой, затрагивали интересы самых широких слоев трудящихся. Империалистическую войну оплачивали трудящиеся массы своей кровью и жизнью.

В массах усиливалось недовольство и разочарование. Возрастающее отвращение к войне неразрывно связывалось с растущей ненавистью к господствующим классам. В воюющих странах, несмотря на суровые военные законы, начались стачечное движение, демонстрации протеста и голодные бунты. Происходили расколы в социалистических партиях. Выступления против германских империалистов и их захватнических планов таких вождей, как Либкнехт, вызывали энтузиазм и сочувствие масс во всех странах.

Ленин придавал огромное значение сплочению Циммервальдской левой и борьбе внутри нее за отказ части левых от тех полуцентристских установок, которыми они были заражены.

¹ Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала, стр. 22. Партиздат. 1934.

«После целого года войны, — писал Ленин, — *единственным течением в Интернационале, которое выступало с вполне определенной резолюцией, — а также с основанным на ней проектом манифеста, — и объединило последовательных марксистов России, Польши, Латышского края, Германии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Голландии, оказалось течение, представленное нашей партией*»¹.

Циммервальдская левая издавала на немецком языке свой орган «Предвестник», в котором печатались статьи Ленина. Владимир Ильич вел большую переписку с левыми разных стран, помогая им в борьбе за завоевание масс. В своих письмах Ленин совершенно конкретно учил левых, как надо вести борьбу за создание подлинно революционной партии нового типа и кого необходимо вербовать в ряды такой партии.

Вторая конференция интернационалистов состоялась в Кинтале 20—29 апреля 1916 года. На конференции присутствовали делегаты из 10 стран: Германии, Италии, России, Польши, Франции, Швейцарии, Сербии, Австрии, Португалии, Англии. Из 43 делегатов, участвовавших на конференции, 12 примкнули к Циммервальдской левой.

В связи с процессом размежевания, который происходил в социалистических партиях Германии, Англии, Франции, США и т. д., особое значение приобрел вопрос о разрыве с Международным социалистическим бюро II Интернационала.

Кинтальская конференция приняла манифест, который «...был выработан в результате соглашения различных групп, боровшихся на конференции»².

Конференция четкого решения о разрыве с Международным социалистическим бюро не приняла, но высказалась за осуждение его, как не способного защитить и применить во время войны принципы Интернационала.

Об отношении пролетариата к вопросу о мире в принятой в Кинтале резолюции говорилось, что «...рабский класс *должен отклонить утопические требования буржуазного или социалистического пацифизма*»³. Таким образом, решения Кинтальской конференции представляют собой шаг вперед по сравнению с решениями первой Циммервальдской конференции.

«Но и Кинтальская конференция не приняла основных положений политики большевиков: превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала. Тем не менее Кинтальская конференция способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 302.

² История ВКП(б). Краткий курс, стр. 160.

³ Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала, стр. 183—184. Партиздат, 1934.

⁴ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 160.

Большое значение для международного пролетариата имели в этот период теоретические труды Ленина. Среди них на первом месте стоят работы: «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Военная программа пролетарской революции», «Письма о тактике», «Апрельские тезисы» и др.

Ленин доказал, что «...империализм есть канун социальной революции пролетариата». Ленин установил, что развитие капитализма вообще и в особенности в эпоху империализма идет крайне неравномерно. Эта неравномерность развития капитализма приводит к тому, что «...борьба за рынки сбыта товаров и вывоза капитала, борьба за колонии, за источники сырья делает неизбежными периодические империалистические войны за новый передел мира»¹.

На основании закона о неравномерности развития капитализма, усиления и обострения этой неравномерности в эпоху империализма Ленин пришел к выводу о возможности прорыва империалистической цепи в наиболее слабом ее звене, о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. «Это была новая, законченная теория социалистической революции»².

Гениальная теория Ленина о возможности победы социализма в одной стране имела величайшее политическое значение и дала революционную перспективу пролетариям в их борьбе за победу пролетарской революции в отдельно взятой стране.

В конце 1916 и начале 1917 г. Ленин выдвинул тезис о крахе Циммервальда.

Предпосылка краха была заложена в неоднородности Циммервальдского объединения, во временном характере объединения левых и центристских элементов. Этот крах непосредственно связан с тем, что Ленин называл «поворотом в мировой политике». В январе 1917 г. Ленин писал, что «...поворот в мировой политике *от империалистской войны*, наградившей народы величайшими бедствиями и величайшим предательством социализма господами Плехановыми, Альбертами Тома, Легинами, Шейдеманами и пр., *к империалистскому миру*, который имеет наградить народы величайшим обманом добреньких фраз, полуреформ, полууступочек и т. п.»³.

Поворот в политике буржуазии нашел отражение в среде ее «социалистических» лакеев. 17 декабря 1916 г. в итальянском парламенте выступил Турати с программой о мире, встретившей сочувствие буржуазных депутатов. Съезд французской социалистической партии 25—30 декабря вынес пацифистскую резолюцию, за которую голосовали и циммервальдцы Бурдерон и Мергейм. 17 января 1917 г. каутскианская «оппозиция» выступила с пацифистским

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 162.

² Там же.

³ Ленин. Соч., т. XIX, стр. 379.

манифестом. В Швейцарии сам председатель Интернациональной социалистической комиссии и председатель двух Циммервальдских конференций Роберт Гримм, поддерживаемый некоторыми циммервальдцами, заключил союз со швейцарскими социал-шовинистами.

Таким образом, сущность поворота среди социалистов сводилась к примирению правого крыла циммервальдцев с социал-шовинистами на почве сотрудничества с буржуазией, чтобы совместно «...одурачить народы и «мирно» перевести их к состоянию послушной расплаты за грабительскую [войну], мирно разоружить миллионы пролетариев...»¹.

Поворот правого крыла циммервальдцев к совместному выступлению с социал-шовинистами против левых происходил в обстановке, когда не только пролетариат, но и буржуазия искала выхода из затянувшейся империалистической войны. Начало 1917 г. ознаменовалось первой революцией, порожденной мировой войной. Лозунг большевиков — превращение империалистической войны в войну гражданскую — стал фактом.

Февральская революция в России дала новый мощный толчок развитию революционного движения во всем мире. В капиталистических странах она воодушевила рабочий класс. Трудящиеся массы, утомленные, измученные и искалеченные империалистической войной, поднялись на борьбу против поджигателей войны и за скорейшее заключение демократического мира.

Циммервальдское объединение испытания на прочность не выдержало.

Считая, что Циммервальд изжил себя и стал тормозом на пути основания III Интернационала, Ленин писал:

«Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде *только* для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый* революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он *уже основан и действует*»².

Вопрос об участии на III Циммервальдской конференции в Стокгольме обсуждался на Апрельской конференции большевистской партии. Зиновьев выступил против линии Ленина и предложил остаться в Циммервальдском объединении. Ленин осудил тактику Зиновьева, характеризуя ее как архипортунистическую и вредную.

Состоявшаяся в сентябре 1917 г. Стокгольмская конференция явилась по существу ширмой в дальнейших переговорах центристов и социал-шовинистов. При наличии поворота центристов к открытому союзу с социал-шовинистами против левых никаких по-

¹ XVII Ленинский сборник, стр. 176.

² Ленин. Соч., т. XX, стр. 130.

ложительных результатов эта конференция дать не могла, и никакого «совместного действия» в результате ее работ не получилось.

Циммервальдская левая была неоднородна. Наряду с последовательными марксистами и пролетарскими революционерами в ее рядах были и элементы, колеблющиеся между революционным интернационализмом и центризмом. Ленин и большевики проводили последовательную критику полуменьшевистских установок левых, помогая им занять правильную линию.

Ленин учил, что создание III Интернационала может быть проведено только на основе революционного марксизма.

Великая Октябрьская социалистическая революция и подготовка созыва Первого конгресса Коминтерна

Первая мировая империалистическая война потрясла всю систему мирового капитализма; непроизводительные военные расходы, возросшие до небывалых размеров, легли тяжелым бременем главным образом на плечи рабочих и крестьян, война разорила их; трудящиеся массы города и деревни были обречены на полуголодное существование — все это вместе взятое обострило классовую борьбу в капиталистических странах, усилились революционные выступления масс, перераставшие в революцию и гражданскую войну.

В России в 1917 г. произошла февральская буржуазно-демократическая революция, а через восемь месяцев совершилась Великая Октябрьская пролетарская революция, которая оказала сильное влияние на дальнейшее развитие революционного движения в капиталистических странах¹.

Революции произошли в Финляндии и Прибалтике — в Латвии, Литве и Эстонии. Однако предательство вождей социал-демократии и слабость коммунистических партий в странах Прибалтики привели к поражению пролетариата. В период ноябрьской революции в Германии, в 1918 г., руководство социал-демократов открыто выступило против диктатуры пролетариата и своей политикой спасло германский империализм. В Австрии Отто Бауэр, Виктор Адлер и другие «социалисты» своей предательской политикой парализовали революционное движение в стране. Они также открыто выступили против диктатуры пролетариата, запугивали массы ужасами гражданской войны, развивали «теории» о том, что в Австрии победа революции невозможна, поскольку Австрия в экономическом, политическом и военном отношении зависит от Антанты. В Венгрии после победы буржуазно-демократической революции в конце октября 1918 г. начался быстрый процесс перерастания буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую.

¹ Подробно об этом изложено в лекции Л. И. Зубок «Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции».

В странах-победительницах начался революционный подъем. В Англии демобилизация армии и сокращение военной промышленности привели к сильному увеличению безработицы. Крупные стачки охватили рабочих всех основных отраслей промышленности. Во Франции революционное движение, усилившееся под влиянием Октября, охватило не только рабочих, но и солдат, матросов и интеллигенцию. В Италии с начала 1919 г. начались массовые выступления рабочих и крестьян. Итальянские рабочие провели всеобщую забастовку протеста против интервенции в Советской России. Движение рабочих втянуло в борьбу десятки тысяч крестьян Италии, боровшихся за землю и свободу.

Революционное движение перебралось и на Восток. В Японии в августе 1918 г. вспыхнули «рисовые бунты», охватившие 10-миллионную массу рабочих и крестьян. Национально-освободительное движение охватило Китай, Индию, Индонезию, Корею, Турцию, Афганистан и страны арабского Востока.

В то время как пролетариат капиталистических стран, преданный вожаками социал-демократии, потерпел поражение, трудящиеся массы РСФСР, руководимые партией большевиков, давали решительный отпор внутренней контрреволюции и силам интервентов: «...борьба Советской власти и ее успехи вызывали сочувствие и помощь пролетариев всего мира. В то время как империалисты пытались задуть Советскую республику интервенцией и блокадой, рабочие этих империалистических стран были на стороне Советов и помогали им. Их борьба против капиталистов враждебных Советской республике стран содействовала тому, что империалисты были вынуждены отказаться от интервенции. Рабочие Англии, Франции и других стран, участвовавших в интервенции, организовывали стачки, отказывались грузить военное снаряжение в помощь интервентам и белогвардейским генералам, создавали «комитеты действия» под лозунгом — «Руки прочь от России!»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция ускорила сплочение в странах капитализма всех лучших, подлинно революционных элементов, ускорила создание коммунистических партий на Западе и Востоке.

В январе 1918 г. была образована коммунистическая партия Аргентины, в августе — Финляндии, в ноябре — Венгрии, в декабре — коммунистические партии Австрии, Польши и Германии. В других странах (Англия, Франция и США) шла подготовка к созданию коммунистических партий. «Создалась реальная почва для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал»².

Первый конгресс Коминтерна и его решения

В этих условиях вопрос об организационном оформлении Коммунистического Интернационала стал неотложным. В конце января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание представителей левых

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 235.

² Там же, стр. 221.

течений социалистических партий Запада. Совещанием руководил товарищ Сталин. На совещании был принят ряд мероприятий по организации Коммунистического Интернационала.

Развернувшиеся революционные события в Германии, Австрии, Финляндии, Польше, Латвии, Литве, Эстонии и других странах еще более содействовали процессу размежевания в международном рабочем движении. Оценивая положение в международном рабочем движении и указав, что большевизм сделал популярной во всем мире идею диктатуры пролетариата, Ленин писал: «Большевизм добил старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Реноделей и Лонгэ, Хендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм *создал* идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи, и опыт *начавшейся эпохи революции*»¹.

В январе 1919 г. в Москве под руководством Ленина состоялось другое международное совещание, которое приняло обращение к 39 коммунистическим группам, призывая их обсудить вопрос об участии в международном коммунистическом конгрессе.

Испугавшись размаха революционного движения, вожди социал-реформистов поспешили с восстановлением II Интернационала. 3 февраля 1919 г. в Берне собралась конференция «социалистов». Конференция эта ярко отражала империалистические противоречия, которые раздирали буржуазию капиталистических стран. «Социалисты» стран Антанты все еще смотрели на «социалистов» центральных держав, как на врагов.

II Интернационал с первого дня своего восстановления поставил себе целью борьбу с большевизмом. В то время Макдональд писал, что II Интернационал является единственным средством защиты против большевизма, если не считать военных репрессий. Руководство II Интернационала боролось против революционного движения, против Советского Союза, против единства рабочего класса. II Интернационал как международная организация перестал существовать. Остался союз оппортунистических партий II Интернационала, превратившийся в агентуру империалистов, в орудие подавления революционного движения.

2 марта 1919 г. в Москве открылся первый конгресс Коммунистического Интернационала. Блокада Советской России перед направлявшимися в Москву делегатами ставила большие трудности. Тем не менее на конгрессе участвовало 35 делегатов с правом решающего голоса и 18 — с совещательным голосом. Делегаты представляли 30 стран Европы, Америки и Азии. В числе других были представлены также колониальные и полуколониальные страны.

На первых заседаниях конгресса некоторые делегаты высказы-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 385.

вались за отсрочку основания Коминтерна, в частности представитель Коммунистической партии Германии мотивировал необходимость отсрочки тем, что коммунистическое движение еще слабо во всем мире, что массы еще не понимают необходимости создания III Интернационала. Выступление это было не случайным. Оно отражало идеологическую и организационную слабость союза «Спартак», который с чрезвычайно большим запозданием осознал необходимость организации партии нового типа. Однако подавляющее большинство делегатов высказалось за решение о немедленном образовании Коммунистического Интернационала. В связи с этим конгресс постановил: «Циммервальдское объединение считать ликвидированным». Ленин по этому вопросу писал:

«Прочно только то в революции, что завоевано массами пролетариата. Записывать стоит только то, что действительно прочно завоевано.

Основание III, Коммунистического Интернационала в Москве 2 марта 1919 г. было записью того, что завоевали не только русские, не только российские, но и германские, австрийские, венгерские, финляндские, швейцарские, — одним словом, международные пролетарские массы.

И именно поэтому основание III, Коммунистического Интернационала есть дело прочное»¹.

Конгресс принял тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. В своем докладе о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата Ленин показал значение Советской власти как диктатуры пролетариата, которая является подлинной демократией для трудящихся масс. «Сущность Советской власти, — писал Ленин, — состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т.-е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и неперемennomу, при том решающему, участию в демократическом управлении государством»². Тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, принятые на первом конгрессе, являются важнейшим историческим, стержневым программным документом Коммунистического Интернационала. Они восстановили подлинный смысл учения Маркса о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре и определили основное направление работы коммунистов во всех

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 25.

² Коммунистический Интернационал в документах, стр. 71. Партиздат. 1933.

странах. Ленин подверг резкой критике взгляды оппортунистов и центристов и в первую очередь взгляды Каутского по вопросам государства и буржуазной демократии.

Ленин писал: «История учит, что ни один угнетенный класс никогда не приходил к господству и не мог придти к господству, не переживая периода диктатуры, т.е. завоевания политической власти и насильственного подавления самого отчаянного, самого бешеного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления, которое всегда оказывали эксплуататоры»¹. Огонь своей критики Ленин направил против социал-демократического парламентского кретинизма. Признавая преимущества буржуазной демократии по сравнению с абсолютизмом и высказываясь против бойкотизма и антипарламентаризма, Ленин самым резким образом выступает против социал-предателей, защищающих буржуазную демократию под видом речей о «демократии вообще» и «диктатуре вообще», не понимающих ее условной и ограниченной ценности, не признающих буржуазную «демократию» как форму диктатуры буржуазии. Он разъясняет, что «...вопли и крики против диктатуры пролетариата под видом криков о «диктатуре вообще» являются прямой изменой социализму, фактическим переходом на сторону буржуазии, отрицанием права пролетариата на свою, пролетарскую, революцию, защитой буржуазного реформизма как раз в такой исторический момент, когда буржуазный реформизм во всем мире потерпел крах и когда война создала революционную ситуацию»².

На основании тезисов Ленина и докладов делегатов различных стран конгресс заявил, что «...главная задача коммунистических партий во всех странах, где еще не существует советской власти, заключается в следующем:

1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения политической и практической необходимости новой, пролетарской, демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация советов среди рабочих всех отраслей промышленности и среди солдат армии и флота, а также среди батраков и бедных крестьян.

3) Завоевание внутри советов прочного коммунистического большинства»³.

Тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата являются боевым документом для новой, революционной эпохи. Они подвели прочный идеологический фундамент под существование нового, подлинно революционного, Коммунистического Интернационала. Принятие таких тезисов являлось необходимым не только потому, что вожди социал-демократии отказались от учения Маркса о диктатуре пролетариата и сеяли в мас-

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 7.

² Там же, стр. 8.

³ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 73. Партиздат, 1933.

сах иллюзии о «всеобщем равенстве», «чистой» демократии и «совершенной» демократии и пр., но и потому, что в рядах молодых коммунистических партий не было еще подлинного ленинского понимания диктатуры пролетариата. Необходимо было, чтобы учение Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата стало достоянием масс. В социалистическом движении всех стран и в рядах анархо-синдикалистов шла борьба вокруг вопросов: за или против диктатуры пролетариата, за или против советской системы. Тезисы первого конгресса Коммунистического Интернационала и выступления Ленина по вопросам буржуазной демократии и диктатуры пролетариата помогли в капиталистических странах ускорить дифференциацию в рядах социалистов и анархо-синдикалистов.

Особое решение конгресса разоблачало восстановленный II Интернационал как желтый, штрейкбрехерский и призывало всех рабочих к решительной борьбе против него. Резолюция о международном положении и политике Антанты вскрыла грабительскую политику империализма после первой мировой войны. Резолюция о белом терроре во всех капиталистических странах против передовых борцов трудящихся масс закрепила проклятием капиталистических убийц и их пособников — социал-демократов.

Конгресс принял обращение «К рабочим всех стран», в котором разъяснялось содержание громадной экономической, политической и культурной работы, проделанной Советской властью за короткий срок ее существования. Конгресс выразил «...свои чувства благодарности и восхищения русскому революционному пролетариату и его руководящей партии — коммунистической партии большевиков»¹. Вместе с тем конгресс напоминал международному пролетариату и его партиям их первостепенную обязанность защиты первого в мире социалистического отечества пролетариата и всех трудящихся. «Рабочие массы всех стран, — говорится в воззвании, — должны потребовать от своих правительств искреннего отказа от всякой прямой или косвенной интервенции в дела Советской России...

Честь, независимость, самые элементарные интересы пролетариев всех стран требуют, чтобы они немедленно действовали и применили все (в случае необходимости — и революционные) средства...»² воздействия на свои правительства.

Манифест Коминтерна к пролетариям всего мира, принятый на конгрессе, широко разнес весть о новом Интернационале.

Историческое значение I конгресса заключалось в том, что «...была создана международная революционная пролетарская организация нового типа — Коммунистический Интернационал, марксистско-ленинский Интернационал»³.

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 86. Партиздат. 1933.

² Там же, стр. 87.

³ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 221.

Второй конгресс Коминтерна и его решения

II конгресс Коминтерна состоялся 19 июля—6 августа 1920 г. Со времени основания Коммунистического Интернационала прошло больше года.

За это время в международном революционном движении произошел ряд исторических событий. В Венгрии была установлена Советская власть. Свыше четырех с лишним месяцев венгерские рабочие оказывали отчаянное сопротивление внутренней контрреволюции и внешней интервенции. Однако отстоять окруженную со всех сторон врагами Венгерскую советскую республику не удалось. Почти одновременно с Венгерской советской республикой образовалась Советская власть в Баварии, которая продержалась до 1 мая 1919 года. Главные причины, вызвавшие падение Советской власти в Венгрии и Баварии, в основном одни и те же: предательство вождей социал-демократии и слабость коммунистических партий, допустивших в процессе борьбы ряд серьезных ошибок.

Ленин и Коммунистический Интернационал давали венгерским и баварским коммунистам необходимые указания, но они не были проведены в жизнь.

В Германии монархисты-капповцы организовали контрреволюционный путч. Однако выступление рабочих масс привело к поражению путчистов. Были разработаны и заключены мирные договоры. Версальские договоры создали целую экономическую и политическую систему, известную под именем версальской. Однако система эта не могла решить задачи обуздания германского разбойничьего империализма. Она не привела к установлению режима всеобщей коллективной безопасности и, следовательно, не установила ни прочного, ни длительного мира. Это объясняется в первую очередь тем, что вся эта система была создана без участия Советской России и против нее. Вокруг Советского государства был создан «санитарный кордон» из ряда государств, представлявших плацдарм для нападения на РСФСР. Помимо этого основного порока, версальская система не устранила противоречий среди стран капитализма, не разрешила проблемы малых народов и национальных меньшинств, не создала прочных гарантий немедленного подавления агрессивных поползновений. Версальская система содержала в себе зародыши второй мировой войны.

В странах капитализма продолжался революционный подъем. Бастующие рабочие во Франции, Англии, Германии, Италии и США увязывали борьбу за свои экономические интересы с борьбой в защиту Советской России. В Германии, Австрии, Чехословакии и в других странах рабочие отказывались пропускать транспорты для панской Польши в период третьего похода Антанты. В Англии выступления рабочих заставили правительство отозвать войска с севера Советской России.

В колониальных и зависимых странах ширилось национально-освободительное движение. Корейский народ поднял восстание против японских империалистов. Афганистан с оружием в руках вел борьбу за свою независимость. Это движение принимало огромный размах в Китае, Индии, Турции, Египте и в других странах.

Под влиянием роста революционных настроений среди рабочих масс ряд центристских социал-демократических партий (социалистические партии Италии, Испании и Франции, Германская независимая социал-демократическая партия, Английская независимая рабочая партия и др.) принял решение о выходе из II Интернационала. Центристские вожди этих партий пытались проникнуть в Коминтерн, рассчитывая продолжать там свою прежнюю тактику. Внутри центристских партий шла острая борьба по вопросу о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Правильная политика Коминтерна помогла рядовым членам этих партий распознать маневр вождей и ускорить переход лучших элементов на сторону коммунизма.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вступил в сношения также с синдикалистскими организациями Англии, США, Франции, Италии, Испании и других стран. Представители этих организаций были приглашены на второй конгресс Коминтерна. Среди рядовых рабочих синдикалистских организаций наблюдалась огромная тяга к Коммунистическому Интернационалу. Обращения Коминтерна к некоторым из этих организаций, в частности к союзу «Индустриальных рабочих мира», вскрывали ошибки анархо-синдикализма, противопоставив им основы научного коммунизма, подтвержденные историческим опытом. Работа Исполкома Коминтерна в этой области привела к тому, что лучшие революционные элементы начали переходить на сторону коммунизма.

Однако быстрый рост коммунистического движения и переход в ряды коммунистических партий рабочих из анархо-синдикалистских организаций привели к тому, что в ряде коммунистических партий появилась «детская болезнь «левизны». Исполком Коммунистического Интернационала в ряде своих обращений к английским, американским, итальянским и германским коммунистам уделял много внимания разоблачению «детских болезней «левизны», заключавшихся в отказе коммунистов от работы в реформистских профсоюзах, от участия в парламентских выборах и т. д.

Особенно большую роль в деле разоблачения болезней «левизны» сыграла гениальная работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Книга эта принадлежит к числу величайших работ Ленина и представляет собой один из первых документов, сыгравших большую роль в деле большевизации молодых, еще не окрепших в то время коммунистических партий Запада и Востока. Изуче-

ние этой гениальной работы показывает, какое огромное внимание Владимир Ильич уделял вопросу воспитания молодых братских компартий капиталистических стран, сколько внимания и энергии он тратил для того, чтобы помочь им усвоить богатейший опыт партии большевиков и превратиться в подлинные большевистские партии.

В своей работе Ленин, сосредоточивая огонь против «левых» оппортунистов в компартиях Запада, развил важнейшие вопросы марксизма-ленинизма: вопросы пролетарской революции, диктатуры пролетариата, роли партии в системе диктатуры пролетариата. Наряду с этим Ленин подробно останавливался на важнейших вопросах теории и тактики компартий, о работе коммунистов в реакционных профсоюзах, о парламентаризме, о компромиссах и об отношении английских коммунистов к лейбористской партии.

Разрешив эти вопросы, Ленин помог молодым компартиям капиталистических стран освободиться от своих болезней и пойти по пути превращения в массовые революционные партии пролетариата.

Работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» полна глубоких идей, касающихся стратегии и тактики большевизма. Она сохраняет актуальное значение и в современной обстановке. Она вооружает братские компартии богатейшим опытом большевизма, учит их постоянно держать связь с массами, возглавлять их и вести за собой; эта работа Ленина настойчиво предупреждает от повторения шаблонных, заученных положений; компартии должны из своей теоретической и практической деятельности изгнать мертвый схематизм и вредную схоластику и всегда помнить, что марксизм — не догма, а руководство к действию.

Обучая братские компартии правильно применять большевистскую стратегию и тактику, Ленин призывал их не забывать конкретных исторических условий своих стран.

Работа Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» бессмертна, так же как бессмертен ее творец — великий гений человечества Ленин. Без усвоения этого труда нельзя понять историю большевизма. Изучение этой работы помогает братским компартиям использовать всемирно-исторический опыт партии большевиков и подвести массы к осознанию необходимости насильственного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

На II конгрессе Коминтерна присутствовало 169 делегатов с решающим голосом и 48 — с совещательным. Коммунистический Интернационал на деле превратился в объединение пролетариев не только передовых, но и всех стран мира.

На первом заседании конгресса был заслушан доклад Ленина «О международном положении и о задачах Коминтерна». Ленин дал глубокий и яркий анализ международного положения и сле-

лал практические выводы для коммунистических партий. В начале анализа международной обстановки Ленин уделил большое место выяснению самой базы современных отношений: «Основой всего международного положения, как оно сложилось теперь, являются экономические отношения империализма»¹. Борьба за передел мира, свойственная периоду империализма, привела к первой мировой империалистической войне, закончившейся победой Антанты и заключением Версальского мира. Последний не только не разрешил ни одного противоречия капиталистического общества, но обострил все противоречия. Обострились противоречия не только в лагере побежденных или между победителями и побежденными, но и в лагере самих победителей. В. И. Ленин, опираясь на свидетельство буржуазных публицистов и официальной статистики (данные Верховного Экономического Совета), показал, как война привела к резкому ухудшению экономического положения рабочих, в то время как кучка магнатов капитала нажилась на войне. В довершение всего буржуазия все расходы по войне перекладывала на плечи трудящихся масс. Прямым следствием было нарастание массового стачечного движения, перераставшего в революционные восстания.

С другой стороны, В. И. Ленин обращает внимание на то обстоятельство, как война привела в расстройство и денежное обращение и торговлю. «Этот факт, — говорит Ленин, — показывает, что механика мирового капиталистического хозяйства распадается целиком»².

Из всего изложенного Ленин делает вывод:

«Если, с одной стороны, экономическое положение масс оказалось невыносимым, если, с другой стороны, среди ничтожного меньшинства всемогущих стран-победительниц начался и усиливается распад... то мы видим налицо как раз нарастание обоих условий мировой революции»³.

Дальше Ленин продолжает: «...мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия»⁴. Говоря о революционном кризисе, Ленин критиковал не только буржуазных экономистов, изображавших кризис как простое «беспокойство», но и революционеров, считавших кризис безвыходным. Ленин дал суровый отпор тем, кто придерживался теории автоматического краха капитализма, ведущей к недооценке роли революционной партии. Ленин говорил: «Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 331.

² Там же, стр. 337.

³ Там же, стр. 339.

⁴ Там же, стр. 340.

не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции.

Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс...»¹.

При такой постановке вопроса становится ясным, что «...главной задачей коммунистических партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии...»². Следовательно, В. И. Ленин в качестве первостепенной задачи поставил борьбу за массовые коммунистические партии, против пережитков социал-демократизма как основной опасности и за преодоление «детской болезни «левизны».

Конгресс выработал особо строгий порядок приема партий в Коминтерн, известный как «21 условие».

Условия приема в Коммунистический Интернационал требуют:

1) ведения строго выдержанной пропаганды и агитации, как устной, так и в печати, в соответствии с программой и решениями Коммунистического Интернационала; пропаганды идеи диктатуры пролетариата должны вестись «... так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работницы, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день»³;

2) удаления с руководящих постов в рабочем движении реформистов и сторонников «центра», ставя вместо них надежных коммунистов;

3) сочетания легальных и нелегальных форм борьбы и создания, особенно в условиях гражданской войны, параллельно с легальным и партийным аппаратом нелегального аппарата;

4) проведения систематической пропаганды в войсках;

5) систематической и планомерной агитации в деревне;

6) разоблачения не только откровенного социал-патриотизма, но и фальши и лицемерия социал-пацифизма;

7) осуществления полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра»;

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 340—341.

² Там же, стр. 316.

³ См. там же, стр. 576.

8) проведения четкой и ясной линии партии в вопросе о колониях и об угнетенных национальностях, а также поддержки национально-освободительного движения в колониях;

9) ведения систематической работы внутри профсоюзов, в Советах, кооперативах и других массовых организациях и образования внутри этих организаций коммунистических ячеек;

10) упорной борьбы против Амстердамского Интернационала профсоюзов;

11) очищения парламентских фракций от ненадежных элементов, подчинения их ЦК партии;

12) построения партий по принципу демократического централизма;

13) проведения систематических чисток рядов компартий в странах, где они существуют легально;

14) оказания безаветной поддержки каждой Советской республике в ее борьбе против контрреволюционных сил;

15) выработки применительно к условиям своей страны новой программы в духе постановлений Коммунистического Интернационала;

16) признания решений Коминтерна обязательными;

17) установления названий партий — коммунистическая партия такой-то страны (секция III, Коммунистического Интернационала);

18) опубликования в партийной печати всех официальных документов Коммунистического Интернационала;

19) созыва всеми партиями, входящими в Коммунистический Интернационал или желающими вступить в него, не позднее, чем через 4 месяца, экстренных съездов своей партии для обсуждения условий вступления в Коммунистический Интернационал;

20) введения в состав ЦК партий, желающих вступить в Коммунистический Интернационал, не менее $\frac{2}{3}$ таких товарищей, которые еще до II конгресса высказывались за присоединение к Коммунистическому Интернационалу;

21) исключения из партий членов и делегатов экстренных съездов, принципиально отвергающих «21 условие».

Против принятия этих условий высказалось несколько делегатов — представители независимой социал-демократии Германии, социалистических партий Франции, Италии и др. Характерно выступление итальянского делегата Серрати. Он протестовал против требования исключения правых вождей из итальянской социалистической партии и предлагал предоставить итальянской партии самой избрать момент для чистки. Ленин резко выступил против Серрати и других делегатов, не согласных с «21 условием», и со всей решительностью настаивал на принятии мер, которые препятствовали бы проникновению оппортунистов всех разновидностей в Коминтерн. Конгресс принял «21 условие» и предложил всем партиям, желающим вступить в Коминтерн, созвать экстренные

съезды для обсуждения их. Условия приема явились барьером против проникновения оппортунистических элементов в Коминтерн.

II конгресс уделил большое внимание национально-колониальному и аграрному вопросам. В основу решений II конгресса Коминтерна по национально-колониальному вопросу было положено учение Ленина и Сталина. Национально-освободительное движение в колониях рассматривалось как составная часть пролетарской революции. В своей речи по национальному и колониальному вопросам Ленин показал, что характерной чертой империализма является то, что весь мир разделен на «...большое число угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой»¹. Ленин остановился на вопросе о возможности перехода отсталых колониальных стран к советскому строю, а затем через определенные ступени развития — и к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития; он указал, что после осуществления диктатуры пролетариата в передовых странах развитие колониальных стран пойдет совершенно другими путями. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей»².

В области внутригосударственных отношений в основу был положен испытанный большевистский лозунг — самоопределение наций вплоть до отделения.

Важнейшим условием осуществления поставленных задач является создание в колониальных странах коммунистических партий, которые должны бороться за самостоятельные организации пролетариата и крестьянства. Коммунисты должны поддерживать те национально-освободительные движения в колониях, которые действительно революционны, и когда коммунистам предоставляется возможность «...воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых»³. Исходя из этого, конгресс постановил, что коммунисты должны вступать во временное соглашение, «...даже в союзы с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме»⁴.

Тезисы по национально-колониальному вопросу призывали коммунистические партии «...вести политику осуществления самого тесного союза всех национально- и колониально-освободительных движений с Советской Россией, определяя формы этого союза соответственно степени развития коммунистического движения среди про-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 351.

² Там же, стр. 354.

³ Там же.

⁴ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 129. Партиздат. 1933

летариата каждой страны или буржуазно-демократического освободительного движения рабочих и крестьян в отсталых странах или среди отсталых национальностей»¹.

Конгресс разоблачил позицию реформистов в колониальном вопросе, объявив беспощадную войну мелкобуржуазному национализму, панисламизму, паназиятизму, социал-шовинизму и социал-империализму во всех его проявлениях.

Решения конгресса обязывали коммунистические партии империалистических стран работать в тесном контакте с колониальными пролетарскими партиями и через них оказывать материальную и моральную поддержку революционному движению вообще.

Резолюция II конгресса Коминтерна по аграрному вопросу является непревзойденным по данному вопросу документом ленинизма. Ленинизм рассматривает крестьянский вопрос прежде всего с точки зрения пролетарской революции. Принятая резолюция совершенно конкретно определила отношение пролетариата к каждой прослойке крестьянства как до, так и после завоевания политической власти. Решения конгресса по аграрному вопросу учитывали положительный опыт разрешения аграрного вопроса в стране Советов и ошибки, совершенные коммунистами в Баварии и Венгрии. Тезисы Ленина по аграрному вопросу подчеркивают, что пролетариат должен выступить как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение эксплуататоров. Они дают анализ отдельных групп крестьянства с точки зрения их отношения к революционной борьбе рабочего класса.

Задача коммунистических партий — добиться привлечения на сторону пролетарской революции сельскохозяйственных рабочих, полупролетариев или parcelных крестьян и мелкого крестьянства, не применяющего чужой наемной рабочей силы.

Резолюция конгресса подчеркивала, «...что, за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население выше названных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь *после* завоевания пролетариатом политической власти, лишь *после* решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь *после* того, как эти задавленные люди увидят *на практике*, что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства, для указаний им верного пути»².

Резолюция определяла также задачи коммунистических партий в отношении среднего крестьянства. «Революционный пролетариат, — говорится в резолюции, — не может ставить своей задачей.

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 287.

² Второй конгресс Коминтерна, стр. 525. Партиздат. 1934.

по крайней мере для ближайшего будущего или для начала периода диктатуры пролетариата, привлечение этого слоя на свою сторону. Он должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. заставить его не оказывать активной поддержки буржуазии в ее борьбе с пролетариатом».

В отношении кулацкого крестьянства резолюция призывала к решительной с ним борьбе и к освобождению трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этого слоя крестьянства.

Решения конгресса определили также аграрную политику пролетарской диктатуры и наметили путь перехода от мелкого распыленного крестьянского хозяйства к крупным коллективным формам сельского хозяйства.

Преградив реформистам и центристам путь в Коминтерн, II конгресс вместе с тем повел борьбу против «детской болезни» «левизны».

II конгресс Коминтерна требовал, чтобы коммунисты в странах капитализма активно работали во всех массовых реформистских организациях. На конгрессе Ленину пришлось провести большую борьбу против сектантских элементов в компартиях и анархо-синдикалистов, сопротивлявшихся проведению резолюции по профсоюзному вопросу. Против резолюции также выступали представители германской Коммунистической партии, итальянской (Бомбаччи), тов. Галлахер из Англии и ряд других делегатов, не понявших учения Ленина о работе в реакционных профсоюзах.

Ленин и Коминтерн призывали коммунистов Запада не бояться реакционных профсоюзов. Они указывали, что всякое ослабление работы коммунистов в реформистских профсоюзах наносит вред рабочему классу; и чем больше реформисты пытаются избавиться от революционных элементов в профсоюзах, тем ожесточеннее должна быть борьба коммунистов за то, чтобы проникнуть в эти организации и вести упорную работу по завоеванию масс на свою сторону.

Конгресс указывал на необходимость участия коммунистов в парламентской борьбе. Они должны использовать предвыборную кампанию и парламентскую трибуну для коммунистической агитации и для разоблачения буржуазии. Используя парламент как трибуну для революционных выступлений, коммунисты никогда не должны забывать, что центр тяжести революционного движения лежит в массовой борьбе.

Разбивая аргументы левых сектантов по вопросу об использовании парламента, Ленин говорил: «Парламент есть продукт исторического развития, которого мы не можем вычеркнуть из жизни, пока мы не настолько сильны, чтобы разогнать буржуазный парламент. Только являясь членом буржуазного парламента, можно, исходя из данных исторических условий, бороться против буржуазного общества и парламентаризма. То самое средство, которым буржуазия пользуется в борьбе, должно быть использовано и про-

летариатом, — конечно, с совершенно иными целями. Вы не можете утверждать, что это не так; а если вы хотите это оспаривать, то должны тем самым вычеркнуть опыт всех революционных событий в мире»¹.

II конгресс принял также решение о роли коммунистической партии в пролетарской революции. В этом решении говорится, что в переживаемую эпоху непосредственных гражданских войн более чем когда-либо «...рабочий класс нуждается в сплоченной организации. Рабочий класс должен неустанно готовиться к предстоящей решительной борьбе, не теряя ни единого часа из оставшегося драгоценного времени»².

Такой организацией и может быть только коммунистическая партия. В данном решении со всей обстоятельностью устанавливаются основные, организационные, тактические и политические принципы коммунистической партии как партии нового типа.

II конгресс принял решение об условиях создания Советов и обсудил вопросы, касающиеся отдельных секций Коминтерна. Конгресс в специальной резолюции указал, что организовать Советы можно лишь при наличии трех определенных условий:

а) массового революционного подъема среди самых широких кругов рабочих и работниц, солдат и трудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную систематическую планомерную борьбу за власть»³. При отсутствии этих условий коммунистические партии должны лишь пропагандировать идею Советов.

В отношении Советского Союза в своем Манифесте конгресс заявил: «Развитие и упрочение Советской власти в России является важнейшим историческим фактом за время, протекшее с основания Коммунистического Интернационала»⁴. Конгресс призывал пролетариев всего мира содействовать советскому народу в разгроме третьего похода Антанты.

Все эти решения II конгресса имели исключительное значение для международного коммунистического движения. Они впитали в себя богатейший опыт пролетарской борьбы и теоретически уточнили основные тактические, стратегические и организационные задачи Коминтерна. Если I конгресс заложил фундамент Коммунистического Интернационала, то II конгресс фактически явился учредительным конгрессом Коммунистического Интернационала. Ленин придавал огромное значение II конгрессу Коммунистическо-

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 361.

² См. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 560.

³ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 112. Партиздат. 1933.

⁴ Там же, стр. 150.

го Интернационала. Он указывал, что если на I конгрессе было лишь «водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата», то на II конгрессе «...сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких и могучих организаций, связанных с массами пролетариев...

Конгресс в целом ряде вполне определенных резолюций отверг какой бы то ни было доступ оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним. И несомненные данные, сообщенные на конгрессе, показали, что рабочие массы за нас, что оппортунисты будут теперь побеждены до конца»¹.

II конгресс явился крупнейшим этапом на пути развития Коммунистического Интернационала и его секций. Решения II конгресса ускорили дифференциацию в рядах рабочего и революционного движения и переход лучших пролетарски революционных элементов в ряды коммунистических партий. Борьба вокруг решений II Интернационала ускорила раскол в рядах Независимой социал-демократической партии. На съезде в Галле (12—17 октября 1920 г.) большинство делегатов высказалось за принятие «21 условия». Меньшинство центристов отказалось подчиниться решению большинства, покинуло съезд и объявило себя Независимой социал-демократической партией Германии. Левые объединились с Коммунистической партией Германии.

В Италии дифференциация в рядах социалистической партии завершилась на съезде в Ливорно в 1921 году. Коммунистическое крыло партии откололось и образовало Коммунистическую партию Италии.

Во Франции 6 декабря 1920 г. на съезде социалистической партии в Туре большинство в две трети голосов высказалось за полное и безоговорочное присоединение к Коминтерну. Большинство съезда оформилось в Коммунистическую партию Франции. Меньшинство реорганизовалось, сохранив прежнее название социалистической партии.

Такой же процесс происходил и в других странах. Таким образом, решения II конгресса ускорили дифференциацию в рядах рабочего и революционного движения и переход лучших революционных элементов из социал-демократических и других организаций рабочего класса в ряды Коммунистического Интернационала.

Потерпев поражение, центристы решили объединиться для борьбы с Коммунистическим Интернационалом.

В феврале 1921 г. в Вене центристы ряда стран сделали жалкую попытку создать свой собственный, так называемый 2½ Интернационал, к которому примкнули Независимая рабочая партия Англии, Независимая социал-демократическая партия Германии, социал-демократическая партия Австрии, французские центристы, русские меньшевики и центристские группы других стран.

¹ Ленин. Соч., т. XXV, стр. 370—371.

Конференция центристов приняла тезисы об «империализме и социальной революции» и о «методах и организации классовой борьбы».

Вожди 2¹/₂ Интернационала всемерно стремились отвлечь массы от революционной борьбы и задержать их переход на сторону коммунистического движения. Именно для этого и был создан 2¹/₂ Интернационал, который просуществовал недолго. Как только революционная волна начала спадать и буржуазия оправилась от первых ударов революционных масс, 2¹/₂ Интернационал объединился со II Интернационалом (21 мая 1923 г.).

К середине 1921 г. в международном положении произошли серьезные изменения. Советскому Союзу удалось разбить внутреннюю контрреволюцию и интервенцию.

Между страной Советов и капиталистическим окружением установилось временное неустойчивое равновесие. Советская страна завоевала мир, и перед ней стояла задача — упрочить и продлить мирную передышку и использовать ее для социалистического строительства.

В западноевропейских странах пролетариат, боровшийся за власть, потерпел поражение. Потеря пролетариатом завоеванных в первые годы после войны (1914—1918 гг.) позиций привела к временной депрессии в его рядах. Экономический кризис 1920—1921 гг. также был использован реакционной буржуазией для усиления борьбы против трудящихся масс. Понятно, вожди социал-демократии приложили всю свою энергию для спасения капитализма. Поражения рабочего класса являлись результатом предательства социал-демократических вождей. Последние, чтобы спасти капитализм, использовали свои организации и свое влияние на массы. Коммунистические партии в капиталистических странах в решающий момент борьбы рабочих за власть в идейном и организационном отношении были еще слабы. Они не имели за собой большинства рабочего класса. Это привело к временному замедлению развития революционного движения.

В этих условиях Коммунистический Интернационал выдвинул перед всеми секциями задачу борьбы за массы. III и IV конгрессы Коммунистического Интернационала конкретно разработали тактику единого фронта.

Третий конгресс Коминтерна

В условиях начавшегося спада революционной волны, когда большинство рабочего класса находилось вне коммунистического движения, III конгресс Коминтерна (июнь—июль 1921 г.) выбросил лозунг «В массы!». Лозунг «В массы!» означал необходимость для коммунистических партий вести широкую работу среди пролетариата, охватывая его как можно шире, сплачивая его как можно теснее. Тактика единого фронта означала борьбу за единство всех рабочих, готовых бороться против капитализма и реак-

ции. Этого единства коммунисты должны добиваться при каждом выступлении против капиталистов.

III конгресс провозгласил тактику единого фронта как средство борьбы за расширение влияния коммунистических партий на массы. Конгресс выдвинул в качестве главной задачи братских компартий завоевание большинства рабочего класса. Тезисы III конгресса по вопросу о тактике указывали:

«Завоевание исключительного влияния на большинство рабочего класса, вовлечение наиболее активной части его в непосредственную борьбу является в настоящий момент важнейшей задачей Коммунистического Интернационала...»¹. Для завоевания большинства коммунисты должны взять на себя борьбу за повседневные интересы пролетариата с тем, чтобы вести рабочих дальше к революционным боям, так как частичные требования не являются для коммунистов самоцелью. Они ведут их для того, чтобы привлечь массы к борьбе за пролетарскую диктатуру. Коммунисты должны практически, на фактах, доказать рабочим, что при капитализме невозможно длительное улучшение их положения. Только свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата дает возможность приступить к действительному улучшению положения пролетариата. Но это не означает, что пролетариату нужно отказаться от борьбы за свои неотложные требования до тех пор, пока он не завоеует власть. Задача коммунистических партий состоит в расширении, углублении и объединении этой борьбы за конкретные требования. «По мере того, как борьба за эти требования будет охватывать все более широкие массы, по мере того, как она будет противопоставлять жизненные потребности масс жизненным потребностям капиталистического общества, рабочий класс придет к сознанию, что, если он хочет жить, капитализм должен умереть»².

III конгресс Коммунистического Интернационала подтвердил линию, намеченную II конгрессом, о необходимости для коммунистов работать в реформистских профсоюзах. В решениях по профсоюзному вопросу конкретно записано о взаимоотношениях между Коминтерном и Профинтерном и об отношении коммунистов к анархо-синдикалистам.

III конгресс уделил много внимания организационным вопросам. Он значительно развил решение II конгресса по организационному вопросу, приняв расширенные тезисы о структуре коммунистических партий, о методах и содержании их работы. Конгресс четко указал, что основным принципом строительства коммунистической партии должен быть демократический централизм.

Конгресс указал всем секциям на необходимость реорганизации партий на основе фабрично-заводских ячеек. Это было особенно необходимо, так как ряд партий (Чехословакии, Франции

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 183. Партиздат, 1933.

² Там же, стр. 190.

и др.) принес в ряды Коминтерна организационные методы социал-демократии. С целью проведения революционной работы конгресс также указал на необходимость объединения коммунистов, работающих в массовых организациях, во фракции.

Конгресс принял решения по вопросу о взаимоотношениях между партиями и Коммунистическим Интернационалом. Все эти решения конгресса помогли секциям Коммунистического Интернационала освободиться от своего социал-демократического и анархо-синдикалистского наследия и создать твердую базу для их развития в подлинно массовые большевистские организации.

По докладу Ленина III конгресс принял решение, одобряющее тактику РКП(б) и переход от военного коммунизма к новой экономической политике. «Конгресс Коммунистического Интернационала, — говорилось в решении, — с *восхищением* взирает на почти 4-летнюю борьбу русского пролетариата за овладение и удержание политической власти»¹.

Конгресс также дал оценку мартовским боям в Германии и признал, что: «Мартовские выступления были героической борьбой сотен тысяч пролетариев против буржуазии. И объединенная коммунистическая партия Германии, взяв на себя руководство защитой рабочих Средней Германии, доказала, что она является партией революционного пролетариата Германии»².

Конгресс провел большую борьбу против правого и «левого» уклонов в различных секциях Коминтерна. Пауль Леви, выступив против мартовского движения германских рабочих, оценивал его как путч, вносил дезориентацию и дезорганизацию в борьбу рабочего класса и его партии. III конгресс устами Ленина заявил: «Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч, выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, то его нужно исключить»³. Пауль Леви был исключен из рядов Коммунистического Интернационала.

Одновременно III конгресс резко выступил против «левого» оппортунизма. «Левые» выступали против тактики единого фронта. Неправильно трактуя мартовские события, они выдвинули антиленинскую «теорию наступления», считая, что при наличии «инициативного меньшинства» партия должна в любых условиях своими «смелыми» выступлениями ликвидировать пассивность масс. Взгляды германских «левых» разделял и оппортунист Тальгеймер. Эти же взгляды разделяла и часть авторитетных товарищей из Коммунистической партии Германии. Все это чрезвычайно затрудняло выработку правильной линии партии. На конгрессе эту «теорию» защищал ряд делегатов из Германии (Гемпель, Закс), Италии (Террачини) и Венгрии.

Позиция «леваков» мешала проведению линии Коминтерна по

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 231. Партиздат. 1933.

² Там же, стр. 194.

³ Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 445.

созданию действительно массовых коммунистических партий. Она игнорировала важнейшую задачу борьбы за большинство рабочего класса, за руководство повседневной борьбой рабочего класса. Поэтому III конгресс направил главный огонь против «левых» и их антиленинской «теории наступления».

В то же время Ленин, выступая в защиту тактики Коминтерна, подверг суровой критике и тех, кто спорил по вопросу о допустимости революционного наступления вообще. «Разве партия может, — говорил Ленин, — спорить о том, допустимо ли, вообще, революционное наступление? У нас, для того, чтобы найти такие примеры, придется вернуться лет на пятнадцать назад. Разве есть такие явные или скрытые центристы, которые принципиально оспаривали бы теорию наступления? Этот вопрос не может возбуждать споров»¹.

Декабрьские тезисы о едином рабочем фронте. Берлинская конференция трех Интернационалов

В декабре 1921 г. Исполком Коммунистического Интернационала, развивая решения III конгресса, принял тезисы о едином рабочем фронте. Тезисы эти являются одним из важнейших документов Коммунистического Интернационала.

«...Под единым рабочим фронтом, — указывалось в тезисах, — следует разуметь единство всех рабочих, желающих бороться против капитализма — стало быть, и рабочих, идущих еще за *анархистами, синдикалистами* и т. п.»².

Тезисы дают анализ положения важнейших стран и указывают, как должна применяться тактика единого фронта в каждой стране. При этом они подчеркивают:

«...Главным условием, которое является общим для коммунистических партий всех стран и безусловно ультимативным, Исполком Коминтерна считает: абсолютная самостоятельность и полная независимость каждой коммунистической партии, вступающей в то или другое соглашение с партиями II и II¹/₂ Интернационалов, в изложении своих взглядов и в критике противников коммунистов»³.

Коммунистический Интернационал стремился достигнуть соглашения о едином рабочем фронте и в международном масштабе и за небольшой период времени сделал II Интернационалу несколько предложений о совместных действиях (о помощи голодающим в Советской России, о совместной борьбе против белого террора в Испании и т. д.), но всегда встречал отказ.

В начале 1922 г., когда идея единого рабочего фронта получила широкую популярность в массах, II¹/₂ Интернационал обратился к III и II Интернационалам с предложением о созыве со-

¹ Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 444—445.

² ВКП(б) в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 406—407. Изд. 1940.

³ Там же, стр. 404—405.

вместной международной конференции для обсуждения вопроса борьбы с реакцией и наступлением капитала.

2 апреля 1922 г. в Берлине состоялось первое предварительное совещание представителей трех Интернационалов. Делегация Коминтерна предложила пригласить на конференцию представителей Профинтерна, Амстердамского Интернационала профсоюзов, Американской федерации труда и отдельных независимых профсоюзов, а также созвать во время предстоящей Генуэзской конференции международный рабочий конгресс и поставить на обсуждение его следующие вопросы: 1) защита против наступления капитала, 2) борьба против реакции, 3) подготовка к борьбе против новых империалистических войн, 4) помощь при восстановлении хозяйства РСФСР, 5) Версальский договор.

Представители II Интернационала всячески пытались сорвать совещание. В качестве предварительных условий какого бы то ни было соглашения реформисты требовали: гарантии против образования коммунистических фракций в профсоюзах, «вывода» Красной Армии из Грузии, обещания не выносить смертных приговоров на процессе эсеров и допущения на процесс представителей всех трех Интернационалов. Представители II Интернационала категорически отказались от обсуждения вопроса о пересмотре Версальского договора.

Делегация Коминтерна, в которую входили Радек и Бухарин, в дальнейшем оказавшиеся предателями рабочего класса, будучи дезориентирована ими, дала согласие на то, что процесс эсеров в Москве будет вестись при открытых дверях, что не будут вынесены смертные приговоры и что представители II и 2^{1/2} Интернационалов будут допущены на процесс.

Совещание решило организовать 20 апреля и 1 мая 1922 г. совместные выступления со следующими лозунгами: за восьмичасовой рабочий день, за борьбу с безработицей, за единую борьбу пролетариата с наступлением капитала, за восстановление сношений всех государств с Советской Россией и за организацию единого рабочего фронта в каждой стране и во всем мире.

20 апреля и 1 мая во всех странах состоялись массовые демонстрации, показавшие волю масс к борьбе за единство. Испугавшись размаха демонстраций, представители II и 2^{1/2} Интернационалов вскоре сорвали соглашение.

Ленин придавал большое значение этой первой попытке установления международного единства. В статье «Мы заплатили слишком дорого» Ленин подверг резкой критике неправильную позицию делегации Коминтерна. Он писал:

«Вывод прежде всего тот, что... Радек, Бухарин и другие, которые представляли Коммунистический Интернационал, поступили неправильно»¹, давая согласие на то, что Советская власть не применит смертной казни по делу 47 социалистов-революцио-

¹ Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 278.

неров и что она разрешит присутствовать на суде представителям всех трех Интернационалов.

«Оба эти условия, — писал Ленин, — есть не что иное, как политическая уступка, которую революционный пролетариат сделал реакционной буржуазии»¹.

Но несмотря на это Ленин считал, что необходимо было добиваться соглашения, что «...уполномоченные коммунистов заплатили слишком дорого... Но несравненно большей ошибкой был бы отказ от всяких условий и от всякой платы для того, чтобы проникнуть в это, довольно крепко охраняемое, запертое помещение... Коммунисты должны не вариться в собственном соку, а научиться действовать так, чтобы, не останавливаясь перед известными жертвами, не боясь неизбежных вначале всякого нового и трудного дела ошибок, проникать в запертое помещение, где воздействуют на рабочих представители буржуазии»².

Четвертый конгресс Коминтерна и его решения

Между III и IV конгрессами Коммунистического Интернационала в революционном движении капиталистических стран наступило некоторое затишье. Только в республике Советов, стране победившего пролетариата, продолжалось дальнейшее укрепление внутреннего и международного положения. Трудящиеся массы Советской республики, руководимые партией большевиков, разбили внутреннюю контрреволюцию и интервенцию империалистов. Попытки империалистов заставить Советскую Россию отказаться от национализации промышленности и взять на себя бремя долгов (Генуя, Гаага) потерпели полный крах.

В странах капитализма продолжали углубляться противоречия. В Европе шла борьба между Англией и Францией за гегемонию. Репарационный вопрос все еще не был разрешен. На Ближнем Востоке политика империалистов потерпела поражение. Севрский мирный договор был ликвидирован победами национально-освободительного движения в Турции. На Дальнем Востоке противоречия между Японией и США создали весьма напряженное положение, и только Вашингтонская конференция временно разрядила атмосферу.

В колониальных и полуколониальных странах росло национально-освободительное движение. В Китае назревала революция. В Марокко племена риффов боролись с оружием в руках за свою независимость. В Иране, Афганистане и Египте национально-освободительное движение приняло острые формы.

В капиталистических странах буржуазии удалось с помощью социал-предателей подавить революционное движение масс, вновь укрепить свое политическое и экономическое господство и на-

¹ Ленин. Соч., т. XXVII, стр. 277.

² Там же, стр. 279—280.

чать аступление на рабочий класс. В Италии победил фашизм. В А стрии, Венгрии и балканских странах усиливалась реакция. Капиталисты основных стран начали наступление на завоевания рабочего класса, стремясь снизить реальную заработную плату рабочих, удлинить рабочий день, урезать социальные и другие права рабочих и т. д.

Совершенно ясно, что начавшееся наступление капитала стало возможным также вследствие активной поддержки буржуазии вождами социал-демократии и реформистских профсоюзов.

Вожди эти сочетали борьбу против рабочего класса в своих странах с борьбой против Советской республики и безоговорочной поддержкой захватнических планов империалистов.

Перед Коммунистическим Интернационалом и его секциями стояла важнейшая задача — усиление борьбы за единый фронт против наступления капитала.

IV конгресс Коммунистического Интернационала (ноябрь 1922 г.) был посвящен главным образом вопросам тактики единого фронта. На этом конгрессе Ленин выступил со своим историческим докладом на тему «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Он говорил о необходимости собирания сил, о тех стратегических задачах, которые определили тактику единого фронта. Он советовал братским коммунистическим партиям учиться, чтобы действительно постигнуть организационные принципы партии, ее метод и содержание революционной работы.

В обширных тезисах о тактике Коммунистического Интернационала IV конгресс подвел итоги международному положению, указал на временное укрепление экономического и политического господства буржуазии, на развернувшееся во всех странах наступление капитала на завоевания рабочего класса и т. д. Конгресс указал, что «задача коммунистических партий всех стран — расширять и углублять бесчисленные экономические забастовки и, по возможности, превращать их в политические стачки и выступления».

Конгресс привлек внимание всех секций к необходимости борьбы с опасностью фашизма. Указав на методы борьбы итальянского фашизма против рабочего класса, конгресс сигнализировал фашистскую опасность в Чехословакии, Венгрии, Польше, балканских странах и т. д. Конгресс призывал коммунистические партии организовать сопротивление международному фашизму.

Отметив всю важность правильного проведения тактики единого фронта, IV конгресс выдвинул лозунг «Рабочее правительство», который должен был сплотить вокруг коммунистических партий широчайшие массы рабочих разных направлений. В дальнейшем лозунг этот был расширен в лозунг «Рабоче-крестьянское правительство».

IV конгресс указывал:

«Как общий агитационный лозунг, рабочее правительство (или рабоче-крестьянское правительство) может применяться почти повсюду. Но, как *политический лозунг дня*, рабочее правительство имеет наибольшее значение в тех странах, где положение буржуазного общества особенно непрочное, где соотношение сил между рабочими партиями и буржуазией ставит в порядок дня разрешение вопроса о правительстве как практическую необходимость. В таких странах лозунг рабочего правительства вытекает как необходимый вывод из всей тактики единого фронта»¹.

Основной смысл этого лозунга заключался в том, что «...открытой или замаскированной буржуазно-социалдемократической коалиции коммунисты противопоставляют единый фронт всех трудящихся и коалицию всех рабочих партий в экономической и политической области для борьбы с буржуазной властью и для ее окончательного свержения»². Лозунг «Рабочее правительство» ни в коем случае не означает, что свержение буржуазии возможно мирным путем. Рабочее правительство может быть создано лишь в результате борьбы самих масс, в период политического кризиса и подъема массового движения. Основная задача рабочего правительства заключается в том, чтобы вооружить пролетариат, обезоружить буржуазные контрреволюционные организации, ввести контроль над производством, переложить всю тяжесть налогов на имущие классы и сломить сопротивление контрреволюционной буржуазии.

Тезисы IV конгресса Коминтерна указывали на опасности, связанные с борьбой за лозунг «Рабочее правительство».

«Всякое буржуазное правительство является одновременно и капиталистическим правительством, но не всякое рабочее правительство есть действительно пролетарское, социалистическое правительство»³. Тезисы перечисляли ряд так называемых рабочих правительств, которые ничего общего не имеют с подлинным рабочим правительством.

В своем докладе на VII конгрессе Коммунистического Интернационала товарищ Димитров, разъясняя ошибки, допущенные в вопросе о рабочем правительстве, говорил:

«*Первый* ряд ошибок был обусловлен как раз тем, что вопрос о рабочем правительстве не был ясно и твердо увязан с наличием политического кризиса. Благодаря этому *правые оппортунисты* могли истолковать дело так, что к образованию рабочего правительства, поддерживаемого коммунистической партией, следует стремиться в любой, так сказать, «нормальной» ситуации. *Ультра-левые*, напротив, признавали только такое рабочее правительство, которое может быть создано лишь путем вооруженного восстания, *после* низвержения буржуазии. И то и другое было неправильно...

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 301. Партиздат. 1933.

² Там же.

³ Там же, стр. 302.

Второй ряд ошибок был обусловлен тем, что вопрос рабочего правительства не был увязан с развитием боевого массового движения единого фронта пролетариата. Поэтому правые оппортунисты имели возможность извратить вопрос, сводя его к беспринципной тактике блокирования с социал-демократическими партиями на основе чисто парламентских комбинаций. Ультра-левые, напротив, кричали: «Никаких коалиций с контрреволюционной социал-демократией», рассматривая по существу всех социал-демократов как контрреволюционеров.

И то и другое было неправильно...»¹.

IV конгресс подробно разработал вопрос о задачах коммунистов в профсоюзах. Решения, принятые по этому вопросу, разоблачили теории «нейтральности» и «независимости» профсоюзов, наметили мероприятия борьбы с исключениями революционно настроенных рабочих и коммунистов из профсоюзов. Эти исключения проводились во многих капиталистических странах реформистами. Был выдвинут лозунг борьбы за единство профессионального движения.

Большое внимание конгресс уделил колониальному вопросу. Он констатировал значительное усиление антиимпериалистической борьбы в колониальных и полуколониальных странах и укрепление коммунистических позиций в национально-освободительном движении. Доказательством этого явились успехи национально-освободительной борьбы в Турции и подъем национально-освободительного движения в Китае, Индии, Египте, Месопотамии, Марокко, Корее и т. д. В ряде колониальных и полуколониальных стран образовались коммунистические партии.

IV конгресс вновь подтвердил основные положения, принятые на II конгрессе по колониальному вопросу и об отношении коммунистов к антиимпериалистической борьбе. Тезисы указывали, что лозунг единого фронта в колониальных странах должен принять форму лозунга единого антиимпериалистического фронта.

Были также приняты тезисы по вопросу о работе в деревне. В этих тезисах подробно говорилось о программе частичных требований, которую должны выставить компартии, чтобы возглавить борьбу трудящихся масс деревни против господствующих классов. Тезисы подробно разработали вопрос о работе среди сельскохозяйственных рабочих.

Наряду с этими решениями IV конгресс принял резолюцию о русской революции, Версальском договоре, деятельности КИМ, работе Международного женского секретариата, а также резолюцию по негритянскому вопросу и ряд решений по вопросам, касающимся отдельных коммунистических партий.

¹ Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма, стр. 75—76. Партиздат. 1935.

Между IV и V конгрессами произошли существенные изменения в международном рабочем движении. В Советской России были одержаны первые успехи на основе нэпа. В Западной Европе развернулись мощные классовые бои. События в Германии, Болгарии и Польше в 1923 г. имели громадное международное значение. Оккупация Рура франко-бельгийскими войсками в январе 1923 г. привела к обострению империалистических противоречий и к экономическому и революционному кризису в Германии. Военное наступление Пуанкаре привело Германию к экономическому, продовольственному и финансовому кризису, к росту цен и падению зарплаты, к развалу правительственного аппарата и министерской чехарде. Революционные выступления масс в Верхней Силезии, Берлине, Руре и августовская стачка привели к падению правительства Куно, проводившего политику пассивного сопротивления. Попытки нового правительства Штресемана — Гильфердинга приостановить дальнейшее развитие массового движения не дали положительных результатов. В стране создалось чрезвычайно напряженное положение. Быстро развивавшееся революционное движение ослабляло социал-демократию. Начался массовый отход рабочих от социал-демократии. В массах росло желание решительной борьбы. В октябре все объективные признаки революционной ситуации были налицо в Германии. В этих условиях ИККИ настаивал на создании Советов в Германии и на подготовке борьбы за взятие власти коммунистами. Но правотроцкистское руководство КППГ, поддержанное предателями Троцким, Зиновьевым и Радеком, проводило тактику отступления без боя. Оно провокационно утверждало, что одних фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Этим самым брандлеровцы хотели сорвать образование Советов как органов восстания. Они ничего не предпринимали для того, чтобы вооружить пролетарские сотни и пролетариат для борьбы с буржуазией.

Войдя в состав саксонского и тюрингенского «рабочих» правительств, коммунисты превратились в обыкновенных министров, заявив, что они несут «ответственность исключительно перед ландтагом и конституцией». Ничего не было сделано для подготовки борьбы, разоружения буржуазии, вооружения пролетариата, создания Советов и т. д. Вместо революционной стратегии получилось неревolutionное парламентское сотрудничество с «левыми» социал-демократами.

Все это облегчило центральному правительству задачу разгрома саксонского и тюрингенского правительств.

Предательская позиция руководства социал-демократии и капитуляция брандлеровского руководства, давшего директиву коммунистическим организациям не оказывать сопротивления реакционным силам государства, привели к поражению германского пролетариата в 1923 году. По всей стране начался террор. Ком-

партия была загнана в подполье. Поражение рабочего класса дало возможность германской буржуазии (не без помощи руководства социал-демократии) приступить к проведению капиталистической стабилизации за счет усиления эксплуатации трудящихся масс.

В Болгарии руководство Коммунистической партии допустило грубейшую ошибку во время переворота Цанкова. Вместо того, чтобы активно вступить в борьбу совместно с земледельческим союзом против контрреволюционеров, оно заявило о своем «нейтралитете». Оно ошибочно рассматривало фашистский переворот 9 июня как борьбу между двумя группами буржуазии — городской и деревенской. Все это облегчило захват власти буржуазией и победу реакции.

Исполком Коммунистического Интернационала осудил ошибку компартии Болгарии и помог ей исправить свою линию. Благодаря активной помощи Коминтерна большинство руководства компартии стало на правильный путь развертывания широкого народного движения. Компартии удалось создать единый фронт с Земледельческим союзом и подготовить вооруженное восстание против правительства Цанкова. Вооруженное восстание, руководимое компартией, началось 21 сентября. Оно приняло массовый, народный характер, характер борьбы рабочих и крестьян за создание демократической власти. Особенной силы борьба достигла в северо-западной Болгарии, где ею руководили Димитров и Коларов.

После двухнедельной героической борьбы восставшие рабочие и крестьяне были разгромлены. В своей речи на лейпцигском суде Димитров указал на основные причины поражения сентябрьского восстания 1923 года:

«Я сожалею... что я и моя партия еще не являлись тогда *настоящими большевиками*. Поэтому мы не могли успешно организовать и провести это *историческое* народное восстание с *пролетариатом* во главе.

Наша недостаточно большевистская организация, политика и тактика, отсутствие революционного опыта и в особенности наша оппортунистическая так называемая нейтральная позиция 9 июня... значительно помогли болгарским... узурпаторам государственной власти в деле подавления восстания масс»¹.

Руководство сентябрьским восстанием тесно связало компартию Болгарии с народными массами и помогло ей превратиться в подлинную массовую большевистскую партию.

В напряженной классовой борьбе в Польше в 1923 г. и в особенности в вооруженной борьбе рабочих в Кракове (6 ноября) правооппортунистическое руководство компартии допустило ряд серьезных ошибок. Руководство компартии Польши не мобилизовало массы для активной поддержки краковских рабочих. Пар-

¹ Димитров. Перед фашистским судом, стр. 79. Партиздат. 1936.

тию возглавляли правооппортунистические вожди (Варский, Кощева, Валецкий), агенты предателя Троцкого, которые дезорганизовали массы. Они плелись в хвосте у руководства польских социалистов, которые предавали движение.

К концу 1923 г. стало совершенно ясно, что рабочий класс капиталистических стран в своей борьбе против буржуазии потерпел поражение. Революционный кризис в октябре 1923 г. в Германии был заключительным звеном периода революционных боев 1917—1923 годов. На смену пришел новый этап — этап временной частичной стабилизации капитализма.

Европейская буржуазия с помощью вожakov социал-демократии устояла против первого революционного натиска масс. Основная причина поражения трудящихся масс — позорное предательство социал-демократических вождей и слабость или отсутствие в ряде стран в момент решающих боев коммунистических партий. Компартии стран Запада, возникшие в эти годы, еще не успели полностью освободиться от своих социал-демократических, анархо-синдикалистских и других пережитков. Это в значительной мере объясняет, почему компартии не могли добиться завоевания масс и организации их на борьбу против капитализма; сектантство компартий облегчало вождям социал-демократии выполнение их предательской роли.

Правооппортунистическая практика руководства германской, польской, болгарской партий в событиях 1923 г. показала необходимость большевизации рядов коммунистических партий Запада.

Несмотря на то, что революционный подъем 1917—1923 гг. не опрокинул капиталистической системы, он все же сильно подорвал ее основы.

Рабочий класс в странах капитализма хотя и потерпел поражение, но получил богатую школу политического воспитания. Прежде всего во время революционных боев 1917—1923 гг. он получил огромный опыт революционной борьбы против господствующих классов. Он вырос и идейно и организационно. Лучшим доказательством этому является возникновение и развитие компартий и Коммунистического Интернационала. Открытая борьба вождей социал-демократии на стороне буржуазии, победа трудящихся масс в СССР и революционные бои в странах Запада и Востока ускорили разложение II Интернационала.

В ряде стран (Германия, Австро-Венгрия и др.) рабочий класс расправился с монархией и добился установления демократических республик и расширения политических прав. Во многих странах (Бельгия, Англия, Япония и др.) были расширены избирательные права. Рабочие добились 8-часового рабочего дня, системы коллективных договоров, социального страхования.

Боясь развертывания аграрного движения и заключения союза между рабочими и крестьянами, господствующие классы некоторых капиталистических стран вынуждены были провести аграрные реформы.

Но самым важным, имеющим всемирно-историческое значение завоеванием рабочего класса и трудящихся масс в итоге революционных боев 1917—1923 гг. является возникновение и укрепление на 1/6 части земного шара власти Советов.

Рабочие и крестьяне Советской республики, руководимые партией большевиков и поддерживаемые международным пролетариатом, разгромили интервентов и внутреннюю контрреволюцию.

Все попытки империалистов восстановить капиталистический строй провалились.

Республике Советов удалось укрепить свое международное положение.

В декабре 1922 г. был создан Союз Советских Социалистических Республик. Это несомненно означало дальнейшее укрепление страны Советов и победу ленинско-сталинской политики большевистской партии по национальному вопросу. Была сцементирована дружба народов, представляющая несокрушимую силу. Капиталистические страны одна за другой начали признавать СССР де-юре. СССР последовательно проводил политику мира, стремясь использовать передышку для строительства социализма. Мудрая ленинско-сталинская политика Советской власти сорвала все попытки реакционных элементов империалистических стран создать единый фронт против СССР. Завоеванная в тяжелых боях мирная передышка была использована для превращения страны в мощную индустриальную социалистическую державу, в основную силу, которая отстояла в войне против современных фашистских варваров свободу и независимость народов СССР, Европы и Америки и все то ценное, что создано передовым человечеством.

Смерть В. И. Ленина. Товарищ Сталин — продолжатель дела Ленина

В условиях отлива революционной волны, когда перед Коммунистическим Интернационалом стояли новые сложные задачи, умер основатель и вождь Коммунистического Интернационала — Владимир Ильич Ленин (21 января 1924 г.). Смерть Ленина, который дал блестящие образцы марксистского анализа и предвидения и гениального руководства массами, вызвала беспредельную скорбь миллионов трудящихся всего мира. Человечество лишилось крупнейшего исторического деятеля, гиганта революционной мысли.

В империалистическом мире смерть Ленина вызвала надежду на то, что контрреволюционная троцкистская группа приведет РКП(б) к расколу, который будет исходным моментом крушения диктатуры пролетариата в СССР и разгрома революционного движения во всем мире.

Однако враги трудящихся масс—империалистическая буржуа-

зия и ее агенты (социал-демократы, троцкисты, бухаринцы и прочие контрреволюционеры) просчитались.

После смерти Ленина осталась созданная им совместно с товарищем Сталиным Всесоюзная коммунистическая партия большевиков — ведущая секция Коминтерна, осталась диктатура пролетариата в СССР, которая уже тогда представляла собой несокрушимую силу.

Народы Советского Союза сплотились вокруг великого преемника Ленина и вернейшего продолжателя его дела — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Дело, за которое всю свою жизнь боролся Ленин, твердо взял в свои руки товарищ Сталин.

Решающую роль для всего прогрессивного человечества играло и играет то, что под руководством товарища Сталина росла и растет с каждым днем сила и мощь отечества мирового пролетариата и трудящихся всех стран — СССР.

Товарищ Сталин по-ленински осветил основные проблемы, стоявшие перед Коминтерном и его секциями.

«Серьезное значение имела в деле идейного разгрома троцкизма и защиты ленинизма теоретическая работа тов. Сталина «Об основах ленинизма», вышедшая в 1924 году. Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории»¹.

Развивая марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, о партии нового типа, товарищ Сталин создал новое учение о социалистическом государстве. Товарищ Сталин разработал учение о классовой борьбе пролетариата на различных этапах социалистического строительства и о путях уничтожения антагонистических классов. Товарищ Сталин развил учение Ленина о возможности построения социализма в одной стране, развернул на этой основе гениальный план наступления социализма по всему фронту, конкретизировал методы, формы и пути построения бесклассового социалистического общества и воплотил великое содержание своего теоретического творчества и дальновидного государственного руководства в документе всемирно-исторического значения — в Сталинской Конституции.

Товарищ Сталин развил учение Ленина о конкретных путях социалистической переделки крестьянства под руководством пролетариата; развил марксистско-ленинскую теорию в национально-колониальном вопросе как части общего вопроса о международной революции.

Основываясь на ленинском учении об империализме, товарищ Сталин дал четкий анализ борьбы двух миров в условиях общего кризиса капитализма и нарастающей международной проле-

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 255.

тарской революции. Товарищ Сталин дал классическую оценку причинам и перспективам временной стабилизации капитализма, разработал основные вопросы китайской революции, программу Коминтерна, руководил идейным и организационным разгромом всех антиленинских групп. В самые трудные и ответственные моменты борьбы товарищ Сталин помог ВКП(б) и другим секциям Коминтерна применять правильно и успешно диалектический метод марксистско-ленинской классовой стратегии и тактики.

Величайшей, имеющей всемирно-историческое значение заслугой товарища Сталина является его предвидение новой мировой войны, экономическая, политическая и военная подготовка страны социализма к тяжелому военному испытанию, разработка стратегии и тактики разгрома фашистских орд в Великой Отечественной войне Советского Союза, когда решалась судьба нашей Родины, социалистического государства рабочих и крестьян, а вместе с тем судьба мировой культуры, которую гитлеровские фашисты хотели отбросить назад, в средневековье и варварство.

Пятый конгресс Коммунистического Интернационала

В июне 1924 г. собрался V конгресс Коминтерна.

Оценивая международное положение, V конгресс Коммунистического Интернационала отметил определенный сдвиг в мировой политике буржуазии, выразившийся в том, что буржуазия перешла от открытого к скрытому методу империалистического господства. В Англии к власти временно пришло «рабочее» правительство. До этого в Англии сменяли друг друга две буржуазные партии: консерваторы и либералы. В 1924 г. у власти оказалась Рабочая партия. Не только в Англии, но и в других странах социал-демократия в известном смысле стала «третьей» партией буржуазии. Во Франции к власти пришел «левый блок» во главе с Эррио. Рурская авантюра Пуанкаре привела Германию к революционному кризису; во Франции она подорвала финансовое положение страны. Франция вынуждена была согласиться на принятие плана Дауэса; международные позиции Франции были ослаблены. В Соединенных Штатах к власти пришло правительство Кулиджа, принимавшее активное участие в разрешении репарационной проблемы и добивавшееся регулярного получения межсоюзнических долгов.

Подытожив опыт революционных событий 1923 г. в Германии, Польше и Болгарии, V конгресс подверг сокрушительной критике тактику правых оппортунистов. Одновременно конгресс отверг взгляды «левых» и «ультра-левых», мешавшие коммунистическим партиям в их борьбе за завоевание большинства рабочего класса.

Перед конгрессом стояла важнейшая задача — создание массовых коммунистических партий. Конгресс указал, что первой необходимой предпосылкой создания массовых коммунистических партий является реорганизация партий на основе фабрично-за-

водских ячеек. Второй предпосылкой является правильная постановка работы коммунистических партий в профсоюзах. Третьей, не менее важной предпосылкой является правильная политика коммунистических партий в национальном и крестьянском вопросах.

Конгресс указывал на необходимость большевизации коммунистических партий, которую надо проводить, «верно следуя заветам Ленина и учитывая при этом конкретную обстановку в каждой стране».

Ряд партий уже начал проводить большевизацию. Конгресс в своих решениях требовал, чтобы компартии развивали эту работу и добились того, чтобы сознание руководящей революционной роли коммунистической партии вошло в плоть и кровь каждой партийной организации, каждого отдельного члена партии.

V конгресс детально разработал тактику единого фронта.

«Тактика единого фронта, — указал V конгресс, — есть только метод агитации и революционной мобилизации масс для целого периода...

1. Применение тактики единого фронта *снизу* необходимо всегда и повсюду, за исключением, быть может, редких моментов решающих боев с оружием в руках, когда революционным рабочим коммунистам приходится с оружием в руках сражаться и против тех групп пролетариата, которые в силу своей несознательности дерутся против нас...

2. Единство *снизу* и одновременно переговоры с *верхами* — этот метод необходимо применять довольно часто в тех странах, где социалдемократия является еще значительной силой. Эти переговоры с верхами не должны лишать партию ее коммунистической самостоятельности...

3. Тактика единого фронта *только сверху* — этот метод Коммунистический Интернационал категорически и решительно отвергает»¹.

V конгресс категорически отверг ошибочное толкование правыми лозунга «рабоче-крестьянское правительство» как правительства «в рамках буржуазной демократии». Конгресс указал, что в условиях политического кризиса лозунг рабочего правительства должен быть лозунгом действия, лозунгом мобилизации масс «...за революционное низвержение буржуазии и создание советского строя»².

В связи с проведением тактики единого фронта решения конгресса вновь подчеркнули необходимость борьбы за частичные требования рабочего класса. Борясь за частичные требования, «...необходимо только иметь в виду три обстоятельства:

а) Выдвигаемые нами частичные требования должны быть

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 407—408. Парт-издат. 1933.

² Там же, стр. 409.

жизненны, т. е. должны быть такими, которые могут рассчитывать на поддержку со стороны широких масс трудящихся.

б) Эти требования должны лежать на линии революционного развития.

в) Требования эти должны всегда связываться с конечной целью; от частного мы должны идти к общему, от частных требований — ко всей системе требований, дающих в сумме социалистическую революцию¹.

Беспощадно разоблачая оппортунизм правых, извращающих основные решения Коммунистического Интернационала, V конгресс в то же время призывал все секции вести непримиримую борьбу против «ультра-левых», «...которые до сих пор не поняли решающего всемирно-исторического значения лозунга «к массам!», которые сбиваются иногда на то, что коммунистические партии могут быть партиями пролетарского «террористического меньшинства», и полагают, что коммунистические партии, не ставшие массовыми, могут вести массы в бой в любой момент»².

V конгресс указывал на необходимость в связи с создавшейся международной обстановкой решительной борьбы с демократическо-пацифистскими иллюзиями, которые социал-демократия сеет в рядах рабочего класса.

Принятая на V конгрессе резолюция о тактике коммунистов в профессиональных союзах подчеркивала, что важнейшим лозунгом коммунистов в профсоюзах должно быть единство профессионального движения.

Товарищ Сталин говорил тогда, что основная «...задача состоит в том, чтобы развить и довести до конца кампанию об единстве профдвижения, обязательно и безусловно войти всем коммунистам в профсоюзы, повести там систематическую работу по объединению рабочих в единый фронт против капитала и создать, таким образом, условия, дающие возможность коммунистическим партиям опереться на профсоюзы.

Без проведения этой задачи невозможно ни превращение коммунистических партий в действительно массовые партии, ни подготовка условий, необходимых для победы пролетариата»³.

V конгресс обсудил итоги борьбы против троцкизма в ВКП(б). Обсуждение этого вопроса продемонстрировало единство и монолитность всех секций Коминтерна в борьбе за ленинизм против троцкизма и сплотило Коминтерн вокруг его вождя — товарища Сталина.

Конгресс уделил особое внимание вопросу правильной организации марксистско-ленинской пропаганды коммунистических партий и организации марксистской исследовательской работы. Кон-

¹ Коммунистический Интернационал в документах, стр. 410. Партиздат. 1933.

² Там же, стр. 404.

³ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 115. Изд. 9.

гресс принял решение, в котором говорилось о том, чтобы институт Маркса—Энгельса—Ленина стал центром научной теоретической исследовательской работы, а также о том, чтобы было обеспечено издание полного собрания сочинений Маркса, Энгельса и Ленина.

Конгресс подчеркнул необходимость усиления работы коммунистов среди национальных меньшинств и подтвердил ленинский лозунг самоопределения наций вплоть до отделения. Конгресс подверг детальному анализу ошибки некоторых секций Коминтерна в национальном вопросе.

V конгресс подверг критике работу ряда коммунистических партий среди крестьянства и вновь подтвердил основные лозунги по аграрному вопросу. Конгресс указал, что коммунистические партии, не сумевшие поставить революционную работу среди крестьянства, не могут рассматриваться как массовые коммунистические партии, которые серьезно ставят вопрос о завоевании власти.

Конгресс также уделил внимание борьбе с фашизмом. Указав, что «фашизм представляет из себя боевое оружие крупной буржуазии в борьбе против пролетариата...», конгресс призывал компартии проводить систематические разъяснения контрреволюционного и враждебного пролетариату характера фашизма, вести борьбу за единый фронт всех рабочих против фашизма, создавать вооруженные дружины для борьбы с фашистами и т. д.

V конгресс Коммунистического Интернационала, таким образом, подвел итог пройденному пути, дал марксистско-ленинский анализ мировому положению, указав на наличие наступившей временной «эры» демократического пацифизма; признал, что перед лицом наступившего замедления революционного развития, усиления социал-демократии и нового наступления со стороны буржуазии лучшим ответом является более широкое и решительное применение тактики единого фронта. V конгресс также разрешил ряд сложных проблем, стоявших перед отдельными секциями (Германия, Польша, Франция, Чехословакия и др.), помог им провести необходимую чистку от оппортунистических элементов, консолидировать свои ряды и подготовиться к грядущим боям.

Введение	3
--------------------	---

Профессор Л. И. Зубок

Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции	7
---	---

Германия в 1918—1923 годах

Ноябрьская буржуазная революция и контрреволюция 1918—1919 годов в Германии	38
Начало буржуазной революции в Германии	44
Тактика руководства социал-демократии	47
Приспособление буржуазных партий	51
Стачечное движение	53
Путч 6 декабря 1918 года. Организация контрреволюционных сил	—
Первый съезд Советов	58
Образование Коммунистической партии Германии	59
Январские бои в 1919 году	61
Веймарская буржуазная конституция	64
Февральско-мартовские бои 1919 года	66
Баварская Советская республика	67

Германия в 1920—1923 годах

Экономическое и политическое положение Германии в 1920 году	73
Капповский путч	76
Борьба трудящихся масс против капповцев	78
Раскол независимой социал-демократической партии. Образование объединенной Коммунистической партии Германии	80
Мартовские события 1921 года	82
Репарационный кризис	84
Оккупация Рура франко-бельгийской армией. Политика правительства Куно	86
Дезорганизаторская тактика брандлеровцев	87
Борьба масс против оккупантов	88
Всеобщая забастовка против правительства Куно. Правительство Штресемана—Гильфердинга	89
Наращение революционного кризиса в стране	90
Саксонское «рабочее» правительство и предательская тактика брандлеровцев	92
Вооруженная борьба гамбургских рабочих	93
Образование фашистской партии. «Пивной путч» Гитлера—Людендорфа	95

С. В. Захаров

Англия в 1918—1922 годах

Надежда и реальность	98
«Реконструкция» Ллойд-Джорджа	99

Выборы «хакки»	100
Консервативно-либеральная коалиция под руководством Ллойд-Джорджа (1918—1922)	103
Революционное движение в Англии после окончания первой мировой войны	—
Борьба Англии против Советского Союза	107
Движение за национализацию средств производства	—
Угольная комиссия Сэнки	109
Стачка железнодорожников	110
Движение «Руки прочь от Советской России»	111
Коммунистическая партия Британии	113
В. И. Ленин и английские коммунисты	114
Создание Генерального совета тред-юнионов	116
Экономическая политика в 1919—1923 годах	117
Экономический кризис 1920—1922 годов	119
«Черная пятница» (15 апреля 1921 г.) и наступление буржуазии	121
Имперская политика второй коалиции Ллойд-Джорджа	124
Война с Ирландией	125
Внешняя политика и дипломатия Англии в 1919—1922 годах	126
Ллойд-Джордж и Керзон	127
«Русский вопрос»	128
Ллойд-Джордж и польско-советская война	129
Ближний и Средний Восток	130
Англо-иранский договор 1919 года	—
Отношение к кемалистской Турции	131
Чанаковский кризис	132
Отношение к Германии	133
Тайный меморандум Ллойд Джорджа	134
Германские репарации	—
Генуэзская конференция	136
Разрыв коалиции	137
Выборы 1922 года. Правительство Бонар-Лоу — Болдуин	140

Профессор Л. И. Zubok

Франция в 1918—1923 годах

Франция на Парижской конференции 1919 года	141
Народное хозяйство Франции после окончания первой мировой империалистической войны	146
Выборы 1919 года и победа «национального блока»	149
Борьба трудящихся масс Франции против интервенции	151
Выборы 1920 года. Выступления французского пролетариата	152
Образование Коммунистической партии во Франции	155
Правительство Пуанкаре	157
Борьба вокруг вопроса о репарациях. Оккупация Рура	160
Борьба за турецкое наследство	163

Италия в 1918—1923 годах

Экономическое и политическое положение Италии	165
Массовое движение в 1919 году	169
Возникновение фашистских организаций	173
Захват фабрик и заводов рабочими в 1920 году	177
Образование Коммунистической партии Италии	179
Рост фашистских организаций. Борьба рабочих против фашизма	180
Захват власти фашистами	184

Испания в 1918—1923 годах

Революционный подъем в Испании	188
Война в Марокко. Установление военной диктатуры	190

Польша в 1918—1923 годах

Образование Польского государства	191
Борьба за Советы в Польше и предательство ППС	193
Внешняя политика Польши	194
Конституция 1921 года	196
Нарастание революционного подъема	198

Чехословакия в 1918—1923 годах

Образование Чехословакии	200
Борьба за укрепление власти буржуазии	202
Правительство «красно-зеленой» коалиции	205
Выборы 1920 года. Конституция 1920 года	207
Массовое революционное движение. Декабрьская всеобщая стачка	208

Болгария в 1918—1923 годах

Поражение Болгарии в первой мировой войне	211
Коалиционное правительство с участием социал-демократов	213
Правительство Стамболийского	213
Реакционный переворот 9 июня 1923 года. Сентябрьское вос- стание	217

Югославия в 1918—1922 годах

Образование Югославии	221
Массовое революционное рабоче-крестьянское движение. Созда- ние Коммунистической партии	223
Внутренняя и внешняя политика правительства	224

Профессор А. Ф. Миллер**Турция в 1918—1923 годах**

Великая Октябрьская социалистическая революция и ее значение для борьбы Турции за свою независимость	229
Зарождение национально-освободительного движения	231
Организация национальной власти в Анатолии	237
Англо-греческая интервенция и победа кемалистов	240
Муданийское перемирие и ликвидация султаната	248
Лозанна	251
Общая характеристика турецкого национального движения и по- литическая борьба в кемалистском лагере	253
Государственное переустройство	257

Профессор Л. И. Зубок**США в 1918—1923 годах**

Изменения в экономике США	260
Провал внешней политики Вильсона	261
Борьба сената против Вильсона	264
США и антисоветская интервенция	271
Стачные бои в США в 1919—1920 годах	274
Основание Коммунистической партии США	276
Негритянский вопрос	279
Президентские выборы 1920 года	280
Экономический кризис 1920—1921 годов	283
Стачки в 1921—1922 годах	284
Внутренняя и внешняя политика Гардинга	285
Вопрос о межсоюзнических долгах	292
Коррупция во время президентства Гардинга	293

Япония в 1918—1923 годах

Изменение в экономике Японии после первой мировой войны	296
Японская интервенция в Советской России	298
«Рисовые бунты». Правительство Хара	300
Кризис 1920—1921 годов	303
Рабочее движение. Возникновение Коммунистической партии Японии	305

Китай в 1918—1923 годах

Экономическое положение и роль международного империализма в Китае	308
Рост промышленности в Китае. Национально-освободительное движение	312
Создание Коммунистической партии в Китае	315
Китай и Вашингтонская конференция	317
Подъем национально-освободительного движения	320

Коммунистический Интернационал в 1919—1924 годах

Борьба Ленина и большевиков за создание Коммунистического Интернационала	324
Великая Октябрьская социалистическая революция и подготовка созыва Первого Конгресса Коминтерна	334
Первый Конгресс Коминтерна и его решения	335
Второй Конгресс Коминтерна и его решения	340
Третий Конгресс Коминтерна	351
Декабрьские тезисы о едином рабочем фронте. Берлинская конференция трех Интернационалов	354
Четвертый Конгресс Коминтерна и его решения	356
Бои 1923 года	359
Смерть В. И. Ленина. Товарищ Сталин — продолжатель дела Ленина	363
Пятый Конгресс Коммунистического Интернационала	365

2019

2

Отв. редактор Н. Д. Боголюбов.

А04898

Заказ 1479

Тираж 27 000

Типография Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)
Москва, ул. Фридриха Энгельса, 46